

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/44/40)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/44/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1989

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 28	1
	А. Государства-участники Пакта	1 - 3	1
	В. Сессии и повестки дня	4	1
	С. Членский состав и состав участников	5 - 6	1
	Д. Торжественное заявление	7	2
	Е. Избрание должностных лиц	8 - 9	2
	Ф. Рабочие группы	10 - 12	2
	С. Прочие вопросы	13 - 24	3
	Н. Освещение работы Комитета	25	6
	И. Последующие заседания Комитета	26 - 27	6
	Ж. Принятие доклада	28	6
II.	РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ	29 - 34	7
III.	ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	35 - 609	9
	А. Представление докладов	35 - 47	9
	В. Рассмотрение докладов	48 - 50	11
	Норвегия	51 - 95	11
	Мексика	96 - 139	22
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии - зависимые территории	140 - 189	33
	Нидерланды	190 - 232	46
	Того	233 - 270	57
	Уругвай	271 - 311	64
	Филиппины	312 - 362	75

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Новая Зеландия	363 - 404	86
Боливия	405 - 453	99
Камерун	454 - 486	108
Маврикий	487 - 540	115
Италия	541 - 609	127
IV. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА	610 - 611	146
V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	612 - 657	147
A. Ход работы	613 - 617	147
B. Увеличение объема работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом	618	148
C. Новые подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	619 - 621	148
D. Совместное рассмотрение сообщений	622	149
E. Характер решений Комитета по существу сообщения	623 - 624	149
F. Собственные мнения	625 - 626	150
G. Вопросы, рассмотренные Комитетом	627 - 656	150
1. Процедурные вопросы	629 - 634	150
2. Вопросы существа	635 - 656	152
H. Информация, полученная от государств после утверждения окончательных мнений	657	159

Приложения

I. ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВ- НОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 28 ИЮЛЯ 1989 ГОДА	160
A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах (87)	160
B. Государства - участники Факультативного протокола (45)	162

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
C. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта (24)	163
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1989-1990 ГОДЫ	165
A. Членский состав	165
B. Должностные лица	165
III. ПОВЕСТКИ ДНЯ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ, ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ И ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИЙ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	166
IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА В ТЕЧЕНИЕ РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА	168
A. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году	168
B. Первоначальные периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году	168
C. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году	169
D. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	169
E. Вторые доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году	169
F. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году	170
G. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1985 году	171
H. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1986 году	172
I. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году	174

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
J. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	174
K. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году	175
L. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	175
M. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году	176
V. СВЕДЕНИЯ О ДОКЛАДАХ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДАХ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	179
A. Первоначальные доклады	179
B. Вторые периодические доклады	179
C. Третьи периодические доклады	181
D. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов	181
E. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом вторых периодических докладов	181
VI. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	182
VII. МЕТОДОЛОГИЯ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕТЬИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ	185
VIII. ПРОЕКТ СВОДНЫХ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ СОСТАВЛЕНИЯ ВВОДНОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	186
IX. ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ	188
X. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	191
A. Сообщение № 162/1983, Омар Бертерретче Акоста против Уругвая (Мнения, утвержденные 25 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)	191

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
В. Сообщение № 196/1985, Ибрагим Гейе и пр. против Франции (Мнения, утвержденные 3 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)	196
С. Сообщение № 202/1986, Г. Ато дель Авельяналь против Перу (Мнения, утвержденные 28 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)	203
Д. Сообщение № 203/1986, Р. Т. Муньос Эрмоса против Перу (Мнения, утвержденные 4 ноября 1988 года на тридцать четвертой сессии)	206
<u>Добавление I.</u> Частное мнение	212
<u>Добавление II.</u> Частное мнение	214
Е. Сообщение № 207/1986, Ив Морель против Франции (Мнения, утвержденные 28 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)	215
Ф. Сообщения №№ 210/1986 и 225/1987, Эрл Прагг и Айван Морган против Ямайки (Мнения, утвержденные 6 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)	227
Г. Сообщение № 218/1986, Хендрика С. Вос против Нидерландов (Мнения, утвержденные 29 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	236
<u>Добавление</u> Частное мнение	244
Н. Сообщение № 223/1987, Фрэнк Робинсон против Ямайки (Мнения, утвержденные 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	245
И. Сообщение № 238/1987, Флоресмило Боланьос против Эквадора (Мнения, утвержденные 26 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)	250
Ј. Сообщение № 265/1987, Антти Вуоланне против Финляндии (Мнения, утвержденные 7 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)	253
XI. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	264
А. Сообщение № 164/1984, Г.Ф. Крус против Нидерландов (Решение, принятое 7 ноября 1988 года на тридцать четвертой сессии)	264

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
В. Сообщение № 213/1986, Х.К.М.А. против Нидерландов (Решение, принятое 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	272
С. Сообщение № 231/1987, Э. С. против Ямайки (Решение, принятое 21 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)	279
Д. Сообщение № 262/1987, Р. Т. против Франции (Решение, принятое 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	282
Е. Сообщение № 266/1987, А. М. против Италии (Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	287
Ф. Сообщение № 273/1988, Б.д.Б. и пр. против Нидерландов (Решение, принятое 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	291
Г. Сообщение № 296/1988, Дж. Р. К. против Коста-Рики (Решение, принятое 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	299
Н. Сообщение № 300/1988, Й. Х. против Финляндии (Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	305
И. Сообщение № 301/1988, Р. М. против Финляндии (Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)	307
Ж. Сообщения №№ 324 и 325/1988, Ж.Б. и Э.К. против Франции (Решение, принятое 25 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)	309
К. Сообщение № 342/1988, Р. Л. против Канады (Решение, принятое 7 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)	311
Л. Сообщение № 360/1989, компания по изданию газет против Тринидада и Тобаго (Решение, принятое 14 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)	312
М. Сообщение № 361/1989, компания по изданию и выпуску печатной продукции против Тринидада и Тобаго (Решение, принятое 14 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)	314

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
XII. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ МНЕНИЙ	316
XIII. ПЕРЕЧЕНЬ, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА	317

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Пакта

1. На 28 июля 1989 года, дату закрытия тридцать шестой сессии Комитета по правам человека, участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к Пакту, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года, являлись соответственно 87 и 45 государств. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года, согласно положениям их соответствующих статей 49 и 9. Также по состоянию на 28 июля 1989 года 24 государства сделали заявления, предусмотренные в пункте 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года.

2. Список государств - участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, приводится в приложении I к настоящему докладу.

3. Ряд государств-участников сделали оговорки и другие заявления в отношении Пакта и/или Факультативного протокола. Эти оговорки и другие заявления приводятся дословно в документе ССРР/С/2/Rev.2.

B. Сессии и повестки дня

4. Комитет по правам человека провел три сессии со времени принятия своего последнего ежегодного доклада. Тридцать четвертая сессия (841-867-е заседания) состоялась 24 октября-11 ноября 1988 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, тридцать пятая сессия (868-894-е заседания) - 20 марта-7 апреля 1989 года в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, и тридцать шестая сессия (895-922-е заседания) - 10-28 июля 1989 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Повестки дня этих сессий приведены в приложении III настоящего доклада.

C. Членский состав и состав участников

5. На 10-м совещании государств-участников, состоявшемся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 16 сентября 1988 года, в соответствии со статьями 28-32 Пакта были избраны девять членов Комитета с целью замены тех членов, полномочия которых истекали 31 декабря 1988 года. Впервые были избраны следующие члены: г-н Франсиско Хосе Агилар Урбина, г-н Янош Фодор и г-н Рейн А. Мюллерсон. Были переизбраны г-жа Розалин Хиггинс, г-н Раджумер Лаллах, г-н Андреас В. Мавромматис, г-н Фаусто Покар, г-н Алехандро Серрано Кальдера и г-н С. Амос Вако, чьи полномочия истекали 31 декабря 1988 года. Список членов Комитета в 1989 году содержится в приложении II.

6. Все члены Комитета, за исключением г-жи Хиггинс и г-на Серрано Кальдера, приняли участие в работе тридцать четвертой сессии Комитета. Все члены приняли участие в работе тридцать пятой сессии; г-н Мавромматис принял участие в работе лишь части этой сессии. Все члены Комитета, за исключением г-на Моммерстэга, приняли участие в работе тридцать шестой сессии; г-н Агилар Урбина, г-жа Шанэ, г-н Курей, г-н Мавромматис и г-н Вако приняли участие в работе лишь части этой сессии.

Д. Торжественное заявление

7. На 868-м, 872-м и 876-м заседаниях (тридцать пятая сессия) члены Комитета, которые были избраны или переизбраны на 10-м совещании государств -участников Пакта, прежде чем приступить к осуществлению своих функций, сделали торжественное заявление в соответствии со статьей 38 Пакта.

Е. Избрание должностных лиц

8. На своих 868-м и 869-м заседаниях, состоявшихся 20 марта 1989 года, Комитет избрал следующих должностных лиц на двухгодичный срок в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Пакта:

Председатель: г-н Раджсуммер Лаллах
заместители Председателя: г-н Джозеф А.Л. Курей
г-н Воин Димитриевич
г-н Алехандро Серрано Кальдера
Докладчик: г-н Фаусто Покар

9. Комитет выразил глубокую признательность покидающему свой пост Председателю г-ну Хулио Прадо Вальехо за его руководство и огромный вклад в успешную деятельность Комитета.

Ф. Рабочие группы

10. В соответствии с правилами 62 и 89 своих правил процедуры Комитет учредил рабочие группы, которые провели совещания до начала его тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессий.

11. Рабочей группе, учрежденной в соответствии с правилом 89, было поручено направить Комитету рекомендации, касающиеся сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, рабочей группе, совещание которой состоялось до тридцать пятой и тридцать шестой сессий, было поручено рассмотреть возможные варианты ускорения и упрощения процедуры рассмотрения сообщений. На тридцать четвертой сессии в состав Рабочей группы входили г-н Покар, г-н Прадо Вальехо, г-н Вако и г-н Зелинский. Она провела свое совещание в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 17 по 21 октября 1988 года и избрала Председателем/Докладчиком г-на Вако. На тридцать пятой сессии в состав рабочей группы входили г-н Курей, г-н Димитриевич, г-жа Хиггинс и г-н Прадо Вальехо. Она провела свое совещание в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 13 по 17 марта 1989 года и избрала Председателем/Докладчиком г-жу Хиггинс. На тридцать шестой сессии в состав рабочей группы входили: г-н Димитриевич, г-н Покар и г-н Прадо Вальехо. Заседания рабочей группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 по 7 июля 1989 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Димитриевич.

12. Рабочей группе, учрежденной в соответствии с правилом 62, было поручено подготовить краткие перечни вопросов, касающихся вторых периодических докладов, рассмотрение которых намечено на тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессиях Комитета, и рассмотреть любые проекты общих замечаний, которые могут быть ей представлены. Кроме того, рабочей группе, заседания которой проходили до тридцать четвертой и тридцать пятой сессий, было поручено выработать рекомендации в

отношении будущей процедуры рассмотрения Комитетом третьих периодических докладов. Рабочей группе, заседания которой проходили перед тридцать шестой сессией, было поручено рассмотреть в соответствии с рекомендацией председателей договорных органов в области прав человека вопрос о возможности подготовки сводного текста первой части руководящих принципов, касающихся формы и содержания первоначальных и периодических докладов. На тридцать четвертой сессии в состав рабочей группы входили г-н Андо, г-н Моммерстэг, г-н Мовчан и г-н Ндиайе. Ее заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 17 по 21 октября 1988 года, и г-н Ндиайе был избран ее Председателем/Докладчиком. На тридцать пятой сессии в состав рабочей группы входили г-н Эль-Шафей, г-н Лаллах, г-н Покар и г-н Серрано Кальдера. Ее заседания проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 13 по 17 марта 1989 года, и г-н Эль-Шафей был избран ее Председателем/Докладчиком. На тридцать шестой сессии в состав рабочей группы входили г-н Андо, г-н Мюллерсон и г-н Ндиайе. Ее заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 по 7 июля 1989 года, и г-н Ндиайе был избран ее Председателем/Докладчиком.

G. Прочие вопросы

Тридцать четвертая сессия

13. Заместитель Генерального секретаря по правам человека информировал Комитет о докладе о работе Организации, представленном Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи на ее сорок третьей сессии 1/, и обратил внимание, в частности, на его заявление, подтверждающее важное значение, которое он придает сильной программе в области прав человека, которая может "значительно облегчить нашу задачу в других областях". Он также отметил, что в своем докладе Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь вновь подчеркнул необходимость постоянного укрепления существующего механизма в области прав человека, особенно в свете частых и нередко широкомасштабных нарушений основных прав человека, по-прежнему имеющих место в различных странах и регионах мира.

14. В связи с празднованием в 1988 году сороковой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека заместитель Генерального секретаря по правам человека отметил, что эта годовщина не только предоставила возможность оценить достигнутое, но и придала импульс пропаганде прав человека. В этой связи он особо отметил многочисленные исключительно полезные мероприятия по празднованию этой годовщины, осуществленные неправительственными организациями, а также группами частных лиц, включая представителей артистических кругов и деятелей искусств. Заместитель Генерального секретаря по правам человека информировал также Комитет о некоторых официальных мероприятиях по торжественному празднованию этой годовщины, которые были или должны были быть проведены в течение 1988 года, включая организованный Центром по правам человека в сотрудничестве с правительством Того семинар в Ломе, проведенный в апреле 1988 года; организованный совместно с Центром и Миланским университетом Европейский семинар по Всеобщей декларации прав человека, проведенный в Милане в сентябре 1988 года; и организованный Центром в сотрудничестве с советской Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций курс подготовки кадров по вопросам отправления правосудия и по правам человека, проведенный в Москве для восточноевропейских стран.

15. Заместитель Генерального секретаря по правам человека информировал Комитет о результатах Глобальных консультаций по вопросу о расизме и расовой дискриминации, которые в соответствии с резолюцией 42/47 Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1987 года проходили в начале октября 1988 года в Женеве и в которых приняли участие представители широких кругов международного сообщества, неправительственных организаций, а также многие активисты борьбы за права человека и специалисты, включая г-жу Даниель Миттеран.

16. Заместитель Генерального секретаря по правам человека также информировал Комитет о других значительных результатах его деятельности, достигнутых за время, прошедшее с тридцать третьей сессии Комитета, в частности о мерах, принятых Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее сороковой сессии. К этим мерам относятся обновление доклада, содержащего перечень государств, которые объявили, продлили или отменили чрезвычайное положение с января 1985 года; представление Комиссии по правам человека проекта второго факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни, а также сравнительного анализа различных мнений в поддержку или против идеи о разработке такого протокола; принятие проекта документа, содержащего принципы и гарантии для защиты лиц, страдающих психическими расстройствами; и принятие резолюции 1988/11 Подкомиссии от 1 сентября 1988 года, касающейся компенсации жертвам грубых нарушений прав человека. Кроме того, Комитет был проинформирован о результатах работы тридцать шестой сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации, состоявшейся в августе 1988 года, а также о результатах совещания председателей договорных органов в области прав человека, проведенного в Женеве с 10 по 14 октября 1988 года.

17. Что касается соответствующей деятельности, осуществляемой в последнее время Центром по правам человека, то заместитель Генерального секретаря по правам человека упомянул, в частности, издание ряда публикаций в соответствии с новой программой публикаций Центра, а также семинары и курсы подготовки кадров, проведенные или запланированные консультационными службами Центра в 1988 году в Тунисе, Гватемале, Сан-Ремо, Италия, Маниле и Женеве.

18. В рамках празднования сороковой годовщины Комитет решил организовать встречу "за круглым столом" в ходе своего 866-го заседания и пригласить для участия в ней членов дипломатических миссий, представителей неправительственных организаций, средств массовой информации и сотрудников и учащихся местного университета. Члены Комитета выразили удовлетворение по поводу результатов этой встречи "за круглым столом", которая позволила участникам ближе познакомиться с целями и деятельностью Комитета, и предложили и впредь проводить такие мероприятия.

19. Председатель выразил благодарность трем неизбравшимся членам, один из которых входил в состав Комитета с момента его образования, за преданность делу и компетентность, с которыми они осуществляли свои функции, а также за их большой вклад в деятельность Комитета. Со своей стороны члены, покидающие свои посты, заявили, что для них было приятно и почетно осуществлять функции членов Комитета, деятельность которого столь высоко оценивается международным сообществом и общественностью в целом, и отметили, что применение принципа отмежевания от политических или идеологических соображений, позволило обеспечить сотрудничество правительств многих стран с весьма различными политическими, экономическими и социальными системами. Они пожелали Комитету успехов в дальнейшей работе.

Тридцать пятая сессия

20. Представитель Генерального секретаря информировал Комитет о принятии Генеральной Ассамблеей резолюции 43/115 от 8 декабря 1988 года, в которой Ассамблея просила Комиссию по правам человека рассмотреть на ее сорок пятой сессии выводы и рекомендации совещания председателей договорных органов в области прав человека, особенно те из них, которые выделены в качестве вопросов, требующих незамедлительных действий. На этой сессии Комиссия приняла решение по некоторым из этих рекомендаций, включая рекомендации, касающиеся подготовки исследований о возможных долгосрочных подходах к наблюдению за деятельностью существующих и планируемых органов, создаваемых в соответствии с международными документами по правам человека, а также о возможной компьютеризации работы таких органов наблюдения. Представитель Генерального секретаря отметил также, что Генеральная Ассамблея должна вновь рассмотреть различные вопросы, затронутые в докладе совещания председателей договорных органов на своей сорок четвертой сессии, когда она будет рассматривать доклад, представленный Генеральным секретарем и содержащий, в частности, мнения и замечания различных договорных органов относительно рекомендаций.

21. Затрагивая другие меры, принятые в последнее время Организацией Объединенных Наций в области прав человека, представитель Генерального секретаря информировал Комитет о имеющем далеко идущие последствия решении Генеральной Ассамблеи, принятом на ее сорок третьей сессии (резолюция 43/128 от 8 декабря 1988 года), начать Всемирную кампанию по общественной информации в области прав человека; о принятии Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его третьей сессии своих правил процедуры, а также его первого общего комментария; о завершении Комиссией по правам человека на своей сорок пятой сессии разработки конвенции о правах ребенка; а также о принятии Комиссией решения увеличить до четырех лет срок представления докладов в соответствии с Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

22. Что касается деятельности Центра и планов в рамках его программ консультативного обслуживания и технической помощи, то представитель Генерального секретаря информировал Комитет о намерении Центра сотрудничать с правительствами некоторых стран с целью начать осуществление проектов, направленных, в частности, на укрепление факультетов права, и с целью содействия государствам создавать правовые библиотеки, разрабатывать правовые документы по правам человека, публиковать официальные правовые издания и собирать соответствующие данные и справочные материалы. Он отметил, что Центр также планирует организовать семинары и курсы подготовки кадров в 1989 году в Аргентине, Колумбии, Эквадоре, Гамбии, Гвинее и в странах азиатско-тихоокеанского региона. Был также достигнут прогресс в области осуществления программы публикаций на официальных языках Организации Объединенных Наций, и в настоящее время имеются сборники международных документов по правам человека на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках.

Тридцать шестая сессия

23. На своем 918-м заседании Комитет постановил внести поправки в правила 87-94 своих временных правил процедуры, касающиеся сообщений согласно Факультативному протоколу к Пакту (см. приложение IX к настоящему докладу). На том же заседании Комитет также постановил считать его правила процедуры окончательными, исключив слово "временные" из названия этих правил.

24. Комитет заслушал предложение о том, что ему следует время от времени одно или более заседаний посвящать обсуждению текущих вопросов, представляющих интерес для членов Комитета. Как предлагалось, было бы очень полезно, если члены Комитета, к примеру, имели возможность обмениваться соображениями о роли Комитета в период между поступлением периодических докладов о чрезвычайных положениях, а также по вопросам, касающимся последующих мер в отношении мнений, высказываемых в сообщениях.

Н. Освещение работы Комитета

25. Председатель и члены Бюро проводили на каждой сессии Комитета брифинги для прессы. С особым удовлетворением Комитет отметил, что в пресс-конференции, проводившейся на тридцать пятой сессии в Центральных учреждениях, принял участие широкий круг представителей основных информационных агентств, базирующихся в Нью-Йорке, и проведение этой пресс-конференции дало ценную возможность для информирования широких кругов общественности о роли и деятельности Комитета.

И. Последующие заседания Комитета

26. На своей тридцать пятой сессии Комитет утвердил график проведения заседаний на 1990-1991 годы, согласно которому: тридцать восьмую сессию намечено провести в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 19 марта по 6 апреля 1990 года; тридцать девятую сессию - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 по 27 июля 1990 года; сороковую сессию также намечено провести в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 22 октября по 9 ноября 1990 года; сорок первую сессию - в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 25 марта по 12 апреля 1991 года; сорок вторую сессию - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 по 26 июля 1991 года; сорок третью сессию - также в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 21 октября по 8 ноября 1991 года. В каждом случае его рабочие группы будут проводить совещания в течение недели, предшествующей открытию сессии.

27. При утверждении расписания его будущих заседаний и мест их проведения Комитет подчеркнул необходимость ежегодного проведения, по крайней мере, одной из его сессий в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Эта необходимость диктуется целым рядом соображений, связанных с эффективным выполнением Комитетом его мандата, в том числе, в частности, с тем, что члены Комитета будут иметь возможность встретиться с представителями многих государств-участников, которые не имеют постоянных представительств в Женеве, и обсудить с ними вопросы, касающиеся выполнения их обязательств по представлению докладов и других обязательств согласно Пакту; в этом плане имеет значение и необходимость того, чтобы Комитет, хотя бы один раз в год, контактировал с сотрудниками постоянных представительств, участвующими в рассмотрении Генеральной Ассамблеей ежегодного доклада Комитета, а также есть потребность в том, чтобы о деятельности Комитета знал более широкий круг людей. Комитет учитывал необходимость экономии средств и в этих целях пересмотрел методы своей работы как в отношении рассмотрения докладов государств, так и в отношении рассмотрения сообщений согласно Факультативному протоколу (см. ССРР/С/ SR.880).

Ж. Принятие доклада

28. На своих 920-м и 922-м заседаниях, состоявшихся 27 и 28 июля 1989 года, Комитет рассмотрел проект своего тринадцатого ежегодного доклада о работе тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессий, состоявшихся в 1988 и 1989 годах. Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был единогласно принят Комитетом.

II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

29. На своих 880-м и 892-м заседаниях, состоявшихся 29 марта и 6 апреля 1988 года, Комитет рассмотрел этот пункт повестки дня в свете соответствующих кратких отчетов о работе Третьего комитета и резолюций 43/114 и 43/115 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1988 года.

30. Комитет обсудил соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии, и с удовлетворением отметил положительную оценку, данную его работе Ассамблеей, а также то значение, которое уделяется в резолюции 43/114 необходимости шире освещать работу Комитета. Члены Комитета также отметили, что Ассамблея на своей сорок третьей сессии рассмотрела ряд вопросов, представляющих особый интерес для Комитета, включая права ребенка и функции семьи как основы общества, и что Третий комитет предложил провозгласить международный год семьи. Комитет согласился с тем, что он сам сформулирует общее замечание по статье 23 Пакта, касающейся прав семьи на защиту со стороны общества и государства.

31. В отношении резолюции 43/115, касающейся обязательств по представлению докладов государствами-участниками международно-правовых документов Организации Объединенных Наций по правам человека, Комитет отметил, что Генеральная Ассамблея вновь подчеркнула значение соблюдения государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов, а также значение работы наблюдательных органов, созданных в соответствии с международными пактами о правах человека. Комитет далее с удовлетворением отметил, что в этой же резолюции Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию совещания председателей договорных органов в области прав человека, касающуюся подготовки исследования о возможных долгосрочных подходах к наблюдению за осуществлением существующих и новых документов по правам человека и что Генеральный секретарь уже назначил эксперта по подготовке этого исследования для его представления Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии.

32. После рассмотрения других выводов и рекомендаций председателей в свете мнений, высказанных на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи и сорок четвертой сессии Комиссии по правам человека, Комитет одобрил рекомендации, касающиеся предоставления, на регулярной основе и в консультации с договорными органами, технической помощи и консультативных услуг для оказания содействия государствам-участникам в выполнении ими их обязательств по представлению докладов, в частности по организации региональных и субрегиональных учебных курсов по подготовке и представлению докладов; выделения соответствующих финансовых ресурсов для обеспечения эффективного функционирования каждого из договорных органов; подготовки в первоочередном порядке подробного руководства по представлению докладов; планирования на регулярной основе совещаний председателей договорных органов по правам человека; и создания целевой группы для подготовки исследования по компьютеризации работы органов наблюдения за осуществлением договоров в том, что касается представления докладов. В отношении этой последней рекомендации Комитет с удовлетворением отметил, что в соответствии с резолюцией 1989/46 Комиссии по правам человека целевая группа уже создана и провела свое первое заседание, в котором принял участие Докладчик Комитета.

33. Комитет также одобрил рекомендацию председателей в отношении возможного сведения воедино различных руководящих принципов, охватывающих подготовку первоначального раздела доклада каждого государства-участника. В связи с этой рекомендацией Комитет на своем 901-м заседании, состоявшемся 13 июля 1989 года, принял предложение о своде руководящих принципов (см. приложение VIII к докладу). В то же время члены Комитета вновь заявили, что согласование руководящих принципов не должно подрывать уникальность целей каждого договорного органа и что следует согласовать только часть руководящих принципов, представляющую общий интерес для всех договорных органов.

34. Что касается предоставления технической помощи и консультативных услуг, некоторые члены Комитета внесли также предложение о том, что договорным органам следует сформулировать практические предложения для Центра по правам человека, чтобы облегчить представление докладов некоторым государствам. В связи с вопросом о финансовых и кадровых ресурсах для договорных органов некоторые члены Комитета отметили, что, несмотря на то важное место, которое занимают права человека в Организации Объединенных Наций, и значение, уделяемое Генеральной Ассамблеей тому, чтобы как можно больше стран ратифицировали различные международные документы по правам человека или присоединились к ним, на сектор прав человека выделяется менее 1 процента регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

III. ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

А. Представление докладов

35. В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязались представлять доклады в течение одного года вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих государств-участников и после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

36. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении докладов, предусмотренных пунктом 1а статьи 40 Пакта, Комитет по правам человека на своей второй сессии одобрил общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов 2/.

37. Кроме того, в соответствии с пунктом 1б статьи 40 Пакта Комитет на своей тринадцатой сессии принял решение в отношении периодичности, в котором просил, чтобы государства-участники представляли Комитету последующие доклады через каждые пять лет 3/. На этой же сессии Комитет принял руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов государств-участников в соответствии с пунктом 1б статьи 40 Пакта 4/.

38. В течение отчетного периода на каждой своей сессии Комитет получал информацию о состоянии дел с представлением докладов и рассматривал этот вопрос (см. приложение IV к настоящему докладу).

39. Резюме принятых Комитетом мер, полученной им информации и представленных на его рассмотрение соответствующих вопросов за отчетный период (тридцать четвертая - тридцать шестая сессии) приводится в пунктах 40-47 ниже.

Тридцать четвертая сессия

40. Что касается докладов, представленных со времени тридцать третьей сессии, то Комитет был информирован о том, что первоначальные доклады были направлены Боливией, Камеруном, Сан-Марино и Того, а вторые периодические доклады - Доминиканской Республикой, Коста-Рикой, Маврикием, Панамой и Уругваем. Были также получены третий периодический доклад Советского Союза и дополнительная информация, представленная Заиром после рассмотрения его первоначального доклада.

41. Комитет постановил направить напоминания правительствам Аргентины, Вьетнама, Габона, Демократического Йемена, Нигерии, Сент-Винсента и Гренадин и Судана, срок представления первоначальных докладов которых истек. Кроме того, Комитет постановил направить напоминания правительствам следующих государств-участников, срок представления вторых периодических докладов которых истек: Австрии, Болгарии, Венесуэлы, Гайаны, Гамбии, Египта, Индии, Иордании, Исламской Республики Иран, Исландии, Канады, Кении, Кипра, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Никарагуа, Перу, Сент-Винсента и Гренадин, Сирийской Арабской Республики, Суринама, Объединенной Республики Танзании, Шри-Ланки, Ямайки; а также правительствам Белорусской Советской Социалистической Республики, Исламской Республики Иран, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Туниса, Федеративной Республики Германии, Чехословакии, Югославии, срок представления третьих периодических докладов которых истек.

Тридцать пятая сессия

42. Комитет был информирован о том, что были получены первоначальный доклад Демократического Йемена, вторые периодические доклады Заира и Никарагуа, а также третьи периодические доклады Федеративной Республики Германии и Чехословакии.

43. Учитывая рост числа докладов государств-членов, срок представления которых истек, Комитет решил, что Председателю совместно с членом Бюро от соответствующего региона следует встретиться в индивидуальном порядке в Нью-Йорке с постоянными представителями тех государств-участников, срок представления первоначальных докладов которых истек, а также с постоянными представителями тех государств-участников, которым было направлено шесть и более напоминаний в связи с истечением срока представления вторых периодических докладов. Таким образом, состоялись встречи с постоянными представителями Аргентины, Болгарии, Вьетнама, Габона, Гамбии, Индии, Исламской Республики Иран, Кипра, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Нигера, Судана, Суринама, Экваториальной Гвинеи, которые согласились передать озабоченность Комитета своим правительствам. В связи с невозможностью установить контакты с постоянными представителями Венесуэлы, Кении, Мали, Объединенной Республики Танзании, Сент-Винсент и Гренадин, Сирийской Арабской Республики Комитет обратился с просьбой к одному из членов своего Бюро, который также является постоянным представителем его страны в Организации Объединенных Наций, продолжить установление контактов с ними после завершения сессии Комитета.

44. Кроме того, Комитет решил направить напоминания всем государствам, первоначальные, вторые и третьи периодические доклады которых должны были быть представлены до окончания тридцать пятой сессии. Срок представления первоначальных докладов истек у Аргентины, Вьетнама, Габона, Нигера, Сент-Винсента и Гренадин, Судана, Экваториальной Гвинеи; срок представления вторых периодических докладов истек у Австрии, Болгарии, Венесуэлы, Вьетнама, Гайаны, Гамбии, Египта, Индии, Иордании, Исламской Республики Иран, Исландии, Канады, Кении, Кипра, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Никарагуа, Объединенной Республики Танзания, Перу, Сальвадора, Сент-Винсента и Гренадин, Сирийской Арабской Республики, Суринама, Шри-Ланки и Ямайки; и срок представления третьих периодических докладов истек у Белорусской ССР, Исламской Республики Иран, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара и Югославии.

Тридцать шестая сессия

45. Комитет был информирован о том, что были получены первоначальные доклады Аргентины и Вьетнама, вторые периодические доклады Индии и Канады, а также третьи периодические доклады Испании, Туниса и Чили.

46. На своем 901-м заседании после обзора своих прошлых попыток ускорить представление докладов, срок представления которых истек, Комитет пришел к выводу о том, что существующую практику направления напоминаний государствам-членам после его весенней и осенней сессий необходимо продолжить, а также, что его прежние контакты в Нью-Йорке с постоянными представителями были крайне полезными и их также следует продолжить. Кроме того, Комитет просил Генерального секретаря информировать от его имени государства - участников Пакта о постоянной озабоченности Комитета в связи с несоблюдением значительным числом государств-участников их обязательств по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта и побудить их принять соответствующие меры на коллективной, а также индивидуальной основе по обеспечению соблюдения этих обязательств.

47. Комитет на своем 901-м заседании после обсуждения соответствующей рекомендации, принятой вторым совещанием председателей органов по соблюдению договоров в области прав человека, предложил также сводные руководящие принципы составления вступительной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с различными международными документами по правам человека (см. приложение VIII к настоящему докладу).

В. Рассмотрение докладов

48. Комитет в ходе своих тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессий рассмотрел первоначальные доклады Боливии, Камеруна, Того и Филиппин, а также вторые периодические доклады Италии, Маврикия, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (зависимые территории) и Уругвая. Статус докладов, обсужденных в ходе рассматриваемого периода, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть, указан в приложении V к настоящему докладу.

49. На своем 800-м заседании, состоявшемся 29 марта 1989 года, Комитет одобрил методологию рассмотрения третьих периодических докладов (первый из которых будет рассмотрен в октябре/ноябре 1989 года на тридцать седьмой сессии Комитета). Комитет согласился, что метод, который будет использован, должен быть в целом аналогичен методу, применяемому при рассмотрении вторых периодических докладов 4/, при этом основными целями являются сохранение и укрепление диалога между Комитетом и государствами-участниками, а также содействие эффективному осуществлению прав человека. Следует продолжить практику составления списков вопросов до начала рассмотрения таких докладов, однако такие списки должны быть более четкими и точными (см. приложение VII к настоящему докладу).

50. Последующие разделы, касающиеся государств-участников, составлены по странам в той последовательности, которой придерживался Комитет при рассмотрении докладов на своих тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессиях. Эти разделы представляют собой лишь резюме, составленные на основе кратких отчетов о заседаниях, на которых Комитет рассматривал доклады. Более полные сведения содержатся в докладах и дополнительной информации, представленных соответствующими государствами-участниками 6/, а также в упомянутых кратких отчетах.

Норвегия

51. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Норвегии (CCPR/C/42/Add.5) на своих 844-847-м заседаниях 26-27 октября 1988 года (CCPR/C/SR.844-847).

52. Доклад был представлен представителем государства-участника, который вновь заявил о готовности правительства его страны продолжать вести плодотворный диалог с Комитетом. Он отметил, что была введена новая процедура, согласно которой Консультативный комитет по правам человека правительства Норвегии проводит консультации по содержанию докладов по правам человека до их окончательного представления в различные договорные органы Организации Объединенных Наций. Касаясь новых событий, происшедших с момента представления доклада, представитель государства-участника особо упомянул о включении в Конституцию Норвегии новой статьи 110а об ответственности норвежских органов власти по отношению к населению саамов, а также о ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, он сообщил о вступлении в силу королевского декрета от 18 декабря 1987 года, в соответствии с которым расследование случаев применения полицией насилия будут вести независимые комитеты, и королевского декрета от 28 июня 1985 года, касающегося учреждения государственной прокуратуры.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта

53. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили представить им информацию об используемых в Норвегии процедурах согласования в случае коллизии между положениями Пакта и положениями внутригосударственного права; о случаях прямых ссылок на положения Пакта в судах; а также о роли Пакта, при наличии таковой, в толковании и применении норм норвежского права. В этой связи они задали вопрос о значении фразы в пункте 5 доклада, в которой говорится, что "(Пакт)... действительно является соответствующим источником права, имеющим важное значение в толковании и применении норм норвежского права". Кроме того, были заданы следующие вопросы: необходимо ли истцу сослаться на положения Пакта или суд сам обязан сделать это; рассматривался ли когда-либо вопрос о включении в Конституцию Норвегии билля о правах, положения которого суды были бы обязаны применять; не становится ли излишне тяжким бременем ответственность судов в отношении процедуры согласования внутреннего права с положениями международных договоров ввиду растущего числа международных документов.

54. Помимо этого, члены Комитета запросили информацию о факторах и трудностях, если таковые есть, влияющих на осуществление положений Пакта, и предложили представить им более подробную информацию о деятельности Норвежского института по правам человека и Консультативного комитета по правам человека правительства Норвегии. В этой связи был задан вопрос: направлялся ли проект доклада в Институт по правам человека с тем, чтобы он представил по нему свои замечания; каков характер взаимоотношений между Институтом и Консультативным комитетом; какие замечания высказал Консультативный комитет в отношении проектов докладов Норвегии представляемых в соответствии с положениями международных документов в области прав человека; рассматривались ли Консультативным комитетом оговорки Норвегии к Пакту. Кроме того, был задан вопрос: намеревается ли правительство снять какую-либо из этих оговорок.

55. Коснувшись деятельности по ознакомлению широких кругов общественности с положениями Пакта и Факультативного протокола, члены Комитета задали следующие вопросы: имеются ли в распоряжении судей копии решений Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом; рассматривался ли вопрос о целесообразности проведения семинаров по данной проблеме для судей и предоставлении информации, касающейся документов в области прав человека, сотрудникам полиции и других служб безопасности; принимало ли министерство просвещения Норвегии меры для предоставления школам материалов в связи с обучением по вопросам, касающимся прав человека; будет ли освещаться средствами массовой информации обсуждение доклада Норвегии в Комитете по правам человека.

56. Отвечая на поднятые членами Комитета вопросы, представитель государства-участника отметил, что процедура предотвращения коллизий между международными документами в области прав человека и внутренним законодательством Норвегии включает в себя установление факта соответствия внутреннего законодательства положениям той или иной конвенции до ратификации такой конвенции. Если, несмотря на принятые меры предосторожности, коллизия все таки возникнет, будут предприняты необходимые усилия, в частности, суды будут толковать нормы внутреннего законодательства таким образом, чтобы они соответствовали требованиям международно-правового документа. Однако при возникновении коллизии между международным обязательством и нормой внутреннего законодательства, после того как эта норма была истолкована, - хотя в Норвегии таких коллизий ещё не возникало - предпочтение будет отдаваться норме внутреннего законодательства. Лица могут сослаться в судах на международные документы в области прав человека, и по меньшей мере в 20 решениях

Верховного суда упоминаются положения этих документов. До настоящего момента в судах не было зарегистрировано ни одного нарушения положений Пакта. Коснувшись содержащейся в пункте 5 доклада ссылки на Пакт как источник права, представитель государства-участника отметил, что суды также используют Пакт в качестве основы правовых аргументов. Хотя Конституция Норвегии была принята давно и редко подвергалась изменениям, она дополняется неписанными принципами, изложенными Верховным судом в его решениях, в толковании которых международно-правовые документы играют значительную роль.

57. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника сообщил, что Норвежский институт по правам человека, учрежденный 1 января 1987 года, призван содействовать осуществлению прав человека путем проведения изысканий, исследований, подготовки документов и информации в тесном сотрудничестве с международными учреждениями, организациями и исследовательскими центрами, а также посредством оказания помощи иностранным исследователям. Институт принимает участие в осуществлении четырех исследовательских проектов, касающихся системы Организации Объединенных Наций, Европейского совета, вопросов в области сотрудничества между Востоком и Западом, прав человека и развития. Особое внимание уделяется распространению информации по проблемам прав человека путем публикации базовых материалов и организации семинаров и коллоквиумов. Консультативный комитет по правам человека правительства Норвегии, учрежденный в 1980 году, находится в ведении Министерства иностранных дел, и в число его членов входят представители неправительственных организаций и парламентарии. Он рассматривает общие вопросы в области прав человека и является форумом, на котором правительственные и неправительственные организации могут обмениваться мнениями по проблемам в области прав человека.

58. Коснувшись вопроса о распространении информации по проблемам прав человека, представитель государства-участника сообщил, что предмет прав человека был включен в школьные программы, что тексты пактов были переведены на норвежский язык, и что в среде лиц юридических профессий растет осведомленность о Пакте, включая судей, имеющих свободный доступ к текстам Пактов. Был проведен ряд мероприятий с целью обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам в области прав человека, в частности, был подготовлен учебник о взаимосвязи между деятельностью полиции и правами человека. Кроме того, были организованы учебные курсы для адвокатов.

Самоопределение

59. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, какова позиция Норвегии в отношении права намибийского и палестинского народов на самоопределение и какие меры были приняты правительством для недопущения государственной или частной поддержки режима апартеида Южной Африки.

60. В своем ответе представитель государства-участника сообщил, что его правительство признает право палестинского народа на самоопределение и на протяжении многих лет заявляло о своей позиции в Организации Объединенных Наций, а не так давно оно вновь заявило об этом вместе с министрами иностранных дел других скандинавских стран на совещании, состоявшемся в августе 1988 года. Оно также признало право народа Намибии на самоопределение и призвало к выполнению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. В целях недопущения государственной или частной поддержки режима апартеида в Южной Африке норвежский парламент принял в марте 1987 года закон, запрещающий экономические связи с Южной Африкой и Намибией.

Недискриминация и равенство мужчин и женщин

61. В связи с данным вопросом члены Комитета пожелали получить следующую информацию: в каких отношениях права иностранцев ограничиваются по сравнению с правами граждан страны; чем занимается омбудсмен по обеспечению равного статуса мужчин и женщин и каковы его функции; привела ли к росту представленности женщин в государственных ведомствах процедура, предусмотренная Законом от 12 июня 1981 года, в котором идет речь о представленности обоих полов во всех государственных ведомствах. Помимо этого был задан вопрос: какие нормы регулируют владение супружеской парой общим имуществом, и может ли замужняя женщина обращаться в суды без согласия своего мужа.

62. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника заявил, что иностранцы пользуются правовой защитой на тех же основаниях, что и граждане Норвегии, хотя это конкретно и не провозглашено в Конституции. Вместе с тем иностранцы не могут быть назначены на высшие посты в правительственных органах власти, и на них налагаются некоторые ограничения в отношении прав на социальное обеспечение, приобретение недвижимой собственности, создание предприятий и эксплуатацию водных ресурсов. В новом Законе об иностранцах, который еще не вступил в силу, содержится новое общее положение о равенстве, которое гласит, что при отсутствии ясно выраженного положения, предусматривающего обратное, иностранцы имеют те же права и обязанности, что и норвежские граждане. Несмотря на то, что уже был принят ряд специальных мер с тем, чтобы помочь иностранцам пользоваться своими правами, в частности, были приняты меры для обеспечения им доступа к образованию, обучения норвежскому языку, оказания помощи в решении жилищной проблемы, представляется необходимым принять дополнительные меры экономического и социального характера.

63. Общая обязанность омбудсмана по обеспечению равного статуса мужчин и женщин заключается в поощрении принципа недискриминации и равенства полов. Отдельные граждане или группы граждан могут обращаться к нему с жалобой в случаях дискриминации по признаку пола, и ежегодно омбудсмен рассматривает около тысячи таких дел. Приблизительно 1 процент от общего числа таких дел передается в конечном счете на рассмотрение апелляционного совета. Представленность женщин в ряде государственных ведомств выросла, однако необходимая их представленность может быть достигнута лишь после того, как будет обновлен состав некоторых наиболее старых из существующих ведомств.

64. Отвечая на другие вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника сообщил, что замужние женщины, как правило, могут самостоятельно выступать в судах и действовать в любых других сферах повседневной жизни, и что обычно они могут распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению.

Право на жизнь

65. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили представить им необходимую дополнительную информацию по статье 6 Пакта в соответствии с общими замечаниями Комитета № 6 (16) и 14 (23). Они поинтересовались, какие нормы регламентируют применение полицией огнестрельного оружия; имели ли место в последнее время случаи применения огнестрельного оружия, и если да, то при каких обстоятельствах; приводило ли такое применение к жертвам; и проводились ли в связи с этим расследования, и если да, то каковы их результаты. Кроме того, была запрошена информация о количестве лиц, найденных виновными в совершении преднамеренного убийства, а также о четырех случаях совершения полицией актов насилия. Помимо этого был задан вопрос: намеревается ли Норвегия принять меры с целью регламентации перевозки и захоронения токсичных отходов.

66. В своем ответе представитель государства-участника подчеркнул, что правительство его страны придает большое значение общим замечаниям Комитета № 6 (16) и 14 (23). В частности, Норвегия пытается содействовать принятию мер, направленных на сокращение разрыва, который в настоящее время существует между расходами на вооружение и ресурсами, выделяемыми на развитие, и выступает за заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Как правило, полицейские не имеют при себе оружия при выполнении своих обычных обязанностей и применяют огнестрельное оружие лишь в исключительных случаях. В тех исключительно редких случаях, когда это приводило к ранениям, неизменно проводилось расследование. В четырех жалобах на насилие со стороны полицейских идет речь не о незаконном использовании огнестрельного оружия, а о грубых действиях полицейских при аресте. Небольшое количество радиоактивных отходов хранится в специальных емкостях на национальной территории.

Обращение с заключенными и другими задержанными лицами

67. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили разъяснить значение статьи 228 Уголовного кодекса, в которой идет речь об отмене наказания за совершение нападения в том случае, если это нападение было спровоцировано совершенным ранее нападением или посягательством на честь. Кроме того, они задали следующие вопросы: были ли учреждены независимые комитеты в соответствии со статьей 67 Уголовно-процессуального закона от 22 мая 1981 года, и если да, то каковы результаты их деятельности; почему расследования в отношении неправомερных действий сотрудников полиции до сих пор проводит сама полиция; каковы наиболее характерные жалобы на действия сотрудников полиции, и имеют ли они отношение к актам насилия; и каковы результаты какого-либо расследования, предпринятого на основании таких жалоб.

68. Члены Комитета пожелали также узнать, предусмотрены ли какие-либо максимальные сроки, ограничивающие применение тюремной администрацией наказаний в виде одиночного заключения или содержания в карцере; существуют ли какие-либо гарантии против злоупотребления подобной практикой со стороны тюремной администрации; располагают ли заключенные какими-либо средствами защиты против применения подобных мер. В связи с вопросом о помещении лиц в психиатрические заведения было предложено разъяснить: автоматически ли пересматриваются инспекционным советом решения о принудительном помещении в больницу или это делается лишь по конкретному ходатайству о пересмотре.

69. Помимо этого, было предложено представить информацию о предельных сроках предварительного заключения; об обстоятельствах, при которых арестованное лицо не может незамедлительно предстать перед судом; об установлении наблюдения за лицами, которых подозревают в употреблении соответствующих средств; о составе и функциях органов, осуществляющих надзор за пенитенциарными заведениями; о применяющихся в настоящее время процедурах в связи с жалобами на предполагаемые злоупотребления со стороны тюремного персонала; о принимаемых в Норвегии мерах, с тем чтобы заставить должников выполнять свои обязательства; о различиях между "арестом" и "временным содержанием под стражей"; а также о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении военнослужащих, осужденных за дисциплинарные правонарушения.

70. В своем ответе представитель Норвегии сообщил, что статья 228 Уголовного кодекса не носит обязательного характера и применяется лишь в случаях мгновенной импульсивной реакции на провоцирование и когда нанесенный ущерб не превышает ущерба в результате предшествующего нападения. С тем чтобы исключить возможность совершения любых возможных злоупотреблений со стороны полиции в декабре 1977 года была создана сеть следственных Комитетов, призванных осуществлять контроль за

деятельностью лиц, проводящих расследования. Такой подход был сочтен наиболее предпочтительным в связи с тем, что проведение расследований требует наличия мощной инфраструктуры, значительных объемов материальных средств и большого числа специалистов, чем и располагает полиция. Цель содержания в карцере заключается в том, чтобы не дать возможности заключенному совершить насильственные действия по отношению к другим лицам или нанести материальный ущерб или вызвать серьезные нарушения порядка в тюремном заведении. Эта принудительная мера может применяться директором тюрьмы при наличии заключения тюремного врача. Предельные сроки для такого вида содержания под стражей не установлены, однако в том случае, если сроки превышают две недели, подается рапорт в министерство юстиции. Все инспекционные проверки тюрем осуществляются комитетами по пенитенциарным заведениям. В любом случае заключенные имеют возможность направить по административным каналам жалобу омбудсмену или в суд. В 1987 году карцеры использовались 468 раз.

71. Коснувшись вопроса о превентивном заключении, представитель государства-участника сообщил, что в Норвегии обсуждалась возможность установления предельных сроков для временного содержания под стражей, однако было решено их не принимать, поскольку, по мнению тех, кто принимал участие в обсуждениях, это повлечет за собой введение слишком большого числа исключений. Вместе с тем, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает усиление защиты против опасности слишком длительного содержания под стражей, и в любом случае срок содержания под стражей не должен превышать четырех недель. Арестованное лицо должно быть доставлено в прокуратуру не позднее чем через 24 часа после его ареста, а в случае любых задержек должны быть представлены объяснения в письменном виде. Сумма компенсации в уголовных делах устанавливается в зависимости от суммы неполученных доходов, однако для того чтобы учесть другие виды ущерба, нанесенного в результате задержания, чаще всего устанавливают более высокую сумму компенсации. Весной 1988 года был принят новый закон, регламентирующий вопросы содержания под стражей во время прохождения военной службы.

72. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника сообщил, что все тюрьмы и камеры полицейских участков находятся в ведении министерства юстиции и что парламентский омбудсмен и суды также имеют возможность осуществлять контроль за условиями содержания в тюрьмах. Жалобы заключенных направляются в соответствующий совет пенитенциарного заведения, а комитеты по пенитенциарным заведениям могут без предварительного уведомления посещать тюрьмы для проверки условий содержания заключенных. В случае принудительного помещения в больницу ходатайство о пересмотре данной меры может быть направлено в инспекционный совет, выполняющий важную роль в плане проверки обоснованности вынесенных решений. Число лиц, содержащихся в психиатрических больницах, уменьшилось. Случаи выплаты компенсации чрезвычайно редки, поскольку прокуратура возбуждает дело лишь после тщательного изучения фактов. Представитель государства-участника также сообщил, что заключенный помещается в одиночную камеру в том случае, если он принял наркотики и отказывается пройти медицинское освидетельствование.

Право на справедливое судебное разбирательство

73. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили дополнительную информацию о тех или иных обстоятельствах, при которых суд может отклонить назначение лица, избранного обвиняемым в качестве "официального" защитника. Помимо этого, они задали следующие вопросы: обязательно ли иметь официально назначенного защитника; каким образом задержанное лицо может связаться со своим адвокатом; каковы в среднем сроки содержания под стражей до вынесения приговора по уголовному делу; и какие принимаются меры с целью обеспечить присутствие обвиняемого на процессе по его делу. Кроме того, они предложили представить информацию о системе правовой помощи в Норвегии.

74. В своем ответе представитель государства-участника пояснил, что избранный обвиняемым адвокат является официальным защитником за исключением очень редких случаев, а именно: если считается, что выбор, сделанный обвиняемым, может привести к излишне длительному затягиванию судебного разбирательства, если избранный обвиняемым адвокат предварительно передал своему клиенту какие-либо запрещенные предметы или же если когда при рассмотрении дела, связанного с государственными секретами, имеются серьезные основания полагать, что данный адвокат не заслуживает доверия. Как правило, избранный заключенным адвокат отстраняется только в том случае, если он ведет слишком много дел, что не дает ему возможности приступить к делу своего клиента в разумные сроки. Выбор официально назначенных защитников производится на основе заранее составленного списка, однако обвиняемый может выбрать любого адвоката, если он этого пожелает. Адвокаты могут посещать своих клиентов в тюрьме в любое время. Срок содержания под стражей до вынесения приговора равняется в среднем двум-трем месяцам и никогда не превышает одного года. Коснувшись вопроса о присутствии обвиняемого на своем процессе, представитель государства-участника сообщил, что обвиняемый, который по тем или иным причинам покидает зал суда, имеет право получать полную информацию о ходе дела и о всех выступлениях свидетелей.

75. Отвечая на вопросы, касающиеся предоставления правовой помощи, представитель государства-участника сообщил, что повышение потолка уровня доходов для ее получения частично объясняется необходимостью компенсировать потери, связанные с инфляцией; что резкого роста числа лиц, получающих правовую помощь, не наблюдалось; и что наряду с бесплатной правовой помощью существует система страхования, гарантирующая покрытие судебных издержек, в частности, страховые полисы, касающиеся жилища, большая часть которых предусматривает покрытие издержек, связанных с оказанием правовой помощи.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

76. В связи этим вопросом члены Комитета предложили представить им информацию о положении дел с рассмотрением законопроекта, касающегося въезда в страну иностранцев и их временного проживания в стране, а также необходимую дополнительную информацию о положении иностранцев в Норвегии в свете общего замечания Комитета № 15 (27). Кроме того, члены Комитета задали вопросы о положении беженцев в Норвегии и поинтересовались, из каких стран они прибыли и могут ли они получить норвежское гражданство.

77. В своем ответе представитель государства-участника пояснил, что, хотя Закон об иностранцах был принят в 1988 году, он вступит в силу лишь после того, как будет уточнен ряд регламентирующих положений. С 1975 года приток иммигрантов в Норвегию ограничивается и иммиграция разрешается лишь в случае воссоединения семей и в том случае, когда речь идет о беженцах. Положения Конституции одинаково применяются как к иностранцам, так и к гражданам Норвегии. За последние годы в страну прибыло большое число беженцев и лиц, ищущих убежища; это привело к ряду трудностей и потребовало создания новых структур. В этой связи представитель государства-участника сообщил подробную информацию о количестве и национальной принадлежности иностранцев, проживающих в Норвегии, а также о принятых мерах экономического и культурного характера, призванных облегчить положение иммигрантов.

Право на личную жизнь

78. В связи с этим вопросом члены Комитета поинтересовались следующим: отказывала ли когда-либо Группа инспекторов по данным в выдаче разрешения на создание регистров персональных данных; является ли исчерпывающим перечень категорий "информации деликатного характера", которая может быть введена в банки данных; каково точное определение понятия "персональные данные"; был ли принят новый законопроект, касающийся незаконным образом полученного доступа к банкам данных; каково количество жалоб, поданных отдельными гражданами в связи с предполагаемыми нарушениями их права на личную жизнь; и каким частным органам предоставлено право собирать и хранить информацию в банках данных. Кроме того, члены Комитета задали следующие вопросы: разрешается ли прослушивание телефонных разговоров в каких-либо других случаях, кроме случаев проведения расследования в отношении нарушения законодательства о наркотиках, и могут ли производиться обыски в частных домах в каких-либо иных случаях, кроме случаев расследования уголовного дела, в частности, в случаях, связанных с охраной здоровья граждан. Кроме того, была запрошена необходимая дополнительная информация по статье 17 в соответствии с общим замечанием Комитета № 16 (32).

79. В своем ответе представитель Норвегии отметил, что норвежское законодательство полностью соответствует положениям статьи 17 Пакта; что любое вмешательство в личную жизнь и посягательство на тайну корреспонденции должно быть законодательно оправданно; что лица, подлежащие обыску или медицинскому освидетельствованию по требованию какого-либо органа государственной власти, должны обыскиваться или осматриваться лицами одного с ними пола; и что конкретные статьи Уголовного кодекса гарантируют защиту чести и репутации граждан. Имел место ряд случаев, когда Группа инспекторов по данным отказалась выдать разрешение на создание регистров персональных данных.

80. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника сообщил, что прослушивание телефонных разговоров может осуществляться также для защиты государственной безопасности; что статья 102 Конституции, касающаяся осмотра жилищ, была истолкована в качестве неприменимой по отношению к инспекционным осмотрам, производимым представителями органов здравоохранения и пожарных служб, поскольку последние случаи оговариваются в ряде других законодательных положений; и что закон, предусматривающий внесение поправок в статью 145 Уголовного кодекса, в настоящее время вступил в силу.

Свобода религии и право на свободное выражение своего мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти

81. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали узнать, какие процедуры предусмотрены для правового признания, разрешения или допущения различных религиозных вероисповеданий; совместима ли система государственной религии Норвегии с принципом недискриминации на основе религии; какие меры были приняты, с тем чтобы обеспечить освещение средствами массовой информации всех оттенков политических мнений, и распространяется ли юрисдикция Апелляционного комитета на эти вопросы; рассматривался ли когда-либо правительством вопрос о снятии оговорки к пункту 1 статьи 20 Пакта; и запрещены ли законом, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти.

82. Помимо этого, были заданы следующие вопросы: в каком возрасте ребенок может решить, желает ли он получить религиозное воспитание; получают ли учителя инструкции, предусматривающие воспитание в духе христианских традиций; правда ли, что члены Государственного совета, исповедующие официальную государственную религию, могут принимать участие в обсуждении вопросов, касающихся других вероисповеданий, в то время как члены Государственного совета, не исповедующие официальную религию, не могут участвовать в обсуждении вопросов, имеющих отношение к официальной церкви; что случится в том случае, если король будет вольнодумцем, атеистом или католиком; существуют ли государственные фонды на образование, и если да, то какие принимаются меры для обеспечения недопущения дискриминации.

83. Кроме того, ряд членов Комитета интересовался, каким образом обеспечивается доступ к документам, находящимся в распоряжении правительства; возросло ли число случаев, когда отдельные лица подают в суд на средства массовой информации, и планируется ли внесение поправок в законодательство в данной области; каков состав Норвежской радиовещательной корпорации (НРК); принимаются ли какие-либо меры с целью предотвращения сосредоточения средств массовой информации в руках малого количества людей; каковы процедуры и условия выдачи лицензий на трансляцию радио- и телевизионных передач; и каким образом рассматриваются жалобы на радио- и телевизионные программы. Кроме этого, был задан вопрос: получают ли лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести и отбывающие национальную или альтернативную службу в соответствии с норвежским законом, ту же самую плату, что и лица, отбывающие военную службу, и одинаковы ли у них сроки прохождения службы.

84. В своем ответе представитель государства-участника пояснил, что в Норвегии не предусмотрены процедуры правового признания, разрешения или допущения религиозных вероисповеданий, и указал на отсутствие каких-либо противоречий между существованием системы государственной религии и положениями Пакта. Предписание исповедовать евангелическую лютеранскую веру касается лишь незначительной части населения и ни в коей мере не ограничивает свободу вероисповедания остального населения. Каждый гражданин волен принимать и исповедовать любую религию или верование по своему выбору, а религиозные общины получают финансовую помощь. Был принят ряд мер в сфере осуществления права на свободу печати, включая публикацию ряда новых постановлений НРК, либерализацию имевшей место ранее государственной монополии на осуществление местного радиовещания, предоставление финансовой помощи газетам и создание специализированного учреждения для предоставления кредитов газетам. Правительство Норвегии не предусматривает снятие своей оговорки к пункту 1 статьи 20 Пакта. Выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти были запрещены законом в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта.

85. Отвечая на ряд других вопросов, поднятых членами Комитета, представитель государства-участника пояснил, что родители могут освобождать своих детей от религиозного воспитания, сколько бы лет им не было, кроме того, при достижении пятнадцатилетнего возраста подросток может сам сделать выбор и решить не изучать основы христианства в школе, если только он не обучается в системе государственной церкви. Все члены правительства принимают участие в решении бюджетных вопросов, затрагивающих как государственную церковь, так и религиозные меньшинства, а также вопросов, касающихся преподавания религии в школах. Все частные школы получают одинаковую помощь со стороны государства, а религиозные общины получают финансовую помощь от государства, размеры которой соответствуют определенному проценту от помощи, получаемой государственной церковью.

86. Кроме того, представитель государства-участника отметил, что выплаты и соответствующие социальные льготы, получаемые лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести и выполняющие обязанности в рамках гражданской национальной службы, аналогичны тем, которые получают лица на военной службе; что законом от 19 июня 1980 года предусматривается право доступа ко всем государственным, окружным и муниципальным документам общего характера, за рядом исключений, определенных законом; и что политические деятели обязаны согласиться со значительной частью критических замечаний, прежде чем выступать с обоснованными заявлениями о том, что затронуты их честь и репутация. Различные органы печати контролируются множеством самых разных групп, и таким образом установилось надлежащее равновесие в области выражения различных оттенков мнений. Кроме того, состав Совета по вопросам радиовещания отражает широкую палитру мнений.

Защита семьи и детей, включая право на вступление в брак

87. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о характере деятельности комиссара по вопросам защиты детей в области защиты интересов детей и поинтересовались, имеются ли случаи физического насилия в отношении детей, и если да, то какие были приняты меры для предотвращения такого рода нарушений прав детей. Кроме того, были заданы следующие вопросы: не может ли устранение какого бы то ни было различия между браком и сожительством привести к такой ситуации, при которой мужчины и женщины будут стремиться к сожительству, а не к вступлению в брак; каков порядок получения разрешения на вступление в брак для лиц, страдающих психиатрическими заболеваниями; каковы последствия повышения минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности с 14 до 15 лет; что собой представляет процесс реабилитации несовершеннолетних правонарушителей; запрещены ли в Норвегии рукоприкладство и телесные наказания.

88. В своем ответе представитель государства-участника сообщил, что к комиссару по вопросам защиты детей, который за период с 1981 по 1986 год занимался разбором в общей сложности 4066 жалоб, может обратиться любой житель страны. Министр юстиции предпринял ряд инициатив, касающихся проблемы детей, ставших жертвами актов кровосмешения или сексуальных посягательств со стороны родителей или родственников; по инициативе Норвегии Европейский совет учредил комитет экспертов для изучения данной проблемы. При принятии закона от 8 апреля 1981 года, предусматривающего устранение дискриминации между детьми, рожденными в браке, и внебрачными детьми, подавляющее большинство членов парламента ставили во главу угла интересы ребенка. Что касается лиц, страдающих психическими заболеваниями, то разрешение на вступление в брак дается от имени короля министром юстиции с целью обеспечения того, чтобы соответствующие лица были в полной мере информированы о юридических последствиях брака. Касаясь вопроса об изменении минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности, он отметил, что закон, предусматривающий внесение изменений в Уголовный кодекс, еще не вступил в силу, поскольку предстоит еще выяснить, какие меры можно было бы принять в интересах несовершеннолетних правонарушителей, с тем чтобы уберечь их от тюремного заключения. В принципе, рукоприкладство и телесные наказания запрещены законом.

Право на участие в ведении государственных дел

89. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, имеются ли какие-либо ограничения в отношении права лиц определенных категорий на доступ к государственной службе и что показал опыт применения положений, касающихся права иностранных граждан принимать участие в выборах в местные органы власти и занимать посты в местных органах власти.

90. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника разъяснил ряд требований, касающихся избрания в норвежский парламент и местные советы, поступления на государственную службу и занятия должности судьи. В выборах в местные органы власти, состоявшихся в 1987 году, имели право принимать участие 61 тыс. иностранных граждан, и некоторые из них были избраны в числе кандидатов от крупных политических партий.

Права меньшинств

91. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, какие трудности возникли у правительства в ходе осуществления положений статьи 27 Пакта в отношении саамов и каково положение дел с проектом закона, "касающегося "саамтинга (саамского парламента) и других юридических проблем саамов". В том случае, если "саамтинг" уже создан, то какую работу он проделал к настоящему моменту? Кроме того, они поинтересовались, какие критерии применялись при подготовке избирательного списка и содержатся ли в законе положения, позволяющие проводить различия между саамами и несаамами.

92. В своем ответе представитель государства-участника осветил ряд положений закона от 12 июня 1987 года, касающегося "саамтинга", и объяснил, что в соответствии с этим законом норвежские саамы сами выберут свой парламент, сфера деятельности которого будет охватывать все вопросы, касающиеся саамского населения. Первые выборы состоятся в сентябре 1989 года, а составление отдельных избирательных списков начнется с января 1989 года. В прошлом зачастую было нелегко определить первоочередные задачи народа саамов, и нужно надеяться, что саамский парламент сможет решить эту проблему.

Замечания общего характера

93. Члены Комитета поблагодарили делегацию Норвегии и особо отметили те подробные и полные ответы, которые дала делегация на вопросы членов Комитета. Кроме того, они отметили высокое качество доклада, способствовавшее проведению плодотворного диалога с Комитетом. Члены Комитета выразили удовлетворение в связи с деятельностью Норвегии, направленной на улучшение защиты основных прав и свобод, а также в связи с ее готовностью продолжать такую деятельность. Вместе с тем ряд членов Комитета выразил сожаление по поводу того, что билль о правах человека не инкорпорирован в правовую систему Норвегии.

94. Представитель государства-участника подчеркнул, что его правительство придает огромное значение своему диалогу с Комитетом. Норвегия понимает, что всегда имеются возможности улучшить положение в области прав человека, как об этом свидетельствует второй периодический доклад, в котором охарактеризованы новые меры по защите прав человека, принятые после представления первого доклада.

95. По завершении рассмотрения второго периодического доклада Норвегии Председатель также поблагодарил норвежскую делегацию за участие и проведение в высшей степени плодотворного диалога с Комитетом.

Мексика

96. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Мексики (CCPR/C/46/Add.3) на своих 849–853-м заседаниях, состоявшихся 31 октября–2 ноября 1988 года (CCPR/C/SR.849–853).

97. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что Пакт является частью национального законодательства и осуществляется в рамках заложенных в Конституции структурных принципов, которые включают: установление республиканского, демократического, представительного и федерального режима; господство права и равенство перед законом. Он отметил, что в течение периода, охватываемого вторым периодическим докладом, конгресс принял две соответствующие конституционные поправки и три федеральных закона и что Мексика ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Межамериканскую конвенцию о предупреждении и репрессии пыток.

Конституционная и правовая структура, в рамках которой осуществляется Пакт

98. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, были ли приняты какие-либо судебные решения, в которых положения Пакта непосредственным образом применялись в судах; какая взаимосвязь существует между Пактом и Конституцией Мексики и был ли принят какой-либо закон о включении Пакта в мексиканское законодательство; какие возможности существуют для оспаривания нормативных актов, которые расцениваются как несовместимые с Конституцией, законами, принятыми конгрессом, или международными договорами; и какие меры принимаются в том случае, если устанавливается правовое несоответствие между положениями Пакта и каким-либо законодательным актом или положением Конституции. Кроме того, некоторые члены Комитета пожелали узнать, почему Мексика не присоединилась к Факультативному протоколу.

99. Члены Комитета также попросили разъяснить значение термина "прямое ампаро" и уточнить, может ли на практике прибегнуть к процедуре ампаро любое произвольно задержанное лицо.

100. Кроме того, касаясь мер о распространении информации в отношении Пакта, члены Комитета задали вопросы о роли неправительственных организаций в этих усилиях и о статусе, роли и нынешнем составе Мексиканской академии прав человека, а также о том, прилагались ли какие-либо усилия для перевода Пакта на различные языки коренного населения и рассматривался ли каким-либо образом вопрос о распространении информации о закрепленных в Пакте правах среди населения в целом, особенно среди сельских жителей, представителей меньшинств, в школах и среди работников правоохранительных органов, заключенных и задержанных.

101. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника сообщил, что судебные решения, в которых положения Пакта непосредственным образом применялись в судах, отсутствуют. В соответствии со статьей 133 Конституции конгресс не может ни при каких обстоятельствах принимать законы или ратифицировать международные документы, противоречащие Конституции. Федеральная Конституция, законы конгресса и договоры имеют преимущественную силу по отношению к конституциям и законам отдельных мексиканских штатов. Международные договоры являются предметом подробного рассмотрения до их ратификации исполнительным органом власти во избежание какого-либо несоответствия между международным документом, таким, как Пакт, и

мексиканским законодательством. Термин "прямое ампаро" означает ходатайство о защите, с которым обращаются непосредственно в Верховный суд или коллегиальные выездные суды, причем прямое ампаро применяется в случае апелляции в отношении окончательных решений по гражданским, уголовным или административным делам. Если, как представляется, какое-либо лицо не знакомо с предусмотренными законом процедурами защиты, судья может обратить внимание на такие существующие гарантии, как ампаро. При рассмотрении дел, касающихся нарушений прав крестьян, ассоциации или лиги крестьян могут использовать в суде такое средство защиты, как ампаро. В отношении ратификации Факультативного протокола представитель сказал, что он информирует свое правительство о замечаниях, высказанных в этой связи.

102. В течение охватываемого в докладе периода различные организации проводили семинары по правам человека, которые должным образом освещались средствами массовой информации. К их числу относятся семинары, организованные Институтом правовых исследований мексиканского национального автономного университета (МНАУ), Автономным университетом метрополии, Институтом дипломатии имени Матиаса Ромео, Колледжем Мексики и Институтом защиты интересов потребителей, Национальным институтом уголовного права, Мексиканской академией прав человека и университетами различных штатов Республики. Мексиканская академия прав человека представляет собой гражданскую ассоциацию, основной задачей которой является содействие изучению, преподаванию и распространению прав человека в Мексике. Кроме того, МНАУ опубликовал исследования о защите прав человека на международном уровне, правительство опубликовало конвенции о правах человека, а Национальный институт по проблемам коренного населения подготовил серию из 19 плакатов на языках коренного населения на тему об индивидуальных гарантиях, закрепленных в Конституции и Пакте.

Самоопределение

103. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать позицию Мексики в отношении права на самоопределение намибийского и палестинского народов и какие меры приняла Мексика для предотвращения государственной и частной поддержки режима апартеида в Южной Африке.

104. Представитель государства-участника объяснил, что статья 89 (X) Конституции с внесенными в нее поправками предусматривает, что президент Республики должен соблюдать принцип самоопределения при проведении внешней политики. Мексика является активным членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и поддерживает неотъемлемое право намибийского народа самому определять свое будущее. Принцип самоопределения в равной степени применим и к палестинскому народу, и каждый народ региона имеет право на жизнь в условиях мира и безопасности. Правительство Мексики действует строго в соответствии с решениями Совета Безопасности в отношении Южной Африки.

Чрезвычайное положение

105. По этому вопросу члены Комитета пожелали получить разъяснение относительно совместимости статьи 29 Конституции со статьей 4 (2) Пакта. Кроме того, была запрошена дополнительная информация в отношении уведомления других государств-участников в тех случаях, когда в Мексике вводится чрезвычайное положение, если такие случаи имели место.

106. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что несоответствия между статьей 29 Конституции и положениями Пакта не существует. Цель процедуры приостановления действия гарантий, предусмотренной в этой статье, состоит в том, чтобы установить контроль над чрезвычайными ситуациями, вызванными вторжением, серьезными нарушениями общественного порядка или любыми другими событиями, которые могут создать серьезную угрозу для общества; может быть приостановлено действие только тех гарантий, которые служат препятствием для стабилизации чрезвычайного положения. Вторая мировая война является последним случаем, когда действие гарантий было приостановлено.

Недискриминация и равенство мужчин и женщин

107. В связи с этим вопросом члены Комитета хотели бы узнать, применяется ли статья 364 Уголовного кодекса ко всем случаям недискриминации; в случае применения этой статьи они просили привести примеры таких видов правонарушений и указать, как часто проводится судебное разбирательство в соответствии с этим положением. Они также пожелали узнать, какие ограничения действуют в отношении прав иностранцев по сравнению с правами граждан страны, и просили представить данные о численном соотношении между мужчинами и женщинами в средних и высших учебных заведениях и в конгрессе после выборов, состоявшихся в июле 1988 года. Кроме того, был задан вопрос о том, в какой степени равенство прав реализуется, в том что касается имущества супругов, и имеет ли один из супругов возможность, в случае несогласия, прибегнуть к помощи правосудия. Некоторые члены Комитета также пожелали узнать, в чем состоит разница между терминами "мексиканцы" и "мексиканские граждане", как они используются в докладе, и просили разъяснить в этой связи значение содержащегося в Конституции условия, согласно которому гражданином Республики является лицо, которое, в частности, "ведет достойный образ жизни". Кроме того, члены Комитета просили разъяснить явное противоречие между статьей 33 Конституции, которая наделяет исполнительную власть правом высылать иностранцев за пределы страны без суда, и статьей 14 Пакта.

108. В своем ответе представитель Мексики подчеркнул, что статья 364 Уголовного кодекса применима в случае посягательства на любую из гарантий прав личности, которые закреплены в главе I Конституции. В последние десять лет доступ к получению образования для женщин существенно расширился, а доля женщин - членов парламента составляет в настоящее время 13,9 процента. Супруги могут избрать либо режим раздельного владения имуществом, либо режим совместного владения имуществом. В Конституции в качестве общего принципа провозглашается равноправие иностранцев и мексиканцев, хотя такие права и свободы, как право петиций по политическим вопросам, свобода собраний и ассоциаций, свобода передвижения и право приобретать недвижимую собственность иностранцам не предоставляются или предоставляются с ограничениями. Мексика сделала оговорку по поводу статьи 13 Пакта в связи с тем, что между положениями Пакта об иностранцах и статьей 33 Конституции имеется определенное противоречие. Только "граждане" страны пользуются политическими правами, которые предоставляются не просто на основе национальной принадлежности. Содержащиеся в Конституции ограничение (вести "достойный образ жизни") направлено против лиц, нарушивших или нарушавших закон. Хотя президент наделен полномочиями принимать решение о немедленной высылке иностранца, любое такое решение должно быть обоснованным, что обеспечивает защиту против произвола.

Право на жизнь

109. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить необходимую дополнительную информацию в соответствии с общими замечаниями Комитета № 6 (16) и 14 (23). В связи с тем, что в Мексике смертная казнь фактически не применяется, был задан вопрос о том, предусматривается ли ее официальная отмена. Они также пожелали узнать, какие существуют нормы и правила, регулирующие применение огнестрельного оружия; имели ли место случаи нарушений этих норм и правил, и если да, то какие меры были приняты для недопущения их повторения; поступили ли в отчетный период какие-либо жалобы, касающиеся якобы имевших место случаев исчезновения и смерти лиц, в которых непосредственно участвовали, либо оказывали содействие или выполняли координирующие функции служащие полиции, сил безопасности и других органов власти, и, если да, то расследовались ли такие заявления властями и какие результаты таких расследований; какой на сегодняшний день уровень детской смертности в Мексике; и какой уровень детской смертности среди этнических групп населения по сравнению с уровнем детской смертности населения в целом.

110. Отмечая, что значительное число случаев смерти, имевших место в последние годы в Мексике, связано с конфликтами на почве земельной собственности, некоторые члены Комитета пожелали узнать, какие меры принимает правительство для урегулирования этих конфликтов. Также поступила просьба представить разъяснения в отношении большого числа журналистов, умерших, как представляется, при загадочных обстоятельствах. Члены Комитета также запросили дополнительную информацию о проценте не раскрытых полицией дел об убийствах; о системе контроля над полицией; о взаимосвязях между полицией и судебными органами; о преступлениях, которые рассматриваются в качестве "политических"; и о положениях, если они существуют, которые обеспечивали бы передачу компетентным органам жалоб относительно дел об исчезновении лиц или об убийствах. Кроме того, была запрошена информация о юридических положениях, касающихся защиты прав еще не родившихся детей и новых методов искусственного оплодотворения.

111. В своем ответе представитель государства-участника подчеркнул, что Мексика играет активную роль в поощрении разоружения, мира и безопасности. Средняя продолжительность жизни в Мексике составляет в настоящее время 69 лет, а уровень неграмотности населения сократился до 7,5 процента. Коэффициент детской смертности составляет 23,3 на 1000 рождений. Хотя некоторые из положений статьи 22 Конституции, касающиеся смертной казни, несомненно устарели, до сих пор в конгрессе страны не предпринималось никаких усилий с целью изменения этой статьи. За незаконное применение оружия служащим полиции предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до шести лет и соответствующего штрафа.

112. Переходя к вопросам, касающимся произвольных казней или казней без судебного разбирательства, и недобровольных исчезновений, представитель отметил, что его правительство сотрудничало со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о произвольных казнях или казнях без судебного разбирательства и что некоторые случаи были расследованы, в то время как в других случаях расследование продолжается. Что касается убийства 10 крестьян членами группы, носящей название "Вооруженный фронт борьбы за освобождение крестьян", было установлено, что эти события были спровоцированы столкновением интересов членов двух семей и что местные власти не имели к этому отношения. Пять лиц, участвовавших в этих убийствах, были приговорены к 20-летнему тюремному заключению. Правительство Мексики также тесно сотрудничало с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и направляло ей всю имеющуюся информацию. К сожалению, в некоторых районах конфликты на почве земельной собственности по-прежнему продолжаются.

113. По всем случаям нераскрытых убийств журналистов продолжается тщательное расследование. Только в одном случае смерть журналиста наступила при исполнении им своих профессиональных обязанностей, однако, как в данном случае, так и в других случаях, не было установлено, что причиной смерти журналиста явилось то, о чем он говорил или писал.

Обращение с заключенными и другими задержанными лицами

114. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, поступали ли за отчетный период какие-либо жалобы, касающиеся предполагаемых случаев пыток или бесчеловечного обращения и если да, то проводили ли органы власти расследования таких заявлений и каковы были их результаты; имели ли место случаи преследования в соответствии с Федеральным законом о предупреждении пыток и наказании за них с момента вступления этого закона в силу в 1986 году; поступали ли какие-либо жалобы, касающиеся произвольного содержания под стражей крестьян во время конфликтов на почве земельной собственности, и если да, то проводились ли расследования на основании таких жалоб и каковы были результаты; соблюдаются ли Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Организацией Объединенных Наций и известны ли соответствующие положения и директивы заключенным и имеют ли они к ним доступ; каков максимальный срок, в течение которого лица могут задерживаться до суда; когда после ареста извещается семья арестованного и как скоро после ареста данное лицо может установить контакт со своим адвокатом. Члены Комитета также просили представить дополнительную информацию о применении телесного наказания в соответствии со статьями 24 и 56 уголовного кодекса и о совместимости применения такой процедуры со статьей 7 Пакта, а также просили представить информацию о содержании лиц в учреждениях, не являющихся тюрьмами, а также по каким-либо другим причинам, помимо совершения преступления. Кроме того, члены Комитета просили представить информацию о практике содержания лиц в предварительном заключении, освобождении под залог, освобождении под честное слово, условно-досрочном освобождении и приостановлении исполнения приговора.

115. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника сказал, что семь сотрудников судебной полиции Федерального округа предстали в мае 1988 года перед уголовным судом Федерального округа по обвинению в применении пыток, и процесс над ними продолжается. В течение рассматриваемого периода компетентные власти расследовали ряд жалоб в связи с актами пыток и другими видами бесчеловечного обращения, которые в соответствии с Федеральным законом о пытках, стали квалифицироваться в июне 1986 года как нарушение федерального законодательства. Жалобы на произвольное содержание под стражей крестьян в связи с конфликтами на почве земельной собственности были рассмотрены компетентными органами. В штатах Герреро и Оаскако были созданы органы по защите коренного населения. "Телесные наказания", упомянутые в пунктах 231 и 293 доклада, на самом деле лишь представляли собой лишение свободы и тюремное заключение осужденных и не были связаны с физическим наказанием или плохим обращением. Большая часть Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, была признана Мексикой и включена в соответствующие документы, и всех заключенных знакомят с тюремными правилами.

116. Отвечая на вопросы, касающиеся содержания под стражей, представитель заявил, что никто не может быть задержан на период более трех дней без официального постановления об аресте. Обвиняемый должен быть судим в течение четырех месяцев в случае совершения им преступления, максимальное наказание за которое не превышает двух лет тюремного заключения, и не позже, чем через год, если предполагаемый максимальный срок тюремного заключения составляет более двух лет. Любое время предварительного заключения засчитывается в срок тюремного заключения, назначаемого в соответствии с приговором, при этом срок предварительного заключения не может превышать срок максимального наказания, установленного за соответствующее преступление. Обвиняемый может воспользоваться процедурой освобождения под залог, если максимально возможное наказание не превышает двух лет тюремного заключения. Период, в течение которого семья задержанного информируется об аресте, равен времени, которое необходимо для того, чтобы связаться с лицом, с которым желает установить контакт задержанный. Лица, которые привыкли или испытывают потребность потреблять наркотические или психотропные вещества, разрешается интернировать или принудительно лечить. Лица, страдающих психическими расстройствами, можно помещать только в специализированные заведения с соблюдением связанных с этим социальных и этических принципов и с учетом соответствующих научных и правовых требований.

Право на справедливое судебное разбирательство

117. В отношении этого вопроса члены Комитета просили разъяснить содержащуюся в пункте 286 доклада ссылку на то, что "некоторые традиционные нормы и процедуры в области предупреждения правонарушений, доступа к правосудию и его отправления" стали недействующими и неэффективными. Они также задали вопрос о том, были ли предусмотрены в нынешнем национальном пятилетнем плане развития крупные реформы; какие существуют гарантии независимости судебных органов; как организована деятельность коллегии адвокатов; оказывается ли бесплатная правовая помощь обвиняемым по уголовным делам, которые не имеют средств; какие средства правовой защиты предоставляются лицам, которые утверждают, что были нарушены их права или свободы; и назначается ли адвокат как для уголовных, так и для гражданских дел.

118. Ссылаясь на ряд случаев, когда отдельные лица, принадлежащие к крестьянским и индейским организациям, утверждали, что они были произвольно задержаны федеральной полицией или силами безопасности, один из членов Комитета просил представить информацию о мерах, принятых с целью доведения подобных случаев до сведения федеральных властей и обеспечения того, чтобы эти лица предстали перед судом, а также задал вопрос о том, обеспечиваются ли крестьяне и индейцы правовой помощью для содействия установлению ими контактов с федеральным правительством. Члены Комитета также просили разъяснить, совместима ли со статьей 14 (2) Пакта статья 38 Конституции, которая гласит, что права или прерогативы граждан приостанавливаются во время судебного преследования за правонарушение, наказуемое тюремным заключением.

119. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что был принят ряд мер для ускорения сроков отправления правосудия, включая увеличение числа депутатий в выездных судах и федеральных прокуратурах; увеличение числа учебных курсов для лиц, ответственных за предупреждение правонарушений и борьбу с ними; проведение конкурсных экзаменов для найма персонала судебных органов; и осуществление начальных программ подготовки кадров для сотрудников полиции в 24 штатах. Кроме того, в 1987 году в Закон об организации канцелярии Генерального прокурора были внесены изменения путем включения дополнительных положений, охватывающих организационные, процедурные и оперативные вопросы, а также вопросы создания механизмов для содействия международному сотрудничеству.

120. Отвечая на другие вопросы, представитель отметил, что независимость судебных органов гарантируется статьями 94 и 97 Конституции, которые, в частности, запрещают сокращение размеров жалования и необоснованное отстранение от должности судей. Адвокат назначается как для уголовных, так и для гражданских дел. В Оаксаке и других штатах были созданы специальные государственные прокуратуры с конкретными полномочиями возбуждать уголовные дела против тех, кто нарушает права отдельных лиц, ущемленных в культурном и экономическом отношении. Коллегия адвокатов Мексики является частной ассоциацией, членство в которой открыто для всех, но которое не является обязательным для выполнения адвокатами своих профессиональных функций.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

121. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали узнать, каким образом положения статьи 33 Конституции, касающиеся безотлагательной высылки нежелательного иностранца, применяются на практике и просили представить дополнительную информацию о положении иностранцев в Мексике в свете общего замечания Комитета № 15 (27). Члены Комитета пожелали также узнать, какая процедура высылки применяется в тех случаях, когда иностранец не проживает в крупном городе или пограничной зоне; проводится ли в законодательстве Мексики какое-либо разграничение между иностранцами, находящимися в стране в качестве представителей деловых кругов, лицами, ищущими политического убежища и беженцами; и имеет ли право иностранец, которого собираются выслать, выбирать страну.

122. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что Конституция Мексики предусматривает равенство перед законом как мексиканцев, так и иностранцев, за исключением ограничений, предусмотренных статьями 2, 3 и 26 Пакта, и что на практике иностранцы, законно находящиеся на территории страны, пользуются теми же правами, что и мексиканские граждане. Статья 33 Конституции, которая предусматривает высылку иностранцев, никогда не применялась произвольным образом. Если государство принимает решение о высылке нежелательного иностранца, представители власти либо сопровождают его в аэропорт, либо доставляют на ближайший пограничный пост при условии, что он является гражданином соседней страны. Если подлежащее высылке лицо находится в недоступной части Мексики, его задерживают и препровождают в то место, из которого он может покинуть страну. Что касается лиц, ищущих политическое убежище, то представитель подчеркнул, что в Латинской Америке существует давняя традиция уважать право на убежище и это право гарантируется тремя межамериканскими конвенциями, к которым присоединилась Мексика. В настоящее время в Мексике насчитывается около 200 000 беженцев, главным образом, из Центральной Америки, многие из которых зарегистрированы в Управлении Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, с которым правительство Мексики осуществляет тесное сотрудничество.

Право на личную жизнь

123. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали получить необходимую дополнительную информацию по статье 17 в соответствии с общим замечанием Комитета № 16 (32). Они также задали вопрос о том, ввела ли Мексика какое-либо законодательство, запрещающее прослушивание телефонных разговоров или подслушивание, и просили представить дополнительную информацию об обысках жилища для проверки возможных нарушений налогового законодательства и незаконных посягательствах на честь или репутацию.

124. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что в соответствии со статьей 16 Конституции органы власти любого уровня должны действовать лишь на основе закона и Конституции, с тем чтобы избежать актов произвола. Произвольные и незаконные меры не могут применяться против личности гражданина, его семьи, жилища, документов или имущества без предварительного письменного предписания соответствующего компетентного органа, изданного в соответствии с процедурой, закрепленной в законе. Законоположения об обысках закреплены в уголовно-процессуальном кодексе и федеральном гражданском кодексе.

Свобода религии и право на свободное выражение своего мнения

125. В отношении этого вопроса члены Комитета просили разъяснить значение содержащегося в докладе заявления о том, что места отправления культа "всегда находятся под охраной государства", и просили представить дополнительную информацию о взаимоотношениях между церковью и государством и, в частности, о причинах введения материальных и других ограничений в отношении служителей культа и совершения религиозных обрядов.

126. В отношении свободы выражения своего мнения члены Комитета пожелали получить информацию о правовом режиме собственности на органы печати и средства радио- и телевидения и выдачи соответствующих лицензий; об ограничениях на осуществление профессии журналиста; и о статуте и этических нормах профессии журналиста. Отметив, что в Мексике наблюдается тенденция к сосредоточению в частных руках газет и средств телевидения и радиовещания, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом правительство обеспечивает доступ к информации всем слоям населения, и предусматривает ли правительство принятие контрмер, с тем чтобы обеспечить отражение средствами массовой информации широкого диапазона мнений. Они также задали вопрос о том, почему существуют различия между ограничениями, затрагивающими печатные средства информации и электронные средства информации, и какие законодательные и административные и другие меры были приняты для обеспечения практического осуществления гарантий, предусмотренных в статьях 6 и 7 Конституции.

127. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что свобода религии, гарантируемая в статье 24 Конституции, включает в себя внутренний аспект, который является частью личной жизни каждого и поэтому выходит за рамки вмешательства государства, а также внешний аспект, который выражается в свободе совершения церемоний, обрядов и служб и регламентируется законом и подлежит конституционному надзору. Ограничения внешнего аспекта свободы религии основаны на общих правовых нормах, которые применяются без какой-либо дискриминации и направлены на охрану здоровья, безопасности, нравственности и благосостояния нации.

128. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета в отношении свободы выражения своего мнения, представитель отметил, что правовой режим собственности на органы печати и средства радио- и телевидения и выдачи лицензий регулируются различными законоположениями, такими, как Закон о печати, Федеральный закон о радио и телевидении и Правила в отношении иллюстрированных изданий и обзоров. Единственное требование в отношении распространения печатных материалов состоит в том, чтобы в публикациях указывались имя и адрес издателя, а также имя автора. Лицензии на эксплуатацию радио- и телевизионных станций могут выдаваться лишь мексиканским гражданам или компаниям при условии соблюдения технических, административных и юридических требований. Частные коммерческие станции должны получать правительственную лицензию, которая возобновляется каждые пять лет. Телевизионный канал "Телевиса" был создан и функционирует в строгом соответствии с мексиканским законодательством. Ограничения свободы выражения своего мнения и убеждений обусловлены лишь необходимостью обеспечения уважения личной жизни, нравственности и общественного порядка.

Свобода собраний и ассоциаций

129. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о соответствующих законах и практике, касающихся создания политических партий. Они также пожелали узнать, как организованы профсоюзы, сколько в них насчитывается членов и какой процент рабочих являются их членами; пользуются ли ассоциации, созданные для оказания помощи обездоленным лицам, особенно в юридической сфере, правительственной поддержкой; необходимо ли получить предварительное разрешение на проведение собрания и если это так, какие сроки и условия предусмотрены законом и каковы полномочия компетентных органов в отношении выдачи таких разрешений; и совместимы ли со статьей 22 Пакта ограничения на свободу ассоциаций в Мексике и положения, которые запрещают государственным служащим выходить из профсоюза. В связи с этим последним вопросом один из членов Комитета просил разъяснить позицию правительства Мексики в отношении мнения Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций о том, что Федеральный закон о лицах, находящихся на государственной службе, не соответствует положениям Конвенции МОТ № 87.

130. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что политические партии являются образованиями, приносящими пользу обществу, и их создание регулируется Федеральным избирательным кодексом. В этом кодексе, в частности, предусматривается, что для образования какой-либо партии следует объединить как минимум 65 000 единомышленников и провести в каждом штате или избирательном округе собрание, а также общенациональное учредительное собрание. Существует целый ряд крупных национальных профсоюзов, в состав которых входят работники нефтяной промышленности, железнодорожного транспорта, энергетики, горно-добывающей промышленности, связи, преподаватели и т.д. В каждом штате действуют профсоюзы предприятий, корпораций и отраслей промышленности, которые являются членами таких конфедераций трудящихся, как Конфедерация трудящихся Мексики и Революционная конфедерация рабочих и крестьян. Всего членами профсоюзных организаций в Мексике являются более 10 млн. трудящихся. Жалоба в связи с запрещением создавать несколько профсоюзов в системе одного и того же министерства федерального правительства, которая была направлена в Комитет МОТ по профсоюзным правам, была отвергнута этим Комитетом.

Охрана семьи и детей

131. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о любых различиях, которые существуют между статусом и правами детей, рожденных в браке, и статусом и правами внебрачных детей; о законах и практике найма несовершеннолетних и о том, существуют ли различия в этом отношении между жителями городских и сельских районов; а также и о любых случаях, когда дети подвергались жестокому обращению и о мерах, которые были приняты для предотвращения таких нарушений в будущем. Один из членов Комитета обратил внимание на значение немедленной регистрации ребенка после рождения и задал вопрос о том, совместим ли со статьей 24 Пакта срок в шесть месяцев, предоставляемый родителям или родителям родителей, для заявления о рождении ребенка.

132. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что в мексиканском законодательстве не проводится никакого различия между статусом и правами детей, рожденных в браке, и статусом и правами внебрачных детей и что в случае смерти родителей наследство делится на равные части между живущими детьми без какого-либо различия. Использование труда детей, не достигших 14 лет, строго запрещено; ряд положений мексиканского законодательства направлен на защиту прав и здоровья несовершеннолетних, занимающихся трудовой деятельностью. Никаких различий в отношении защиты прав таких лиц в городских и сельских районах не существует. В статье 4 Конституции предусмотрено, что родители обязаны заботиться о физическом и психическом здоровье своих детей, и законодательство предусматривает оказание помощи детям, находящимся в государственных учреждениях. В Мексике существуют специальные организации для защиты детей, как, например, Институт психического развития, который специально занимается оказанием помощи детям, подвергшимся грубому обращению; кроме того, правительство принимает ряд мер для борьбы с нарушениями прав детей. Правоспособность индивидуума признается с момента его рождения.

Право участвовать в ведении государственных дел

133. В отношении этого вопроса члены Комитета просили представить информацию о том, существует ли какое-либо законодательство, регулирующее доступ к государственной службе и, если это так, каким образом это законодательство применяется на практике и обеспечивает ли оно справедливый доступ к государственной службе представителей групп меньшинств. Члены Комитета также пожелали узнать, каким образом на практике применяются статьи Конституции, касающиеся обязательного участия в голосовании при проведении народных выборов; принадлежат ли избранные в парламент депутаты к интеллигенции или другим элитарным группам или же они представляют все социальные группы общества; и почему служители культа не пользуются всеобщим избирательным правом.

134. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Мексики заявил, что каждый гражданин может быть избран на любую выборную должность или назначен на любую другую должность или пост, если он удовлетворяет соответствующим требованиям. Граждане не обязаны осуществлять свое право на голосование, и, если они не участвуют в голосовании, это ни в коей мере не является основанием для приостановления этого права. Однако для участия в голосовании все граждане должны регистрироваться. Крестьяне и рабочие должным образом представлены в обеих палатах конгресса. Нынешний статус служителей культа может быть объяснен печальным для Мексики историческим опытом, когда в стране до получения независимости католическая церковь осуществляла абсолютную власть во всех сферах: экономической, политической и культурной. Полное отделение церкви от государства в Мексике стало установленным фактом с 1861 года. Сердечные и преисполненные уважения отношения, которые существуют с тех пор между государством и различными церквями страны, по-видимому, останутся такими и в будущем.

Права меньшинств

135. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, имеются ли какие-либо особые проблемы и трудности в эффективном осуществлении меньшинствами своих прав, предусмотренных Пактом; были ли приняты конкретные меры для предоставления различным группам коренного населения больших возможностей в экономической и политической жизни; и представлены ли группы меньшинств в конгрессе и местных органах управления.

136. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что любой мексиканец, независимо от происхождения, имеет право занимать должности на государственной службе и что ни в коем случае мексиканское происхождение не может помешать ему занимать самые высокие посты в стране. Тем не менее необходимо, чтобы группы коренного населения пользовались специальной защитой, с тем чтобы представители меньшинств могли быть справедливо представлены на всех уровнях управления. Поэтому были приняты новые меры для решения социально-экономических и культурных проблем, возникающих у групп коренного населения, в соответствии с принципами взаимоуважения, свободы, равенства, справедливости и достоинства. Первоочередное внимание придавалось урегулированию конфликтов в связи с собственностью на земельные участки, а также обеспечению профессиональной подготовки представителей групп коренного населения, с тем чтобы они могли более эффективно использовать свои собственные природные ресурсы. Культурные и этнические меньшинства считаются неотъемлемой частью мексиканской нации; они имеют полное право участвовать в процессе развития страны, в культурной и политической жизни. На Национальный институт по вопросам коренного населения возложена обязанность принимать соответствующие меры для поощрения участия групп коренного населения в жизни страны.

Общие замечания

137. Члены Комитета выразили признательность представителю государства-участника за его сотрудничество и компетентные ответы на вопросы Комитета, а также за содействие в поддержании конструктивного диалога между правительством Мексики и Комитетом. Они также высоко оценили откровенное признание органами власти Мексики некоторых фактов и трудностей и отметили, что, как представляется, был достигнут определенный прогресс в том, что касается проблем, связанных с пытками и положением женщин. В то же время члены Комитета указали, что не все из затронутых ими проблем были полностью освещены, упомянув в этой связи сохраняющиеся проблемы в области решения земельных споров; убийства и неоправданные аресты индейцев и крестьян; насильственные и недобровольные исчезновения; убийства журналистов; вопросы дисциплины сотрудников правоохранительных органов; свободу выражения своего мнения и право на мирные собрания и ассоциации; и обращение с иностранцами и служащими культа.

138. Представитель государства-участника отметил, что смена правительства в Мексике, происшедшая 1 декабря 1988 года, дала возможность сообщить новой администрации в самом начале ее деятельности о вопросах, беспокоящих членов Комитета. Он поблагодарил Председателя и членов Комитета за проявленные ими терпение и доброжелательность при обсуждении доклада Мексики и заслушивании его комментариев, а также заверил членов Комитета в том, что его правительство намерено продолжать диалог и представить в этих целях свой третий периодический доклад.

139. При завершении рассмотрения второго периодического доклада Мексики Председатель еще раз поблагодарил делегацию за откровенные и доброжелательные ответы на многочисленные вопросы Комитета. Проведенные прения дали Комитету возможность лучше осознать приверженность Мексики прогрессу в области обеспечения прав человека. Председатель выразил надежду на то, что об озабоченностях Комитета будет сообщено правительству и что вопросу ратификации Факультативного протокола будет уделено особое внимание.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии - зависимые территории

140. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - зависимые территории (CCPR/C/32/Add.14 и Add.15) на своих 855-857-м заседаниях, состоявшихся 3-4 ноября 1988 года (CCPR/C/SR.855-857).

141. Доклад был представлен представителем государства-участника, который извинился за то, что это было сделано с опозданием, вызванным необходимостью составления каждой из десяти территорий своего собственного доклада, а затем их сведения в единый документ. Он отметил, что одна из территорий, рассмотренная Комитетом в ходе рассмотрения первоначального доклада - Белиз - приобрела независимость в 1981 году и поэтому не включена во второй периодический доклад.

142. В 1987 году правительство Соединенного Королевства пересмотрело свою политику в отношении карибских зависимых территорий и Бермудских островов и пришло к выводу о том, что оно не должно стремиться влиять на общественное мнение в этих территориях по вопросу о независимости, а постоянно высказывать готовность проявить благожелательную реакцию в том случае, когда народ выразит свое желание получить такую независимость. Такая политика, провозглашенная в парламенте 16 декабря 1987 года, была широко обнародована в соответствующих территориях. Правительство по-прежнему полно решимости осуществлять свои обязательства по Пакту, даже если это означает временное приостановление губернаторского правления, как это было необходимо на островах Теркс и Кайкос в 1986 году.

143. Что касается Гонконга, который в соответствии с китайско-английским соглашением 1984 года должен перейти 1 июля 1997 года под управление Китайской Народной Республики, то представитель обратил внимание на три конкретных события, имеющих особое значение в области прав человека. Первым является издание в феврале 1988 года Белой книги правительства Гонконга о дальнейшем развитии представительных форм правления, в которой было объявлено о внесении избранных в ходе прямых выборов в Законодательный совет членов в следующий раунд выборов в 1991 году. Вторым событием является издание в апреле 1988 года первого проекта текста основного закона Гонконга, который будет служить в качестве конституции территории после 1997 года. Китайские власти провели интенсивные открытые консультации, предоставив народу Гонконга возможность выразить свое мнение в отношении текста закона, а правительство Соединенного Королевства, которое в соответствии с Совместной основной закон, в том числе его положения о правах человека, добросовестно отражают принципы, провозглашенные в Совместной декларации, сделало все возможное, чтобы это мнение было правильно понято китайскими властями.

144. И наконец, представитель отметил, что, предоставив начиная с 1979 года временное убежище более чем 130 000 вьетнамских "людей в лодках", власти Гонконга вынуждены ввести с 16 июня 1988 года новую процедуру проверки для определения того, являются ли прибывающие настоящими беженцами или просто мигрантами в поисках лучшей жизни за рубежом. Небеженцы не будут получать права на расселение и будут оставаться в Гонконге до тех пор, пока не будут соблюдены необходимые формальности для их возвращения в страну происхождения. Соединенное Королевство продолжает свои усилия по расселению в Гонконге 16 000 "людей в лодках", получивших статус беженцев, а власти Гонконга рассматривают меры по либерализации условий, в которых живут беженцы, включая возможность снятия ограничений на свободу передвижения, с тем чтобы они могли учиться, работать и иметь другие возможности.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта

145. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали получить информацию о механизмах, используемых в различных зависимых территориях для согласования, в случае возникновения коллизий, положений Пакта и внутреннего законодательства, и о том, применялись ли положения Пакта в судах; о любых последних конституционных изменениях, касающихся взаимоотношений между Соединенным Королевством и зависимыми территориями; а также о проводимых в территориях мероприятиях, способствующих более глубокому ознакомлению общественности с положениями Пакта. По последнему вопросу, и особенно в связи с Гонконгом, члены Комитета пожелали узнать, прилагает ли правительство Соединенного Королевства усилия для привлечения внимания населения с помощью таких средств, как преподавание в школах и университетах прав, закрепленных в Пакте, и бесплатное распространение текста Пакта на китайском языке; принимались ли какие-либо меры для информирования населения о том, что Комитет по правам человека будет вскоре рассматривать второй периодический доклад о Гонконге; и будут ли предприняты какие-либо усилия для обнародования результатов обсуждения этого доклада Комитетом.

146. Учитывая тот факт, что Гонконг перейдет в 1997 году под управление Китая в соответствии с Совместной китайско-английской декларацией 1984 года, члены Комитета проявили особый интерес к вопросу о том, каким образом права, которыми в настоящее время в соответствии с Пактом пользуется население Гонконга, будут гарантироваться в будущем, и посвятили большинство своих вопросов этой теме. Они пожелали узнать, в частности, какие конкретные меры будут приняты для претворения в жизнь статьи 38 проекта основного закона, которая предусматривает, что положения международных пактов о правах человека, как они применяются к Гонконгу, останутся в силе; какие меры намерено принять правительство Соединенного Королевства для обеспечения или повышения степени применимости Пакта, с тем чтобы народ Гонконга в максимальной степени пользовался правами, имеющими исковую силу, после перехода территории под управление Китая; а также предусматривается ли по-прежнему включить Пакт в правовой режим Гонконга.

147. Учитывая тот факт, что Китай еще не стал участником Пакта и Факультативного протокола, что многие важные права, предусмотренные Пактом, такие, как право на жизнь и справедливое судебное разбирательство, запрещение пыток, запрещение рабства и подневольного труда, не были упомянуты в проекте основного закона и что степень применимости Пакта ограничена в некоторых аспектах в связи с оговорками, сделанными Соединенным Королевством в отношении ряда статей, члены Комитета задали вопрос о том, нельзя ли издать в Гонконге закон или внести поправки в Жалованную грамоту до 1997 года с целью предоставить народу Гонконга все основные права, гарантированные Пактом, или включить в основной закон Гонконга и закрепить в нем всю главу, устанавливающую основные права, признанные в Пакте, а также предусмотреть возможность рассмотрения этих прав независимым судебным органом. В связи с последним замечанием было предложено также особо отразить в основном законе вопросы, касающиеся назначения и отстранения от должности судей. Один из членов Комитета далее предложил в связи со статьей 159 проекта основного закона включить права человека в число "соответствующих областей", в которых особый административный район Гонконга мог бы поддерживать и развивать отношения, а также заключать и осуществлять соглашения с государствами, регионами и соответствующими международными организациями.

148. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать, какую роль будет выполнять общее право после 1997 года, если это вообще будет иметь место; каким образом будет гарантироваться независимость судей в свете статьи 169 проекта основного закона, в соответствии с которой Постоянному комитету Национального собрания народных представителей предоставлено право толковать основной закон; имеют ли право судьи Гонконга осуществлять судебный контроль за административными решениями и, если да, сохранится ли это право после 1997 года; было ли введено в Гонконге какое-либо законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку расы и делается ли в административных и законодательных положениях различие по расовому признаку; а также были ли распространены положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на любую из зависимых территорий.

149. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что Пакт применяется в пределах этих территорий на основе местных конституций и что любые пробелы в области защиты отдельных прав в соответствии с общим правом заполняются путем применения других законодательных или иных мер. Правительство его страны сделало некоторые оговорки при ратификации Пакта, но в остальном удовлетворено тем, что Пакт применяется во всех территориях. Министерство иностранных дел и по делам Содружества в Лондоне осуществляет надзор за законами, действующими в зависимых территориях, и в случае необходимости оно может требовать внесения в них поправок или отвергать их, если они противоречат договорным обязательствам. Особых методов информирования о положениях Пакта не существует. Однако на Фолклендских островах положения главы I Конституции, которые в значительной мере совпадают с положениями Пакта, часто являются предметом обсуждения в законодательном совете. В Гибралтаре права, закрепленные в Пакте, гарантируются Конституцией, и население в полной мере информировано о них. В Гонконге ввиду активного обсуждения вопроса о выработке основного закона, которое широко освещают средства массовой информации, население, несомненно, располагает полной информацией о положениях Пакта. На острове Монтсеррат были проведены семинары и лекции. На острове Питкерн органы управления готовы бесплатно предоставлять текст Пакта всем, кто желает изучать его. На островах Теркс и Кайкос новая Конституция 1988 года воспроизводит положения Пакта, касающиеся прав человека, при этом сама Конституция до ее принятия была предметом широкого изучения и комментирования. Отрывки из Пакта часто воспроизводятся китайской прессой Гонконга и цитируются на заседаниях законодательного совета. Население всех территорий было информировано о работе Комитета, с ним консультируются при разработке докладов. Краткие отчеты о заседаниях Комитета были также направлены правительствам всех территорий.

150. Отвечая на вопросы о перспективах в области прав человека в Гонконге после 1997 года, представитель напомнил, что ответственность за разработку основного закона лежит исключительно на правительстве Китайской Народной Республики. На данном этапе еще слишком рано точно судить о том, каковы будут положения основного закона. В главе 2 Совместной декларации по Гонконгу заявляется, что общее право по-прежнему будет применяться после 1997 года и что действовавшее ранее законодательство останется в силе. Статья 38 проекта основного закона предусматривает, что положения международных пактов о правах человека будут применяться и впредь, но вопрос об условиях включения положений Пакта в законодательство является сложным и требует рассмотрения в рамках англо-китайской группы связи. Согласно Совместной декларации, было также достигнуто соглашение о том, что после 1997 года сохранится судебный контроль. Вопрос о том, сохранятся ли оговорки, касающиеся Гонконга, после 1997 года, должно решать китайское правительство.

151. Отвечая на другие вопросы, представитель сказал, что задача Закона об иммиграции, касающегося лиц "китайской расы", заключается в определении лиц, являющихся гражданами Гонконга, и, таким образом, в устранении неравенства в отношении примерно 60 процентов лиц, ранее называвшихся "выходцами из Гонконга", которые имели право жить и работать в Гонконге, но не имели права на постоянное жительство. Соединенное Королевство рассматривает свои оговорки к Пакту и намеревается сохранять их до тех пор, пока в них будет необходимость. Оно также планировало ратифицировать к концу 1988 года Конвенцию против пыток и уже начало вести консультации с зависимыми территориями об их применении.

Самоопределение

152. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, какие механизмы существуют, если они имеются вообще, для периодического выяснения того, каковы пожелания народов зависимых территорий в отношении самоопределения; какие меры были приняты зависимыми территориями для недопущения поддержки режима апартеида в Южной Африке государственными и частными организациями, предусматривается ли какое-либо долгосрочное решение с целью защиты прав населения Фолклендских островов на нормальное питание и здоровье; и может ли народ Гибралтара требовать осуществления своего права на независимость в соответствии со статьей 1 Пакта, несмотря на положения Утрехтского договора. В связи с этим последним вопросом один из членов указал, что как на Соединенном Королевстве, так и на Испании лежит согласно статье 1 Пакта обязательство содействовать осуществлению права народа Гибралтара на самоопределение и что этот народ, как представляется, может требовать права на независимость. Что касается непосредственно Гонконга, то члены Комитета пожелали узнать, будет ли составлен аутентичный текст основного закона на китайском языке, и если да, то не возникнет ли в связи с этим некоторых проблем, поскольку отдельные юридические понятия, возможно, трудно будет передать удовлетворительным образом на этом языке; рассматривалось ли положение определенных групп населения, которые не являются китайскими и, возможно, окажутся в безвыходном положении в 1997 году; кто будет иметь право участвовать в избирательной кампании, в ходе которой будет избран председатель исполнительного совета, какие меры будут приняты, с тем чтобы гарантировать осуществление на практике выбора, сделанного избирателями; какой характер носили проведенные консультации, на основе которых была подготовлена Совместная китайско-английская декларация, и была ли предоставлена возможность населению одобрить принятое решение путем голосования; является ли Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам применимой к Гонконгу; сколько времени потребует для создания в Гонконге действительно представительного правительства и предусматривается ли, что на выборах, которые должны состояться в период между 1991 и 1997 годами, большинство членов законодательного совета будет избрано путем прямого голосования; и рассматривается ли вопрос о включении совместной декларации в основной закон Гонконга.

153. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что демократические выборы проводятся в зависимых территориях каждые четыре или пять лет, и, как избиратели, так и кандидаты, имеют возможность на таких выборах выразить свое мнение о возможных поправках к Конституции, в том числе по вопросу о конституционных связях с Соединенным Королевством и по вопросу о независимости. Многочисленные территории, которые ранее принадлежали Соединенному Королевству, обрели независимость после того, как их население отдало свои голоса тем партиям, которые предлагали им независимость, но в настоящее время Бермудские Острова являются единственной зависимой территорией, в которой ведется оживленная дискуссия по вопросу о независимости. Здесь еще нет четко выраженного большинства, которое

выступало бы за независимость этой территории, но любая партия может предложить этот вариант на предстоящих выборах, а также само правительство Бермудских Островов может провести, если оно этого пожелает, референдум по данному вопросу. Если говорить о Гибралтаре, то в ходе проводившегося в 1967 году референдума по вопросу о будущем этой территории, на котором рассматривались лишь два варианта: сохранение нынешней конституционной связи с Соединенным Королевством или переход под суверенитет Испании, 99 процентов участвовавших высказались за сохранение нынешней связи с Соединенным Королевством. После такого исхода третий вариант, а именно - обретение независимости - в настоящее время лишь предмет для умозрительных рассуждений. Вместе с тем правительство Соединенного Королевства ничем не препятствует осуществлению Пакта в Гибралтаре. Что касается вопроса о поддержке апартеида, представитель отметил, что внешняя политика не входит в сферу ответственности зависимых территорий, а определяется Соединенным Королевством. Правительство Соединенного Королевства всегда выступало против режима апартеида и в сотрудничестве со странами Содружества и Европейского сообщества предприняло ряд мер по борьбе с этим режимом. Фолклендские острова в значительной мере сами обеспечивают себя продуктами питания, а между этими островами и Соединенным Королевством налажены частые воздушные и морские рейсы, которые позволяют удовлетворить другие нужды. Недавно в Порт-Стэнли была открыта большая современная и хорошо оборудованная больница. Эта территория явно нуждается в связях с южноамериканским континентом, однако установить такие связи отнюдь не просто и винить в этом данную территорию нельзя.

154. Отвечая на вопросы, касающиеся Гонконга, представитель объяснил, что проект соглашения, который был разработан в ходе китайско-английских переговоров в 1983-1984 годах, был распространен в Гонконге, и бюро по оценке, созданное для выяснения тенденций в общественном мнении, установило, что проект соглашения встретил положительный отклик и явился в сложившихся обстоятельствах наилучшим решением. Именно с учетом этого в конце 1984 года правительство Соединенного Королевства подписало Совместную китайско-английскую декларацию. В 1987 году с населением Гонконга были также проведены консультации путем публикации "зеленой книги" о системе представительного правительства в данной территории, и выраженные тогда мнения были полностью учтены в решении правительства Гонконга провести в 1991 году выборы 10 членов законодательного совета путем прямого голосования, что является собой важное изменение по сравнению с существовавшей ранее системой назначения. В период 1991-1997 годов должны состояться две другие избирательные кампании. В период между 1991-1997 годами потребуются постоянные усилия по созданию представительного правительства, для того чтобы обеспечить к 1997 году нормальные условия перехода. Основной закон, который должен быть введен в силу в 1990 году, явится соответствующей базой для таких изменений. Аутентичный текст основного закона будет, вероятнее всего, составлен на английском и китайском языках. Поскольку окончательная форма основного закона пока еще неизвестна, трудно высказать мнение о возможной роли китайских властей в выборе или назначении председателя исполнительного совета или любого из членов законодательного совета. Пока что в отношении меньшинств некитайского происхождения нет никаких предложений, и в этой связи любые предложения со стороны Комитета будут особенно приветствоваться.

Недискриминация и равенство мужчин и женщин

155. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию, касающуюся равенства между мужчинами и женщинами в области образования, занятости и участия в общественной жизни в различных зависимых территориях, помимо Бермудских островов.

156. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что правительства зависимых территорий проводят политику предоставления равных возможностей в области образования, занятости и участия в общественной жизни. По данным переписи 1986 года на Фолклендских островах 393 женщины работали в самых различных отраслях экономики, а 303 занимались домашним хозяйством. В Гонконге Закон № 2, регулирующий вопрос занятости, обеспечивает равные права и социальные льготы работающим мужчинам и женщинам. Женщины занимают три из шести должностей постоянных секретарей на Монтсеррате и две из пяти должностей на Британских Виргинских островах. На островах Теркс и Кайкос 60 процентов служащих, 51 процент школьных учителей и 70 процентов преподавательского состава составляют женщины.

Чрезвычайное положение

157. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, какое дополнительное законодательство было введено в зависимых территориях, регулирующее осуществление полномочий, возложенных на губернатора, действующего в консультации с Советом, в соответствии с Законом о чрезвычайных мерах, рассматривался ли в Гонконге вопрос о включении положений, содержащихся в статье 4 Пакта, в Закон о чрезвычайных мерах или проект закона об осуществлении Пакта, который в определенное время находился на стадии подготовки; было ли объявлено на Фолклендских островах в 1982 году чрезвычайное положение; и допускали ли власти Соединенного Королевства какие-либо отступления от любой статьи Пакта, после того как они вновь овладели положением на Фолклендских Островах.

158. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что дополнительное законодательство в отношении осуществления полномочий, возложенных на губернатора, действующего в консультации с Советом, было принято только в Гонконге и Гибралтаре, и текст вышеупомянутых документов будет представлен в распоряжение Комитета. В настоящее время разрабатываются соответствующие правила для Фолклендских островов, что касается других зависимых территорий, разрабатывать для них такие правила необходимости не возникало. Закон о чрезвычайных мерах, введенный в силу в 1967 году, не допускает никаких отступлений, помимо тех, которые предусмотрены Пактом, и никогда не применялся. Идея разработки законодательства в области прав человека с целью воплощения в жизнь положений Пакта в Гонконге никогда не предавалась забвению. Никаких отступлений от статей Пакта после овладения положением на Фолклендских островах в 1982 году Соединенным Королевством не допускалось. События того года развивались настолько быстро на Фолклендских островах, что британский губернатор не имел времени ни объявить чрезвычайное положение, ни направить соответствующее уведомление другим государствам-участникам.

Право на жизнь

159. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, рассматривается ли в пределах какой-либо из зависимых территорий вопрос об отмене смертной казни и каковы результаты расследования инцидентов, приведших к гибели в Гибралтаре трех ирландцев. Члены Комитета также интересовались вопросом о том, регламентируется ли смертная казнь общим правом или соответствующим текстом закона, и выразили озабоченность в связи с тем, что в проекте основного закона Гонконга не содержится каких-либо положений о праве на жизнь.

160. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что в настоящее время отмена смертной казни не предусматривается ни одной из зависимых территорий. Этот вопрос недавно рассматривался на Бермудских и Фолклендских островах, соответственно в 1981 и 1985 годах, и в обоих случаях результаты голосования показали, что большинство населения выступает за сохранение этой меры наказания. Однако ни один человек ни в одной из территорий уже длительное время не был казнен, и законодательства всех территорий предусматривают замену смертной казни другими видами наказания. Правонарушения, связанные с убийством, рассматриваются либо в соответствии с нормами общего права, либо в соответствии с одним из положений уголовного кодекса, в котором предусмотрена надлежащая мера наказания, но даже если это правонарушение карается смертной казнью, губернатор обладает правом замены смертной казни пожизненным заключением.

161. Хотя в проекте основного закона Гонконга отсутствует отдельное положение о праве на жизнь, в нем содержатся статьи, в которых четко закрепляются права человека. Предусматривается обеспечить осуществление Пакта на практике за счет применения текста закона, который будет промульжирован правительством Гонконга, и в этом случае будет предусмотрено право на жизнь. Следует также упомянуть о том, что еще предстоит подготовить новый пересмотренный проект закона до окончательного вступления в силу основного закона.

162. Обстоятельства гибели трех членов Ирландской республиканской армии (ИРА), которые намеревались подложить бомбу в общественном месте в Гибралтаре, явилось предметом тщательного расследования, и суд присяжных большинством голосов постановил, что те, кто открыл огонь по членам ИРА, действовали в соответствии с законом. Генеральный прокурор Гибралтара и начальник юридической службы армии независимо друг от друга пришли к выводу после заслушивания подробных свидетельских показаний, что в данном случае основания для судебного преследования отсутствуют.

Обращение с заключенными и другими задержанными лицами

163. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, совместимы ли применяемые в некоторых зависимых территориях телесные наказания, такие, как порка кнутом или розгами, со статьей 7 Пакта; имеют ли право лица, задержанные в соответствии с решением независимой комиссии против коррупции в Гонконге, подать апелляцию в отношении неблагоприятного решения магистрата, касающегося их задержания; и соблюдают ли различные зависимые территории Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, разработанные Организацией Объединенных Наций. Члены Комитета также пожелали получить дополнительную информацию о роли и степени независимости нового комиссара по административным искам, должность которого предполагается ввести в Гонконге, и о соответствии нормам положений Закона Гонконга об уголовных преступлениях в отношении бродяжничества и полномочий полиции останавливать и обыскивать людей.

164. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что в последние годы использование телесных наказаний значительно сократилось и что его правительство проводит консультации с соответствующими властями и призывает их пересмотреть этот вопрос. Любые задержанные лица в Гонконге, в том числе те из них, кто содержится под стражей в соответствии с решением независимой комиссии против коррупции и которых отказываются освободить под залог, могут обратиться в вышестоящий суд, с тем чтобы добиться своего освобождения под залог или вынесения решения о применении хабеас корпус, если оно оспаривает законность дальнейшего

содержания под стражей. После того как задержанное лицо признано магистратом виновным, оно может подать в вышестоящий суд апелляцию как в отношении признания его виновным, так и в отношении вынесенного ему приговора. Такими же правами на подачу апелляции пользуются задержанные лица в других зависимых территориях. В зависимых территориях, так же как и в Соединенном Королевстве, предпринимаются все усилия для того, чтобы претворить в жизнь Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, разработанные Организацией Объединенных Наций, когда это практически возможно. Предполагается, что комиссар по административным искам Гонконга будет независим от исполнительной власти; кроме того, было предложено, чтобы первым эту должность занял бывший судья высокого суда. Комиссия по реформе законодательства уже рассматривала или в скором времени начнет рассматривать положения Закона Гонконга об уголовных преступлениях в отношении бродяжничества, а также полномочий полиции "останавливать и обыскивать" и задерживать людей.

Право на справедливое судебное разбирательство

165. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, в течение какого времени после ареста задержанному лицу предъявляется обвинение; через какое время это лицо может вступить в контакт со своим адвокатом и семьей; и много ли было в Гонконге случаев, когда обвиняемый не предстал перед судом после превентивного заключения. Члены Комитета также пожелали получить информацию, касающуюся инцидента, когда ряд вьетнамских беженцев был подвергнут плохому обращению в центре для вьетнамских беженцев Гонконга 18 июля 1988 года.

166. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что в момент ареста лицо информируется о лишении его свободы, и если это лицо не освобождено или не освобождено под залог, то оно должно предстать перед судом в течение 24 часов, когда ему зачитывается и разъясняется обвинение. Как правило, арестованному лицу разрешают немедленно сообщить об аресте своей семье и адвокату, за исключением тех случаев, когда это может излишне повредить расследованию или отправлению правосудия. Однако такое ограничение может быть только временным, и на практике такое лицо будет иметь возможность связаться со своей семьей и адвокатом до того, как предстанет перед судом. В пределах зависимых территорий не существует такой практики, как превентивное заключение, однако встречаются случаи, когда лица задерживаются для допроса на более длительные, чем обычно периоды времени, до того как им предъявляется обвинение. После инцидента в Гонконге 18 июля 1988 года было проведено независимое расследование, в ходе которого было признано, что сотрудники департамента исправительных служб работали в то время в весьма сложных условиях, вместе с тем они необоснованно применили силу. Правительство Гонконга в настоящее время занимается рассмотрением оперативных процедур и вопросом о том, следует ли налагать дисциплинарные взыскания на соответствующих сотрудников. Как было указано в пункте 144, власти Гонконга постепенно либерализуют условия проживания беженцев в Гонконге, включая снятие ограничений на свободу передвижения. Те лица, которые не признаны беженцами и содержатся в центрах задержания, имеют право покинуть по своему желанию Гонконг, однако у большинства из них нет на это средств.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

167. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, приостанавливается ли, как правило, действие постановления о высылке после его обжалования; предоставляется ли лицу, которое должно быть выслано, достаточно времени для подготовки своей защиты и защиты своих прав, как это предусмотрено в статье 13 Пакта; какие правила применяются в настоящее время в отношении поездок между зависимыми территориями, а также между территориями и Соединенным Королевством; члены Комитета просили также дать разъяснения о существующей в Гонконге практике высылки иностранцев и задали вопрос о том, не рассматривается ли в Соединенном Королевстве вопрос об отказе от оговорки в отношении статьи 13 Пакта.

168. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что, согласно закону, выполнение постановления о высылке откладывается до подачи апелляции в пределах всех соответствующих территорий, за исключением Бермудских островов, Каймановых островов, Фолклендских островов, Гибралтара и острова Питкерна. В противном случае суды уполномочены отдавать распоряжение о приостановлении действия постановления о высылке, что, как правило, и происходит на практике. В Гонконге существуют две различные процедуры, касающиеся высылки: одна из них касается лиц, подлежащих высылке по постановлению о высылке, принятому директором иммиграционной службы, вторая - лиц, подлежащих высылке по решению, принятому губернатором в консультации с Советом. В первом случае обеспечиваются все права, предусмотренные в Пакте, и никто не может быть выслан, пока не истечет время, отведенное для подачи апелляции, или соответствующее лицо не представит письменное заявление о том, что оно не намеревается направлять апелляцию. Лица, которых высылают в соответствии с решением, принятым губернатором в консультации с Советом, не имеют права на пересмотр этого решения, а также не имеют права присутствовать или быть представленным на заседании, на котором рассматривается этот вопрос. Именно в связи с этой последней процедурой Соединенное Королевство ввело оговорку в отношении статьи 13 Пакта и в настоящее время не рассматривает вопрос о ее снятии.

169. Что касается права на въезд иностранцев в различные зависимые территории или в Соединенное Королевство, то представитель объяснил, что, согласно соответствующим положениям о подданстве, действующим в Соединенном Королевстве с 1981 года, подданные Соединенного Королевства разделяются на различные категории: на тех, кто являются британскими подданными, имеющим связи с метрополией и соответствующие права въезда на ее территорию, в то время как граждане британских зависимых территорий необязательно имеют право въезда на территорию Соединенного Королевства только на основании такого гражданства.

Право на личную жизнь

170. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить необходимую дополнительную информацию по статье 17 в соответствии с общим замечанием Комитета № 16 (32). Они также пожелали узнать, какие персональные данные могут закладываться в компьютеры; кто может хранить такую информацию; какого рода персональные данные заложены в ЭВМ полиции в Гонконге; и поступали ли какие-либо жалобы на действия специального следственного органа, учрежденного в соответствии с Законом о создании независимой комиссии по борьбе с коррупцией в Гонконге.

171. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что правовые системы зависимых территорий основываются на общем праве, в соответствии с которым лица, подвергающиеся произвольному или незаконному вмешательству в их личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность их жилища или тайну их переписки со стороны государственных учреждений или частных лиц, могут предъявить гражданский иск с целью получения компенсации за любые понесенные вследствие этого убытки или, при определенных обстоятельствах, с целью принятия постановления, запрещающего дальнейшее вмешательство учреждения или лица. Лицо, подвергшееся незаконному посягательству на свою честь или репутацию, также может предъявить иск за диффамацию или причиняющую вред ложную информацию. Кроме того, существует много специальных законодательных положений, ограничивающих или контролируемых нарушение прав, гарантированных статьей 17, а в некоторых случаях - нарушение указанных в данной статье прав государственным учреждением или частным лицом рассматривается в качестве уголовного правонарушения. Полномочия полиции производить обыск в отношении лиц и собственности тщательно регулируются законодательными положениями. Как правило, сотрудник полиции может остановить и

обискать лицо только лишь в том случае, если он имеет основание подозревать, что данное лицо совершило правонарушение или собирается его совершить, или имеет при себе оружие. Сотрудник полиции может зайти в помещение, принадлежащее частному лицу, без разрешения владельца или лица, занимающего его, лишь в том случае, если у него есть основания предполагать, что в это помещение проникло лицо, которое должно быть арестовано, или при наличии ордера на обыск, выданного магистратом. Комиссия по реформе законодательства в Гонконге приняла решение изучить вопрос о гарантиях невмешательства в личную жизнь и о хранении персональных данных. В Гонконге существует механизм рассмотрения жалоб на поведение или злоупотребление властью полицией, и, если такая жалоба признается обоснованной, это ведет к принятию дисциплинарных мер.

Свобода религии и выражения мнений; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой и религиозной ненависти

172. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали получить информацию о законах и правилах, касающихся признания религиозных сект государственными властями; и о статьях 19 и 20 Пакта в соответствии с общими замечаниями Комитета № 10 (19) и 11 (19). Члены Комитета также пожелали узнать, какие ограничения в пределах зависимых территорий существуют в отношении свободы печати и средств массовой информации, и существуют ли в территориях какие-либо правила, предусматривающие публикацию правительственных документов, представляющих всеобщий интерес.

173. Что касается непосредственно Гонконга, члены Комитета пожелали узнать, намеревается ли правительство Соединенного Королевства рассмотреть противоречивое положение, содержащееся в законодательстве Гонконга о публикации "ложных новостей", особенно в связи с тем, что оно налагает на обвиняемого бремя доказательства того, что у него во время публикации были веские основания полагать, что эти новости являются правдивыми; соответствует ли применяемое в Гонконге определение богохульства статье 19 Пакта не только в отношении права на свободное выражение мнений, но и права на свободный поиск, получение и распространение информации; принимаются ли какие-либо шаги для регулирования процесса создания и регистрации политических партий; будут ли иметь политические лидеры доступ к средствам массовой информации.

174. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что каких-либо законов или правил, непосредственно касающихся признания религиозных сект государственными властями, не существует, и в пределах любой из зависимых территорий ограничений на свободу вероисповедания, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 3 статьи 18 Пакта, не существует. Религиозные организации некоторых территорий высказались за то, чтобы их включили в соответствующий законодательный акт или постановление. Отсутствуют какие-либо ограничения права на свободу выражения мнений, за исключением тех ограничений, которые предусмотрены в законах различных территорий и которые охватывают диффамацию, порнографические материалы, официальные секреты, богохульство, подстрекательство к мятежу, неуважение к суду и некоторые нарушения общественного порядка, такие, как склонение к совершению уголовного преступления или оскорбительное поведение, ведущие к нарушению спокойствия. При ратификации Пакта Соединенное Королевство зарезервировало за собой право не принимать новых законодательных актов в пределах зависимых территорий. В соответствии с существующим законодательством пропаганда войны или подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти могут квалифицироваться как правонарушения, связанные с подстрекательством к мятежу или с другими нарушениями общественного порядка, такими, как оскорбительное поведение, способное привести к нарушению спокойствия или склонение к совершению уголовных преступлений.

175. Какие-либо ограничения в отношении свободы печати и средств массовой информации, за исключением некоторых областей, о которых говорится в пункте 3 статьи 19 Пакта, отсутствуют. Как и в самом Соединенном Королевстве, в зависимых территориях нет законодательства, обязывающего предавать гласности правительственную информацию, но вместе с тем существует свобода доступа к ней при условии соблюдения положений Закона о государственных секретах. В настоящее время в Соединенном Королевстве активно рассматривается вопрос о внесении поправок в раздел 2 Закона о государственных секретах, и любые такие поправки будут применяться ко всем зависимым территориям.

176. Отвечая на вопросы, касающиеся Гонконга, представитель сказал, что вопрос распространения "ложных новостей" находится на стадии рассмотрения, которое планировалось закончить к концу 1988 года. Определение богохульства, которое, по общему признанию, в большей мере относится к Соединенному Королевству, чем к Гонконгу, несомненно, будет пересмотрено до 1997 года. В Гонконге много лет никто не подвергался судебному преследованию за богохульство. Хотя в Гонконге не существует политических партий, их создание не находится под запретом. Появятся ли в конечном счете такие партии, должны решать народ и выборные члены законодательного органа. Лица, проводящие предвыборную кампанию, имеют полное право доступа к средствам информации и широко используют это право.

Свобода собраний и ассоциаций

177. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию об ограничениях на свободу собраний и о регулировании деятельности профсоюзов. Некоторые члены Комитета пожелали узнать, рассматривается ли вопрос о принятии мер для обеспечения того, чтобы широкие дискреционные полномочия комиссара полиции Гонконга осуществлялись в соответствии со статьей 21 Пакта. Члены Комитета пожелали также узнать, были ли случаи отказа в просьбе о регистрации профсоюзов и если были, то на каких основаниях и может ли быть обжаловано такое неблагоприятное решение.

178. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что свобода собраний и ассоциаций неукоснительно охраняется в конституциях Бермудских островов, Фолклендских островов, Гибралтара, а также островов Теркс и Кайкос и что в большинстве территорий, как правило, отсутствуют ограничения на эти права. Однако в Гонконге, который, вероятно, является самым густонаселенным местом мира, Закон об общественном порядке предусматривает контроль за проведением публичных собраний и митингов для обеспечения того, чтобы право на свободу выражения мнений на собраниях, митингах и процессиях могло осуществляться безопасно и без нарушения общественного порядка. Закон уполномочивает комиссара полиции давать разрешение на проведение публичного собрания или митинга с численностью участников более 30 человек или на проведение публичной процессии на проезжей части или в общественном парке численностью более 20 человек. Он также может запрещать такие собрания или процессии при определенных ограниченных обстоятельствах. В связи с любым таким решением письменная жалоба может быть подана губернатору, который может подтвердить, пересмотреть или изменить данное решение. Каких-либо планов о пересмотре полномочий, предоставленных комиссару полиции в соответствии с Законом об общественном порядке, не существует.

179. Законы зависимых территорий разрешают создание профсоюзов при условии их регистрации. Деятельность профсоюзов практически не подвергается ограничениям, за исключением таких областей, как, например, запрещение запугивания в Гибралтаре. В Гонконге положения Закона о профсоюзах регулирует деятельность профсоюзов в таких областях, как их уставы и правила, контроль за профсоюзными средствами и использование этих средств в политических целях. В этой территории, например, регистрирующий орган может отказать в просьбе о регистрации по ряду причин: если просьба не была подана в полном соответствии с установленными процедурами, если какая-либо из целей профсоюза является незаконной, если его название совпадает с названием другого профсоюза или если регистрирующий орган считает, что данному профсоюзу ранее уже было отказано в регистрации. Такое решение может быть обжаловано в Верховном суде.

Защита семьи и детей

180. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить информацию, касающуюся равенства супругов в зависимых территориях при вступлении в брак, во время состояния в браке и при его расторжении; о том, в какой мере сохраняются различия между правами незаконнорожденных и законнорожденных детей; и в отношении планирования семьи в пределах зависимых территорий, особенно на острове Святой Елены. Один из членов Комитета также просил представить разъяснение о том, не чинили ли эмиграционные власти Гонконга препятствий воссоединению семей.

181. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что при вступлении в брак, во время состояния в браке и при его расторжении обеспечивается равенство супругов по закону в пределах всех зависимых территорий, за исключением, возможно, острова Святой Елены. Потенциально дискриминационные положения относительно расторжения брака, действующие на острове Святой Елены, в настоящее время изучаются в процессе пересмотра законодательства на этой территории. На Фолклендских островах, острове Питкэрн, острове Святой Елены и островах Теркс и Кайкос каких-либо значительных различий между правами незаконнорожденных и законнорожденных детей не существует. В других территориях незаконнорожденные дети по-прежнему находятся в той или иной степени в более неблагоприятном положении в таких областях, как наследование имущества, приобретение гражданства и материальная поддержка. В отношении планирования семьи в пределах зависимых территорий можно беспрепятственно получить консультации в ассоциациях, занимающихся планированием семьи, или у врачей общей практики. На острове Святой Елены полный комплекс услуг в области планирования семьи оказывается бесплатно в сотрудничестве с Международной федерацией по планированию семьи. Супругам и несовершеннолетним детям, как правило, разрешается воссоединиться с членами своих семей, проживающими в Гонконге, однако вследствие того, что слишком много людей хочет жить там, возникает серьезная проблема незаконной иммиграции. Иногда детей незаконно ввозят в страну, а затем их родители подают просьбу о воссоединении с ними. В других случаях люди прибывают из Китая, имея разрешение на проезд в один конец. Китай и Гонконг заключили соглашение с целью облегчения упорядоченного перемещения людей в Гонконг. Политика Гонконга заключается в том, что в случае беззастенчивого использования незаконных методов, включающих преднамеренное разделение семей, власти не будут сочувственно относиться к просьбам о воссоединении семей.

Право на участие в ведении государственных дел

182. В связи с этим вопросом члены Комитета просили разъяснить совпадения и различия в праве народов зависимых территорий на участие в политической жизни по сравнению с правом граждан Соединенного Королевства. Что касается непосредственно Гонконга, то члены Комитета пожелали узнать, какие меры предполагается принять для того, чтобы жители Гонконга имели возможность осуществлять права, упомянутые в пунктах а) и б) статьи 25 Пакта; какое число членов законодательного совета были избраны путем прямого голосования; и не собирается ли Соединенное Королевство снять свою оговорку по пункту б) статьи 25.

183. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что, за исключением Гонконга, в отношении которого Соединенное Королевство внесло оговорку к пункту б) статьи 25, и острова Питкэрн, насчитывающего только 57 жителей, между подданными Соединенного Королевства и жителями зависимых территорий отсутствуют какие-либо значительные различия в отношении права на участие в политической жизни. Как и в Соединенном Королевстве, в них проводятся регулярно нефальсифицированные выборы в законодательные органы на основе тайного голосования и при обеспечении всеобщего избирательного права для совершеннолетних. Конкретные требования, предъявляемые при голосовании и выдвижении кандидатов на выборах, варьируются в зависимости от территории, но народы различных территорий имеют свободный доступ к государственной службе так же, как и британские подданные в Соединенном Королевстве. В Гонконге была выражена явная поддержка развитию принципа прямых выборов в законодательные органы, однако в отношении сроков осуществления такой меры мнения существенно разделились. Во избежание того, чтобы изменения не оказали отрицательного воздействия и не подрывали доверия, Соединенное Королевство проявляет осторожность при подходе к прямым выборам, однако число кандидатов на таких выборах в 1991 году составит 10 человек из 57, а после 1991 года число кандидатов, выбираемых путем прямого голосования, будет возрастать. Если события за период до 1997 года позволят сформировать законодательный орган Гонконга полностью из представителей, выбранных в результате прямых выборов, Соединенное Королевство, возможно, рассмотрит вопрос о снятии своей оговорки по пункту б) статьи 25 Пакта. В настоящее время около 41 процента депутатов законодательного совета избираются коллегией выборщиков не на основе прямого избирательного права, а на основании своей профессиональной принадлежности к таким группам лиц, как адвокаты, медицинские сестры, врачи, члены торговой палаты или объединения счетных работников.

Права меньшинств

184. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, предоставляют ли условия, существующие в пределах зависимых территорий, эффективно пользоваться правами, предусмотренными в статье 27 Пакта.

185. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что условия, существующие в пределах зависимых территорий, позволяют этническим, религиозным и языковым меньшинствам на практике пользоваться правами, провозглашенными в статье 27.

Общие замечания

186. Члены Комитета выразили признательность делегации Соединенного Королевства за ее четкие, открытые и информативные ответы на вопросы членов Комитета. Благодаря этому было проведено конструктивное и полезное обсуждение и была выражена надежда на то, что оно явится эффективным вкладом в обеспечение соблюдения прав человека в зависимых территориях и особенно в дальнейшее рассмотрение вопроса о статусе Гонконга.

187. В отношении последнего вопроса некоторые члены Комитета высказали мнение о том, что по-прежнему существует много проблем по поводу совместимости отдельных правил, включая некоторые положения проекта основного закона и Закона об общественном порядке в том, что касается дискреционных полномочий комиссара полиции, с положениями Пакта, и настоятельно призвали добиваться того, чтобы до 1997 года решить как можно больше проблем в области прав человека и ввести положения Пакта в законодательство. Члены Комитета предложили также рассмотреть вопрос о распространении отчета об обсуждении Комитетом этого доклада среди членов законодательных органов и общественности Гонконга и просили дать ответы на невыясненные вопросы в письме или в третьем периодическом докладе.

188. Представитель государства-участника отметил, что его делегация испытывает удовлетворение в связи с проходившим обсуждением, и выразил благодарность членам Комитета за их вежливое и терпеливое отношение. Он выразил надежду на то, чтобы в ряд вопросов, связанных с Гонконгом, была внесена ясность и уточнил, что по поводу любых недостатков проекта основного закона следует обращаться к правительству Китая.

189. Завершая рассмотрение второго периодического доклада Соединенного Королевства по его зависимым территориям, председатель также поблагодарил членов делегации за сотрудничество с Комитетом и весьма содержательные ответы. Он выразил уверенность в том, что замечания Комитета будут переданы правительству Соединенного Королевства.

Нидерланды

190. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Нидерландов (CCPR/C/42/Add.6) на своих 861-864-м заседаниях 8 и 9 ноября 1988 года (CCPR/C/SR.861-864).

191. Доклад был представлен представителем государства-участника, который отметил, что наиболее важным событием, происшедшим в Нидерландах за рассматриваемый период, является пересмотр Конституции. Хотя этот пересмотр повлек за собой существенные изменения, он не затронул основ правовой системы Нидерландов: парламентскую демократию, независимую судебную систему и систему основных прав и свобод, закрепленных в Конституции и гарантируемых ею. С 1 января 1986 года остров Аруба приобрел статус автономной территории при Королевстве Нидерландов, и с этого момента является, как и Нидерландские Антильские острова, автономной, но вместе с тем равноправной частью Королевства.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта

192. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о случаях, когда делались прямые ссылки на Пакт и когда проводилась проверка действительности законов в свете положений Пакта; о наличии факторов или трудностей, если таковые имеются, влияющих на осуществление Пакта; о деятельности по содействию более широкому ознакомлению общественности с положениями Пакта и Факультативного протокола, в частности, на острове Аруба; и о каких-либо особых изменениях на основе Аруба, связанных с осуществлением положений Пакта, происшедших с 1 января 1986 года. Члены Комитета хотели также получить разъяснение относительно того, распространяется ли термин "статутные предписания", употребленный в статье 94 Конституции, на акты парламента; проводится ли в законодательстве Нидерландов разграничение между статьями Пакта, которые являются самоисполняющимися, и статьями, которые не являются таковыми; не создает ли трудности присутствие в Нидерландах значительного числа иностранных рабочих; не привела ли определенная терпимость к употреблению наркотиков к трудностям в борьбе с преступностью в городских районах; намеревается ли правительство отменить ратификацию Факультативного протокола в связи с отрицательным решением суда по вопросу о Пакте; будет ли освещаться ход рассмотрения Комитетом второго периодического доклада.

193. Коснувшись вопроса об Арубе, члены Комитета задали следующие вопросы: каким образом обеспечивается соблюдение на Арубе международных обязательств, включая обязательства, закрепленные в Пакте; каким образом обеспечивается защита прав человека и основных свобод; какова взаимосвязь предписаний о сотрудничестве с Конституцией Арубы; каким образом организована судебная система; проводились ли с населением острова консультации перед тем, как остров Аруба стал отдельной страной в рамках Королевства; назначаются ли судьи на местах или присылаются из Нидерландов.

194. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что, поскольку многие положения Пакта, содержащие основные права, являются самоисполняющимися, а суды обязаны в соответствии с статьей 94 Конституции проверять правомерность парламентских актов и иных статутных предписаний с учетом таких самоисполняющихся норм, положения Пакта часто упоминались в ходе судебных дел. Для решения вопроса о том, является ли то или иное положение самоисполняющимся, необходимо в каждом конкретном случае анализировать характер, содержание и формулировку данного положения Пакта. В 1986 году в 58 решениях суда имелись ссылки на положения Пакта. Любой законодательный акт, вступивший в противоречие с тем или иным положением Пакта, будет признан неприменимым и пересмотрен. Пакт стал неотъемлемой частью правовой системы, и в ряде случаев имели место прямые ссылки на его положения. Правительство не намеревается денонсировать Факультативный протокол, в разработке которого оно выполняло одну из ведущих ролей.

195. Значительное увеличение притока иностранцев за последние 15 лет привело к некоторым трудностям в осуществлении Пакта, в частности в связи с проблемой дискриминации, и обусловило необходимость проведения ряда исследований и принятия новых законов. Кроме того, правительство Нидерландов сталкивается с трудностями в области "конфликтующих основных прав", в частности с проблемой ограничения свободы слова в целях запрещения расовой дискриминации. Хотя в прошлом политика правительства по разграничению сильно действующих и слабо действующих наркотиков критиковалась как слабая и неэффективная, опыт говорит о том что полиция достигла, по крайней мере, некоторого успеха.

196. В отношении деятельности по содействию более широкому ознакомлению общественности с положениями Пакта и Факультативного протокола представитель Нидерландов отметил, что была опубликована книга на голландском языке, в которую вошли тексты Всеобщей декларации прав человека и различных конвенций и деклараций в области прав человека, и что, кроме того, было издано руководство для учителей по проблемам прав человека. Кроме того, правительство Нидерландов субсидирует неправительственные организации в области прав человека, деятельность которых предусматривает публикацию материалов, касающихся осуществления положений Пакта. На конференции, состоявшейся в Гааге за неделю до проведения сессии Комитета, представители средств массовой информации были проинформированы о положениях Пакта и процедурах подготовки и представления второго периодического доклада, а также о ходе работы Комитета.

197. Коснувшись статуса острова Аруба, представитель Нидерландов отметил, что обязанность по обеспечению соблюдения прав человека и основных свобод, юридического равенства и надлежащих форм управления возлагается на Арубу и что в главе I Конституции Арубы содержатся все права, закрепленные в Пакте, и предусматривается пересмотр законодательства Арубы в судебном порядке. Верховный суд Нидерландов выполняет роль кассационного суда Арубы. Остров Аруба представлен в Гааге

полномочным министром, который является членом Совета министров Королевства от Арубы. Перед тем, как острову Аруба был предоставлен статус самоуправления, население острова было информировано о сфере действия и значении Пакта, кроме того, органы печати и другие средства массовой информации постоянно знакомили население Арубы с изменениями в этой области. Для улучшения понимания таких основополагающих вопросов на юридическом факультете была создана кафедра арубского права .

Самоопределение

198. В связи с этим вопросом члены Комитета задали вопрос, принимались ли в Нидерландах какие-либо меры с целью не допустить оказание государственной и частной помощи режиму апартеида Южной Африки. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать о том, удовлетворено ли стремление народа острова Аруба к самоопределению путем придания нового статуса этого острова как автономной и равноправной части Королевства Нидерландов; существует ли в настоящее время на Арубе какое-либо движение за самоопределение; и отличается ли уровень экономического развития Арубы до 1986 года от соответствующего уровня Нидерландов.

199. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что его правительство приняло ряд ограничительных мер в области торговли и коммерции с Южной Африкой в дополнение к тем, которые предусмотрены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Правительство запретило импорт из Южной Африки и экспорт в эту страну некоторых видов товаров, а также осуществление любых новых капиталовложений в этой стране; банки и правительство Нидерландов прекратили все финансовые операции с Южной Африкой; Нидерланды расторгли двустороннее соглашение с Южной Африкой в области культуры; и начиная с 1983 года южноафриканцам для въезда в Нидерланды необходимо в обязательном порядке получать въездную визу. Как на национальном, так и на европейском уровне Нидерланды поощряют любые меры, которые могут способствовать началу процесса мирных преобразований в Южной Африке; а на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Нидерланды выступили с предложением о принципах мирного урегулирования конфликта в Южной Африке, а именно: всеобщем избирательном праве, географическом единстве страны, установлении политического строя, основанного на принципах демократии и плюрализма, уважении прав человека, защите меньшинств и главенстве права.

200. Отвечая на вопросы, касающиеся острова Аруба, представитель государства-участника отметил, что в 1977 году народ Арубы выразил желание получить статус самоуправления. После получения нового статуса остров Аруба смог получить большую экономическую и финансовую свободу. В ходе Конференции "круглого стола", состоявшейся в марте 1983 года, было принято решение о том, что все части Королевства Нидерландов будут иметь право самостоятельно решать свою политическую судьбу и что в начале 90-х годов будет созвана конференция с целью изучения вопроса о том, следует ли вносить какие-либо изменения в действующие директивы Конференции.

Недискриминация и равноправие мужчин и женщин

201. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, почему процесс инкорпорации принципа равного статуса в государственное законодательство будет завершен лишь в 1990 году; что препятствует немедленному соблюдению и осуществлению этого принципа; и какие виды дискриминации на основе различий между мужчинами и женщинами все еще существуют в Нидерландах. Кроме того, члены Комитета запросили сведения о нынешнем положении с проектом всеобщего закона о равном обращении, законопроектом, предусматривающим равный статус мужчин и женщин в отношении

предоставления негосударственных пенсий, и с законопроектом о внесении поправок в уголовный кодекс; они поинтересовались также, была ли ратифицирована Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Помимо этого, они просили представить им информацию по вопросу об ограничении прав государственных служащих; о любого рода особых проблемах, связанных с недискриминацией в отношении женщин на острове Аруба; о планируемых или уже осуществляемых мерах с целью гарантировать их полное равенство с мужчинами; о правах иностранцев по сравнению с правами граждан страны. Кроме того, были заданы следующие вопросы: какое число жалоб, касающихся высылки иностранцев и дискриминации в их отношении, было подано в суды Нидерландов и в Европейскую комиссию по правам человека и имеют ли место коллизии между принципом недискриминации и осуществлением некоторых гражданских и политических прав. Сославшись на позицию Комитета в отношении ряда случаев, связанных с вопросом о недискриминации в области выплат по социальному обеспечению, один из членов Комитета задал вопрос, отменяли ли когда-либо суды или Центральный апелляционный совет какие-либо решения по делам, касающимся системы социального обеспечения, и рассматривался ли вопрос о внесении изменений в законодательство о социальном обеспечении, с тем чтобы привести его в соответствие со статьей 26 Пакта. Другой член Комитета просил дать разъяснения в отношении выражения "по любому другому признаку", которое содержится в статье 1 Конституции, и просил привести примеры предполагаемой дискриминации по признаку пола, которые подпадают под сферу действия уголовного права.

202. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что только что было завершено составление свода всех положений парламентских законов и министерских постановлений, в которых устанавливаются различия между мужчинами и женщинами и между супружескими парами и парами, брак которых не зарегистрирован. На основе этого свода правительство сможет устранить необоснованные различия. В настоящее время специальная комиссия Нижней палаты рассматривает проект всеобщего закона о равном обращении, представленный на рассмотрение парламента в марте 1988 года. В начале 1989 года ожидается вступление в силу законопроекта о равноправии между мужчинами и женщинами в области занятости, в котором, в случае его принятия, возможно, будет содержаться положение, предусматривающее обеспечение равноправия в отношении предоставления пенсий. Законопроект, касающийся изменения Уголовного кодекса, был направлен правительству с тем, чтобы оно представило свои замечания и, как ожидается, процедура ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин будет завершена в 1989 году.

203. Отвечая на другие вопросы, представитель Нидерландов заявил, что единственным ограничением, налагаемым на государственных служащих в отношении осуществления основных прав, является обязанность воздерживаться от осуществления своих прав на свободу слова, ассоциации и собраний, включая их право на участие в демонстрациях, если это негативно сказывается на надлежащем выполнении их обязанностей или на эффективности функционирования государственных служб. Иностранцы граждане, проживающие в Нидерландах на законном основании не менее пяти лет, могут принимать участие в муниципальных выборах и, за определенными исключениями, могут приниматься на государственную службу. В Европейскую комиссию по правам человека был направлен ряд жалоб с заявлениями о неоправданных мерах по высылке. В судах, занимавшихся рассмотрением дел по заявлениям о предполагаемых случаях дискриминации, не имеется статистических данных, касающихся гражданства. Коллизии между принципом недискриминации и осуществлением ряда прав и свобод должны в конечном счете решаться в судах на основе принятого всеобщего закона о равном обращении.

204. Законодательные органы Нидерландов намеревались предоставить всем лицам, вне зависимости от их личности и конкретного положения, равный доступ к государственной жизни и сочли необходимым, в частности, запретить дискриминацию по признаку законного или незаконного рождения. В связи с выраженной Комитетом точкой зрения в отношении представленных на его рассмотрение дел, касающихся системы социального обеспечения, 28 августа 1988 года в парламент был направлен меморандум по этому вопросу; меморандум не обязательно отражает окончательное мнение правительства по данному вопросу, поскольку его члены разошлись во мнениях по вопросу о выполнении решений Комитета по правам человека и судебных решений, принятых во исполнение решений Комитета. Данная проблема является непростой, поскольку было бы недостаточным лишь принять решение о проведении в жизнь положений Пакта; помимо этого, нужно еще и обеспечить такое положение вещей, при котором любое новое законодательство соответствовало бы предписаниям Европейского сообщества.

Право на жизнь

205. Коснувшись этого вопроса, члены Комитета выразили желание получить дополнительные сведения о статье 6 в той степени, в которой это представляется необходимым в связи с общими замечаниями Комитета № 6 (16) и 14 (23), а также о сравнительном уровне детской смертности в Нидерландах и на Арубе. В отношении вопроса об эйтаназии, который широко обсуждался в Нидерландах, один из членов Комитета спросил, принимается ли во внимание статья 6 Пакта при подготовке законодательства по данному вопросу.

206. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что смертная казнь в Нидерландах отменена. Уровень медицинского обслуживания в Нидерландах является высоким, и все население страны имеет доступ к высокоразвитой системе социального обеспечения. Коэффициент детской смертности и перинатальной смертности постоянно снижался в период между 1970 и 1987 годами и в настоящее время составляет соответственно 7,5 и 9,2 на 1 000 родившихся. Уровень детской смертности на острове Аруба составляет 16 детей на 1 000 родившихся. Во всех случаях применения оружия сотрудниками сил безопасности проводится расследование, и в случае предполагаемого злоупотребления соответствующее лицо становится объектом уголовного или дисциплинарного разбирательства. Случаи эйтаназии пока еще достаточно редки, и они должны доводиться до сведения Генерального прокурора, который может возбудить судебное расследование в случае нарушения жестких правил, предусмотренных в отношении этой практики.

Обращение с заключенными и другими задержанными лицами

207. В связи с этим вопросом члены Комитета хотели получить сведения о нынешнем положении дел с законопроектом об осуществлении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; о том, существует ли в настоящее время в Нидерландах практика привлечения в страну женщин из Азии и Латинской Америки для занятия проституцией, и если да, то какие меры принимаются с целью предотвращения их эксплуатации третьими лицами; о том, каким образом включение в пересмотренную Конституцию принципа хабеас корпус улучшило ситуацию в области соблюдения прав, гарантируемых пунктом 4 статьи 9 Пакта; о том, могут ли члены семьи задержанного лица или его друзья ходатайствовать о применении процедуры хабеас корпус от его имени; о максимальных сроках предварительного заключения; о том, как скоро после ареста об этом сообщается семье арестованного и как скоро после своего ареста лицо может связаться со своим адвокатом. Кроме того,

было предложено представить информацию в отношении содержания под стражей в других учреждениях, помимо тюрем, по причинам, не связанным с совершением преступления; в этой связи был задан вопрос, имели ли место какие-либо случаи задержания на основаниях, не совместимых с Пактом, или случаи применения насилия в таких учреждениях; какие средства правовой защиты имеются в распоряжении пациентов психиатрических учреждений, не имеющих семьи или знакомых, которые были задержаны против их воли; проводит ли врач регулярное освидетельствование таких больных на предмет решения вопроса об обоснованности их дальнейшего содержания в учреждении. Члены Комитета пожелали также узнать, могут ли заключаться под стражу иностранцы, въехавшие в страну незаконно, или лица, ищущие убежища, и соответствуют ли условия их содержания под стражей нормам, установленным в Пакте.

208. Помимо этого, были заданы следующие вопросы: каковы причины упомянутого в докладе роста некоторых видов преступлений в начале 80-х годов; каковы роль и функции омбудсмена; эффективна ли пенитенциарная система Нидерландов с точки зрения профилактики рецидивизма; рассматривает ли правительство вопрос о снятии оговорок к пункту 2 статьи 10 Пакта.

209. В своем ответе представитель государства, представляющего доклад, заявил, что был принят закон, касающийся ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В последние годы в Нидерландах имело место лишь незначительное число случаев, когда суды приходили к выводу, что лица ввозили женщин из стран Азии, Африки и Латинской Америки в целях проституции. Вместе с тем очевидным фактом является то, что определенное число женщин, которых склонили к въезду в страну под разными предлогами, стали проститутками. Для борьбы с этой практикой был принят ряд мер, включая меры по ужесточению наказаний за торговлю людьми и недопущению браков по расчету и ложных заявлений об отцовстве. Кроме того, женским ассоциациям, оказывающим помощь женщинам, ставшим жертвой подобной практики, предоставляются финансовые средства, а правительство прилагает все свои силы, с тем чтобы обеспечить наказание лиц, занимающихся такой практикой.

210. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника заявил, что лицо может быть заключено под стражу на двухдневный срок с целью проведения предварительного следствия, при этом срок содержания под стражей может быть продлен еще на два дня, и что в течение этих четырех дней данное лицо может обратиться в гражданский суд с целью наложения временного судебного запрета, если оно считает, что было неправомерно лишено свободы. В Уголовно-процессуальном кодексе Нидерландов не содержится положений, которые бы предусматривали возможность использования процедуры хабеас корпус кем бы то ни было, помимо самого задержанного лица или его адвоката. Иностранцы, заключенные под стражу в интересах общественного порядка или национальной безопасности, могут обжаловать в окружных судах решения о лишении их свободы. Максимальный срок содержания под стражей до суда составляет 106 дней. В случае ареста лица полиция информирует его семью, если этого требует данное лицо, при том условии, что это не будет препятствовать проведению расследования. Подследственные имеют право выбирать одного или нескольких адвокатов в любой момент после своего заключения под стражу. Правомерность содержания под стражей на основании закона о душевнобольных лицах периодически пересматривается медицинским персоналом и судами. Лица, добывающиеся предоставления убежища, и лица, не имеющие необходимых проездных документов, содержатся в специальном центре в аэропорту Амстердама, где им предоставляются скромные, но приемлемые условия проживания.

211. Одной из причин упомянутого в докладе роста преступлений является проблема употребления наркотиков. В связи с тем, что потребность в расширении тюрем становится все более острой, не всегда представляется возможным обеспечивать необходимое раздельное содержание заключенных, и именно поэтому оговорка в отношении пунктов 2 и 3 статьи 10 Пакта снята не будет. Не прекращается обсуждение вопроса о том, как лучше всего можно решить проблему обращения с осужденными заключенными и как выполнять и применять Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Омбудсмен выполняет функцию контролера от имени общественности с целью обеспечения надлежащего выполнения функций государственного управления. На Арубе создано бюро, занимающееся регистрацией и урегулированием жалоб.

Право на справедливое судебное разбирательство

212. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили следующую информацию: какова конкретная основа для принятия решений о несоответствии, следствием которого является отстранение судей от занимаемой должности; каковы в среднем сроки расследования по делу до передачи его в суд; в каких случаях апелляционные суды могут отменять решение судов на том основании, что имела место неоправданная задержка; предусматривается ли предоставление правовой помощи при рассмотрении гражданских дел; каким образом применяется в Нидерландах и на Арубе принцип презумпции невиновности. Кроме того, члены Комитета изъявили желание получить необходимую дополнительную информацию по статье 14 в соответствии с общим замечанием Комитета № 13 (21) и о практике внесудебного урегулирования некоторых уголовных дел, а также о влиянии этой практики на загруженность судов. В связи с указанной практикой был задан вопрос о том, какие критерии используются при определении того, в каких случаях следует прибегать к процедуре внесудебного урегулирования и каким образом такие решения согласуются с принципом равенства перед законом и судебными гарантиями, предусмотренными в статье 14 Пакта.

213. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что судьи могут быть отстранены от занимаемой должности постановлением Верховного суда по причине их постоянной неспособности выполнять свои обязанности в результате болезни, немощи или каких-либо иных причин, однако случаи отстранения судей от должности крайне редки. Сроки рассмотрения дел судами до вынесения окончательного решения составляли в 1987 году в среднем 275 дней. Суды Нидерландов, как правило, считают, что дело слишком затянулось, если по прошествии двухгодичного срока в судебном разбирательстве не было достигнуто заметного прогресса. При рассмотрении гражданских дел предусматривается оказание правовой помощи. Принцип презумпции невиновности является одним из основополагающих принципов в правовой практике Нидерландов.

214. Отвечая на вопрос, касающийся практики внесудебных урегулирований, представитель государства-участника отметил, что такое урегулирование применяется лишь в отношении правонарушений, за совершение которых суд, как предполагается, может назначить лишь штраф, а также в случаях нанесения травм, не связанных с причинением тяжких телесных повреждений. Не представляется возможным измерить степень влияния этой практики на снижение загруженности судов в связи с наличием ряда не поддающихся измерению переменных факторов.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

215. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили необходимую дополнительную информацию о положении иностранцев в Нидерландах и на Арубе в соответствии с общим замечанием Комитета № 15 (27). Кроме того, они задали следующие вопросы: каковы основания для возможного отказа в выдаче паспорта; в каких областях представляется необходимым провести общий пересмотр Закона об иностранцах; и когда будет завершен такой пересмотр.

216. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что основания для возможного отказа в выдаче паспорта или его изъятия изложены в Законе о паспортах (временном) от 11 февраля 1988 года, и эти основания соответствуют положениям статьи 12 Пакта. Существуют следующие основные причины для общего пересмотра Закона об иностранцах: необходимость изменения положения таким образом, чтобы принципы допуска в страну определялись не циркуляром, а парламентским актом, необходимость усиления правовой защиты иностранцев и обеспечение большего единообразия в проведении политики в отношении иностранцев. В большинстве случаев иностранцы, допущенные на Арубу, пользуются такими же правами человека и основными свободами, как и граждане острова.

Право на личную жизнь

217. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили необходимую дополнительную информацию по статье 17 в соответствии с общим замечанием Комитета № 16 (32). Кроме того, они поинтересовались, каким образом гарантируются в настоящее время права индивидуума в соответствии со статьей 17; для каких основных целей могут создаваться банки персональных данных, и какие принимаются меры для предотвращения связанных с этим злоупотреблений; с какой целью сотрудники почтовой, телеграфной и телефонной службы прибегают к практике перехвата почтовых отправлений и прослушивания телефонных разговоров.

218. В своем ответе представитель Нидерландов отметил, что в начале 1989 года ожидается вступление в силу Закона об охране данных и что на рассмотрение парламента был внесен законопроект об охране данных (полицейских архивов). В ожидании принятия законодательства о защите личной жизни полугосударственный сектор и частный сектор существенно продвинулись вперед по пути саморегламентации на основе ряда инструкций о защите личной жизни, разработанных органами правительства, основным элементом которых является право проверки и корректировки персональных данных, хранящихся в банке данных. Закон об охране данных предусматривает создание самостоятельного правительственного органа - Регистра по охране данных, который будет осуществлять надзор за соблюдением закона и предотвращать злоупотребления, а также устанавливает процедуры для урегулирования таких вопросов в судах. В настоящее время парламент рассматривает законопроект о порядке доступа в жилище. Защита чести и репутации человека обеспечивается положениями статей 261-271 Уголовного кодекса. Тайна телефонных разговоров и телеграфной связи может быть нарушена лишь в случаях, предусмотренных законом, и с надлежащего разрешения. Сотрудникам почтовой, телеграфной и телефонной служб время от времени может предлагаться прослушивать телефонные разговоры и читать телеграммы в рамках мероприятий по контролю за качеством и техническим обслуживанием оборудования.

Свобода религии и выражения собственного мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти

219. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили следующую информацию: предоставляются ли лицам, отказавшимся от прохождения военной службы по соображениям совести, в ходе прохождения ими альтернативной службы такие же права и привилегии, как и лицам, проходящим регулярную военную службу; какова система собственности на средства массовой информации; вступил ли в силу новый Закон о средствах массовой информации; рассматривался ли Нидерландами вопрос о снятии своей оговорки в отношении пункта 1 статьи 20 Пакта, в частности, в связи с общим

замечанием Комитета № 11 (19); и почему, как представляется, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти не запрещены законом, как это предусматривается пунктом 2 статьи 20 Пакта. Кроме того, члены Комитета поинтересовались, какой доступ имеют средства массовой информации к решениям, принимаемым государственными властями, а также к письменным материалам, используемым для обоснования этих решений; и каким образом осуществляется регулирование системы торговой рекламы. Один из членов Комитета задал также вопрос: не противоречат ли принципу свободного выражения мнения усилия по декоммерциализации, лежащие в основе одного из положений Закона о средствах массовой информации.

220. В своем ответе представитель государства-участника указал, что правовой статус признаваемых лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести, насколько это возможно, регламентируется так же, как и правовой статус служащих вооруженных сил, проходящих обязательную военную службу. Новый Закон о средствах массовой информации вступил в силу 1 января 1988 года. Газеты находятся в собственности частных компаний, а система радиовещания субсидируется частично за счет налогов за предоставление лицензий и частично за счет доходов от рекламы. В основе правил, касающихся трансляции по радио и телевидению торговой рекламы, лежит принцип, согласно которому средства массовой информации призваны освещать жизнь страны, включая нравственные и культурные аспекты этой жизни. Специальная организация осуществляет контроль за рекламой, она же устанавливает время для трансляции рекламы. Оговорка к статье 20 Пакта имеет целью подчеркнуть чрезвычайную сложность разработки такого соответствующего закону запрета на пропаганду войны, который бы не налагал необоснованные ограничения в отношении свободы выражения мнений. Однако в Нидерландах никаких практических трудностей в этой связи не имеется, поскольку средства массовой информации не ведут пропаганду войны. Статья 137d Уголовного кодекса квалифицирует в качестве уголовного преступления подстрекательство к ненависти или дискриминации в отношении лиц на основе их расы, религии или иных убеждений. Каждый человек имеет свободный доступ к правительственным документам, за исключением тех случаев, когда такой доступ может помешать правительству беспрепятственно выполнять свои функции; суды наделены полномочиями по разрешению любых конфликтов между властями и частными лицами, добывающимися получения информации.

Свобода собраний и ассоциаций

221. В связи с этим вопросом члены Комитета просили представить дополнительную информацию о законодательстве и практике в отношении создания и функционирования политических партий, в частности сведения об основаниях для запрещения политических партий.

222. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что политические партии рассматриваются в качестве юридических лиц и могут быть запрещены в том случае, если их деятельность или цели считаются несовместимыми с целями поддержания общественного порядка, в частности, если речь идет о посягательстве на свободу третьих лиц, унижении человеческого достоинства или разжигании ненависти.

Защита семьи и ребенка

223. В этой связи члены Комитета поинтересовались, имеют ли место в настоящее время случаи физического насилия над детьми, и если да, то какие принимаются меры для предотвращения такого рода насилия; сохранились ли какие-либо различия в правах незаконнорожденных и законнорожденных детей; в связи с чем высказывается

намерение ограничить права отцов, имеющих нидерландское гражданство, в отношении своих детей, рожденных за границей; какие были приняты меры для решения проблемы, касающейся ухода за детьми в семьях с двумя работающими родителями; почему для мужчин и женщин установлен одинаковый возраст вступления в брак; и какие имеются гарантии, обеспечивающие защиту детей от порнографии. Ссылаясь на сообщение № 201/1985, которое было рассмотрено Комитетом 27 июля 1988 года, ряд членов Комитета поинтересовались, какова была реакция правительства и общественности Нидерландов по поводу мнения членов Комитета о том, что дискреционные полномочия, которыми наделены суды для решения вопроса о представлении родителям прав для посещения детей после расторжения брака, являются чрезмерно широкими.

224. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что в Нидерландах существует институт воспитателей, которые представляют доклады о случаях насилия над детьми, а также предоставляют помощь и консультативные услуги детям, подвергшимся насилию, и их семьям. Ожидается, что представленный в июле 1988 года на рассмотрение парламента законопроект позволит устранить практически все различия между законнорожденными и незаконно рожденными детьми. Правительство придает большое значение проблеме ухода за детьми и освобождает родителей от уплаты налогов и предоставляет субсидии местным властям, которые обеспечивают необходимые условия для ухода за детьми. Проблема торговли детьми взбудоражила общественность страны в связи с рассматривавшимся в 1987 году уголовным делом о ложных признаниях гражданства за детьми из стран Юго-Восточной Азии, и это может повлечь за собой принятие соответствующих поправок к закону, касающемуся признания отцовства в отношении детей, рожденных за границей. Одинаковый возраст для вступления в брак установлен с целью сохранить принцип равенства полов, однако при этом имеется возможность получить разрешение на вступление в брак и в возрасте до 18 лет, в частности, когда речь идет о беременных девушках 16-18 лет. В Уголовном кодексе имеется положение, предусматривающее наказание за порнографию, и в настоящее время изучается вопрос о принятии положений, предусматривающих более суровые наказания в интересах защиты детей. В настоящий момент не планируется ограничить дискреционные полномочия судей при рассмотрении бракоразводных дел, которые, как правило, учитывают пожелания обоих родителей в отношении права на посещение детей.

Право принимать участие в ведении государственных дел

225. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили представить им дополнительную информацию относительно практики, касающейся отстранения лиц от государственной службы по причине политических взглядов и поведения, а также относительно наличия опыта применения положений, касающихся права иностранных граждан участвовать в выборах местных властей и занимать посты в местных органах управления. Кроме того, было предложено представить дополнительные сведения, касающиеся ограничений в отношении права голосовать. Помимо этого, члены Комитета поинтересовались, имеют ли право жители Нидерландских Антильских островов и острова Аруба принимать участие в выборах в парламент Нидерландов на тех же основаниях, что и жители Нидерландов.

226. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что в тех случаях, когда речь идет о конфиденциальных должностях, отказ назначить то или иное лицо на пост в системе государственной службы может быть мотивирован лишь сомнениями в том, что оно будет при любых обстоятельствах добросовестно выполнять обязанности государственного служащего. К состоявшимся в 1986 году выборам в муниципальные советы было допущено 260 000 иностранных граждан, и 50 иностранных граждан были избраны в состав муниципальных советов. Нет никаких свидетельств

того, что предоставление иностранным гражданам права участвовать в голосовании как-то повлияло на результаты голосования и на поведение граждан Нидерландов во время голосования. Многие ограничения в отношении права голосовать были отменены после пересмотра конституционных положений в 1983 году. Жители Нидерландских Антильских островов и острова Аруба не имеют права принимать участие в выборах в парламент Нидерландов.

Права меньшинств

227. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили представить им информацию о функциях, деятельности и статусе национального рекомендательного и консультативного органа по вопросам политики в отношении меньшинств; об имеющихся трудностях при осуществлении положений статьи 27 Пакта; и о возможных проблемах, связанных с этническими меньшинствами острова Аруба. Кроме того, члены Комитета поинтересовались, какие критерии применяются при определении принадлежности тех или иных групп к меньшинствам, в частности, считаются ли таковыми трудящиеся-мигранты и цыгане, и налагает ли правительство Нидерландов ограничения в отношении свободы передвижения цыган.

228. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что функции национального рекомендательного и консультативного органа по вопросам политики в отношении меньшинств заключаются в даче правительству рекомендаций и что в ходе последнего заседания парламента министр внутренних дел провел шесть совещаний с этим органом. Указанный орган до последнего времени осуществлял свои функции на экспериментальной основе, однако правительство намерено в ближайшее время представить в парламент проект закона о предоставлении ему постоянного юридического статуса.

229. Положение меньшинств в Королевстве Нидерландов все еще создает определенные проблемы в практическом плане, в частности в том, что касается жилищных условий, образования и здравоохранения. На острове Аруба не имеется никакого большинства, от которого нужно было бы защищать "меньшинства", поскольку население Арубы составляет 60 000 человек, относящихся к 40 различным группам меньшинств. Лица, живущие в автофургонах, не рассматриваются в качестве "меньшинств", однако правительство намеревается распространить на них определенные льготы, с тем чтобы они пользовались в обществе равными правами. Кроме того, правительство приняло меры с целью обеспечения равных прав и возможностей для ряда групп трудящихся-мигрантов, находящихся в неблагоприятном положении.

Замечания общего характера

230. Члены Комитета считают, что представленный Королевством Нидерландов второй периодический доклад содержит чрезвычайно полную, подробную и разностороннюю информацию о законах страны и юридических учреждениях, а также о ее административной практике. С особым удовлетворением они отметили честное и открытое отношение правительства Нидерландов к Пакту и выразили благодарность делегации за искренность и высокое качество ответов на вопросы членов Комитета и на замечания по некоторым вопросам, в частности, вопросу об устранении коллизий между основными правами. Кроме того, члены Комитета приветствовали особые меры, принятые правительством Нидерландов с целью искоренения апартеида, а также его благожелательное отношение к неправительственным организациям. Они выразили свою поддержку постоянным усилиям государства-участника, направленным на улучшение положения в области прав человека в Нидерландах, в частности, в рамках принципов равенства и недискриминации, изложенных соответственно в статьях 14 и 26 Пакта, и выразили надежду, что все остальные вопросы, на которые Комитет не получил ответа, в частности вопросы, касающиеся исчерпывающего осуществления вышеупомянутых принципов, будут рассмотрены в третьем периодическом докладе.

231. Представитель государства-участника заявил, что его страна придает важное значение состоявшимся обсуждениям с Комитетом и приложит все свои силы для того, чтобы в его следующем докладе были рассмотрены все оставшиеся без ответа вопросы. Он заверил Комитет, что соответствующие министерства и парламент будут проинформированы о мнениях и предложениях Комитета.

232. В заключение рассмотрения второго периодического доклада Нидерландов Председатель еще раз поблагодарил делегацию Нидерландов за сотрудничество и конструктивный дух, которыми был отмечен диалог с Комитетом. Королевство Нидерландов может служить для других стран примером, поскольку оно признает свои недостатки и стремится исправить их путем постоянного совершенствования своего законодательства.

Того

233. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Того (CCRP/C/36/Add.5) на 870, 871, 874 и 875-м заседаниях, состоявшихся 21 и 23 марта 1989 года (CCRP/C/SR.870, 871, 874 и 875).

234. Доклад был представлен представителем государства-участника, который, подчеркнув решимость своей страны обеспечить уважение прав человека, заявил, что Того ратифицировала большинство международных документов по правам человека, включая Факультативный протокол к Пакту. Кроме того, была создана Национальная комиссия по правам человека, в компетенцию которой входит рассмотрение петиций любых лиц, чьи права были нарушены в рамках национальной территории. Помимо выполнения своей посреднической роли, Комиссия содействует более глубокому осознанию общественностью прав человека и основных свобод, о чем свидетельствуют проведенные в феврале и апреле 1978 года в сотрудничестве с Центром ООН по правам человека семинары в Ломе.

235. Члены Комитета с удовлетворением восприняли доклад, подготовленный в соответствии с общими руководящими принципами Комитета, касающимися формы и содержания первоначальных докладов. Однако, по их мнению, в этом докладе следовало уделить больше внимания факторам и проблемам, затрудняющим осуществление положений Пакта в Того.

236. В связи со статьей 2 Пакта члены Комитета запросили дополнительную информацию о правовом статусе Пакта в тоголезском внутреннем праве, в частности, о его месте в рамках тоголезского правопорядка, и о том, какие трудности возникли с включением его положений в тоголезское внутреннее право. Они попросили также сообщить, каким образом решается вопрос при возникновении противоречий между положениями тоголезского законодательства и положений Пакта, ссылались ли суды или административные власти при рассмотрении дел на эти положения или применяли их; рассматривались ли какие-либо дела, в отношении которых, по мнению суда, Пакт имел преимущественную силу перед национальным законодательством; применяется ли содержащаяся в статье 43 Конституции ссылка на принцип взаимности также к таким многосторонним договорам, как Пакт. Была запрошена дополнительная информация о характере различных средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв нарушений прав человека, особенно нарушений, совершаемых должностными лицами, и о правовом статусе французских законов, унаследованных от колониальных времен. Было также запрошено разъяснение в связи с запрещением дискриминации на основе языка и собственности и ограничениями, упомянутыми в пункте 65 доклада, в соответствии с которыми политическими и гражданскими правами пользуются лишь граждане Того.

237. В отношении Национальной комиссии по правам человека была запрошена подробная информация относительно ее полномочий, деятельности и состава; о том, выполняет ли Комиссия функции апелляционного суда при рассмотрении жалоб о нарушениях при отправлении правосудия; рассматривается ли она как местное средство правовой защиты, к которому следует прибегать до подачи жалобы в Комитет по правам человека; каким образом ее юрисдикция соотносится с ее функциями защиты прав человека; сколько и каких дел было представлено в Комиссию; выносила ли Комиссия решения по каким-то делам, и как обеспечивается их выполнение; насколько независима Комиссия в своей деятельности от исполнительных властей; какие средства выделяет правительство для работы Комиссии; может ли Комитет получить экземпляр первого доклада Комиссии.

238. Кроме того, членов Комитета интересовало, включен ли в школьные программы курс по правам человека; публикуется ли Пакт на различных языках страны и распространяется ли среди всех групп населения, особенно среди наименее обеспеченных, в армии и полиции; и знает ли общественность Того, что Комитет рассматривает данный доклад.

239. Касаясь статьи 3 Пакта, члены Комитета запросили статистическую информацию о доли женщин в выборных органах, университетах, на руководящих должностях в частных компаниях, в государственном секторе и среди лиц свободных профессий, а также о количестве самодеятельного населения в целом. Они спрашивали, существуют ли какие-либо исключения из принципа равной оплаты за равный труд, существует ли проблема проституции, и, если да, то каким образом правительство намерено решать ее. Задавались также вопросы о том, какие еще предстоит решить проблемы в связи с дискриминацией женщин, и каково влияние в этом вопросе, если оно есть вообще, различных национальных обычаев и практики.

240. В связи со статьей 4 Пакта члены Комитета спрашивали, при каких обстоятельствах президент Республики может объявить чрезвычайное положение; может ли национальное собрание пересмотреть чрезвычайные меры, а президент в этом случае распустить его; на какой срок может быть введено чрезвычайное положение; может ли быть приостановлено осуществление зафиксированных в Пакте прав и свобод, особенно тех, которые считаются неприкосновенными при любых обстоятельствах; какие средства правовой защиты имеются в распоряжении лиц, чьи права оказались нарушены; какие существуют гарантии против неправомерного применения чрезвычайных мер; и почему при осуществлении чрезвычайных мер, принятых после попытки переворота в 1986 году, правительство Того не сделало официального уведомления, предусмотренного в статье 4 Пакта.

241. В связи со статьей 6 Пакта члены Комитета хотели бы знать, в каких случаях может применяться смертная казнь; сколько смертных приговоров было приведено в исполнение в Того в последние пять лет, и можно ли приговаривать к смертной казни лиц в возрасте 16-18 лет. В отношении преступлений, за которые предусматривается смертный приговор, члены Комитета попросили дополнительные разъяснения терминов "преступления против нравов" и "действия, угрожающие внешней и внутренней безопасности государства", спросив, не позволяет ли такое широкое определение судам слишком широко толковать их.

242. В связи со статьями 7 и 10 Пакта члены Комитета спрашивали, какие средства правовой защиты есть у лиц, утверждающих, что их пытали; существуют ли законы или тюремные инструкции, обеспечивающие конкретные гарантии против такой практики; существуют ли какие-либо возможности для более быстрого рассмотрения указанных случаев в судах; считают ли суды приемлемыми признания, сделанные под пытками;

может ли Национальная комиссия по правам человека рассматривать обвинения против служб безопасности в применении пыток, и если да, какие процедуры применяются в таких делах; существует ли система инспекций тюрем, позволяющая независимым лицам проводить объективные расследования по обвинениям в применении пыток и принимать меры с целью прекращения такой практики; были ли случаи, когда сотрудники полиции или тюремной охраны обвинялись или признавались виновными в нарушениях прав человека; и в какой степени используется тайное заключение. Члены Комитета также запросили дополнительную информацию о системе социального перевоспитания в Того.

243. В связи со статьей 9 Пакта члены Комитета хотели бы получить дополнительную информацию об упомянутом в докладе 48-часовом максимальном сроке содержания задержанных под стражей, в частности, о том, строго ли соблюдается этот срок и какие имеются средства правовой защиты в случае его превышения. Они также хотели бы знать, какие имеются средства правовой защиты в случаях, когда условия содержания под стражей неудовлетворительны и каков максимальный разрешенный срок содержания задержанного без объяснения причин ареста. Были также заданы вопросы об отмене административного задержания и гарантий оперативной проверки судом законности и формальностей, связанных с арестом. В отношении условий содержания под стражей члены Комитета интересовались, может ли арестованное лицо содержаться в тайном месте, имеет ли оно реальное право поддерживать связь с семьей и адвокатом, пройти медицинское освидетельствование, как решаются проблемы, если таковые есть, переполненности тюрем, и существуют ли какие-либо проблемы с обеспечением заключенных питанием. Кроме того, спрашивали, почему Международный Красный Крест не имеет доступа к заключенным-военнослужащим. Была также запрошена дополнительная информация о статье 113 Уголовно-процессуального кодекса Того, в соответствии с которой обвиняемый не может содержаться под стражей более 10 дней, и о компенсации для лиц, задержанных или арестованных незаконно.

244. В связи со статьей 11 было запрошено разъяснение по практике заключения под стражу за невыполнение финансовых обязательств перед государством.

245. Члены Комитета просили предоставить дополнительную информацию о выполнении Того статей 12 и 13 Пакта, в частности об условиях, при которых вместо заключения может применяться приговор о местной высылке, а также о средствах правовой защиты, имеющихся у лиц, подвергаемых высылке.

246. Касаясь статьи 14 Пакта, члены Комитета запросили более полную информацию о независимости судов и, в частности, о гарантиях обеспечения независимости судей; об условиях назначения судей и выполнения ими своих обязанностей; о порядке отставки судей и их вознаграждения; о системе подготовки судей, адвокатов и других должностных лиц суда. В отношении организации судебной системы была запрошена дополнительная информация о Суде по делам государственной безопасности и других специальных судах, в частности об их юрисдикции, составе, компетенции, процедурах, гарантиях, предоставляемых ими обвиняемым, и возможных правах регресса и апелляции. Кроме того, был задан вопрос о том, с какой целью созданы эти специальные суды и чем отличается Суд по делам государственной безопасности от Высокого суда. Члены Комитета запросили также подробную информацию о системе юридической помощи. Была высказана озабоченность явным несоответствием Декрета 1988 года об открытом судебном разбирательстве статьи 14 (1) Пакта.

247. В связи со статьей 17 Пакта члены Комитета запросили дополнительную информацию о запрещении шантажа и подслушивания телефонных разговоров.

248. В связи со статьей 19 Пакта члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о том, насколько закон гарантирует свободу слова и убеждений. Они спрашивали, в какой степени контролируется или подвергается цензуре пресса; существуют ли ограничения на беспрепятственное издание независимых от одной партии газет; какие существуют средства правовой защиты в случае отказа в разрешении на создание органа средства массовой информации; и были ли запрещены в Того в последние годы какие-либо иностранные газеты. Была также запрошена дополнительная информация о том, что имеется в виду под оскорблением властей, за которое предусмотрено тюремное заключение; о числе арестованных за такие преступления в последние два года; о правовых положениях, если таковые имеются, запрещающих диффамацию и клевету; о совершаемых через прессу преступлениях против республики, являющихся наказуемыми согласно закону от 29 июля 1987 года. В связи с последним аспектом члены Комитета спрашивали, как согласуются существующие в Того ограничения свободы слова, в частности, в связи с правящей партией со статьей 19 (3) Пакта; поступали ли в Национальную комиссию по правам человека жалобы на нарушения прав, гарантируемых статьей 19 Пакта, и какие средства правовой защиты имеются у граждан, выступающих с критикой властей.

249. В связи со статьями 21 и 22 Пакта, была запрошена дополнительная информация о процедурах, регламентирующих свободу собраний и ассоциаций, и о случаях отмены властями собраний или роспуска ассоциаций. Члены Комитета спросили, не намерены ли власти Того изменить закон, требующий предварительного уведомления о публичных собраниях, чтобы привести его в соответствие с Пактом; предусматривает ли право на свободу ассоциаций право на создание политических партий; какой орган полномочен определять, что та или иная ассоциация создана с целью подрыва государства; можно ли создать независимый профсоюз, не входящий в Национальную конфедерацию рабочих.

250. В связи со статьями 23 и 24 Пакта члены Комитета интересовались, каким образом тоголезские женщины могут получить развод; сколько заявлений о разводе было подано и сколько из них удовлетворено; в каком возрасте несовершеннолетнего можно привлечь к судебной ответственности и можно ли наказать ребенка старше 13 лет за преступление, совершенное до достижения этого возраста.

251. В связи со статьей 25 Пакта члены Комитета запросили подробную информацию о законах и положениях, регламентирующих периодичность выборов, возрастной избирательный ценз и любых других соответствующих ограничениях. Отметив, что в статье 10 конституции предусмотрена политическая деятельность исключительно в рамках одной партии, члены Комитета спросили, не лишается ли гражданин, который не желает быть членом Объединения тоголезского народа, права на участие в выборах; обладает ли лицо, не являющееся членом партии, теми же правами и привилегиями, что и члены партии; является ли партия также законодательным органом; каковы взаимоотношения между партией и генеральной ассамблеей; какова важность устава партии среди законодательных документов; можно ли в случае нарушений некоторых прав обращаться с жалобой в партийные органы и, наконец, как объясняет правительство Того существующую в стране систему в свете прав, закрепленных в статье 25 Пакта.

252. В связи со статьей 27 Пакта члены Комитета пожелали узнать, в какой степени существующие в стране многочисленные этнические группы могут жить в соответствии со своей культурой и сохранять свою религиозную и языковую самобытность.

253. Отвечая на вопросы, касающиеся роли положений Пакта в правовой системе Того, представитель государства-участника объяснил, что положения конституции страны важнее международных конвенций, но последние важнее внутреннего законодательства. Приняты меры по включению положений Пакта во внутреннее законодательство Того, для чего создана комиссия по вопросам законодательства и правовой регламентации. Пакт может также использоваться для восполнения пробелов в национальном законодательстве, и, кроме того, несовместимое с Пактом положение внутреннего законодательства может быть объявлено недействующим. Было два случая, когда в судах ссылались на положения Пакта и Всеобщей декларации прав человека и в обоих случаях соответствующие деяния были признаны незаконными. Содержащаяся в статье 43 конституции оговорка, в соответствии с которой действительность договоров обусловлена принципом взаимности, не распространяется на такие многосторонние договоры, как Пакт.

254. Отвечая на другие вопросы, поднятые в связи со статьей 2 Пакта, представитель объяснил, что законы колониальных времен занимают важное место в нынешней судебной системе страны, хотя Того приняла и целый ряд своих законов. В отношении средств правовой защиты для лиц, чьи права нарушены должностными лицами, он отметил, что в случаях нарушений в период административного задержания, правонарушитель может быть осужден за незаконное заключение в тюрьму. Незаконно уволенные служащие государственных учреждений могут обращаться с жалобой в суды по трудовым спорам. Иностранцы пользуются правами, предусмотренными в различных законах, регламентирующих жизнь в стране, если не считать некоторых ограничений, связанных с Тоголезским гражданством, которое требуется для осуществления некоторых гражданских и политических прав, например, для занятия должности судьи, получения статуса гражданского служащего или права участия в выборах.

255. Отвечая на вопросы, касающиеся Национальной комиссии по правам человека, представитель отметил, что она была создана в 1987 году национальным собранием на неопределенный срок и может быть распущена лишь на основании специального закона. В настоящее время ее возглавляет председатель коллегии адвокатов, а ее 13 членов избираются представителями различных профессиональных групп и пользуются иммунитетом. Комиссия является независимой и получает значительные государственные субсидии. Несмотря на то, что в ее функции входит рассмотрение жалоб и прекращение злоупотреблений, это не судебный механизм для защиты свобод и не судебный орган. Любая сторона может бесплатно обратиться к ней за помощью, и Комиссия немедленно назначает специального докладчика для расследования заявления о нарушениях. Он имеет право обращаться непосредственно в соответствующий административный орган и получить доступ ко всем полицейским сообщениям, журналам и другим соответствующим документам. Позже Комиссия может передать дело в суд, парламент или даже на рассмотрение главы государства. Любые попытки помешать осуществлению Комиссией ее функций подлежат наказанию в уголовном порядке.

256. Комиссия не может заставить административные органы выполнять ее решения и в значительной степени полагается на меры внесудебного урегулирования. В первый год работы в Комиссию поступило 208 заявлений, из которых 149 заявлений было принято к рассмотрению, и в 78 случаях дела были урегулированы. Около 30 заявлений было передано в административные суды – единственные органы, имеющие право рассматривать иски к правительству о возмещении ущерба. После того, как Комиссия направляет дело в административный суд, она может сама контролировать его рассмотрение, если в течение разумного срока не приняты меры; однако она не может оспаривать судебные решения. Комиссию нельзя считать национальным средством защиты, позволяющим решить вопрос о приемлемости жалоб для Комитета по правам человека. Комиссия выполняет также превентивную функцию, содействуя повышению уровня информированности и

подготовки должностных лиц государственных органов, её члены имеют право посещать места заключения, с тем чтобы обращать внимание пенитенциарных органов на ситуации, которые могут привести к нарушениям прав человека. Комиссия провела различные информационные мероприятия с целью ознакомления общественности с Пактом, она планирует создать в каждой префектуре клубы для проведения информационной и разъяснительной работы среди населения; она способствует, кроме того, включению в программы различных учебных заведений курса по правам человека.

257. В ответ на вопросы по статье 3 Пакта представитель объяснил, что мужчины и женщины абсолютно равны во всех отношениях. В семье родительская власть принадлежит и отцу, и матери, у супругов равные права и обязанности. Критерием для продвижения по службе государственных служащих являются лишь его достоинства, а принцип равной оплаты за равный труд соблюдается неукоснительно.

258. Касаясь вопросов, заданных в связи со статьей 4 Пакта представитель Того заявил, что президент республики может применять особые меры, предусмотренные в статье 19 конституции, только в случае возникновения опасности для страны. Характер и продолжительность этих мер зависят от характера и серьезности обстоятельств. Положения, предусматривающие возможность приостановления действия основных прав, никогда не применялись - даже в 1986 году, когда президент ввел комендантский час, - и поэтому у правительства Того не было нужды делать уведомление, предусмотренное в статье 4 Пакта.

259. Отвечая на вопросы в связи со статьей 6 Пакта, представитель заявил, что преступления, за которые предусматривается смертная казнь, очень ясно определены в Уголовном кодексе и что под преступлениями против нравов, за которые предусматривается смертная казнь, имеются в виду сексуальные преступления. В период 1970-1986 годов Суд по делам о государственной безопасности вынес 23 смертных приговора, однако до настоящего времени ни один приговор в исполнение не приведен. Специальный суд по борьбе с преступлениями, связанными с кровопролитием, в настоящее время почти утратил свое значение. Несмотря на то, что с 1978 по 1984 годы он вынес целый ряд смертных приговоров, в исполнение были приведены лишь четыре. Если деяние, за которое предусматривается смертная казнь, совершает несовершеннолетний, максимальной мерой наказания для него может быть тюремное заключение сроком на десять лет.

260. Отвечая на вопросы в связи со статьями 7 и 10 Пакта, представитель подчеркнул, что, хотя в законе и нет положений, недвусмысленно запрещающих пытки, предполагается, что этот запрет предусмотрен в некоторых статьях Уголовного кодекса, которых вполне достаточно. До настоящего времени такого рода дела против полицейских или тюремных властей не возбуждались, а жалоба, поданная однажды в Национальную комиссию по правам человека, была позже отозвана.

261. Касаясь вопросов членов Комитета относительно статьи 9 Пакта, представитель разъяснил, что арестованный должен быть доставлен в прокуратуру в течение 48 часов. Административное заключение, не свыше трех лет, является одной из мер, введенных на основании Закона 1961 года, принятого для борьбы с деяниями, создающими угрозу общественному порядку и безопасности государства. Вследствие своей недостаточной правовой обоснованности эта мера подлежала отмене в 1977 году, однако действует до сих пор. Тем не менее создание Национальной комиссии по правам человека представляет в этой связи значительный шаг вперед. Лицо, подвергавшееся задержанию необоснованно долго, может обратиться в обвинительную палату, к государственному прокурору или главному адвокату. Тоголезские тюрьмы не переполнены, и принимаются меры по перевоспитанию заключенных, хотя нехватка ресурсов осложняет дело.

Заклученные могут использоваться на трех видах работ в зависимости от их поведения и перспектив исправления. Если Красному Кресту не удалось еще посетить заключенных из числа военнослужащих, это объясняется лишь недостаточной его настойчивостью, поскольку правительство разумеется даст на это свое согласие.

262. Относительно статьи 11 Пакта представитель объяснил, что тюремное заключение за неуплату долгов применяется в интересах только таких кредиторов, как государство, государственные учреждения и третьи стороны, возбуждающие гражданский иск по уголовному делу; однако никто не может быть посажен в тюрьму лишь за неуплату государственного долга. В случае хищения государственных средств срок заключения может быть продлен сверх обычного. Однако заключенный может быть освобожден, если обеспечит гарантии погашения долга.

263. В ответ на вопросы, касающиеся статьи 12 Пакта, представитель объяснил, что распоряжения о высылке на основании судебного решения или декретов совета министров о выдаче можно обжаловать, если имело место превышение власти. При обращении в Верховный суд с просьбой об отмене решения о выдаче выполнение решения приостанавливается.

264. Касаясь вопросов в связи со статьей 14 Пакта, представитель государства-участника напомнил, что в Того существуют традиции французского права и поэтому судьи назначаются и готовятся так же, как и во Франции. Судьи назначаются декретом Президента республики и абсолютно независимы. Их нельзя переводить в другое место службы или повышать против их воли. Ожидается, что готовящиеся в настоящее время новые законодательные документы, касающиеся Высшего совета магистратуры и Судебного устава, еще более укрепят их автономию. Суд по делам о государственной безопасности рассматривает дела, касающиеся внутренней и внешней безопасности Республики; он был создан специально для рассмотрения таких дел, ибо в случае их передачи в обычные суды, на последние могли бы оказывать давление. Другие специальные суды были созданы для борьбы с хищениями государственных средств и преступлениями, связанными с кровопролитиями. Председателем специального суда всегда является судья и такие суды используют обычные положения Уголовного кодекса. Права на защиту полностью гарантированы, а осужденные могут подавать апелляцию в Верховный суд. В соответствии с указом 1978 года об организации судебной системы предусматривается оказание соответствующей юридической помощи, которая является обязательной при рассмотрении уголовных дел и дел несовершеннолетних. Все уголовные дела рассматриваются на открытых заседаниях за исключением дел, сопряженных с угрозой общественному порядку или нравам. Однако даже в этих случаях суд выносит свое решение по делу публично.

265. Отвечая на вопросы, связанные со статьей 19 Пакта, представитель объяснил, что мнения политического характера выражаются в рамках одной партии; что члены партии могут критиковать или предлагать политические решения на всех уровнях, в частности на собраниях, предшествующих национальному съезду партии; и что, как только решения приняты большинством, они больше не обсуждаются и могут критиковаться лишь на съезде. В отношении политических преступлений он отметил, что в Того действительно было несколько судебных процессов, связанных с оскорблением главы государства, но указанные преступления далеко выходили за рамки обычной критики.

266. Касаясь статей 23 и 24 Пакта, представитель объяснил, что в принципе супружеские отношения могут прекратиться лишь в результате смерти супруга. Однако при определенных обстоятельствах суды могут вносить решение о разводе. Совершеннолетними в Того считаются лица, достигшие 21 года; с 18 лет граждане могут привлекаться к уголовной ответственности и участвовать в выборах; вступать в брак могут женщины - в 17 лет, мужчины - в 20 лет. В случае, если преступление совершает несовершеннолетний старше 13 лет, судья устанавливает, может ли он нести ответственность за осознанное действие.

267. В ответ на ряд вопросов членов Комитета в связи со статьей 25 Пакта представитель объяснил, что установленный в момент достижения независимости плюрализм вскоре вылился в фарс, приведший к возникновению большого количества партий, создаваемых по этническому принципу, причем каждая преследовала свои собственные интересы. Это вело к гражданской войне. Объединение тоголезского народа оказалось лучшим инструментом обеспечения национального единства и солидарности. Понятие "объединение" предполагает уважение личности и мнений других, при этом единственная партия является форумом, в рамках которого граждане могут свободно вести диалог и высказывать свое мнение. Партия находится над государством, и её устав действительно можно считать документом более важным, чем конституция. В соответствии со статьей 5 устава прием в партию производится не автоматически, никто не обязан становиться членом партии. Те, кто предпочитает оставаться вне партии, не подвергаются никакой дискриминации и имеют право голосовать и быть избранными.

268. В отношении статьи 27 Пакта представитель государства-участника заявил, что в Того проживают около 40 этнических групп в условиях полного уважения обычаев каждой группы. Рассмотрением дел, связанных с меньшинствами, занимаются обычные суды.

269. Члены Комитета поблагодарили представителей государства-участника за ясные ответы на вопросы Комитета и выразили признательность правительству Того, в частности за его усилия по ограничению применения смертной казни и за создание Национальной Комиссии по правам человека. В то же время члены Комитета отметили, что некоторые аспекты положения в Того по-прежнему вызывают беспокойство, особенно в отношении статей 4, 9, 14, 18, 19, 21 и 22 Пакта. Некоторые члены Комитета выразили также озабоченность наличием однопартийной системы. Комитет выразил надежду, что власти Того учтут его озабоченность и что из второго периодического доклада он узнает о дальнейшем прогрессе в деле осуществления прав человека в Того.

270. Представитель государства-участника заявил, что его делегация должным образом учла замечания и предложения Комитета и передаст их своему правительству. Эти замечания помогут Того полнее увязать свое национальное законодательство с положениями Пакта.

Уругвай

271. Комитет рассматривал второй периодический доклад Уругвая (CCPR/C/28/Add.10) на своих 876-879-м заседаниях, состоявшихся 27-28 марта 1989 года (CCPR/C/SR.876-879).

272. Доклад был представлен представителем государства-участника, который обратил внимание на восстановление в его стране после 12-летнего периода военной диктатуры системы демократического управления и учреждений. Преодолев национальную трагедию, демократический Уругвай предполагает вернуться к осуществлению активной роли в области международной защиты прав человека.

273. Касаясь некоторых событий, происшедших после представления доклада, представитель отметил, что новый закон, регулирующий применение процедуры "ампаро", вступил в силу 18 декабря 1988 года. Кроме того, в недавнее время для консультирования исполнительных органов власти правительство учредило Комиссию по правам человека. Представитель напомнил также о том, что 16 апреля 1989 года в соответствии с конституцией намечено провести референдум по вопросу о том, следует ли отменить или подтвердить действие Закона № 15.848, который предусматривает утрату права уголовного преследования государством за правонарушения, совершенные в период существования правительства де-факто.

Конституционные и юридические рамки реализации положений Пакта

274. По данному вопросу члены Комитета хотели узнать, были ли приняты какие-либо судебные решения по тем случаям, когда применялись положения Пакта; как меняется ситуация в области права в Уругвае с 1 марта 1985 года, особенно в том, что касается применимости институциональных законов, принятых в период существования правительства де-факто; какие меры приняты с 1 марта 1985 года для обеспечения правовой защиты в отношении правонарушений, имевших место в период правительства де-факто, и насколько эффективны эти меры в плане восстановления прав, привилегий или занятости государственных чиновников, которые были уволены в период существования правительства де-факто по идеологическим или политическим соображениям; какие последующие меры приняты в отношении некоторых конкретных решений или просьб Комитета по вышеуказанным вопросам; какие особые меры приняты, если они вообще были приняты, с 1 марта 1985 года для ознакомления населения Уругвая с его правами в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом и распространения знаний о правах человека, особенно в школах, среди наименее привилегированных групп населения и сотрудников полиции, служивших при военном правительстве; каковы функции, сфера деятельности и влияние консультативного комитета по правам человека; какое количество жалоб поступило в Межамериканскую комиссию по правам человека с тех пор, как Уругвай стал участником Американской конвенции по правам человека. Члены выразили также желание получить дополнительную информацию о практике предоставления помилований Верховным судом в соответствии со статьей 20 Закона № 15.737 об амнистии от 8 марта 1985 года; о соотношении положений Пакта и Американской конвенции по правам человека, а также о факторах и трудностях, если таковые имеются, сказывавшихся на осуществлении Пакта в период с 1 марта 1985 года.

275. Касаясь конкретно Закона № 15.848 о прекращении уголовного преследования, члены выразили свою озабоченность по поводу того, что отказ от наказания тех лиц, которые нарушали права человека в период существования правительства де-факто, отрицательно скажется на предотвращении подобных правонарушений в будущем и создаст нежелательный прецедент как на национальном, так и на международном уровнях. В этой связи они хотели, в частности, узнать, какие меры приняты в связи с этим законом для обеспечения эффективных гарантий защиты прав человека и каким образом обеспечивается право жертв нарушений прав человека на эффективную компенсацию. В этой связи члены спрашивали о том, к каким средствам правовой защиты могут прибегать эти жертвы или члены семей исчезнувших лиц, а также о том, являются ли, несмотря на прекращение уголовного преследования лиц, несущих ответственность за нарушения в период существования правительства де-факто, нынешние процедуры подачи гражданских исков на получение компенсации адекватными для обеспечения эффективных средств правовой защиты. Кроме того, были высказаны серьезные сомнения относительно соответствия положения Закона о прекращении уголовного преследования пункту 3 статьи 2 и пункту 5 статьи 9 Пакта. Далее был задан вопрос о том, предоставляется ли в этом законе иммунитет в отношении тех преступлений, которые были совершены представителями вооруженных сил или сотрудниками полиции не при исполнении ими своих служебных обязанностей; какое число случаев исчезновения лиц он охватывает; а также о том, относится ли концепция прекращения уголовного преследования только к государству или в равной мере к возможностям отдельных лиц обращаться в суд.

276. В своем ответе на вопросы членов Комитета представитель государства-участника разъяснил, что Уругвай допускает прямое применение международных норм в своем внутреннем праве и поэтому не создает каких-либо правовых препятствий для прямого применения положений Пакта в ходе рассмотрения дел в судебном или административном порядке. Хотя положения Пакта еще ни разу не применялись, в некоторых случаях суды уже прибегали к использованию норм Американской конвенции по правам человека. Институциональные законы, принятые правительством де-факто, прекратили свое действие с 1 марта 1985 года, а те законодательные акты, которые ущемляли основополагающие права и свободы, были конкретно отменены парламентом. Другие ранее принятые правовые нормы были либо ратифицированы, либо изменены парламентом соответствующим образом. До 31 декабря 1987 года в соответствии с Законом № 15.783 были рассмотрены дела всего 14 836 государственных служащих, из числа которых 10 321 вновь заняли свои посты, а 4515 вышли на пенсию или получили более выгодные пенсионные льготы. Практически все лица, которые были уволены по идеологическим соображениям, теперь вновь заняли свои посты, хотя некоторые случаи все еще не рассмотрены из-за сложности связанных с этим правовых проблем. Многие бывшие члены движения "Тупамарос" также вновь заняли свои посты и получили свое имущество. Введение института помилования в соответствии с законом является актом индивидуального милосердия, аннулирующим как преступление, так и наказание. С восстановлением демократии президент был лишен права на помилование, и оно было вновь передано в компетенцию Верховного суда. Любой осужденный может обращаться в Верховный суд с просьбой о помиловании в ходе ежегодного рассмотрения уголовных дел и случаев тюремного заключения.

277. Создание Комиссии для консультирования правительства о применении положений Международного пакта о гражданских и политических правах является явным свидетельством уважения правительством достоинства каждого человека. В состав Комиссии входят представители министерства иностранных дел, министерства труда и социального обеспечения, министерства просвещения и культуры, министерства внутренних дел, а также представитель канцелярии президента. Для распространения информации и подробных сведений о правах человека и обеспечения международной защиты этих прав были проведены специальные семинары. Существует также экспериментальная программа обучения правам человека в начальных школах. Поскольку заседания Комитета открыты для публики и на них присутствуют журналисты и представители неправительственных организаций, то не может быть каких-либо сомнений в том, что результаты этих обсуждений будут подробно освещены в прессе и получают огласку в Уругвае. Референдум позволит уругвайцам из всех слоев общества высказаться в отношении того, является ли закон о прекращении уголовного преследования справедливым. Средства массовой информации широко освещают проведение референдума.

278. После восстановления конституционного государства положения Пакта применяются в Уругвае в полном объеме и не существует каких-либо правовых факторов, препятствующих его осуществлению. В период с 1 марта 1985 года был совершен ряд правонарушений, и преступники предстали перед гражданскими судами – единственными судами, действующими в настоящее время в стране. Уругвай осведомлен о своих обязательствах по Пакту и Американской конвенции по правам человека. Его обязательства по Конвенции являются еще более широкими, нежели обязательства по Пакту. С 1 марта 1985 года в Американскую комиссию по правам человека было подано всего пять жалоб, четыре из которых были связаны с событиями, происшедшими в период существования правительства де-факто.

279. Отвечая на вопросы, касающиеся Закона о прекращении уголовного преследования, представитель выразил понимание озабоченности Комитета в отношении возможного несоответствия между этим Законом и Пактом, однако отметил, что это не означает отход от положений Пакта. Основная цель Закона о прекращении уголовного преследования состоит в том, чтобы после многих лет диктатуры и необъявленной гражданской войны обеспечить стабильность и социальное спокойствие в сильно разобщенной стране, и в такой ситуации нельзя найти совершенных решений. Опыт Уругвая показал, что вопреки опасениям этот Закон не подтолкнул некоторых лиц к нарушению прав человека из уверенности в том, что они останутся безнаказанными. При наличии или без амнистии всегда найдутся такие люди, которые вели бы подрывную деятельность против правительства, и весьма трудно представить, каким образом амнистия может благоприятствовать диктатуре. Действие этого Закона не распространяется на другие преступления, помимо тех преступлений, которые были совершены по политическим причинам, и на те случаи, по которым уже начато судебное разбирательство. Хотя в результате принятия Закона о прекращении уголовного преследования правительство более не будет прибегать к возбуждению уголовного преследования, оно взяло на себя обязательство предоставить компенсацию жертвам нарушений и обеспечить, чтобы в будущем такие преступления более никогда не происходили. Вопрос о том, могут ли жертвы правонарушений подавать иски, остается на усмотрении судов. Во многих случаях уже ведется рассмотрение исков о предоставлении компенсации. Кроме того, Закон о прекращении уголовного преследования не означает прекращение расследований судьбы исчезнувших лиц, и правительство делает все возможное в рамках своих полномочий для того, чтобы установить судьбу исчезнувших лиц. Из числа 164 исчезнувших человек нет ни одного несовершеннолетнего.

Самоопределение

280. По этому вопросу члены Комитета хотели узнать позицию Уругвая в отношении права на самоопределение народов Намибии, Палестины и Южной Африки, а также о том, какие меры принял Уругвай, с тем чтобы не допустить оказания государственной и частной помощи режиму апартеида в Южной Африке.

281. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что его страна осуждает расовую дискриминацию и апартеид и является участником соответствующих международных правовых документов. Демократическое правительство Уругвая уменьшило уровень своего представительства и ограничило свои связи с Южной Африкой. Что касается Ближнего Востока, то Уругвай поддерживает резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и право на самоопределение всех народов, проживающих в этом районе, признавая при этом право Израиля на существование.

Чрезвычайное положение

282. По этому вопросу члены Комитета хотели узнать, прекращено ли официально действие чрезвычайного положения, как о том было получено уведомление от 30 июля 1979 года в соответствии со статьей 4 (3) Пакта; как обеспечивается право судов давать свою оценку существенным причинам задержания в ходе применения процедуры хабеас корпус во время действия чрезвычайного положения, как это предусматривается в статье 4 (1) и (2) Пакта; и действие каких прав приостанавливается при введении чрезвычайного положения.

283. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что в настоящее время в Уругвае нет чрезвычайного положения. Конституция не предусматривает какого-либо общего приостановления действия законов при введении чрезвычайного положения, она предусматривает лишь введение некоторых превентивных и временных неотлагательных мер безопасности. В ходе судебного разбирательства при применении процедуры хабеас корпус судьи могут отдавать распоряжение об освобождении какого-либо лица лишь по формальным причинам, например, в случае незаконного заключения или опасности ненадлежащего физического обращения. Принятие решения, по существу касающегося того, кого следует задерживать при введении чрезвычайного положения, относится к компетенции исполнительной власти. Только парламент может оценивать целесообразность и уместность такого решения. Согласно конституции, органы исполнительной власти в течение 24 часов должны информировать парламент о принятии любых мер безопасности, и парламент имеет право отменить такие меры. Хотя и нет непосредственной связи между статьей 4 Пакта и статьей 168 конституции, в соответствии с конституцией и законами Уругвая не допускается какая-либо частичная отмена прав, не соответствующая пункту 2 статьи 4 Пакта.

Недискриминация и равенство полов

284. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию о законах и практике реализации положений статей 2 (1) и 26 Пакта; о статусе женщин, особенно об их участии в политической и экономической жизни страны; о статусе чернокожего населения; а также о мерах, которые были приняты для улучшения условий жизни этого населения и для обеспечения полного осуществления им своих прав, предусмотренных в Пакте. Члены хотели также узнать, каково нынешнее состояние предложенной поправки к статье 140 уголовного кодекса в отношении дискриминации; в каком отношении ограничиваются права иностранцев по сравнению с правами граждан; почему в соответствии со статьей 267 Закона № 15.855 право распоряжаться имуществом детей дается лишь отцам; какие меры были приняты для ликвидации предвзятого отношения к женщинам на работе и для обеспечения соблюдения принципа равной оплаты за равный труд.

285. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что нормы Пакта отражены в положениях конституции и законов Уругвая и что статьи 7 и 8 конституции, которые предусматривают основные гарантии без дискриминации по признаку национальности, а также равенство всех перед законом. Можно надеяться, что до конца этого года парламент одобрит предложенную поправку к статье 140 Уголовного кодекса, в соответствии с которой разжигание расовой ненависти квалифицируется как уголовное преступление.

286. Расовая дискриминация совершенно чужда Уругваю, население которого состоит из представителей самых различных рас и народов. В нем нет коренных или национальных меньшинств. Население африканского происхождения насчитывает приблизительно лишь 30 000 человек и пользуется полным доступом к образованию и работе в государственных учреждениях. Хотя в настоящее время есть лишь относительно небольшое число чернокожих специалистов, это объясняется экономическими обстоятельствами, а не расовой дискриминацией. Конституция охраняет права всех жителей страны, включая иностранцев, и никакие права и ограничения не применяются в отношении иностранцев, за исключением того, что они не имеют право занимать пост президента и вице-президента республики.

287. В соответствии с уголовным кодексом и Законом о гражданских правах 1946 года женщины пользуются равными с мужчинами правами в отношении детей, собственности и супружеского жилища. Ссылку в статье 267 уголовного кодекса на "отца" (el padre) в отношении распоряжения имуществом детей следует понимать как ссылку на "родственников" (los padres), и эта ошибка в настоящее время исправляется. В нынешнем правительстве пост министра просвещения и культуры занимает женщина, и одним из членов Верховного суда также является женщина. Вместе с тем все еще имеются вытекающие главным образом из социологических факторов трудности с обеспечением полного равенства женщин на практике. Для изучения таких социальных проблем, затрагивающих женщин, как плохое обращение или сексуальные злоупотребления, правительство в недавнее время создало управление специального комиссара по делам женщин, персонал которого полностью состоит из женщин и в состав которого входит также специальный отдел полиции.

Право на жизнь и запрещение пыток

288. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию о статье 6 в свете общих замечаний Комитета № 6 (16) и 14 (23), а также о мерах, принятых для обеспечения строгого соблюдения статьи 7 Пакта и с целью наказания правонарушителей. Члены хотели также узнать, какова детская смертность; имели ли место в последнее время смертные случаи в результате пыток и других злоупотреблений, совершенных военными или сотрудниками полиции; соответствуют ли нормы, регулирующие применение силы такими сотрудниками, положениям кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов; какие конкретные методы используются для контроля за деятельностью полиции и вооруженных сил, а также персонала исправительных учреждений и какой курс обучения проходят эти лица; каким образом обеспечиваются права душевнобольных; каково нынешнее состояние расследований 56 случаев невыясненных исчезновений лиц, отмеченных Комиссией по правам человека в 1986 году; какие меры были приняты для предоставления компенсации жертвам пыток в период существования правительства де-факто; существуют ли какие-либо обстоятельства, при которых закон может разрешать аборт; были ли в результате вступления в силу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания внесены соответствующие поправки в уголовный кодекс для введения конкретных наказаний в отношении правонарушителей.

289. В своем ответе представитель государства-участника напомнил, что в соответствии с Конституцией с 1907 года смертные приговоры за все виды преступлений отменены. С 1 января 1985 года не было зафиксировано каких-либо смертных случаев в результате пыток или злоупотреблений, совершенных сотрудниками полиции, а также каких-либо случаев исчезновения лиц. За это время имело место только шесть серьезных случаев плохого обращения со стороны сотрудников полиции, и все эти случаи были сразу же расследованы независимыми судебными органами. Две переполненные тюрьмы в Монтевидео, сооруженные еще в 19 веке, были закрыты, а содержащиеся в них заключенные переведены в новые тюрьмы с более современным оборудованием и более широкими возможностями для реабилитации преступников. Применять огнестрельное оружие разрешается полиции лишь при весьма ограниченных обстоятельствах. Имеется полицейская школа для офицеров, однако подобной школы для нижних чинов не существует. Хотя еще и нет аналогичной школы для надзирателей, планируется создать её в качестве отделения при полицейской школе. Детская смертность составляет 20 детей на 1000, а ожидаемая продолжительность жизни - 72 года.

290. Отвечая на другие вопросы, представитель вновь отметил, что, хотя Закон № 15.848 о прекращении уголовного преследования исключил любую возможность уголовного преследования, жертвы плохого обращения не остались без средств правовой защиты и могут обращаться в беспристрастные судебные органы с просьбой об обеспечении осуществления их прав. Закон № 15.737 об амнистии от 8 марта 1985 года также предусматривает выплату компенсации жертвам плохого обращения, а также восстановление их на прежних постах и ретроспективную выплату заработной платы. Вопрос о декриминализации абортот является в настоящее время предметом широкой дискуссии в Уругвае. Не все аборты рассматриваются в том же свете, и за их осуществление предусматривается различная степень уголовной ответственности. Вступление в силу 26 июня 1987 года Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания имело особое значение, поскольку в этой связи был введен в действие Закон № 15.798 от 27 декабря 1985 года, в котором впервые за всю историю национального законодательства дается определение преступлению, связанному с совершением пыток. С тех пор не поступало каких-либо серьезных жалоб о ненадлежащем обращении.

Свобода и неприкосновенность личности

291. По этому вопросу члены Комитета хотели узнать, проводились ли в соответствии с Законом № 15.848 от 22 декабря 1986 года какие-либо расследования случаев предполагаемого исчезновения лиц и похищения несовершеннолетних; какие последующие меры были приняты в связи с высказанными членами Комитета мнениями в отношении случаев исчезновения лиц, сообщенных в соответствии с Факультативным протоколом, особенно в отношении компенсации жертвам; каковы максимальные сроки соответственно содержания под стражей и предварительного заключения; как быстро после ареста задержанный может связаться со своей семьей или с адвокатом; соблюдаются ли Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и доводятся ли до сведения заключенных соответствующие положения; насколько эффективна деятельность Национальной системы попечительства над заключенными и лицами, освобожденными из мест заключения, в содействии реинтеграции бывших заключенных в общество и в предотвращении рецидивизма.

292. Члены хотели также узнать, каковы различия между тюрьмами обычного и максимального режима безопасности; насколько улучшилось обращение с заключенными в результате деятельности Центра классификации, диагностики и прогрессивного обращения с заключенными; действуют ли по-прежнему принятые ранее положения о выплате долгов, связанных с затратами на тюремное заключение.

293. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что, хотя в соответствии со статьей 4 Закона о прекращении уголовного преследования были проведены расследования случаев исчезновения лиц и похищения несовершеннолетних - причем все эти случаи имели место не на территории Уругвая - многие неправительственные организации и отдельные лица отказались сотрудничать с военным прокурором, которому было поручено провести это расследование. Это расследование оказалось довольно трудной задачей из-за сложности соответствующих международных процедур. Тем не менее удалось установить местонахождение некоторых несовершеннолетних в соседних странах, и некоторые из них воссоединились со своими семьями. Что касается случая Марианы Зефарини, то министр иностранных дел взял расследование этого случая под свою личную ответственность и поддерживает непосредственно контакт с её отцом. Уругвай намерен выполнять свои обязательства по Пакту и планирует безотлагательно информировать Комитет о процедурах, которые осуществляются в отношении каждого представленного в соответствии с Факультативным

протоколом случая, по которому члены Комитета выработали окончательное мнение. Известные к настоящему времени результаты работы Центра классификации, диагностики и прогрессивного обращения с заключенными являются весьма обнадеживающими, однако пока еще нет соответствующих статистических данных. В настоящее время в Уругвае предпринимаются усилия, особенно в тюремном комплексе Сантьяго-Васкес, по улучшению условий заключенных и по приведению правил обращения с ними в соответствие с принципами конституции и международными нормами, однако такие реформы и соответствующие улучшения, к сожалению, еще не распространились на все тюрьмы страны. Конституционное правительство списало все долги прежних заключенных по их счетам на продукты, полученные в тюрьме, и возвратило уже выплаченные деньги тем лицам, которые были вынуждены выплатить их во время диктатуры.

Право на справедливое судебное разбирательство

294. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию по статье 14 в свете общего замечания Комитета № 13 (21), а также о наличии свободной юридической помощи. Члены Комитета попросили также дать более ясную информацию об изменениях, происшедших в роли военных судов после восстановления демократической системы управления, и о деятельности различных судов и Верховного суда, связанной с проведением ежегодных обзоров посещений тюрем и уголовных дел.

295. В своем ответе представитель государства-участника подтвердил независимость судебных органов в его стране. Он отметил, что основные проблемы относятся к процедурной области и что использование системы письменного судопроизводства, - которая зародилась еще в средние века и досталась в наследство от Испании, - делает процесс отправления правосудия чрезвычайно медленным. Военные суды могут заслушивать только те дела, которые связаны с военными преступлениями, например случай неподчинения вышестоящим командирам и дезертирства. Такие суды не могут рассматривать дела гражданских лиц даже в условиях военного положения, и за обычное правонарушение военнослужащий также предстает перед гражданскими судами. Свободную юридическую помощь можно получить на факультете права. В стране имеется значительное количество государственных защитников, и в последнем национальном бюджете предусмотрено существенное увеличение их числа. Предварительные слушания проводятся в присутствии адвокатов, и судебное разбирательство может вестись лишь тогда, когда защита имеет возможность опрашивать свидетелей и подвергать их перекрестному допросу.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

296. По этому вопросу члены Комитета хотели получить дополнительную информацию о положении иностранцев в свете общего замечания Комитета № 15 (27) и об эффективности усилий Национальной комиссии по репатриации в плане содействия возвращению уругвайских граждан и их реинтеграции в общество. Члены Комитета просили также прояснить процедуры въезда и высылки иностранцев, а также обстоятельства заключения под стражу лидера национальной партии после его возвращения из-за границы.

297. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что основным правилом Уругвая является непроведение разграничения между иностранцами и гражданами страны в отношении прав, за исключением, естественно, политических прав, которые предоставляются только гражданам. Иностранцы не могут быть высланы за совершение какого-либо преступления, и его страна никогда не депортировала иностранцев, чья жизнь или свобода была в опасности в других странах.

Если исполнительные органы власти принимают решение выслать какого-либо иностранца, то этот иностранец имеет право на получение правовой консультации и на использование соответствующих средств правовой защиты, в том числе с 19 декабря 1988 года он имеет право на применение процедуры "ампаро". Национальная комиссия по репатриации способствовала успешному проведению репатриации, особенно в том, что касается содействия распределению международной помощи среди возвращающихся лиц. Большинство репатриированных уже находится в стране, хотя немногие из них смогли вернуться в свои жилища из-за трудностей экономического порядка. В настоящее время Комиссия завершила свою работу. Возвращению в страну руководителя национальной партии г-на Уилсона Феррейра препятствовало не конституционное правительство, а правительство де-факто, и после своего возвращения он активно участвовал в принятии Закона о прекращении уголовного преследования.

Право на личную жизнь

298. По этому вопросу члены Комитета хотели узнать, прекратилась ли практика подслушивания телефонных разговоров, широко применявшаяся в период существования правительства де-факто; какие органы в настоящее время могут санкционировать вмешательство в личную жизнь; хранится ли информация, относящаяся к личной жизни граждан, на компьютерах или в банках данных, и если да, то какими правами пользуются отдельные лица в отношении содержания такой информации; и не может ли ущемлять свободу высказывания предусматриваемое в статье 7 Закона-декрета № 15.672 "право на ответ".

299. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что право на личную жизнь гарантировано в Уругвае и что телефонные разговоры более не подслушиваются, за исключением некоторых конкретных обстоятельств, когда это разрешается законом. Сведения, полученные при помощи подслушивания без санкции судебных органов, в качестве доказательства судом не признаются. В стране нет банков данных по отдельным лицам, и статистические данные, получаемые при переписи населения, собираются без ущерба для отдельных лиц. "Право на ответ" может использоваться лишь в том случае, если публикация недостоверной информации затрагивает честь или достоинство какого-либо лица, и не представляет собой угрозу свободе прессы, если только при этом не имеет место злоупотребление этим правом.

Свобода религии и выражения своего мнения; запрещение пропаганды войны и разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти

300. По этим вопросам члены Комитета хотели узнать, регистрируются ли и получают ли официальное признание различные религии, и если да, то на какой основе; открыты ли государственные архивы для представителей прессы и общественности; отменен ли закон о недопустимости публикации "злонамеренной информации"; какой правовой режим регулирует отношения собственности и лицензирования в прессе; получили ли различные издания, которые были закрыты во времена диктатуры, право на компенсацию понесенных убытков.

301. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что в Уругвае полностью установилась доктрина отделения церкви от государства и в этой стране нет официальной религии. Не ведется официального контроля за религиозными группами, и они не должны регистрироваться, если только они не хотят получить правового статуса корпоративного органа. Католическая церковь имеет статус корпоративного органа в соответствии с конституцией, однако другие религии также могут получить такой

статус, если они того пожелают. Право на информацию рассматривается как одна из основ демократического режима, и при нынешнем руководстве обеспечивается полный доступ к информации. В Уругвае существует множество газет и радиостанций, и 90 процентов из них выступают против правительства. Даже "Тупамарос" имеет свою собственную радиостанцию. Все правительственные документы, подборки документов и архивы открыты для публики, за исключением некоторых видов документов, которые в соответствии с законом считаются секретными. Любое лицо, которому было необоснованно отказано в доступе к официальной информации, может воспользоваться административными или правовыми средствами защиты. Препятствующий закон о прессе все еще действует, однако некоторые из его положений подлежат отмене в соответствии с законопроектом, находящимся в настоящее время на стадии рассмотрения. По мнению судов, бремя доказательства "злого умысла" лежит на государстве, что затрудняет использование правительством этого закона с целью зажима обоснованной критики. В соответствии с законом те издания, которые были закрыты при диктатуре и которые считают, что это нанесло ущерб их экономическим интересам, могут ходатайствовать перед судами о выплате им компенсации, что и делает в настоящее время ряд изданий, или пытаться урегулировать этот вопрос административными методами, как к тому прибегает в настоящее время коммунистическая партия.

Свобода собраний и ассоциаций

302. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию о законах и практике, имеющих отношение к публичным собраниям; о реальном положении, сложившемся в деятельности профессиональных союзов; нынешнем статусе некоторых законопроектов, касающихся прав профессиональных союзов; и о соответствующих законах и практике, касающихся создания политических партий. Члены Комитета хотели также узнать, существует ли какой-либо механизм - помимо обращения в судебные органы, что связано с применением довольно продолжительных процедур, - для обеспечения охраны рабочих мест для профсоюзных лидеров, для ведения переговоров с целью заключения коллективных договоров и для предотвращения дискриминационного увольнения профсоюзных лидеров; и применимо ли неограниченное осуществление права на организацию профессиональных союзов и на забастовку ко всем гражданским чиновникам и государственным служащим, в том числе к сотрудникам полиции, и если да, то каким образом при этом обеспечиваются поставки основных товаров и предоставление услуг.

303. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что проведение публичных собраний регулируется законодательством, введенным в 1897 году, которое по-прежнему считается весьма эффективным. Публичные собрания на открытом воздухе в дневное время проводятся без предварительного разрешения, получать которое необходимо лишь для проведения ночных собраний. Сотрудники полиции присутствуют на таких собраниях лишь для того, чтобы обеспечивать охрану права на собрания. Отказ в выдаче разрешения на проведение собрания может быть оспорен в судебном порядке. Свобода ассоциаций обеспечивается в полном объеме. Нет каких-либо трудностей в создании профессиональных союзов, которые не облагаются налогом, и нет каких-либо правовых препятствий для осуществления права на забастовку, за исключением сотрудников полиции и военнослужащих, которым не разрешается проводить забастовки. В соответствии с законом 1968 года министерство труда может запретить проведение забастовок работниками таких важных секторов сферы услуг, как здравоохранение, водоснабжение, электроснабжение, почта и транспорт, однако профессиональные союзы отказались признать правомочность этого закона, утверждая, что право на забастовки носит неограниченный характер. Проект законодательства, содержащего свод прав профессиональных союзов, все еще рассматривается парламентом. До вступления в силу этого законодательства применяются нормы Международной организации труда.

Единственным средством, имеющимся в настоящее время в распоряжении уволенного члена профессионального союза, является обращение к своему профессиональному союзу с призывом провести забастовку, что случается довольно часто, однако теперь профсоюзные суды, - которые действуют гораздо более быстро, чем обычные суды, - начинают использовать такую концепцию, как "необоснованное увольнение".

Защита семьи и детей

304. По этому вопросу члены Комитета хотели знать, отменил ли Закон № 15.855 от 17 марта 1987 года все виды дискриминации между супругами и все различия в статусе и правах детей, рожденных в браке и вне брака; какие законы и практика применяются в отношении занятости несовершеннолетних; какова роль и функции Совета по вопросам детей в заботе о несовершеннолетних; какие законоположения принял Совет в отношении условий работы несовершеннолетних.

305. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что Закон № 15.855 расширил обязательства естественных родителей до уровня обязательств родителей законорожденного ребенка, утвердил одинаковую систему передачи фамилий для всех детей, что уменьшило возможность проявления социальной дискриминации, и предоставил равный статус всем детям в рамках законов о наследовании. Законоположения, касающиеся занятости несовершеннолетних, содержатся в Кодексе ребенка и полностью соответствуют положениям Пакта. Согласно этому Кодексу детям до 14 лет не разрешается работать на промышленных предприятиях, а в сельской местности детям от 12 до 14 лет разрешается работать в сельском хозяйстве только в то время, когда у них нет занятий в школе. К сожалению, последнее законоположение не всегда полностью соблюдается. Детям в возрасте от 14 до 18 лет запрещается работать в таких условиях, которые могут нанести ущерб их здоровью, нравственности или жизни. Всем детям в возрасте до 16 лет запрещено работать ночью, их рабочий день ограничен 6 часами, а неделя - 36 часами. Соблюдение законов о труде ребенка контролируется Институтом защиты несовершеннолетних, и нарушители этих законов могут быть привлечены к выплате штрафов или к другим наказаниям. В 1988 году Совет по вопросам ребенка был переименован в Институт благосостояния ребенка, и ему были приданы большая автономность и более высокий статус.

Право на участие в ведении государственных дел

306. По этому вопросу члены Комитета хотели узнать, каким образом регулируется доступ на государственную службу и какого рода информация в личном деле может воспрепятствовать такому доступу.

307. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что доступ на государственную службу регулируется конституцией, которая содержит также конкретные положения, касающиеся статуса судей, магистратов, дипломатов и избираемых официальных лиц. За исключением последних, необязательно объявлять о принадлежности к той или иной политической партии, поскольку все другие посты на государственной службе открыты для всех граждан, независимо от их идеологических и политических взглядов. Основными цензами на занятие государственной должности являются гражданство, возраст, грамотность и факт непривлечения к уголовной ответственности в последнее время. Заявители должны также обладать высокой нравственностью, и они должны принять присягу на верность национальному флагу.

Права меньшинств

308. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию об этнических, религиозных и языковых меньшинствах Уругвая, если таковые существуют, а также о тех мерах, которые были приняты для гарантии их прав в соответствии со статьей 27 Пакта. Некоторые члены высказали также мнение, что положения статьи 27 по своему смыслу не только применимы к тем случаям, когда есть проблемы в отношениях между различными общинами или представителями различных рас или когда члены меньшинств наделяются более низким статусом, но и должны обладать более общим значением.

309. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что в Уругвае нет каких-либо языковых, этнических или религиозных меньшинств. Официальным языком этого государства является испанский, и в гражданском и уголовном кодексах предусматриваются способы, при помощи которых в необходимых случаях для лиц, не говорящих на испанском языке, обеспечивается устный перевод. Чернокожие и лица, не являющиеся католиками, которые, хотя и представляют собой лишь небольшую часть населения страны, не рассматриваются как принадлежащие к каким-то меньшинствам, а как просто уругвайцы, говорящие на том же языке и имеющие такие же традиции, как и все другие жители страны. Правительство Уругвая не придерживается ограничительной трактовки статьи 27 и твердо привержено делу защиты любых прав, в том числе и тех, которые относятся к исповеданию своей собственной религии и получению лингвистической помощи в необходимых случаях.

Общие замечания

310. Члены Комитета поблагодарили делегацию государства-участника за содействие, оказанное работе Комитета, и за участие в конструктивном диалоге. Они выразили восхищение усилиями Уругвая по восстановлению демократии и приветствовали достижение впечатляющих успехов в деле восстановления демократических институтов и уважения прав человека. Вместе с тем члены Комитета вновь, как и прежде, высказали озабоченность по ряду вопросов, особенно в отношении совместимости Закона о прекращении уголовного преследования с положениями Пакта, а также в отношении некоторых аспектов Закона о прессе и гарантий, касающихся частичной отмены законов в соответствии со статьей 4 Пакта. Они высказали надежду, в частности на то, что Закон о прекращении уголовного преследования не будет препятствовать тому, чтобы жертвы нарушений прав человека в рамках режима *de facto* пользовались средствами гражданской правовой защиты и получали компенсацию. Они выразили также надежду на то, что правительство изучит и примет соответствующие меры в отношении случаев, доведенных до его сведения в соответствии с Факультативным протоколом, по которым Комитет уже высказал свое окончательное мнение, и представит Комитету соответствующую информацию. Они обратились также к делегации с просьбой довести до сведения компетентных органов и народа Уругвая основные моменты дискуссии, проведенной в рамках Комитета.

311. Представитель государства-участника заверил Комитет в том, что мнения, высказанные его членами, будут доведены до сведения его правительства.

Филиппины

312. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Филиппин (CCPR/C./50/Add.1/Rev.1 и Corr.1) на своих 884-886-м заседаниях 31 марта и 3 апреля 1989 года (CCPR/C/SR.884-886).

313. Доклад был представлен представителем государства-участника, которая отметила, что за короткий отрезок времени в три года, прошедший после свержения военного режима президента Маркоса, на Филиппинах была восстановлена политическая структура демократической системы. Был разработан проект новой Конституции, ратифицированной народом, были проведены выборы в конгресс и в местные органы власти, была реорганизована система правосудия, которая полностью пришла в упадок за время действия военного положения. Принцип верховенства прав человека был провозглашен Конституцией в качестве государственной политики, в нее вошел расширенный билль о правах, и в ней предписывалось конгрессу считать самой приоритетной задачей принятие мер для защиты права всего народа на человеческое достоинство. В Конституции также предусматривалось создание на Филиппинах Комиссии по правам человека.

314. Несмотря на твердое обязательство нынешнего правительства соблюдать и уважать права человека, некоторые факторы, в частности коммунистический мятеж, деятельность сепаратистских групп и неоднократные попытки переворота, предпринимаемые диссидентскими элементами в армии, представляли собой угрозу недавно восстановленной в стране демократии и мешали полному осуществлению прав человека. К счастью, всем этим попыткам дестабилизировать правительство был дан отпор. Несмотря на масштаб стоящих перед ним проблем, правительство Филиппин полно решимости трудиться во имя лучшего будущего своего народа.

315. Члены Комитета выразили удовлетворение по поводу того, что правительство Филиппин ратифицировало Пакт сразу же после восстановления демократии, и приветствовали его усилия, направленные на полное восстановление прав человека в стране. Они также дали положительную оценку докладу, который, с точки зрения членов Комитета, соответствовал основным принципам Комитета и правдиво отражал положение на Филиппинах.

316. Ссылаясь на статью 2 Пакта, члены Комитета пожелали узнать, можно ли проверить в судах согласованность положений Конституции и законов страны с положениями Пакта и, если это возможно, посмотреть, примат каких правовых норм будет иметь место в случае их столкновения и на какой правовой основе; применялись ли непосредственно положения Пакта и, если да, то в каких процедурах и с каким результатом; затрудняла ли районная структура Филиппин единообразное применение Пакта; каковы были причины 11-месячного разрыва между ратификацией Пакта и его вступлением в силу; и в каком состоянии находится рассмотрение закона, предусматривающего уголовную ответственность военнослужащих и национальной полиции за жестокое обращение с гражданами. В связи с последним вопросом несколько членов Комитета поинтересовались, почему в президентский декрет № 1850, предусматривающий рассмотрение дел по преступлениям и правонарушениям, совершенным военнослужащими и полицейскими, исключительно военными судами, до сих пор не было внесено поправок или он не был отменен вместе с другими декретами, изданными бывшим президентом Маркосом, и поинтересовались подробностями дел, в которых президент сделала изъятие из этого требования о военном суде.

317. Что касается недавно учрежденной Комиссии по правам человека, члены Комитета пожелали узнать - поскольку эта Комиссия еще не имеет возможности ни возбуждать дело в суде, ни запрашивать документацию, - каково реальное воздействие ее рекомендаций; каковы отношения между юрисдикцией Комиссии и юрисдикцией армии и, в частности, как рассматривала бы Комиссия жалобы на нарушение прав человека военнослужащими и полицией; сколько было случаев, когда Комиссия оказалась способной принять действенные меры в пользу жертв нарушений прав человека, и

получала ли она при этом необходимую поддержку правительства; сколько военнослужащих или служащих полиции было обвинено в преступлениях в результате расследований, проведенных Комиссией; какие меры для содействия осуществлению прав человека были рекомендованы Комиссией Конгрессу и что было предпринято в этом направлении Конгрессом; имелись ли при расследовании предполагаемых нарушений прав человека случаи дублирования компетенций Комиссии, Комитета по правам человека и судебных властей.

318. Относительно статьи 3 Пакта было запрошено разъяснение относительно шагов, предпринятых правительством для обеспечения прав женщин в свете приведенной в докладе информации, которая свидетельствует о существовании трудностей в этом отношении.

319. Что касается статьи 4 Пакта, члены Комитета попросили разъяснить конституционные и правовые положения, связанные с временным ограничением в случае чрезвычайного положения действия прав, зафиксированных Пактом, и, в частности, спросили, действие каких конкретных прав, кроме действия приказа хабеас корпус, приостанавливается таким образом. Они также пожелали узнать, какова процедура оспаривания в Верховном суде конституционности объявления военного положения; какова роль Верховного суда в обеспечении соблюдения пункта 1 статьи 2 Пакта; и приостанавливалось ли после вступления в силу Пакта действие приказа хабеас корпус или какого-нибудь иного права.

320. Ссылаясь на статью 6 Пакта, многие члены Комитета выразили свою озабоченность сообщениями о случаях смерти или исчезновения людей в результате незаконной деятельности вооруженных сил, полиции или вооруженных "групп бдительности". В связи с вышесказанным члены Комитета пожелали знать, в частности, каковы отношения между гражданскими силами самообороны, вооруженными силами граждан и так называемыми "группами бдительности"; сколько было зарегистрировано случаев убийства без суда и похищений и какова на сегодняшний день позиция по отношению к таким правонарушениям; сколько среди жертв насчитывается активистов движения за права человека; сколько еще действует "групп бдительности" на Филиппинах; сколько было проведено арестов и начато дел по судебному преследованию за подобные нарушения и с каким результатом; что обнаружила Комиссия по расследованию, учрежденная для расследования дела о мэндиольской расправе, и были ли приняты меры во исполнение рекомендаций этой Комиссии; действительно ли имел место факт создания членом правительства ассоциации, в которую вошло несколько "групп бдительности", и, если да, совместимы ли такие действия со статьей 28 Конституции и статьей 6 Пакта; какой орган власти может дать распоряжение о роспуске таких групп; пересматривает ли на деле правительство точку зрения на пользу таких групп с целью их роспуска.

321. Члены Комитета также хотели знать, каков уровень детской смертности на Филиппинах; какие меры приняты правительством в отношении общественного здравоохранения и экономической, социальной и аграрной реформ; может ли путем простого законодательного постановления быть восстановлена смертная казнь за такие преступления, как подрывная деятельность, восстание или мятеж, несмотря на фактическую отмену этой меры наказания Конституцией; не является ли чрезмерно мягкой и несоответствующей положениям пункта 1 статьи 6 Пакта простая высылка (*destierro*), принятая в виде наказания для родителей за убийство несовершеннолетней дочери или ее партнера, уличенных в момент совершения сексуального проступка.

322. По поводу статей 7 и 10 Пакта члены Комитета хотели знать, какой был разработан механизм для предотвращения использования пыток и для расследования жалоб; предусматривались ли правительством дополнительные меры для обеспечения большей эффективности усилий, направленных против пыток или другого бесчеловечного, унижающего достоинство обращения; были ли должным образом расследованы зарегистрированные в последнее время случаи применения полицией и военными пыток при допросах, были ли наказаны виновные и получили ли компенсацию потерпевшие.

323. Относительно статьи 9 Пакта члены Комитета пожелали получить информацию о практике произвольного содержания под стражей в не предназначенных для этого местах, в частности в военных учреждениях и так называемых "местах содержания под стражей"; о результатах расследования такого рода нарушений; о мерах, принимаемых для выполнения основных принципов обеспечения доступа к заключенным; о защите свидетелей от угроз; и об отношениях между "свободными группами правовой помощи" и вооруженными силами.

324. Относительно статьи 11 Пакта члены Комитета попросили разъяснить содержащееся в пункте 102 доклада утверждение, согласно которому "лицо может быть заключено в тюрьму в виде наказания за преступление, явившееся результатом невыполнения какого-нибудь договорного обязательства".

325. Ссылаясь на статью 12 Пакта, члены Комитета пожелали узнать, какие меры были приняты для того, чтобы взять под контроль решение проблемы насильного выселения во время военных операций, и какую помощь получали в таком случае выселенные; какова процедура переселения некоторых племен в резервации; участвуют ли члены этих племен в принятии соответствующих решений; не привели ли новые вспышки вооруженных конфликтов к принятию - из соображений национальной безопасности - каких-либо ограничений права на свободу передвижения.

326. Касаясь статьи 13 Пакта, члены Комитета попросили разъяснить учрежденный правительством механизм высылки или депортации иностранцев, например, процедуру, принятую по отношению к вьетнамским беженцам, и обстоятельства, в которых высылка может быть произведена произвольно.

327. Относительно статьи 14 Пакта члены Комитета интересовались тем, какая существует на сегодняшний день правовая структура и используются ли в ней те же кадры, что и при режиме Маркоса; как обеспечивается независимость и статус мировых судей; каковы перспективы полного восстановления власти гражданских судов.

328. По статье 15 Пакта были запрошены разъяснения относительно рамок положения филиппинского законодательства о законах, имеющих обратную силу (ex post facto), и о совместимости статьи 22 пересмотренного уголовного кодекса с пунктом 1 статьи 15 Пакта.

329. Ссылаясь на статьи 18 и 19 Пакта, члены Комитета хотели получить дополнительную информацию о допустимых формах предварительного ограничения свободы слова и свободы печати на Филиппинах. Относительно "Курсов по духовному воспитанию солдат", являющихся частью их обучения, во время которых им преподается "понимание всеобщей концепции Бога как источника высшей добродетели и истинного смысла жизни", был задан вопрос, совместимы ли подобные курсы с пунктом 1 статьи 18 Пакта.

330. Ссылаясь на многочисленные тревожные сообщения о преследованиях, гонениях и даже убийствах профсоюзных деятелей, журналистов и активистов движения за права человека, которые стремились к объединению своих усилий, члены Комитета пожелали узнать, почему эти конкретные группы сталкивались с трудностями, что предпринимало правительство в этой ситуации и как сделать более эффективными законы о защите свободы ассоциаций. Они также пожелали знать, какие органы могут выносить определение в отношении статуса ассоциаций и обладают ли такие органы дискреционной властью или же они подчинены основным законодательным принципам.

331. Относительно статьи 23 Пакта члены Комитета задали вопрос, разрешен ли филиппинскими законами развод, и попросили разъяснений по правилам расторжения брака.

332. Что касается статьи 24 Пакта, члены Комитета хотели знать предельный возраст вступления в силы по борьбе с мятежами; какую возрастную группу призваны охранять меры, принимаемые для защиты детей от участия в вооруженных конфликтах; каков призывной возраст молодых мужчин; подлежат ли призыву женщины; предусмотрено ли какое-нибудь положение на случай отказа от несения военной службы по причинам убеждений. Члены Комитета пожелали также знать, каких аспектов детской проституции касалась статья 107 Кодекса о благосостоянии детей и молодежи; совместима ли статья 110 указанного кодекса, касающаяся найма детей в качестве домашней прислуги, со статьей 24 Пакта; и каков нижний возрастной предел для найма детей; проводится ли законодательством Филиппин различие между законнорожденными детьми и внебрачными детьми, в частности в вопросах права наследования.

333. Относительно статьи 25 Пакта члены Комитета пожелали знать, были ли предприняты какие-нибудь практические меры по осуществлению раздела 26 статьи 2 Конституции, запрещающего политические династии.

334. Относительно статьи 26 Пакта члены Комитета задали вопрос, существует ли какая-нибудь дискриминация среди граждан Филиппин в области экономических, социальных и культурных прав, таких, как право на социальное обеспечение.

335. По поводу статьи 27 Пакта члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о положении этнических, религиозных и языковых меньшинств и о находящемся на рассмотрении законодательстве по их защите и пожелали знать, каковы возможности членов племенных групп на Филиппинах для сохранения своей культуры, вероисповедания и отправления религиозного культа, использования своего языка и сохранения земель своих предков.

336. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета по статье 2 Пакта, представитель государства-участника объяснила гипотетически - по причине отсутствия примеров судебных дел, ставящих под вопрос положения Пакта, - что на основании пункта 2 раздела 4 и пункта 2а* раздела 5 Статьи VIII Конституции можно предположить, что Верховный суд определит примат Конституции над каким-либо договором. Если исходить из принципа *pacta sunt servanda*, разделяемого Филиппинами, ясно, однако, и то, что Пакт является частью национального законодательства и что на него могут делаться ссылки в судах и в административных органах. Этого до сих пор не случалось, так как законами страны оговаривались все содержащиеся в нем права, а сам Пакт действует на Филиппинах менее двух лет. Одиннадцатимесячный разрыв между ратификацией Пакта и его вступлением в силу был вызван некоторыми серьезными проблемами, с которыми столкнулось правительство и которые не позволили сдать ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций до истечения восьми месяцев после принятия соответствующего законодательства. В скором времени ожидается ратификация Факультативного протокола сенатом.

337. Отвечая на вопросы, относящиеся к Комиссии по правам человека, представитель объяснила, что Комиссия является независимым конституционным органом, имеющим финансовую самостоятельность, полномочия для расследования всех нарушений гражданских и политических прав, а также право на вызов в суд. Любые выводы, сделанные Комиссией на основе своих собственных расследований и слушаний дел о кажущихся достоверными *prima facie* нарушениях прав человека, передавались на рассмотрение прокурору города или провинции по уголовным делам или в гражданские суды. На основании соглашения, достигнутого в 1988 году между Комиссией и министерством юстиции, нанимаемые последним прокуроры готовы возбуждать судебные дела на основе расследований, проводимых Комиссией. В тех случаях, когда необходимо вмешательство скорее правительства нежели суда, дело передавалось Комиссией соответствующим властям. В некоторых случаях Комиссии удалось обеспечить защиту свидетелей, например, тех, кто выступал по делу об убийствах в Лупао и Калаяне, и переместить некоторых других свидетелей до того, как они были захвачены армией или подверглись нападению мятежников. Комиссия по правам человека контролировала также выполнение правительством Филиппин своих обязательств в отношении прав человека и назначала докладчиков – по примеру принятой в Организации Объединенных Наций практики – по таким вопросам, как применение пыток, группы коренного населения и права ребенка.

338. Деятельность Комиссии по обеспечению прав человека включала в себя перевод на национальные языки важных документов по правам человека; распространение текста раздела 12 билля о правах, касающегося прав обвиняемого, среди всех полицейских отделений и деревенских домов собраний "барангай" в сельской местности; проведение семинаров по правам человека для обвинителей, судей, военных командиров и официальных лиц, служащих полиции и неправительственных организаций; помощь министерству просвещения и культуры в подготовке курса по правам человека в начальной и средней школе; подготовка еженедельных серий передач национального радио на тему о правах человека. Комиссия также выделяла определенную сумму из своего годового бюджета для оказания помощи жертвам нарушения прав человека или их родственникам.

339. Что касается отношений между Комиссией и военными судами, представитель страны отметила, что Комиссия уже представила 73 дела в управление главного военного прокурора и контролировала каждое дело с целью проверки принятых мер. На текущий момент шесть офицеров и солдат признаны виновными в нарушении прав человека и либо уволены со службы, либо получили взыскания. Уволенные со службы военнослужащие не были освобождены от ответственности и должны еще будут отвечать по предъявленному иску.

340. Хотя Комиссия по правам человека рекомендовала президенту Акино отменить президентский декрет № 1850, а также другие декреты, противоречащие Конституции, министр национальной обороны и начальник штаба вооруженных сил убедили ее не принимать таких мер на том основании, что еще не созрел момент для полной отмены таких декретов. Действительно, с июля 1986 года по август 1987 года было совершено пять попыток государственного переворота, которые поставили под серьезную угрозу стабильность положения правительства. Комитет по правам человека учрежден в декабре 1988 года и несет ответственность за оценку положения в области прав человека, осуществление контроля в этой сфере, предоставление консультаций президенту в отношении надлежащих мер по дальнейшему обеспечению прав человека и оказание помощи родственникам в розысках предположительно незаконно задержанных или исчезнувших лиц. Комиссия и Комитет дополняют друг друга и сотрудничают друг с другом.

341. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета относительно статьи 4 Пакта, представитель государства-участника заявила, что в соответствии с Конституцией никакие другие права, кроме привилегии приказа хабеас корпус, не могут быть отменены в случае чрезвычайного положения и что приостановление его действия не может превышать максимального срока в 60 дней, за исключением тех случаев, когда этот срок может быть продлен Конгрессом из соображений государственной безопасности. Таким образом, Конституция предусматривает даже большую защиту прав человека в случае чрезвычайного положения, чем Пакт. Верховный суд имеет широкие полномочия для защиты прав, закрепленных в статье 4 Пакта, поскольку он может и выносить решение о конституционности и законности действий правительственных должностных лиц, и контролировать наличие достаточных фактических оснований для введения военного положения или приостановления действия приказа хабеас корпус.

342. Ссылаясь на вопросы, поднятые членами Комитета по статье 6 Пакта, представитель государства-участника сказала, что правительство Филиппин полно решимости довести до конца расследование случаев об исчезновениях и поддерживает тесные контакты с Рабочей группой по вынужденным и насильственным исчезновениям, которую оно собирается пригласить посетить страну. 14 февраля 1989 года Комиссия по правам человека создала группу по расследованию остающихся 414 заявлений об исчезновениях людей в стране, большинство из которых относились ко временам режима Маркоса. Фактом является то, что временами ответственность за исчезновения несли военные, как, например, в случае с одним из генералов, который обвинялся в исчезновении четырех фермеров в Агусау, но зачастую в исчезновениях были замешаны группы мятежников или же лица, считающиеся исчезнувшими, просто ушли в горы и присоединились к мятежникам, либо покинули страну. Комиссия по правам человека уделяла внимание вопросам защиты активистов движения за права человека, журналистов и профсоюзных деятелей и провела встречу с этими группами населения. Комиссия была проинформирована о гибели нескольких журналистов и радиорепортеров; большинство из них, предположительно, убиты подразделениями Новой народной армии (ННА) или погибли во время столкновений между вооруженными силами и мятежниками. На основании таких инцидентов было бы несправедливо делать вывод о широких нарушениях прав человека в отношении журналистов и активистов.

343. Комиссия по мэндиольскому делу, учрежденная президентом для расследования столкновения, случившегося в январе 1987 года, между правительственными подразделениями по борьбе с нарушениями общественного порядка и крестьянами из Ассоциации филиппинских фермеров, рекомендовала, в частности, возбудить дело против всех служащих полиции и военнослужащих и всех демонстрантов, открывших стрельбу, в результате чего имелись убитые и раненые; предать суду руководителя демонстрантов за проведение неразрешенного политического митинга и за подстрекательство к антиправительственным действиям; применить административные санкции против ряда служащих сил безопасности, оказавшихся неспособными рассеять демонстрантов с минимальным применением силы.

344. История гражданских сил самообороны, которые состоят из частных армий и других вооруженных групп, известных в народе как "виджилянτες", восходит ко временам Маркоса. Изначально это были патрульные группы, организованные жителями какого-то района, но затем они превратились фактически в вооруженные группы, которые зачастую сражались с мятежниками из ННА. Хотя действия таких групп вначале и были эффективны, позже они стали приводить к многочисленным нарушениям, и Комиссия по правам человека рекомендовала распустить их. Раздел 24 статьи XVIII Конституции также предусматривает отмену и роспуск таких групп. Гражданские организации добровольцев и районные подразделения вооруженных сил граждан являются совершенно

иными организациями и отвечают критерию, установленному разделом 4 статьи XVI Конституции, в котором утверждается, что вооруженные силы Филиппин должны состоять из "вооруженных сил граждан". Комиссия по правам человека следила за набором в гражданские организации добровольцев, а также за действиями районных подразделений вооруженных сил граждан, с тем чтобы не повторился опыт с гражданскими силами самообороны. Сто семьдесят три служащих районных подразделений были вычеркнуты из списков в последнее время, после того, как они были признаны виновными в различных нарушениях, и еще пять дел о предполагаемых нарушениях прав человека членами подразделений находятся в настоящее время на стадии расследования.

345. Хотя Конституция допускает восстановление смертной казни за "ужасные" преступления, все законопроекты, представленные с этой целью в конгресс, встретились с сильным сопротивлением. В предисловии к изданному в 1988 году пересмотренному Уголовному кодексу Филиппин и связанным с ним законам отмечается, что "суд 1987 года отменил смертную казнь" и что ссылки на эту меру наказания будут исключены из Кодекса при его пересмотре. Несмотря на ту нищету, в которой проживает большая часть населения в силу исторических, социальных и структурных факторов, и на тяжелое бремя иностранной задолженности, правительство Филиппин полно решимости добиваться лучшего будущего для своего народа и ведет гигантскую битву против бедности. Согласно Конституции, сфера образования пользуется наибольшим приоритетом в государственном бюджете, и конгресс принял закон о бесплатном образовании вплоть до среднего уровня. Конституцией также предписано конгрессу уделять самый высокий приоритет принятию мер для защиты права всего народа на человеческое достоинство, сокращения социального, экономического и политического неравенства и ликвидации несправедливости в культурной области путем справедливого распределения богатства и политической власти.

346. Относительно вопросов, заданных членами Комитета по статье 7 Пакта, представитель государства-участника отметила, что билль о правах запрещает использование силы, насилия, угроз или запугивания против заключенных и объявляет вне закона одиночное заключение, содержание без права переписки и другие подобные формы заключения, а также тайные места заключения. Конституцией также предусмотрена выплата компенсаций жертвам пыток или другой подобной практики и их семьям. Филиппины также ратифицировали Конвенцию о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и уже представили первоначальный доклад Комитету против пыток. Хотя отдельные нарушения прав человека имеют место, применение пыток не является широко принятой практикой или политикой даже среди военных. Высшее руководство военных и полиции сделало 6 мая 1988 года совместное заявление о признании и неукоснительном применении билля о правах и основных принципов Комиссии по правам человека. Комиссия и ее региональные отделения регулярно инспектируют места заключения с целью предупреждения применения пыток и дают рекомендации о лечении заключенных с ослабленным длительным пребыванием в тюрьме здоровьем. В настоящее время Комиссия занимается расследованием 190 случаев предполагаемого применения пыток; часть из них возникли еще во времена режима Маркоса.

347. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета по статье 9 Пакта, представитель Филиппин заявила, что Комиссия по правам человека и несколько сенаторов провели расследование и пришли к заключению, что у военных не осталось "мест содержания под стражей". Этот факт был также подтвержден Комиссии в письменной форме министром национальной обороны и начальником штаба вооруженных сил. Принципы доктрины Миранда, относящиеся к правовой помощи в случае заключения, вошли в раздел 12 статьи III новой Конституции. Как отмечено выше в пункте 336, защита свидетелей была одной из важных задач Комиссии по правам человека, которая пыталась решить проблему непрекращающегося запугивания свидетелей.

348. В ответ на вопрос о заключении под стражу за долги представитель государства-участника объяснила, что содержащееся в докладе заявление на этот счет было ошибочным. Лицо подвергается заключению только в тех случаях, когда суммы денег, вовлеченных в преступление, получены при обстоятельствах, определенных статьей 315 пересмотренного Уголовного кодекса, например, путем мошенничества или выписки чека с целью погашения платежного обязательства в тех случаях, когда правонарушитель не располагает средствами в банке.

349. Относительно вопросов, поднятых членами Комитета по статье 12 Пакта, представитель государства-участника сказала, что насильная эвакуация обычно имеет место во время военных операций и набегов сил мятежников. В одном докладе описано 24 случая насильной эвакуации, затронувших 100 семей. Комиссия по правам человека держит под наблюдением другие случаи эвакуации и предпринимает усилия для предоставления помощи лицам, затронутым этой эвакуацией, со стороны министерства здравоохранения, министерства социального обслуживания и развития и со стороны местного Красного Креста.

350. Относительно вопросов, заданных в связи со статьей 13 Пакта, представитель отметила, что лица, по поводу которых издается приказ о депортации, могут прибечь как к административной, так и к правовой процедуре. Хотя президент может предпринять меры в порядке суммарного производства - в некоторых случаях через Комиссию по иммиграции, - дела о высылке обычно решаются правовым порядком. При всех обстоятельствах иностранцы, которых затрагивают эти меры, имеют право по крайней мере на краткое заслушание. На Филиппинах имеется очень хорошая система защиты беженцев, и примеров того, чтобы вьетнамские беженцы, попросившие политического убежища, были бы депортированы, не было.

351. Обращаясь к вопросам, заданным членами Комитета относительно статьи 14 Пакта, представитель государства-участника сказала, что после реорганизации Верховного суда в 1986 году только 6 из 15 бывших членов Суда были вновь назначены на свою должность. Президент Акино назначила в Верховный суд людей, известных своей честностью, неподкупностью и независимостью, в надежде на то, что доверие народа к правовой системе будет восстановлено. Статья VIII Конституции содержит многочисленные гарантии независимости судебной системы, в том числе такие гарантии, как пребывание в должности членов Верховного суда и членов судов более низких инстанций до возраста 70 лет; их неприкосновенность в должности с исключительной возможностью уволить их только через процедуру импичмента решением конгресса; установление законом уровней зарплат для судей, которая не подлежит сокращениям. Исходная юрисдикция и право Верховного суда на пересмотр приговоров и решений нижестоящих судов установлены Конституцией и не могут быть ограничены конгрессом или президентом. Жертвы нарушений прав человека могут обращаться с апелляцией в суды, которые, согласно закону, обязаны вынести свое решение в определенные сроки. В настоящее время проводятся правовые реформы с целью совершенствования отправления правосудия.

352. Относительно рамок положений Конституции о *ex post facto* представитель страны объяснила, что это положение полностью совместимо с пунктом 1 статьи 15 Пакта, поскольку, согласно этому положению, действие законов, предусматривающих более легкое наказание за какое-нибудь преступление, распространяется на лиц, которым уже вынесены более суровые приговоры.

353. Обратившись к вопросам, заданным членами Комитета по статьям 18 и 19 Пакта, представитель государства-участника заявила, что, согласно Конституции, гарантируется свобода вероисповедания и применяется принцип отделения церкви от государства. Преподавание религиозных заповедей военнослужащим и полиции не создает никаких проблем, поскольку в преамбуле самой Конституции содержится ссылка на "мольбы о помощи всемогущего господина" и поскольку 90 процентов населения страны составляют христиане. Свобода слова и прессы гарантируется Конституцией. Такой защитой не пользуются "аморальные доктрины", противоречащие всемирно принятым нормам морали, такие, как пропаганда преднамеренных или бессмысленных убийств.

354. Что касается вопросов, поднятых по поводу статьи 22 Пакта, представитель сказала, что определение основных принципов свободы ассоциаций входит в компетенцию того правительственного департамента, в чьем ведении находится та или иная конкретная ассоциация. Например, вопросы, связанные с профсоюзами, входят в компетенцию министерства труда.

355. Обращаясь к вопросам, поднятым членами Комитета в связи со статьей 23 Пакта, представитель государства-участника заявила, что впервые в Конституции 1987 года ясно провозглашается принципиальное равенство между мужчинами и женщинами и что значительное количество несправедливых положений ранее принятых законов отменено. Хотя в новом кодексе о семье не предусмотрен развод, возможности законного раздельного жительства супругов теперь расширены: оно теперь определяется как "раздельное жительство супругов, но не расторжение брака", причем кодекс устраняет неравенство между мужчинами и женщинами в том, что касается оснований для законного раздельного жительства. При определенных обстоятельствах предусматривается также и аннулирование брака, и женщины, разведенные за границей, пользуются теперь защитой. В настоящий момент задача состоит в практическом осуществлении различных положений законов. Хотя налицо заметное увеличение числа женщин, занимающих высокое положение на Филиппинах, в частности в судебно-правовой системе, общий прогресс в обеспечении равенства между мужчинами и женщинами еще отнюдь нельзя считать удовлетворительным.

356. Относительно вопросов, поднятых членами Комитета по статье 24 Пакта, представитель государства-участника заявила, что правительство предпринимает шаги для того, чтобы гражданское население, особенно дети, не вовлекались прямо или косвенно в вооруженные конфликты. Такие меры предусматривают перемещение семей в безопасные районы. Поскольку на Филиппинах нет воинской повинности, отсюда следует, что женщины не являются военнообязанными. Согласно Конституции, воинская повинность может быть введена в будущем законом об "индивидуальной, военной или гражданской службе". Это предусматривает возможность альтернативы для лиц, отказывающихся нести военную службу по причине своих убеждений.

357. Кодекс о труде предусматривает различные параметры в вопросах трудоустройства, в том числе минимальный возраст найма детей, количество рабочих часов и безопасность труда, но между реальностью и этим законом существует значительная разница. В городских районах вследствие экономического положения, связанного с бедностью, дети часто занимаются нищенством, сторожат машины на стоянках, продают цветы, сигареты и другие товары. Единственный выбор в этой суровой социальной реальности состоит в том, чтобы либо игнорировать Кодекс о труде, либо запрещать детям зарабатывать на жизнь. Сексуальная эксплуатация детей также является трагической реальностью, непосредственно связанной с бедностью. Правительство в настоящее время выступает за создание специальных межведомственных сил под управлением совета по благосостоянию детей для регулярного контроля и оценки положения детей; для облегчения выполнения социальными работниками задачи по борьбе с торговлей детьми; для предложения более

строгих мер наказания для насильников над детьми; для обеспечения неукоснительного выполнения законов об уличных детях; и для разработки программы упрочения и обогащения ценностей семейной жизни как части экономического и общественного производства. Конгресс также рассматривает различные законы о защите детей от эксплуатации.

358. Новый кодекс о семье является дискриминационным в пользу законнорожденных детей только по праву наследования: в нем предусматривается, что незаконнорожденные дети, признанные своим отцом, имеют право на наследство в размере половины от доли, полученной законнорожденными детьми.

359. По вопросам, поднятым членами Комитета относительно статьи 27 Пакта, представитель государства-участника заметила, что список этнических, религиозных и языковых меньшинств на Филиппинах включает более 100 групп, которые в Конституции называются "этническими и культурными меньшинствами". Конституция обеспечивает защиту этих групп во всех отношениях; учреждены специальные органы и службы для осуществления их прав. В признание прав культурных меньшинств и коренного населения было образовано два автономных района в Кордильере и в мусульманской части Минданао, которые получили законодательные полномочия по вопросам, касающимся источников доходов, родовых имений, природных ресурсов, индивидуальных и семейных отношений, городского и сельского планирования, экономического и социального развития, развития туризма, политики в области образования и сохранения культурного наследия.

360. В заключение представитель государства-участника отметила, что, учитывая глубокие корни проблем, с которыми сталкиваются Филиппины, прошедший трехлетний переходный период совершенно недостаточен для устранения всех причин нарушений прав человека. Ее страна, тем не менее, дала Комитету полный отчет по мерам, которые она уже предприняла или надеется принять в будущем. Не может быть никаких сомнений в том, что нынешнее политическое руководство ее страны действует в полном согласии с положениями Пакта и что Филиппины в предстоящие годы будут идти вперед по пути обеспечения прав человека. Добрый совет и рекомендации членов Комитета будут переданы на рассмотрение правительству Филиппин.

361. Члены Комитета поблагодарили делегацию Филиппин за полезные и подробные ответы на рассматриваемые вопросы и особенно за ее откровенную, честную позицию в плане признания существующих в стране проблем с правами человека. Правительство приняло ряд достойных одобрения мер с целью охраны прав человека в сложный период перехода от диктаторского режима к демократии. В то же время члены Комитета указали на ряд вопросов, по-прежнему вызывающих озабоченность, в частности на практически неограниченную власть сил безопасности Филиппин и на недостаточные полномочия простых судов, особенно вследствие того, что президентский декрет № 1850 не отменен, в отношении нарушения прав человека служащими сил безопасности; на сохранение и продолжающуюся деятельность полувоенных формирований; на увеличивающееся количество жертв пыток; на угрозы юристам и другим защитникам прав человека; на дискриминацию по отношению к незаконнорожденным детям; и на положение этнических и языковых групп, чьи земли были захвачены сельскохозяйственными предприятиями.

362. Подводя итог рассмотрению первоначального доклада Филиппин, Председатель поблагодарил делегацию Филиппин за участие в чрезвычайно конструктивном диалоге и за ее серьезный вклад в него.

Новая Зеландия

363. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Новой Зеландии (CCPR/C/37/Add.8), включая доклады по Ниуэ и Токелау (CCPR/C/37/Add.11 и 12), на своих 888-891-м совещаниях, состоявшихся 4 и 5 апреля 1989 года (CCPR/C/SR.888-891).

364. Доклад был представлен представителем государства-участника, который отметил ряд важных изменений, происшедших за последнее время, включая истечение срока действия, согласно Конституционному закону 1986 года, остаточных полномочий парламента Соединенного Королевства принимать законы для Новой Зеландии; продление срока действия юрисдикции суда Вайтанги, согласно закону 1987 года о внесении поправок в Договор Вайтанги; и провозглашение Te Reo Maori, согласно закону о языке маори, в качестве официального языка Новой Зеландии. Представитель также отметил, что с момента представления доклада, была опубликована "Белая книга", в которую включен проект билля о правах, однако он отметил, что в значительном большинстве представленных докладов, полученных в ходе расширенных консультаций, ничего не было сказано в пользу предложения закрепить билль о правах в праве Новой Зеландии. Соответственно, Комитет по проведению реформы правосудия и правовой системы, которому была представлена "Белая книга", заключил, что Новая Зеландия еще не готова для правового закрепления билля о правах, и рекомендовал принять его в виде обычного законодательного акта. Кроме того, представитель заявил, что правительство страны решило присоединиться к Факультативному протоколу; что в 1988 году оно привело законодательство в полное соответствие со всеми положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, для того чтобы иметь возможность ратифицировать ее как можно раньше; что в рамках Министерства внешних сношений и торговли была создана отдельная секция по правам человека; и что его правительство пошло на встречу требованиям и чаяниям народа маори и в результате переформировало Совет по делам маори.

365. Что касается Ниуэ и Токелау, представитель объяснил, что, в то время как Ниуэ является самоуправляющейся страной, состоящей в свободном союзе с Новой Зеландией, Токелау остается последней самоуправляющейся территорией Новой Зеландии. Он подтвердил обязательство Новой Зеландии способствовать росту экономической самообеспеченности и самоуправления Токелау и в то же время уважать желание жителей острова поддерживать свои конституционные связи с Новой Зеландией.

Конституционная и правовая структура, в рамках которой осуществляется Пакт

366. При рассмотрении этого вопроса члены Комитета пожелали знать, прибегали ли или нет суды к положениям Пакта в разъяснительных или других целях, поскольку данный Пакт не применяется непосредственно в качестве Закона; в каком состоянии на данном этапе находится обсуждение общественностью вопроса о необходимости билля о правах человека и какие меры принимает правительство в области общественной информации в этом отношении; насколько скоро подобный билль о правах может быть принят; произошли ли какие-либо новые изменения с момента представления доклада относительно принятия Закона о применимости имперского законодательства и отмены права апеллировать к Тайному совету; а также говорит ли население в Ниуэ на своем родном языке, и если да, переведен ли Пакт на этот язык. Они также пожелали получить информацию о факторах и трудностях, если таковые имеются, отрицательно влияющих на осуществление положений Пакта; о мерах, предпринимаемых в целях дальнейшего разъяснения общественности положений Пакта, в частности, это касается

разъяснения прав человека полицейским служащим, военнослужащим вооруженных сил, гражданским служащим, врачам, общественным служащим, а также жителям островов Маори и Тихого океана; были ли жителям Ниуэ и Токелау даны соответствующие разъяснения их прав в соответствии с Пактом; а также, каким образом второй периодический доклад и его обсуждение в Комитете будут освещены в Новой Зеландии.

367. Высказываясь по проекту билля о правах, члены пожелали знать, планируется ли включение положений Пакта в билль о правах всех одновременно или лишь поэтапно; степень, в которой общественное обсуждение оказывало влияние на позицию правительства; а также причины, обуславливающие необходимость дальнейшего разъяснения общественности этих проблем. Они также пожелали получить дополнительную информацию о том, каким образом трактуются различия между юриспруденцией Комитета и судебными властями Новой Зеландии; собирается ли Новая Зеландия сохранять свои оговорки в отношении Пакта; предполагаются ли какие-либо оговорки при ратификации Факультативного протокола; и почему выпало такое звено, как Тайный совет. Кроме того, они пожелали знать, каков статус Договора Вайтанги в рамках правовой структуры Новой Зеландии; какими средствами располагает народ маори для обеспечения полного соответствия с положениями этого Договора; каков будет практический эффект от слияния Комиссии по правам человека и Отдела расовых отношений; и какие функции будет выполнять Специальный комиссар по делам маори.

368. В связи с Законом о международном терроризме (чрезвычайные полномочия) 1987 года Комитет пожелал знать, каковы критерии определения понятия международный терроризм; объявлялось ли прежде в соответствии с Законом то или иное чрезвычайное положение такого рода; будет ли в случае объявления чрезвычайного положения прервано осуществление прав, предоставляемых в соответствии с Пактом; и каким образом можно усилить положение в отношении наказания за деяния, совершенные за пределами Новой Зеландии. Члены также попросили дать разъяснения, почему в соответствии с Законом объявление чрезвычайного положения разрешается при наличии менее существенных по сравнению с изложенными в статье 4 Пакта причин.

369. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель государства-участника обратил внимание на дело Департамент труда против Латайлакепа (1982), в ходе разбирательства которого положения Пакта применялись в качестве основы для более широкого применения внутреннего законодательства. 28 июля 1988 года был принят Закон о применимости имперского законодательства, который вступил в силу 1 января 1989 года. Комиссией по праву был опубликован доклад о реформировании судов Новой Зеландии, в котором содержится рекомендация относительно ликвидации такого звена, как Тайный совет. Комиссия, в частности, рекомендовала также восстановить нынешний Апелляционный суд в качестве Верховного суда, который будет выполнять функции конечного апелляционного органа.

370. Отвечая на другие вопросы, представитель отметил, что Комиссия по правам человека проводит работу по дальнейшему разъяснению общественности положений Пакта различными средствами, в частности через различные публикации. Подробности о мероприятиях, осуществляемых конкретно в отношении жителей островов Маори и Тихого океана, таких, как перевод Пакта и Факультативного протокола на язык маори, содержатся в годовом докладе Комиссии. Разъяснение прав человека осуществляется в школах и университетах, включая курсы по вопросам прав человека и этики для врачей, а в Королевской полицейской школе Новой Зеландии прав человека разъясняются служащим полиции. Вопрос о гражданских и политических правах в Ниуэ обсуждался недавно на встречах с общественностью представителей Комитета по пересмотру Конституции, состоявшихся в деревнях, и Комитет планирует предложить включить в

Конституцию конкретные положения, обеспечивающие защиту таких прав. Положения Пакта являются постоянным предметом обсуждения традиционных и правительственных властей в Токелау. Они были переведены на язык токелау и распространены среди представителей органов власти и широкого круга общественности. Можно предложить правительству Ниуэ перевести положения Пакта на язык ниуэ. Как и в случае с первоначальным докладом Новой Зеландии, министр иностранных дел намеревается опубликовать в целях широкого распространения документ, содержащий как второй периодический доклад, так и ответы делегации Новой Зеландии на поставленные вопросы.

371. В ответ на вопросы, возникшие в связи с проектом билля о правах, представитель напомнил, что в ходе консультаций по вопросу о "Белой книге", опубликованной в 1985 году, многие утверждали, что общее право уже содержит положения о правах человека и что независимость судебной власти гарантирует сохранение и развитие этих положений. Отсутствие консенсуса сыграло решающую роль при принятии решения не утверждать билль о правах в его первоначальном виде. Сейчас существуют кое-какие планы принять билль о правах в качестве "высшего закона" при условии, что его можно будет отменить, внести в него поправки или изменить лишь законом, принятым в парламенте либо 75 процентов голосов его членов, либо большинством голосов из числа голосующих. Однако эта идея встретила возражение как в законодательных органах, так и вне них. Тот факт, что у парламента не имеется никаких особых ограничений в отношении внесения поправок в билль о правах, не означает, что парламент может посягать на основные права.

372. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что идея слияния Комиссии по правам человека с Отделом расовых отношений возникла на основе рекомендации мирового посредника по регулированию расовых отношений, который отметил, что законодательные функции этих двух учреждений в определенной степени совпадают. Однако этот план не подразумевает фактического слияния отдельных функций. Новая Зеландия обладает еще недостаточным опытом в области внутреннего терроризма, и широкие рамки положений Закона о международном терроризме были определены стремлением бороться с международным терроризмом. С момента ввода этого законодательного акта никакого чрезвычайного положения не вводилось. Принятию положений Закона о терроризме, касающихся ввода чрезвычайного положения, предшествовало широкое общественное обсуждение, в результате чего произошло значительное сужение оснований, являющихся достаточными для объявления такого положения.

Самоопределение

373. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали знать позицию Новой Зеландии в отношении самоопределения народов Южной Африки, Намибии и Палестины и поинтересовались, предпринимала ли Новая Зеландия какие-либо меры в целях предотвращения оказания государственной и частной помощи режиму апартеида Южной Африки. Они спросили также, существуют ли какие-либо положения для периодических консультаций в отношении самоопределения народа Токелау; предполагает ли правительство заключить союз с Токелау, подобный союзу с Ниуэ; и применимы ли различные заявления, содержащиеся в докладе в отношении Новой Зеландии, также к Токелау и Ниуэ. В дальнейшем были заданы также вопросы относительно увеличения численности населения Токелау; относительно доли Токелау в договоре о рыбном промысле; а также в отношении Программы "передачи полномочий", которая направлена на восстановление автономии народа маори.

374. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что Новая Зеландия последовательно осуждает апартеид, поддерживает создание в Южной Африке многорасового государства, основанного на равенстве, недискриминации и взаимном уважении, и в этих целях считает своим долгом регулярно вносить взносы в Целевой фонд для Южной Африки Организации Объединенных Наций. Его правительство приступило также к осуществлению всех мер против Южной Африки, рекомендованных странами Содружества, а также к применению санкций, содержащихся в различных резолюциях Совета Безопасности. Было введено жесткое эмбарго на поставку оружия, а с 1987 года действие всех существующих запретов на экспортные и импортные операции с Южной Африкой распространилось и на Намибию. Были приняты различные экономические и торговые меры, направленные на предотвращение оказания помощи режиму апартеида; Новая Зеландия является участвующим членом Межправительственной группы по контролю за поставками и транспортировкой нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. Новая Зеландия считает оккупацию Намибии Южной Африкой незаконной и поддерживает резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности как единственно возможную основу для урегулирования. Оно признает Совет по Намибии Организации Объединенных Наций единственным законным органом, который вправе управлять Намибией до тех пор, пока эта территория не обретет подлинную независимость. Новая Зеландия занимает последовательную позицию в отношении того, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности является основой для справедливого, прочного и всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, и считает, что ключевым элементом в переговорах о таком урегулировании должно являться осуществление прав и надежд народа Палестины, в частности его право на самоопределение.

375. Отвечая на вопросы, поставленные в связи с Ниуэ и Токелау, представитель отметил, что каждые пять лет в рамках визитов представителей Специального комитета Организации Объединенных Наций, занимающегося вопросами осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, проводятся периодические консультации по вопросу о самоопределении Токелау. В рамках системы официальных консультаций руководители Токелау раз в три года регулярно посещают Веллингтон для непосредственных контактов с правительством. Проводятся также периодические консультации в рамках общих совещаний (Fono) народа Токелау на их собственной территории. Жители Токелау четко определили свою позицию, что в настоящее время они желают сохранить с Новой Зеландией связи, которые поддерживаются на данном этапе. Многие молодые люди из Ниуэ, которые прибыли в Новую Зеландию в целях получения высшего образования, не возвращаются на остров, в то время как большинство жителей Токелау в конечном итоге возвращается домой. Это объясняет резкий спад численности населения Ниуэ, в отличие от населения Токелау. 200-мильная зона Токелау не дает хороших уловов, и, таким образом, маловероятно, что она будет привлекать внимание других стран. Существенная часть права и судебной практики Новой Зеландии связана с Ниуэ и Токелау, однако имеются также и значительные различия.

Недискриминация и равенство полов

376. Рассматривая этот вопрос члены Комитета пожелали знать, существуют ли какие-либо общие положения, закрепленные в законодательном порядке, запрещающие дискриминацию на почве политических и иных убеждений, языка, собственности, пола и рождения и другого статуса; имеет ли Комиссар по судопроизводству Комиссии по правам человека исключительные полномочия представлять дела на рассмотрение Суду равных возможностей; могут ли стороны подавать апелляции на обжалование неблагоприятного решения Комиссии; в каких отношениях права иностранных граждан были ограничены по сравнению с правами граждан этой страны; и какими были

результаты позитивной программы назначения женщин на высшие посты в рамках государственной службы и государственных органов и комитетов. Комитет попросил представить дополнительную информацию относительно равенства полов в области образования, занятости и общественной жизни в Ниуэ и Токелау; о мерах, принятых в отношении оплачиваемого отпуска по беременности; и об оговорках Новой Зеландии относительно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Были также заданы вопросы, осуществляется ли в отношении женщин народа маори, как национального меньшинства, широкая дискриминация; являются ли некоторые обычаи народов маори и Токелау дискриминацией в отношении женщин; и продолжают ли существовать образовательные школы по однополовому, расовому или религиозному признакам.

377. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что общие положения, закрепленные в законодательном порядке, запрещающие дискриминацию, содержатся в Законе о Комиссии по правам человека 1977 года и в Законе о расовых отношениях 1977 года. Конкретных положений, закрепленных в законодательном порядке, запрещающих дискриминацию на почве политических или иных убеждений, языка, собственности или рождения нет, однако это не означает, что дискриминация на этой почве либо существует, либо допускается. Законодательство, расширяющее юрисдикцию Комиссии по правам человека в отношении других оснований для дискриминации, будет, возможно, введено в конце 1989 года. Комиссия по правам человека не имеет исключительных полномочий представлять дела на рассмотрение судов, поскольку это также могут сделать потерпевшие стороны, если Комиссар или Комиссия считают, что их дело безвыигрышное. Иностранцы граждане не могут принимать участие в голосовании, если они не являются постоянными жителями. Существует несколько законодательных ограничений на виды работ, на которые могут претендовать иностранные граждане. Преимущества социального обеспечения определяются на основании проживания, а не гражданства.

378. Отвечая на другие вопросы, представитель объяснил, что в ходе осуществления Программы равноправного управления, основными пунктами которой является подготовка и предоставление различных служебно-консультативных услуг, большое число женщин заняло посты среднего уровня управления, хотя их выдвижение на высокие посты управления остается на низком уровне (8,4 процента от общего числа). Полагается, что Закон о государственном секторе 1988 года, учреждающий программы равноправных возможностей приема на работу в департаменты, увеличит число женщин на высоких руководящих постах, а также во главе управлений и комитетов, находящихся под контролем департаментов. Не существует законов, обуславливающих дискриминацию по половому признаку в Ниуэ и Токелау. В Ниуэ правительственными служащими являются 140 женщин по сравнению с 235 мужчинами, а в Токелау из общего числа в 190 человек 70 составляют женщины. В большинстве деревень в Ниуэ имеются хорошо организованные женские группы, а в 1986 году был образован Национальный женский совет, целью которого является ознакомление женщин с их возможностями и их профессиональная подготовка. Представители женских организаций стали также принимать участие в работе организации Джeneral Фано. Был учрежден специальный секретариат женщин маори в целях осуществления программ в областях, в которых женщины маори находятся в невыгодном положении. Хотя некоторые обычаи народов маори или Токелау можно охарактеризовать как дискриминационные при осуществлении тех или иных мер, осуществляемых в целях ликвидации дискриминационных обычаев, должна строго учитываться важность восстановления их культуры и языка. Школ, открытых исключительно для преобладающей расы, нет, однако созданы некоторые школы для определенных национальных меньшинств. Генеральному секретарю было отправлено уведомление о снятии оговорки в связи с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, касающейся найма женщин на работу в подземных шахтах.

Право на жизнь

379. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию относительно статьи 6 Пакта в свете общих замечаний № 6 (16) и 14 (23) Комитета и в отношении всеобщей схемы компенсации при несчастных случаях, упомянутой в докладе. Они также спросили, пришло ли правительство к каким-либо заключениям по поводу отмены, в соответствии с Уголовным законом, смертной казни за измену. Кроме того, был задан также вопрос, почему смертность детей в возрасте от 28 дней до 11 месяцев почти в два раза выше у народа маори, чем у других народов.

380. В своем ответе представитель государства-участника сослался на новозеландский Закон 1987 года о зоне, свободной от ядерного оружия, и Закон 1987 года о разоружении и контроле за вооружением, которые устанавливают запрет на ядерное оружие в Новой Зеландии, и отметил, что его страна является верным сторонником Договора Раротонга и решительно поддерживает сокращение вооружений, а также резолюции о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Правительство намерено отменить смертную казнь за измену в новом проекте уголовного закона, который будет принят в ближайшем будущем, а Распорядительному комитету парламента был недавно представлен законопроект об общей отмене смертной казни. Более высокий уровень смертности детей маори в возрасте от 28 дней до 11 месяцев является результатом того, что на здоровье их матерей влияют такие опасные факторы, как раннее рождение детей, более низкий социально-экономический статус, курение и отказ пользоваться медицинским обслуживанием. Департамент здравоохранения пытается решить эту проблему путем создания системы медицинского обслуживания для двух национальностей. Система общего права, в соответствии с которой ранее предоставлялась компенсация в случаях нанесения лицам телесных повреждений или в случаях смерти, оказалась несправедливой, поскольку в основе ее лежало доказательство небрежности. В соответствии с новой системой необходимость доказывать небрежность была исключена, и небольшие компенсационные суммы также выплачивались всем иждивенцам.

Обращение с заключенными и лицами, содержащимися под стражей

381. При рассмотрении этого вопроса члены Комитета пожелали знать, рассматривал ли полицейский орган по расследованию жалоб с момента его создания те или иные жалобы о неправильном поведении, и, если рассматривал, каковы были результаты; существуют ли какие-либо конкретные планы в отношении отмены телесного наказания в школах путем внесения поправок в раздел 59 Уголовного закона 1961 года; были ли жалобы и применялись ли меры дисциплинарного воздействия к учителям, применяющим телесные наказания; каков практический опыт, если таковой имеется, предоставления большей свободы общения между заключенными различных полов и возложения ответственности за содержание заключенных женщин на надзирателей мужского пола; существуют ли какие-либо различия в обращении с заключенными на основании их этнического или расового происхождения; каков средний срок содержания лиц под стражей до рассмотрения дела в судебном заседании; в какие сроки после ареста семья арестованного лица ставится в известность; в какие сроки после ареста лицо может встретиться с адвокатом; каков практический опыт в области применения наказаний, отбываемых под наблюдением общины; каков процент уголовных преступников из числа лиц национальности маори. Члены также пожелали узнать, в какой степени положение 163 положений о пенитенциарных учреждениях 1961 года соответствует пункту 2 статьи 10 Пакта, и в частности какими конкретными принципами руководствуется государственный секретарь при заключении, что совместное содержание с заключенными старших возрастов будет наилучшим образом отвечать интересам заключенных, не достигших 20-летнего возраста; ставятся ли об этом в известность родители таких несовершеннолетних заключенных и могут ли суды пересматривать решения государственного секретаря по этому вопросу.

382. Комитет просил также представить дополнительную информацию о минимальном возрасте лиц, несущих уголовную ответственность; о практике повторного взятия под стражу лиц в возрасте от 17 до 20 лет; о причинах увеличения до десяти лет семилетнего срока, по истечении которого заключенный имеет право на условное досрочное освобождение; и о настоящем статусе законопроекта об охране психического здоровья.

383. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что полицейский орган по расследованию жалоб приступил к выполнению своих функций 1 апреля 1989 года. Положение Уголовного закона 1961 года, позволяющее учителям применять силу, будет отменено в предлагаемом новом проекте уголовного закона. Ни Комиссия по правам человека, ни Омбудсман, ни департамент образования не получали никаких жалоб на применение учителями телесных наказаний. Что касается общения между заключенными различных полов, представитель объяснил, что различные потребности женщин-заключенных и родовая несбалансированность общего числа заключенных в тюрьмах в настоящее время не дают возможности для их совместного содержания. Однако прием на работу сотрудников другого пола рассматривается как факт, играющий важную роль в восстановлении социального баланса в тюрьмах. Новая Зеландия сохранила за собой право не применять пункт 2b статьи 10 Пакта в случаях, когда из-за нехватки соответствующих учреждений совместное содержание несовершеннолетних и взрослых неизбежно. Взрослые и несовершеннолетние заключенные содержатся вместе в тех случаях, когда требуется обеспечение лишь минимальной безопасности, поскольку известно, что старшие оказывают уравновешивающее и благотворное влияние на несовершеннолетних. Несмотря на то, что законодательным порядком не установлено никаких ограничений сроков содержания под стражей до судебного заседания в соответствии с Уголовным законом 1961 года, осужденный должен предстать перед судом по возможности скорее. Средний период содержания под стражей после ареста составляет менее двух недель. Как правило, непосредственно после ареста адвокат или член семьи может быть поставлен об этом в известность, а лицо, содержащееся под стражей, имеет право связаться со своим адвокатом практически сразу же после привода в полицейский участок. Мера наказания, отбываемая под наблюдением общины, в соответствии с которой правонарушитель должен в течение периода, не превышающего 12 месяцев, участвовать в программах, которые включают помещение под наблюдение соответствующих религиозных или этнических групп или отдельных лиц, применяется не часто, потому что она требует затрат от руководителей общины. К ней прибегали лишь в 1,2 процента случаев из 50 000 рассмотренных в период между октябрём 1985 года и мартом 1986 года.

384. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что законопроект об охране психического здоровья в настоящее время находится на рассмотрении Комитета социальных услуг в парламенте. Лица в возрасте от 17 до 20 лет могут освобождаться на поруки, если для этого имеется достаточно оснований, однако они могут быть также посажены в тюрьму или повторно взяты под стражу распоряжением Генерального директора службы общественного благосостояния, в тех случаях, если нет другого желательного выхода. Необходимость введения более жесткого законодательства в отношении права на условное досрочное освобождение рассматривалась с точки зрения резкого увеличения числа всех видов преступлений с применением насилия, особенно половых. Доля лиц национальности маори в общем числе заключенных составляет 18,8 процента. Большое внимание уделяется поиску способов сокращения этой цифры и поиска других форм наказания, кроме тюремного заключения за уголовные преступления, в которых участвовали маори, поскольку тюрьма часто приводит к повторным преступлениям.

Право на справедливое судебное разбирательство

385. При рассмотрении этого вопроса члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о применении статьи 14 в свете общего замечания № 13 (21) Комитета и задали вопрос о нынешнем статусе законопроекта о правовых службах. Был также задан вопрос, применяются ли к другим судьям положения Конституции о гарантии пребывания в должности судей Верховного суда.

386. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель государства-участника сказал, что принцип равного доступа к судам лежит в основе системы Новой Зеландии. Судьи Высокого суда, назначенные Генерал-губернатором, могут служить до 72 лет и получать зарплату из постоянных ассигнований. Подобное положение существует для окружных судов. Конституционная и парламентская практика защищают беспристрастность правосудия и, в соответствии с Уголовным законом, судебный чиновник, действующий или пытающийся действовать за взятки, может быть приговорен к тюремному заключению сроком на 14 лет. При необходимости всегда имеется переводчик. Права лиц, содержащихся под стражей, изложены в письменном виде на восьми языках и имеются в полицейских участках. Обвиняемые, которые не могут рассчитывать на судебную защиту, имеют право на судебную помощь. Предварительный проект Закона о правовых службах должен быть представлен парламенту в 1989 году.

Свобода передвижения и высылка иностранных граждан

387. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали получить информацию о положении иностранных граждан в свете общего замечания № 15 (27) Комитета. Члены Комитета также спросили, все ли просьбы об отмене решений о высылке или распоряжений о депортации удовлетворяются; были ли депортированы из Новой Зеландии какие-либо лица по распоряжениям, вынесенным в соответствии с разделом 72 Закона об иммиграции 1987 года; существует ли какая-либо судебная практика в отношении апелляций, поданных в силу обстоятельств гуманитарного характера.

388. Отвечая на вопросы, поставленные в связи с положением иностранных граждан, представитель государства-участника объяснил, что в соответствии с правом Новой Зеландии никаких различий в отношении доступа к судам между гражданами и негражданами этой страны, не проводится. Одна из гарантий, предоставленных Законом об иммиграции 1987 года, о произвольных или оскорбительных действиях в отношении иммиграционных решений, затрагивающих иностранных граждан, заключается в том, что любое арестованное иностранное лицо в течение 48 часов должно предстать перед судьей в целях определения законных и необходимых оснований для его заключения под стражу. Все апелляции об отмене решений о высылке или депортации удовлетворяются в соответствии с Законом об иммиграции и ни одно лицо до сих пор не было депортировано по распоряжению, вынесенному в соответствии с разделом 72 данного Закона. В рамках министерства по вопросам иммиграции была создана консультативная комиссия по рассмотрению апелляций, поданных в силу обстоятельств гуманитарного характера. Новая Зеландия является участником Конвенции о статусе беженцев, в которой говорится, что лица, которые конкретно не подпадают под определение беженца, могут, тем не менее, получить разрешение на пребывание в данной стране.

Право на личную жизнь

389. При рассмотрении этого вопроса члены Комитета пожелали получить информацию о применении статьи 17 Пакта в свете общего замечания № 16 (32) Комитета. Они также пожелали знать, как отразилась на невмешательстве в личную жизнь отмена положений Закона о продовольствии 1981 года и Закона о медикаментах 1981 года, согласно которым разглашение должностными лицами информации, полученной ими в процессе выполнения служебных обязанностей, рассматривалось в качестве правонарушения; каково на данном этапе положение с принятием законодательных реформ в области конфиденциальной информации; а также, каким образом гарантируются права лиц, предоставляемые в этой связи в соответствии со статьей 17, до принятия нового законодательства. Что касается конфиденциальной информации, Комиссию далее интересовало, поступали ли какие-либо сообщения от частных лиц о злоупотреблениях в отношении информации о личной жизни, хранящейся в частных банках данных; были ли какие-либо просьбы от заинтересованных лиц в получении доступа к базам данных или изменению данных и, если были, каковы были решения по этим просьбам; говорится ли в разрабатываемом законодательстве о личной жизни об обязанности исправлять недостоверную информацию; какие функции должен выполнять компьютерный центр Вангануи; а также при каких обстоятельствах будет разрешаться в соответствии с планируемым законодательством доступ к информации о личной жизни, когда она представляет общественный интерес. Члены Комитета попросили также представить дополнительную информацию относительно подслушивания частных телефонных разговоров и о правовых положениях в отношении гомосексуализма.

390. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель государства-участника сказал, что правительство предложило в 1989 году внести на рассмотрение законопроект о конфиденциальности информации, в котором предусматривается назначение комиссара, функции которого будут включать контроль и проверку баз данных о личной жизни в целях приведения их в соответствие с принципами, установленными в отношении информации; разрешение коллизий через посредничество и вынесение решений; укрепление прав доступа к информации и исправления ее; вынесение рекомендаций; разработка специальных кодексов по конкретным секторам, например в отношении агентств кредитной информации; изучение влияния будущей технологии; изучение предложенного законодательства; и поощрение самоуправления и сотрудничества. Министр юстиции внес предложение, чтобы комиссар вошел в состав Комиссии по правам человека. Несмотря на то, что в Новой Зеландии пока нет конкретного законодательства об охране информации, в различных документах, таких как, например, Закон о социальном обеспечении 1964 года, содержатся положения об охране информации о личной жизни. Существуют также гражданские средства правовой защиты, например в отношении диффамации и небрежности. Кроме того, в департаменте юстиции в настоящее время применительно к будущей деятельности идет обсуждение заключительного доклада 1988 года Комитета по ордерам на обыск. Комиссия по правам человека и омбудсмен могут контролировать в соответствии с их юрисдикцией осуществление защиты права на личную жизнь. Управление Комиссара по апелляциям, связанным с безопасностью, созданное в соответствии с Законом Новой Зеландии о секретной информации 1969 года, может заниматься жалобами на службу и, за редким исключением, отдельным лицам предоставляется возможность затребовать разрешение на снятие копии с информации о личной жизни, хранящейся в правительственном информационном центре. Предлагая расширить некоторые положения Закона об официальной информации 1982 года, Управление информации рекомендовало предусмотреть положение о том, что общественный интерес в раскрытии информации, с учетом соответствующих факторов, может ставиться выше интересов сохранения конфиденциальности. Отмена положений Закона о

продовольствии и Закона о медикаментах не привела к возникновению каких-либо проблем, поскольку жалобы на так называемое неправомерное разглашение информации, могут направляться в омбудсмен или соответствующий департамент. Прежний закон о гомосексуализме не содержал специальных положений, осуждающих гомосексуализм среди женщин. Закон о реформе законодательства в области гомосексуализма ликвидировал дискриминацию мужчин в этом вопросе.

Свобода религии и выражения своего мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к разжиганию национальной, расовой или религиозной ненависти

391. При обсуждении этих вопросов члены Комитета пожелали получить информацию о роли и функциях Управления по вопросам информации, созданного в соответствии с законом об официальной информации 1982 года, в частности, продлил ли Закон 1987 года о внесении поправок в Закон об официальной информации срок деятельности Управления, который истекает в июне 1988 года, и если нет, были ли созданы какие-либо другие органы для продолжения соответствующей деятельности. Кроме того, были заданы вопросы о том, какое количество жалоб было получено в связи с осуществлением Закона с момента его обнародования и предоставляет ли он достаточную защиту от неправомерного разглашения рабочих документов и информации. Комитет попросил также представить дополнительную информацию об осуществлении статьи 20 Пакта. Члены Комитета пожелали также знать, существовали ли какие-либо тенденции к монополизации в области печатающих и электронных средств; может ли премьер-министр запретить средства массовой информации публиковать какую-либо информацию, которая, по его мнению, может быть связана с терроризмом; определяет ли Уголовный закон 1961 года богохульство в качестве уголовного преступления; обеспечивается ли физическим и юридическим лицам в соответствии с законами о диффамации одинаковое судебное разбирательство; и какой орган несет ответственность за цензуру телевизионных программ.

392. В своем ответе на поставленные вопросы в связи с Законом об официальной информации представитель государства-участника объяснил, что Закон не дает права на доступ к информации, как таковой, а лишь способствует постепенному расширению доступа к информации. Таким образом, лицо, получившее отказ в доступе к информации, не может обращаться в суд за получением распоряжения на такой доступ. Закон об официальной информации имеет широкое применение, и в правительственные департаменты поступало большое количество запросов о получении информации. После введения в силу Закона 1987 года о внесении поправок в Закон об официальной информации правительство решило передать функции Управления информации Департаменту юстиции. В ответ на критику в отношении того, что прежний Закон разрешал некоторым департаментам задерживать ответы на просьбы о получении информации и давал право отдельным министрам накладывать вето на решение омбудсмена обнародовать информацию, Закон о внесении поправок 1987 года установил четкие временные границы для ответа на просьбы о получении информации и предусматривает, что для отмены рекомендаций омбудсмена необходимо согласие всего Кабинета. Закон также устанавливает определенные основания для засекречивания информации, а также содержит положение об охране политического нейтралитета и свободы выражения министров, официальных лиц и служащих и их защите от неправомерного давления.

393. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что в Новой Зеландии фактически существует тенденция к концентрации собственности в области прессы и других средств информации, а также о том, что это привело к широкому общественному обсуждению. Закон о международном терроризме дает широкие полномочия премьер-министру запрещать публикацию информации в чрезвычайных ситуациях, однако с

течением времени он обязан предоставлять информацию об осуществлении этих полномочий. В результате замечаний, сделанных членами Комитета в ходе представления первоначального доклада Новой Зеландии (CCPR/C/10/Add.6), новый Уголовный закон ликвидирует положение, определяющее богохульство как преступление. Физические лица могут на практике искать правовой защиты в соответствии с Законом о богохульстве в тех случаях, когда они считают, что им нанесено оскорбление. Закон о расовых отношениях определяет подстрекательство к общественным беспорядкам как преступление, и мировой посредник по урегулированию расовых отношений получает ежегодно огромное число жалоб, большинство из которых поступает от новозеландцев с белой кожей. Что касается оговорки Новой Зеландии в отношении статьи 20 Пакта, представитель объяснил, что свобода выражения своего мнения всегда была в числе прав, наиболее последовательно защищаемых новозеландцами, поэтому правительство решило, что, до тех пор пока не возникнет очевидной необходимости принять закон, ограничивающий эту свободу, оно будет воздерживаться от этого. Кроме того, никогда не было ясности, почему необходимо запретить пропаганду в законодательном порядке.

Свобода собраний и ассоциаций

394. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали знать, привлекались ли к судебной ответственности и осуждались ли какие-либо лица за преступления, заключающиеся в "учинении беспорядков", как это вновь сформулировано в Законе 1987 года о внесении поправок в Уголовный закон. Кроме того, члены Комитета задали ряд подробных вопросов в отношении Закона о трудовых отношениях и соответствии этого Закона статье 22 Пакта, по которой Новая Зеландия сделала оговорку. В частности, они пожелали знать, является ли членство в некоторых профсоюзах обязательным; существуют ли альтернативные профсоюзы, к которым могут принадлежать рабочие; могут ли рабочие, принадлежащие к непризнанным профсоюзам, требовать применения законов о труде или прибегать к другим мерам правовой защиты в целях улучшения условий их работы; почему для регистрации профсоюзов число их членов должно быть минимум 1000 человек; а также какие меры принимаются в целях обеспечения защиты специализированных рабочих, число которых недостаточно для получения статуса профсоюза. Члены Комитета попросили также представить дополнительную информацию в отношении значения формулировки "общественный порядок", применяемой в связи с ограничениями свободы ассоциаций в соответствии с Законом о трудовых отношениях.

395. В своем ответе, представитель сказал, что в 1988 году в соответствии с новым разделом 87 Уголовного закона велось 41 судебное дело. Отвечая на другие вопросы, поставленные членами Комитета, он заявил, что в силу сложности Закона о трудовых отношениях Новой Зеландии будет необходимо представить письменные ответы в более поздний срок.

Защита семьи и детей

396. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали получить информацию о равноправии супругов в Ниуэ в вопросах брака, брачного периода и расторжения брака; праве и судебной практике в отношении приема на работу детей; различиях, если таковые имеются, существующих в рамках законов и в судебной практике Ниуэ и Токелау, в статусе и правах детей, родившихся в браке и вне брака. Члены пожелали также знать, имеются ли какие-либо намерения в отношении внесения поправок в раздел 59 Уголовного закона в целях предоставления детям дополнительной защиты от телесного наказания их родителями.

397. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель государства-участника отметил, что как муж, так и жена могут начать бракоразводный процесс по тем или иным причинам, обусловленным законом. Муж обязан обеспечить содержание нуждающейся жены, даже если он может доказать, что не имеет на это достаточных средств, тогда как жена не обязана содержать нуждающегося мужа, если она может представить веские основания для этого. В Ниуэ не существует специальных положений относительно прав разведенных супругов на реальную собственность, однако предполагается, что суды всегда будут стремиться к принятию справедливого решения. Разведенные супруги имеют равные права на опеку детей, хотя всегда учитываются интересы ребенка. Прием детей на работу ниже определенного возраста по закону запрещен, и различного рода учреждения подвергаются проверке в целях установления, выполняют ли они положения Закона о предприятиях и коммерческих помещениях. В соответствии с Законом Ниуэ 1966 года все дети рождаются законными. На практике дети, родившиеся вне брака, составляют часть общественной системы точно так же, как и дети, родившиеся в браке. Хотя на современном этапе не существует планов внесения поправок в Уголовный закон, вопросу жестокого обращения с детьми в целом в последнее время уделялось в Новой Зеландии значительное внимание.

Право принимать участие в общественной жизни

398. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о нынешних тенденциях в отношении участия маори в общественной жизни и о фактическом осуществлении маори и другими национальными меньшинствами равных прав и возможностей поступления на государственную службу в Новой Зеландии, а также об осуществляемых или планируемых мерах, если таковые имеют место, по улучшению условий для такого поступления.

399. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что политические предложения правительства, опубликованные в 1988 году, направлены на то, чтобы придать особое значение партнерским связям между народом маори и Короны в соответствии с Договором Вайтанги. Новое министерство по делам маори будет иметь такой же статус, что и Комиссия по финансам и государственным службам, и будет нести ответственность за разъяснение всем правительственным учреждениям необходимости соответствия политических предложений Договору Вайтанги. В соответствии с Законом о государственном секторе 1988 года все назначения на государственную службу делаются на основе личных заслуг. Закон также требует, чтобы в рамках программ равных возможностей правительственных учреждений концентрировалось внимание на народе маори и других этнических группах или национальных меньшинствах. Существуют также различные практические программы по набору на государственную службу маори и жителей островов Тихого океана, хотя цель повышения числа представителей этих групп на высших ответственных постах еще не достигнута. В 1988 году министерством по делам островов Тихого океана и Комиссией по государственным службам была начата разработка тихоокеанского пакета предложений о развитии управления в целях содействия назначению жителей островов Тихого океана на управленческие посты, с тем чтобы дать им возможность получать образование и профессиональную подготовку. В пакете также есть предложения, предусматривающие ежегодное предоставление десяти стипендий для обучения в университете.

Права национальных меньшинств

400. Рассматривая этот вопрос, члены Комитета пожелали получить информацию об основных трудностях, связанных с маори, возникающих в ходе осуществления положений статьи 27 Пакта, в частности в отношении возвращения им больших участков земли для продолжения культуры маори. Были также поставлены вопросы, имеет ли Суд по вопросам Договора Вайтанги юридические полномочия на возвращение государственных и частных земель, и участвовали ли представители этнических меньшинств в подготовке проекта доклада Новой Зеландии, и получают ли они информацию о мнениях, выраженных членами Комитета.

401. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что не существует никаких барьеров для выражения культуры маори и никаких трудностей в осуществлении в Новой Зеландии статьи 27 Пакта в отношении культуры и религии. Что касается языка, создание в 1987 году Комиссии по языку маори рассматривалось как позитивный шаг на пути к расширенному применению языка маори. Программа ячеек по изучению языка направлена на ликвидацию пробелов в программах средних и высших учебных заведений и самым благоприятным образом способствует более широкому применению языка маори. Договор Вайтанги не был объединен с внутренним правом, однако в последние годы позиция в отношении Договора носит более позитивный характер, что подтверждается созданием Суда по вопросам Договора Вайтанги, который предотвращает осуществление Коронай мер, идущих вразрез с принципами Договора. Рассмотрение Судом в недавнем прошлом дела, касающегося прав маори на рыбный промысел, привело к представлению в парламент законопроекта о рыбном промысле Маори и наглядно продемонстрировало стремление правительства разумно подходить к решению таких споров. Рассмотрение жалоб народа маори на решение земельных вопросов будет, очевидно, в значительной степени опираться на успешное осуществление концепции партнерских связей в рамках Договора Вайтанги; суд уже заслушал значительное число жалоб на решение земельных вопросов. Суд в каждом деле прежде, чем давать правительству рекомендации, стремился найти основу для примирения или компромисса, чтобы дать возможность исправить положение с максимумом доброжелательности и минимумом экономических и иных сбоев. В ходе подготовки разделов доклада, касающихся народа маори, с ним проводились консультации, и мнения Комитета будут до него доведены.

Общие наблюдения

402. Члены Комитета выразили свою признательность и удовлетворение государству-участнику за представление подробного и очень содержательного доклада и выразили благодарность делегации за их сотрудничество и высокую компетентность в ответах на вопросы Комитета. Члены с особым удовлетворением отметили, что в законодательство были внесены некоторые изменения после обсуждения Комитетом первоначального доклада Новой Зеландии и что планируется осуществление новых позитивных изменений, таких, как принятие новых уголовных законов и билля о правах. Они также приветствовали намерение государства-участника ратифицировать Факультативный протокол и Конвенцию против пыток. Была также дана высокая оценка позиции правительства в отношении преступности среди маори и его стремлению решать эту проблему не путем тюремного заключения, а другими способами. Однако было отмечено, что некоторая озабоченность, выраженная членами Комитета, не исчезла до конца, в частности в отношении масштаба применения Закона о международном терроризме (чрезвычайные полномочия) 1987 года и некоторых проблем, касающихся трудового законодательства и народа маори.

403. Представитель государства-участника сказал, что опыт подготовки и представления доклада и участие в диалоге были для его делегации трудным, но полезным делом и что делегация внимательным образом отметила те области, в которых были поставлены вопросы и сделаны критические замечания.

404. В заключение обсуждения второго периодического доклада Новой Зеландии Председатель сказал, что Комитет высоко оценил работу делегации Новой Зеландии, которая сделала возможным проведение плодотворного диалога.

Боливия

405. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Боливии (CCPR/C/26/Add.2) на своих 896, 897 и 900-м заседаниях, состоявшихся 11 и 13 июля 1989 года (CCPR/C/SR.896, 897 и 900).

406. Представляя доклад, представитель государства-участника остановился на истории развития институтов и юридической системы своей страны, а также на основных принципах в области прав человека, которые содержатся в первой конституции Боливии от 1825 года и которые были сохранены во всех последующих конституциях вплоть до конституции, вступившей в силу в 1967 году. Он подчеркнул, что присоединение Боливии к документам, составляющим Международный билль о правах человека, представляет собой дополнительное свидетельство политической воли его страны, направленной на политическое сосуществование и уважение личности.

407. Представитель заявил, что права, гарантированные боливийской конституцией, были укреплены путем разделения исполнительной, судебной и законодательной власти. Статьи конституции, касающиеся гарантий прав личности и основных свобод, обладают приматом над любым другим законом в том, что касается их применения судами, магистратурой и властями в целом. Любое лицо, которое считает себя жертвой какого-либо нарушения своих основных прав, имеет право обратиться за правовой помощью, и в частности право на применение процедуры ампаро и хабеас корпус. Международные пакты о правах человека являются неотъемлемой частью боливийского законодательства, и на их положения можно ссылаться при отправлении правосудия. Дела, касающиеся нарушений прав человека, относятся, в зависимости от конкретного случая, к компетенции суда по уголовным делам или суда по трудовым спорам.

408. Затем представитель упомянул социальные, политические и экономические трудности, с которыми его страна неоднократно сталкивалась после обретения независимости. Он отметил, что, несмотря на эти трудности, боливийское общество никогда не отказывалось от идеи представительной демократии, и за время своего существования преследования и ограничения, затрагивающие основные свободы, редко приобретали значительные масштабы. Он добавил, что, как и в других развивающихся странах, в Боливии имеют место социальное неравенство, явные нарушения равновесия в области распределения доходов и слабо развитая инфраструктура, в частности в сельской местности. После восстановления в стране представительной демократии и плюрализма боливийские государственные власти проводят политику структурной перестройки, направленную на преодоление экономического и социального кризиса и укрепление и развитие роли государства в области защиты прав человека.

409. По мнению членов Комитета, доклад Боливии подготовлен в соответствии с директивами Комитета; однако они выразили сожаление относительно того, что в этом докладе, хотя и приводится информация о применении Пакта в боливийском законодательстве, не содержится подробных данных о его применении на практике, особенно в рамках боливийской судебной системы, а также ничего не говорится о трудностях, возникших при его осуществлении. Члены Комитета отметили, что правительство приняло важные меры для улучшения экономического положения и тем самым основных прав человека в стране; вместе с тем они просили сообщить о других факторах, которые могли бы препятствовать применению Пакта в этой стране, например о проблеме наркотиков или последствиях действия иногда устаревшего законодательства.

410. Что касается статьи 1 Пакта, то члены Комитета отметили, что в докладе речь шла о праве государства устанавливать свою политическую, экономическую и социальную систему, тогда как в Пакте речь идет о праве народов на самоопределение, и просили разъяснить позицию Боливии по этому вопросу.

411. Что касается статьи 2 Пакта, то члены Комитета задали несколько вопросов о мерах по осуществлению положений Пакта в рамках боливийского законодательства и о действиях судебной системы страны. В частности, они спросили, знакомы ли власти, ответственные за осуществление закона, и в частности военнослужащие, с гарантиями свободы, предусмотренными конституцией, а также Пактом, и получают ли они инструкции, обязывающие их уважать эти права; означает ли возможность непосредственного применения судами положений конституции молчаливое признание неконституционности законов, в отношении которых установлено, что они противоречат конституции; каков текст внутреннего права, который позволяет законодательному органу власти утверждать договоры и придавать им статус закона; могут ли боливийские суды непосредственно применять положения Пакта и в каких случаях делались ссылки на эти положения; какое положение применялось в случае коллизии между Пактом и боливийской конституцией или каким-либо другим законом; может ли законодательная власть совершить отступление от какого-либо договора, государством-участником которого является Боливия, по меньшей мере в том, что касается его применения во внутреннем праве. Члены Комитета также просили представить разъяснения относительно судебных учреждений особой юрисдикции, компетенции военных трибуналов, а также имеют или не имеют обязательный характер решения Верховного суда в том, что касается, в частности, конституционности какого-либо решения, принятого высшим военным трибуналом. Также был задан вопрос о том, какие меры были приняты боливийскими властями в результате выводов, сделанных Комитетом 2 ноября 1987 года относительно сообщения № 176/1984 (Ценарриета).

412. В связи со статьей 3 Пакта были заданы вопросы о равенстве супругов в том, что касается выбора жилища и попечения о ребенке в случае расторжения брака. Был задан вопрос, существуют ли еще в Боливии, в целом, правовые положения, которые не полностью соответствуют принципу равенства прав мужчины и женщины; каким образом это равенство реализуется на практике и какие трудности встречаются при его реализации. Было отмечено также, что, согласно информации, полученной Международной организацией труда, в боливийском Общем законе о труде предусматривается, что доля женщин на любом предприятии не может превышать 45 процентов, за исключением предприятий, на которых в силу их характера необходима более высокая доля женщин, в связи с чем указывалось, что такое положение, как представляется, несовместимо с положениями статей 3 и 26 Пакта.

413. В отношении статьи 4 Пакта члены Комитета отметили, что Боливия неоднократно использовала право отступления, предусмотренное в пункте 1 этой статьи. В этой связи они просили уточнить положения, которые регулируют введение осадного положения в Боливии, а также положения, которые регулируют приостановление его действия. В частности, они спросили, какой орган власти имеет право арестовывать подозреваемых в заговоре против общественного порядка; какие гарантии предусмотрены для лиц, являющихся жертвами нарушения своих прав, во время действия осадного положения; какой орган власти может установить, какой характер носит какой-либо конфликт: гражданский или международный; в чем заключаются инциденты, вызвавшие неоднократное объявление осадного положения в Боливии за последние годы. Члены Комитета отметили, что в уведомлении, полученном Генеральным секретарем по поводу осадного положения, объявленного в 1986 году, боливийские власти сообщили, что введение осадного положения обусловлено серьезными волнениями политического и социального характера, а также указали, что движение протеста или общая забастовка не соответствуют условиям для введения осадного положения, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Пакта.

414. Что касается статьи 6 Пакта, то просили уточнить вопрос о существовании в Боливии смертной казни, которая, согласно сноске к статье 17 конституции, как представляется, еще существует в стране. Члены Комитета также просили пояснить выражение "убийство, совершенное ... по мотивам чести", содержащееся в докладе; уточнить определение "политических преступлений", а также дать разъяснения относительно органов власти, которые имеют право предоставлять амнистию лицам, совершившим политические преступления, и о возможностях обращаться за помощью в случае отказа какого-либо компетентного органа выполнить президентский указ об амнистии. Они также просили представить информацию о случаях насильственного исчезновения в Боливии и о роли Национальной комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц. Кроме того, члены Комитета просили внести уточнение относительно законодательных мер, касающихся аборт, которые, как представляется, широко распространены в стране.

415. Что касается статьи 7 Пакта, то члены Комитета спросили, почему наказание, применяемое в отношении какого-либо лица, которое виновно в применении пыток, повлекших смерть жертвы, ограничивается в Боливии лишь 10 годами принудительных работ; предусматривается ли проведение расследования случаев пыток в отношении заключенных, о которых недавно стало известно в стране; имеются ли статистические данные о приблизительном числе нарушений, совершаемых должностными лицами, ответственными за осуществление закона; каковы результаты следствия, проводящегося по делам, касающимся этих нарушений. Также был задан вопрос, какие меры приняты боливийскими властями для того, чтобы признания, полученные в результате пыток, не могли быть использованы на судебном процессе для отказа в получении возмещения и компенсации жертвам актов пыток и для соблюдения в целом общих замечаний, сделанных Комитетом по поводу применения статьи 7 Пакта.

416. Что касается статьи 8 Пакта, то члены Комитета спросили, какое наказание применяется в отношении лиц, отказавшихся заниматься подсчетом голосов, - функции, являющейся обязательной в Боливии, - а также в отношении лиц, отказавшихся нести военную службу. Они также просили разъяснить положения боливийского уголовного кодекса, предусматривающие наказание, заключающееся в выполнении какой-либо работы за совершение определенных правонарушений, т.е. наказание, которое, как представляется, несовместимо с положениями пункта 3 статьи 8 Пакта. Кроме того, они просили представить информацию о регулировании отношений между нанимателем и рабочими и особенно о положении действующего в Боливии уголовного законодательства, направленного на предупреждение эксплуатации рабочего, который имеет долги по отношению к своему нанимателю.

417. В отношении статьи 9 Пакта были заданы вопросы, могут ли лица, задержанные полицией за "бродяжничество", воспользоваться процедурой хабеас корпус и ампаро, имеют ли они право на помощь адвоката и какова в Боливии максимальная продолжительность предварительного заключения. Было отмечено, что право полиции квалифицировать кого-либо как "бродягу" и содержать его под стражей без постановления суда в течение длительного периода, по-видимому, не соответствует положениям статей 7, 9 и 14 Пакта, ни положениям статьи 16 конституции Боливии. Тем не менее была высказана просьба о предоставлении подробной информации о положениях законодательства Боливии, в которых содержится определение "бродяжничества", о законе о полиции 1986 года, о конституционном законе 1985 года, о функциях juzgados policiales, о возможностях обжалования решений.

418. В связи со статьей 10 Пакта члены Комитета высказали пожелание получить уточнения о пенитенциарном режиме Боливии и, в частности, об обращении с беременными женщинами, находящимися в заключении; о используемых критериях при определении оплаты труда заключенных; о размещении подследственных и осужденных в зависимости от "стадии рассмотрения дела в суде"; и о функционировании на практике пенитенциарного режима несовершеннолетних. В частности, был задан вопрос, соответствует ли обращение с подследственными Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, в основном что касается медицинского контроля, и соблюдаются ли в Боливии другие документы Организации Объединенных Наций по вопросам содержания в местах лишения свободы.

419. Касаясь статьи 12 Пакта, некоторые члены Комитета высказали пожелание узнать, каковы в Боливии критерии признания иностранца в качестве беженца, особенно если у него нет международного документа, удостоверяющего его статус беженца, и какую политику проводит правительство Боливии в вопросе предоставления статуса беженца.

420. Относительно статьи 13 Пакта был задан вопрос, может ли иностранец подать апелляционную жалобу лишь на решение, принятое по его вопросу судебным органом, или также на решение исполнительного органа власти, и правомочен ли какой-либо суд или какой-либо административный орган пересмотреть приказ о выдворении.

421. Касаясь статьи 14 Пакта, некоторые члены Комитета высказали пожелание получить уточнения относительно применения в Боливии принципа презумпции невиновности, а также о проволочках в ходе судебного процесса. Также была высказана просьба предоставить более подробную информацию о процедурах, применяемых судебными учреждениями особой юрисдикции, таких, как военный трибунал, и об их соответствии положению Пакта и Общему замечанию № 13 (21) Комитета. Также был задан вопрос, применяются ли также по отношению к судьям в судебных учреждениях особой юрисдикции положения статьи 117 конституции Боливии, касающейся независимости судей, и каким образом гарантируется в законодательстве и на практике независимость судей военных трибуналов.

422. В связи со статьей 17 Пакта некоторые члены Комитета высказали пожелание узнать о точном значении статьи 20 конституции Боливии о неприкосновенности корреспонденции и личных письменных документов. Ссылаясь на сказанное в докладе, был задан вопрос, запрещены ли в Боливии перехват или подслушивание телефонных разговоров электронными средствами во всех случаях или же в некоторых случаях полиция может быть разрешено использование таких методов; могут ли государственные должностные лица войти в жилища в тех случаях, когда под угрозой находится государственная безопасность; и каковы гарантированные виды защиты источников информации журналистов.

423. Что касается статьи 18 Пакта, то некоторые члены Комитета высказали пожелание получить разъяснения относительно той поддержки, которую оказывает боливийское государство католической религии и относительно положения других вероисповеданий в стране. Также была высказана просьба предоставить статистические данные о религиозных группах в боливийском обществе. Передать данное сообщение французскому правительству и предложить ему сделать замечания по вопросу о приемлемости и обоснованности данного сообщения.

424. По поводу статьи 19 Пакта некоторые члены Комитета задали вопрос, ссылаются ли на положения, содержащиеся в данной статье, в боливийских судах в делах по обвинению в диффамации членами политической оппозиции в отношении президента Республики и каков исход этих дел. Кроме того, была высказана просьба пояснить положения законодательства Боливии о свободе выражения своего мнения и о случаях их нарушения в отношении прессы и других средств массовой информации. Также была высказана просьба о предоставлении сведений относительно собственности органов информации, о намечаемых мерах по предотвращению появления монополии этих органов и о возможности доступа журналистов к источникам информации государственных органов власти.

425. Относительно статьи 20 Пакта некоторые члены Комитета высказали пожелания получить сведения о том, как положения международных документов, запрещающие пропаганду войны, толкуются в национальном праве Боливии.

426. По поводу статей 21 и 22 Пакта была высказана просьба дать разъяснения относительно санкций, которые применяются в отношении ассоциаций, имеющих незаконные задачи и действующих с преступными намерениями. Также был задан вопрос, какие ограничения права на собрания предусмотрены законом, каким образом какое-либо собрание или какая-либо ассоциация рассматриваются как законные и какой закон и орган правомочны это определять; каким условиям должны отвечать профсоюзы, чтобы быть официально зарегистрированными, и правильно ли то, что на одном предприятии может быть лишь один профсоюз, соблюдается ли на практике профсоюзная деятельность в соответствии с положениями статьи 22 Пакта и каково отношение боливийских властей к забастовкам.

427. Касаясь статьи 23 Пакта, некоторые члены Комитета задали вопрос о том, какая существует в Боливии с юридической точки зрения разница между внебрачным союзом и браком и проводится ли в стране политика в отношении информации о методах контрацепции или же подобная информация запрещена. Также была высказана просьба о предоставлении уточнений относительно уголовной ответственности матери в случае невыполнения обязанностей по оказанию помощи своему несовершеннолетнему ребенку.

428. Относительно статьи 24 Пакта был задан вопрос, в каком возрасте ребенок может начать работать в соответствии с трудовым законодательством Боливии. Также был задан вопрос, в какой мере Национальный совет по защите несовершеннолетних занимается несовершеннолетними, содержащимися в заключении; что было сделано для покинутых детей и бездомных детей и в отношении права детей на получение гражданства, каково правовое положение ребенка, родившегося в Боливии, если ни один из его родителей не имел боливийского гражданства.

429. Относительно статьи 25 Пакта некоторые члены Комитета констатировали, что в Боливии имеют право быть избранными лишь граждане, которые умеют читать и писать. В этом отношении они задали вопрос, каким способом это основное условие проверяется, какой процент населения Боливии обучен грамоте и какой соответственно процент среди

неграмотного населения составляют коренные жители, метисы и белые. Они также спросили, в каких условиях осуществляется участие иностранцев в муниципальных выборах, является ли обязанность каждого гражданина участвовать в голосовании, о которой идет речь в статье 219 конституции Боливии, правового порядка или лишь морального, каковы последствия отказа от осуществления права голоса, каковы условия права быть избранным, содержащиеся в законах помимо тех условий, которые провозглашены конституцией, какой орган уполномочен их проверять, и какие требуются условия в Боливии для создания новой политической партии. В этой связи была высказана просьба дать больше информации относительно условий предоставления гражданским группам юридического лица с целью образования фронтов или коалиций для осуществления политической деятельности.

430. Относительно статьи 27 Пакта некоторые члены Комитета выразили пожелание узнать причины, по которым в Боливии коренные народности аймара и кечуа не приравнены к этническим меньшинствам, какие коренные языки изучаются в школе, и могут ли использоваться в органах власти какие-либо другие языки кроме испанского. Была высказана просьба о предоставлении статистических данных для определения процента коренных народностей по отношению к общей численности населения Боливии, их экономического положения, особенно в рамках проводимой в стране сельскохозяйственной реформы, их доли среди лиц, обучающихся в высших учебных заведениях и об их участии в политической жизни страны.

431. В ответ на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Боливии в общих чертах упомянул основные трудности, с которыми столкнулась его страна в процессе развития, такие, как очень низкая вероятная продолжительность жизни, высокая детская смертность, высокий уровень неграмотности и высокий уровень инфляции.

432. Что касается вопроса, заданного в отношении статьи 1 Пакта, представитель объяснил, что не существует противоречий в толковании положений этой статьи: государство действительно является результатом осуществления народом своего права на самоопределение.

433. Касаясь вопросов, поднятых в связи со статьей 2 Пакта, представитель заявил, что Пакт, являясь соглашением неинкорпорированным в законодательство Боливии, занимает такое же место, как и другие законы, однако международный договор - источник права не может превалировать над конституцией. Закон, в который инкорпорирован договор, может быть изменен в том случае, если этот договор предварительно денонсирован. Конституционные законы гарантированы в Боливии принципом верховенства конституции, который обязывает судей и органы власти предпочтительнее применять конституцию по отношению к закону и отдавать закону предпочтение по отношению к другим решениям и постановлениям; она также гарантируется возможностью подачи апелляционной жалобы в Верховный суд относительно неконституционности. Далее представитель предоставил подробную информацию о структуре судебных органов, а также о существующих в Боливии видах средств правовой защиты, гарантирующих осуществление прав человека, которыми в основном являются habeas corpus, обращение к ампаро, обычные способы обжалования в порядке апелляции, и чрезвычайные способы обжалования с целью признания решения недействительным или с целью его пересмотра или официальной экспертизы. Он также объяснил подчиненность между нормами внутри государственного права и положением декретов-законов, издаваемых президентом Республики и правительством. По этому поводу он заявил, что конгресс Боливии провел работу по пересмотру национального законодательства с целью его упорядочения.

434. Относительно статьи 3 Пакта представитель заявил, что с юридической точки зрения в Боливии существует полное равенство между супругами и что местожительство супругов выбирается ими обоими; в случае разногласий они могут обратиться к судье с соответствующей просьбой. Далее он коснулся процедуры развода, существующей в его стране, и уточнил, что в случае расторжения брака вопрос о попечении детей решается на основании совместной договоренности родителей и с одобрения судьи, а в случае отсутствия такой договоренности этот вопрос решается судьей в соответствии с законом. Он добавил, что боливийская женщина не находится в подчиненном положении по отношению к своему супругу, однако на практике в связи с древними обычаями боливийское общество отводит особое место семье и отцу, который рассматривается как ее глава. Тем не менее все возрастающее число женщин занимается профессиональной деятельностью и участвует в общественной жизни.

435. Что касается вопроса об осадном положении в Боливии, то представитель объяснил, что речь идет об ограниченном исключительном режиме, так как он не применяется ко всей стране в целом, и что лишь ограничиваются или приостанавливаются некоторые права и это относится лишь к определенным лицам. Объявление осадного положения входит в компетенцию исполнительной власти. По этому вопросу с одобрения Совета министров принимается декрет, который затем представляется на рассмотрение Конгресса, который либо разрешает его сохранение, либо принимает решение о его приостановлении. Исполнительная власть также должна получить одобрение Конгресса относительно продления осадного положения свыше 90 дней. Во время осадного положения лица, подозреваемые в участии в опасных для общественного порядка деяниях, в отношении которых был отдан приказ о явке в суд или об аресте, должны быть представлены судье максимум в течение 48 часов. Этим лицам также может быть определено местожительство. Представитель подчеркнул, что осадное положение, объявленное в 1985 году, а затем в 1986 году, было необходимо по причине полного краха экономики страны.

436. По поводу статьи 6 Пакта представитель объяснил, что, действительно, смертная казнь, которая не была предусмотрена конституцией Боливии, была восстановлена в уголовном кодексе. В данной законодательной коллизии конституция имеет примат над законом, и если какой-либо суд принимает решение о смертной казни, то вышестоящим судом это наказание смягчается наказанием в виде 30 лет тюремного заключения. Он добавил, что в конституции Боливии не содержится ни определения, ни уголовно-правовой характеристики политических преступлений; им дается субъективная оценка в зависимости от побудивших их причин. Тем не менее в Боливии больше нет политических заключенных, и уже пять лет как не было амнистии за политические преступления. Представитель также заверил, что в его стране после возвращения к демократическому режиму более не существует проблемы насильственных исчезновений. Специальный комитет по расследованию невыясненных случаев исчезновения, созданный правительством Боливии, прекратил свою деятельность, однако некоторые судебные процессы по поиску исчезнувших лиц остаются открытыми. Кроме того, он заявил, что в Боливии аборт запрещен, кроме исключительных случаев, разрешенных законом.

437. В отношении статьи 7 представитель заявил, что министерство внутренних дел Боливии проводит для своего персонала, в том числе для полицейских, курсы по обучению и информации о Пакте и о внутригосударственных правовых нормах по вопросам прав личности.

438. Относительно вопросов, заданных по статье 8 Пакта, представитель заявил, что лица, отказывающиеся выполнять обязанности счетчика голосов на выборах, не подвергаются серьезным наказаниям.

439. Что касается административных процессов в отношении бродяг, представитель уточнил, что они применяются в отношении лишь рецидивистов и преступников без определенного места жительства и без места работы, т.е. в отношении бродяг, которых невозможно спутать с простыми безработными. Заинтересованным лицам может быть оказана помощь адвоката, однако им не предоставляется бесплатная юридическая помощь.

440. По поводу статьи 10 Пакта представитель заявил, что возникают проблемы оборудования боливийских тюрем и что не всегда соблюдаются положения, предусмотренные по раздельному содержанию несовершеннолетних и совершеннолетних преступников и по обеспечению служб медицинского надзора и социального обеспечения. Тем не менее были предприняты некоторые улучшения, в частности в отношении права на свидания и возможности краткосрочного выхода при исключительных обстоятельствах.

441. Касаясь статьи 12 Пакта, представитель заявил, что международный документ, свидетельствующий о статусе беженцев, не является в его стране безоговорочным условием для приема иностранца в качестве беженца.

442. Касаясь статьи 14 Пакта, представитель заверил в отношении вопроса о презумпции невиновности, что закон и судебная практика в Боливии ясно свидетельствуют о том, что бремя доказательства не лежит на обвиняемом.

443. По поводу статьи 17 Пакта представитель уточнил, что в соответствии с законом Боливии конфискация личных документов может быть разрешена лишь в случае необходимости в уголовных делах и лишь с предварительного разрешения. Что касается подслушиваний телефонных разговоров, то они являются незаконными во всех случаях.

444. В отношении статьи 18 Пакта представитель объяснил, что признание католической религии, ее поддержка государством имеют скорее догматический, нежели практический характер. В действительности именно верующие оказывают материальную поддержку католической церкви. Государство также принимает участие в некоторых проектах других вероисповеданий; в Боливии существуют 519 религиозных сект.

445. Относительно свободы информации представитель заявил, что в его стране ощущается необходимость привести в соответствие существующее законодательство с современными техническими средствами информации и, в частности, урегулировать коллизию между законом 1925 года и декретом-законом 1951 года. Он подтвердил, что в Боливии отсутствует тенденция к монополии на собственность средств информации: утренние, ежедневные газеты принадлежат частному сектору, отсутствует газета, принадлежащая государству, и в стране в настоящее время насчитывается 40 каналов телевидения.

446. Относительно статей 21 и 22 Пакта представитель заявил, что в соответствии с положениями общего закона о труде профсоюзы в Боливии должны были обладать правосубъектностью. Однако в соответствии с недавно принятым законом их создание более не подлежит предварительному разрешению. Что касается других условий, установленных общим законом о труде в отношении создания какого-либо профсоюзного объединения, то Национальное профсоюзное объединение рабочих Боливии считает, что всякое изменение действующих положений было бы невыгодно рабочим и могло бы вызвать распри. В Боливии существует множество профсоюзных объединений, и осуществление права на забастовки признано при условии соблюдения соответствующей процедуры, которой предусмотрено проведение вначале прямых переговоров между сторонами конфликта.

447. Относительно статьи 23 Пакта представитель заявил, что в его стране вопросы внебрачного сожительства подчиняются тем же законам, что и вопросы брака, в том числе – хотя и с некоторыми нюансами – это касается и вопросов наследования и правопреемства. Кроме того, правительство Боливии не имеет какой-либо официальной политики в отношении противозачаточных средств, однако оно не запрещает распространение информации по данному вопросу.

448. Что касается статьи 24 Пакта, представитель уточнил, что в трудовом Кодексе Боливии установлен минимальный возраст в 14 лет, с которого допускается прием на работу. Однако крайне сложно заставить соблюдать положения, касающиеся труда несовершеннолетних, в такой бедной стране, как Боливия. Кроме того, целый ряд частных организаций проводят борьбу против явления детского бродяжничества, которое значительно увеличилось в связи с незаконной торговлей кокаином. Что касается гражданства детей, в Боливии применяется правило *jus sanguinis*.

449. Относительно статьи 25 Пакта представитель подтвердил, что в Боливии голосование рассматривается как обязанность гражданина, но уклонение от этой обязанности никоим образом не влечет за собой каких-либо последствий. Обязанность уметь читать и писать, чтобы выдвинуть свою кандидатуру на некоторых выборах, имеет значение лишь в отношении должностей политического порядка и необязательна для лиц, желающих поступить на государственную службу. Способности кандидата проверяются в момент выдвижения кандидатуры. Кроме того, в Боливии не существует закона, регулирующего деятельность политических партий, но имеются некоторые положения общего характера, которые, например, устанавливают минимальное число членов политической партии, необходимое для выставления кандидатов.

450. Относительно статьи 27 Пакта представитель объяснил, что коренные народности, проживающие на территории Боливии, не рассматриваются, за некоторым исключением, в качестве меньшинств, поскольку по численности они представляют большинство населения и в отношении их не применяется какой-либо особый режим. С 1952 года, благодаря проведению коренной аграрной реформы, возможности доступа коренных народностей, в основном сельских, к земельной собственности значительно расширились, а переход к режиму всеобщего избирательного права дал им право голоса. В настоящее время они широко участвуют в жизни страны, одновременно сохраняя свою культурную самобытность и традиции. Кроме того, государственные власти стремятся оказать содействие в доступе к образованию всех слоев населения.

451. Представитель заявил, что замечания, высказанные членами Комитета в отношении применения Пакта в его стране, будут переданы властям Боливии и что ответы на некоторые вопросы, заданные Комитетом, на которые не были немедленно даны ответы, будут даны в следующем докладе Боливии или в дальнейших сообщениях его правительства.

452. Члены Комитета поблагодарили представителя Боливии за то, что он ответил на многие их вопросы искренне и в духе сотрудничества. Тем не менее они отметили, что, хотя настоящее правительство Боливии достигло большого прогресса в вопросах соблюдения прав человека, все же сохраняются некоторые причины для беспокойства в отношении эффективного осуществления Пакта в Боливии, и некоторые вопросы по-прежнему остались без ответа. По этому поводу они высказали пожелание, чтобы были проведены изменения и усовершенствования правовой системы Боливии, унаследованные от прошлого. Они также высказали пожелание, чтобы власти Боливии с учетом соответствующих положений Пакта смогли осуществить улучшение в основных сферах жизни страны, таких, как применение осадного положения, обращения с заключенными, условия в тюрьмах, отправление правосудия, регулирование свободы информации, право на собрания и ассоциации, компетенция военных трибуналов, полномочия полиции в вопросах заключения под стражу подозреваемых и осуществление политических прав.

453. По окончании рассмотрения первоначального доклада Боливии Председатель также поблагодарил представителя государства-участника за сотрудничество и высказал пожелание, чтобы власти Боливии в будущем смогли ответить на некоторые поднятые Комитетом вопросы либо в виде дополнительной информации, либо во втором периодическом докладе Боливии.

Камерун

454. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Камеруна (CCPR/C/36/Add.4) на своих 898, 899 и 903-м заседаниях, которые были проведены 12 и 14 июля 1989 года (CCPR/C/SR.898, 899 и 903).

455. Представитель государства-участника представил доклад и подчеркнул, что, хотя правительство принимало меры по осуществлению положений Пакта, необходимо предусмотреть принятие дополнительных мер. В этом смысле диалог с членами Комитета является средством выявления возможных недостатков юридической системы Камеруна и определения тех улучшений, которые можно внести в нее. Однако он отметил, что положение в области прав человека в Камеруне следует рассматривать в социально-историческом контексте становления молодой нации.

456. Члены Комитета одобрительно восприняли доклад Камеруна. В то же время они выразили сожаление, что доклад был представлен с запозданием, что в нем недостаточно подробно освещены принимаемые меры по обеспечению осуществления Пакта и что в нем не содержится статистических данных.

457. В отношении статьи 2 Пакта члены Комитета пожелали получить дополнительные сведения о юридическом статусе международных документов о правах человека, в частности Пакта, во внутреннем праве Камеруна. С особым сожалением они отметили, что в Конституции, принятой 2 июня 1972 года, в отличие от Конституции, принятой 4 марта 1960 года, не содержится никакого упоминания о преимущественной силе международных норм во внутреннем праве Камеруна. Однако, отметив, что Уголовным кодексом предусматривается преимущественная сила ратифицированных и обнародованных договоров по отношению к уголовным законам Камеруна, они пожелали узнать, каким статусом наделены многие положения Пакта, не имеющие отношения к уголовному праву. К тому же, что касается положений, имеющих отношение к уголовному праву, было отмечено, что они, как правило, не применяются автоматически, а подразумевают обязательство государства-члена предусмотреть в своем законодательстве меры наказания за те преступления или правонарушения, которые определяются ими. Поэтому был задан вопрос о том, были ли такие положения приняты камерунским правительством. Члены Комитета также задали вопрос о том, можно ли непосредственно ссылаться на положения Пакта в судах или административных учреждениях, и если да, то может ли представитель привести примеры. И наконец, они пожелали узнать, может ли любой трибунал рассматривать дела о посягательстве на права человека независимо от характера посягательства и своей особой компетенции.

458. Члены Комитета также задали вопрос о том, был ли Пакт опубликован, был ли он переведен на языки народностей, проживающих в Камеруне, и распространялся ли он широко, в частности в судебных и административных службах, которым поручено его осуществление. Кроме того, они поинтересовались, почему намечается учредить в Камеруне национальную комиссию по правам человека, существуют ли в стране неправительственные организации, занимающиеся вопросами прав человека, и если да, то какого рода рабочие отношения они поддерживают с правительством.

459. Члены Комитета пожелали получить более подробную информацию относительно политического режима, находящегося у власти в Камеруне. Они, в частности, отметили, что, несмотря на конституционные положения, предусматривающие создание многопартийного режима, страна выбрала режим, при котором у власти находится одна партия (Демократическое объединение камерунского народа), что объясняется необходимостью подготовить сознание людей к введению многопартийной системы. В этой связи они задали вопрос о том, каковы те причины, по которым правительство продолжает считать, что страна не созрела для многопартийности, отвечает ли однопартийная система конституционным положениям и каким образом учитываются мнения других политических сил в условиях современного однопартийного режима. Многие члены Комитета подчеркивали, что эффективная защита прав человека неразрывно связана с плюрализмом. Были запрошены дополнительные сведения об организации выборов в Камеруне, а именно: каким требованиям должна удовлетворять политическая партия для своего законного признания; выражали ли различные движения желание быть организованными в политические партии; должен ли кандидат на пост Президента Республики заручиться поддержкой "традиционных шефов первого ранга"; может ли одна партия выставлять нескольких кандидатов на одних и тех же выборах; каковы результаты выборов в 1987 и 1988 годах. И наконец, представителя попросили разъяснить значение термина "всеобщие непрямые выборы" в статье 2 Конституции.

460. В отношении статьи 3 Пакта члены Комитета попросили представителя сообщить, каковы практические трудности в Камеруне в том, что касается обеспечения равноправия мужчин и женщин. Они сделали акцент на тех случаях, когда вдова может вновь выходить замуж только по истечении определенного срока, когда замужняя женщина, для того чтобы получить разрешение на выезд из страны, должна предъявлять разрешение мужа, и поинтересовались, имеются ли другие примеры неравноправия мужчин и женщин. Они также спросили, не наблюдается ли в этой области определенное сопротивление со стороны населения, в частности мусульманского, и касается ли такое сопротивление обеспечения равноправия мужчин и женщин в вопросах наследования; каково соотношение женщин и мужчин среди членов парламента; обязаны ли камерунские суды подчиняться решению Верховного суда относительно равноправия мужчин и женщин в вопросах гражданского права.

461. Что касается статьи 4 Пакта, то члены Комитета выразили озабоченность теми условиями, в соответствии с которыми в Камеруне может объявляться чрезвычайное положение. Отметив, что в прошлом президент Республики единолично решал вопрос об объявлении чрезвычайного положения, они задали вопрос, в какой степени объявление чрезвычайного положения и меры по его применению могут контролироваться законодательными или судебными органами. Кроме того, они задали вопрос о том, действие каких провозглашенных в Пакте прав может приостанавливаться во время чрезвычайного положения и существует ли механизм, который гарантирует выполнение положений пункта 2 статьи 4 Пакта. Что касается продления чрезвычайного положения, то они поинтересовались, не является ли возможность регулярного продления президентом чрезвычайного положения на шесть месяцев средством постоянного поддержания в стране такого положения. Констатировав, что в некоторых регионах чрезвычайное положение было введено в результате совершения актов бандитизма и в связи с высоким уровнем преступности, они подчеркнули, что только эта причина не может служить оправданием сохранению чрезвычайного положения, определение которому дано в Пакте. Они также поинтересовались, информировались ли должным образом другие государства - участники Пакта об объявлении чрезвычайного положения и каковы средства правовой защиты, которыми располагают граждане, которые считают, что в этот период они явились жертвами актов произвола или несправедливости, особенно в том, что касается мер по определению местожительства, обысков в жилищах и мер, ограничивающих свободу выражать свои мнения.

462. Представителя попросили сделать некоторые уточнения, касающиеся статьи 5 Пакта, в частности в отношении возможности привлечения к суду должностных лиц за нарушение положений Пакта.

463. Обратившись к статье 6 Пакта, члены Комитета пожелали получить разъяснения относительно тех преступлений и правонарушений, за которые может выноситься смертный приговор. Они пожелали узнать, предусмотрено ли, согласно положениям Пакта, не выносить такой приговор в отношении несовершеннолетних; предусмотрена ли смертная казнь за политические преступления; сколько смертных приговоров было приведено в исполнение и сколько было вынесено решений о помиловании в последние годы; сколько лиц находятся в заключении в ожидании смертной казни. Они также спросили, может ли смертный приговор быть обжалован в судах или вопрос о его замене решается исключительно президентом. Были запрошены более подробные сведения о тех критериях, которые применяет президент Республики при осуществлении своего права помилования, и о тех положениях, которые регулируют вынесение смертного приговора в случае насильственных действий в отношении личности должностного лица. Что касается вопроса об аборте, то члены Комитета поинтересовались, почему в случае убийства ребенка, не достигшего возраста одного месяца, наказанию подлежит только его мать, если она считается лицом, совершившим это убийство, или сообщником, в то время как другие участники такого преступления не подлежат наказанию. В более общем плане члены Комитета попросили представителя уточнить информацию, касающуюся запрещения абортов.

464. В отношении статей 7 и 10 Пакта члены Комитета поинтересовались, какими средствами правовой защиты располагают жертвы пыток и какие предусмотрены санкции в отношении должностных лиц, виновных в применении пыток. В частности, был задан вопрос о том, имели ли место случаи применения пыток в Камеруне и если да, то были ли выявлены и наказаны виновные. Они также пожелали получить сведения о законодательстве, касающемся других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Члены Комитета поинтересовались, имели ли место случаи, когда несовершеннолетние задержанные не отделялись от совершеннолетних в связи с недостатком места в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних; каковы законодательные меры, которые, согласно докладу, применяются к несовершеннолетним лицам в возрасте от 10 до 14 лет, совершившим уголовные преступления; получают ли заключенные вознаграждение за производительный труд; соблюдаются ли в Камеруне все минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

465. Один из членов Комитета пожелал узнать, соответствуют ли положения, касающиеся национальной службы, которая входит в гражданские обязанности и службы в общинах, положениям статьи 8 Пакта.

466. В отношении статьи 9 Пакта члены Комитета пожелали получить более подробные сведения об упомянутых в докладе трудностях, связанных с предварительным заключением и содержанием под стражей. Так, был задан вопрос, каким мандатом располагает Комиссия по рассмотрению проблем, связанных с предварительным заключением и содержанием под стражей, и выступила ли уже эта Комиссия с какими-либо выводами и соображениями. Более подробные сведения были запрошены о ежегодных обзорах, которые делают генеральные прокуроры в целях оценки прогресса, достигнутого в области защиты личных свобод, и о функциях бригады для особых операций. Была выражена озабоченность условиями содержания под стражей и, в частности, его продлением свыше установленных законом 96 часов. Представителя

попросили разъяснить, содержатся ли в административном заключении лица по истечении намеченного срока их заключения, если они не раскаялись или если считается, что они по-прежнему представляют угрозу. Кроме того, более подробные сведения были запрошены о заключении лиц, осужденных по политическим мотивам, о праве всех задержанных лиц на визит адвоката и членов семьи и об условиях заключения оставленных детей или душевнобольных лиц. Представителя также спросили, существует ли в Камеруне хабеас корпус и, если да, как он осуществляется.

467. Что касается статей 12 и 13 Пакта, то члены Комитета пожелали получить более подробные сведения об ограничительных условиях выезда из страны, в частности, о тех, которые касаются целей, оправдывающих выезд из страны, и об обязанности желающего выехать из страны камерунца доказать, что он в состоянии обеспечить себе жилье и материальное положение, а также об обязанности замужней женщины представлять разрешение мужа. В этой связи члены Комитета отметили, что эти условия представляются им несовместимыми со статьей 12 Пакта. Далее были заданы вопросы о том, должен ли гражданин Камеруна сдавать при выезде из страны свой национальный паспорт, необходимо ли гражданам получать визу для выезда из страны и как на практике применяется право на свободу передвижения в стране. Кроме того, представителя спросили, имеют ли право иностранцы, в отношении которых принимается решение о высылке из страны, пользоваться средствами правовой защиты в каком-либо беспристрастном органе и может ли назначенный для высылки срок быть перенесен в силу факта подачи заявления в такой орган. И наконец, в отношении препятствования выезду иностранцев из страны, которые создаются государственной администрацией, государственными учреждениями или смешанными экономическими компаниями, был задан вопрос о том, какими средствами правовой защиты от таких решений располагают иностранцы.

468. Относительно статьи 14 Пакта была запрошена конкретная информация о том, каким образом гарантируется независимость судебной власти и об условиях набора, назначения и повышения судей по службе. В частности, с учетом того, что Президент Республики может назначать членов Верховного суда для рассмотрения им конституционных вопросов, члены Комитета поинтересовались, каким образом в действительности может гарантироваться независимость и беспристрастность этого суда. Что касается военных трибуналов, то они пожелали получить дополнительные сведения о сферах компетенции таких трибуналов и их связях с судами общего права. Констатируя, что военные трибуналы в некоторых случаях могут судить гражданских лиц, что их заседания проводятся при закрытых дверях и что, по-видимому, их решения не подлежат обжалованию, многие члены Комитета поставили под сомнение совместимость этой практики с положениями статьи 14 Пакта. Был также задан вопрос о том, что означает фраза в докладе, согласно которой обвиняемый имеет возможность дать отвод любому члену суда, в отношении беспристрастности которого у него имеются серьезные сомнения. Что касается организации судебной власти, то была запрошена дополнительная информация о традиционной (или обычной) категории системы правосудия и о ее связи с современной категорией, о судебной помощи, в частности для несовершеннолетних, об организации защиты и о сроке, предоставляемом обвиняемому для подготовки своей защиты. Дополнительная информация также была запрошена о мерах наказания в отношении несовершеннолетних старше 14 лет. Кроме того, представителя попросили сообщить, может ли министерство юстиции выносить распоряжения относительно пересмотра всей процедуры дел о посягательстве на государственную безопасность и каковы связанные с этим трудности.

469. Что касается статьи 17 Пакта, то члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию относительно посещения жилищ, обысков и наложения ареста на имущества по предписанию министерства вооруженных сил. Также был задан вопрос о том, имеет ли место контроль корреспонденции запрещенных политических партий и если да, то на каком основании. Представителя также попросили сообщить, существуют ли в Камеруне секретные общества и если существуют, то какие средства применяются для борьбы с этим явлением в интересах защиты личной жизни граждан.

470. По поводу статьи 18 Пакта члены Комитета поинтересовались, каковы юридические основы ограничений свободы религии, в частности запрещения определенных сект, таких, как свидетели Иеговы, и насколько совместимы такие ограничения с положениями данной статьи и ограничениями, допускаемыми ею.

471. Что касается свободы выражения своего мнения, то члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о предварительной цензуре, предусмотренной законом от 21 декабря 1966 года и о ее совместимости с требованиями статьи 19 Пакта. Представителя также спросили, считается ли преступлением распространение ложных сведений и если да, то кто несет бремя доказывания - обвиняемый или государственный обвинитель. У представителя также были запрошены дополнительные сведения о государственной монополии в области аудиовизуальных средств, в частности в том, что касается предоставления особых прав определенным частным учреждениям. Говоря о риске для свободы выражения мнений, который создает такая монополия, члены Комитета попросили более подробно изложить нормы, касающиеся использования гражданами органов информации. И наконец, его также попросили подробно объяснить, какое право ответа предусмотрено для лица, в отношении которого выдвигаются обвинения, могущие нанести ущерб его чести.

472. Что касается статей 21 и 22 Пакта, члены Комитета спросили, как регламентируются права на свободу ассоциации и мирных собраний, а также право на забастовку; сколько профсоюзов существует в Камеруне; как функционируют процедуры примирения или арбитража, являющиеся предварительным по отношению к праву на забастовку. Представителя также спросили, предоставляется ли право на мирные собрания также и иностранцам и если да, какое законодательство регулирует проведение собраний иностранцами.

473. Обратившись к статьям 23 и 24 Пакта, члены Комитета поинтересовались, есть ли сопротивление современному праву в том, что касается согласия вступающих в брак на его заключение; на основании каких критериев делаются исключения из требования о минимальном возрасте для вступления в брак; имеется ли разница в статусе законных и незаконнорожденных детей, в частности в том, что касается вопросов наследования. Кроме того, представителя попросили объяснить, как на практике применяются положения, ограничивающие право родителей выбирать фамилию и имя для своего ребенка.

474. Отметив, что положения статьи 25 Пакта не ограничиваются закреплением права голоса и что эти положения нельзя считать касающимися права на самоопределение, члены Комитета пожелали получить дополнительные сведения об их применении в Камеруне. В частности, они пожелали получить более подробную информацию о допуске к государственной службе и о равном участии в делах страны всех камерунцев и в особенности тех, которые являются выходцами из северных районов страны или из провинций, находившихся под опекой в Великобритании.

475. Что касается статьи 27 Пакта, то члены Комитета пожелали получить более подробную информацию о повседневной реальной жизни в стране в области прав меньшинств и об этническом составе населения. В частности, был задан вопрос о том, какие меры принимаются для сохранения культуры, языков и религий в определенных регионах и для большего вовлечения определенных этнических групп, таких, как бамилеке, в политическую жизнь страны.

476. Отвечая на вопросы, касающиеся статуса Пакта в законодательстве Камеруна, представитель государства-участника объяснил, что положения Пакта включены в юридическую систему Камеруна. Он добавил, что после ратификации какого-либо международного документа президентом, который выступает от имени законодательной власти, положения такого документа автоматически становятся неотъемлемой частью внутреннего законодательства. Рассматривая вопросы о свободе и равенстве, всегда следует учитывать, что в стране существует архаичная структура политического устройства и правовой системы, которая подвергалась критике со стороны самого президента. Тем не менее проводится новая динамическая политика в целях создания истинной демократии, в условиях которой все граждане будут свободно действовать в рамках закона, как они считают нужным, и в ближайшее время будет обнародована хартия основных свобод. Хотя в настоящее время в стране действует однопартийная система, конечной целью является плюралистическая демократия.

477. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 3 Пакта, представитель обратил внимание членов Комитета на тот факт, что женщины занимают несколько ключевых постов в правительстве, что послом в Европейской комиссии в Брюсселе является женщина и что не проводится никакой дискриминации между мужчинами и женщинами, являющимися кандидатами на должности в государственной службе. Требование, заключающееся в том, что женщина должна получить разрешение мужа, прежде чем запрашивать визу, никоим образом не противоречит положениям Пакта и направлено только на то, чтобы укреплять стабильность семейной жизни.

478. Отвечая на ряд вопросов и замечаний в связи со статьями 7 и 10 Пакта, представитель напомнил, что его страна ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и представила первоначальный доклад Комитету против пыток.

479. Что касается статьи 9 Пакта, то представитель заявил, что ему неизвестно о существовании какой-либо особой полицейской бригады.

480. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 12 и 13 Пакта, представитель государства-участника сказал, что взимаемые при выдаче виз сборы вполне оправданы ввиду тех расходов, которые могут возникнуть в связи с репатриацией, и поэтому данную процедуру нельзя рассматривать как дискриминационную.

481. Отвечая на заданные членами Комитета вопросы, касающиеся статьи 14 Пакта, представитель сказал, что, хотя судьи назначаются исполнительными органами власти, они фактически являются весьма независимыми. Основной вопрос состоит не столько в том, какова система назначения членов судов, а в том, каково качество отправляемого правосудия. Не применялось каких-либо мер дисциплинарного характера в отношении кого-либо из судей в Камеруне в связи с каким-либо вынесенным судебным решением. Что касается назначения судей и их продвижения по службе, то министерство юстиции строго придерживается принципа повышения в должности судей в зависимости от выслуги лет. Каждое повышение утверждается президентом по представлению Высшего совета, состоящего из старших судей и магистратов, и поэтому исключается возможность

политической необъективности. Принимаются меры к тому, чтобы во всей стране имелись квалифицированные юристы, которые могли бы консультировать нуждающихся в этом людей и оказывать им помощь. По поводу высказанной озабоченности относительно военных трибуналов представитель объяснил, что принимаются меры к тому, чтобы лица, осужденные военными трибуналами, за исключением тех, кто осужден по делам о нарушении законов, касающихся оружия, могли подавать апелляцию в вышестоящую инстанцию.

482. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 19 Пакта, то представитель подчеркнул, что вполне естественным является тот факт, что государство оставляет за собой право осуществлять достаточный контроль. Кроме того, пресса в Камеруне рассматривается не только как средство распространения информации, но и как просветительный институт, в рамках которого граждане могут учиться тому, как жить в условиях свободы, который стимулирует определенную форму общественного динамизма для достижения национального единства и который поощряет творческое участие в государственных делах. Доказательством того, что пресса успешно играет эту роль, является тот факт, что в Камеруне достигнута более высокая, чем во многих других странах, степень участия народа в государственных делах и доступа к государственной службе.

483. И наконец, относительно статьи 27 Пакта представитель сказал, что многие бамилеке занимают ведущие позиции в экономическом секторе.

484. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за оказанное содействие. Однако они заметили, что, ответив на некоторые из вопросов, он оставил без ответа многие важные вопросы. Члены Комитета так и не получили удовлетворительных ответов на вопросы, в частности касающиеся пенитенциарной системы, военных судов, свободы ассоциации, прав меньшинств, равноправия мужчин и женщин и однопартийной системы. Также вызывает особую озабоченность некоторая информация относительно цензуры и внутренней структуры и развития страны. Члены Комитета выразили надежду, что замечания Комитета будут доведены до сведения правительства и будут учтены при подготовке второго периодического доклада Камеруна.

485. Представитель государства-участника заверил Комитет, что его рекомендации будут переданы правительству и что во втором периодическом докладе его страны будут содержаться ответы на те вопросы, на которые не было дано ответов.

486. Завершая рассмотрение первоначального доклада Камеруна, Председатель приветствовал четко выраженное стремление государства-участника к диалогу с Комитетом. Он поблагодарил представителя за те усилия, которые он предпринял, с тем чтобы ответить на вопросы Комитета, и в то же время выразил сожаление, что в связи с отсутствием специалистов из столицы страны оказалось невозможным провести более всеобъемлющий и успешный диалог. Поэтому особенно важно то, чтобы второй периодический доклад Камеруна был представлен вовремя и чтобы представители правительства, присланные для его представления, были бы достаточно хорошо информированными для ответа на обоснованные вопросы Комитета.

Маврикий

487. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Маврикия (CCPR/C/28/Add.12) на своих 904-906-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 июля 1989 года (CCPR/SR.904, SR.906).

488. Доклад был представлен представителем государства-участника, передавшего членам Комитета выраженное правительством Маврикия сожаление в связи со значительной задержкой при направлении второго доклада. Данная задержка вызвана наличием различных факторов, независимых от воли правительства; она, в частности, связана с процессом происходящей в стране внутренней перестройки, в результате которой трижды за короткий промежуток времени были проведены всеобщие выборы. Представитель государства-участника заверил членов Комитета в том, что правительство Маврикия приложит все усилия для своевременного направления третьего периодического доклада, где будут содержаться сведения, которые не окажется возможным представить во время настоящей сессии Комитета.

Конституционные и правовые рамки в которых осуществляются положения Пакта

489. Члены Комитета попросили пояснить содержащиеся в пункте 8 доклада упоминания о том, что Верховный суд ссылаясь на определенные положения Пакта, и привести, если возможно, конкретные примеры таких действий. Они запросили также дополнительные сведения об усилиях, предпринимаемых на Маврикий с целью информирования всего населения страны о положениях Пакта, а также относительно того, предприняло ли правительство Маврикия особые меры для информирования населения о том праве, которым располагает любое лицо, являющееся жертвой нарушения какого-либо из гарантируемых Пактом прав, - о праве направлять в соответствии с положениями Факультативного протокола сообщение в Комитет по правам человека. Члены Комитета выразили желание узнать, существуют ли какие-либо факторы или трудности, препятствующие осуществлению на Маврикий положений Пакта.

490. Кроме того, члены Комитета выразили желание узнать, продолжается ли пересмотр законодательства и некоторых частей Конституции с целью более полного приведения маврикийского законодательства в соответствие с положениями Пакта и в каких областях права этот пересмотр осуществляется в настоящее время; какое правовое значение имеют положения Пакта в существующих на Маврикий конституционных и правовых рамках; какие были приняты законы во исполнение положений Пакта; действие каких правовых гарантий может быть приостановлено в случае объявления чрезвычайного положения, и в частности, приостанавливается ли действие статьи 16 Конституции Маврикия. Они пожелали получить более полную информацию о компетенции Верховного суда, поскольку в докладе не содержалось ясного указания на то, являются функции этой судебной инстанции аналогичными функциям конституционного суда: имеет ли право Верховный суд выносить решение относительно конституционности какого-либо закона и, если да, какова процедура признания закона недействительным.

491. Ссылаясь на пункт 7 доклада, члены Комитета запросили разъяснения относительно смысла использованных там выражений "двойкий характер" и "демократическое общество". Отметив исключительную краткость доклада, они выразили желание получить больше информации о тех событиях, которые произошли в стране за последние десять лет, прошедшие после представления правительством Маврикия первоначального доклада.

492. Отвечая на поставленные членами Комитета вопросы, представитель государства-участника привел в качестве примера два случая, в которых делались ссылки на положения Пакта, в том числе случай, когда вынесенный обвиняемому приговор был отменен, поскольку в нарушение пункта 3f) статьи 14 Пакта власти не проинформировали обвиняемого о выдвинутых против него обвинениях на языке, который он понимает. Представитель государства-участника пояснил, что во время судебных разбирательств положения Пакта упоминаются лишь в отдельных случаях, так как чаще всего ссылки делаются на положения Конституции. Относительно мер правительства, направленных на ознакомление всего населения с положениями Пакта, он заявил, что лишь представители отдельных профессий – например, судьи, адвокаты, журналисты – довольно подробно ознакомились с содержанием Пакта; а остальное население почти не проявляет интереса к международным документам в области прав человека. Тем не менее положения Пакта весьма регулярно цитируются в газетах, на заседаниях Законодательной ассамблеи и в судах, когда речь заходит о возможном нарушении прав человека; положения Пакта знают также различные группы и ассоциации защиты прав человека. Касаясь вопроса о возможных трудностях, представитель государства-участника сказал, что, хотя ему и нелегко дать их точное описание, он уверен, что на Маврикии, как и в других странах, они имеются.

493. Представитель государства-участника заявил, что на Маврикии нет необходимости принимать какой-либо закон с целью обеспечения осуществления того или иного положения Конституции. Также нет необходимости отменять какой-либо закон, который Верховный суд объявил противоречащим положениям Конституции: такой закон автоматически утрачивает свою силу. Право объявлять какой-либо закон противоречащим Конституции имеет на Маврикии Верховный суд, и обжаловать его решения можно лишь в Тайном совете в Лондоне, в который до сих пор не поступило ни одной апелляции. Он уточнил, что, хотя и положения Пакта, собственно говоря, не имеют силу законов, они в действительности применяются, поскольку все они нашли свое отражение в положениях Конституции. Кроме того, с течением времени принимаются новые законы и отменяются некоторые старые с целью постоянного приведения национального законодательства в соответствие с положениями Пакта. Представитель государства-участника сказал, что на Маврикии не может быть отступлений от тех положений Конституции, которые касаются таких основных прав, как право на жизнь, хабеас корпус, запрещение пыток или рабства. Другие отступления не должны противоречить положениям Пакта.

Право на самоопределение

494. Касаясь данного вопроса, члены Комитета пожелали узнать, какова позиция Маврикии в отношении права на самоопределение южноафриканского, намибийского и палестинского народов; принял ли Маврикий меры с целью помешать тому, чтобы режиму апартеида Южной Африки была оказана какая-либо поддержка со стороны государственного или частного сектора; а также каков в настоящее время с точки зрения международного права статус архипелага Чагос и было ли опрошено население архипелага относительно самоопределения, и в частности относительно возможного присоединения к Маврикию.

495. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать, каковы результаты дипломатических усилий, предпринятых с целью возвращения данной территории, а также каковы перспективы и вероятные трудности. Они хотели бы получить больше информации о перемещенных в 1965 году жителях архипелага Чагос, и в частности относительно их нынешнего социального и политического статуса, а также о том, требуют ли они до сих пор возвращения на архипелаг.

496. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что его страна, являющаяся членом Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций, поддержала все резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся права на самоопределение южноафриканского, намибийского и палестинского народов. Эта позиция страны была подтверждена премьер-министром Маврикия в его сделанном 12 октября 1988 года в Законодательной ассамблее заявлении, в котором он высказался в поддержку восстановления всех прав палестинцев. Что касается мер, предпринятых с целью помешать тому, чтобы режиму апартеида Южной Африки была оказана какая-либо поддержка со стороны государственного или частного сектора, то представитель Маврикия заявил, что делегация его страны охотно воспользуется случаем внести ясность в вопрос о тех отношениях, которые Маврикий поддерживает с Южной Африкой и вокруг которых раздувается пропагандистская кампания. Действительно, некоторые частные предприятия Маврикия продолжают поддерживать связи с Южной Африкой. Однако наличие таких связей должно рассматриваться с учетом тех тесных административных и экономических отношений, которые существовали между Южной Африкой и Маврикием во время британского колониального господства, а также с учетом того факта, что с географической точки зрения Южная Африка является к Маврикию самой близкой страной континента и что сохраняются до сих пор родственные связи между некоторыми жителями обеих стран. Тем не менее в течение последних нескольких лет правительство Маврикия приняло меры по дальнейшему сокращению этих, уже и так ограниченных связей с Южной Африкой, и в данный период был сокращен объем импорта, экспорта, капиталовложений и туризма.

497. Представитель государства-участника уточнил, что архипелаг Чагос, который был отторгнут от Маврикия в 1965 году, т.е. до достижения страной независимости, был присоединен к другим территориям с целью создания новой колонии - Британских территорий в Индийском океане. В этот момент все маврикийцы архипелага были возвращены на Маврикий, и после провозглашения независимости в 1968 году всем лицам, уроженцам архипелага Чагос, было в соответствии со статьей 20.4 Конституции предоставлено маврикийское гражданство. Те лица, которые жили на архипелаге до его отторжения, являются маврикийцами и всегда рассматривались как таковые.

498. Представитель государства-участника уточнил, что Маврикий постоянно добивался возвращения архипелага Чагос и старается заручиться поддержкой в этом вопросе со стороны международного общественного мнения. Весь маврикийский народ в целом выступает за возвращение архипелага Чагос в состав Маврикия, и бывшие жители этих островов выражают желание вернуться на них.

Чрезвычайное положение

499. Затрагивая данный вопрос, члены Комитета просили указать, какие существуют на Маврикий правовые положения, касающиеся введения чрезвычайного положения, а также представить более подробную информацию относительно их соответствия положениям пункта 2 статьи 4 Пакта. Кроме того, члены Комитета выразили желание получить уточнения относительно положений статьи 18 Конституции, которые, по их мнению, сформулированы менее четко, чем соответствующие положения Пакта, и просили сообщить, кто конкретно принимает решение об объявлении чрезвычайного положения на Маврикий.

500. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что именно в статье 18 Конституции Маврикия предусматривается обусловленное чрезвычайным положением введение ограничений основных прав и свобод. Он уточнил, что чрезвычайное положение объявляется генерал-губернатором (представителем Ее Величества Королевы) и что этому объявлению предшествуют консультации между главой государства, премьер-министром, кабинетом и генерал-губернатором. Решение о введении чрезвычайного положения должно быть утверждено двумя третями голосов избранных членов Законодательной ассамблеи (парламента).

501. По вопросу об использовании различных терминов в Пакте и в статье 18 Конституции он сообщил, что, по его мнению, единственным возможным толкованием этой статьи является то, что в статье, как и в Пакте, говорится о наличии угрозы для жизни нации, т.е. о наличии обстоятельств, которые угрожают существованию самого общества и государства. Употребление различных терминов не следует толковать как разрешение на объявление чрезвычайного положения при обстоятельствах, отличающихся от тех, которые изложены в Пакте. Положения Конституции, касающиеся введения чрезвычайного положения, должны рассматриваться с учетом особого положения на Маврикии и толковаться с учетом характерных особенностей его институтов.

Запрещение дискриминации и обеспечение равенства мужчин и женщин

502. Затрагивая данный вопрос, члены Комитета спросили о том, остались ли после недавнего пересмотра Гражданского кодекса важные области, где еще не обеспечено равенство между супругами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. Они запросили дополнительную информацию о задачах и функциях министерства по правам женщин и охране семьи; о деятельности Национального совета женщин и об эффективности принимаемых им мер. Что касается режима, действующего в отношении иностранных граждан, то члены Комитета выразили желание узнать, в каких отношениях права иностранцев, не считая политических, подлежат большим ограничениям по сравнению с правами маврикийских граждан. Члены Комитета попросили также представить дополнительную информацию в соответствии с Общим замечанием № 15 (27) Комитета.

503. Отметив, что в пункте 3 статьи 16 Конституции не упоминается о запрещении дискриминации ни по признаку языка, ни по признаку пола, члены Комитета высказались за включение в статью этих двух элементов с тем, чтобы текст Конституции полностью соответствовал тексту Пакта. Они выразили желание узнать, в чем заключается смысл выражения "традиции и культурные обычаи обуславливают различное общественное положение мужчин и женщин"; а также возникли ли с учетом трудностей религиозного и культурного характера проблемы в связи с применением трех режимов супружеской собственности. Были запрошены уточнения относительно порядка заключения супругами брачного договора в момент вступления в брак. Члены Комитета пожелали также узнать, может ли женщина, имеющая иностранное подданство и вступающая в брак с маврикийцем, сохранить свое первоначальное гражданство, или она автоматически приобретает гражданство своего супруга. Кроме того, члены Комитета задали вопрос о том, каково процентное соотношение различных общин, составляющих население Маврикия и в какой мере каждая из этих общин принимает участие в ведении государственных дел.

504. Отвечая на заданные вопросы, представитель государства-участника заявил, что население Маврикия, если не выделять меньшинства, подразделяется при проведении выборов на четыре большие категории по национальному признаку: китайцы; то население, которое договорились называть "основным населением"; индусы; и мусульмане. Члены всех этих групп, имеющие необходимую квалификацию, могут без каких-либо правовых или практических ограничений работать в государственных учреждениях или избираться в Законодательную ассамблею. В соответствии с Конституцией 8 мест в Законодательной ассамблее резервируются с целью обеспечения определенного равновесия в плане представленности различных групп избирателей. По вопросу о запрещении дискриминации по признаку языка представитель государства-участника сказал, что в Конституции Маврикия нет никакого положения, предусматривающего привилегии или ограничения по признаку языка. В действительности, вот уже несколько лет члены всех общин могут неограниченно использовать свой родной язык и учиться на своем языке в государственных школах.

505. Касаясь вопросов относительно режимов супружеской собственности, представитель государства-участника уточнил, что, хотя по закону на Маврикий не существует важных областей, где не обеспечивалось бы равенство между супругами, нельзя с уверенностью утверждать, что и на практике везде обеспечивается равенство между супругами, поскольку маврикийская нация объединяет представителей многих национальностей, причем каждая этническая группа имеет свои собственные традиции. Власти Маврикия прилагают усилия с целью изменить или упразднить те правовые положения, которые не гарантируют равноправного обращения с мужчинами и женщинами, например, в области трудоустройства, и они пересмотрели положения Гражданского кодекса, касающиеся вопросов брака. Национальный совет женщин также предпринимает активные действия по доведению до сведения женщин более полной информации об их правах в таких областях, как отношения между супругами, расторжение брака и воспитание детей; были также созданы специально консультативные группы по оказанию помощи женщинам в решении возникающих у них проблем. Уже достигнут определенный прогресс в деле улучшения положения женщин, о чем свидетельствует возросшее участие женщин в общественной жизни и в спортивных мероприятиях.

506. Представитель государства-участника заявил, что до сих пор на практике не возникало каких-либо проблем, связанных с действием режимов супружеской собственности. Заключение брачного контракта между супругами в момент вступления в брак не является широко распространенным явлением; заключение таких договоров ни разу не приводило к возникновению неравноправных отношений и ни разу не служило предметом судебного разбирательства. Он подчеркнул, что если выявится, что какой-либо брачный договор, заключенный супругами в условиях свободного волеизъявления, противоречит принципам законодательства и ущемляет права человека, то Верховный суд не признает данный договор действительным. Женщины, выходящие замуж за иностранных граждан, сохраняют свое маврикийское гражданство, если они официально не заявят о своем отказе от него.

Право на жизнь

507. В отношении этого вопроса члены Комитета выразили желание узнать, как часто и за какие преступления выносился и приводился в исполнение смертный приговор после рассмотрения первоначального доклада Маврикия: произошли ли какие-либо новые изменения после представления доклада в отношении апелляций лиц, приговоренных к смертной казни за перевозку наркотиков: какие существуют правила и инструкции, регулирующие применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности; и имели ли место какие-либо нарушения этих правил и инструкций, и, если да, то какие меры были приняты против их повторения. Что касается проблемы употребления наркотиков и торговли ими, то представителя государства-участника попросили прокомментировать рекомендации и выводы специального парламентского комитета и комиссии по расследованию, а также эффективность кампании против злоупотребления наркотиками и наркомании. Члены Комитета также пожелали получить дополнительную информацию по статье 6 Пакта в соответствии с Общими замечаниями Комитета № 6 (16) и 14 (23).

508. Некоторые члены выразили свою озабоченность относительно повторного введения и вынесения смертных приговоров для торговцев наркотиками на Маврикий после 23-летнего моратория и отметили, что распространение смертного приговора на все случаи торговли наркотиками, включая те из них, которые касаются продажи и потребления переработанных листьев колы, является чрезмерной мерой. В этой же связи они пожелали узнать, наличие какого минимального количества наркотиков квалифицируется

как торговля ими; является ли наличие такого количества наркотиков достаточным основанием для того, чтобы возложить бремя доказывания своей невиновности на обвиняемое лицо; и на какие опасные наркотики нужно иметь официальное разрешение. Члены пожелали также узнать, какими полномочиями наделен судья при вынесении приговора и почему был отменен суд присяжных; почему перевозка наркотиков рассматривается в качестве настолько серьезной проблемы, что это оправдывает создание такой системы, которая не существует в других странах; что побудило принять такой чреватый серьезными последствиями закон; и были ли приняты или рассматривались ли возможности принятия дополнительных мер для сокращения объема торговли наркотиками.

509. Члены пожелали также узнать, имеют ли граждане право на владение огнестрельным оружием и на его применение в целях самообороны; требуется ли какое-либо специальное разрешение на владение таким оружием; и разрешено ли полиции носить автоматы и другое усложненное огнестрельное оружие.

510. В своем ответе представитель государства-участника объяснил, что к числу преступлений, за совершение которых может быть назначена высшая мера наказания, относятся государственная измена и убийство. Недавно смертный приговор стал выноситься за торговлю опасными наркотиками. Смертный приговор за государственную измену после представления первоначального доклада не выносился. Два смертных приговора за совершение убийства были приведены в исполнение в 1984 и 1987 годах. Новый закон, предполагающий смертную казнь за ввоз наркотиков, был введен в действие в 1986 году. В 1987 году было вынесено два приговора по этому закону. После представления доклада был вынесен еще один приговор за ввоз наркотиков, обжалование которого находится на рассмотрении Тайного совета. Смертный приговор, вероятно, выносится лишь в отношении тех лиц, у которых имелось достаточно значительное количество наркотиков, доказывающее то обстоятельство, что они являлись торговцами наркотиков. Кроме введения смертной казни за торговлю наркотиками поправка к закону об опасных наркотических средствах также ужесточила наказание за ряд других преступлений, связанных с наркотиками, что привело к тому, что торговля наркотиками в целом находится под контролем.

511. Виды торговли наркотиками, за которые выносится смертный приговор, перечислены в Законе о наркотических средствах. В отношении листьев коки у правительства не было чрезмерно большой озабоченности потреблением, а также ввозом и торговлей листьями коки. Психотропные вещества не включены в список опасных наркотиков, однако в отношении лиц, у которых находят такие вещества, выносятся приговоры, предусматривающие тюремное заключение и/или уплату штрафов. Только суд решает в каждом конкретном случае, является ли обвиняемое лицо торговцем наркотиками. Суд присяжных был отменен в этих случаях, для того чтобы предотвратить подкуп присяжных. Судьи уполномочены выносить смертный приговор в случае торговли наркотиками, точно так же, как и в случаях совершения убийства.

512. В отношении презумпции невиновности представитель указал, что в контексте правовой системы, имеющейся на Маврикии, вполне ясно, что обязанность доказывания вины лежит на обвинении и что обвиняемое лицо пользуется правом молчания. Если наркотики найдены в личном багаже и суд признает, что лицо не знало об их наличии, то в этом случае данное лицо не может быть признано виновным ни при каких обстоятельствах. Одно лишь обладание опасными наркотиками без доказательства преступного умысла является недостаточным обстоятельством для признания виновности. Маврикий сотрудничает с различными государствами в целях устранения угрозы расширения объема торговли наркотическими веществами, однако это не влияет на введение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками. Более того, введение такого наказания в отношении признанных виновными торговцев наркотиками, вероятно, также принесло бы пользу и другим странам.

513. Закон, регулирующий применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности, не отличается от того, который применяется к любому члену общества. Полицейские не носят автоматы, а имеют лишь пистолеты. В последние годы не отмечалось случаев ранения огнестрельным оружием. Представители гражданского населения могут носить оружие лишь в том случае, если они имеют разрешение, выданное комиссаром полиции. Действует Закон об огнестрельном оружии и Правила в отношении огнестрельного оружия, и положение в этой области находится под контролем.

Свобода и безопасность личности и обращение с заключенными и другими задержанными

514. В отношении этого пункта члены Комитета пожелали узнать, какой доле лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, было отказано в освобождении под залог или без залога в ожидании решения суда; каким является средний срок задержания для лиц, находящихся под стражей до вынесения решения суда; как быстро уведомляется об аресте семья арестованного и как быстро арестованное лицо может вступить в контакт со своим адвокатом; в каком положении в настоящее время находится законопроект о проведении реформы, который, в частности, официально запрещает использование собак в тюрьмах; соблюдаются ли Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными и известны ли и доступны ли заключенным соответствующие инструкции и директивы; прибегают ли по-прежнему тюремные власти к содержанию заключенных на хлебе и воде на период от 7 дней до 1 месяца в качестве средства наказания и, если да, то насколько распространена такая практика; и каким является минимальный возраст, по достижении которого лицо может быть признано ответственным в уголовном порядке.

515. Члены Комитета пожелали также узнать, почему в законодательном порядке не определен период времени, ограничивающий срок предварительного заключения арестованного лица; почему на Маврикии лица могут быть заключены в тюрьму за неуплату долга; является ли преступлением, за которое должник может быть заключен в тюрьму, неуплата долга или невыполнение им распоряжения суда; и действительно ли, что использование залога автоматически не допускается в отношении определенных категорий преступлений. Они хотели также получить дополнительную информацию об имеющем исковую силу праве на получение компенсации любым лицом, ставшим жертвой незаконного задержания; о законе, который дает право соответствующему министру передавать трудовые споры на разрешение третейского суда, решение которого является обязательным и может привести к принудительному труду, а также относительно регулирования, касающегося необходимости тюремного заключения лиц, не имеющих ощутимых средств к существованию. Был также задан вопрос относительно минимального возраста, в котором лицо может быть заключено в тюрьму или признано ответственным в уголовном порядке.

516. Отвечая на вопросы, затронутые членами Комитета, представитель государства-участника указал, что число дел, по которым было отказано в освобождении под залог, очень незначительно. Закон о залоге № 13/1989 значительно либерализовал условия освобождения под залог. Постоянно отказывается в освобождении под залог лицам, арестованным по обвинениям в убийстве или ввозе наркотических средств, однако использование залога всегда рассматривается в отношении других категорий преступления, включая убийство по неосторожности. Лицо, обвиняемое в убийстве, может содержаться под арестом во время предварительного расследования в течение периода времени до 8 и даже 12 месяцев, в других случаях этот период времени намного короче (от 1 до 3 месяцев). Семьи арестованных лиц обычно незамедлительно

информируются об этом. Законопроект о проведении реформы в настоящее время входит в состав свода законов в виде Закона о проведении реформы № 35/1988. Использование собак и содержание заключенных на хлебе и воде в тюрьмах уже больше не является законным. Минимальный возраст, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность, конкретно не установлен парламентом, однако в разделах 44 и 45 Уголовного кодекса указывается возраст 14 лет, и если правонарушитель не достиг этого возраста, то он не считается уголовно ответственным. В законодательстве Маврикия имеются также специальные положения, предусматривающие, что уголовные дела несовершеннолетних рассматриваются отдельно в судах для несовершеннолетних и что применяемые к ним наказания изменены по сравнению с наказаниями за аналогичные преступления, совершаемые взрослыми преступниками. В случае незаконного задержания сотрудником полиции ответственность за компенсацию связанного с этим ущерба несет государство.

517. Данных о каких-либо случаях заключения в тюрьму профсоюзных деятелей за осуществление ими законной профсоюзной деятельности или случаях как в государственном, так и в частном секторе тюремного заключения рабочих за участие в забастовках, даже когда такие забастовки были незаконными, не имеется. Наказания в виде принудительных работ, за исключением тех случаев, которые связаны с вынесением законных приговоров о тюремном заключении, являются негуманными, и в настоящее время в законодательстве страны нет каких-либо положений, касающихся такой практики. Тюремное заключение не назначается автоматически при простом отказе уплатить долг, а только в том случае, когда суд признает, что у рассматриваемого лица имелись средства для уплаты долга, однако оно умышленно продолжало отказываться делать это. И хотя такое лицо может быть заключено в тюрьму, оно будет немедленно освобождено, или приговор будет смягчен сразу же после уплаты долга.

Право на справедливое судебное разбирательство

518. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали получить необходимую дополнительную информацию по статье 14 Пакта, в соответствии с Общим замечанием № 13 (21) Комитета. Они также поинтересовались, рассматриваются ли какие-нибудь меры для введения законодательства, предусматривающего компенсацию лицам, незаконно осужденным или заключенным в тюрьму, в соответствии с положениями статьи 14 (6) Пакта.

519. В связи с разделом 4 Закона о государственных секретах один из членов Комитета подчеркнул, что содержащиеся в нем положения свидетельствуют о том, что бремя доказывания невиновности лежит на обвиняемом и, следовательно, это, как представляется, противоречит статье 14 (2) Пакта, касающейся презумпции невиновности.

520. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника указал, что Общее замечание № 13 (21) Комитета является очень полезным для юристов и судей, однако в разделе 10 Конституции Маврикия содержатся собственные детальные правила, регламентирующие ход справедливого судебного разбирательства. Право требовать возмещение ущерба всегда существовало в законодательстве Маврикия, и в Гражданском кодексе этой страны содержится удовлетворительное положение, касающееся средств правовой защиты в таких обстоятельствах. Закон о государственных секретах, который был введен с целью охраны правительственных документов, не направлен на то, чтобы подорвать существующее положение, касающееся необходимости доказывания виновности, а лишь предусматривает, что если какой-либо документ был опубликован без законного разрешения, то этот факт должен устанавливаться издателем. Требование к издателю предоставить доказательства наличия разрешения является требованием, которое не противоречит презумпции невиновности или положениям Пакта.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

521. В отношении этого пункта члены Комитета пожелали узнать, были ли предприняты какие-либо меры по ограничению свободы передвижения или проживания иностранцев в соответствии с разделом 15 (3) (d) Конституции; привели ли возражения против постановлений о депортации к приостановке их действия; и совпадают ли имеющиеся в законодательстве Маврикия допустимые ограничения, "соответствующие нормам, применение которых разумно оправдано в демократическом обществе", с теми, которые разрешены Пактом.

522. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что не существует никаких ограничений свободы передвижения и проживания иностранцев на Маврикии. Возражения против постановлений о депортации не привели к приостановке их действия, однако на практике лицам, в отношении которых были подписаны постановления о депортации, как правило, разрешается оставаться в стране до принятия окончательного решения. Если власти принимают решение выполнить это постановление, то такое лицо может потребовать наложения на него судебного запрета с целью предотвращения высылки до завершения слушания. Положение пункта 27 доклада и положение статьи 12 Пакта применяются одинаково.

Право на личную жизнь

523. В отношении этого пункта члены Комитета запросили дополнительную информацию о статье 17 в соответствии с Общим замечанием № 16 (32) Комитета; и в отношении законов и практики, касающихся допустимого нарушения права на личную жизнь и сбора и хранения персональных данных.

524. В ответ на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника подчеркнул, что вмешательство в личную жизнь со стороны государства является допустимым в случае расследования уголовных дел, при условии, что разрешение суда было получено на основе информации, данной под присягой. Вмешательство в личную жизнь частными лицами регулируется Гражданским кодексом. До настоящего времени на Маврикии не было необходимости в законодательстве, которое касалось бы сбора и хранения персональных данных, поскольку ни частные, ни государственные учреждения не занимались систематическим сбором таких данных, за исключением данных, касающихся налогообложения, закона о выборах и пенсионных прав.

Свобода исповедовать свою религию и свобода выражения мнений; запрещение пропаганды войны и выступлений в пользу национальной, расовой и религиозной ненависти

525. Затрагивая данный вопрос, члены Комитета запросили дополнительную информацию о том контроле, который в соответствии с положениями закона осуществляется в отношении свободы прессы и средств массовой информации. Они выразили желание узнать, запрещена ли законом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Пакта пропаганда войны.

526. Кроме того, они пожелали узнать, почему, несмотря на то, что наказание за клевету уже предусмотрено в законодательстве, авторы нового закона 1985 года посчитали необходимым включить в текст действующего Уголовного кодекса положение о наказании за оскорбление правительства; было ли во исполнение этого положения возбуждено какое-либо судебное преследование; почему было сочтено необходимым включить в текст Уголовного кодекса положение о наказании за публикацию "ложных

сведений". По мнению членов Комитета, возникает вопрос о совместимости положений маврикийского законодательства с положениями статьи 19 Пакта; в этой связи были запрошены уточнения относительно Закона 1970 года, в частности, относительно положений о правах и средствах защиты, которыми располагают обвиняемые лица, а также относительно того, кто выносит решение об антиправительственной направленности тех или иных публикуемых сведений. Члены Комитета обратили также внимание на то, что в статье 12 Конституции Маврикия не предусматриваются гарантии свободы "искать" информацию и идеи, т.е. нет того положения, которое закреплено в пункте 2 статьи 19 Пакта. Они задали вопрос о том, существуют ли по этому вопросу какие-либо законоположения и в какой мере, в частности, журналисты могут получать информацию от властей или иметь доступ к официальным документам; а также передают ли радиостанции Маврикия программы на нескольких языках и как эфирное время распределяется по различным языковым группам. Члены Комитета запросили разъяснения относительно использованного в начале статьи 12 Конституции Маврикия выражения "только если он сам выразит согласие", а также относительно совместимости статьи 296 Уголовного кодекса с соответствующими положениями Пакта. Члены Комитета также пожелали узнать, выделяет ли государство субсидии различным религиозным организациям или ассоциациям на содержание их школ.

527. Отвечая на поставленные членами Комитета вопросы, представитель государства-участника заявил, что в его стране свобода прессы гарантируется и что у членов Комитета нет повода для беспокойства относительно некоторых законоположений, которые были приняты в данной области. Он представил разъяснения относительно положения, касающегося публикации "ложных сведений", и уточнил, что в случае отсутствия преступного умысла лживый характер таких опубликованных сведений не является сам по себе основанием для вынесения обвинительного приговора. Представитель государства-участника отметил, что положения Закона 1985 года и статьи 296 Уголовного кодекса, которые некоторые члены Комитета неверно расценили как репрессивные, ни разу не послужили основанием для возбуждения судебных преследований. По мнению правительства Маврикия, свобода прессы не означает свободу распространять ложные или искаженные сведения. Зато эта свобода подразумевает право критиковать правительство, его политику или его позиции, которое никоим образом на Маврикии не ущемляется. Отсутствие в тексте статьи 12 Конституции упоминания о свободе "поиска" информации отнюдь не означает того, что на Маврикии были ограничены право на свободу выражения мнений и свобода информации. По мнению представителя государства-участника, гарантируемая в статье 12 Конституции свобода "получать и распространять" информацию включает в себя свободу искать информацию, и, следовательно, ущемление этого права может рассматриваться судом как нарушение положений Конституции.

528. Что касается субсидий, выделяемых школьным учреждениям, то представитель государства-участника заявил, что в этой области не существует никакой дискриминации и что все учебные заведения получают достаточные субсидии для оплаты работы своего персонала и обеспечения своего нормального функционирования. Касаясь вопроса об эфирном времени радиовещания, он отметил, что справедливое распределение этого времени с учетом интересов всех языковых групп является делом весьма трудным, поскольку на Маврикии - одна единственная радиостанция и население, говорящее на трех языках. Несмотря на это, прилагаются усилия по обеспечению справедливого распределения времени передач на различных языках. В национальном законодательстве нет никакого положения о наказании за пропаганду войны, так как подобные проблемы ни разу в стране не возникали. К тому же применение других правовых положений, запрещающих подстрекательство к мятежу или насилию, может иметь тот же результат, что и действие особого закона. Относительно применения статей закона, который касается поддержания общественного порядка и предусматривает возможность закрытия типографий, представитель государства-участника сказал, что по данному вопросу правительство его страны представит Комитету подробные сведения в письменном виде.

Свобода собраний и ассоциаций

529. Члены Комитета запросили сведения о количестве и организационной структуре профсоюзных объединений на Маврикии; о законодательстве и существующей практике в отношении права на мирные собрания; а также о тех ограничениях права на забастовку, которые содержатся в Законе о производственных отношениях (Industrial Relations Act) 1973 года.

530. Отвечая на поставленные членами Комитета вопросы, представитель государства-участника заявил, что вопросы создания и деятельности профсоюзов регулируются положениями Закона о производственных отношениях (Industrial Relations Act). На 31 декабря 1987 года на Маврикии насчитывалось 313 профсоюзных объединений, в том числе 10 федераций; в настоящее время их число возросло до 331. Порядок вступления в какую-либо профсоюзную организацию также регулируется данным Законом, который гарантирует в этой области полную свободу. Относительно права на мирные собрания представитель государства-участника проинформировал членов Комитета о том, что вопросы обеспечения данного права в первой инстанции входят в компетенцию судов, а затем разбираются Постоянным арбитражным судом. Перед организацией какого-либо публичного собрания следует поставить в известность об этом начальника полиции; если тот откажется дать разрешение, то можно обратиться в суд. Ограничения права на забастовку направлены на исключение необдуманных решений. В том случае, если установленные с этой целью процедуры не дадут результата, то предварительное уведомление об организации забастовки должно быть направлено в министерство труда. Единственным недавним примером забастовки является прошедшая в начале июня 1989 года крупная забастовка всех государственных служащих.

Охрана семьи и защита детей

531. Члены Комитета запросили дополнительную информацию о деятельности министерства по правам женщин и охране семьи; о деятельности, осуществленной Национальным советом по вопросам усыновления с момента своего создания в 1987 году, и в частности о том, удалось ли этому Совету искоренить злоупотребления, касающиеся усыновления маврикийских детей иностранцами. Они пожелали узнать, может ли мать, имеющая маврикийское гражданство, "передать" это гражданство своему ребенку, родившемуся за пределами маврикийской территории, таким же образом, как это предусмотрено в статье 23 Конституции в отношении отца.

532. Члены Комитета задали также вопрос о том, распространяется ли положение об обеспечении равенства между законными и внебрачными детьми и на незаконнорожденных детей и каковы возможности, имеющиеся в распоряжении родителей этих незаконнорожденных детей, для их узаконения, а также обладают ли внебрачные и незаконнорожденные дети такими же правами, как и законные дети, в вопросах наследования. Касаясь серьезной проблемы, связанной с противозаконным вывозом детей из какой-либо страны, члены Комитета выразили желание узнать, имеет ли Национальный совет по вопросам усыновления полномочия расследовать такие случаи противозаконных действий; а также рассматривались ли подобные дела в судах Маврикии и, если да, то какие были вынесены приговоры в отношении маврикийских и иностранных граждан. Практикуются ли в школах телесные наказания, и если да, то в какой форме?

533. Отвечая на поставленные членами Комитета вопросы, представитель государства-участника указал, что наряду с другими мерами министерство по правам женщин и охране семьи обеспечивает население услугами адвокатов, врачей, психологов и кормилиц. Поправка в Гражданский кодекс, вступившая в силу в 1982 году, устранила различие между законнорожденными и внебрачными детьми, однако эти изменения не коснулись положения незаконнорожденных детей. Национальный совет по вопросам усыновления начал свою деятельность в 1988 году. В тот год было подано 69 просьб об усыновлении, из которых 62 просьбы были удовлетворены. Совет имеет полномочия расследовать деятельность некоторых организаций, которые поставляют детей иностранцам. Факты по целому ряду таких случаев были доведены до сведения полиции. Представитель государства-участника уточнил, что из положений статей 23 и 27 Конституции следует, что мать, имеющая маврикийское гражданство, не может "передать" это гражданство своему ребенку, родившемуся за пределами маврикийской территории; и что в школах его страны применение телесных наказаний запрещено.

Право принимать участие в ведении государственных дел

534. Затрагивая этот вопрос, члены Комитета просили представить статистические данные о том, сколько женщин и представителей национальных меньшинств работает в выборных органах и в государственных учреждениях.

535. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что в его стране в государственных учреждениях работает больше женщин, чем мужчин. В настоящее время депутатами парламента являются три женщины, в том числе одна индуска, которая к тому же занимает пост министра труда; что касается представителей национальных меньшинств, то на этот счет статистических данных не имеется. На Маврикии, население которого является, так сказать, нацией, состоящей из меньшинств, живет приблизительно 30 меньшинств, и нет оснований утверждать, что какая-то из них занимает господствующее положение. При проведении выборов ограничиваются для удобства делением населения на четыре категории: лица индийского, африканского, китайского происхождения и мусульмане. Представитель государства-участника заявил, что в отношении участия представителей меньшинств в работе государственных учреждений никаких проблем не возникает.

Права меньшинств

536. Касаясь данного вопроса, члены Комитета выразили желание узнать, существуют ли трудности и конкретные факторы, которые могут помешать меньшинствам эффективно пользоваться правами, гарантированными им в Пакте, и если да, то какие были приняты меры с целью исправления такого положения. С удовлетворением отметив, что на Маврикии права меньшинств, по всей видимости, обеспечиваются надежной защитой, члены Комитета задали вопрос о том, связано ли это просто с традиционной практикой или в этой области существуют специальные правовые положения.

537. В своем ответе представитель государства-участника указал, что в его стране ни один закон не предоставляет какой-либо общине особых прав. Закон лишь предоставляет каждому человеку возможности пользоваться своими правами таким образом, который тот считает приемлемым. Все общины на деле пользуются правами, которые были за ними признаны. Представитель государства-участника отметил, что обеспечению такого положения способствует наличие Французского, Африканского и Китайского культурных центров, а также Культурного центра имени Махатмы Ганди. Нет никакого закона, который запрещал бы какой-либо общине пользоваться всеми своими культурными правами и выражать свои убеждения посредством музыки, пения или молитвы. Если бы в распоряжении правительства Маврикия было бы больше средств, то оно обеспечило бы еще более полное осуществление этих прав.

Общие замечания

538. Многие члены Комитета выразили свое удовлетворение и благодарность представителю Маврикия, отметив при этом, что его ответы на вопросы членов Комитета были откровенными и полными и что диалог, установленный между членами Комитета и делегацией Маврикия, был плодотворным. Отметив, что положение в области прав человека на Маврикии является удовлетворительным, они тем не менее выразили свое беспокойство относительно некоторых положений действующего маврикийского законодательства, в частности относительно положений, касающихся смертной казни и обеспечения справедливого судебного разбирательства таких случаев, права на свободное выражение мнений и свободы прессы, запрещения дискриминации в статье 16 Конституции Маврикия, использования принципа презумпции невиновности в условиях действия закона об охране государственной тайны, обеспечения профсоюзных свобод и определения статуса незаконнорожденных детей.

539. Представитель государства-участника заверил членов Комитета в том, что правительство Маврикия полно решимости соблюдать как дух положений Пакта, так и положения Конституции страны.

540. Завершая рассмотрение второго периодического доклада Маврикия, Председатель вновь выразил благодарность маврикийской делегации за конструктивное участие в диалоге с членами Комитета. Он выразил мнение, что делегация этой страны смогла составить себе представление о том, что думают члены Комитета о положении в области прав человека на Маврикии, и дать оценку их аргументам, а также, что она сможет теперь передать замечания Комитета правительству Маврикия.

Италия

541. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Италии (CCPR/C/37/Add.9) на своих 908-912-м заседаниях, состоявшихся 19, 20 и 21 июля 1989 года (CCPR/C/SR.908-912).

542. Доклад был представлен представителем государства-участника, который, подчеркнув важное значение, придаваемое правительством Италии защите прав человека, напомнил о том, что его страна ратифицировала все основные международные документы в области прав человека. Он добавил, что в результате принятия таких обязательств возрастает нагрузка на Межведомственный комитет по правам человека. Эта загруженность стала, в частности, причиной задержки представления настоящего доклада и вызывает необходимость совершенствования механизмов выполнения обязательств, вытекающих из упомянутых международных документов.

543. Касаясь последних событий, происшедших с момента составления доклада, представитель государства-участника привлек внимание членов Комитета к тем значительным усилиям, которые прилагаются с целью совершенствования положений законодательства, касающихся гражданского и уголовного судопроизводства. Относительно уголовного судопроизводства отмечен тот факт, что в ближайшее время, в октябре 1989 года, вступает в силу новый уголовно-процессуальный кодекс, положения которого направлены, в частности, на обеспечение абсолютно равноправного положения защиты и прокурора, на предоставление лицам, подозреваемым в совершении уголовного преступления, гарантий прямого и быстрого доступа к судье, а также на сокращение сроков уголовного судопроизводства путем внедрения метода перекрестного допроса. В дополнение к усилиям, предпринимаемым с целью сокращения сроков судопроизводства, 17 января 1989 года на рассмотрение парламента был представлен законопроект, целью которого является учреждение должности мирового судьи по гражданским делам несовершеннолетних лиц.

544. Что касается свободы религии, то Конституционный суд подтвердил в своем недавнем постановлении, что преподавание предметов религиозного характера в средних школах является абсолютно факультативным. В то же время парламент рассматривает законопроект, целью которого является признание неограниченного и безоговорочного права лиц, уклоняющихся от призыва на действительную военную службу по религиозно-этическим соображениям, на несение гражданской службы вместо военной службы, а также отнесение впредь этих лиц к гражданской, а не военной юрисдикции.

545. Касаясь в заключение вопроса о статье 19 Пакта, представитель Италии указал, что принятый в феврале 1987 года закон направлен на обеспечение гласности операций по передаче в собственность газет, на установление контроля за любыми действиями, которые могут привести к концентрации средств массовой информации, а также на применение санкций путем аннуляции любых сделок, в результате которых определенные группы или компании могли бы занять господствующее положение. Кроме того, поскольку деятельность в области радиовещания и телевидения не регламентировалась каким-либо законом общего характера, правительство представило на рассмотрение парламента законопроект об установлении правовых рамок, позволяющих справедливо распределять каналы радиовещания и телевидения.

Конституционные и правовые рамки осуществления положения Пакта

546. По данному вопросу члены Комитета выразили желание получить дополнительную информацию о статусе положений Пакта в итальянском законодательстве и о тех механизмах, которые предусмотрены для урегулирования возможных коллизий между положениями Пакта и положениями национального права. В этой связи они задали вопрос о том, были ли внесены с 1980 года какие-либо изменения в судебную практику с целью укрепления примата де-факто положения международных документов, в частности положений Пакта по отношению к нормам внутригосударственного права; имеют ли место частые ссылки на положения Пакта в ходе судопроизводства и систематические упоминания о них в судебных решениях; применяются ли эти положения автоматически; и как они соотносятся с положениями Конституции и законами Италии.

547. Кроме того, они задали вопрос о том, разработал ли Межведомственный комитет по правам человека конкретные рекомендации или предложения с целью принятия новых законов или официальных мер, направленных на обеспечение соблюдения Италией своих обязательств, вытекающих из Пакта или других международных документов в области прав человека; и столкнулась ли Италия с негативными факторами или трудностями при осуществлении положений Пакта, в частности в области борьбы с терроризмом с учетом проблем в области экономики или в вопросах, связанных с иммиграцией. Они также выразили желание получить дополнительные сведения о деятельности, направленной на более полное ознакомление населения, в частности судей, сотрудников полиции и военнослужащих, с положениями Пакта и Факультативного протокола.

548. Касаясь вопроса об учреждении института "гражданского защитника", члены Комитета спросили о том, в какой стадии находится проект соответствующего закона; чем компетенция гражданских защитников, назначаемых государственным органом, отличается от компетенции гражданских защитников, назначаемых местными органами власти; и правомочны ли первые рассматривать вопросы, затрагивающие интересы местных органов власти, в случае отсутствия местных гражданских защитников. Кроме того, был задан вопрос о том, каковы были мотивы учреждения института гражданских защитников; были ли уже достигнуты какие-то результаты на местном уровне; не может ли вопреки поставленной цели учреждение этого института еще более удлинить сроки судопроизводства; какова сфера компетенции гражданских защитников; какими

полномочиями они располагают для защиты прав граждан, в частности в тех случаях, когда действия органов административной власти, наносящие ущерб интересам граждан, не подлежат обжалованию, и могут ли они от имени частных лиц возбуждать дело в суде. В заключение, затронув вопрос о многочисленных оговорках, высказанных Италией при ратификации Пакта, члены Комитета спросили о том, намерено ли правительство Италии сохранять эти оговорки в силе или оно полагает, что некоторые из них подлежат пересмотру, в частности оговорка об ограничениях права на въезд в Италию и пребывание в стране некоторых членов Савойской семейной династии, а также оговорка, касающаяся статьи 19 Пакта.

549. Отвечая на вопросы относительно статуса положений Пакта во внутригосударственном правовом порядке Италии, представитель государства-участника в первую очередь напомнил о том, что целью самой организации конституционной системы Италии является обеспечение применения в национальном праве положений таких международных документов, как Международный пакт о гражданских и политических правах, причем и в статье 11 Конституции предусматривается возможность ограничения государственного суверенитета в интересах поддержания мира. В 1983 году при рассмотрении дела, касающегося вопроса о соотношении положений нормативных актов Европейского сообщества и положений Конституции Италии, Конституционный суд заявил, что в Конституции содержатся два вида положений: положения, которые носят главным образом процедурный характер и допускают отступления для обеспечения соблюдения международно-правовых норм, и положения, которые касаются защиты прав человека и основных свобод и не подлежат никаким отступлениям. Следовательно, осуществление положений Пакта, хотя они и были включены в правовую систему Италии обыкновенным законом, обеспечивается особым образом, поскольку порядок применения этих положений оговорен в Конституции, примат которой действует даже в отношении международных договоров. Касаясь вопроса о возможной коллизии между положениями Пакта и положениями какого-либо принятого позднее закона, представитель государства-участника привлек внимание членов Комитета к двум недавним постановлениям кассационного суда, в которых уточняется, что при коллизии правовых положений судья должен признавать верховенство более позднего закона лишь в том случае, если законодательные положения свидетельствуют о ясном и очевидном стремлении законодательного органа аннулировать действие международно-правовой нормы. Таким образом, закрепляется известный принцип международного права *pacta sunt servanda*. На положения Пакта, особенно на положения статьи 14, делаются частые ссылки в судебных органах. Так, например, Кассационный суд принял недавно решение об отказе от выдачи некоего лица, поскольку гарантии, предоставляемые законодательством потребовавшего выдачи государства молодым людям, не достигшим еще возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, не были по объему такими же полными, как гарантии, закрепленные в пункте 4 статьи 14. Вместе с тем в судах чаще делаются ссылки на положения Европейской конвенции по правам человека, что является результатом проведения кампании по пропаганде законодательных реформ, которые основываются главным образом на положениях этой Конвенции.

550. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника напомнил о том, что правительство его страны создало Межведомственный комитет по правам человека с целью координации процесса подготовки всех докладов, которые подлежат представлению во исполнение положений всех международных документов в области прав человека. Хотя в соответствии со своим мандатом Комитет и не уполномочен разрабатывать конкретные рекомендации или предложения с целью принятия новых законов, он по собственной инициативе принял недавно решение об изучении механизма представления докладов в соответствии с упомянутыми выше документами, чтобы внести

свой вклад в усилия по совершенствованию данного механизма. Осуществление положений Пакта не привело к возникновению в Италии особых проблем, поскольку основные принципы Пакта уже были по существу закреплены в Конституции. Тем не менее определенные трудности могут возникнуть, в частности, в сфере уголовного судопроизводства.

551. Переходя к вопросам о деятельности, направленной на более полное ознакомление населения с положениями Пакта и Факультативного протокола, представитель государства-участника подчеркнул, что с этой целью было проведено множество мероприятий, и упомянул, в частности, о недавнем издании сборника текстов всех международных документов и законодательных актов Италии в области прав женщин. Организуются специальные мероприятия по более глубокому изучению работниками судебной системы текста Пакта и тех последствий, которые имеют его положения для их повседневной работы. Аналогичные мероприятия проводятся в школах полиции, где права человека являются учебным предметом.

552. Касаясь многочисленных вопросов об учреждении института гражданского защитника, представитель государства-участника прежде всего уточнил, что эта должность введена в настоящее время только на местном уровне. Хотя и было разработано несколько предложений законодательного характера, направленных на правовую регламентацию института гражданского защитника на национальном уровне с целью обеспечения большей оперативности эффективности отправления правосудия, вследствие преждевременного роспуска парламента решения по этим предложениям принято не было. Однако на рассмотрение нынешней сессии парламента представлено большое число проектов, в которых содержатся выдвинутые ранее предложения. Предлагаемая компетенция государственного гражданского защитника ограничивается делами, касающимися действий государственного аппарата и непосредственно связанных с ним учреждений, и поэтому не предусматривается, что он может осуществлять свои функции в областях, где отсутствует местный гражданский защитник. Гражданский защитник, призванный, как считается, обеспечить более тесный контакт между простыми гражданами и органами административной власти, является тем координирующим лицом, к которому могут обращаться все граждане с заявлением о фактическом или предполагаемом злоупотреблении властью, совершенном государственным административным органом. Кроме того, он выполняет весьма важные функции по ускорению хода административных процессов и, предпринимая действия до осуществления какого-либо административного акта, он облегчает задачу суда, который может принять дело к рассмотрению лишь после того, как был совершен такой акт. Однако эффективность работы местного гражданского защитника, обладающего лишь ограниченной компетенцией в отношении действий национальных административных органов и государственных учреждений, снижается, поскольку большинство жалоб граждан касается злоупотреблений властью, допущенных этими органами и учреждениями.

553. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника уточнил, что итальянские власти регулярно рассматривают вопрос о целесообразности сохранения в силе оговорок, высказанных при ратификации международных документов в области прав человека. Относительно оговорки, касающейся положений пункта 4 статьи 12, он отметил, что конституционное положение, обусловившее эту оговорку, по-прежнему действует и, следовательно, для того чтобы родственники мужского пола по нисходящей линии короля Италии вновь смогли находиться на территории страны, необходимо изменить Конституцию, что не посчитали целесообразным сделать ни Государственный совет, ни Конституционный суд. В то же время запрет на въезд в Италию и на пребывание в стране других членов Савойской династии был смягчен путем внесения изменений в судебную практику. Представитель государства-участника также заверил членов Комитета в том, что оговорка, которая была высказана в отношении положений пункта 3 статьи 19 и которая касается деятельности в сфере радиовещания и телевидения, не помешала Италии выполнять вытекающие из положений этого пункта обязательства, и она будет, по всей вероятности, снята.

Чрезвычайное положение

554. По данному вопросу члены Комитета выразили желание получить уточнения относительно конституционных и правовых положений, гарантирующих осуществление положений пункта 2 статьи 4 Пакта.

555. В своем ответе представитель государства-участника подчеркнул, что с момента создания Республики в его стране не разу не применялись чрезвычайные меры. Так, проблемы, возникшие в 70-х и в начале 80-х годов вследствие интенсивной деятельности террористических организаций, были решены с помощью обычных процедур и средств. В Конституции содержатся лишь положения об объявлении военного положения, которые ни разу на практике применены не были. В конечном счете наилучшей гарантией осуществления положений пункта 2 статьи 4 Пакта является установленный порядок применения источников права.

Недискриминация и равноправие по признаку пола

556. По данному вопросу члены Комитета спросили о том, распространяются ли условия получения гражданства, которые изложены в статье 1 Закона № 123 от 21 апреля 1983 года, также на какую-либо женщину, являющуюся гражданкой другого государства или лицом без гражданства; были ли учтены в Законе № 903 от 9 декабря 1979 года решения Совета Европейских сообществ от 10 февраля 1975 года и 9 февраля 1976 года; и имеют ли в Италии силу закона решения Совета от 11 декабря 1986 года. Относительно равноправия мужчин и женщин члены Комитета выразили желание получить свежие статистические данные по всей стране и по отдельным областям относительно процентного соотношения количества женщин и мужчин, возглавляющих политические и правительственные органы, занимающих государственные и управленческие должности. Касаясь вопроса об иностранцах, члены Комитета спросили о том, в чем ограничиваются права иностранцев по отношению к правам итальянских граждан, и выразили в этой связи желание получить более подробно информацию с учетом общего замечания № 15(27) Комитета.

557. Кроме того, была запрошена дополнительная информация в отношении Закона № 123 от 21 апреля 1983 года, в частности, о том, как женщина, утратившая свое гражданство в результате вступления в брак при старой системе, может его восстановить. Что касается перехода гражданства матери к ребенку, был задан вопрос в отношении оснований для решения Конституционного суда от 9 февраля 1983 года, а также о том, основывается ли существующее национальное законодательство, регулирующее вопросы гражданства детей, на принципе *jus sanguinis* или *jus domicili*. Был также задан вопрос в отношении того, приобретают ли гражданство Италии несовершеннолетние дети иностранцев, усыновляемые итальянской семьей; какими возможностями обладает родная мать в плане въезда в Италию и общения с ребенком; имеют ли мужчины и женщины равные права с точки зрения службы в полиции; и какими являются точные функции Национальной комиссии по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами. Наконец, в связи с необходимостью принятия решительных мер в области недопущения дискриминации один из членов Комитета задал вопрос о том, представляет ли наблюдаемое, как утверждается, в настоящее время возрождение неофашизма в Италии серьезную проблему.

558. Представитель государства-участника отметил, что Закон № 123 от 21 апреля 1983 года предусматривает полное равенство в вопросах гражданства. Любое лицо мужского или женского пола, которое состоит в браке с гражданином Италии, само решает, приобретать или нет гражданство супруга. Принято специальное положение, позволяющее женщинам, вступившим в брак при старой системе, отказаться от итальянского гражданства по своему усмотрению. Он добавил, что решения Совета Европейских сообществ в этой области были учтены в соответствующих законах Италии. Статья 5 Закона № 123 предусматривает, что несовершеннолетние приемные дети могут сохранять за собой двойное гражданство до достижения ими совершеннолетия, после чего они должны выбрать одно гражданство. Касаясь особой проблемы родной матери, которая отказалась от своего ребенка, с тем чтобы он был усыновлен в Италии, он заявил, что, хотя она имеет с точки зрения въезда в Италию те же права, что и любой иностранец, основное внимание должно уделяться защите интересов ребенка. Поэтому вопрос о том, является ли встреча с родной матерью в интересах ребенка, решается судьей.

559. Отвечая на другие вопросы, касающиеся равенства мужчины и женщины, представитель отметил, что женщины составляют 6,5 процентов числа сенаторов и 16,2 процентов числа избранных в палату депутатов и что они занимали два поста в Совете министров прошлого состава. Кроме того, после принятия Конституционным судом решения об отмене положений, ограничивавших доступ женщин в некоторые сектора, в которых ранее принимали только мужчин, доля женщин, работающих в государственных учреждениях, постоянно увеличивается. В качестве примера он сообщил, что доля женщин в полиции составляет 2,3 процента, в технических учебных заведениях – 4 процента, в педагогических институтах – 79 процентов и среди лиц свободной профессии и руководителей предприятий – 14 процентов. Он также подтвердил, что мужчины и женщины пользуются равными правами в том, что касается службы в полиции, и отметил, что единственной причиной того, что доля женщин в командном составе полиции является относительно низкой, является тот факт, что женщинам лишь недавно было разрешено служить в полиции. Он добавил, что женщины пока еще не могут проходить обычную воинскую службу. Что касается вопроса, поднятого в связи с Национальной комиссией по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами, он отметил, что она в основном выполняет консультативные функции. Комиссия консультирует премьер-министра по вопросам, связанным с положением женщин в Италии, и выдвинула ряд полезных инициатив, например, издание сборника соответствующих правовых документов.

560. Что касается режима для иностранцев, то представитель пояснил, что всем иностранцам предоставлены те же основные права и свободы, которыми пользуются граждане Италии. Тем не менее возникают некоторые сомнения в отношении права на свободу ассоциации в связи с тем, что иностранцам разрешено участвовать в ассоциациях, но не создавать их. В действительности также существуют различия между гражданами и иностранцами, а также градации в том, что касается осуществления некоторых прав, связанных с гражданским статусом в отношении государственной службы. Однако правительство постоянно принимает меры по ликвидации такого неравенства в социальной и экономической сферах. Что касается политических прав, то он добавил, что иностранцы могут пользоваться некоторыми из них, поскольку граждане стран Европейского сообщества имеют право выдвигать свою кандидатуру на выборах в Европейский парламент. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении находится законопроект, в соответствии с которым граждане всех стран Сообщества, которые прожили в Италии в течение определенного периода времени, будут иметь право голоса на национальных выборах. Что касается правового положения рабочих из стран,

не входящих в состав Сообщества, то он отметил, что в целях преодоления практических препятствий, с которыми сталкиваются рабочие-иммигранты, был создан консультативный комитет; что, помимо доступа к образованию, которым они уже пользуются, этим рабочим также предоставлен более широкий доступ к жилью и некоторым другим социальным услугам; и что было смягчено положение, в соответствии с которым иностранные студенты, не сдавшие экзамены, утрачивали свое право на проживание в Италии.

561. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что возрождение крайне правых движений не представляет собой серьезной угрозы для демократического общества в Италии, поскольку демократические ценности глубоко укоренились в сознании итальянского народа. Хотя возможность возникновения крупных расовых проблем не может быть исключена ни в одной стране, положение в Италии, где расовые меньшинства не являются многочисленными, не способствует этому. Имели место единичные случаи плохого обращения по расовым мотивам, однако такие действия решительно осуждены общественностью и прессой, а полиция и судебные власти имеют много способов для вмешательства в такие дела.

Право на жизнь

562. В связи с этим вопросом члены Комитета высказали пожелание получить дополнительную информацию по статье 6 Пакта в свете общих замечаний Комитета № 6 (16) и 14 (23). Кроме того, был задан вопрос о том, какие нормы и правила регулируют применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности; имели ли место случаи нарушения этих норм и правил, и если да, то какие были приняты меры против служащих сил безопасности, которые применяли чрезмерную силу; согласуется ли Закон № 152 от 22 мая 1975 года с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций; и были ли в тюрьмах Италии случаи смерти заключенных, и если да, то проводилось ли расследование в целях определения причин смерти и виновных лиц. Была запрошена дополнительная информация о правовом и фактическом статусе аборта. В этой связи был задан вопрос о том, считается ли зародыш человеком, обладающим неотъемлемым правом на жизнь, и если да, то на каком периоде беременности он приобретает этот статус; и до какого этапа развития зародыша может осуществляться аборт по причине угрозы того, что ребенок может страдать от патологических аномалий и порока развития. Наконец, была высказана просьба представить разъяснения относительно мер, принимаемых в целях предотвращения сброса токсичных отходов.

563. В ответ на заданные вопросы представитель государства-участника отметил, что Италия подписала и ратифицировала ряд договоров о нераспространении ядерного оружия, что она не имеет запасов ядерного оружия и ядерных баз и что страны, которые имеют оружие на территории Италии, не могут использовать его без разрешения правительства Италии. Что касается сброса токсичных отходов, то он заявил, что эта проблема возникла в результате предосудительных действий отдельных лиц и частных компаний, которые фальсифицировали документы и давали или получали взятки. Однако Италия будет решительно выступать против любых попыток возложить на итальянское государство уголовную ответственность за сброс отходов. Он добавил, что принят ряд мер, включая закон, и что все известные правонарушители на территории Италии были приговорены к тюремному заключению.

564. Отвечая на другие вопросы, заданные членами Комитета, он заявил, что во всех случаях злоупотребления полицией огнестрельным оружием подавался официальный протест, эти случаи широко освещались средствами массовой информации, проводилось тщательное расследование, и военным и уголовным судом принимались соответствующие меры. В течение последних лет якобы в результате плохого обращения в тюрьме имели место один или два случая смерти, однако ни один из них не был связан с применением оружия. Говоря о нарушениях, совершенных полицией в отношении задержанных лиц, представитель привел в качестве примера несколько конкретных случаев и отметил, что полицейские силы в целом проявляют большое уважение к демократическим принципам и правам человека и их поведение при задержаниях или в ходе других операций является корректным по отношению как к гражданам Италии, так и к иностранцам. По заявлениям о плохом обращении с иностранцами проводится тщательное расследование и, если в ходе его осуществления вскрываются факты злоупотребления властью, сотрудники полиции подвергаются решительному преследованию как со стороны компетентных судебных органов, так и в дисциплинарном порядке.

565. Что касается аборта, то представитель отметил, что беременная женщина имеет право свободно принимать решение в отношении аборта в течение первых 90 дней беременности, но при этом она должна проконсультироваться у врача и сообщить ему о причинах ее решения. Аборт после первых 90 дней беременности может быть осуществлен только в случаях, если жизнь беременной женщины находится под угрозой или если результаты анализов свидетельствуют о серьезных патологических аномалиях. Поскольку значительная часть населения выступает против аборта, было принято решение о том, что любой врач, который не желает делать этого, может отказать в предоставлении помощи в этих целях. Наконец, что касается этапа, на котором зародыш становится человеком, то он заявил, что закон не содержит каких-либо положений по этой моральной и религиозной проблеме. Тем не менее он отметил, что вопрос о правовом статусе зародыша, являющегося результатом искусственного оплодотворения, не стоит в его стране, поскольку закон запрещает использование и консервацию зародышей.

Положение заключенных и других содержащихся под стражей лиц

566. В связи с этим вопросом члены Комитета высказали пожелание получить разъяснения в отношении обстоятельств, при которых лица, отбывающие наказание, могут быть тем не менее привлечены к работам в сельскохозяйственной колонии или исправительно-трудовом учреждении, и задали вопрос в отношении того, сколько учреждений такого типа существует в Италии и сколько в них содержится человек. Они также просили представить дополнительную информацию в отношении применения на практике статьи 19 Закона № 56 от 28 февраля 1987 года, а также о новом режиме особого надзора, упомянутом в пункте 108 доклада. В связи с последним они задали вопрос о том, может ли в рамках режима особого надзора применяться одиночное заключение, и если да, то на какой максимальный период.

567. Кроме того, был задан вопрос о мерах, которые были приняты в целях предотвращения насилия в отношении обвиняемых. В частности, в связи с серьезными проблемами, с которыми сталкивается Италия в результате роста терроризма, были заданы вопросы в отношении якобы плохого обращения с заключенными, содержащимися в полицейских участках, а также в отношении создания Парламентской комиссии по расследованию случаев грубого обращения сотрудников полиции с заключенными в тюрьмах. Также была запрошена дополнительная информация в отношении приостановления действия некоторых форм дисциплинарных мер с целью снижения переполненности тюрем, а также о работах в пенитенциарных заведениях. Что касается режима особого надзора,

то был задан вопрос о том, включает ли он содержание под стражей в условиях полной изоляции, воздействующих на органы чувств, или лишение всех контактов с людьми; и согласуются ли введенные ограничения с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. Был также задан вопрос о том, каковы масштабы переполненности тюрем в Италии; является ли время, проведенное в исправительно-трудовых учреждениях или сельскохозяйственных колониях, частью установленного судом срока тюремного заключения; и каким образом принудительные работы в сельскохозяйственной колонии или исправительно-трудовом учреждении согласуются с требованиями статьи 8 и пунктов 1 и 3 статьи 9; каким категориям лиц, содержащихся под стражей, разрешается кратковременная отлучка в целях удовлетворения их эмоциональных, культурных и профессиональных потребностей; обязаны ли заключенные, отбывающие наказание дома, носить электронную бирку с целью облегчения определения их местонахождения; и какие созданы для заключенных стимулы в целях обеспечения их социальной реинтеграции, что предусмотрено в Законе № 663 от 10 октября 1986 года. Что касается пересадки органов погибшего человека, которая возможна лишь при наличии предварительного согласия донора или его родственников, был задан вопрос о том, распространяется ли это положение на поставки органов за пределы Италии; почему исключена пересадка мозговой ткани и половых органов; и были ли приняты правовые меры в целях обеспечения передачи таких органов и запрещения их продажи.

568. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника объяснил, что сельскохозяйственные колонии и исправительно-трудовые учреждения являются исключительно важной административной профилактической мерой, и они используются только для опасных преступников, которых необходимо изолировать от общества. Согласно последним статистическим данным 117 привычных правонарушителей и рецидивистов отбывают наказание в шести исправительно-трудовых учреждениях и трех сельскохозяйственных колониях. Содержащиеся в этих учреждениях лица, при условии их хорошего поведения, могут обладать определенной степенью свободы, т.е. работать за пределами учреждения и возвращаться туда на ночь. Закон № 56 от 28 февраля 1987 года предусматривает включение всех содержащихся под стражей в этих учреждениях лиц в список безработных, благодаря чему они имеют возможность получить работу за пределами учреждений и подготовиться к социальной реинтеграции после освобождения. Что касается обязательного привлечения содержащихся под стражей лиц к труду, то он отметил, что это положение распространяется только на осужденных, которые к тому же заинтересованы в работе, поскольку она достаточно хорошо оплачивается.

569. Ссылаясь на новый режим особого надзора, упомянутый в пункте 108 доклада, он заявил, что предусмотрено применение этого режима в отношении заключенных, которые, как представляется, создают угрозу для общества и могут оказывать пагубное воздействие в тюрьме или добиться нежелательного влияния на других заключенных. Хотя в законе не содержатся конкретные положения, касающиеся этого вопроса, при необходимости может применяться одиночное заключение. Однако в качестве более общей практики применяется содержание заключенных под пристальным наблюдением. Распоряжение о содержании какого-либо лица в условиях режима особого надзора может быть отдано лишь судьей при осуждении какого-либо лица, в отношении которого суд установил, что это лицо является социально опасным, а не просто предполагается, что оно является таковым. В заключение он добавил, что в Италии не практикуется содержание в условиях полной изоляции, воздействующих на органы чувств.

570. Отвечая на другие вопросы, представитель сообщил, что на рассмотрение парламента был представлен законопроект о создании парламентской комиссии по выяснению условий содержания в тюрьмах. В этой связи он добавил, что депутаты могут посещать тюрьмы в любое время, а также могут беседовать с заключенными. Если они видят какие-либо нарушения, они могут потребовать обсуждения в парламенте и привлечь внимание властей и общественности к этой проблеме. Что касается применения насилия в отношении заключенных и обвиняемых, то он обратил внимание на дело, по которому полицейские, виновные в применении насилия в отношении членов "Красных бригад", были признаны виновными, а затем отстранены от своих должностей. Он также отметил, что в соответствии с законом от 1986 года значительно ограничены полномочия министерства юстиции в отношении полного или частичного приостановления действия дисциплинарных положений, действие которых в настоящее время может быть приостановлено лишь в случае мятежа. Что касается переполненности тюрем, то он заявил, что эта проблема характерна лишь для крупных городов, таких, как Неаполь и Палермо. Тем не менее власти пытаются решить эту проблему путем открытия новых пенитенциарных учреждений и ограничения числа лиц, подвергающихся предварительному заключению, что привело к тому, что число заключенных сократилось от 42 738 в 1985 году до 31 077 в декабре 1988 года. Кроме того, были приняты меры для обеспечения лучшего информирования общественности о фактах, касающихся управления тюрьмами. Что касается мер, направленных на содействие возвращению заключенных к нормальной жизни, то он пояснил, что при условии положительной рекомендации дисциплинарного совета предусматривается возможность передачи какому-либо учреждению социального обслуживания заключенных, приговоренных к лишению свободы на срок менее трех лет. В результате этого такие заключенные могут пользоваться полусвободным режимом или в некоторых случаях вернуться домой. В последнем случае такой заключенный не подвергается какому-либо наблюдению с помощью электронных средств, а полиция осуществляет регулярный контроль.

571. Что касается медицинских экспериментов над людьми, то он отметил, что запрещено удаление тканей головного мозга и половых желез в целях предупреждения генетических манипуляций. Он добавил, что, хотя и разрешена в лечебных целях пересадка органов, торговля органами запрещена. В любом случае итальянское законодательство запрещает продажу органов.

Свобода и личная неприкосновенность

572. В этой связи члены Комитета задали вопрос, произошли ли какие-либо новые изменения со времени представления доклада, касающегося осуществления принятых недавно законов, в частности законов № 398/84 и 743/86; соответствует ли максимальный срок домашнего ареста или содержания под стражей в каких-либо других местах, кроме тюрем, максимальному сроку предварительного заключения; и принимало ли правительство Италии меры для сокращения допустимого срока превентивного заключения. Они просили представить дополнительную информацию: о роли, функциях, организации и независимости "Суда свободы", созданного в соответствии с Законом № 532 от 12 августа 1982 года; о том, как скоро после ареста арестованный может связаться со своим адвокатом или семьей; и о содержании под стражей в иных учреждениях, помимо тюрем, и по каким-либо иным причинам, а не на основании совершения преступления.

573. Члены выразили также свою озабоченность по поводу допустимого срока предварительного заключения. Они отметили, что, как представляется, срок предварительного заключения не только является слишком длительным, но также судебные процедуры представляются слишком медленными. В этой связи, несмотря на принятые итальянскими властями положительные меры в этой области, членами был задан

вопрос, соответствует ли срок предварительного заключения положениям Пакта. Что касается условий предварительного заключения, то они спросили, каков максимальный допустимый срок такого заключения; освобождаются ли лица, задержанные без соответствующих оснований, и является ли превентивное заключение исключительной мерой или обычной практикой. Была высказана просьба разъяснить условия, при которых может быть приостановлено действие ограничения по времени в случае отсутствия защитника, а также применяется ли этот принцип в случае отсутствия истца. Также был задан вопрос, предоставляется ли компенсация, если обвиняемый признан невиновным. В этой связи был задан вопрос, какова причина оговорки, сделанной Италией в отношении пункта 5 статьи 9 Пакта. Отмечая, что максимально допустимый срок превентивного заключения зависит от тяжести наказания, которое может быть вынесено правонарушителю, членами был задан вопрос, не противоречат ли эти положения принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 14 Пакта и подтвержденному в общем замечании № 13 (21) Комитета.

574. Члены Комитета просили также представить дополнительную информацию относительно условий, регулирующих содержание лиц в психиатрических учреждениях, в частности, в отношении контроля со стороны властей за соответствующими решениями врачей.

575. В своем ответе представитель государства-участника пояснил, что максимально допустимый срок превентивного заключения зависит не только от тяжести правонарушения, а также от того, на какой стадии находится судебное разбирательство. Фактически, максимальный срок в шесть лет охватывает все этапы разбирательства, включая апелляцию в какой-либо высший суд, или в кассационный суд. Если какой-либо этап разбирательства превышает допустимый срок, то обвиняемый должен быть освобожден. Однако существуют основания для приостановления действия ограничений в отношении срока превентивного заключения в ходе судебного разбирательства, например необоснованное отсутствие защитника или просьба защитника об отсрочке. Он подчеркнул, что, безусловно, продление срока превентивного заключения отвечает интересам обвиняемого, а не обвинителя, и что новый Закон направлен на устранение этой лазейки. Изменение условий, при которых может быть отдано распоряжение о превентивном заключении, было предусмотрено в Законе от 25 августа 1988 года, в соответствии с которым тот судья, который ведет дело, даже в случае самых тяжких преступлений, не обязан отдавать распоряжение об аресте, а должен лишь представить в письменном виде основания своего решения не отдавать такого распоряжения. Кроме того, были более четко определены основания для превентивного заключения: необходимы очевидные доказательства вины, должна быть конкретно установлена необходимость охраны общества и опасность исчезновения данных лиц, а также необходимость охраны доказательств от уничтожения. И наконец, прокуроры были лишены права давать ордер на арест. Кроме того, в новых положениях законодательства предусматривается возможность замены превентивного заключения домашним арестом или содержанием под стражей в какой-либо больнице, и на практике это привело к значительному сокращению числа заключенных с августа 1988 года. Он добавил, что в новом уголовно-процессуальном кодексе предусматривается максимальный срок превентивного заключения в четыре года и что максимальный срок домашнего ареста соответствует сроку предварительного заключения.

576. Что касается ряда вызвавших озабоченность вопросов, касающихся затянутости итальянских судебных процедур, то представитель напомнил, что приведенные данные касаются максимальных, а не средних сроков. Еще одним фактором, влияющим на продолжительность судебных процедур, является возникновение новых трудностей при расследовании правонарушений. Судебное разбирательство по делам, касающимся торговли наркотиками, может иметь последствия как на международном уровне, так и внутри страны, и включает требующее много времени расследование вне страны. Тем не менее, если решение суда признается неправильным, то пострадавшей стороне может быть выплачена компенсация, и в новом уголовно-процессуальном кодексе содержится специальное положение, в котором предусматривается предоставление соответствующей компенсации. Кроме того, предусмотрена также возможность привлечения судьи к личной ответственности.

577. Что касается "Суда свободы", то он заявил, что он был создан для того, чтобы позволить любому лицу, арестованному по приказу следователя, апеллировать к любой палате вышестоящего суда в ближайшем центре провинции с целью пересмотра обоснованности ордера на арест. Кроме того, "Суд Свободы" является апелляционным судом. Прокуратура может обжаловать в этом суде распоряжение судьи, освободившего обвиняемого. При пересмотре вопроса об ордере на арест защитник может участвовать в разбирательстве, а распоряжение суда должно быть отдано в течение трех дней, по истечении которых обвиняемый автоматически освобождается. Он также подчеркнул, что члены "Суда свободы" не являются судьями, которые ведут судебное разбирательство по делу.

578. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника объяснил, что семья арестованного должна быть без задержки уведомлена об аресте и что защитник может присутствовать с самого начала разбирательства при допросе заключенного. В этой связи в новом уголовно-процессуальном кодексе предусматривается также, что полиция должна сообщать арестованному о его праве назначить защитника и немедленно уведомить последнего.

579. Что касается случаев содержания под стражей в каких-либо иных учреждениях, помимо тюрем, то он обратил внимание на положения закона № 180 от 13 мая 1978 года, касающегося лечения душевнобольных лиц. В частности, в этом законе предусматривается, что такой больной может быть подвергнут лечению вопреки его воле лишь по рекомендации врача, на основании которой муниципальные органы власти отдают соответствующее распоряжение, которое направляется судье и которое может быть обжаловано этим больным. В этом законе предусматривается также ликвидация психиатрических больниц. Кроме того, многие пациенты были освобождены в соответствии с принципом уважения их гражданских и политических прав, предусмотренным в первой статье Закона, что вызвало определенные проблемы.

Право на справедливое судебное разбирательство

580. Что касается этого вопроса, то члены Комитета выразили пожелание получить необходимую дополнительную информацию по статье 14 в свете общего замечания № 13 (21) Комитета и, в частности, о нынешнем состоянии работы над новым уголовно-процессуальным кодексом. Они также хотели узнать, вступил ли в силу новый гражданско-процессуальный кодекс, и, если вступил, то в какой степени принципы, изложенные в пунктах 126-136 доклада, отражены в окончательном варианте принятого кодекса.

581. Кроме того, была высказана просьба разъяснить принцип, заключающийся в том, что судопроизводство должно носить "сугубо обвинительный характер"; ссылку в докладе на "квазисудебные функции"; и заявление итальянского правительства в отношении пункта 3 статьи 14 Пакта. Наконец, была высказана просьба представить дополнительную информацию об осуществлении на практике статьи 15 Пакта.

582. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника пояснил, что независимость судей обеспечивается конкурсным приемом на службу в качестве государственных служащих, а также с помощью существующего контрольного органа - Высшего судебного совета, единственная функция которого заключается в назначении, продвижении по службе и переводе на другую должность судей. Слушания дел во всех судах являются открытыми за исключением дел, касающихся сексуальных преступлений, и все решения выносятся публично. В соответствии с новым законом, принятым 23 января 1989 года, меньшинствам предоставляется право выражать свое мнение и представлять документы в суд на своем собственном языке. В законе от 16 января 1989 года предусматривается, что обвинения, выдвинутые против членов правительства, рассматриваются обычными судами.

583. В новом гражданско-процессуальном кодексе предусматривается широкий ряд гражданских процедур, которые были рассмотрены судьями различных инстанций, в результате чего было задержано принятие этого кодекса. Новый законопроект, который направлен на введение в силу некоторых положений этого кодекса, был представлен на рассмотрение парламента нового состава с целью реорганизации структуры гражданских судов первой инстанции и ускорения рассмотрения гражданских дел. На рассмотрение парламента также был представлен еще один законопроект, предусматривающий назначение мировых судей, которые будут являться более квалифицированными и будут осуществлять более широкие полномочия по сравнению с существующими "мировыми посредниками".

584. Что касается нового уголовно-процессуального кодекса, то представитель государства-участника отметил, что этот кодекс вступит в силу 24 октября 1989 года и что переходные положения уже представлены парламента для одобрения. Он добавил, что новый кодекс введет практику перекрестного допроса свидетелей защитником и прокурором.

585. Термин "квазисудебные функции" означает те полномочия, которыми ранее обладал прокурор в отношении личной свободы обвиняемого, а также другие широкие полномочия, касающиеся допроса и получения свидетельских показаний. Что касается заявления, сделанного его правительством в отношении статьи 14, то представитель объяснил, что при ратификации Италией Пакта существовали некоторые несоответствия между имеющей место в Италии практикой и положениями статьи 14. После слушания одного дела в Европейском суде по правам человека эта система была изменена, и в настоящее время она четко соответствует положениям Пакта.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

586. Что касается этого вопроса, то члены Комитета просили представить дополнительную информацию о правовых положениях, регулирующих высылку иностранцев, а также интересовались, приостанавливается ли действие постановления о высылке в случае его обжалования. Они также пожелали узнать, насколько были эффективны процедуры, установленные в соответствии с Законом № 943 от 30 декабря 1986 года, при преодолении трудностей в области эффективного осуществления прав проживающих в Италии рабочих из стран, не входящих в Европейское экономическое сообщество. Кроме того, был задан вопрос, какие меры были приняты для предупреждения незаконной иммиграции.

587. В своем ответе представитель подчеркнул, что существуют два вида высылки: судебная и административная. Любой иностранец может быть выслан в качестве меры безопасности в результате судебного разбирательства, в ходе которого он был признан виновным в совершении некоторых определенных правонарушений или был приговорен к лишению свободы на срок, превышающий десять лет. Министерство внутренних дел или префект могут также в некоторых обстоятельствах отдать распоряжение о высылке на основании соображений безопасности. Если некоторые основания, на которые ссылаются органы власти, автоматически влекут к высылке, то в других случаях решение вопроса о высылке предоставляется на усмотрение властей в соответствии с их оценкой ситуации. Иностранцы могут обжаловать постановление о высылке либо в более высокой инстанции, либо в административных судах. Хотя апелляция не обязательно приостанавливает действие постановления о высылке, отсрочка в исполнении всегда может быть предоставлена судьей в случае, если могут быть приведены серьезные основания. Что касается незаконной иммиграции, то он заявил, что правительство намерено усилить полицию на границах и ввести визы для граждан стран, из которых незаконный въезд является наиболее вероятным.

Право на личную жизнь

588. По данному вопросу члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию в отношении статьи 17 в соответствии с общим замечанием № 16 (32) Комитета и в отношении правового режима, регулирующего законное вмешательство в переписку, телефонное и телеграфное сообщение. Они также пожелали узнать, был ли повторно внесен в парламент законопроект, регулирующий создание и деятельность служб по обработке данных, и если да, то каковы в настоящее время перспективы его принятия. Кроме того, был задан вопрос о том, существуют ли в других районах положения, аналогичные положениям, запрещающим аудиовизуальное наблюдение за рабочими, и разрешается ли использование скрытых микрофонов.

589. В своем ответе представитель государства-участника пояснил, что свобода осуществления и неприкосновенность всех видов сообщения могут быть ограничены только на основании судебного постановления. Кроме того, гарантии, предоставляемые каждому человеку, усилены новыми положениями, внесенными в уголовный кодекс, согласно которым конфискация корреспонденции, прослушивание телефонов и перехват телеграфных сообщений могут быть санкционированы только судьей в исключительных случаях, связанных с оборотом наркотиков, контрабандой или высказыванием угроз по телефону.

590. Отвечая на вопросы по поводу обработки данных, он пояснил, что законопроект, касающийся создания и функционирования банков данных и обработки данных, был представлен в девятый законодательный комитет и должен быть повторно внесен в парламент после изучения специальной рабочей группой министерства юстиции. Данный законопроект основан на директивах, содержащихся в Конвенции Европейского совета, принятой в январе 1981 года, и ставит целью согласовать потребность в сохранении свободы выражения своего мнения и поощрении экономической инициативы с необходимостью обеспечить защиту личной жизни каждого человека. Одной из главных особенностей упомянутого законопроекта является создание контрольного органа, в котором обязаны регистрироваться все организаторы или владельцы банков данных. Данный контрольный орган обязан проверять правильность данных, указываемых в регистрационном бланке, обеспечивать контроль за тем, чтобы каждый банк данных использовался в соответствии с законом; принимать жалобы и, если необходимо, отдавать соответствующему банку распоряжение о прекращении операций. Вносимый законопроект также предоставляет каждому заинтересованному лицу право доступа к банкам данных, содержащим касающуюся этого лица информацию.

591. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что вмешательство в личную жизнь человека посредством использования в жилищах микрофонов или аудиовизуального оборудования запрещается нормами уголовного законодательства. Хотя вопрос об организации такого наблюдения в универсальных магазинах и других общественных местах в законодательстве не рассматривается, на практике в необходимых случаях обычно вывешивается объявление, предупреждающее граждан об осуществлении дистанционного наблюдения.

Свобода религии и выражения своего мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти

592. По данному вопросу члены Комитета пожелали узнать, возникали ли какие-либо трудности в осуществлении соглашений с религиозными группами, упомянутых в пункте 162 доклада; обязано ли не католическое население выплачивать налоги с целью финансирования католической церкви; какова численность кочевого населения Италии и принимались ли какие-либо меры по решению проблемы кочевого населения (цыган) со времени создания межведомственной комиссии, упомянутой в пункте 175 доклада. Они также пожелали получить необходимую дополнительную информацию в отношении статей 19 и 20 в соответствии с общими замечаниями № 10 (19) и 11 (19) Комитета.

593. Кроме того, была высказана просьба о предоставлении дополнительной информации о внесении изменений в Латеранские договоры 1929 года и о законопроекте, касающемся нового матримониального режима. Также был задан вопрос о том, какие существуют различия в статусе конфессиональных организаций, заключивших соглашения с государством, и организаций, не сделавших этого; какой статус имеет цыганское население согласно итальянскому законодательству и считаются ли они национальным меньшинством, а также при каких обстоятельствах может накладываться арест на публикацию.

594. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель данного государства-участника сказал, что каких-либо трудностей с осуществлением соглашений, недавно заключенных правительством с церквями и религиозными общинами Италии, не возникало. Финансирование деятельности католической церкви обеспечивается преимущественно за счет подоходного налога, взимаемого как с католического, так и с не католического населения. Эти средства передаются католической церкви в качестве компенсации за конфискованное государством имущество. Финансирование католической церкви осуществляется также за счет индивидуальных добровольных пожертвований, причем аналогичная система существует в отношении других вероисповеданий. Возможность заключать соглашения с государством предоставлена всем церквям и религиозным организациям. Единственные выгоды от таких соглашений касаются преподавания соответствующего вероучения и налоговых и финансовых аспектов. Что касается признания браков, заключаемых в соответствии с каноническим правом, и решений о признании этих браков недействительными, то он заявил, что положение в этой области изменялось в зависимости от эволюции отношений между католической церковью и итальянским государством. В соответствии со статьей 8 соглашения о реформе конкордата гражданские последствия брака, заключенного в соответствии с нормами канонического права, продолжают признаваться при условии, что этот акт бракосочетания занесен в реестры гражданского государства и что условия, на которых он был заключен, соответствуют условиям, предусмотренным в гражданском законодательстве. Таким же образом канонические постановления о недействительности брака продолжают признаваться законом только в том случае, если они соответствуют предписаниям закона.

595. Отвечая на вопросы, касающиеся кочевого населения Италии, он заявил, что его численность составляет приблизительно 70 000–80 000 человек. Со времени создания межведомственной комиссии в порядке законодательной инициативы вносились предложения разрешить выдачу общинных займов с целью финансирования создания зон, оборудованных специально для кочевого населения. Кроме того, в палате депутатов в настоящее время обсуждается законопроект, направленный на сохранение языка и культурного уклада этого населения, а в ряде провинций проводится перепись. Он добавил, что кочевое население не считается меньшинством. К тому же в его состав входят различные группы, говорящие на разных языках. С учетом отсутствия у них постоянного места жительства были приняты конкретные положения с целью облегчения их детям доступа к школьному образованию.

596. В отношении статьи 19 Пакта представитель пояснил, что, хотя законодательство о печати уже существует, прилагаются усилия по разработке законопроекта с целью обеспечения гарантий свободы выражения собственного мнения в отношении радио и телевидения и, в частности, в целях справедливого распределения радио- и телеканалов. Что касается статьи 20 Пакта, то он привлек внимание к имевшему место в 1982 году факту нападения на римскую синагогу, по которому было вынесено судебное решение, осуждающее преступников на основании статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

597. Отвечая на вопрос, касающийся наложения ареста на публикации, он отметил, что любая форма предварительной цензуры и наложение ареста на любую публикацию, за исключением порнографии, которая сама по себе составляет правонарушение, и публикаций, излагающих возможные варианты совершения правонарушений, предусмотренных законом, запрещаются. В качестве примера он сослался на публикацию, в которой воспроизводились заявления "Красных бригад" и которая была конфискована потому, что она представляла собой двойное правонарушение, а именно аналогию преступления и подстрекательство к нему.

Свобода собраний и ассоциации

598. По данному вопросу члены Комитета пожелали узнать, принято ли в стране законодательство, регулирующее регистрацию профсоюзов и право на забастовку, и если да, то можно ли получить информацию о его основных положениях. Кроме того, был задан вопрос о том, существует ли закон, воплощающий в жизнь конституционные гарантии свободы ассоциации, и какие законоположения регулируют право на забастовку.

599. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что со времени провозглашения республики в стране было создано 40 профсоюзов. Профессиональные союзы весьма активно участвуют в переговорах о заключении соглашений на трехсторонней основе и функционируют в соответствии с установленными практическими критериями в том, что касается структуры, штата и методов. Однако право на забастовку, которое в соответствии со статьей 40 Конституции гарантируется без установления каких-либо ограничений этого права и широко осуществляется, требует своего закрепления в законодательстве. С другой стороны, этот вопрос имеет значительную политическую окраску, поэтому до настоящего времени, учитывая политические разногласия по поводу объема необходимого законодательства, не было возможным согласовать положения соответствующего законопроекта для внесения в парламент. Тем не менее правительство добивается разработки законодательства, охватывающего основные службы, и в парламент внесен законопроект, касающийся содержания как трехсторонних переговоров, так и некоторых форм самостоятельного обеспечения порядка, уже практикуемых профсоюзами с целью регулирования условий забастовки.

Защита семьи и детства

600. По данному вопросу члены Комитета пожелали получить необходимую дополнительную информацию в отношении статьи 24 в соответствии с общим замечанием № 17 (35) Комитета и в отношении деятельности постоянно действующего Национального совета по проблемам несовершеннолетних и Комитета по вопросам труда несовершеннолетних. Они также пожелали узнать, насколько острый характер имеет проблема незаконного трудоустройства несовершеннолетних; при каких условиях в упомянутых случаях незаконного трудоустройства органы инспекции труда могут выдавать несовершеннолетним разрешение на трудоустройство; принято ли законодательство о реформе системы среднего образования и увеличении возраста обязательного школьного обучения до 16 лет, и существуют ли и какие именно различия в статусе и правах законнорожденных и незаконнорожденных детей. Кроме того, один из членов Комитета задал вопрос о том, предусматривает ли законодательство конкретные условия усыновления детей-иностранцев; существует ли в Италии орган, занимающийся рассмотрением просьб об усыновлении детей-иностранцев; какие надлежащие меры принимаются с тем, чтобы обеспечить соответствие будущих усыновителей необходимым моральным и материальным критериям, и по какой причине верхний возрастной предел для усыновляемых был увеличен с 8 до 18 лет.

601. В своем ответе представитель государства-участника, подчеркнув важное значение, придаваемое защите детства в итальянском законодательстве, пояснил, что на постоянно действующий Национальный совет по проблемам несовершеннолетних, который начал свою работу в 1986 году, возложен ряд функций, включая проведение научных работ и исследований. Основным направлением его деятельности являются исследования с целью разработки общей политики содействия гармоничному развитию несовершеннолетних как важному этапу развития всего общества. Были проведены конкретные исследования, которые помогли разработать методологические принципы для программ в отношении юношества. В июне 1988 года палата депутатов рассмотрела вопрос о создании парламентской комиссии по изучению положения несовершеннолетних с целью выяснения возникающих перед ними социально-культурных проблем и подготовки предложений для парламента в отношении наиболее целесообразных мер по обеспечению защиты их интересов. Он признал, что, хотя трудоустройство несовершеннолетних является одной из основных проблем, решаемых правительством, законодательные основы в этой области далеки от совершенства. Трудоустройство несовершеннолетних в возрасте до 16 лет запрещается, но они могут быть использованы на сезонных работах и для работы в выходные и праздничные дни, для выполнения легкой работы и работ, разрешенных специальной комиссией по вопросам труда. Вопрос об эксплуатации несовершеннолетних тем не менее сохраняет свою остроту. Законопроект, внесенный в парламент несколько лет назад с целью увеличения минимального возраста завершения школьного обучения до 16 лет, недавно был вновь внесен на его рассмотрение, однако признаки того, что в ближайшем будущем он будет одобрен, отсутствуют. И наконец, выступавший подчеркнул, что незаконнорожденные дети в основном пользуются теми же правами, что и законнорожденные дети.

602. Отвечая на вопросы, поставленные в отношении порядка усыновления в Италии, представитель отметил, что соблюдение материальных и моральных условий, которым должны удовлетворять усыновители, проверяется судом по делам несовершеннолетних, который имеет широкую компетенцию независимо от того, является ли усыновляемый ребенок итальянцем или иностранцем. В последнее время вопросу международного усыновления уделяется весьма пристальное внимание из-за злоупотреблений, к которым оно может привести, и в этой связи следует отметить, что в одном из своих решений суд по делам несовершеннолетних отменил усыновление филиппинского ребенка, осуществленное без надлежащего изучения положения усыновителей. Кроме того, наряду с увеличением максимального возраста усыновляемых детей с 8 до 18 лет закон устанавливает также обязательную минимальную разницу в возрасте между усыновителем и усыновляемым.

Право принимать участие в ведении государственных дел

603. По данному вопросу члены Комитета пожелали узнать, как обеспечивается равный доступ членов этнических, религиозных и языковых меньшинств к государственной службе. Кроме того, был задан вопрос о том, по какой причине право голоса ограничивается временными положениями XII и XIII Конституции и является ли предусматриваемое ими лишение права голоса окончательным или оно может аннулироваться.

604. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что группы меньшинств, проживающие в Италии, не представлены в качестве таковых на национальном, провинциальном, региональном или муниципальном уровнях, однако в ходе недавних выборов в Европейский парламент были приняты конкретные меры с целью содействия выдвижению кандидатур от различных языковых групп. Кроме того, представители языковых групп могут получать первоочередное право на занятие некоторых должностей государственной службы. Что касается ограничений права голоса, то он уточнил, что эти ограничения касаются, с одной стороны, мужчин, находящихся в родственных связях с Савойской династией, которые, не имея права въезда на итальянскую территорию, не имеют, разумеется, и права голоса, и, с другой стороны, лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Тем не менее запрет на участие в голосовании, устанавливаемый по решению судьи, ни в коем случае не является окончательным.

Права меньшинств

605. В ходе обсуждения данной темы члены Комитета задали вопрос о том, существуют ли конкретные препятствия, мешающие меньшинствам осуществлять в полном объеме права, признаваемые в Пакте, и пожелали получить более точную информацию о языках и культурных укладах других меньшинств, помимо тех языковых меньшинств, которые проживают в регионах Валле д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже и Фриули-Венеция-Джулия.

606. Отвечая на вопросы, поставленные членами, представитель государства-участника отметил, что меньшинства пользуются всеми правами, признаваемыми за итальянскими гражданами, и что в этом смысле у них не возникает особых трудностей. Что касается других меньшинств, помимо живущих в вышеупомянутых регионах, то на рассмотрение парламента внесен законопроект, направленный на предоставление минимальных гарантий всем меньшинствам. В то же время необходимо проводить разграничение между языковыми меньшинствами, уже имеющими особый статус, и другими группами, которые желают сохранить свои языковые и культурные традиции. В этой связи было отмечено, что в тех регионах, где проживают такие этнические группы, надписи на указательных знаках выполняются одновременно на итальянском и на местном языках.

Общие замечания

607. Члены Комитета выразили удовлетворение конструктивным диалогом, состоявшимся между Комитетом и итальянской делегацией, размеры и квалификация которой оставили благоприятное впечатление. Тем не менее, по мнению членов, этот диалог не устранил полностью их озабоченности, особенно в том, что касается длительности сроков "задержания в целях предосторожности" и затянутости процедур осуществления правосудия, что может неблагоприятно влиять на презумпцию невиновности. Также в этой связи были упомянуты работы, выполняемые в сельскохозяйственных колониях и трудовых заведениях, которые не согласуются со статьями 8 и 10 Пакта; контроль за действиями полиции и сотрудников пенитенциарных заведений; использование труда детей, усыновление несовершеннолетних иностранцев и положение женщины в некоторых частях страны. Несмотря на высказанную озабоченность, члены с большим

удовлетворением отметили предпринимаемые Италией активные усилия в защиту прав человека, результатами которых являются, в частности, предстоящее вступление в силу нового кодекса уголовного судопроизводства и развитие законодательства в области семейного права. Кроме того, они отметили, что в Италии существует демократическая традиция, которая позволяет ей не только находить пути решения серьезных проблем, возникающих в результате терроризма и организованной преступности, но и добиваться дальнейшего усиления защиты прав человека.

608. Представитель государства-участника поблагодарил членов Комитета за проявленный ими активный интерес и заверил их в том, что высказанные Комитетом замечания будут переданы компетентным органам.

609. Завершая рассмотрение второго периодического доклада Италии, Председатель поблагодарил делегацию за ее стремление к сотрудничеству и выразил удовлетворение тем, что этот доклад был подготовлен межведомственным комитетом и что для участия в работе Комитета была направлена столь крупная и столь компетентная делегация.

IV. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА

Работа над общими замечаниями

610. Комитет приступил к обсуждению общего комментария, касающегося статьи 24 Пакта, на своей тридцать четвертой сессии на основе первоначального проекта, подготовленного его рабочей группой. Комитет рассматривал указанное общее замечание на своих 860, 867, 880 и 891-м заседаниях в ходе работы его тридцать четвертой и тридцать пятой сессий на основе ряда проектов, пересмотренных его рабочей группой в свете замечаний и предложений, высказанных его членами. Комитет принял общее замечание, касающееся статьи 24, на 891-м заседании, состоявшемся 5 апреля 1989 года (см. приложение VI настоящего доклада). Во исполнение просьбы Экономического и Социального Совета Комитет представил общее замечание Совету на его первой очередной сессии в 1989 году.

611. На своей тридцать шестой сессии Комитет подробно рассмотрел проект общего замечания по вопросу о недискриминации, представленный его предсессионной рабочей группой, и решил передать его рабочей группе, которая соберется до начала работы его тридцать седьмой сессии, для пересмотра в свете замечаний и предложений, высказанных членами Комитета. На 894-м заседании Комитет решил также приступить к подготовительной работе над общим замечанием, касающимся статьи 23 Пакта, а также обновить свои общие замечания по статьям 7, 9 и 10.

V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

612. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменные сообщения. Из 87 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, 45 признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему (см. приложение I к настоящему докладу, раздел В). Со времени представления Генеральной Ассамблее последнего доклада Комитета три государства ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Венгрия, Ливийская Арабская Джамахирия и Новая Зеландия. Комитет не может получать никаких сообщений, если они касаются государств - участников Пакта, которые не являются одновременно участниками Факультативного протокола.

A. Ход работы

613. С тех пор как Комитет приступил к своей работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году, на его рассмотрение было вынесено 371 сообщение, касающееся 28 государств-участников (316 из них было представлено Комитету в период со второй по тридцать третью сессию; с тех пор, т.е. на его тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессиях, которые охватываются настоящим докладом, на рассмотрение Комитета было представлено еще 55 сообщений). Сборник, содержащий отдельные решения, принятые согласно Факультативному протоколу в период со второй по шестнадцатую сессию (июль 1982 года), был издан в 1985 году на английском языке. В 1988 году он вышел на испанском и французском языках. Сборник, содержащий отдельные решения за период с семнадцатой по тридцать вторую сессию, будет выпущен в 1989 году.

614. Представленные к настоящему моменту на рассмотрение Комитета по правам человека 371 сообщение находятся в следующем состоянии:

- a) обсуждение завершено высказыванием мнений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола: 96;
- b) признаны неприемлемыми: 85;
- c) рассмотрение прекращено или заявление отозвано: 59;
- d) признаны приемлемыми, но рассмотрение еще не завершено: 33;
- e) сообщения, по которым не вынесено решение относительно их приемлемости: 98.

615. На тридцать четвертой-тридцать шестой сессиях Комитет рассмотрел целый ряд сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом. Он завершил рассмотрение 11 дел принятием по ним своих мнений. К этим делам относятся дела № 162/1983 (Бергеррече Акоста против Уругвая), 196/1985 (Гей против Франции), 202/1986 (Ато дель Авельянал против Перу), 203/1986 (Муньос против Перу), 207/1986 (Морэль против Франции), 210/1986 и 225/1987 (Прайт и Морган против Ямайки), 218/1986 (Вос против Нидерландов), 223/1987 (Робинсон против Ямайки), 238/1987 (Боланьос против Эквадора), 265/1987 (Вуоланне против Финляндии).

616. Комитет также завершил рассмотрение 14 дел, объявив их неприемлемыми. Имеются в виду дела № 164/1984 (Крес против Нидерландов) – в соответствии с пунктом 4 правила 93 правил процедуры Комитета ранее принятое решение о приемлемости этого сообщения было аннулировано – и 213/1986 (Х.К.М.А. против Нидерландов), 231/1987 (А.С. против Ямайки), 262/1987 (Р.Т. против Франции), 266/1987 (А.М. против Италии), 273/1988 (Б.Д.Б. против Нидерландов), 296/1988 (Дж.Р.К. против Коста-Рики), 300/1988 (Дж.Х. против Финляндии), 301/1988 (Р.М. против Финляндии), 324/1988 и 325/1988 (Дж.Б. и Х.К. против Франции), 342/1988 (Р.Л. против Канады), 360/1989 ("Ньюспейпер паблшинг кампэни" против Тринидада и Тобаго), 361/1989 ("Пабликейшн энд принтинг кампэни" против Тринидада и Тобаго).

617. Тексты с мнениями, принятыми по 11 делам, а также решений по 14 делам, объявленным неприемлемыми, приводятся в приложениях X и XI к настоящему докладу. Рассмотрение шести дел было прекращено. Процедурные решения были приняты по целому ряду нерассмотренных дел (в соответствии с правилами 86 и 91 правил процедуры Комитета или в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола). Секретариату было предложено принять меры по другим нерассмотренным делам.

В. Увеличение объема работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом

618. После представления Комитетом доклада 1988 года Генеральной Ассамблее еще три государства ратифицировали или присоединились к Факультативному протоколу, в результате чего число государств – участников Факультативного протокола возросло до 45 из 87 государств – участников Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет приветствует данное увеличение числа государств, участвующих в процедуре, определенной Факультативным протоколом, и выражает пожелание о том, чтобы эта процедура в ближайшие годы стала поистине универсальной. Повышение осведомленности общественности о работе Комитета в соответствии с Факультативным протоколом также привело к заметному увеличению числа представляемых ему сообщений. Ко времени открытия тридцать шестой сессии Комитета на рассмотрении Комитета находилось 134 дела. Их число будет возрастать, если не будут разработаны новые методы ускорения обработки сообщений. Комитет подчеркивает, что объем выполняемой Секретариатом работы значительно возрос, и продолжать рассмотрение сообщений в том же темпе при сохранении того же уровня качества будет невозможно, если численность персонала не будет увеличена; есть основания опасаться, что если этого не произойдет, то число нерассмотренных дел будет продолжать увеличиваться, и из-за отсутствия у Секретариата необходимых ресурсов по многим сообщениям не будут приниматься своевременные меры. Комитет по правам человека обращается к Генеральному секретарю с настоятельной просьбой принять необходимые меры, чтобы обеспечить существенное увеличение численности персонала, назначаемого для обслуживания Комитета.

С. Новые подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом

619. Учитывая увеличивающийся объем работы, Комитет рассмотрел на своих тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессиях вопрос о необходимости изыскания новых методов работы, позволяющих более оперативно рассматривать сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. С этой целью был принят ряд решений и внесены соответствующие поправки в его правила процедуры (см. приложение IX).

а) Специальный докладчик по новым сообщениям

620. На своей тридцать пятой сессии Комитет принял решение назначить Специального докладчика для обработки новых сообщений в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета по мере их получения, т.е. в период между сессиями Комитета. На этот пост сроком на один год была назначена г-жа Розалин Хиггинс. В период между тридцать пятой и тридцать шестой сессиями она направила ряд новых сообщений соответствующим государствам-участникам на основании правила 91 правил процедуры Комитета, сопроводив их просьбой представить информацию или замечания относительно приемлемости этих сообщений.

б) Компетенция Рабочей группы по сообщениям

621. На своей тридцать шестой сессии Комитет принял решение уполномочить Рабочую группу по сообщениям, состоящую из пяти членов, принимать решения по объявлению сообщений приемлемыми в тех случаях, когда с этим согласны все пять членов. При отсутствии согласия всех пяти членов данная Рабочая группа передает рассматриваемый вопрос в Комитет. Она может делать это во всех случаях, когда считает целесообразным, чтобы сам Комитет принимал решение по вопросу о приемлемости. В компетенцию данной Рабочей группы не входит принятие решений об объявлении сообщений неприемлемыми.

Д. Совместное рассмотрение сообщений

622. В соответствии с пунктом 2 правила 88 правил процедуры Комитета Комитет может, если сочтет это целесообразным, принять решение о совместном рассмотрении двух или более сообщений. За период, охватываемый настоящим докладом, Комитет принял два решения о совместном рассмотрении схожих по содержанию сообщений.

Е. Характер решений Комитета по существу сообщения

623. Решения Комитета по существу именуются "мнениями" в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола. Всегда, когда Комитет приходит к выводу о нарушении какого-либо положения Пакта, он сразу же обращается к государству-участнику с просьбой принять соответствующие меры для устранения такого нарушения. Например, в течение периода, охватываемого настоящим докладом, Комитет установил, что одно из государств-участников нарушило пункт 3d статьи 14 Пакта, поскольку пострадавший был подвергнут уголовному преследованию, не будучи представлен адвокатом. В своих мнениях Комитет настоятельно призвал государство-участника "принять эффективные меры в целях устранения нарушений, допущенных в отношении автора, посредством его освобождения и обеспечения неповторения подобных нарушений в будущем". (Дело № 223/1987, Робинсон против Ямайки; см. приложение X, раздел H, пункт 12). В другом случае, касающемся увольнения с работы сержанта полиции, Комитет установил, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку автору было отказано в праве на справедливое слушание дела. В своих мнениях по делу Комитет указал, что "в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для ликвидации последствий нарушений, жертвой которых стал Рубен Торибьо Муньос Эрмоса, включая выплату ему соответствующей компенсации за нанесенный ущерб. В этой связи Комитет приветствует изложенное в статьях 39 и 40 Закона № 23.506 обязательство государства-участника сотрудничать с Комитетом по правам человека и выполнять его рекомендации". (Дело № 203/1986, Муньос против Перу; см. приложение X, раздел D, пункты 13.1 и 13.2).

624. Нарушения положений Пакта были установлены Комитетом в 82 из 96 сообщений, по которым были приняты мнения.

Ф. Собственные мнения

625. В своей работе в соответствии с Факультативным протоколом Комитет стремится добиваться принятия решений консенсусом без использования процедуры голосования. Однако в соответствии с пунктом 3 правила 92 и пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета его члены могут излагать свои собственные мнения в качестве дополнения к окончательным решениям Комитета.

626. В ходе сессий, охватываемых настоящим докладом, собственные мнения дополняли мнения Комитета по делу № 203/1986 (Муньос против Перу) и делу 218/1986 (Вос против Нидерландов).

Г. Вопросы, рассмотренные Комитетом

627. Для ознакомления с работой Комитета, проведенной в соответствии с Факультативным протоколом, начиная с его второй сессии в 1977 году и кончая его тридцать третьей сессией в 1988 году, читателю предлагается обратиться к ежегодным докладам Комитета за 1984, 1985, 1986, 1987 и 1988 годы, которые, в частности, содержат резюме процедурных вопросов и вопросов существа, рассмотренных Комитетом, а также принятых решений. Полные тексты мнений, принятых Комитетом, и его решений, объявляющих сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом, регулярно воспроизводятся в приложениях к ежегодным докладам Комитета.

628. Следующее резюме отражает дальнейшие изменения в отношении вопросов, рассмотренных в период, охватываемый настоящим докладом.

1. Процедурные вопросы

а) Представление сообщений на рассмотрение Комитета (статьи 1 и 2 Факультативного протокола)

629. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола Комитет компетентен рассматривать сообщения от лиц, подпадающих под юрисдикцию какого-либо государства-участника, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В двух недавних представлениях № 360/1989 и № 361/1989 компании по изданию газет и выпуску печатной продукции представили Комитету сообщения, в которых они утверждают, что являются жертвами нарушения статей 2, 14 и 19 Пакта. Объявив эти сообщения неприемлемыми, Комитет пояснил, что эти компании, как таковые, не имеют права направлять сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. В связи с сообщением № 360/1989 Комитет отметил: "Настоящее сообщение представлено от имени компании, зарегистрированной в качестве юридического лица в соответствии с законами Тринидада и Тобаго. Хотя адвокат указал, что управляющему директору компании г-ну Д.К. было должным образом "поручено представить жалобу от имени компании", не указывается, привели ли события, о которых идет речь в сообщении, к нарушению его личных прав, изложенных в Пакте, и если привели, то в какой степени. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только отдельные лица могут направлять сообщения в Комитет по правам человека. На компанию, зарегистрированную в качестве юридического лица в соответствии с законами одного из государств-участников Факультативного протокола, в частности, данную компанию, действие статьи 1 не распространяется, независимо от того, затрагиваются ли в ее заявлении вопросы, касающиеся положений Пакта". (См. приложение XI, раздел L, пункт 3.2).

b) Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты (пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола)

630. В соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Однако Комитет уже постановил, что правило исчерпания применяется только в той степени, в какой эти средства являются эффективными и доступными, и государству-участнику необходимо сообщить "подробности, касающиеся средств правовой защиты, которые, по его мнению, были предоставлены автору при обстоятельствах его дела, а также доказательства того, что существуют разумные основания полагать, что такие средства правовой защиты будут эффективны" (дело № 4/1977, Торрес Рамирес против Уругвая). В соответствии с этим правилом Комитет также имеет право рассматривать сообщения, если установлено, что применение таких средств неоправданно затягивается.

631. В деле № 262/1987 (Р.Т. против Франции) автор не выносил своего дела на рассмотрение какой-либо судебной инстанции во Франции. Комитет расценил утверждение автора о том, что он не хотел быть втянутым в "порочный и замкнутый круг административного и судебного разбирательства", как свидетельство его убежденности в том, что использование таких средств будет бесполезным. Вместе с тем автор пытался добиться исправления ситуации внесудебными средствами, путем обращения с ходатайствами в органы образования о рассмотрении обстоятельств, в которых он оказался. Объявив данное сообщение неприемлемым, Комитет отметил,

"что пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола, где говорится о "всех имеющихся внутренних средствах правовой защиты", касается прежде всего использования судебных средств. Даже если согласиться с утверждением автора сообщения о том, что административный суд не мог предписать органам образования предоставить ему должность преподавателя бретонского языка, фактом остается то, что оспариваемое автором решение могло бы быть аннулировано. Автор не показал, что он не мог бы прибегнуть к судебным процедурам, которые, как утверждает государство, были доступны ему, или что применение этих средств уже заведомо можно было считать бесполезным. Комитет отмечает, что, как указывает сам автор сообщения, он не исключает возможности направления его дела в административный суд. Комитет считает, что при изложенных в сообщении обстоятельствах сомнения автора относительно эффективности внутренних средств правовой защиты не являются достаточным основанием для того, чтобы не попытаться полностью использовать их, и приходит к заключению о том, что требования пункта 2b статьи 5 не были соблюдены". (См. приложение XI, раздел D, пункт 7.4).

c) Отсутствие претензий по статье 2 Факультативного протокола

632. Статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что "лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение".

633. Хотя на этапе принятия решения о приемлемости автору не нужно подтверждать факт предполагаемого нарушения, он должен представить достаточные доказательства в обоснование своего утверждения, с тем чтобы оно представляло собой дело *prima facie*. Поэтому "претензия" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным определенными подтверждающими доказательствами. Таким образом, в

случаях, когда Комитет считает, что автор не представил перед Комитетом свое дело как, по крайней мере, дело *prima facie*, что оправдывало бы дальнейшее рассмотрение дела по существу, Комитет постановляет, что сообщение является неприемлемым, заявляя, что автор "не имеет претензий по статье 2 Факультативного протокола". На своей тридцать шестой сессии Комитет придал этой позиции официальный статус, включив в правило 90b своих правил процедуры положение о том, что претензия должна быть в "достаточной степени обоснована" (см. приложение IX, правило 90b).

d) Предварительные меры в соответствии с правилом 86

634. Авторами ряда сообщений, рассматриваемых в настоящее время Комитетом, являются осужденные, которые были приговорены к смертной казни и ожидают её исполнения. Эти авторы утверждают, что они невиновны в преступлениях, в которых они обвиняются, и, кроме того, заявляют, что им было отказано в справедливом разбирательстве дела. С учетом срочности их сообщений Комитет обратился к двум соответствующим государствам-участникам на основании правила 86 правил процедуры Комитета с просьбой не приводить в исполнение смертные приговоры. В этой связи были приняты решения об отсрочке исполнения смертных приговоров.

2. Вопросы существа

a) Ответственность государств

635. В своих замечаниях по вопросу о приемлемости сообщения одно из государств-участников утверждало, что государство не может нести ответственность в соответствии с положениями Пакта за действия, совершаемые управлением производственного страхования. Оно заявило,

"что такой орган производственного страхования, как БВГ, не является государственным органом: подобные управления представляют собой лишь ассоциации нанимателей и лиц наемного труда, создаваемые в конкретных целях выполнения законодательства в области социального обеспечения, и руководство такого рода управлением осуществляется исключительно представителями организаций нанимателей и лиц наемного труда. Управление производственного страхования функционирует независимо, и каких-либо путей, используя которые органы государства-участника могли бы повлиять на принятие конкретных решений, каковым является, например, решение, обжалуемое авторами, не существует". (Дело № 273/1988, Б.д.Б. и пр. против Нидерландов; см. приложение XI, раздел F, пункт 4.7). Вместе с тем Комитет отметил, "что государство-участник не освобождается от своих обязанностей, закрепленных в Пакте, если некоторые его функции передаются другим автономным органам". (Приложение XI, раздел F, пункт 6.5).

b) Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7 Пакта)

636. В настоящее время на рассмотрении Комитета находится ряд сообщений, касающихся заключенных пенитенциарных заведений, ожидающих приведения в исполнение приговора к смертной казни. В некоторых случаях были выписаны ордера на приведение в исполнение смертного приговора, и была предоставлена отсрочка в их исполнении. В связи с задержкой уведомления об отсрочке смертной казни, Комитет высказал следующие соображения в сообщениях № 210/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки):

"Выдача ордера на приведение в исполнение смертного приговора неизбежно вызывает сильные страдания у лица, приговоренного к смертной казни. В случае с авторами сообщения ордера на приведение в исполнение смертного приговора выдавались Генеральным губернатором дважды, сначала - 13 февраля 1987 года, а затем - 23 февраля 1988 года. Не оспаривается тот факт, что о решении о первой отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, принятом в полдень 23 февраля 1987 года, авторам сообщений было сообщено лишь за 45 минут до намеченного срока смертной казни 24 февраля 1987 года. По мнению Комитета, тот факт, что авторы сообщения были выведены из камеры смертников лишь спустя приблизительно 20 часов после принятия решения об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, свидетельствует о жестоком и бесчеловечном обращении по смыслу статьи 7". (Приложение X, раздел F, пункт 13.7).

с) Произвольный арест или содержание под стражей (пункт 1 статьи 9 Пакта)

637. Комитет уже объявлял неприемлемым сообщение иностранца, который, незаконно проникнув на территорию одного из государств-участников, утверждал, что является жертвой нарушения статьи 9, поскольку находился под стражей в ожидании депортации (В.М.Р.Б. против Канады). На своей тридцать пятой сессии Комитету вновь пришлось рассматривать аналогичную по обстоятельствам дела ситуацию. Объявив сообщение № 296/1988 (Дж.Р.К. против Коста-Рики) неприемлемым, Комитет отметил:

"Что касается возможного нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что эта статья запрещает произвольный арест и содержание под стражей. Автор сообщения был арестован и задержан на законном основании в связи с его несанкционированным въездом в Коста-Рику. Комитет также отмечает, что автор находится под стражей в ожидании депортации и что государство-участник стремится найти страну, которая согласилась бы принять его. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на соображения национальной безопасности в качестве основания для депортации заявителя. Комитет не полномочен проверять данную суверенным государством оценку степени надежности того или иного иностранца с точки зрения национальной безопасности". (Приложение XI, раздел G, пункт 8.4).

d) Содержание под стражей до суда (пункт 3 статьи 9 Пакта)

638. В сообщении № 238/1987 речь идет о подозреваемом в участии в убийстве, который был помещен под стражу и содержался под стражей во время принятия Комитетом мнений и не был выпущен из-под стражи под залог. Комитет отметил, что государство-участник не объяснило причин, в силу которых оно считало необходимым содержать указанное лицо под стражей в течение пяти лет до вынесения ему обвинения в декабре 1987 года. Принимая мнения, Комитет подчеркнул, что он не делает каких-либо заключений относительно виновности или невиновности г-на Боланьоса, а лишь рассматривает вопрос о том, были ли нарушены какие-либо из его прав, вытекающих из положений Пакта. Комитет сослался на пункт 3 статьи 9 Пакта, в которой предусматривается, что каждое арестованное по уголовному обвинению лицо "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд". Комитет сделал заключение о том, что факты по данному делу свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта, "поскольку г-н Боланьос был лишен свободы в нарушение законов Эквадора и по его делу не было проведено судебного разбирательства в течение разумного срока" (приложение X, раздел I, пункты 8.3 и 9).

е) Проверка законности содержания под стражей (пункт 4 статьи 9 Пакта)

639. В сообщении № 265/1987 (Вуоланне против Финляндии) автор указывал, что он был подвергнут некоему подобию одиночного заключения сроком на десять суток в качестве военного дисциплинарного наказания. Устанавливая наличие нарушения Пакта, Комитет отметил в своих соображениях, что "такое наказание или такая мера может подпадать под сферу применения пункта 4 статьи 9, если она принимает форму налагаемых ограничений, выходящих за пределы обычных требований военной службы, и отличается от нормальных условий жизни в рамках вооруженных сил соответствующего государства-участника". Комитет заключил, что автору должна быть предоставлена возможность оспорить правомерность своего содержания под стражей в суде. (Приложение X, раздел j, пункт 9.4; см. также пункт 657 ниже и Приложение XII).

ф) Право на справедливое разбирательство дела (пункт 1 статьи 14 Пакта)

640. В сообщении № 213/1986 (Х.К.М.А. против Нидерландов) автор заявлял о нарушении статьи 14 Пакта в связи с тем, что сотрудник полиции, которого он обвинил в грубом с ним обращении, не был привлечен к уголовной ответственности. Объявив сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, Комитет отметил, "что в Пакте не предусмотрено право добиваться уголовного преследования другого лица". (Приложение XI, раздел В, пункт 11.6).

641. В сообщении № 273/1988 (Б.д.Б и пр. против Нидерландов) Комитет отметил, что пункт 1 статьи 14 Пакта нельзя толковать как гарантирующий равенство результатов судебного разбирательства. Он отметил,

"что, хотя авторы выступили с жалобой в отношении результатов судебного разбирательства, они признают, что в ходе этих разбирательств были соблюдены процедурные гарантии. Комитет отмечает, что статья 14 Пакта гарантирует процедурное равенство, однако ее нельзя толковать как гарантирующую равенство результатов или дающую гарантию от ошибок со стороны компетентного суда. Таким образом, этот аспект сообщения авторов выходит за пределы сферы применения статьи 14 и поэтому неприемлем по смыслу статьи 3 Факультативного протокола". (Приложение XI, раздел F, пункт 6.4).

642. В деле № 203/1986 (Муньос против Перу) Комитет имел возможность еще раз подтвердить принцип, что "задержки в отправлении правосудия равносильны отказу в правосудии". Автор, отстраненный от должности сержант полиции, пытался решить свое дело в административных и судебных инстанциях. После более чем десятилетней судебной тяжбы на различных уровнях и несмотря на ряд решений в его пользу, вынесенных судом конституционных гарантий и палатой по гражданским делам Куско, он не был восстановлен в должности и не получил никакой компенсации. В своих соображениях, принятых на тридцать четвертой сессии, Комитет пришел к выводу о наличии нарушения статьи 14 Пакта и заявил следующее: "Что касается требования о справедливом разбирательстве дела, содержащегося в пункте 1 статьи 14 Пакта, Комитет [отметил], что концепция справедливого разбирательства дела обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек". (Приложение X, раздел D, пункт 11.3).

643. Сообщение № 207/1986 (Морэль против Франции) является бывший управляющий компанией, управление которой было передано судебным органам. В ходе судебного гражданского разбирательства, проведенного в целях определения суммы для покрытия обязательств компании, суд первой инстанции признал, что автор проявил "жалатность" по смыслу статьи 99 (старого) закона Франции о банкротстве 1967 года и постановил, чтобы он выплатил значительную сумму совместно с другими руководящими сотрудниками. Апелляционный суд постановил, чтобы он выплатил более значительную сумму, но не совместно с другими руководящими сотрудниками. Кассационный суд поддержал это решение. Автор утверждал, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку Апелляционный суд не обеспечил соблюдения принципа состязательности разбирательства и применил к нему положение *ex officio reformatio in peius*, постановив, чтобы он уплатил существенно более высокую сумму, которая не была затребована судебным администратором.

644. При установлении степени справедливости разбирательства дела автора в рамках смысла пункта 1 статьи 14 Комитет отметил, что "хотя в статье 14 не объясняется, что имеется в виду под понятием "справедливое разбирательство" при судебном разборе иска (в отличие от пункта 3 той же статьи, касающегося рассмотрения предъявляемого уголовного обвинения), понятие справедливого разбирательства в контексте пункта 1 статьи 14 Пакта следует толковать как понятие, требующее выполнения ряда таких условий, как равенство сторон, соблюдение принципа состязательности разбирательства, исключение положения *ex officio reformatio in peius* и оперативность разбирательства". Сопоставляя факты по данному делу с этими критериями, Комитет, считая, что он не вправе "выносить решение относительно действительности доказательств добросовестного отношения, представленных автором, или ставить под сомнение дискреционные полномочия суда решать вопрос о достаточности таких доказательств для освобождения его от какой-либо ответственности", выразил свое мнение о том, что принципы состязательности разбирательства и исключения *ex officio reformatio in peius* не были проигнорированы (см. приложение X, раздел E, пункты 9.3 и 9.4).

г) Право иметь назначенного защитника (пункт 3d статьи 14 Пакта)

645. В сообщении № 223/1987 (Робинсон против Ямайки) шла речь о гражданине Ямайки, который в 1981 году был приговорен к смертной казни и которому позднее смертный приговор был заменен на пожизненное заключение. Автор утверждает, что с 1979 года судебное разбирательство откладывалось по ряду причин шесть раз и что его адвокат отказался от ведения дела после того, как в марте 1981 года судебное разбирательство было в конце концов начато. Несмотря на то, что адвокат отказался принять участие в судебном разбирательстве в порядке оказания правовой помощи, судья распорядился о продолжении судебного разбирательства. Таким образом, автор оказался лишенным правовой помощи и был вынужден защищать себя лично. Основной стоявший перед Комитетом вопрос заключался в том, чтобы установить, несет или не несет государство-участник обязательство обеспечивать эффективное представительство через адвоката по делу, касающемуся преступления, влекущего за собой смертную казнь. Комитет подтвердил, что он "считает не требующим доказательства тот факт, что в делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь, правовая помощь должна оказываться. Это верно даже в тех случаях, когда вина за отсутствие частного адвоката в некоторой степени может быть вменена самому автору, и даже в тех случаях, когда обеспечение правовой помощи повлечет за собой перерыв в судебном разбирательстве. Необходимость этого требования сохраняется даже в том случае, если ведущий судебное разбирательство судья мог бы приложить усилия по оказанию содействия автору в ведении его защиты при отсутствии адвоката. По мнению Комитета, отсутствие адвоката является основанием для того, чтобы считать суд несправедливым". (Приложение X, раздел H, пункт 10.3).

h) Право на личную жизнь (статья 17 Пакта)

646. В деле № 301/1988 (Р.М. против Финляндии) автор, осужденный за торговлю наркотиками, утверждал, в частности, что освещение его дела в прессе привело к нарушению его права на личную жизнь в соответствии со статьей 17 Пакта. Государственный участник подтвердило, что серьезные правонарушения - в частности, правонарушения, в которых замешаны несколько участников, наркотики и крупные суммы денег, - часто широко освещаются прессой, и что освещение этого процесса прессой само по себе едва ли можно считать нарушением прав обвиняемого. Объявив данное сообщение неприемлемым, Комитет отметил, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении тех, кто, по его утверждению, несет ответственность за нарушение его права на личную жизнь, честь и репутацию. (Приложение XI, раздел I, пункт 6.5).

i) Равенство перед законом, принцип недискриминации (статья 26 Пакта)

647. После принятия на двадцать девятой сессии Комитета в 1987 году мнений относительно дел № 172/1984 (Брукс против Нидерландов) и 182/1984 (Зван-де Врис против Нидерландов), в которых признано, что сфера применения статьи 26 распространяется на права, которые не гарантированы другими положениями Пакта, число сообщений, получаемых Комитетом относительно предполагаемой дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта, постоянно увеличивается.

648. Однако при рассмотрении дел Брукс и Зван-де Врис Комитет отметил следующее:

"Право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что любые различия в обращении являются дискриминационными. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26".

649. Некоторые из полученных позднее сообщений были объявлены неприемлемыми, поскольку авторы не смогли представить их, по крайней мере, как дело *prima facie* о дискриминации в смысле статьи 26.

650. В деле № 212/1986 (П.П.К. против Нидерландов) автор утверждал, что он подвергся дискриминации, поскольку применение правовых норм, предусматривающих предоставление дополнительной помощи лицам с минимальным доходом, было увязано с его доходом за сентябрь месяц. Поскольку автор не являлся безработным в сентябре месяце, годовой расчет дал цифру более высокую, чем его реальный доход за этот год, и он в соответствии с законом не мог получить необходимую дополнительную помощь. Принимая решение о неприемлемости сообщения, Комитет отметил,

"что сфера действий статьи 26 не охватывает различия в применении общих правил при выплате пособий. В рассматриваемом деле автор лишь утверждает, что вопрос о предоставлении компенсационных выплат с учетом размера дохода за сентябрь месяц был решен в его случае неблагоприятно. Тем не менее такой показатель применяется в Нидерландах единообразно ко всем лицам с минимальным доходом. По этой причине Комитет считает, что данный закон не является *prima facie* дискриминационным, в силу чего автор не должен предъявлять претензии в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола".

651. В деле № 273/1988 (Б.д.Б. и пр. против Нидерландов) авторы, являющиеся совладельцами физиотерапевтического учреждения в Нидерландах, утверждали, что они являются жертвами неравного обращения по смыслу статьи 26, поскольку другим физиотерапевтическим учреждениям якобы не было предложено начать выплату взносов по социальному страхованию с той же даты, с которой это было предложено сделать им. Объявив сообщение неприемлемым, Комитет отметил:

"Авторы жалуются в отношении применения к ним правовых норм обязательного характера, которые по необъясненным причинам якобы не применяются единообразно, и к некоторым другим видам физиотерапевтической практики; несмотря на то, что явное неприменение обязательных норм в связи со страховыми взносами в других случаях может быть верным или ошибочным, утверждения о том, что данные нормы были применены к авторам ошибочно, высказано не было, что следует из решения Центрального апелляционного совета от 19 апреля 1983 года о том, что физиотерапевты, занятые неполный рабочий день, должны рассматриваться в качестве лиц, работающих по найму, и что их наниматели обязаны вносить взносы по социальному страхованию. Более того, в компетенцию Комитета не входит рассмотрение уже допущенных ошибок в применении законов в отношении лиц, не являющихся авторами сообщения". (Приложение XI, раздел F, пункт 6.6).

652. При этом Комитет напомнил также, что во второй фразе статьи 26 предусматривается, что закон государств-участников должен "гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Комитет отмечает, что авторы не высказывают претензий в отношении того, что примененный к ним несоответствующий изложенным выше требованиям режим был связан с их принадлежностью к какой-либо различной отдельной категории, которая могла бы сделать их объектом дискриминации на каком-либо из перечисленных оснований или в силу "иного обстоятельства", о которых говорится в статье 26 Пакта. Поэтому Комитет делает вывод о неприемлемости данного аспекта сообщения авторов по смыслу статьи 3 Факультативного протокола". (Приложение XI, раздел F, пункт 6).

653. В сообщении № 218/1986 (Вос против Нидерландов) автор утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 26 в связи с тем, что в результате применения по отношению к ней положений Всеобщего закона о вдовах и сиротах она лишилась пособия в рамках Всеобщего закона о пособиях по инвалидности. Автор утверждала, что в то время как мужчина, являющийся инвалидом, в случае смерти (бывшей) супруги сохраняет право на получение пособия по инвалидности, согласно статье 32 Всеобщего закона о пособиях по инвалидности, являющаяся инвалидом женщина в случае смерти (бывшего) мужа не сохраняет право на получение пособия по инвалидности, а квалифицируется вместо этого как бенефициар в соответствии со Всеобщим законом о вдовах и сиротах. Государство-участник пояснило, что принятие Всеобщего закона о вдовах и сиротах направлено на обеспечение дополнительной защиты вдов, чего в настоящее время не имеют вдовцы. В этом смысле именно вдовцы, а не вдовы могли бы предъявить претензии в связи с неравным обращением в рамках голландского законодательства. Автор жалуется на то, что в результате применения правила одновременности, призванного исключить случаи дублирования в выплате пособий, она стала получать несколько меньшее пособие. В своих соображениях Комитет указал на отсутствие нарушения статьи 26 и отметил: "С учетом объяснений, представленных государством-участником в отношении истории составления, целей и применения Всеобщего закона о пособиях по инвалидности и Всеобщего закона о вдовах и сиротах, Комитет считает,

что неблагоприятный результат, о котором говорится в жалобе г-жи Вос, вытекает из применения единого правила, направленного на то, чтобы избежать дублирования при предоставлении пособий по социальному страхованию. Это правило основано на объективных и разумных критериях, особенно если учесть, что оба законодательных акта, по которым г-жа Вос получила право на получение пособия, направлены на обеспечение всем лицам, подпадающим под их действие, дохода на уровне прожиточного минимума. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что г-жа Вос стала жертвой дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта". (Приложение X, раздел G, пункт 12).

654. Толкование Комитетом сферы применения статьи 26 в период, охватываемый настоящим докладом, не было ограничительным. В сообщении № 273/1988 (Б.д.Б. и пр. против Нидерландов) авторы заявили о нарушении статьи 26 в связи с вопросом о взносах по социальному страхованию, которые они должны были выплачивать. Государство-участник выдвинуло свои возражения и сослалось на решение Комитета, вынесенное им ранее, в котором сфера действия статьи 26 ограничивалась применением общих правил при выплате пособий по социальному обеспечению и не распространялась на взносы, которые должны выплачиваться нанимателями и лицами наемного труда. Комитет отметил, что статью 26 "следует толковать как охватывающую не только права, которые отдельные лица имеют по отношению к государству, но также и обязанности, которые они несут в соответствии с законом". (Приложение XI, раздел F, пункт 6.5).

655. Нарушение статьи 26 было зафиксировано в связи с сообщением № 196/1985 (Гейе и пр. против Франции), авторы которого, являющиеся вышедшими в отставку сенегальскими военнослужащими французской армии, заявляли, что они получают пенсии меньшего размера по сравнению с вышедшими в отставку солдатами французской национальности:

"При определении того, основаны ли права авторов на разумных и объективных критериях, Комитет отмечает, что вопрос о назначении пенсии определяется не национальностью, а их службой в прошлом. Они служили во французских вооруженных силах на тех же условиях, что и французские граждане; в течение 14 лет после достижения Сенегалом независимости в плане пенсионных прав на них распространялся такой же режим, как и на их французских сослуживцев, хотя они имели не французскую, а сенегальскую национальность. Последующее изменение национальности не может само по себе рассматриваться как достаточное основание для применения иного режима, так как основанием для начисления пенсии является та же служба, которую несли и они, и военнослужащие, сохранившие французское гражданство. Не могут также использоваться в качестве законного обоснования различия в экономических, финансовых и социальных условиях между Францией и Сенегалом. Если сравнить положение ушедших в отставку и проживающих в Сенегале военнослужащих сенегальской национальности с положением ушедших в отставку военнослужащих французской национальности в Сенегале, то окажется, что они живут в тех же экономических и социальных условиях. Тем не менее в плане получения пенсии они будут пользоваться разными правами. И наконец, тот факт, что государство-участник заявляет, что оно больше не в состоянии заниматься установлением личности и семейного положения, с тем чтобы предотвратить злоупотребления в вопросе выплаты пенсий, не может служить оправданием различий в предоставляемых правах. По мнению Комитета, чисто административные проблемы или возможности определенных злоупотреблений пенсионными правами не могут оправдывать различия в этих правах. Комитет делает заключение, что различие в правах авторов не основано на разумных и объективных критериях и представляет собой запрещенную Пактом дискриминацию". (Приложение X, раздел E, пункт 9.5).

656. Кроме того, Комитет установил нарушение статьи 26 в деле № 202/1986 (Ато дель Авельяналь против Перу), в связи с которым автору было отказано в праве предъявлять иски в судах Перу, поскольку в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Перу, если женщина состоит в браке, то только ее муж имеет право представлять супружеские интересы в судах. В своих мнениях Комитет отмечал, что

"в соответствии со статьей 3 Пакта государства-участники обязуются "обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте" и что в соответствии со статьей 26 все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о том, что применение к автору статьи 168 Гражданского кодекса Перу привело к тому, что автору было отказано в равенстве перед судом, и это представляет собой дискриминацию по признаку пола". (Приложение X, раздел C, пункт 10.2).

Н. Информация, полученная от государств после утверждения окончательных мнений

657. На своей тридцать пятой сессии Комитет утвердил свои мнения относительно сообщения № 265/1987 (А. Вуоланне против Финляндии). Комитет установил наличие нарушения пункта 4 статьи 9 Пакта (см. пункт 639 выше). На своей тридцать шестой сессии правительство Финляндии информировало Комитет о принимаемых законодательных мерах по исправлению положения. Комитет приветствовал сотрудничество государства-участника и его положительный отклик на утвержденные Комитетом мнения. (Приложение XII).

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 1 (А/43/1).

2/ Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (А/32/44 и Согг.1), приложение IV.

3/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение V.

4/ Там же, приложение VI.

5/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (А/42/40), пункт 53.

6/ Доклады и дополнительная информация государств-участников являются документами общей рассылки, и их перечень приводится в приложениях к ежегодным докладам Комитета; эти документы, а также краткие отчеты о заседаниях Комитета публикуются в сброшюрованном виде и издаются начиная с 1977 и 1978 годов.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 28 июля 1989 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
А. <u>Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах (87)</u>		
Афганистан	24 января 1983 года (а)	24 апреля 1983 года
Аргентина	8 августа 1986 года	8 ноября 1986 года
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Камерун	27 июня 1984 года (а)	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года (а)	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Чехословакия	23 декабря 1975 года	23 марта 1976 года
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 года (а)	14 декабря 1981 года
Демократический Йемен	9 февраля 1987 года (а)	9 мая 1987 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года (а)	25 декабря 1987 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года (а)	4 февраля 1981 года
Габон	21 января 1983 года (а)	21 апреля 1983 года
Гамбия	22 марта 1979 года (а)	22 июня 1979 года
Германская Демократическая Республика	8 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Федеративная Республика Германия	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Индия	10 апреля 1979 года (а)	10 июля 1979 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Кения	1 мая 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Ливан	3 ноября 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года (а)	23 марта 1976 года
Люксембург	18 августа 1983 года	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мали	16 июля 1974 года (а)	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мексика	23 марта 1981 года (а)	23 июня 1981 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Нигер	7 марта 1986 года (а)	7 июня 1986 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Филиппины	23 октября 1986 года	23 января 1987 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Руанда	16 апреля 1975 года (а)	23 марта 1976 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года (а)	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Шри-Ланка	11 июня 1980 года (а)	11 сентября 1980 года
Судан	18 марта 1986 года (а)	18 июня 1986 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года (а)	23 марта 1976 года
Того	24 мая 1984 года (а)	24 августа 1984 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года (а)	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Союз Советских Социалистических Республик	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года (а)	11 сентября 1976 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года (а)	24 декабря 1982 года
Югославия	2 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года (а)	10 июля 1984 года

В. Государства - участники факультативного протокола (45)

Аргентина	8 августа 1986 года (а)	8 ноября 1986 года
Австрия	10 декабря 1987 года	10 марта 1988 года
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Камерун	27 июня 1984 года (а)	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года (а)	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года (а)	25 декабря 1987 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	17 февраля 1984 года (а)	17 мая 1984 года
Гамбия	9 июня 1988 года (а)	9 сентября 1988 года
Венгрия	7 сентября 1988 года (а)	7 декабря 1988 года
Исландия	22 августа 1979 года (а)	22 ноября 1979 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	16 мая 1989 года (а)	16 августа 1989 года
Люксембург	18 августа 1983 года (а)	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Новая Зеландия	26 мая 1989 года (а)	26 августа 1989 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Нигер	7 марта 1986 года (а)	7 июня 1986 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года (а)	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Испания	25 января 1985 года (а)	25 апреля 1985 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Того	30 марта 1988 года (а)	30 июня 1988 года
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 года (а)	14 февраля 1981 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года (а)	10 июля 1984 года

С. Государства, сделавшие заявление в соответствии
со статьей 41 Пакта (24)

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Аргентина	8 августа 1986 года	неограниченно
Австрия	10 сентября 1978 года	неограниченно
Бельгия	5 марта 1987 года	неограниченно
Канада	29 октября 1979 года	неограниченно
Конго	7 июля 1989 года	неограниченно
Дания	23 марта 1976 года	неограниченно
Эквадор	24 августа 1984 года	неограниченно
Финляндия	19 августа 1975 года	неограниченно
Гамбия	9 июня 1988 года	неограниченно
Федеративная Республика Германия	28 марта 1979 года	27 марта 1991 года
Венгрия	7 сентября 1988 года	неограниченно
Исландия	22 августа 1979 года	неограниченно
Италия	15 сентября 1978 года	ограниченно
Люксембург	18 августа 1983 года	неограниченно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	неограниченно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	неограниченно
Норвегия	23 марта 1976 года	неограниченно
Перу	9 апреля 1984 года	неограниченно
Филиппины	23 октября 1986 года	неограниченно
Сенегал	5 января 1981 года	неограниченно
Испания	25 января 1985 года	25 января 1993 года
Шри-Ланка	11 июня 1980 года	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Швеция	23 марта 1976 года	неограниченно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 1989-1990 годы а/

А. Членский состав

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
Г-н Франциско Хосе АГИЛАР УРБИНА**	Коста-Рика
Г-н Нисуке АНДО*	Япония
Г-жа Кристина ШАНЭ*	Франция
Г-н Джозеф А. Л. КУРЕЙ*	Шри-Ланка
Г-н Воин ДИМИТРИЕВИЧ*	Югославия
Г-н Омран Эль ШАФЕЙ*	Египет
Г-н Янош ФЁДОР**	Венгрия
Г-жа Розалин ХИГГИНС**	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ**	Маврикий
Г-н Андреас В. МАВРОМАТИС**	Кипр
Г-н Джозеф А. МОММЕРСТЭГ*	Нидерланды
Г-н Рейн А. МЮЛЛЕРСОН**	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Бирам НДИАЙЕ*	Сенегал
Г-н Фаусто ПОКАР**	Италия
Г-н Хулио ПРАДО ВАЛЬЕХО*	Эквадор
Г-н Алехандро СЕРРАНО КАЛЬДЕРА**	Никарагуа
Г-н С. Амос ВАКО**	Кения
Г-н Бертил ВЕННЕРГРЕН*	Швеция

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1990 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1992 года.

В. Должностные лица

Ниже перечислены должностные лица Комитета, избранные на двухлетний срок на 868-м и 869-м заседаниях, состоявшихся 20 марта 1989 года:

Председатель: г-н Раджсумер Лаллах

заместители Председателя: г-н Джозеф А. Л. Курей
г-н Воин Димитриевич
г-н Алехандро Серрано Кальдера

Докладчик: г-н Фаусто Покар.

Примечания

а/ Список членского состава и должностных лиц Комитета по правам человека на период до 31 декабря 1988 года см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение II.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Повестки дня тридцать четвертой, тридцать пятой и тридцать шестой сессий Комитета по правам человека

Тридцать четвертая сессия

На своем 841-м заседании, состоявшемся 24 октября 1988 года, Комитет принял следующую предварительную повестку дня (см. ССРР/С/56), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня своей тридцать четвертой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Тридцать пятая сессия

На своем 868-м заседании, состоявшемся 20 марта 1989 года, Комитет принял следующую предварительную повестку дня (см. ССРР/С/59), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня своей тридцать пятой сессии:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря
2. Торжественные заявления вновь избранных членов Комитета в соответствии со статьей 38 Пакта
3. Выборы Председателя и других должностных лиц Комитета
4. Принятие повестки дня
5. Организационные и прочие вопросы
6. Решения Генеральной Ассамблеи, принятые на ее сорок третьей сессии в отношении:
 - a) ежегодного доклада, представленного Комитетом по правам человека в соответствии со статьей 45 Пакта;
 - b) обязательств по представлению докладов государств - участников документов Организации Объединенных Наций о правах человека

7. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
8. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
9. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту
10. Будущие заседания Комитета.

Тридцать шестая сессия

На своем 895-м заседании, состоявшемся 10 июля 1989 года, Комитет принял следующую предварительную повестку дня (см. ССРР/С/60), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня своей тридцать шестой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту
6. Ежегодный доклад Комитета, представляемый Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 пакта в течение рассматриваемого периода а/

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
------------------------------	------------------------	---------------------------	--

А. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году б/

Сент-Винсент и Гренадины	8 февраля 1983 года	еще не представлен	1) 10 мая 1984 года
			2) 15 мая 1985 года
			3) 13 августа 1985 года
			4) 15 ноября 1985 года
			5) 6 мая 1986 года
			6) 8 августа 1986 года
			7) 7 апреля 1987 года
			8) 1 декабря 1987 года
			9) 6 июня 1988 года
			10) 21 ноября 1988 года
			11) 10 мая 1989 года
Вьетнам	23 декабря 1983 года	7 июля 1989 года	-

В. Первоначальные периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году

Габон	20 апреля 1984 года	еще не представлен	1) 15 мая 1985 года
			2) 5 августа 1985 года
			3) 15 ноября 1985 года
			4) 6 мая 1986 года
			5) 8 августа 1986 года
			6) 7 апреля 1987 года
			7) 1 декабря 1987 года
			8) 6 июня 1988 года
			9) 21 ноября 1988 года
			10) 10 мая 1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
C. <u>Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году</u>			
Сан-Марино	17 января 1987 года	14 сентября 1988 года	-
Нигер	9 июня 1987 года	еще не представлен	1) 1 декабря 1987 года 2) 6 июня 1988 года 3) 21 ноября 1988 года 4) 10 мая 1989 года
Судан	17 июня 1987 года	еще не представлен	1) 1 декабря 1987 года 2) 6 июня 1988 года 3) 21 ноября 1988 года 4) 10 мая 1989 года
Аргентина	7 ноября 1987 года	11 апреля 1989 года	-
D. <u>Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году</u>			
Демократический Йемен	8 мая 1988 года	18 января 1989 года	-
Экваториальная Гвинея	24 декабря 1988 года	еще не представлен	1) 10 мая 1989 года
E. <u>Вторые доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году</u>			
Ливийская Арабская Джамахирия	4 февраля 1983 года	еще не представлен	1) 10 мая 1984 года 2) 15 мая 1985 года 3) 13 августа 1985 года 4) 18 ноября 1985 года 5) 6 мая 1986 года 6) 8 августа 1986 года 7) 1 мая 1987 года 8) 24 июля 1987 года 9) 1 декабря 1987 года 10) 6 июня 1988 года 11) 21 ноября 1988 года 12) 10 мая 1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Иран (Исламская Республика)	21 марта 1983 года	еще не представлен	1) 10 мая 1984 года 2) 15 мая 1985 года 3) 13 августа 1985 года 4) 18 ноября 1985 года 5) 6 мая 1986 года 6) 8 августа 1986 года 7) 1 мая 1987 года 8) 24 июля 1987 года 9) 1 декабря 1987 года 10) 6 июня 1988 года 11) 21 ноября 1988 года 12) 10 мая 1989 года
Мадагаскар	3 августа 1983 года	еще не представлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 24 июля 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года
F. <u>Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году</u>			
Болгария	28 апреля 1984 года	еще не представлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 1 августа 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Кипр	18 августа 1984 года	еще ставлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 7 августа 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года
Сирийская Арабская Республика	18 августа 1984 года	еще не пред- ставлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 7 августа 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года
G. <u>Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1985 году</u>			
Гамбия	21 июня 1985 года	еще не пред- представлен	1) 9 августа 1985 года 2) 18 ноября 1985 года 3) 6 мая 1986 года 4) 8 августа 1986 года 5) 1 мая 1987 года 6) 1 декабря 1987 года 7) 6 июня 1988 года 8) 21 ноября 1988 года 9) 10 мая 1989 года
Индия	9 июля 1985 года	12 июля 1989 года	
Коста-Рика	2 августа 1985 года	11 ноября 1988 года	-

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Суринам	2 августа 1985 года	еще не представлен	1) 18 ноября 1985 года 2) 6 мая 1986 года 3) 8 августа 1986 года 4) 1 мая 1987 года 5) 1 декабря 1987 года 6) 6 июня 1988 года 7) 21 ноября 1988 года 8) 10 мая 1989 года
Венесуэла	1 ноября 1985 года	еще не представлен	1) 20 ноября 1985 года 2) 6 мая 1986 года 3) 8 августа 1986 года 4) 1 мая 1987 года 5) 1 декабря 1987 года 6) 6 июня 1988 года 7) 21 ноября 1988 года 8) 10 мая 1989 года
<u>Н. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1986 году</u>			
Ливан	21 марта 1986 года	еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 13 августа 1987 года 5) 1 декабря 1987 года 6) 6 июня 1988 года 7) 21 ноября 1988 года 8) 10 мая 1989 года
Доминиканская Республика	29 марта 1986 года	1 сентября 1988 года	-
Кения	11 апреля 1986 года	еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 1 декабря 1987 года 5) 6 июня 1988 года 6) 21 ноября 1988 года 7) 10 мая 1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Мали	11 апреля 1986 года	еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 1 декабря 1987 года 5) 6 июня 1988 года 6) 21 ноября 1988 года 7) 10 мая 1989 года
Объединенная Республика Танзания	11 апреля 1986 года	еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 1 декабря 1987 года 5) 6 июня 1988 года 6) 21 ноября 1988 года 7) 10 мая 1989 года
Никарагуа	11 июня 1986 года	29 ноября 1988 года	-
Ямайка	1 августа 1986 года	еще не представлен	1) 1 мая 1987 года 2) 1 декабря 1987 года 3) 6 июня 1988 года 4) 21 ноября 1988 года 5) 10 мая 1989 года
Шри-Ланка	10 сентября 1986 года	еще не представлен	1) 1 мая 1987 года 2) 1 декабря 1987 года 3) 6 июня 1988 года 4) 21 ноября 1988 года 5) 10 мая 1989 года
Марокко	31 октября 1986 года	еще не представлен	1) 1 мая 1987 года 2) 1 декабря 1987 года 3) 6 июня 1988 года 4) 21 ноября 1988 года 5) 10 мая 1989 года
Панама	31 декабря 1986 года <u>в/</u>	4 августа 1988 года	-

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
I. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году			
Иордания	22 января 1987 года	еще не представлен	1) 1 мая 1987 года 2) 1 декабря 1987 года 3) 6 июня 1988 года 4) 21 ноября 1988 года 5) 10 мая 1989 года
Гайана	10 апреля 1987 года	еще не представлен	1) 1 мая 1987 года 2) 1 декабря 1987 года 3) 6 июня 1988 года 4) 21 ноября 1988 года 5) 10 мая 1989 года
Исландия	30 октября 1987 года	еще не представлен	1) 1 декабря 1987 года 2) 6 июня 1988 года 3) 21 ноября 1988 года 4) 10 мая 1989 года
Корейская Народно-Демократическая Республика	13 октября 1987 года	еще не представлен	1) 23 июня 1988 года 2) 21 ноября 1988 года 3) 10 мая 1989 года
J. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году			
Сент-Винсент и Гренадины <u>с/</u>	8 февраля 1988 года	еще не представлен	1) 6 июня 1988 года 2) 21 ноября 1988 года 3) 10 мая 1989 года
Канада <u>д/</u>	8 апреля 1988 года	28 июля 1989 года	-
Австрия	9 апреля 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Перу	9 апреля 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Египет	13 апреля 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Боливия	11 ноября 1988 года	<u>д/</u>	-

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

Дата письменного (письменных)
напоминания (напоминаний),
направленного (направленных)
государствам, доклады которых
еще не представлены

<u>Государства- участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	
Вьетнам	23 декабря 1988 года	еще не представлен	-
Сальвадор <u>f/</u>	31 декабря 1988 года	еще не представлен	1) 10 мая 1989 года

К. Вторые периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1989 году
(в течение рассматриваемого периода) g/

Заир <u>h/</u>	1 февраля 1989 года	20 февраля 1989 года	-
Центрально- африканская Республика <u>i/</u>	9 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Габон <u>c/</u>	20 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Афганистан	23 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Бельгия	20 июля 1989 года	еще не представлен	-

L. Третьи периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1988 году

Чехословакия	4 февраля 1988 года	17 января 1989 года	-
Ливийская Арабская Джамахирия <u>j/</u>	4 февраля 1988 года	еще не представлен	1) 6 июня 1988 года 2) 21 ноября 1988 года 3) 10 мая 1989 года
Тунис	4 февраля 1988 года	17 апреля 1989 года	-
Иран (Исламская Республика) <u>j/</u>	21 марта 1988 года	еще не представлен	1) 6 июня 1988 года 2) 21 ноября 1988 года 3) 10 мая 1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Ливан j/	21 марта 1988 года	еще не представлен	1) 6 июня 1988 года 2) 21 ноября 1988 года 3) 10 мая 1989 года
Панама	6 июня 1988 года	еще не представлен	-
Федеративная Республика Германия	3 августа 1988 года	1 декабря 1988 года	-
Мадагаскар j/	3 августа 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Югославия	3 августа 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Белорусская ССР	4 ноября 1988 года	еще не представлен	1) 21 ноября 1988 года 2) 10 мая 1989 года
Эквадор	4 ноября 1988 года	k/	-
Маврикий	4 ноября 1988 года	l/	-
Союз Советских Социалистических Республик	4 ноября 1988 года	26 августа 1988 года	-
<p>М. <u>Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году (в течение рассматриваемого периода) m/</u></p>			
Уругвай	21 марта 1989 года	n/	-
Доминиканская Республика	3 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Болгария j/	28 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Чили	28 апреля 1989 года	3 мая 1989 года	-

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (продолжение)

<u>Государства-участники</u>	<u>Намечанная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного (письменных) напоминания (напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Румыния	28 апреля 1989 года	еще не представлен	-
Испания	28 апреля 1989 года	28 апреля 1989 года 1 июня 1989 года	- -

Примечания

a/ С 29 июля 1988 года по 28 июля 1989 года (с окончания тридцать третьей сессии до окончания тридцать шестой сессии).

b/ На своей двадцать пятой сессии (601-е заседание) Комитет принял решение о перенесении крайнего срока представления второго периодического доклада Панамы с 6 июня 1983 года на 31 декабря 1986 года.

c/ Первоначальный доклад государства-участника еще не представлен.

d/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), пункт 40.

e/ Согласно решению Комитета, принятому на его 914-м заседании, новой датой представления второго периодического доклада Боливии является 13 июля 1990 года.

f/ На двадцать девятой сессии Комитета было установлено, что крайним сроком представления второго периодического доклада Сальвадора является 31 декабря 1988 года.

g/ Полный перечень государств-участников, вторые периодические доклады которых должны быть представлены в 1989 году, см. в документе ССРР/С/57.

h/ На своей тридцатой сессии (739-е заседание) Комитет принял решение о перенесении крайнего срока представления второго периодического доклада Заира с 30 января 1983 года на 1 февраля 1989 года.

i/ На тридцать второй сессии Комитета (794-е заседание) было установлено, что крайним сроком представления второго периодического доклада Центральноафриканской Республики является 9 апреля 1989 года.

- j/ Второй периодический доклад государства-участника еще не представлен.
- k/ Согласно решению Комитета, принятому на его 833-м заседании, новой датой представления третьего периодического доклада Эквадора является 4 ноября 1989 года.
- l/ Согласно решению Комитета, принятому на 914-м заседании, новой датой представления третьего периодического доклада Маврикия является 18 июля 1990 года.
- m/ Полный перечень государств-участников, третьи периодические доклады которых должны быть представлены в 1989 году, см. в документе ССРР/С/58.
- n) Согласно решению Комитета, принятому на его 891-м заседании, новой датой представления третьего периодического доклада Уругвая является 21 марта 1990 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Сведения о докладах, рассмотренных за отчетный период, и докладах, которые еще предстоит рассмотреть Комитету

A. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Боливия	11 ноября 1983 года	26 октября 1988 года	896-897-е, 900-е (тридцать шестая сессия)
Вьетнам	23 декабря 1983 года	7 июля 1989 года	еще не рассмотрен
Того	23 августа 1985 года	22 сентября 1988 года	870-871-е 874- 875-е (тридцать пятая сессия)
Камерун	26 сентября 1985 года	11 августа 1988 года	898-899-е, 903-е (тридцать шестая сессия)
Сан-Марино	17 января 1987 года	14 сентября 1988 года	еще не рассмотрен
Аргентина	7 ноября 1987 года	11 апреля 1989 года	еще не рассмотрен
Филиппины	22 января 1988 года	22 марта 1988 года	884-886-е (тридцать пятая сессия)
Демократический Йемен	8 мая 1988 года	18 января 1989 года	еще не рассмотрен

B. Вторые периодические доклады

Уругвай	21 марта 1983 года	28 июля 1988 года	876-879-е (тридцать пятая сессия)
Маврикий	4 ноября 1983 года	24 октября 1988 года	904-906-е (тридцать шестая сессия)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии - зависимые территории	18 августа 1984 года	25 мая 1988 года	855-857-е (тридцать четвертая сессия)

ПРИЛОЖЕНИЕ V (продолжение)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Новая Зеландия	27 марта 1985 года	22 июня 1988 года	888-891-е (тридцать пятая сессия)
Индия	9 июля 1985 года	12 июля 1989 года	еще не рассмотрен
Коста-Рика	2 августа 1985 года	11 ноября 1988 года	еще не рассмотрен
Италия	1 ноября 1985 года	25 июля 1988 года	908-912-е (тридцать шестая сессия)
Доминиканская Республика	29 марта 1986 года	1 сентября 1988 года	еще не рассмотрен
Никарагуа	11 июня 1986 года	29 ноября 1988 года	еще не рассмотрен
Португалия	1 августа 1986 года	1 мая 1987 года 30 июня 1988 года д/	еще не рассмотрен
Норвегия	1 августа 1986 года	4 января 1988 года	844-847-е (тридцать четвертая сессия)
Нидерланды	31 октября 1986 года	21 июня 1988 года	861-864-е (тридцать четвертая сессия)
Панама	31 декабря 1986 года	4 августа 1988 года	еще не рассмотрен
Мексика	22 июня 1987 года	23 марта 1988 года	849-853-е (тридцать четвертая сессия)
Канада	8 апреля 1988 года	28 июля 1989 года	еще не рассмотрен
Заир	1 февраля 1989 года	22 февраля 1989 года	еще не рассмотрен

ПРИЛОЖЕНИЕ V (продолжение)

С. Третьи периодические доклады

Чехословакия	4 февраля 1988 года	17 января 1989 года	еще не рассмотрен
Германская Демократическая Республика	4 февраля 1988 года	8 июля 1988 года	еще не рассмотрен
Тунис	4 февраля 1988 года	17 апреля 1989 года	еще не рассмотрен
Федеративная Республика Германия	3 августа 1988 года	1 декабря 1988 года	еще не рассмотрен
Союз Советских Социалистических Республик	4 ноября 1988 года	26 августа 1988 года	еще не рассмотрен
Чили	28 апреля 1989 года	3 мая 1989 года	еще не рассмотрен
Испания	28 апреля 1989 года	28 апреля 1989 года 1 июня 1989 года	еще не рассмотрен

D. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения
Комитетом первоначальных докладов

<u>Государства- участники</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Кения <u>h/</u>	4 мая 1982 года	еще не рассмотрена
Гамбия <u>h/</u>	5 июня 1984 года	еще не рассмотрена
Панама <u>h/</u>	30 июля 1984 года	еще не рассмотрена
Заир <u>h/</u>	23 сентября 1988 года	еще не рассмотрена

E. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения
Комитетом вторых периодических докладов

Финляндия	4 июня 1986 года	еще не рассмотрена
Швеция	1 июля 1986 года	еще не рассмотрена

Примечания

a/ Дата повторного представления.

b/ На своей двадцать пятой сессии (601-е заседание) Комитет принял решение рассмотреть данный доклад вместе со вторым периодическим докладом государства-участника.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Общие замечания а/ согласно пункту 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах

Общее замечание 17 (35) b/ с/ (статья 24)

1. Статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах признает за каждым ребенком без какой-либо дискриминации право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как несовершеннолетнего со стороны его семьи, общества и государства. Соответственно осуществление этого положения подразумевает принятие специальных мер, призванных обеспечить защиту детей, в дополнение к мерам, которые государства обязаны принять на основании статьи 2, чтобы обеспечить всем лицам права, признаваемые в Пакте. Зачастую в представленных государствами докладах это обязательство, по всей видимости, недооценивается и содержится недостаточная информация о том, каким образом, гарантируется детям осуществление их права на специальную защиту.

2. В этой связи Комитет считает необходимым отметить, что права, предусмотренные статьей 24, не являются единственными правами, признаваемыми Пактом за детьми, и что дети как индивиды пользуются всеми гражданскими правами, закрепленными в Пакте. Некоторые положения Пакта, провозглашая то или иное право, предлагают государствам в четких выражениях меры, которые должны быть приняты в целях обеспечения несовершеннолетним лицам более эффективной защиты по сравнению со взрослыми. Так, в том, что касается права на жизнь, смертный приговор не может быть вынесен за совершение преступлений лицами в возрасте до 18 лет. Точно так же, в случае лишения свободы в установленном законом порядке, обвиненные несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых и имеют право на то, чтобы решение по их делам было принято в кратчайшие, по возможности, сроки; с другой стороны, осужденные несовершеннолетние правонарушители содержатся в заключении отдельно от взрослых и в условиях, соответствующих их возрасту и их правовому статусу в целях содействия их перевоспитанию и социальной реабилитации. В других случаях защита детей обеспечивается путем возможного ограничения, при условии, что такое ограничение является оправданным, какого-либо права, признаваемого в Пакте: например, права на гласность судебного разбирательства по гражданским или уголовным делам, от которого допускается отступление, если того требуют интересы несовершеннолетнего лица.

3. Тем не менее в большинстве случаев в Пакте не содержится конкретного определения мер, подлежащих принятию, и каждому государству надлежит определять их в зависимости от требований в отношении защиты детей, которые находятся на его территории и подлежат его юрисдикции. В этой связи Комитет отмечает, что такие меры, хотя и призваны в первую очередь обеспечить детям полное осуществление других прав, закрепленных в Пакте, могут также относиться к экономической, социальной и культурной областям. Так, например, следует принять все возможные меры экономического и социального характера, чтобы снизить детскую смертность и ликвидировать случаи недоедания среди детей, а также обеспечить, чтобы они не подвергались актам насилия или жестокому и бесчеловечному обращению либо чтобы их не подвергали эксплуатации посредством принудительного труда, проституции, использования в незаконной торговле наркотическими средствами или посредством любых других действий. В области культуры следует принять все возможные меры, способствующие развитию их личности и обеспечивающие определенный уровень образования, который позволит им пользоваться правами, закрепленными в Пакте, в частности правом на свободу мнений и свободное их выражение. Кроме того, Комитет хотел бы обратить внимание государств-участников на необходимость включения в их доклады информации о принимаемых мерах по обеспечению того, чтобы дети не принимали непосредственного участия в вооруженных конфликтах.

4. Каждому ребенку, в силу его положения как несовершеннолетнего лица, принадлежит право на специальные меры защиты. Тем не менее Пакт не устанавливает возраст совершеннолетия. Его устанавливает каждое государство-участник в соответствии с существующими условиями в социальной и культурной областях. В этой связи государства должны указывать в своих докладах возраст, когда ребенок достигает совершеннолетия в гражданских делах и может быть привлечен к уголовной ответственности. Государства должны также указывать возраст, когда ребенок обретает право на законное трудоустройство, и возраст, когда на него распространяется трудовое законодательство, предусмотренное для взрослых граждан. Государства должны также указывать возраст, когда ребенка можно считать взрослым по смыслу пунктов 2 и 3 статьи 10. Вместе с тем Комитет отмечает, что возраст в данном случае не должен быть чрезмерно заниженным и что в любом случае государство-участник не должно отказываться от своих предусмотренных Пактом обязательств в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, даже в том случае, если по внутреннему законодательству они достигли совершеннолетия.

5. В соответствии с Пактом детям обязательно должна обеспечиваться защита от дискриминации по любым признакам, как-то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, национальное или социальное происхождение, имущественное положение или рождение. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя недискриминация в осуществлении прав, предусмотренных Пактом, вытекает также в отношении детей из статьи 2, а их равенство перед законом – из статьи 26, положение о недискриминации, содержащееся в статье 24, относится конкретно к мерам защиты, предусмотренным этим положением. В докладах государств-участников должно быть показано, каким образом законодательство и практика обеспечивают, чтобы меры защиты были направлены на устранение любых проявлений дискриминации в любой области, включая право наследования, особенно между детьми – гражданами страны и иностранцами или между законнорожденными детьми и детьми, родившимися от внебрачных связей.

6. Семья, общество и государство несут ответственность за обеспечение детям необходимой защиты. Хотя в Пакте не говорится о разделении этой ответственности, в первую очередь на семью, которая в широком смысле слова понимается как включающая всех лиц, которые составляют ее в обществе соответствующего государства-участника, и особенно на родителей, возлагается задача создавать условия, способствующие всестороннему развитию личности ребенка и осуществлению им прав, предусмотренных Пактом. Тем не менее, поскольку в современном обществе имеет широкое распространение такая ситуация, когда отец и мать работают по найму вне дома, в докладах государств должно указываться, каким образом общество, социальные институты и государство выполняют свои функции в плане оказания семье помощи в обеспечении защиты ребенка. С другой стороны, в том случае, если родители и семья явно не справляются со своими обязанностями, грубо обращаются с ребенком или не уделяют ему внимания, государству следует вмешаться и ограничить родительскую власть, и ребенок может быть разъединен со своей семьей, если этого требуют обстоятельства. В случае расторжения брака должны быть приняты меры, с учетом первоочередной важности обеспечения интересов детей, по предоставлению им необходимой защиты и гарантирующие, насколько это возможно, сохранение личных связей с обоими родителями. Комитет считал целесообразным представление государствами-участниками в своих докладах сведений о специальных мерах, принятых в целях обеспечения защиты покинутых или лишенных своего семейного окружения детей и призванных обеспечить их развитие в условиях, наиболее отвечающих тем условиям, которые характеризуют семейное окружение.

7. На основании пункта 2 статьи 24 каждый ребенок имеет право быть зарегистрированным немедленно после рождения и иметь имя и фамилию. По мнению Комитета, это положение должно истолковываться как тесно связанное с положением, которое предусматривает право на специальные меры защиты, и призванное способствовать признанию правосубъектности ребенка. Признание права иметь имя и фамилию приобретает особую важность в отношении детей, родившихся от внебрачных связей. Обязанность регистрировать детей после их рождения в первую очередь направлена на то, чтобы уменьшить для них опасность стать объектом похищения, торговли или незаконных перемещений, либо других видов обращения, несовместимых с осуществлением прав, предусмотренных в Пакте. В докладах государств-участников следует конкретно указывать, какие меры обеспечивают немедленную регистрацию детей, родившихся на их территории.

8. Аналогичным образом в рамках защиты, предоставляемой детям, особое внимание следует уделить праву, провозглашенному в пункте 3 статьи 24, т.е. праву каждого ребенка на приобретение гражданства. Хотя цель этого положения заключается в предотвращении такого положения, когда ребенок получает меньшую защиту со стороны общества и государства ввиду его положения апатрида, оно не предписывает в обязательном порядке государствам предоставлять свое гражданство всем детям, родившимся на их территории. Тем не менее государства обязаны принять надлежащие меры как во внутреннем плане, так и в сотрудничестве с другими государствами в целях обеспечения предоставления каждому ребенку гражданства в момент его рождения. В этой связи во внутригосударственном законодательстве не допускается никакой дискриминации в отношении приобретения гражданства между законнорожденными детьми и детьми, родившимися от внебрачных связей, или детьми, родившимися от родителей-апатридов, или на основе гражданства одного или обоих родителей. В докладах государств-участников следует всегда указывать меры, принятые в целях обеспечения права детей на гражданство.

Примечания

а/ О характере и цели общих замечаний см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII, введение. Описание метода работы, разработки общих замечаний и их использования см. там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40 и Corr. 1 и 2), пункты 541-557. Текст общих замечаний, уже утвержденных Комитетом, см. там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII; там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V; там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), приложение VI; там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40 и Corr. 1 и 2), приложение VI; там же, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), приложение VI; там же, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40), приложение VI; и там же, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI. Также издано в документе CCPR/C/21/Rev.1.

б/ Утверждено Комитетом на его 891-м заседании (тридцать пятая сессия), проходившем 5 апреля 1989 года.

с/ Цифра в скобках означает сессию, на которой было принято общее замечание.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Методология рассмотрения третьих периодических докладов а/

1. Метод, который следует применять Комитету при рассмотрении третьих периодических докладов или последующих периодических докладов, должен быть аналогичен тому методу, который использовался при рассмотрении вторых периодических докладов, при этом основная цель должна заключаться в поддержании и упрочении диалога между Комитетом и государствами-участниками и в содействии эффективному осуществлению прав человека.
2. Пересмотр существующих руководящих принципов б/ следует производить исключительно на основе имеющегося у Комитета опыта рассмотрения периодических докладов.
3. Перечни вопросов, подготовленные перед рассмотрением третьих периодических докладов для препровождения государствам-участникам, должны быть более краткими и более точными, чем те, которые составлены в настоящее время в связи с рассмотрением вторых периодических докладов. В принципе, основное внимание в этих перечнях должно быть сосредоточено на изменениях, имевших место после представления второго периодического доклада, и в них не следует включать вопросы, которые тщательно обсуждались при рассмотрении предыдущих докладов, за исключением вопросов, определенных как вызывающие озабоченность.
4. Впредь в прилагаемой к перечню вопросов пояснительной записке государства-участники следует письменно информировать о факторах, касающихся рассмотрения докладов Комитетом, т.е. о необходимости придерживаться краткости при представлении докладов, о том факте, что перечни вопросов носят лишь ориентировочный характер и, как правило, дополняются устными вопросами членов, и о том, что члены Комитета при завершении диалога обычно выступают с общими комментариями с/.
5. В подготовленном Секретариатом аналитическом исследовании хода рассмотрения докладов государств-участников должны ясно отражаться основные поднятые вопросы и ответы на них при рассмотрении каждого предыдущего доклада, а также должны приводиться соответствующие сведения из доклада, который предстоит рассмотреть Комитету.
6. Если Комитет не примет иного решения, то рассмотрение третьих периодических докладов будет завершено в течение не более чем трех заседаний.

Примечания

а/ Одобрена Комитетом на его 880-м заседании, состоявшемся 29 марта 1989 года.

б/ См. документ ССРР/С/20.

с/ Такие пояснительные записки должны быть приложены и к перечням вопросов, подготовленным перед рассмотрением вторых периодических докладов.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Проект сводных руководящих принципов составления вводной части доклада государств-участников а/

1. В соответствии с рекомендацией, принятой вторым совещанием председателей договорных органов по правам человека, содержащейся в пункте 79 документа А/44/98, Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о возможности разработки обобщенного текста первой части руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов государств-участников.
2. Комитет считает, что согласование и обобщение руководящих принципов будет сочетаться с принципом самостоятельности каждого договорного органа и поможет избежать как дублирования усилий, так и задержки в представлении докладов, вместе с тем подчеркивает необходимость ограничения такого обобщения вопросами, представляющими общий интерес для всех договорных органов.
3. С учетом вышесказанного и на основе предложения Секретариата, содержащегося в пункте 21 документа А/40/600, Комитет предлагает следующие руководящие принципы составления вводной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с различными международными документами по правам человека:
 - а) Территория и население. В этом разделе следует дать информацию об основных этнических и демографических характеристиках страны и ее населения, а также о таких социально-экономических и культурных показателях, как доход на душу населения, валовой национальный продукт, темпы роста инфляции, внешний долг, уровень безработицы, уровень неграмотности и религия. Кроме того, в нем следует дать информацию о населении с разбивкой по родному языку, продолжительности жизни и детской смертности.
 - б) Общая политическая структура. В этом разделе следует дать краткое описание политической истории и устройства, форм управления и структуры исполнительных, законодательных и судебных органов.
 - в) Общая правовая структура, в рамках которой осуществляется защита прав человека. В этом разделе следует дать информацию по следующим вопросам:
 - i) какие судебные, административные или иные органы обладают компетенцией в области прав человека;
 - ii) какими средствами правовой защиты обладает лицо, заявляющее о нарушении каких-либо его прав; какие системы компенсации существуют для жертв;
 - iii) защищаются ли какие-либо из прав, закрепленных в различных международных документах о правах человека, в конституции или же в отдельном "билле о правах", и если так, то какие отступления от этих прав предусмотрены в конституции или "билле о правах" и при каких обстоятельствах;

а/ Приняты Комитетом на его 901-м заседании, состоявшемся 13 июля 1989 года.

iv) можно ли в ходе судебного разбирательства ссылаться на положения различных международных документов о правах человека и могут ли суды, другие трибуналы или административные органы обеспечивать их непосредственное применение, или же эти положения должны быть включены в национальные законы или административные положения, чтобы соответствующие органы могли их применять.

d) Информация и ее распространение. Данный раздел будет содержать информацию о том, предпринимались ли какие-либо особые усилия в целях расширения информированности государственных и других соответствующих органов относительно прав, содержащихся в различных международных документах о правах человека. Подлежащие рассмотрению вопросы будут включать следующие разделы: характер и степень распространения текстов различных международных документов о правах человека; были ли такие тексты переведены на местный язык или языки; какие правительственные учреждения несут ответственность за подготовку докладов и получают ли они обычно информацию или другие документы из внешних источников; является ли содержание докладов предметом обсуждения общественностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Правила процедуры с внесенными поправками

На своей тридцать шестой сессии Комитет по правам человека утвердил ряд изменений в правилах, изложенных в главе XVII своих правил процедуры, касающихся рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Текст правил с внесенными поправками гласит:

XVII. ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

C. Процедура установления приемлемости

Правило 87

1. Комитет принимает в кратчайший по возможности срок и в соответствии со следующими правилами решение о том, является ли приемлемым данное сообщение в соответствии с Протоколом.
2. Рабочая группа, учрежденная согласно пункту 1 правила 89 может также объявлять сообщение приемлемым, если она состоит из пяти членов и такое решение принимается всеми этими членами.

Правило 88

1. Сообщения рассматриваются в том порядке, в каком они поступают в секретариат, если Комитет или Рабочая группа, учрежденная согласно пункту 1 правила 89, не вынесут иного решения.
2. Два или более двух сообщений могут рассматриваться совместно, если это сочтут целесообразным Комитет или Рабочая группа, учрежденная согласно пункту 1 правила 89.

Правило 89

1. Комитет может учредить одну или несколько рабочих групп в составе не более пяти своих членов для вынесения рекомендаций Комитету относительно выполнения условий приемлемости, изложенных в статьях 1, 2, 3 и 5 (2) Протокола.
2. Правила процедуры Комитета применяются, насколько это возможно, к заседаниям такой рабочей группы.
3. Комитет может назначать специальных докладчиков из числа своих членов для оказания содействия в работе с сообщениями.

Правило 90 а/

С целью выработки решения о приемлемости сообщения Комитет или рабочая группа, учрежденная согласно пункту 1 правила 89, удостоверяются в том:

- а) что сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или лиц, на которых распространяется юрисдикция государства – участника Протокола;
- б) что лицо достаточно обоснованно утверждает, что оно является жертвой нарушения этим государством–участником какого–либо из прав, изложенных в Пакте. Как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако Комитет может согласиться рассмотреть сообщение, представленное от имени лица, которое, как утверждается, является жертвой, если выясняется, что оно не способно само представить сообщение;
- с) что сообщение не является злоупотреблением права представлять сообщения согласно Протоколу;
- д) что сообщение совместимо с положениями Пакта;
- е) что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
- ф) что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Правило 91

1. Комитет или рабочая группа, учрежденная согласно пункту 1 правила 89, или специальный докладчик, назначенный согласно пункту 3 правила 89, могут предложить заинтересованному государству–участнику или автору сообщения представить дополнительную письменную информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Во избежание неоправданных задержек указывается предельный срок представления такой информации или замечаний.
2. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если заинтересованному государству–участнику не передан текст сообщения и не дана возможность представить информацию или замечания, как это предусмотрено в пункте 1 настоящего правила.
3. Запрос в соответствии с пунктом 1 настоящего правила содержит заявление о том, что такой запрос не предполагает, что было принято какое–либо решение по вопросу о приемлемости.
4. В рамках установленных сроков каждой стороне может обеспечиваться возможность комментировать материалы, представленные другой стороной в соответствии с настоящим правилом.

а/ Пункт 2 правила 90 исключен.

Правило 92

1. В тех случаях, когда Комитет принимает решение о том, что сообщение является неприемлемым согласно Протоколу, он в кратчайший, по возможности, срок направляет свое решение через посредство Генерального секретаря автору сообщения и в тех случаях, когда сообщение было передано заинтересованному государству-участнику, - этому государству-участнику.
2. Если Комитет признает сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 5 Протокола, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по получении письменной просьбы от соответствующего лица или направленной от его имени, содержащей информацию о том, что причины неприемлемости, о которых говорится в пункте 2 статьи 5, более не существуют.
3. Любой член Комитета может обратиться с просьбой о том, чтобы резюме его собственного мнения было приложено к решению Комитета, объявляющему сообщение неприемлемым согласно Факультативному протоколу.

D. Процедура рассмотрения существа сообщений

Правило 93

1. В кратчайший срок после того, как Комитет или рабочая группа, действующая в соответствии с пунктом 2 правила 87, принимают решение о приемлемости сообщения согласно Протоколу, это решение и текст соответствующих документов направляются через посредство Генерального секретаря заинтересованному государству-участнику. Автор сообщения также информируется через посредство Генерального секретаря об этом решении.
2. Заинтересованное государство-участник представляет Комитету в 6-месячный срок письменные объяснения или заявления, поясняющие рассматриваемый вопрос и средства правовой защиты, если таковые могли быть применены этим государством.
3. Любые объяснения или заявления, представленные государством-участником во исполнение настоящего правила, направляются через посредство Генерального секретаря автору сообщения, который может представить любую дополнительную письменную информацию или замечания в течение установленного срока.
4. Комитет может пересмотреть свое решение о приемлемости сообщения в свете любого объяснения или заявлений, представленных государством-участником во исполнение этого правила.

Правило 94

1. Если сообщение является приемлемым, Комитет рассматривает сообщение в свете всей письменной информации, представленной ему лицом и заинтересованным государством-участником, и выносит по нему свое мнение. С этой целью Комитет может передать сообщение рабочей группе в составе не более пяти своих членов или Специальному докладчику для представления рекомендаций Комитету.
2. Мнения Комитета сообщаются этому лицу и заинтересованному государству-участнику.
3. Любой член Комитета может просить, чтобы резюме его собственного мнения было приложено к мнениями Комитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 162/1983, Омар Бертерретче Акоста против Уругвая (Мнения, утвержденные 25 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)

Представлено: Висентой Акоста (матерью предполагаемой жертвы) – позднее к ней присоединился в качестве соавтора Омар Бертерретче Акоста

Предполагаемая жертва: Омар Бертерретче Акоста

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 20 декабря 1983 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 11 июля 1985 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 25 октября 1988 года,

завершив рассмотрение сообщения № 162/1983, представленного Комитету Висентой Акоста и Омаром Бертерретче Акостой, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первоначальным автором сообщения (письмо от 20 декабря 1983 года) является Висента Акоста - гражданка Уругвая, проживающая в Уругвае. Она представила сообщение от имени своего сына Омара Бертерретче Акосты, гражданина Уругвая, родившегося 23 февраля 1927 года, который находился в тюремном заключении в Уругвае с сентября 1977 года по март 1985 года. Он присоединился к автору сообщения в качестве соавтора, уведомив об этом в письме, полученном 3 июля 1985 года.

2.1 В сообщении говорится, что Омар Бертерретче является архитектором и метеорологом и что до задержания он занимал должность заместителя директора бюро прогнозов погоды метеорологической службы Уругвая и являлся профессором динамики, аэродинамики, математики и физики в различных институтах. Он был впервые задержан в январе 1986 года и якобы подвергнут пыткам; 25 февраля 1976 года он был освобожден без предъявления ему каких-либо обвинений. Второй раз он был арестован 7 сентября 1977 года в управлении полиции в Монтевидео, куда он пришел, чтобы получить паспорт для поездки за границу. На следующий день его семья узнала о его задержании, однако сам он содержался в заключении без права переписки и сообщения в течение еще 40 дней. Он был переведен в Центральную тюрьму в Монтевидео, где находился до февраля 1978 года, после чего его перевели в тюрьму Пунта Каррета в Монтевидео. С июля 1979 года по 1 марта 1985 года он содержался под стражей в тюрьме Либертад.

2.2 Военный судья первой инстанции приговорил его к тюремному заключению сроком на 24 месяца по обвинению в оказании содействия подрывной деятельности. Помимо этого государственный прокурор обвинил его в предоставлении информации военного характера коммунистической партии и потребовал для него тюремного заключения сроком на 6 лет. Верховный военный трибунал приговорил его к 14 годам тюремного заключения.

3. В своем решении от 22 марта 1984 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила, что Висента Акоста правомочна выступать от имени предполагаемой жертвы, и направила сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения. Рабочая группа обратилась также к государству-участнику с просьбой представить Комитету копии любых судебных приказов или решений, касающихся данного дела, и информировать Комитет о состоянии здоровья Омара Бертерретче.

4.1 В представлении от 28 августа 1984 года государство-участник информировало Комитет о том, что 5 июня 1980 года г-н Омар Бертерретче был приговорен судом второй инстанции к 14 годам тюремного заключения за совершение следующих правонарушений: "участие в подрывной деятельности", "подрыв мощи армии, морского и воздушного флота путем шпионажа", "шпионаж" и "покушение на Конституцию путем заговора, за которым следовали подготовительные действия", - все эти правонарушения охватываются Военным уголовным кодексом. В отношении состояния здоровья Омара Бертерретче государство-участник заявило следующее: "Пациент страдает от гастроэнтерита, болезнь подвергается лечению и контролируется. В настоящее время течение болезни стабилизировано".

4.2 Нынешнее правительство Уругвая пришло к власти 1 марта 1985 года. Во исполнение закона об амнистии, принятого данным правительством 8 марта 1985 года, все политические заключенные были освобождены и все формы политических запретов были сняты.

5. В письме без даты, полученном 3 июля 1985 года, г-н Бертерретче уведомил о том, что он присоединяется к своей матери в качестве соавтора сообщения, и указал, что он был освобожден из тюрьмы в марте 1985 года, и просил Комитет продолжить рассмотрение сообщения. Он подтвердил, что описанные его матерью факты являются точными, и добавил следующие замечания в отношении представления государства-участника от 24 августа 1984 года:

"В сообщении государства-участника говорится, что я болен гастроэнтеритом, что в настоящее время чувствую себя лучше. Это всего лишь полуправда, поскольку курс лечения был половинчатым, т.е. я не получил надлежащей медицинской помощи. В сообщении скрывается тот очевидный факт, что я страдаю гипертонией на нервной почве, которая усугубляется крайне резкими перепадами артериального давления и в связи с которой мне не оказывается надлежащая медицинская помощь. Скрывается также и заболевание сердечно-сосудистой системы, которое стало прогрессировать после перенесенных мною пыток. В сообщении не указывается, что с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения, я подвергался таким видам физического воздействия, как избиение, подвешивание, удушение, электрошок, кроме того, в течение длительного периода времени меня заставляли стоять на холоде без воды и пищи. В сообщении об этом ничего не говорится.

Ничего не говорится и о том, что при отсутствии убедительных доказательств, которые подтверждали бы мою вину, я был объявлен "шпионом". В связи с этим процедура дознания затянулась, и я был последовательно приговорен к 12 месяцам, затем к 8,5 годам и, наконец, к 14 годам тюремного заключения. Причем за этот период не были вскрыты какие-либо обстоятельства, отягчающие мою вину.

Военный суд не нашел фактов, свидетельствующих о моем активном участии в политической жизни, и лишь на основе моей идеологической позиции вынес мне самое суровое наказание, которое было основано на ложных доказательствах ...

Тюрьма Либертад, в которой я находился, является местом поистине невыносимых постоянных репрессий, проводимых специальным персоналом, который постоянно меняли, для того чтобы у него не возникало усталости, которую неизбежно порождает подобные обязанности.

Ниже приводятся свидетельства того, каким образом пытки в тюрьме Либертад использовались в качестве развлечения. В данном случае объектом пытки были нервы - мои и моей семьи, - а также нервы многих других людей. 7 сентября 1981 года, т.е. в тот день, когда я отбыл ровно четыре года в заключении, мне сообщили о том, что меня вызывают к тюремному надзирателю. К нему также были вызваны некоторые из моих товарищей, которых информировали о ряде решений, причем некоторым из них сообщили, что они будут освобождены. Что касается меня, то я был информирован о том, что меня отпускают на свободу. Мне сообщил об этом созданный там военный суд, при этом меня просили назвать свой домашний адрес. Такая процедура является обычной при решении вопроса об освобождении из заключения. Я сообщил об этом своей семье, которую на просьбу о подтверждении моего освобождения информировали о том, что была допущена ошибка.

С учетом вышесказанного я должен сделать следующее заявление:

а) Я хотел бы, чтобы рассмотрение моего дела было продолжено ввиду того, что принимая во внимание обращение, которому я подвергся, представляется необходимым оценить не только моральный ущерб, причиненный мне и моей семье, и ущерб, нанесенный государству правительством *de facto*, но и ущерб, проистекающий из того факта, что, несмотря на все принимаемые мною усилия, я все еще не имею работы. Другими словами, я до сих пор не восстановлен на службе в училище метеорологии и в управлении метеорологии, а в возрасте 58 лет найти работу весьма трудно.

б) Я хотел бы, чтобы рассмотрение моего дела было продолжено в том случае, если представится возможность провести дополнительное расследование, а также в связи с тем, что я не собираюсь прекращать борьбы за счастье всего человечества, за права людей и за обеспечение возможности жить в мире и в условиях свободы, поскольку считаю, что люди всегда стремятся к достижению этой цели".

6. Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет не находит, что в данном деле существуют какие-либо препятствия процессуального характера, изложенные в статьях 2, 3 или 5 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановил 11 июля 1985 года, что данное сообщение является приемлемым в том отношении, что представленные факты связаны с событиями, которые, как утверждается, имели место после 23 марта 1976 года, т.е. после той даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу в отношении Уругвая. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику было предложено представить письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством, а также направить Комитету копии всех судебных распоряжений и решений, относящихся к данному делу. Решение Комитета было направлено сторонам 1 августа 1985 года, при этом авторы уведомились о том, что им будет предоставлена возможность высказать свои замечания в отношении любого представления, полученного от государства-участника, как это предусматривается пунктом 3 правила 93 временных правил процедуры Комитета.

8. В своей записке от 3 января 1986 года государство-участник подтвердило свое намерение сотрудничать с Комитетом и заявило, что оно направит ему копии соответствующих судебных распоряжений и решений. 12 декабря 1986 года государство-участник направило копии решения Верховного военного трибунала от 5 июня 1980 года, а также копии судебных протоколов и решений судов низших инстанций.

9. Тексты представлений государства-участника от 3 января и 12 декабря 1986 года были направлены авторам 18 декабря 1986 года заказным письмом. 1 апреля 1987 года почтовая администрация вернула данные почтовые отправления с пометкой о том, что авторы сообщений изменили местожительство и не сообщили своего нового адреса. Таким образом, почтовое отправление не было доставлено по назначению. В письме от 16 ноября 1987 года г-н Бертерретче Акоста восстановил контакты с Комитетом и указал, что он хотел бы направить дополнительную информацию в отношении своего дела. После этого ему были вновь отправлены тексты представлений государства-участника от 3 января и 12 декабря 1986 года. Таким образом ему была вновь предоставлена возможность высказать свои замечания в отношении представлений государства-участника. К настоящему времени от него не было получено никакой информации и никаких замечаний.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает в этой связи, что представленная авторами информация в обоснование своих заявлений является несколько неполной. В данных обстоятельствах и при отсутствии каких-либо замечаний авторов в отношении судебных протоколов, представленных государством-участником, Комитет ограничивается вынесением решения в отношении заявлений о фактах жестокого обращения и пыток, которые не были опровергнуты государством-участником.

10.2 Заявления авторов, касающиеся жестокого обращения и пыток, а также их последствий, в основном, таковы:

а) мать г-на Бертерретче Акосты заявляет в своем первоначальном письме, что ее сын подвергался пыткам, когда был впервые задержан и находился под стражей с января по февраль 1976 года. Она заявляет также, что ее сын, будучи вторично арестован 7 сентября 1977 года, содержался под стражей без права переписки и общения в течение 40 дней (пункт 2.1 выше);

б) в своих замечаниях на представление государства-участника от 28 августа 1984 года г-н Бертерретче Акоста указывает, что в представлении государства-участника ничего не говорится о том, что "с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения, я подвергался таким видам физического воздействия, как избивание, подвешивание, удушение, электрошок, кроме того, в течение длительного периода времени меня заставляли стоять на холоде без воды и пищи" (пункт 5 выше);

с) в отношении предполагаемого применения в тюрьме Либертад психологических пыток г-н Бертерретче Акоста рассказывает, что 7 сентября 1981 года ему было сообщено, что его отпускают на свободу, а затем его семью информировали о том, "что произошла ошибка" (пункт 5 выше);

д) в отношении последствий жестокого с ним обращения в период содержания под стражей г-н Бертерретче заявляет далее в своих замечаниях на представление государства-участника от 28 августа 1984 года: "В сообщении скрывается тот очевидный факт, что я страдаю гипертонией на нервной почве, которая усугубляется крайне резкими перепадами артериального давления, и в связи с которой мне не оказывается надлежащей медицинской помощи. Скрывается также и заболевание сердечно-сосудистой системы, которое стало прогрессировать после перенесенных мною пыток" (пункт 5 выше);

е) Омар Бертерретче также заявляет о том, что в результате содержания под стражей он потерял свою работу и не смог получить ее вновь, в настоящее время является безработным и сталкивается с трудностями в плане нахождения новой работы.

10.3 В этой связи Комитет, во-первых, отмечает, что он не компетентен рассматривать заявления, касающиеся жестокого обращения с г-ном Бертерретче Акостой в январе и феврале 1976 года, поскольку они относятся к периоду, предшествующему вступлению в силу Пакта 23 марта 1976 года. Во-вторых, Комитет отмечает, что утверждения г-на Бертерретче Акосты относительно применения к нему физического воздействия, содержащиеся в замечаниях, полученных от него в июле 1985 года, являются не вполне ясными. Говоря о том периоде времени, когда якобы имели место случаи пыток, он отмечает: "с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения". Вместе с тем на основании контекста, а также того обстоятельства, что г-ну Бертерретче Акосте не предъявлялось обвинений во время его нахождения под стражей в январе и феврале 1976 года, можно предположить, что данные утверждения относятся к его второму аресту 7 сентября 1977 года, во время которого ему было предъявлено обвинение. Г-н Бертерретче Акоста не указывает, когда ему было предъявлено обвинение, однако судебные протоколы, представленные впоследствии государством-участником (см. пункт 8 выше), показывают, что ему было предъявлено обвинение 17 октября 1977 года. А это как раз соответствует тому периоду в 40 дней, в течение которого г-н Бертерретче Акоста якобы содержался под стражей без права переписки и общения (см. пункт 2.1 выше).

10.4 Излагая свои мнения, Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник не представило никаких обвинений или заявлений, касающихся обращения с г-ном Бертерретче Акостой с 7 сентября по 17 октября 1977 года и условий его содержания под стражей в течение данного периода времени. Хотя г-н Бертерретче Акоста весьма кратко описал то, что с ним якобы случилось, из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенным образом следует, что государство-участник должно провести добросовестное расследование таких утверждений и информировать Комитет о результатах расследования. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний в отношении предполагаемых условий содержания под стражей в тюрьме Либертад и их последствий (пункт 10 (2)). При данных обстоятельствах утверждения авторов должны быть учтены должным образом.

10.5 Комитет учел, что 1 марта 1985 года в Уругвае сменилось правительство и что было принято специальное законодательство, предусматривающее восстановление прав жертв предыдущего военного режима. Комитету также хорошо известно о других соответствующих аспектах правового положения, существующего в настоящее время в Уругвае, однако он по-прежнему убежден в том, что какие-либо основания, освобождающие государство-участника от его обязательства по статье 2 Пакта обеспечивать, чтобы любому лицу, права или свободы которого были нарушены, предоставлялось эффективное средство правовой защиты и чтобы компетентные органы осуществляли подобные средства защиты, отсутствуют.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что события в рамках этого дела, в той мере, в которой они имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола), являются нарушениями Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 7, поскольку Омар Бертерретче Акоста подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию, и

пункта 1 статьи 10, поскольку он подвергался бесчеловечному обращению, при котором попиралось достоинство, присущее человеческой личности, в ходе его содержания под стражей в тюрьме Либертад вплоть до его освобождения 1 марта 1985 года.

12. В связи с этим Комитет считает, что государство-участник обязано принять эффективные меры по исправлению нарушений, жертвой которых стал Омар Бертерретче, и предоставить ему надлежащую компенсацию.

В. Сообщение № 196/1985, Ибрагим Гейе и пр. против Франции
(Мнения, утвержденные 3 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Ибрагимом Гейе и другими

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 12 октября 1985 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 5 ноября 1987 года.

Комитет по правам человека, учрежденный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

собрались 3 апреля 1989 года,

* В соответствии с пунктом 1b правила 84 временных правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в утверждении соображений Комитета. Г-н Бирам Ндиайе не участвовал в утверждении соображений во исполнение правила 85.

завершив рассмотрение сообщения № 196/1985, представленного Комитету Ибрагимом Гейе и другими вышедшими в отставку сенегальскими военнослужащими французской армии в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующие

Соображения, представляемые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*

1.1 Авторами сообщения (первоначальное письмо от 12 октября 1985 года и последующие письма от 22 декабря 1986 года, 6 июня 1987 года и 21 июля 1988 года) являются Ибрагим Гейе и 742 других вышедших в отставку сенегальских военнослужащих французской армии, проживающие в Сенегале. Они представлены адвокатом.

1.2 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 26 Пакта Францией вследствие предполагаемой расовой дискриминации на основе французского законодательства, в котором предусмотрены различия при определении размера пенсии вышедших в отставку солдат сенегальской национальности, проходивших службу во французской армии до предоставления Сенегалу независимости в 1960 году и получающих пенсии меньшего размера по сравнению с вышедшими в отставку солдатами французской национальности.

1.3 Утверждается, что, согласно Закону № 51-561 от 18 мая 1951 года и Декрету № 51-590 от 23 мая 1951 года, вышедшие в отставку военнослужащие французской армии, будь то французы или сенегальцы, имели одинаковые права. Приобретенные права вышедших в отставку солдат-сенегальцев соблюдались после получения независимости в 1960 году до принятия закона о финансах № 74.1129 от декабря 1974 года, предусматривающего различия в отношении сенегальцев. Статья 63 этого закона гласит, что пенсии сенегальских солдат не регулируются более общими положениями кодекса о военных пенсиях 1951 года. Впоследствии размеры пенсии для сенегальцев были заморожены французским законодательством на уровне 1 января 1975 года.

1.4 Авторы заявляют, что вышеупомянутые законы были оспорены в административном суде Пуатье, Франция, который 22 декабря 1980 года вынес решение в пользу солдата в отставке сенегальской национальности Диа Абдурахмана и постановил передать это дело министру финансов Франции в целях выплаты полной компенсации за период после 2 января 1975 года. Авторы прилагают аналогичное решение Государственного совета от 22 июня 1982 года по делу другого сенегальского солдата. Однако утверждается, что эти решения не были выполнены по причине принятия 31 декабря 1981 года нового французского Закона о финансах № 81.1179, имеющего обратную силу до 1 января 1975 года и, как утверждается, сводящего на нет любые дальнейшие ходатайства в судах или административных трибуналах Франции.

1.5 Что касается существа дела, то авторы отвергают доводы французских органов власти, которые, как утверждается, оправдывают различия в отношении к вышедшим в отставку солдатам-африканцам (не только сенегальцам) следующими причинами: а) утратой ими французской национальности после получения Сенегалом независимости; б) существующими у французских органов власти трудностями в установлении личности и семейного положения вышедших в отставку солдат в африканских странах; с) различиями в экономических, финансовых и социальных условиях во Франции и ее бывших колониях.

1.6 Авторы заявляют, что они не передавали этот вопрос на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

2. Своим решением от 26 марта 1986 года Комитет по правам человека препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения.

3.1 В своем первоначальном представлении от 5 ноября 1986 года в соответствии с правилом 91 государство-участник подробно описывает фактическую сторону дела и заявляет, что сообщение "не приемлемо, поскольку оно не совместимо с положениями Пакта (статья 3 Факультативного протокола) и, кроме того, не обосновано", так как в нем главным образом речь идет о правах, не охватываемых Пактом (т.е. о правах на получение пенсии), а также в любом случае, поскольку оспариваемый закон не содержит каких-либо дискриминационных положений по смыслу статьи 26 Пакта.

3.2 В последующем представлении от 8 апреля 1987 года в соответствии с правилом 91 государство-участник приводит заявление французского правительства о ратификации Факультативного протокола 17 февраля 1984 года и заявляет, что сообщение не приемлемо *ratione temporis*:

"Франция считает, что данная статья 1 [Факультативного протокола] наделяет Комитет полномочиями принимать сообщения, содержащие информацию о нарушении какого-либо из прав, изложенных в Пакте, в результате каких-либо действий, упущений, фактов или событий, имевших место после даты вступления в силу в отношении Франции настоящего Протокола, или же в результате решения, касающегося этих действий, упущений, фактов или событий, принятого после этой же даты.

В этом пояснительном заявлении ясно указывается на то, что могут быть приняты только сообщения о вышеназванных нарушениях, направленные против Франции, которые основываются на действиях или событиях, имевших место после 17 мая 1984 года, т.е. даты, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Протокола он вступил в силу в отношении Франции.

Однако как в тексте самого сообщения, так и в первоначальных замечаниях французского правительства указывается, что любое имевшее место нарушение, на которое жалуются авторы настоящего сообщения, является нарушением Закона № 79.1102 от 21 декабря 1979 года, который распространил на граждан четырех государств, ранее входивших во Французское сообщество, в том числе и на граждан Сенегала, так называемый режим "кристаллизации" военных пенсий, который уже с 1 января 1961 года применяется в отношении граждан других соответствующих государств.

Поскольку этот Закон был принят до ратификации Францией Факультативного протокола, он, следовательно, не может являться основанием для какого-либо сообщения, мотивированного якобы имеющим место противоречием этого Закона Пакту, без того, чтобы в подобном сообщении не признавалось значение принципа *ratione temporis*, которым Франция обуславливает свое признание права индивида на подачу в Комитет сообщения".

4.1 В своих замечаниях от 22 декабря 1986 года авторы заявляют, что сообщение не может быть объявлено неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола как несовместимое с положениями Пакта, так как широкое толкование статьи 26 Пакта дает основание Комитету рассматривать вопросы о правах на пенсионное обеспечение, если, как утверждается в данном случае, в отношении этих прав существует дискриминация.

4.2 В своих последующих замечаниях от 6 июня 1987 года авторы отмечают, что, хотя Факультативный протокол вступил в силу в отношении Франции после принятия соответствующего законодательства, авторы сообщения продолжали вести переговоры вплоть до 17 мая 1984 года, и что последнее слово было сказано министром экономики, финансов и бюджета в письме, адресованном авторам сообщения 12 ноября 1984 года.

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается заявления государства-участника о том, что сообщение не приемлемо в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимое с Пактом, то Комитет напомнил, что он уже принял в отношении предыдущих сообщений (№№ 172/1984, 180/1984 и 182/1984) решение о том, что охват статьи 26 Пакта позволяет рассматривать заявление о дискриминации даже в отношении прав на пенсионное обеспечение.

5.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что поскольку предполагаемые нарушения вызваны принятым в 1979 году Законом, то сообщение должно быть объявлено неприемлемым по той причине, что заявление толковательного характера, сделанное Францией после ратификации Факультативного протокола, не позволяет Комитету рассматривать предполагаемые нарушения, которые вытекают из действий или фактов, имевших место до 17 мая 1984 года, т.е. даты вступления в силу Факультативного протокола в отношении Франции. В этой связи Комитет отметил, что в ряде предыдущих дел (№№ 6/1977 и 24/1977) им было заявлено, что он не может рассматривать какое-либо нарушение прав человека, якобы имевшее место до вступления в силу Пакта в отношении государства-участника, за исключением тех случаев, когда речь идет о нарушении, продолжавшемся после этой даты, либо последствия которого сами по себе являются нарушением Пакта после этой даты. Заявление толковательного характера, сделанное Францией, подразумевает ограничение компетенции *ratione temporis* Комитета в отношении нарушений какого-либо из прав, закрепленных в Пакте, т.е. нарушений, которые вытекают из "действий, упущений, фактов или событий, имевших место после даты вступления в силу Протокола в отношении Франции". Комитет считает, что он не вправе рассматривать вопрос о том, являлись ли авторы жертвами дискриминации в какое-либо время до 17 мая 1984 года, тем не менее он по-прежнему считает, что необходимо установить, имеют ли место нарушения Пакта после указанной даты вследствие действий или упущений, связанных с продолжающимся применением законов и решений, касающихся прав заявителей.

6. Поэтому 5 ноября 1987 года Комитет по правам человека постановил считать данное сообщение приемлемым.

7.1 В своем сообщении от 4 июня 1988 года, представленном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник ссылается на документ, представленный им согласно правилу 91 а/; оно добавляет, что на сенегалцев, которые получили французское гражданство и которые сохранили его после

обретения Сенегалом независимости, распространяется тот же режим выплаты пенсий, что и на других бывших военнослужащих французской армии. Кроме этого, в соответствии с пунктом 2 статьи 97 и пунктом 6 статьи 97 Кодекса о гражданстве любому иностранцу, который уже обладал французским гражданством, предоставляется возможность его повторного получения. Государство-участник утверждает, что эта возможность не является только теоретической, поскольку в настоящее время примерно 2000 человек в год повторно получают французское гражданство.

7.2 Далее государство-участник поясняет, что любой бывший военнослужащий французской армии сенегальского происхождения, который утрачивает французское гражданство в результате обретения Сенегалом независимости и который повторно получает французское гражданство, вновь получает тем самым возможность пользоваться правами, предоставленными французским гражданам в соответствии с Кодексом о пенсиях, статья L 58 которого предусматривает, что "осуществление права на получение пенсии в связи с выходом в отставку и пожизненной пенсии по инвалидности приостанавливается (...) по причине утраты французского гражданства на время отсутствия последнего". Это означает, что с повторным приобретением французского гражданства право на получение пенсии восстанавливается. Государство-участник делает вывод, что критерий гражданства является единственным основанием для применения различных режимов выплаты пенсий, на которые сослались авторы.

8.1 В своих комментариях по сообщению государства-участника авторы сообщили, что государство-участник превысило на 12 дней крайний срок представления своего сообщения, предусмотренный пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, и по этой причине его следует считать неприемлемым h/. В этой связи они предполагают, что, "применяя всяческие проволочки, затягивая и даже превышая сроки, установленные правилами процедуры Комитета, и используя процедурные уловки для того, чтобы оттянуть принятие окончательного решения, государство-участник надеется на то, что постепенно авторы сообщения будут умирать и что, возможно, суммы, подлежащие выплате, существенно сократятся". Авторы утверждают также, что Комитету не следует в дальнейшем рассматривать замечания государства-участника, поскольку в них повторяются доводы, которые уже были достаточно обсуждены в связи с предыдущими представлениями, и поэтому их следует рассматривать как попытку оттянуть принятие окончательного решения.

8.2 Что касается сути проблемы, то авторы по-прежнему считают, что вопрос о гражданстве является надуманным. Они утверждают, что государство-участник использует довод о гражданстве лишь как предлог для лишения сенегальцев приобретенных ими прав. Далее они подчеркивают, что статья 71 Кодекса о военных пенсиях предусматривает, что

"Военнослужащие, проходящие или проходившие службу и имеющие иностранное гражданство, обладают теми же правами, что и военнослужащие, проходящие или проходившие службу и имеющие французское гражданство, за исключением случаев их участия в действиях, враждебных Франции".

По их мнению, согласно этому законодательству, они пользуются неотъемлемым и не подлежащим ущемлению правом на пенсию. Поскольку ни одному из них никогда не предъявлялось обвинений в участии в актах, враждебных Франции, они утверждают, что довод, касающийся гражданства, должен быть "полностью и окончательно" отвергнут.

8.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами расовой дискриминации по признаку цвета кожи на тех основаниях, что:

а) в Сенегале учет личных данных не ведется должным образом и распространена их фальсификация;

б) поскольку лица, имеющие право на пенсию, т.е. авторы сообщения, являются чернокожими и проживают в развивающейся стране, они не нуждаются в таком количестве денег, как пенсионеры, проживающие в такой развитой стране, как Франция. Авторы выразили недоумение в связи с тем, что государство-участник может выдвигать такой довод, в соответствии с которым, поскольку кредитор не богат и проживает в бедной стране, должник имеет право произвольно уменьшить величину своего долга в зависимости от того, в какой степени кредитор испытывает нужду и насколько он беден, - довод, который, по их мнению, противоречит не только основным принципам права, но также нормам морали и справедливости.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей информации, полученной от сторон, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, основывает свои соображения на следующих фактах, которые представляются неоспоримыми.

9.2 Авторами являются военнослужащие сенегальской национальности, которые служили во французской армии до обретения Сенегалом независимости в 1960 году. В соответствии с кодексом о военных пенсиях 1951 года вышедшие в отставку военнослужащие французской армии, будь они французы или сенегальцы, пользовались одинаковыми правами. Права солдат-сенегальцев на получение пенсии являлись такими же, какими пользовались солдаты-французы до принятия в декабре 1974 года нового закона, предусматривающего различия в отношении военнослужащих-сенегальцев. В дальнейшем в соответствии с законом № 79.1102 от 21 декабря 1979 года действие так называемого режима "кристаллизации" военных пенсий, который уже применяется с 1 января 1961 года в отношении граждан других соответствующих государств, было распространено на граждан четырех государств, ранее входивших в состав французского сообщества, включая Сенегал. Другие военнослужащие-сенегальцы, вышедшие на пенсию, пытались оспорить вышеупомянутые законы, однако Французский Закон о финансах № 81.1179 от 31 декабря 1981 года, имеющий обратную силу до 1 января 1975 года, свел на нет любые дальнейшие ходатайства в судах Франции.

9.3 Основной вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, состоит в том, являются ли авторы жертвами дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта и следует ли считать совместимым с положениями Пакта различный пенсионный режим в отношении бывших военнослужащих французской армии, предусмотренный Кодексом о военных пенсиях, в зависимости от того, являются они французскими гражданами или нет. При решении этого вопроса Комитет принял во внимание следующие соображения.

9.4 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что они подвергались дискриминации по признаку расы, то есть по одному из тех признаков, которые прямо перечислены в статье 26. Комитет считает, что какие-либо факты в подтверждение того, что государство-участник проводило в отношении авторов дискриминацию по признаку расы, отсутствуют. Однако остается установить, относится ли ситуация, в которой находились авторы, к сфере действия статьи 26. Комитет напоминает, что авторы в целом не подлежат французской юрисдикции, за исключением того, что при определении объема их пенсионных прав они опираются на французское законодательство.

Он отмечает, что национальность как таковая не фигурирует среди запрещенных признаков дискриминации, перечисленных в статье 26, и что Пакт не предусматривает защиту права на пенсию как такового. Согласно статье 26 дискриминация в плане равной защиты законом запрещена по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Было проведено различие по признаку национальности, приобретенной после получения независимости. По мнению Комитета, данный случай подпадает под выражение "иного обстоятельства" из второго предложения статьи 26. Комитет принимает во внимание, как и в случае сообщения № 182/1984, что "право на равенство перед законом и на равную защиту законом без какой бы то ни было дискриминации не придает любым различиям в правах дискриминационный характер. Дифференциация на основе разумных и объективных критериев не означает запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26".

9.5 При определении того, основаны ли права авторов на разумных и объективных критериях, Комитет отмечает, что вопрос о назначении пенсии определяется не национальностью, а их службой в прошлом. Они служили во французских вооруженных силах на тех же условиях, что и французские граждане; в течение 14 лет после достижения Сенегалом независимости в плане пенсионных прав на них распространялся такой же режим, как и на их французских сослуживцев, хотя они имели не французскую, а сенегальскую национальность. Последующее изменение национальности не может само по себе рассматриваться как достаточное основание для применения иного режима, так как основанием для начисления пенсии является та же служба, которую несли и они, и солдаты, сохранившие французское гражданство. Не могут также использоваться в качестве законного обоснования различия в экономических, финансовых и социальных условиях между Францией и Сенегалом. Если сравнить положение ушедших в отставку и проживающих в Сенегале солдат сенегальской национальности с положением ушедших в отставку солдат французской национальности в Сенегале, то окажется, что они живут в тех же экономических и социальных условиях. Тем не менее в плане получения пенсии они будут пользоваться разными правами. И наконец, тот факт, что государство-участник заявляет, что оно больше не в состоянии заниматься установлением личности и семейного положения, с тем чтобы предотвратить злоупотребления в вопросе выплаты пенсий, не может оправдывать различий в предоставляемых правах. По мнению Комитета, чисто административные проблемы или возможности определенных злоупотреблений в плане пенсионных прав не могут оправдывать различия в правах. Комитет делает заключение, что различие в правах авторов не основано на разумных и объективных критериях и представляет собой дискриминацию, запрещенную Пактом.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства этого дела, имевшие место после 17 мая 1984 года (дата вступления Факультативного протокола в силу для Франции), свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

11. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры по устранению нарушений, от которых пострадали соответствующие жертвы.

Примечания

а/ Сообщение от 5 ноября 1986 года, пункт 3.1 выше.

б/ Крайний срок представления государством-участником сообщения, согласно пункту 2 статьи 4, истек 4 июня 1988 года. Хотя это сообщение датировано 4 июня 1988 года, оно было препровождено запиской от 16 июня 1988 года.

С. Сообщение № 202/1986, Г. Ато дель Авельяналь против Перу
(Мнения, утвержденные 28 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)

Представлено: Грасиелой Ато дель Авельяналь

Предполагаемая жертва: Автор

Соответствующее государство-участник: Перу

Дата сообщения: 13 января 1986 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 9 июля 1987 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 28 октября 1988 года,

завершив рассмотрение сообщения № 202/1986, представленного Комитету Грасиелой
Ато дель Авельяналь в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 13 января 1986 года и последующее
письмо от 11 февраля 1987 года является Грасиела Ато дель Авельяналь, гражданка
Перу, 1934 года рождения, преподаватель музыки, состоящая в браке с Гильермо Бурнео,
проживающая в настоящее время в Перу. Она представлена адвокатом. В сообщении
утверждается, что правительство Перу нарушило пункты 1 и 3 статьи 2, статьи 3, 16,
пункт 4 статьи 23 и статью 26 Пакта, поскольку автор предположительно была
подвергнута дискриминации только потому, что является женщиной.

2.1 Автор владеет двумя жилыми зданиями в Лиме, которые она приобрела в 1974 году.
Утверждается, что ряд квартиросъемщиков воспользовались сменой владельца и перестали
вносить квартирную плату. После безуспешных попыток получить просроченную
квартирную плату автор 13 сентября 1978 года подала иск на квартиросъемщиков. Суд
первой инстанции принял решение в ее пользу и постановил, что квартиросъемщики
должны выплатить ей квартплату, причитающуюся с 1974 года. 21 ноября 1980 года
вышестоящий суд отменил это решение по процедурным соображениям, поскольку автор не
имела права подавать иск, ибо согласно статье 168 Гражданского кодекса Перу, если
женщина состоит в браке, то только ее муж имеет право представлять супружескую
собственность в судах Перу ("El marido es el representante de la sociedad
conyugal"). 10 декабря 1980 года автор подала апелляцию в Верховный суд Перу,
утверждая, в частности, что действующая сейчас Конституция Перу запрещает
дискриминацию женщин, а в статье 2 (2) Перуанской хартии вольностей говорится, что
"закон предоставляет женщинам права, равные с мужчинами". Однако 15 февраля
1984 года Верховный суд утвердил решение вышестоящего суда. В этой связи автор 6
мая 1984 года обратилась с ходатайством о применении процедуры ампаро, утверждая,
что в ее случае статья 2 (2) Конституции была нарушена ввиду лишения ее права
выступать в качестве стороны в процессе в судах только потому, что она является
женщиной. Верховный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро
10 апреля 1985 года.

2.2 Исчерпав таким образом внутренние средства правовой защиты в Перу и в соответствии со статьей 39 перуанского Закона № 23506, согласно которому, в частности, гражданин Перу, считающий, что его или ее конституционные права были нарушены, может обратиться в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, автор просит Организацию Объединенных Наций оказать ей помощь в восстановлении ее права на равенство в судах Перу.

3. В соответствии со своим решением от 19 марта 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила сообщение согласно правилу 91 временных правил процедуры Комитета соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения, поскольку в связи с ним могут возникнуть вопросы по пункту 1 статьи 14, статьям 16 и 26 в связи со статьями 2 и 3 Пакта. Рабочая группа предложила также государству-участнику представить Комитету: а) текст решения Верховного суда от 10 апреля 1985 года, б) любые другие соответствующие судебные постановления или решения, не препровожденные автором, и с) текст соответствующих положений внутреннего законодательства, включая положения Гражданского кодекса и Конституции Перу.

4.1 В своем представлении от 20 ноября 1986 года государство-участник отметило, что "решение Верховного суда от 10 апреля 1985 года по иску, предъявленному г-жой Грасиелой Ато дель Авельяналь и еще одним лицом, было признано приемлемым, поскольку в отношении него не было подано апелляции в соответствии со статьей 42 Закона № 23385".

4.2 Прилагаемое решение Верховного суда от 10 апреля 1985 года "объявляет действительным изложенное на 12 листах решение от 24 июля 1984 года, в котором говорится о неприемлемости ходатайства о применении процедуры ампаро, представленного на двух листах г-жой Грасиелой Ато дель Авельяналь де Бурнео и еще одним лицом, против первой гражданской палаты Верховного суда; [и] постановляет, что данное решение, независимо от того, будет ли оно принято или обеспечено правовой санкцией, должно быть опубликовано в "Диарио Офисиаль" и "Перуано" в течение срока, предусмотренного в статье 41 Закона № 23156".

5.1 Комментируя представление государства-участника в соответствии с правилом 91, автор утверждает в своих замечаниях от 11 февраля 1987 года:

"1. Не соответствует действительности тот факт, что решение от 10 апреля 1985 года, о котором меня уведомили 5 августа 1985 года, было принято. Как показано в прилагаемой копии первоначального ходатайства, мои адвокаты подали апелляционную жалобу в отношении этого решения в прошении от 6 августа 1985 года, на котором по его получении второй гражданской палатой Верховного суда 7 августа 1985 года была поставлена печать.

2. Верховный суд так и не уведомил моих адвокатов о решении, которое он принял в отношении поданной 6 августа 1985 года апелляционной жалобы".

5.2 Автор прилагает также копию еще одного ходатайства, на которое по его получении второй гражданской палатой Верховного суда 3 октября 1985 года была поставлена печать и в котором вновь содержится просьба поддержать поданную ранее апелляцию. Она добавляет: "Верховный суд и на этот раз не уведомил моих адвокатов о решении, которое он принял по этому ходатайству".

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости этого сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается статьи 5 (пункт 2а) Факультативного протокола, то Комитет отметил, что вопрос, по поводу которого автором была подана жалоба, не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.3 Что касается статьи 5 (пункт 2b) Факультативного протокола, то Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обжаловала решение Верховного суда Перу от 10 апреля 1985 года. Однако в свете представления автора от 11 февраля 1987 года Комитет счел, что данное сообщение удовлетворяет требованиям статьи 5 (пункт 2b) Факультативного протокола. Комитет далее отметил, что этот вопрос может быть пересмотрен в свете любых дальнейших объяснений или заявлений, которые будут получены от государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7. Поэтому 9 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил считать данное сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по статьям 14 (пункт 1) и 16 в связи со статьями 2, 3 и 26 Пакта.

8. Срок представления информации, запрошенной у государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истек 6 февраля 1988 года. От государства-участника не получено никаких представлений, несмотря на направленное в его адрес напоминание от 17 мая 1988 года.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что обстоятельства дела, изложенные автором, не были оспорены государством-участником.

9.2 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило какой-либо информации или уточнений, в частности, в отношении утверждений о дискриминации, на что жаловалась автор сообщения. Недостаточно представить текст соответствующих законов и постановлений без конкретного рассмотрения вопросов, поднимаемых в сообщении. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных обстоятельствах необходимо уделить должное внимание утверждениям автора.

10.1 Что касается изложенного в пункте 1 статьи 14 Пакта предписания о том, что "все лица равны перед судами и трибуналами", то Комитет отмечает, что суд первой инстанции вынес решение в пользу автора, но вышестоящий суд отменил это решение исключительно на том основании, что в соответствии со статьей 168 перуанского Гражданского кодекса только муж вправе представлять семейное имущество, т.е. с точки зрения искового судопроизводства жена неравноправна с мужем.

10.2 Что касается дискриминации по признаку пола, то Комитет также отмечает, что в соответствии со статьей 3 Пакта государства-участники обязуются "обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте" и что в соответствии со статьей 26 все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о том, что применение к автору статьи 168 Гражданского кодекса Перу привело к тому, что автору было отказано в равенстве перед судом, и это представляет собой дискриминацию по признаку пола.

11. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола и Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства этого дела, по-прежнему отмечавшиеся или имевшие место после 3 января 1981 года (дата вступления Факультативного протокола в силу для Перу), свидетельствуют о нарушениях статьи 3, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

12. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры по устранению нарушений, от которых пострадала соответствующая жертва. В связи с этим Комитет с удовлетворением воспринимает выраженную в статьях 39 и 40 Закона № 23506 решимость государства-участника сотрудничать с Комитетом по правам человека и выполнять его рекомендации.

D. Сообщение № 203/1986, Р. Т. Муньос Эрмоса против Перу
(Мнения, утвержденные 4 ноября 1988 года на тридцать четвертой сессии)

Представлено: Рубеном Торибьо Муньосом Эрмосой

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Перу

Дата сообщения: 31 января 1986 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 10 июля 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах;

собранный 4 ноября 1988 года,

завершив рассмотрение сообщения № 203/1986, представленного Комитету Рубеном Торибьо Муньосом Эрмосой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 31 января 1986 года и последующие письма от 29 ноября 1986 года, 10 февраля 1987 года, 11 мая и 5 октября 1988 года) является Рубен Торибьо Муньос Эрмоса, гражданин Перу и бывший сержант гражданской гвардии (полиции), в настоящее время проживающий в Куско, Перу. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав человека, в частности дискриминации и отказа в правосудии со стороны властей Перу. Он ссылается на Закон Перу № 23.506, статья 39 которого предусматривает, что гражданин Перу, считающий, что его конституционные права были нарушены, может обращаться в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. Статья 40 того же закона предусматривает, что Верховный суд Перу принимает резолюции Комитета и отдает распоряжение об их осуществлении.

2.1 Автор утверждает, что он в соответствии с распоряжением № 2437-78-GC/DP был "временно отстранен" (cesación temporal o disponibilidad) от службы в гражданской гвардии 25 сентября 1978 года по ложным обвинениям в оскорблении начальника. Тем не менее, когда он предстал перед судьей 28 сентября 1978 года по вышеупомянутому обвинению, он был немедленно освобожден за отсутствием доказательств. Автор цитирует ряд соответствующих указов и законов Перу, предусматривающих, в частности, что служащий гражданской гвардии "может быть уволен только в случае признания его виновным" и что решение о таком увольнении может быть принято только Верховным советом военной юстиции. В соответствии с административным решением № 0165-84-60 от 30 января 1984 года он был окончательно уволен со службы согласно положениям статьи 27 Указа № 18081. Автор утверждает, что, прослужив в гражданской гвардии свыше 20 лет, он был произвольно лишен средств к существованию и приобретенных прав, включая права, связанные с выходом в отставку, что обрекает его на нищету, в особенности с учетом наличия восьми детей, которых он должен кормить и одевать.

2.2 Автор потратил десять лет на решение вопроса в различных внутренних административных и судебных инстанциях; тексты соответствующих решений прилагаются. Его просьба о восстановлении на службе в гражданской гвардии от 5 октября 1978 года, направленная в министерство внутренних дел, сначала не была принята для рассмотрения, а затем, почти шесть лет спустя, отклонена 29 февраля 1984 года. Апелляция, поданная им на это административное решение, была отклонена министерством внутренних дел 31 декабря 1985 года на том основании, что автор использует также средства судебной защиты. Это привело к тому, что административное разбирательство было прекращено спустя семь лет после подачи первоначального ходатайства о восстановлении на службе, причем никакого решения по существу дела принято не было. Автор поясняет, что он обращался в суды, основываясь на статье 28 закона об ампаро, которая предусматривает, что "полного использования предшествующих процедур не требуется, если подобное использование может сделать ущерб непоправимым", а также ввиду задержек и очевидного бездействия в рамках административного разбирательства. Суд первой инстанции в Куско 18 марта 1985 года постановил, что иск автора в рамках процедуры ампаро является обоснованным, и объявил его увольнение недействительным, приняв решение о восстановлении. Однако после подачи апелляции Высокий суд Куско отклонил иск автора на основании ампаро, заявив, что срок для подачи такого иска истек в марте 1983 года. Затем это дело было рассмотрено Верховным судом Перу, который 29 октября 1985 года постановил, что автор не мог возбудить иск на основании ампаро до завершения предыдущего административного разбирательства. Поэтому автор заявляет, что он является жертвой отказа в правосудии, о чем свидетельствуют эти непоследовательные решения. Что касается завершения административного разбирательства, он отмечает, что не по его вине данное разбирательство не было завершено на протяжении семи лет и что в любом случае, поскольку данное разбирательство все еще не завершено, период ограничений в отношении возбуждения иска на основании ампаро не мог начать исчисляться, а тем более истечь.

3. В своем решении от 26 марта 1986 года Комитет по правам человека постановил передать сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику и запросил информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения в той степени, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 14, статьями 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет также просил государство-участник разъяснить причины увольнения г-на Муньоса и причины затягивания административного разбирательства в связи с его просьбой о восстановлении на службе, а также указать, когда предполагается завершить административное разбирательство и будет ли г-н Муньос в это время иметь возможность воспользоваться средством правовой защиты ампаро.

4. В последующем представлении от 29 ноября 1986 года автор информировал Комитет, что суд конституционных гарантий Перу в решении от 20 мая 1986 года постановил, что его иск на основании ампаро является приемлемым (procedente), и аннулировал постановление Верховного суда Перу от 29 октября 1985 года. Однако не было принято никаких мер для осуществления решения суда по гражданским делам первой инстанции Куско от 18 марта 1985 года. Автор утверждает, что эта задержка свидетельствует о злоупотреблении властью и нарушении законодательства Перу в области прав человека (статья 36 вместе со статьей 34 Закона № 23.506).

5. В своем представлении от 20 ноября 1986 года в соответствии с правилом 91 государство-участник передало полное досье, представленное Верховным судом Республики, касающееся г-на Муньоса Эрмосы, и заявило, в частности, что "в соответствии с действующим законодательством внутренние судебные средства защиты были исчерпаны, когда суд конституционных гарантий вынес свое решение". Государство-участник не представило каких-либо других разъяснений, запрошенных Комитетом.

6. В своих замечаниях от 10 февраля 1987 года автор ссылается на постановление суда конституционных гарантий Перу в его пользу и отмечает, что "несмотря на то, что уже прошел значительный период времени, Палата по гражданским делам Верховного суда Республики Перу не отдала распоряжения об осуществлении данного постановления, что противоречит положениям статьи 36 Закона № 23.506".

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен решить вопрос о приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В отношении пункта 2a статьи 5 Факультативного протокола Комитет отметил, что вопрос, по которому поступила жалоба автора, не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отношении пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола государство-участник подтвердило, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

8. Поэтому Комитет по правам человека 10 июля 1987 года постановил, что сообщение является приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые пунктом 1 статьи 14, пунктом c статьи 25 и статьей 26 вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9.1 В представлении от 11 мая 1988 года автор характеризует дальнейшее развитие дела и вновь отмечает, что решение суда первой инстанции Куско от 18 марта 1985 года об обоснованности его иска на основе ампаро и объявлении его увольнения недействительным не было осуществлено, несмотря на тот факт, что 24 сентября 1987 года палата по гражданским делам Куско вынесла аналогичное решение по существу дела и постановила восстановить его в должности со всеми льготами. Автор жалуется на то, что палата по гражданским делам впоследствии превысила установленный по закону предельный трехдневный срок для подачи апелляции (предусмотренный в статье 33 Закона № 23.506) и вместо постановления об осуществлении своего решения предоставила ex officio право на специальное ходатайство об аннулировании 24 ноября 1987 года (т.е. спустя 60 дней после принятия решения, что означает нарушение статьи 10 Закона № 23.506). В качестве основания для принятия решения о предоставлении права на специальное ходатайство была якобы сделана ссылка на "защиту государства" и на статью 22 Указа № 17 537. Автор утверждает, что этот Указ был лишен юридической силы Закона № 23 506, статья 45 которого отменяет "все положения, которые препятствуют или создают помехи разбирательству на основе хабеас корпус и ампаро".

9.2 Вторая палата по гражданским делам Верховного суда Республики вновь получила дело 22 декабря 1987 года. Слушание состоялось 15 апреля 1988 года, как утверждает, без предварительного уведомления автора, который заявляет, что он не получал текста какого-либо постановления или решения. В этой связи он отмечает, что "единственный способ помешать восстановлению моих конституционных прав ... заключается в дальнейшем затягивании разбирательства".

9.3 В частности, автор оспаривает законность этой апелляции правительства, поскольку по всем вопросам процедуры и по существу дела уже было вынесено решение, и лично Генеральный прокурор в письменном заключении от 7 марта 1988 года заявил о том, что решение Палаты по гражданским делам Куско от 24 сентября 1987 года является действительным и что иск автора на основании ампаро является обоснованным. Автор далее делает следующее замечание: "Единственным правильным решением было бы отклонить апелляцию и вновь передать дело в Палату по гражданским делам Куско, с тем чтобы она выполнила распоряжение [о его восстановлении] ...". Кроме того, суд низшей инстанции взял на себя смелость выносить такое решение, которое противоречит процедуре, указанной судом конституционных гарантий. Указ № 17 537 не может быть применен, так как в нем говорится о видах обычного разбирательства, в которых государство является участником, а не о процессах, связанных с конституционными гарантиями, в которых государство несет обязательство гарантировать полное соблюдение прав человека (статья 80 и последующие статьи Конституции Перу). Он далее отмечает:

"Таким образом, дело было фактически "положено под сукно" на неопределенное время второй палатой по гражданским делам Верховного суда в Лиме, при этом она не обеспечила доступа заявителя к материалам дела и не назначила адвоката. Поэтому я был вынужден продолжать пользоваться услугами адвоката, однако ему не позволили ознакомиться с материалами дела, а также не сообщили о результатах слушания 15 апреля 1988 года, "поскольку вынесенное решение не было подписано членами Суда.

В данных обстоятельствах была направлена просьба о предоставлении заверенной копии решения от 15 апреля 1988 года, однако эта просьба не была удовлетворена под тем предлогом, что на прошении отсутствовала подпись адвоката и не были уплачены сборы. Это является нарушением статьи 13 Закона № 23 506 об ампаро, которая в соответствии со статьей 295 Конституции Перу подразумевает необязательность выполнения этих формальностей".

9.4 Автор также указывает на то, что он приложил все усилия с целью добиться решения его дела. 21 февраля 1988 года он обратился к президенту Перу с петицией, в которой говорится о различных этапах его десятилетней борьбы за восстановление в должности и указываются нарушения процедур и случаи предполагаемого злоупотребления властью. Петиция автора была передана заместителю министра внутренних дел, который, в свою очередь, направил ее начальнику гражданской гвардии. Впоследствии юристконсульт гражданской гвардии "вынес юридическое заключение с рекомендацией о восстановлении меня на службе. Однако Следственный совет по делам младших чинов и начальник управления кадров отклонили мое прошение. Однако это не было оформлено в письменном виде и было вынесено лишь устное решение".

9.5 С учетом вышесказанного автор просит Комитет одобрить постановления суда первой инстанции Куско от 18 марта 1985 года и Палаты по гражданским делам суда Куско от 24 сентября 1987 года и рекомендовать восстановить его на службе в гражданской гвардии, повысить его до звания, которое он получил бы, если бы не был неоправданно уволен, и предоставить ему соответствующие льготы. Он также просит Комитет учесть статью 11 Закона № 23 506, которая предусматривает, в частности, возмещение ущерба.

9.6 В письме от 5 октября 1988 года автор информирует Комитет о том, что 15 апреля 1988 года вторая палата по гражданским делам Верховного суда постановила, что его иск на основании ампаро является неприемлемым, поскольку срок подачи иска истек 18 марта 1983 года тогда, как он направил данный иск 30 октября 1984 года. Автор указывает на то, что данный вопрос уже был окончательно решен судом конституционных гарантий 20 мая 1986 года, который постановил, что его иск на основании ампаро был представлен своевременно (см. пункт 4 выше). 27 мая 1988 года автор вновь обратился в суд конституционных гарантий с просьбой об отмене решения Верховного суда от 15 апреля 1988 года. Данный иск автора все еще находится на рассмотрении.

10.1 Предельный срок для представления документов государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 6 февраля 1988 года. Несмотря на напоминание, направленное 17 мая 1988 года, от государства-участника не поступило какого-либо представления. Последующее представление автора от 11 мая 1988 года было препровождено государству-участнику 20 мая 1988 года. Последующее письмо автора от 5 октября 1988 года было препровождено государству-участнику 21 октября 1988 года. Комитет не получил никаких комментариев от государства-участника.

10.2 Комитет должным образом принял к сведению тот факт, что новая апелляция автора по-прежнему находится на рассмотрении суда конституционных гарантий. Однако данный факт не влияет на решение Комитета о приемлемости сообщения, поскольку судебное разбирательство по данному делу было необоснованно затянуто. В этой связи Комитет также ссылается на представление государства-участника от 20 ноября 1986 года, в котором оно заявляет о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

11.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение с учетом всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что факты, представленные автором в отношении данного дела, не были оспорены государством-участником.

11.2 Излагая свои соображения, Комитет учитывает, что государство-участник не представило некоторую информацию и разъяснения, в частности, в отношении причин увольнения г-на Муньоса и задержек с разбирательством, которые были запрошены

Комитетом в его решении в соответствии с правилом 91, и в отношении утверждений о неравном обращении, о котором жалуется автор. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все сделанные заявления о нарушении Пакта государством и государственными властями и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных условиях к утверждениям автора необходимо отнестись должным образом.

11.3 Что касается требования о справедливом разбирательстве дела, содержащегося в пункте 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что концепция справедливого разбирательства дела обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек. В этой связи Комитет отмечает, что административное разбирательство по делу Муньоса продолжалось в течение семи лет и завершилось принятием решения против автора на том основании, что им было возбуждено судебное разбирательство. Задержка на семь лет является превышением разумных сроков. Кроме того, в отношении судебного разбирательства Комитет отмечает, что суд конституционных гарантий принял решение в пользу автора в 1986 году и что государство-участник информировало Комитет о том, что судебные средства правовой защиты были исчерпаны с принятием данного решения (пункт 5 выше). Однако задержки в осуществлении данного решения продолжают иметь место, и спустя два с половиной года после постановления суда конституционных гарантий автор все еще не восстановлен в своей должности. Эта задержка, в отношении которой государство-участник не представило объяснений, еще более усугубляет нарушение принципа справедливого разбирательства дела. Комитет также отмечает, что 24 сентября 1987 года Палата по гражданским делам Куско в соответствии с решением суда конституционных гарантий санкционировала восстановление автора в должности; впоследствии в письменном заключении от 7 марта 1988 года Государственный прокурор заявил о том, что решение Палаты по гражданским делам Куско является действительным и что иск автора на основании ампаро является обоснованным. Однако даже после этих ясных решений правительство Перу не восстановило автора в должности. Вместо этого было разрешено еще одно специальное ходатайство, которое на этот раз было удовлетворено *ex officio* на основе принципа "защиты государства" (пункт 9.1), что привело к принятию 15 апреля 1988 года противоречивого решения Верховным судом Перу, в котором было заявлено о том, что иск автора на основании ампаро не был представлен своевременно и, следовательно, является неприемлемым. Однако данный процедурный вопрос был уже решен судом конституционных гарантий в 1986 году, на рассмотрении которого вновь находится иск автора. Как представляется, такая бесконечная серия инстанций и неоднократное невыполнение решений несовместимы с принципом справедливого разбирательства дела.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства данного дела, возникшие или сохранявшиеся после 3 января 1981 года (дата вступления в силу Факультативного протокола в отношении Перу), свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13.1 Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для ликвидации последствий нарушений, жертвой которых стал Рубен Торибио Муньос Эрмоса, включая выплату ему соответствующей компенсации за нанесенный ущерб.

13.2 В этой связи Комитет приветствует изложенное в статьях 39 и 40 Закона № 23 506 обязательство государства-участника сотрудничать с Комитетом по правам человека и осуществлять его рекомендации.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Собственное мнение, представленное г-ми Джозефом А. Куреем, Воджином Дмитриевичем и Раджумером Лаллахом в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно соображений Комитета по сообщению № 203/1986, Муньюс против Перу

1. Мы согласны с выводами, сделанными Комитетом, но для этого у нас также имеются и другие причины.
2. При отсутствии какого-либо ответа государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола утверждения автора остаются неоспоренными и они по существу сводятся к тому, что:
 - a) на протяжении 20 лет он являлся служащим гражданской гвардии Перу, т.е. занимал должность в гражданской службе своей страны, доступ к которой гарантируется пунктом c статьи 25 Пакта;
 - b) на первоначальном этапе он был временно отстранен от службы, и в его отношении было возбуждено расследование по обвинению в оскорблении старшего по званию офицера; предъявленный ему иск подержан не был;
 - c) тем не менее по истечении примерно пяти лет он был окончательно уволен со службы. Нет никаких указаний на то, рассматривалось ли его дело до принятия административного решения об отстранении от службы, нет также каких-либо указаний о том, что в его отношении принимались дисциплинарные меры после того, как уголовное расследование было закрыто. Очевидно то, что министерство внутренних дел отказалось рассматривать апелляцию против решения 1978 года о его увольнении. Как представляется, все это время с ним обращались как с виновным, хотя официально он был временно отстранен от службы. Это представляет собой постоянное нарушение его права считаться невиновным (пункт 2 статьи 14) и на соответствующее обращение до того, как открывшееся по его делу судебное разбирательство или, если таковое не проводится, дисциплинарные процедуры не будут завершены. Эти процедуры, по всей видимости, не применялись;
 - d) не получив возмещения ущерба в административном порядке, он продолжал обращаться за возмещением ущерба в суды;
 - e) как представляется, между решениями суда конституционных гарантий, принявшего решение в его пользу, и решением Палаты по гражданским делам Верховного суда возникло противоречие, которое государство, к сожалению, не попыталось ликвидировать. В соответствии с решением суда конституционных гарантий Высокий суд в Куско принял решение по существу дела в пользу автора и отдал распоряжение о восстановлении его в должности, но Палата по гражданским делам Верховного суда отклонила это решение по специальному ходатайству, удовлетворенному ex officio и с превышением установленных сроков, основанному на процедурном моменте, который уже был рассмотрен судом конституционных гарантий и решен иным образом;
 - f) помимо вызывающего недоумение противоречия между решениями Верховного суда и суда конституционных гарантий, также следует учесть имеющий важное значение отказ Верховного суда предоставить возможность автору быть заслушанным до рассмотрения решения Высокого суда в Куско.

3. Принципы справедливого разбирательства, известные в некоторых системах, как правило, естественной справедливости и гарантированные пунктом 1 статьи 14 Пакта, включают в себя концепцию *audi alteram partem*. Эти принципы были нарушены потому, что автору, как представляется, было отказано в слушании его дела и административными властями, ответственными за принятие решения об отстранении от службы и позднее о его увольнении, и Верховным судом, который отклонил ранее принятое в его пользу решение. Более того, как отмечается в пункте *с* статьи 2 выше, очевидное отсутствие уголовных или дисциплинарных процедур, устанавливающих его вину, противоречит презумпции невиновности, предусмотренной пунктом 2 статьи 14 Пакта, и также противоречит административным последствиям, которые обычно вытекают из этой презумпции.

4. Также ясно, что в таком простом вопросе, как восстановление несправедливо уволенного государственного служащего в должности, обязательства, принятые на себя государством-участником в соответствии с пунктами *д* и *с* статьи 3 Пакта были безответственно нарушены потому, что ни административные, ни судебные власти государства-участника не сочли возможным на протяжении десяти лет принять решение о предоставлении автору соответствующей компенсации и обеспечить его выполнение.

Джозеф А. КУРЕЙ
Воджин ДИМИТРИЕВИЧ
Раджумер ЛАЛЛАХ

ДОБАВЛЕНИЕ II

Собственное мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно мнений Комитета по сообщению № 203/1986, Муньос против Перу

1. Я присоединяюсь к мнениям, выраженным большинством членов Комитета в отношении нарушения статьи 14 Пакта, но хотел бы добавить следующие соображения в связи с пунктом с статьи 25 Пакта.
2. Как явствует из решения суда конституционных гарантий от 20 мая 1986 года, г-н Муньос в соответствии с административным решением № 2437-78-GC/DP от 25 сентября 1978 года был отстранен от службы по причинам дисциплинарного характера (за якобы имевшее место оскорбление старшего по званию) и передан в распоряжение четвертой судебной зоны полиции. Согласно административному решению № 3020-78-GC/DP от 25 ноября 1978 года, администрация гражданской гвардии Перу отказалась отменить приказ об отстранении от службы. Согласно решению № 0165-84-GD от 30 января 1984 года г-н Муньос был окончательно уволен со службы согласно положениям статьи 27 Указа № 18081.
3. Суд первой инстанции в Куско в своем решении от 18 марта 1985 года объявил все вышеупомянутые решения недействительными. В материалах суда, в частности, указывается, что проведенное по распоряжению Верховного совета военной юстиции расследование дела г-на Муньоса по обвинению в оскорблении старшего по званию не выявило факта совершения им какого-либо наказуемого правонарушения. Суд рассмотрел в этой связи Верховный декрет № 1056-68-GP, предусматривающий, что служащий гражданской гвардии "может быть уволен только в случае признания его виновным", и отметил, что г-н Муньос ранее под судом или следствием не находился, показывал безупречное поведение и имел достаточно заслуг, свидетельствующих о дисциплинированности и способностях. В своем решении от 24 сентября 1987 года Высокий суд в Куско подтвердил решение суда первой инстанции и постановил восстановить его в должности со всеми льготами. Ни одно из этих решений суда не стало окончательным, однако Верховный суд не рассматривал их по существу дела, а отклонил их, отказав г-ну Муньосу в возбуждении иска на основании ампаро по процедурным мотивам. Однако нет никаких оснований полагать, что Верховный суд мог прийти к другому заключению по существу дела, чем суды более низкой инстанции. Наоборот, есть основания предполагать, что он не мог принять иное решение, особенно с учетом того, что государство-участник не оспаривало по существу эти решения и генеральный прокурор в записке от 7 марта 1988 года заявил, что решение от 24 сентября 1987 года является действительным.
4. Таким образом, по моему мнению, очевидно, что отстранение и увольнение г-на Муньоса из гражданской гвардии Перу не подкрепляется объективными и обоснованными мотивами. Какими бы ни были мотивы, политические или попросту субъективные, они являются произвольными. Произвольное отстранение и увольнение какого-либо лица с государственной службы и отказ восстанавливать его в должности также произвольно представляет собой, по моему мнению, нарушение предусмотренного в пункте с статьи 25 Пакта права допускаться на общих условиях равенства к государственной службе. В этой связи следует упомянуть мнение Комитета относительно сообщения № 198/1985, когда он отметил, что "уругвайские государственные служащие, уволенные на основании идеологических и политических соображений или за принадлежность к профсоюзу, являются жертвами нарушений статьи 25 Пакта".

5. Поэтому я считаю, что приведенные по этому делу факты свидетельствуют о нарушении не только статьи 14, но также и пункта с статьи 25 Пакта.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Е. Сообщение № 207/1986, Ив Морель против Франции
(Мнения, утвержденные 28 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)

Представлено: Ивом Морелем (представлен адвокатом Аленом Лестурно)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 5 июня 1986 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 10 июля 1987 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 28 июля 1989 года

завершив рассмотрение сообщения № 207/1986, представленного Комитету Ивом Морелем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения (первоначальное письмо от 5 июня 1986 года и последующее письмо от 13 февраля 1987 года) является Ив Морель, гражданин Франции, родившийся в 1944 году во Франции и проживающий в настоящее время в Париже. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 1 статьи 17, а также статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

1.2 Автор сообщает, что он является предпринимателем и был управляющим, а затем генеральным директором акционерной компании "Картонри меканик дю Нор" (КМДН), которая производит упаковочную бумагу и картон и в которой в 1974 году было занято почти 700 человек. В результате нефтяного кризиса 1973 года и вследствие возросшей конкуренции в этой области производства компания понесла крупные финансовые убытки, и 24 мая 1973 года торговый суд Дюнкерка вынес решение о производстве ее расчетов с кредиторами под надзором суда. 25 июня 1975 года тот же суд постановил начать производство по ликвидации имущества компании, и 12 июля 1975 года апелляционный суд Дуэ утвердил это постановление. 1 июля 1977 года кассационный суд отменил данное решение, однако 3 июля 1978 года апелляционный суд Амьена в свою очередь постановил довести до конца ликвидацию имущества компании. В период между этими решениями компания, однако, уже возобновила свою деятельность.

1.3 Автор сообщения также утверждает, что, будучи акционером компании (ему принадлежит 3,16 процента всех акций) и членом ее административного совета с 1978 года, он неоднократно критиковал политику генерального директора и доводил свои письменные протесты до сведения других акционеров с целью их информирования о возникшем серьезном положении. 28 февраля 1979 года автор ушел с поста управляющего. 30 июня 1979 года генеральный директор подал в отставку и общее собрание акционеров утвердило автора сообщения в качестве его преемника с 1 июля 1979 года. Сразу же после своего назначения автор сообщения принял ряд мер с целью спасти компанию, решив, в частности, закрыть парижскую контору, сократить жалование генерального директора на 33 процента и повысить продажные цены на продукцию компании. Эти меры позволили автору добиться вынесения 30 ноября 1979 года судебного решения о временной приостановке судебного преследования. Однако, когда автор пытался произвести сокращение численности работников приблизительно на 10 процентов (54 должности), трудовая инспекция в большинстве случаев отказывалась дать свою санкцию и происходили забастовки, в результате которых убытки компании еще более возросли. 7 декабря 1979 года автор сообщения сложил с себя функции генерального директора и судом был назначен временный управляющий имуществом. 24 января 1980 года торговый суд Дюнкерка назначил другого управляющего имуществом - г-на Деладриера, бывшего управляющего компании, который, по словам автора, способствовал значительному ухудшению долгосрочных перспектив выживания компании, не принимая в период исполнения своих функций необходимых решений о дополнительном инвестировании и модернизации производства. Автор подчеркивает, что в период деятельности г-на Деладриера (в 1980-1983 годах) долги компании превысили ее активы, что г-н Деладриер продавал некоторые активы компании по ценам, значительно ниже их стоимости на рынке, и не смог решить вопроса об освобождении компании от обязательства выплатить 16 038 847 франц. франков Ассоциации по страхованию занятости рабочих промышленных и торговых предприятий вследствие остановки производства в январе 1980 года. Автор указывает, что г-н Деладриер подал на него жалобу как в гражданский, так и в уголовный суд, и заявляет, что утверждения, высказывавшиеся в ходе уголовного судебного разбирательства, были ложными и носили клеветнический характер; он добавляет, что 5 марта 1982 года он был оправдан исправительным судом Дюнкерка. Он также заявляет, что прокурор неправомочно высказал при слушании гражданского дела аналогичные утверждения о неправильном использовании общественных фондов - отвергнутые впоследствии уголовным судом - с надеждой доказать, что автор не проявил должную компетентность при ведении дел компании, о чем он сам заявлял. Автор подчеркивает, что в результате этих действий прокурора торговый суд Дюнкерка был введен в заблуждение. Кроме того, он утверждает, что торговый суд совершил ошибку, осудив его, не дождавшись решения по соответствующим фактам уголовного суда, так как при рассмотрении одного и того же дела гражданский суд не может принимать решение до вынесения постановления уголовным судом.

1.4 Решением от 7 июля 1981 года торговый суд Дюнкерка, констатировав, что автор не представил доказательств проявленной компетентности, приговорил его к выплате 5 процентов долгов компании, что, согласно смете, которую представил назначенный судом управляющий, составило сумму в 957 040 франц. франков, поскольку в 1981 году долги компании, включая выплаты Ассоциации по страхованию занятости рабочих промышленных и торговых предприятий, оценивались в 19 140 814 франц. франков.

1.5 Автор утверждает, что в ранее действовавшем во Франции законе о банкротстве, положения которого были применены в его случае, презумпция вины несправедливо возлагалась на банкрота (статья 99 Закона 67/563), и подчеркивает, что 25 января 1985 года французский парламент внес в текст данного закона поправки (действующие с 1 января 1986 года), упразднив эту презумпцию вины. Однако положения этого пересмотренного закона применены в отношении автора не были.

1.6 Автор подал апелляционную жалобу на решение торгового суда Дюнкерка, в которой он указал на ряд процедурных ошибок, допущенных судом первой инстанции, и просил признать, что он проявил должную компетентность в течение тех пяти месяцев, когда он был генеральным директором компании, и что он не несет никакой ответственности за ее долги. Он выдвигал, в частности, в качестве довода утверждение о злоупотреблении властью, совершенном при разбирательстве гражданского дела прокурором, которому было разрешено ссылаться на пункты обвинения, предъявленные автору в исправительном суде, и в нарушение статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Франции представлять виды доказательств, относящиеся к компетенции уголовного суда. В своем решении от 13 июля 1983 года апелляционный суд Дуэ, констатировав, что, пытаясь спасти компанию, автор принял определенные меры, не принесшие, однако, успеха, возложил на него ответственность за долги компании, применяя таким образом презумпцию вины, закрепленную в статье 99 ранее действовавшего закона о банкротстве. Кроме того, не удовлетворившись подтверждением решения суда первой инстанции о взыскании с автора 5 процентов долгов компании по состоянию на 1981 год, т.е. 957 040 франц. франков, апелляционный суд своей властью изменил это решение, приговорив автора к выплате 3 млн. франц. франков. Автор отмечает, что он подал апелляционную жалобу с целью добиться снятия с него ответственности и что управляющий имуществом, со своей стороны, просил апелляционный суд безоговорочно подтвердить решение суда низшей инстанции. Несмотря на это, апелляционный суд внес в это решение два изменения: во-первых, он взял за основу финансовый баланс на 15 февраля 1983 года и тем самым значительно увеличил сумму долговых обязательств компании (до 30 млн. франц. франков вместо 19 140 814 франц. франков в 1981 году), и, во-вторых, он приговорил автора к выплате не 5 процентов (1 500 000 франц. франков) а 10 процентов (3 млн.) долгов компании. Тогда автор подал апелляцию в кассационный суд, в которой он утверждал, что апелляционный суд, хотя и констатировал приложенные им усилия, вынес ошибочное решение о том, что он не проявил должной компетентности. Он подчеркивал, что от руководителя предприятия можно требовать выбора правильных средств, а не конечного результата. Кроме того, автор утверждал, что если он и несет ответственность, то лишь за те долги, которые были сделаны в период выполнения им функций генерального директора, и что ни суд низшей инстанции, ни апелляционный суд не установили размера долгов компании по состоянию на 1 июля 1979 года, т.е. на тот день, когда он приступил к выполнению этих функций, и по состоянию на 7 декабря 1979 года, т.е. на день, когда он подал в отставку. Итак, не было доказано то, что долги компании возросли в период, когда он был генеральным директором, и, следовательно, не было правовых оснований для его осуждения. Он добавляет, что апелляционный суд нарушил статью 16 нового Гражданско-процессуального кодекса, поскольку он взял за основу тот пассивный баланс компании, который значительно превышает сумму, установленную судом низшей инстанции, не вынеся эти оценочные сведения на обсуждение с участием сторон. Текст данной статьи гласит:

"При любых обстоятельствах судья обязан обеспечивать соблюдение и сам соблюдать принцип состязательности судебного процесса.

Принимая решение, он может исходить лишь из тех представленных или приведенных сторонами доводов, объяснений и документов, которые непосредственно обсуждались при участии обеих сторон.

Он не может основывать свое решение на правовых доводах, которые он установил в рабочем порядке, предварительно не предложив сторонам высказать свои замечания".

Автор отмечает, что в ходе разбирательства в апелляционном суде стороны вообще не высказывали своих замечаний ни относительно увеличения суммы долгов компании, ни относительно его собственной доли ответственности. 2 мая 1985 года кассационный суд отклонил его апелляцию.

2.1 Касаясь вопроса о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, автор критикует французскую правовую систему, положения которой в том виде, в каком они были к нему применены, не гарантируют справедливого судебного разбирательства, в частности потому, что при процедуре вынесения судом решения о расчетах банкрота с кредиторами не обеспечивается принцип "равных возможностей сторон", и потому, что в статье 99 закона № 67-563 на руководителей предприятий несправедливо возлагается презумпция вины, не требующая доказательств неправильности их действий. В этой связи автор утверждает, что кассационный суд неверно истолковал понятие о должной компетенции, заключив, что любая совершенная автором ошибка автоматически свидетельствует о его некомпетентности, даже если он не проявил халатности при исполнении своих функций. Автор считает, что это излишне строгое толкование "должной компетенции" является дискриминационным по отношению к должностным лицам, чьи ошибки в оценке конъюнктурных условий наказываются таким образом в той же мере, как и проявление халатности. Возложение на него ответственности за достижение результата было равносильно, по утверждению автора, лишению его всякой возможности доказать, что он действительно проявил должную компетенцию. Автор утверждает, что совершенно несправедливо возлагать на него ответственность за финансовое положение компании, которое уже было катастрофическим в момент назначения его генеральным директором и которое он пытался исправить, старательно прилагая усилия, оказавшиеся в конечном итоге безуспешными в силу таких не зависящих от него обстоятельств, как отказ трудовой инспекции санкционировать сокращение штатов и последовавшие одна за другой забастовки.

2.2 Автор также утверждает, что были нарушены положения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд принял за основу новую, более высокую сумму долгов компании, не предоставив ему возможности оспорить её. Кроме того, он заявляет, что рассмотрение его дела было неоправданно затянуто: торговый суд Лилля назначил управляющего имуществом в январе 1980 года, а окончательное решение кассационного суда было вынесено лишь в мае 1985 года. Он утверждает, что если бы судопроизводство велось быстрее, то сумма долгов компании была бы меньшей, в частности потому, что уже после прекращения деятельности компании в январе 1980 года её работникам было выплачено 16 038 847 франц. франков.

2.3 Касаясь положений пункта 2 той же статьи 14, автор утверждает, что статья 99 закона № 67-563 распространялась не только на гражданские, но и на уголовные дела, и обращает внимание в этой связи на тот факт, что торговый суд Дюнкерка заслушал выступление прокурора. Он также утверждает, что решение апелляционного суда о взыскании с него 3 млн. франц. франков равнозначно вынесению уголовного наказания. Поэтому он считает, что по отношению к нему должна была быть применена презумпция невиновности.

2.4 Автор заявляет, что, поскольку он явился жертвой нарушений положений статьи 14 вследствие того, что не было обеспечено справедливого судебного разбирательства его дела, было также нарушено его право на равную защиту закона, предусмотренную в статье 26 Пакта. В результате этого, по его мнению, были также нарушены положения пункта 1 статьи 17, поскольку было совершено посягательство на его честь и репутацию и, в частности, в силу того, что эти действия суда подорвали его репутацию как руководителя предприятия и что в соответствии с Законом о банкротстве ему запрещено теперь занимать многие руководящие должности.

2.5 Автор подчеркивает, что он явился жертвой нарушений положений Пакта после того, как во Франции вступил в силу Факультативный протокол к Пакту (17 мая 1984 года).

3. В соответствии со своим решением от 1 июля 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила согласно правилу 91 временных правил процедуры сообщение Ива Мореля государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4.1 В своем сообщении от 1 декабря 1986 года государство-участник соглашается с тем, что автор "исчерпал все внутренние средства правовой защиты, как это предусматривается в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола". Что касается доводов автора и обоснованности его жалоб, то государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым как "явно необоснованное".

4.2 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что французские суды не вынесли решения в течение разумного периода времени, и указывает на то, что торговый суд вынес постановление 7 июля 1981 года, а 13 июля 1983 года апелляционный суд огласил свое решение, подтвержденное кассационным судом 2 мая 1985 года.

"С учетом сложности данного дела и того факта, что г-н Морель использовал все предусмотренные на этот счет во французском праве средства правовой защиты, не представив при этом доказательств проявленной им личной компетенции, судебные органы, которые были вынуждены в течение периода, не превысившего в целом четырех лет, трижды выносить решения по данному делу, действовали со всей надлежащей оперативностью".

4.3 Относительно утверждения автора сообщения о том, что вследствие использования презумпции виновности, предусмотренной в действовавшей в то время статье 99 закона от 13 июля 1967 года, не было, якобы, обеспечено справедливое судебное разбирательство его дела, государство-участник приводит выдержку из текста данного закона:

"В том случае, когда после вынесения судебного решения о порядке расчетов с кредиторами или о ликвидации имущества какого-либо юридического лица выявляется недостаточность его активов, суд может по ходатайству синдика или даже в рабочем порядке принять решение о том, что долги этого предприятия должны быть полностью или частично, в рамках солидарной ответственности или без таковой, погашены всеми или отдельными, официальными или фактическими, явными или скрытыми, получающими зарплату или нет руководителями предприятия. Чтобы снять с себя ответственность, эти руководители должны доказать, что при управлении делами предприятия они проявили в полной мере должную оперативность и компетенцию".

Государство-участник добавляет, что "таким образом эта процедура, обычно называемая предъявлением иска о погашении задолженности, вводит в отношении всех или некоторых руководителей презумпцию ответственности, как только выявляется недостаточность активов, обусловленная их неудачным управлением".

4.4 "Правительство Франции считает, что вопреки утверждению автора сообщения эта презумпция ответственности, возлагаемая на руководителей предприятия, не противоречит принципу справедливого судебного разбирательства. Безусловно, при таких судебных разбирательствах ответственность может возлагаться на соответствующих лиц без обязательного представления доказательств вины руководителей предприятия.

Но именно так обстоит дело в любом режиме ответственности за риск или безвиновной ответственности. Кроме того, наличие подобной, предусмотренной законом презумпции само по себе ни в коей мере не противоречит положению о справедливом судебном разбирательстве, поскольку судопроизводство осуществляется в условиях, в которых заинтересованному лицу может быть обеспечено уважение его прав. Более того, в данном случае использование этой презумпции можно оспорить. Действительно, привлекаемые к ответственности руководители предприятий могут снять её с себя, любым образом доказав, что при управлении делами предприятий они в полной мере проявили должную оперативность и компетенцию. Суд, решения которого контролируются апелляционным судом, самостоятельно оценивает достоверность этих доказательств, учитывая при этом весь комплекс факторов, повлиявших на поведение привлекаемых к ответственности руководителей".

4.5 "Ему [суду] надлежит по ходатайству синдика или в рабочем порядке решать, должны ли все руководители предприятия или только некоторые из них, в рамках солидарной ответственности или без таковой, полностью или частично погасить задолженность. Суд совершенно не обязан осуждать заинтересованных лиц. Кроме того, если он так поступает, то он самостоятельно определяет сумму, которую будут обязаны погасить виновные руководители, лишь при одном условии, что в своем приговоре он не может указать сумму, превышающую стоимость недостающих активов. Он также самостоятельно выносит суждение относительно возможной солидарной ответственности руководителей за погашение этой задолженности. В конечном итоге предъявление иска о погашении задолженности ни в коем случае не является автоматической санкцией, а должна скорее рассматриваться как иск о возмещении ущерба, основанный на презумпции, которая всегда может быть оспорена путем доказательства обратного".

4.6 "В данном случае судьи, рассматривавшие дело по существу, посчитали, что г-н Морель "способствовал продолжению деятельности компании, увеличивая при этом сумму ее задолженности", и констатировали, что принятые этим руководителем различные меры, "направленные на спасение любой ценой убыточного предприятия, оказались не достаточными ... из чего вытекает, что с учетом положений статьи 99 закона от 13 июля 1967 года действия Ива Мореля не могут быть признаны компетентными". Также очевидно, что в ходе судопроизводства представленные г-ном Морелем виды доказательств рассматривались таким образом, который гарантирует справедливое разбирательство, дающее возможность судьям оценить обоснованность предъявленного синдиком иска о погашении задолженности. Кроме того, правительство не видит никаких поводов для утверждения, что дело автора сообщения не было должным образом рассмотрено и что суд первой инстанции и кассационный суд неправильно и несправедливо провели разбирательство. В этой связи следует отметить, что права защиты были соблюдены, что заинтересованное лицо присутствовало на судебных заседаниях и что судопроизводство осуществлялось судебными органами, обеспечивающими все предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта гарантии независимости и беспристрастности".

4.7 Относительно утверждения автора о том, что апелляционный суд Дуэ нарушил принцип состязательности судебного процесса, поскольку осудил его, взяв за основу те данные, которые были объявлены после изложения управляющим имуществом исковых требований, государство-участник отмечает, что автор не уточняет, какие именно материалы дела не были вынесены на обсуждение сторон. К тому же кассационный суд в своем постановлении от 2 мая 1985 года однозначно отклонил этот довод автора, заявив, что "для установления того, что на момент вынесения судебного решения пассивы компании КМДН превышают ее активы, апелляционный суд использовал сведения, изложенные в исковых требованиях синдика, где содержатся цифры, которые лишь на несколько франков не совпадают с цифрами сметы долгов по состоянию на 15 февраля 1983 года и не вызвали никаких протестов, ... что следовательно апелляционный суд не нарушил принципа состязательности судебного процесса ...".

4.8 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 2 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что "провозглашенная в статье 99 закона от 13 июля 1967 года презумпция ответственности никоим образом не противоречит положениям пункта 2 статьи 14 Пакта". При предъявлении иска о погашении задолженности "судебное постановление о взыскании любой суммы выносится с учетом ущерба, понесенного кредиторами, и никогда не носит характера финансовой санкции". Иск о погашении задолженности "ни при каких условиях не приобретает характера уголовного наказания, а поступки, представляющие собой серьезные ошибки в управлении, тем более не являются уголовными правонарушениями. К тому же в этих случаях прокурор не уполномочен совершать какие-либо процессуальные действия. Даже если суд принимает дело к производству в служебном порядке - что не имело места в данном случае, - то лишь синдик имеет право выставить иск о погашении задолженности. Однако презумпция невиновности, провозглашенная в пункте 2 статьи 14, применяется только в отношении уголовных преступлений".

4.9 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 1 статьи 14 Пакта, а также положений пункта 1 статьи 17 и статьи 26, государство-участник отмечает, что автор не обосновал свои заявления.

5.1 В письме от 13 февраля 1987 года, в котором - в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры - содержатся комментарии относительно представленных государством-участником замечаний, автор отмечает тот факт, что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения "в том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты".

5.2 Затрагивая вопрос об обоснованности своих жалоб, автор категорически отвергает большинство доводов, выдвинутых государством-участником по существу дела. Он обращает внимание Комитета прежде всего на то, что "статья 99 закона от 13 июля 1967 года была в 1984 году предметом парламентских дискуссий, в результате которых был принят пересмотренный закон о банкротстве от 25 января 1985 года". В этом новом законе, который не был применен в отношении автора, восстанавливаются нормы общего права, касающиеся представления доказательств, и упраздняется презумпция виновности относительно руководителей предприятий. В случае с автором это имеет двойные последствия: во-первых, кассационный суд, который должен был вынести решение 2 мая 1985 года, не применил более мягкий порядок разбирательства, предусмотренный в законе от 25 января 1985 года. Таким образом, вынесенный автору приговор о частичном возмещении задолженности компании основывался на том правовом документе, действие которого законодательные органы отменили менее чем 4 месяцами ранее; во-вторых, как показывает ход обсуждений в Национальном собрании и Сенате, статья 99 Закона № 67-563 рассматривалась как положение, нарушающее принципы "справедливого судебного разбирательства" и "презумпции невиновности", и ведущие французские правоведы и судебные эксперты, высказывавшие в судах свои соображения относительно данного положения, признавали, что оно определенно предполагает вынесение уголовного наказания.

5.3 Автор сообщения широко цитирует выступления в ходе этих обсуждений в Национальном собрании и просит Комитет принять во внимание высказанные в этой связи критические замечания прежде, чем определять сферу действия принципов "справедливого судебного разбирательства" и "презумпции невиновности", гарантируемых Пактом.

Ниже приводятся выдержки из выступлений в Национальном собрании:

Г-н Робер Бадентер, который был министром юстиции в период рассмотрения парламентом статьи 99 и который в настоящее время является председателем Конституционного совета, заявил:

" Над ныне действующим правом еще довлеет весьма репрессивный по своему замыслу старый закон о банкротстве. Поныне действующему закону с ними [руководителями предприятий] по-прежнему обращаются как с подозреваемыми. Он угрожает руководителям предприятия применением многочисленных уголовных наказаний ... В соответствии с этим законом они обязаны погасить задолженность предприятия, и в их отношении применяется презумпция вины, противоречащая основополагающему принципу презумпции невиновности ..."
(Assemblée nationale, séance du 5 avril 1984, compte rendu, p. 1180).

Затем автор приводит выдержки статьи 180 нового Закона о банкротстве от 25 января 1985 года:

" В том случае, когда при расчетах должника с кредиторами или при ликвидации имущества юридического лица под надзором суда выявляется недостаточность активов, суд может – если имели место ошибки в управлении, способствовавшие появлению этой недостаточности активов, – принять решение о том, что долги этого юридического лица надлежит полностью или частично, в рамках солидарной ответственности или без таковой погасить всем или отдельным, официальным или фактическим, получающим зарплату или нет руководителям предприятия ..."

Автор добавляет, что не было подано ни одного голоса против при принятии текста данного закона.

5.4 Относительно того, что статья 99 ранее действовавшего закона о банкротстве предполагала вынесение уголовного наказания, автор, в частности, отмечает:

"Предъявление иска о погашении задолженности является комплексным действием, цель которого состоит не только в том, чтобы возместить ущерб, понесенный кредиторами. Оно подразумевает вынесение уголовного наказания в силу серьезности его финансовых последствий (в данном случае лицу, руководившему предприятием в течение нескольких месяцев, надлежит выплатить 3 млн. франц. франков в счет погашения задолженности) и связанных с ним лишением определенных прав".

Затем автор приводит выдержку из исследования аგრже Парижского университета профессора г-на Б. Булока:

"... Поскольку вынесение приговора о погашении задолженности означает личное банкротство руководителя, наложение на него запрета занимать руководящие должности, и, кроме того, осуществление процедуры его расчетов с кредиторами под надзором суда или отчуждение его личного имущества, а то и проведение уголовного разбирательства (в соответствии со статьей 132 Закона 1967 года), нельзя говорить о том, что погашение задолженности является чисто гражданско-правовым институтом, никоим образом не связанным с уголовным правом ..."

5.5 Автор также приводит выдержки из выступлений на состоявшемся в 1981 году 20-м конгрессе Национальной ассоциации судебных экспертов в области финансовой отчетности, который был посвящен рассмотрению вопроса о практическом применении положений статьи 99 действовавшего в то время закона о банкротстве, и сделал, в частности, следующий вывод:

"... есть основания полагать, что положения статьи 99 предполагают вынесение наказания, не связанного ... со стремлением уменьшить ущерб, понесенный кредиторами: поскольку вы объявили о своем банкротстве, вы плохо управляли предприятием, руководство которым вам было доверено. Вы будете подвергнуты наказанию. И это наказание послужит уроком для других".

Таким образом, он делает вывод о том, что предъявленный в данном случае иск был смешанным по своему характеру и его аспекты, затрагивающие уголовное право, должны рассматриваться в свете закрепленных в Пакте положений и принципов, которые обладают своей собственной сферой действия независимо от национальных законодательств и иных определений.

6.1 Перед тем, как рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым с учетом положений Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет констатировал, что стороны признали, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Кроме того, он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, данное сообщение удовлетворяет требованиям, изложенным в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается вывода государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым как "явно необоснованное", Комитет отметил, что в статье 3 Факультативного протокола предусматривается, что сообщение является неприемлемым: а) если оно является анонимным, б) если оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или с) если оно несовместимо с положениями Пакта. Комитет констатировал, что автор приложил разумные усилия для обоснования своих утверждений и ссылаясь при этом на конкретные положения Пакта. Следовательно, представленные на рассмотрение Комитета вопросы должны быть изучены при вынесении решения по существу данного сообщения.

6.4 Комитет отметил, что автор и государство-участник уже представили многочисленные замечания относительно существа данного дела. Однако он посчитал целесообразным ограничиться на данной стадии - как того требуют от него правила процедуры - вынесением решения о приемлемости сообщения. Он отметил, что если в течение шести месяцев после получения уведомления о решении относительно приемлемости государство-участник пожелает дополнить свои замечания, которые оно сделало ранее, то автору сообщения будет предоставлена возможность представить на этот счет свои замечания. Комитет добавил, что если не будет получено новых объяснений или заявлений государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, то он сформулирует свои окончательные соображения на основе письменной информации, уже представленной сторонами.

7. Исходя из этого, 10 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение является приемлемым, и просил государство-участника представить, если оно пожелает, новые объяснения и заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола и информировать его об этом, с тем чтобы он мог в кратчайшие сроки принять решение по существу данного дела.

8. Срок представления государством-участником замечаний или заявлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 6 февраля 1988 года. 29 апреля 1988 года секретариат направил данному государству напоминание. От государства-участника не было получено никаких новых объяснений или заявлений. Поэтому в соответствии с пунктом 2 своего решения о приемлемости Комитет сделал вывод о том, что государство-участник не намерено представлять дополнительных объяснений или заявлений.

9.1 Рассмотрев по существу настоящее сообщение с учетом всех данных, которые были ему представлены сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека решает положить в основу своего решения изложенные ниже факты, которые не оспариваются сторонами.

9.2 Автором сообщения является руководитель предприятия, бывший управляющий, а затем генеральный директор акционерной компании "Картонри механик дю Нор". С 1973 года эта компания испытывала серьезные финансовые трудности, вследствие чего судом был назначен управляющий ее имуществом. В 1978 году после продажи части имущества компании для осуществления расчетов с кредиторами компания, в руководстве которой произошли изменения, возобновила свою деятельность. Поскольку производство продолжало оставаться убыточным, 1 июля 1979 года общее собрание акционеров утвердило автора сообщения генеральным директором компании. Автор находился на этой должности до 7 декабря 1979 года, дня, когда судом был вновь назначен управляющий имуществом. В течение этих пяти месяцев автор принял ряд мер экономии с целью спасти предприятие, он, в частности, решил закрыть парижскую контору, сократить жалование генерального директора на 33 процента и пытался произвести сокращение числа работников, которое осуществлено не было вследствие возражений трудовой инспекции и забастовок персонала. Торговый суд Дюнкерка, рассматривая гражданское дело, возбужденное по ходатайству управляющего, назначенного судом для погашения задолженности, заслушал соображения прокурора (в своем выступлении прокурор упомянул о проводившемся в то время уголовном разбирательстве дела автора, которое по решению исправительного суда Дюнкерка от 4 мая 1982 года завершилось позднее безоговорочным оправданием автора) и решением от 7 июля 1981 года, где сделал вывод о том, что автор не представил доказательств своей компетентности, как то требуется в статье 99 закона о банкротстве, приговорил его к выплате части долгов компании - 5 процентов от той суммы, которая должна быть позже установлена в рабочем порядке, причем в рамках солидарной ответственности с другими должностными лицами компании, приговоренными к погашению 35 процентов долгов компании. Автор подал апелляционную жалобу на это решение, в которой он просил апелляционный суд признать, что он в полной мере проявил должную компетентность в течение тех пяти месяцев, когда он был генеральным директором компании. В своем решении от 13 июля 1983 года апелляционный суд Дуэ, признавая, что автор принял определенный ряд мер, констатировал, что эти меры, направленные на спасение любой ценой убыточного предприятия, оказались недостаточными и что автор, будучи генеральным директором, способствовал продолжению деятельности компании, увеличивая при этом сумму ее долгов. Поэтому суд, полагая, что автор не доказал проявления им должной компетентности, утвердил вынесенное судом первой инстанции решение о том, что руководители компании должны частично погасить ее долги, и внес в это решение одно изменение, касающееся суммы в процентном выражении, которую должны выплатить данные руководители. Констатируя недостаточность активов по состоянию на 15 февраля 1983 года, когда сумма долгов компании была окончательно и без каких-либо протестов со стороны автора установлена в размере приблизительно 30 млн. франц. франков, суд приговорил автора к выплате 3 млн. франц. франков, но уже вне рамок солидарной ответственности с другими должностными лицами. Автор затем подал апелляцию в

кассационный суд, в которой он отмечал, что апелляционный суд вынес ошибочное решение о том, что он не представил доказательства проявления им должной компетенции и что при определении суммы долгов компании апелляционный суд исходил из данных, которые не были упомянуты в ходе судебных прений. 2 мая 1985 года кассационный суд отклонил апелляцию автора, констатировав, что апелляционный суд правильно установил факты и исходил в своем решении из установленной суммы задолженности, не вызвавшей никаких протестов сторон, и что, следовательно, апелляционный суд не нарушил принципа состязательности судебного процесса. Затем в соответствии со статьей 180 нового закона о банкротстве от 25 января 1985 года (вступившего в силу 1 января 1986 года) была упразднена презумпция вины и было восстановлено действие принципа доказанной вины при определении меры ответственности руководителей убыточных предприятий.

9.3 Прежде всего Комитет должен установить, является автор жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта в силу того, что - как он утверждает - по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства, предусмотренного в данной статье. В этой связи Комитет отмечает, что пункт упомянутой статьи применяется не только в отношении уголовных дел, но и также в отношении судебных споров, касающихся гражданских прав и обязанностей. Хотя в статье 14 и не уточняется то, что надо понимать под термином "справедливое судебное разбирательство" при рассмотрении гражданских дел (в отличие от этого такое толкование дается в пункте 3 данной статьи, где речь идет об определении обоснованности уголовных обвинений), понятие "справедливое судебное разбирательство" следует в контексте пункта 1 статьи 14 Пакта толковать как положение, устанавливающее определенный ряд таких требований, как обеспечение равных возможностей сторон, соблюдение принципа состязательности судебного процесса, исключение *ex officio reformatio in pejus** и осуществление судопроизводства в краткие сроки. Таким образом, материалы данного дела целесообразно рассматривать с учетом этих критериев.

9.4 Спор ведется относительно применения третьего пункта статьи 99 закона о банкротстве от 13 июля 1967 года, который устанавливает презумпцию вины в отношении руководителей компании, для которых судом определяется порядок расчетов с кредиторами, и требует от этих руководителей привести доказательство того, что они при управлении делами компании в полной мере проявили должную оперативность и компетенцию, в противном случае на них может быть возложена ответственность за убытки данной компании. В этой связи автор утверждает, что кассационный суд дал излишне строгое толкование "должной компетенции", лишив его тем самым всякой возможности доказать, что он проявил такую компетенцию. Однако Комитету не надлежит ни высказывать свое мнение относительно достоверности представленных автором доказательств проявленной им компетенции, ни ставить под сомнение неограниченное право суда решать вопрос о том, были бы данные доказательства достаточными для снятия с автора сообщения всякой ответственности. Кроме того, что касается соблюдения принципа состязательности судебного процесса, Комитет отмечает, что никакие из доведенных до его сведения фактов относительно хода судебного разбирательства не свидетельствуют о том, что автор не имел возможности представить суду имеющиеся в его распоряжении доказательства или что суд в своем решении исходил из доказательств, установленных без участия заинтересованных сторон.

* Такое изменение *ex officio*, которое отягчает вынесенный ранее приговор.

В отношении жалобы автора на то, что был якобы нарушен принцип состязательности судебного процесса в силу того, что апелляционный суд увеличил сумму, которую надлежит выплатить автору, и это изменение не было предложено назначенным судом управляющим и не обсуждалось при участии сторон, Комитет отмечает, что при определении суммы, которую надлежит выплатить автору, апелляционный суд, как и суд первой инстанции, исходил из составленной в рабочем порядке сметы долгов; что на это определение сметы долгов не было подано никаких протестов сторонами; и что суд вынес окончательный приговор о взыскании с автора суммы, соответствующей приблизительно 10 процентам долгов компании, без солидарной ответственности с другими должностными лицами, тогда как в решении суда первой инстанции устанавливалась такая солидарная ответственность, что могло бы вынудить автора к выплате 40 процентов долгов компании в том случае, если бы другие содолжники оказались бы не в состоянии погасить свою определенную судом часть задолженности. С учетом сказанного выше вызывает сомнение то утверждение, что сумма, которую надлежит выплатить автору, была увеличена и что не были соблюдены принципы состязательности судебного процесса и неприменения *ex officio reformatio in pejus*. И наконец, что касается утверждения автора, согласно которому его дело не было рассмотрено в разумно допустимые сроки, Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств, а также сложности дела, связанного с банкротством, сроки, в течение которых национальные судебные органы рассматривали данное дело, превышены не были.

9.5 Относительно жалобы на то, что в результате возбуждения против автора производства по делу о погашении долгов компании был нарушен принцип презумпции невиновности, установленный в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет напоминает, что данное положение применяется лишь к лицам, обвиняемым в уголовном преступлении. В статье 99 ранее действовавшего закона о банкротстве предусматривалась презумпция ответственности должностных лиц в случае отсутствия доказательств проявления ими компетентности. Эта презумпция, однако, не предполагала предъявления никакого уголовного обвинения. Напротив, в этой статье речь шла о той презумпции, касающейся режима ответственности за риск, связанный с действиями какого-либо лица, которая широко применяется в рамках частного права в виде презумпции абсолютной или безвиновной ответственности, не допускающей никаких доказательств противного. В рассматриваемом случае вопрос об ответственности был решен в пользу кредиторов и сумма, которую в соответствии с решением суда должностные лица компании должны выплатить для погашения ее долгов, была соотнесена с ущербом, понесенным этими кредиторами. Статья 99 закона о банкротстве предусматривает возмещение задолженности кредиторам, а также применение других санкций. Однако данные санкции предусматриваются гражданским правом, а не уголовным. Следовательно, в рассматриваемом случае положение о предусмотренной в пункте 2 статьи 14 презумпции невиновности применяться не может. На этот вывод не может повлиять довод о том, что впоследствии положение статьи 99 Закона о банкротстве было изменено и при этом была упразднена презумпция вины, признанная несправедливой с точки зрения регламентации материальной ответственности, поскольку данное обстоятельство само по себе не означает, что ранее действовавшее положение нарушало упомянутые выше положения Пакта.

9.6 Что касается жалоб на нарушение положений статьи 26 и пункта 1 статьи 17, Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств того, что он является жертвой нарушения положений статьи 26 о равенстве перед законом, а также того, что в результате примененной французскими судами процедуры разбирательства было совершено незаконное посягательство на его честь и репутацию, защита которых гарантируется в статье 17.

9.7 Комитет по правам человека, высказывая свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствуют ни о каком нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Г. Сообщения №№ 210/1986 и 225/1987, Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки (Мнения, утвержденные 6 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлены: Эрлом Праттом и Айваном Морганом

Предполагаемые жертвы: авторы

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Даты сообщений: 28 января 1986 года и 12 марта 1987 года

Дата решения о приемлемости: 24 марта 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

проведя свое заседание 6 апреля 1989 года;

завершив рассмотрение сообщений №№ 210/1986 и 225/1987, представленных Комитету Эрлом Праттом и Айваном Морганом для рассмотрения согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах;

принимая во внимание всю изложенную в письменном виде информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником;

утверждает следующее:

Соображения, сформулированные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщений от 28 января 1986 года и 12 марта 1987 года являются два гражданина Ямайки - Эрл Пратт и Айван Морган, в настоящее время находящиеся в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Их представляет адвокат. Они утверждают, что они являются жертвами нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 6 октября 1977 года был застрелен Энтони Миссик-младший. Сообщается, что в убийстве приняли участие три человека, в том числе авторы, причем над этими двоими состоялся выездной суд в Кингстоне 10-15 января 1979 года. Утверждается, что один из главных свидетелей защиты г-н Кларенс Смит, который мог бы подтвердить алиби г-на Пратта, был готов дать показания во время судебного разбирательства в пятницу, 12 января 1979 года. Однако он на некоторое время вышел из здания, и, когда вернулся, суд уже перенес судебное разбирательство на понедельник, 15 января. В тот день г-н Смит не присутствовал, и судья закрыл дело, не заслушав его показаний. Суд присяжных признал авторов виновными в совершении убийства, и они были приговорены к смертной казни.

2.2 Апелляционный суд Ямайки рассматривал жалобу авторов в сентябре, ноябре и декабре 1980 года. По утверждению защиты судья, разбиравший дело, "неправильно воспользовался своим дискреционным правом, не освободив суд присяжных от исполнения ими своих обязанностей в связи с раскрытием наносящих ущерб показаний, построенных на не имеющих отношения к делу фактах, и в связи с неправильным толкованием показаний". "Наносящие ущерб показания", оспариваемые в апелляционной жалобе, представляли собой якобы случайное заявление главного свидетеля обвинения о том, что г-н Пратт и г-н Морган были друзьями покойного в течение примерно трех лет и что Пратт и покойный ранее застрелили другого человека из числа своих друзей. В этом заявлении не уточняется ни кто был убит, ни последствия стрельбы, однако у присяжных создалось впечатление, что обвиняемые были способны убить даже своих собственных друзей. Утверждается, что присяжные должны были быть отстранены от исполнения своих обязанностей и что должно быть назначено новое судебное разбирательство, как этого требовала защита. Отклонив апелляцию, Апелляционный суд определил, что действия судьи, рассматривавшего дело, не нанесли ущерба апеллирующей стороне. Что касается конкретного дела г-на Моргана, то, согласно судебному протоколу, единственным показанием против него явилось заявление одного свидетеля о том, что он был с г-ном Праттом в то время, когда были произведены выстрелы, и что у него также имелось оружие. Свидетель не видел, что стрелял именно он, и, кроме того, никаких доказательств того, что убийство было осуществлено в результате сговора, представлено не было. Сам же г-н Морган, выступая в свою защиту, заявил, что он имеет алиби, поскольку в момент убийства он находился со своей женой и детьми.

2.3 Апелляционный суд изложил мотивы отклонения апелляции лишь четыре года спустя, 24 сентября 1984 года. Петиция с просьбой о направлении жалобы в Юридический комитет Тайного совета была отклонена 17 июля 1986 года. Тем не менее Юридический комитет с сожалением отметил, что, прежде чем ему стало известно об этом деле, с момента совершения предполагаемого преступления прошло около девяти лет, а с момента вынесения приговора - семь лет. Комитет, среди прочего, счел, что несвоевременное изложение Апелляционным судом Ямайки своего решения, когда после судебного разбирательства прошло четыре года, является непростительным и не должно повториться, особенно когда речь идет о смертном приговоре. Юридический комитет Тайного совета выразил далее серьезное беспокойство в связи с такой задержкой и указал, что это может быть источником глубокой несправедливости и представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. От имени авторов утверждается, что такая "непростительная задержка" является жестоким и бесчеловечным обращением, поскольку с 1980 по 1984 год они были лишены возможности воспользоваться своим правом на апелляцию в Тайный совет, так как к такой процедуре не было возможности прибегнуть без письменного решения Апелляционного суда Ямайки. Более того, в течение всего этого периода они содержались в той части тюрьмы, которая предназначалась для осужденных лиц, ожидающих исполнения смертного приговора.

2.4 13 февраля 1987 года было отдано распоряжение о казни г-на Пратта и г-на Моргана 24 февраля 1987 года. Отсрочка казни была предоставлена обоим 23 февраля 1987 года. Они были уведомлены об отсрочке лишь за 45 минут до того, как их должны были казнить.

3. По делу г-на Пратта Комитет по правам человека в своем предварительном решении от 21 июля 1986 года просил, в частности, государство-участника, в соответствии с правилами 86 и 91 правил процедуры Комитета, не приводить в исполнение смертный приговор автору, прежде чем Комитет рассмотрит далее вопрос о приемлемости сообщения, и представить Комитету некоторые разъяснения относительно средств судебной защиты, имеющихся в распоряжении автора. В представлении от 18 ноября 1986 года государство-участник дало разъяснения, о которых просил Комитет.

4. В письме от 20 марта 1987 года адвокат авторов представил дополнительную информацию. В частности, он утверждал, что: а) задержки в процессе судебного разбирательства дел авторов представляют собой нарушение права быть судимым в течение разумного периода времени; б) авторы были подвергнуты жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в связи с такой задержкой, а также в связи с их содержанием в камерах смертников после признания виновными и вынесения приговора в январе 1979 года; в) приказ об их казни равносителен произвольному лишению жизни; и г) тот факт, что Апелляционный суд не представил письменного решения в течение разумного периода времени, противоречит разделу 20 Конституции Ямайки и обязанности Апелляционного суда обосновывать важное решение и, соответственно, противоречит принципам естественной справедливости.

5. Согласно своему решению от 24 марта 1987 года относительно сообщения г-на Моргана Комитет по правам человека препроводил сообщение соответствующего государства-участника, предложив ему представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения и, в соответствии с правилом 86 правил процедуры, не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Моргану, прежде чем Комитет вынесет окончательное решение по его делу. Следующим решением от 8 апреля 1987 года по вопросу о сообщении г-на Пратта Комитет, в соответствии с правилом 91, постановил препроводить полученную дополнительную информацию государству-участнику и просить его разъяснить а) сколько времени необходимо, как правило, Апелляционному суду для представления в письменном виде решения по апелляциям против приговоров, вынесенных за совершение преступления, наказуемого смертной казнью, и б) почему Апелляционный суд не представил решение в письменном виде в течение трех лет и девяти месяцев после того, как была отклонена апелляция автора. Как и в деле г-на Моргана, он просил государство-участника, в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры, не приводить в исполнение смертный приговор над автором до тех пор, пока Комитет не вынесет окончательного решения по настоящему делу.

6.1 В двух представлениях согласно правилу 91 (от 4 и 10 июня 1987 года), касающихся сообщений 210/1986 и 225/1987, государство-участник отвечает на вопросы Комитета, изложенные в его решении от 8 апреля 1987 года, о котором говорится в пункте 5 выше, и по ряду причин считает сообщения неприемлемыми.

6.2 Что касается первых вопросов Комитета, то, как объясняет государство-участник,

"в соответствии с установившейся в Апелляционном суде практикой решение по уголовным делам принимается в срок, предусмотренный для рассмотрения апелляции или, самое позднее, в течение последующего срока. Это означает, что решение или мотивировка решений, как правило, становятся известными в течение трех месяцев с момента рассмотрения апелляции".

Что же касается второго вопроса, то, согласно его заявлению,

"ходатайство о разрешении на подачу апелляции, составленное Эрлом Праттом и Айваном Морганом, поступило на рассмотрение Апелляционного суда 12 ноября 1980 года. Ходатайство было отклонено, и Суд обязался позднее объяснить причины отказа в письменном виде. К сожалению, по недосмотру документы по данному делу попали в досье уже закрытых дел. Только летом 1984 года судье, которому было поручено составление письменного решения, было указано на то, что мотивировка решения отсутствует, после чего он приступил к выполнению этого поручения".

6.3 Государство-участник отрицает утверждение авторов о том, что отсрочка судебного разбирательства этих дел представляет собой нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени. Оно утверждает, что в течение трех лет и девяти месяцев, прошедших между принятием решения Апелляционным судом и представлением решения в письменном виде, авторы или их защитник имели возможность обратиться в Апелляционный суд с просьбой о предоставлении письменного решения; в этом случае Суд был бы обязан его предоставить. По мнению государства-участника, при рассмотрении заявления о нарушении права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени важным фактором является ответственность обвиняемого за защиту своих прав. Поскольку авторы, как утверждается, не воспользовались своими правами, государство-участник заявляет, что пункт 3d статьи 14 Пакта, который аналогичен пункту 1 раздела 20 Конституции Ямайки, не был нарушен. Государство-участник отрицает также, что отсрочка судебного разбирательства дел авторов представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание в нарушение статьи 7 Пакта или что приказ о приведении в исполнение смертного приговора авторам будет равносителен произвольному лишению жизни.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что сообщения авторов неприемлемы, поскольку они не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола. В связи с жалобами авторов относительно нарушения права быть судимым без неоправданной задержки и нарушения права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению оно подчеркивает, что авторы имели возможность обратиться в Верховный суд для защиты от предполагаемых нарушений этих основных прав, которые зафиксированы соответственно в разделе 17 и в пункте 1 раздела 20 Конституции Ямайки.

7.1 В своих замечаниях от 29 октября 1987 года авторы утверждают, что их аргументы хорошо обоснованы и что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. В этой связи они ссылаются на решение Юридического комитета Тайного совета по делу Noel Riley et al. v. The Attorney-General (1981 год), когда большинством (3/2) голосов было определено, что, каковы бы ни были причины и продолжительность отсрочки в исполнении приговора, который был вынесен в соответствии с законом, отсрочка не может служить основанием для утверждения о противоречии смертного приговора разделу 17 Конституции Ямайки. Поэтому нет никаких оснований для удовлетворения ходатайства в порядке конституционного запроса в Верховный суд Ямайки. Любой такой запрос непременно будет отклонен, и по нему будет принято решение, направленное против заявителей; поэтому данная мера не является внутренним средством правовой защиты для заявителей. 17 июля 1986 года Юридический комитет Тайного совета отказал истцам в специальном разрешении на подачу апелляции.

7.2 В следующее представление, сделанное 17 февраля 1988 года в соответствии с правилом 91, авторы включили дополнительную информацию, касающуюся предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта, поскольку им было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство и доказательство своей невиновности. Они утверждают, что в ходе разбирательства главный свидетель обвинения был допрошен судьей, которому он сказал, что помимо жертвы г-н Пратт ранил еще одного человека; затем судья не только попросил стенографа повторить эти предвзятые показания, но и приступил к заслушанию представлений адвоката по данным показаниям в присутствии присяжных. Таким образом, присяжные не могли не принять во внимание вышеупомянутые предвзятые показания против г-на Пратта и, соответственно, г-на Моргана. Кроме того, поскольку адвокат делал свои представления в присутствии присяжных непосредственно после опроса судьей свидетеля, это еще в большей степени подчеркнуло предвзятый характер

этих показаний в глазах присяжных. Утверждается, что предвзятый характер показаний был настолько очевиден, что судья не смог сбалансировать свое резюме; в любом случае, он отказался это сделать. Авторы рассматривают это как свидетельство предвзятости со стороны судьи по отношению к ним. По мнению авторов, еще одним примером предвзятости со стороны судьи был его отказ подтвердить присяжным, что авторы ранее имели хорошую репутацию. Они считают, что этот факт следовало принять во внимание. Наконец, они утверждают, что их защита плохо справилась со своими обязанностями. В частности, они утверждают, что адвокат г-на Пратта неправомерно в ожидании прибытия важного свидетеля защиты, который подтвердил бы алиби г-на Пратта о том, что он находился в другом месте в момент совершения убийства, закрыл дело и информировал об этом суд. Это, как утверждается, подтверждается заявлением Апелляционного суда, который, отклонив ходатайство о представлении новых доказательств в подтверждение алиби, высказал следующие критические замечания в адрес адвоката г-на Пратта: "... совершенно очевидно, что дело не в отсутствие свидетеля ... Действительно, у нас сложилось мнение, что адвокат в ходе разбирательства предпочел закрыть дело, сделав сознательный выбор".

7.3 По вышеупомянутым причинам авторы утверждают, что они фактически были лишены возможности доказать свою невиновность. Они ссылаются в этой связи на резолюцию 1984/50 о "Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", принятую Экономическим и Социальным Советом 25 мая 1984 года, в частности на гарантию № 5:

"Смертный приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса, в ходе которого предоставляются всевозможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, по меньшей мере соответствующие тем, которые предусмотрены в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая право каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства".

8. 23 февраля 1988 года было дано второе распоряжение о казни авторов 8 марта 1988 года. В телеграмме от 24 февраля 1988 года на имя заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ямайки Председатель Комитета по правам человека вновь подтвердил просьбу Комитета об отсрочке приведения приговора в исполнение в соответствии с его решениями от 24 марта и 8 апреля 1987 года. 1 марта 1988 года казнь обоим осужденным была вновь отсрочена.

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен установить, приемлемо оно или нет по Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Учитывая, что в сообщениях № 210/1986 и № 225/1987 речь идет об одних и тех же событиях, происходящих, как указывается, на Ямайке с октября 1977 года, и что поэтому они могут соответствующим образом быть рассмотрены вместе, Комитет постановил рассмотреть эти сообщения в совокупности в соответствии с пунктом 2 правила 88 своих временных правил процедуры.

9.3 В соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что, хотя дела авторов рассматривались Межамериканской комиссией по правам человека, в настоящее время они не рассматриваются в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

9.4 Что касается заявления государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они еще имеют возможность обратиться с ходатайством по делу в Верховный суд Ямайки, то Комитет отмечает, что утверждения о нарушении статей 14 и 7 Пакта неразрывно связаны, а в отношении статьи 14 доступные средства правовой защиты исчерпаны. Поэтому Комитет не смог прийти к заключению, что авторы не соблюли требования, содержащегося в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола.

10. В соответствии с этим 24 марта 1988 года Комитет по правам человека постановил, что сообщения являются приемлемыми.

11.1 В своем представлении согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола от 19 августа 1988 года государство-участник отмечает, что в том, что касается утверждения авторов о нарушении статьи 6, из принятого Комитетом постановления о приемлемости можно заключить, что он больше не занимается рассмотрением этого заявления. В отношении утверждений о нарушениях статей 7 и 14 оно вновь приводит свои аргументы, изложенные в пункте 6.4 выше, и замечания по заявлениям авторов, содержащимся в пункте 7.1 выше. Касаясь того аргумента, что любое ходатайство в порядке конституционного запроса в Верховном суде Ямайки неизбежно будет отклонено ввиду прецедента, созданного решением Тайного совета по делу *Riley v. the Attorney-General*, оно отмечает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было принято консенсусом государствами-участниками Факультативного протокола и что в обстоятельствах данного дела это требование не может считаться выполненным или не соблюдаться в силу причин, указанных авторами. То единственное ограничение по пункту 2b статьи 5 *in fine*, в соответствии с которым общее правило не действует "в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается", является, по словам государства-участника, в данном случае неприменимым.

11.2 Государство-участник отвергает тот аргумент, что "ходатайство в Верховном суде в соответствии с разделом 17 Конституции Ямайки неизбежно будет отклонено ввиду принятого Тайным советом решения по делу Рили". Оно заявляет, что, хотя утверждения о широком применении доктрины прецедента является верным, в равной степени верно и то, что существует возможность неприменения данной доктрины на том основании, что предыдущее решение было принято *per incuriam* (по ошибке). Таким образом, авторы могли бы заявить, что решение по делу *Riley v. the Attorney-General* явилось результатом ошибки, тем более, что мнения судьи Скармэна и судьи Брайтмэна были отличными от мнения большинства. Исходя из этого, государство-участник заявляет об отсутствии каких-либо оснований для того, чтобы отклонять его утверждения о том, что сообщения авторов в той мере, в какой они касаются статьи 7, являются неприемлемыми.

11.3 В отношении утверждений о нарушении статьи 14 государство-участник отмечает, что у него "вызывает недоумение", каким образом в принятом Комитетом решении о приемлемости трактуется этот вопрос, а также его предшествующее представление, в котором оно указывало на неприемлемость сообщений ввиду того, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, так как авторы не использовали средства, предусмотренные в разделе 25 Конституции Ямайки. Оно заявляет, что, поскольку авторы не высказали жалоб относительно недоступности средств правовой защиты в этой связи, было бы естественным ожидать, что Комитет признает сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно характеризует аргументацию Комитета как "необоснованную" и утверждает, что сделанный Комитетом вывод о том, что средства правовой защиты в отношении статьи 14 были исчерпаны, зиждется всего лишь на признании того, что "утверждения о нарушении статей 14 и 7 Пакта неразрывно связаны, а в отношении статьи 14 доступные средства правовой защиты исчерпаны".

11.4 Согласно государству-участнику, последний аргумент является "беспочвенным и необоснованным, во-первых, потому, что в решении [Комитета] не обосновывается принцип, предполагающий, что если утверждения, касающиеся нарушения статьи 14 и 7, являются неразрывно связанными, то внутренние средства правовой защиты могут считаться исчерпанными; во-вторых, если в решении признается обоснованность применения любого такого принципа (хотя государство-участник считает, что такого принципа не существует), то процесс принятия решения шел по пути констатации факта, а не его обоснования, поскольку в решении не дается какого-либо обоснования или объяснения такой "неразрывной связи"; говоря кратко, данное решение не показывает, каким образом различные утверждения, касающиеся этих разных статей, являются "неразрывно связанными".

11.5 На основании этого государство-участник заключает, что принятое Комитетом решение о приемлемости является "произвольным и бездоказательным", и вновь заявляет о том, что оно считает заявления о нарушении статьи 14 неприемлемыми в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что в связи с предполагаемыми нарушениями статей 7 и 14 авторы сообщений исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он пользуется предоставившейся возможностью, с тем чтобы более подробно обосновать свои выводы в отношении приемлемости сообщений.

12.3 Государство-участник заявило, что Комитет не обладает дискреционными полномочиями в отношении применения правила об использовании внутренних средств (за исключением случая, когда использование средств правовой защиты неоправданно затянулось), поскольку в тех случаях, когда внутренние средства правовой защиты полностью не исчерпаны, он должен объявить поступившее сообщение неприемлемым. Это в принципе верно, однако Комитет обязательно должен определить, может ли автор сообщения прибегнуть к каким-либо еще действующим внутренним средствам правовой защиты. То, что правило о внутренних средствах не требует подачи апелляции, которая объективно не имеет шанса на успех, является известным принципом международного права и юриспруденции Комитета.

12.4 Комитет должным образом учел тот аргумент, что обращение с ходатайством в порядке конституционного запроса от имени авторов в Верховный суд Ямайки не будет неизбежно отклонено только потому, что имеется прецедент, созданный решением Юридического комитета Тайного совета по делу *Riley v. the Attorney-General*, и что авторы могли бы заявить, что указанное решение было вынесено *per incuriam*.

12.5 Тщательное рассмотрение решения Тайного совета по делу Рили не дает оснований для вывода о том, что оно было принято в результате ошибки. В этом решении однозначным образом подтверждается вывод, сделанный Тайным советом при рассмотрении другого связанного с главой III Конституции Ямайки дела *a/*, когда было заявлено, что эта глава используется при том предположении, что "основополагающие права, которые она охватывает, уже гарантированы народу Ямайки существующими законами" и что "действующие законы не подлежат проверке с целью определения того, соответствуют они или нет определенным формулировкам" положений главы III. И хотя судья Скармэн и судья Брайтмэн действительно не согласились с мнением большинства, они признали,

что данное конституционное средство правовой защиты является доступным лишь в том случае, если отсутствуют другие адекватные средства. В этих обстоятельствах адвокат авторов вполне обоснованно имел право считать, что на основании доктрины прецедента ходатайство в порядке конституционного запроса по делам г-на Пратта и г-на Моргана неизбежно будет отклонено и что в результате этого у них не остается никаких эффективных внутренних средств.

12.6 В пункте 1 раздела 20 Конституции Ямайки гарантируется право на справедливое судебное разбирательство, а в разделе 25 предусмотрено применение положений, гарантирующих право личности. В пункте 2 раздела 25 указывается, что Верховный суд полномочен "проводить слушания и выносить определения относительно применения"; вместе с тем в нем говорится следующее:

"Верховный суд не осуществляет своих полномочий согласно этому подразделу, если он удостоверится, что у соответствующего лица имеются или имелись адекватные средства опротестовать предполагаемые нарушения согласно какому-либо другому закону".

По мнению Комитета, авторы имели средства опротестовать якобы имевшее место нарушение их прав и добиться справедливого судебного разбирательства путем направления жалобы в Апелляционный суд Ямайки и путем представления петиции в Юридический комитет Тайного совета о выдаче специального разрешения на представление жалобы. Поэтому их дело подпадает в сферу действия положений пункта 2 раздела 25, что является дополнительным подтверждением того, что подача конституционного запроса не является еще одним внутренним средством правовой защиты.

12.7 По указанным выше причинам Комитет не уверен в том, что конституционное ходатайство явилось бы для авторов эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому он не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 24 марта 1988 года.

13.1 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то в этой связи перед Комитетом стоят две проблемы - является ли рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением защитника и наличием свидетелей, нарушением гарантий на справедливое судебное разбирательство и были ли допущены неоправданные задержки в ходе рассмотрения апелляции. Комитет рассмотрел информацию, представленную ему в связи с судебным разбирательством в окружном суде в Кингстоне и последующими апелляциями.

13.2 Что касается первого вопроса, касающегося статьи 14, то в этой связи Комитет отмечает, что авторам сообщений был предоставлен адвокат. Хотя лица, пользующиеся правовой помощью, предоставленной государством, нередко считают, что лучше бы их защищал адвокат, выбранный ими по собственному усмотрению, это не тот случай, когда государство-участник нарушает пункт 3d статьи 14. Кроме того, Комитет не может точно выяснить, по какой причине адвокат г-на Пратта не стал настаивать на вызове свидетеля, который бы подтвердил его алиби, до закрытия дела - было ли это его сознательным решением или проявлением небрежности. Тот факт, что Апелляционный суд не настаивал на вызове этого свидетеля, по мнению членов Комитета, не является нарушением пункта 3e статьи 14 Пакта.

13.3 Что касается второго вопроса, связанного с предполагаемым нарушением статьи 14, то в этой связи Комитет отметил, что задержки в ходе рассмотрения в суде дел авторов сообщений являются нарушением их права на заслушивание в течение разумного периода времени. В первую очередь, Комитет отмечает, что пункты 3с и 5 статьи 14 следует читать вместе, с тем чтобы обеспечить осуществление права на пересмотр осуждения и приговора без неоправданных задержек. В этой связи Комитет ссылается на свое общее замечание в отношении статьи 14, в котором в частности указывается, что "все стадии [судебного разбирательства] должны проходить без неоправданной задержки ... и для того, чтобы это право стало действенным, должна существовать процедура с целью обеспечить судебное разбирательство без неоправданных задержек как в первой инстанции, так и на стадии обжалования".

13.4 Государство-участник заявило, что вынесение Апелляционным судом письменного решения лишь спустя три года и девять месяцев после отклонения апелляции авторов сообщений вызвано недосмотром и что им следовало бы добиться осуществления их права на скорейшее получение письменного решения. Комитет считает, что ответственность за допущенную задержку в 45 месяцев несут судебные органы Ямайки. Эта ответственность не зависит от подачи обвиняемым запроса о подготовке письменного решения в ходе судебного разбирательства, отсутствие запроса со стороны обвиняемого не является оправданием ее невыполнения. Кроме того, Комитет отмечает, что сам Тайный совет охарактеризовал эту задержку как непростительную (см. пункт 2.3 выше).

13.5 В силу отсутствия письменного решения Апелляционного суда авторы сообщений не могли подать апелляцию в Тайный совет, что повлекло за собой нарушение пунктов 3с и 5 статьи 14. Для данного вывода не имеет никакого отношения тот факт, что в данном случае Тайный совет подтвердил виновность авторов сообщений. Комитет отмечает, что во всех случаях, а особенно при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, обвиняемый имеет право на судебное разбирательство и подачу апелляции без неоправданных задержек независимо от результатов разбирательства.

13.6 Перед Комитетом стоят два вопроса, связанных с предполагаемым нарушением статьи 7: во-первых, необходимо выяснить, не являются ли чрезмерные задержки в ходе судебного разбирательства не только нарушением статьи 14, но и также "жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением". Тайный совет упомянул о возможности того, что такая задержка, как в данном случае, могла бы рассматриваться в качестве жестокого и бесчеловечного обращения. В принципе, продолжительное судебное разбирательство как таковое не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если оно и может серьезно сказаться на психике осужденных. Однако ситуация может быть иной при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, в таких случаях необходимо давать оценку обстоятельств по каждому конкретному делу. В данном случае Комитет не считает, что авторы сообщений в достаточной степени подкрепили свое заявление о том, что задержки в ходе рассмотрения в суде их дела являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в соответствии со статьей 7.

13.7 Второй вопрос, связанный с предполагаемым нарушением статьи 7, касается выдачи ордеров на приведение в исполнение смертного приговора и уведомления об отсрочке смертной казни. Ожидая выдачи ордера на приведение в исполнение смертного приговора, лицо, приговоренное к смертной казни, неизбежно подвергается огромным страданиям. В данном случае ордера о приведении в исполнение смертного приговора в отношении авторов сообщений выдавались Генеральным губернатором дважды, сперва - 13 февраля 1987 года, а затем - 23 февраля 1988 года. Не оспаривается тот факт,

что о решении о первой отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, принятом в полдень 23 февраля 1987 года, авторам сообщений было сообщено лишь за 45 минут до намеченного срока смертной казни 24 февраля 1987 года. По мнению Комитета, тот факт, что авторы сообщений были выведены из камеры смертников лишь спустя приблизительно 20 часов после принятия решения об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, свидетельствует о жестоком и бесчеловечном обращении в понимании статьи 7.

14. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушениях Пакта применительно к:

а) статье 7, поскольку г-н Прагг и г-н Морган были уведомлены об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора согласно решению от 23 февраля 1987 года лишь за 45 минут до установленного времени казни 24 февраля 1987 года;

б) пункту 3с статьи 14 совместно с пунктом 5, поскольку судебное разбирательство в связи с делом авторов сообщений велось с неоправданными задержками.

15. По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, государства-участники обязаны строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Хотя в данном случае прямо не затрагивается статья 6, в том отношении, что смертная казнь как таковая не является незаконной согласно Пакту, смертный приговор не должен выноситься в том случае, если государство-участник допустило нарушение какого-либо из своих обязательств в соответствии с Пактом. Комитет считает, что жертвы нарушений пункта 3с статьи 14 и статьи 7 имеют право на средство правовой защиты; необходимым предварительным условием в данных конкретных обстоятельствах является смягчение приговора.

Примечания

а/ Director of Public Prosecution v. Nasralla (1967) 2 All ER 161.
Глава III Конституции Ямайки касается прав индивида.

б. Сообщение № 218/1986, Хендрика С. Вос против Нидерландов
(Мнения, утвержденные 29 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Хендрикой С. Вос (от имени которой выступает М.Е. Диепстратен)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 23 декабря 1986 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 24 марта 1988 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 29 марта 1989 года,

завершив рассмотрение сообщения № 218/1986, представленного Комитету Хендрикой С. Вос в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*

1. Автор сообщения (первоначального письма от 23 декабря 1986 года и последующих писем от 5 и 26 марта 1987 года и 3 января 1989 года) является Хендрика С. Вос, гражданка Нидерландов, проживающая в этой стране. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

2.1 Автор утверждает, что с 1 октября 1976 года она получала пособия от "Новой всеобщей ассоциации торговли" по Всеобщему закону о пособиях по инвалидности (ВЗПИ), однако в мае 1979 года после смерти бывшего мужа (с которым она развелась в 1957 году) она в соответствии с подразделом 1b) статьи 32 ВЗПИ лишилась пособия по инвалидности, поскольку она получила право на получение выплат согласно Всеобщему закону о вдовах и сиротах (ВЗВС). В соответствии с этим законом она получает пособие, размеры которого примерно на 90 гульденов в месяц меньше, нежели размеры пособия, которое она получала в соответствии с ВЗПИ.

2.2 Автор утверждает, что она сначала обжаловала решение "Новой всеобщей ассоциации торговли" в апелляционном суде Арнема, однако ее заявление о том, что она является жертвой дискриминации, было отклонено 10 марта 1980 года. Вслед за этим она подала протест в тот же апелляционный суд, который в решении от 23 июня 1981 года отклонил его как необоснованный. Новая жалоба была подана в Центральный апелляционный суд, и автор призвала в ней к непосредственному применению статьи 26 Пакта. 1 ноября 1983 года этот Суд принял решение отклонить ее жалобу. Таким образом, утверждается, что внутренние средства судебной защиты были исчерпаны.

2.3 В судах Нидерландов автор утверждала, что в то время как мужчина, который является инвалидом и (бывшая) жена которого умирает, сохраняет право на получение пособия по инвалидности, статья 32 ВЗПИ проводит несправедливое различие по признаку пола, состоящее в том, что являющаяся инвалидом женщина, (бывший) муж которой умирает, не сохраняет право на получение пособия по инвалидности. Подраздел 1b) этой статьи гласит:

* Текст, частного мнения, представленного г-ном Франциско Агиларом Урбина и г-ном Бертилом Виннергеном, содержится в добавлении.

"1. Выплата пособия по нетрудоспособности прекращается в тех случаях, когда:

...

b) женщина, которой выплачивалось такое пособие, получает право на получение пенсии для вдов или временного пособия для вдов в соответствии со Всеобщим законом о вдовах и сиротах".

Она утверждала, что в ее конкретном случае применение этого закона было особенно несправедливым, поскольку она развелась со своим мужем 22 года назад и обеспечивала себя самостоятельно, когда она стала инвалидом. Таким образом, она утверждает, что ее должны рассматривать прежде всего как инвалида, а не как вдову.

2.4 Отклоняя заявление автора о том, что она является жертвой дискриминации по статье 26 Пакта, Центральный апелляционный суд в своем решении от 1 ноября 1983 года постановил:

"Из текста этих двух статей (статьи 26 и 2 (1) Пакта), рассматриваемых в совокупности, становится очевидно, что статья 26 не применяется самостоятельно в отношении гражданских и политических прав, признанных Пактом. Для ответа на вопрос о применимости данной статьи в отношении права на социальное страхование, что составляет предмет спора, Суд излагает следующие соображения:

В дополнение к Пакту о гражданских и политических правах в то же время и в том же месте был заключен Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Суд считает, что содержание и важность этих двух пактов, которые рассматриваются здесь, а также цели заинтересованных в этом государств, должны рассматриваться в совокупности, поскольку из истории заключения этих пактов становится ясно, что от первоначального плана заключить один пакт отказались по причине того, что экономические, социальные и культурные права – в противоположность гражданским и политическим правам – могут быть в целом последовательно реализованы только с помощью законодательства и других мер, принимаемых исполнительными органами. То, что государства – участники этих пактов исходили из этого различия, становится также ясно из того факта, что Пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает только так называемую систему отчетности в отношении выполнения признанных им прав, тогда как Пакт о гражданских и политических правах также включает межгосударственную систему рассмотрения жалоб (регламентируется в Пакте в статье 41 и далее), а также систему подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб (регламентируется в Факультативном протоколе к этому Пакту). Отличительные признаки, связанные с существующими социальными структурами, которые также отражены в правилах, регулирующих социальное страхование, и которые, возможно, должны рассматриваться как дискриминационные, такие, как мужчина/женщина и состоящий в браке или нет, могут быть постепенно устранены только с помощью законодательных мер ... На основе вышеизложенного необходимо отвергнуть утверждение о применимости статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении права на социальное страхование".

2.5 Автор утверждает, что Центральный апелляционный суд неправильно истолковал содержание статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и просит Комитет определить факт прекращения выплаты ей пособия согласно ВЗПИ в качестве проявления дискриминации по признаку пола и семейного положения в нарушение статьи 26 Пакта.

3. Согласно своему решению от 18 марта 1987 года, Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4. В своем представлении от 25 июня 1987 года государство-участник сообщило о том, что оно сохраняет за собой право представлять замечания по существу сообщения, которые могут повлиять на решение вопроса о приемлемости. По этой причине государство-участник рекомендует Комитету объединить рассмотрение вопроса о приемлемости с рассмотрением настоящего сообщения по существу.

5. Конечный срок представления автором замечаний относительно представления государства-участника истек 4 сентября 1987 года. От автора не поступило никаких замечаний.

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что возражений против заявления автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, не поступило.

7. Исходя из этого, 24 марта 1988 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости сообщения. В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола Комитет предложил государству-участнику представить ему в течение шести месяцев с момента передачи решения о приемлемости письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос, и информацию о принятых им мерах, если таковые имели место.

8.1 В своем представлении от 28 октября 1988 года согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник, прежде чем приступить к рассмотрению существа дела, отмечает, что оно приняло к сведению соображения Комитета в отношении применимости статьи 26 Пакта в области прав на социальное страхование, высказанные в сообщениях ССРР/С/29/Д/172/1984, ССРР/С/29/Д/180/1984 и ССРР/С/29/Д/182/1984, что оно резервирует свою позицию по этому вопросу, хотя этот аспект и не затрагивается в его представлении.

8.2 Что касается существа дела, то государство-участник начинает с того, что разъясняет положения соответствующего законодательства Нидерландов следующим образом:

8.3 "Законодательство Нидерландов в области социального обеспечения предусматривает программы страхования сотрудников и национальные программы страхования; поскольку программы страхования сотрудников не имеют отношения к настоящему делу, они не будут затрагиваться в данном документе. Целью национальных программ страхования является страхование всех жителей Нидерландов от финансовых последствий тех или иных непредвиденных обстоятельств. Национальные программы страхования, касающиеся членов семей, потерявших кормильца, престарелых и хронически нетрудоспособных лиц, гарантируют выплату пособия, размеры которого определяются на основе установленной законом минимальной заработной платы. Соответствующие выплаты представляют собой валовые пособия. Они устанавливаются на таком уровне, чтобы после уплаты налогов и взносов по социальному страхованию чистые размеры пособия были достаточными для того, чтобы обеспечить получателю пособия необходимые средства существования.

8.4 В рамках ВЗПИ от 11 декабря 1975 года была создана национальная система страхования хронически нетрудоспособных лиц; в соответствии с положениями этого закона все лица, являющиеся нетрудоспособными более одного года, имеют право на получение базового пособия. Если до потери трудоспособности получатель пособия работал полную рабочую неделю, пособие выплачивается в полном объеме (его размеры эквивалентны прожиточному минимуму). В том случае, если речь идет лишь о частичной нетрудоспособности, происходит пропорциональное сокращение пособия; размеры пособия также зависят от продолжительности рабочей недели получателя пособия до потери трудоспособности. В тех случаях, когда размеры пособия, причитающегося получателю в соответствии с ВЗПИ, не достигают прожиточного минимума, что часто происходит в тех случаях, когда получатель лишь частично потерял трудоспособность или работал неполную рабочую неделю до потери трудоспособности, ему может быть выплачено дополнительное пособие в соответствии с Национальным законом о помощи (НЗП) или Законом о дополнительных выплатах (ЗДВ).

8.5 В соответствии с ВЗВС от 9 апреля 1956 года была создана национальная система страхования, которая дает вдовам и сиротам право на получение пособия, соответствующего установленной законом минимальной заработной плате, в случае смерти их супруга или отца. В основе этого закона лежит та посылка, согласно которой после смерти женатого человека его вдова во многих случаях не будет иметь достаточных средств к существованию. В то время, когда принимался закон, было сочтено, что при наличии достаточных оснований, позволяющих считать, что вдова окажется не в состоянии зарабатывать себе на жизнь (например, в тех случаях, когда ей по-прежнему необходимо ухаживать за детьми или когда она находится в преклонном возрасте), желательно выплачивать ей пособие. В некоторых случаях женщины имеют право на получение пособия в соответствии с ВЗВС даже в том случае, если они были разведены с умершим.

8.6 В то время, когда принимался Всеобщий закон о вдовах и сиротах, мужа, как правило, выполняли функции кормильцев в своих семьях, что, в свою очередь, определяло желательность предоставления членам их семей финансовой компенсации в случае потери кормильца. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа работающих замужних женщин; семьи в составе лиц, не состоящих в браке, все чаще имеют тот же статус, что и традиционные семьи. В этих условиях в начале 80-х годов правительство приступило к изучению путей модификации ВЗВС; в число изучаемых вопросов входит вопрос о том, оправданно ли в настоящее время закрепленное в этом законе привилегированное положение женщин.

8.7 Сейчас слишком рано говорить о том, какие положения будут содержаться в будущем законе о членах семьи, потерявшей кормильца. Поскольку Нидерланды являются членами Европейского сообщества, они при всех обстоятельствах будут соблюдать обязательства, вытекающие из директивы Европейского сообщества по вопросу о равенстве полов в отношении предоставления пособий по случаю потери кормильца, подготовка которой ведется в настоящее время; ожидается, что до вступления директивы в силу пройдет ее много лет. Однако не исключена возможность того, что правительство Нидерландов выдвинет предложения относительно нового законодательства, касающегося членов семьи, потерявшей кормильца, до завершения подготовки директивы Европейского сообщества.

8.8 В рамках системы социального обеспечения необходимо исключить такие случаи, когда лица одновременно получают право на два или несколько пособий в соответствии с различными законами о социальном страховании при том условии, что каждое из этих пособий направлено на обеспечение полноценного дохода на уровне прожиточного минимума. Поэтому в различных соответствующих нормативных актах содержатся положения, регулирующие размеры пособий в тех случаях, когда одно и то же лицо имеет право на получение нескольких пособий. Клаузула, в отношении которой было подано заявление г-жи Вос, а именно подраздел 1b статьи 32 ВЗПИ, подпадает под эту категорию. Вопрос о том, какое из пособий должны получать заявители, имеющие право на получение пособия как в рамках ВЗПИ, так и в рамках ВЗВС, решается законодательным органом, который постановил, что в таких случаях следует выплачивать пособия в рамках ВЗВС. Решение прибегнуть к правилу, которое регулирует вышеуказанные случаи дублирования и приводится в подразделе 1b статьи 32 ВЗПИ, основано, в частности, на практических соображениях, направленных на осуществление законодательства. Так, например, необходимо избегать таких ситуаций, когда приходится заносить то или иное лицо в списки двух различных органов, ответственных за выплату пособий, а также взимания просроченных платежей в счет подоходного налога из двух различных источников.

8.9 С точки зрения вдов, им, как правило, более выгодно получать пособия в рамках ВЗВС, нежели в рамках ВЗПИ; если бы законодательный орган принял решение о том, что пособия по ВЗПИ должны иметь приоритет над пособиями по ВЗВС, то многие вдовы оказались бы в невыгодном положении, поскольку в большинстве случаев размеры пособий по ВЗВС для замужних женщин превышают размеры пособий по ВЗПИ. Это объясняется тем, что большинство замужних женщин работают неполную рабочую неделю и вследствие этого получают лишь часть предусматриваемого ВЗПИ пособия в случае хронической нетрудоспособности. Это не означает, что правило, регулирующее случаи дублирования, которое отдает предпочтение ВЗВС, всегда будет иметь благоприятные последствия для всех вдов; речь идет о том, что оно служит интересам большинства вдов. Вполне возможны такие случаи, когда получение пособия по ВЗВС вместо пособия по ВЗПИ приводит к незначительному сокращению дохода. Очевидно, что именно это и произошло в случае с г-жой Вос.

8.10 Однако тот факт, что в данном конкретном случае применение положений подраздела 1b статьи 32 ВЗПИ приводит к неблагоприятным последствиям для конкретного лица, не имеет отношения к принятию решения о том, имела ли место та или иная форма дискриминации, запрещенная статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи можно сослаться на решение Комитета по делу № 212/1986 (П.Д.К. против Нидерландов), в котором, в частности, был сделан вывод о том, что сфера охвата статьи 26 не распространяется на различия в результатах при применении существующих правил предоставления пособий" а/.

8.11 В заключение правительство Нидерландов отмечает, что в ходе проведения обзора ВЗПИ (пункты 8.6 и 8.7) была конкретно рассмотрена проблема дублирования пособий по ВЗПИ и ВЗВС.

9.1 Что касается конкретной жалобы автора сообщения со ссылкой на статью 26 Пакта, то государство-участник оспаривает заявление г-жи Вос о том, "что в подразделе 1b статьи 32 ВЗПИ проводится необоснованное различие между полами, состоящее в том, что в случае смерти своей супруги являющийся инвалидом мужчина (независимо от того, разведен он с ней или нет) сохраняет свое право на получение пособия, в то время как являющаяся инвалидом женщина в случае смерти своего супруга (независимо от того, разведена она с ним или нет) теряет такое право. Разница в положении вдовы-инвалида и вдовца-инвалида может быть объяснена следующим образом. Положение, касающееся членов семьи, потерявшей кормильца, не может быть применимо к мужчинам, вследствие чего проблема дублирования пособий в данном случае не возникает. Именно потому, что являющийся инвалидом мужчина не может иметь права на получение пособия по ВЗВС и что смерть его супруги, таким образом, не затрагивает его права на получение пособия по ВЗПИ, сопоставление правил, регулирующих случаи дублирования, не представляется возможным.

9.2 С тем чтобы проиллюстрировать заложенную в положениях ВЗВС определенную степень дискриминации в пользу женщин, правительство Нидерландов хотело бы отметить, что благоприятные условия, в которые поставлены женщины в Нидерландах в соответствии с положениями ВЗВС, привели к возникновению мнения о том, что этот закон содержит дискриминационные положения, ущемляющие интересы мужчин. Этот фактор входит в число причин, которые легли в основу рассмотрения вопроса о пересмотре ВЗВС. Однако как бы то ни было, этот факт не имеет отношения к предмету жалобы г-жи Вос. Так или иначе следует сделать вывод о том, что случаи, на которые ссылается автор заявления, не входят в число случаев, которые требуют соблюдения равенства на основе положений статьи 26 Пакта".

10.1 В своих замечаниях от 3 января 1989 года автор вновь подтверждает свою точку зрения, согласно которой применение подраздела 1b статьи 32 Всеобщего закона о пособиях по инвалидности (ВЗПИ) является нарушением статьи 26 Пакта. Она также утверждает, что, если исходить из применимости статьи 26 к данному случаю, необходимо признать, что положения этой статьи являются действительными с момента вступления Международного пакта о гражданских и политических правах в силу. Хотя она признает, что не каждый случай неравноправия представляет собой незаконную дискриминацию, она утверждает, что начиная с 1979 года любые случаи неравноправия в области социального обеспечения могут расследоваться на основе статьи 26 Пакта.

10.2 Оспаривая толкование статьи 26 Пакта Центральным апелляционным судом, автор утверждает, что предоставление правительству дополнительного времени для устранения незаконной дискриминации несовместимо с положениями статьи 26 и что суть рассматриваемого сообщения сводится к решению вопроса о приемлемости или неприемлемости проведения различия независимо от того, потребовалось ли правительству после 1979 года некоторое время для устранения различия, о котором говорит автор.

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет отмечает, что в своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник зарезервировало свою позицию в отношении применимости статьи 26 Пакта в области прав на социальное обеспечение (см. пункт 8.1 выше). В этой связи Комитет уже высказал свое мнение о созданном им прецеденте h/, согласно которому Международный пакт о гражданских и политических правах может применяться даже в тех случаях, когда конкретный вопрос затрагивается или охватывается в других международных документах, таких, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или, как это имело место в данном случае, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Несмотря на взаимозависимость процессов составления двух Пактов, Комитету по-прежнему необходимо в полной мере применять положения Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи Комитет отмечает, что положения, содержащиеся в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, не препятствуют применению в полном объеме положений статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11.3 Комитет далее отмечает, что рассматриваемая проблема состоит не в том, обязано ли государство-участник принимать такие законодательные акты, как Всеобщий закон о пособиях по инвалидности или Всеобщий закон о вдовах и сиротах, а в том, приводят ли такие законы к нарушению прав автора сообщения, закрепленных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не предполагает, что любые различия в обращении должны рассматриваться как дискриминационные. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не является дискриминацией, запрещенной по смыслу статьи 26. Кроме того, различия, возникшие в результате единообразного применения законов, сами по себе не являются запрещенной дискриминацией.

12. Комитету остается решить вопрос о том, являются ли неблагоприятные условия, о которых говорится в жалобе автора, результатом применения дискриминационного нормативного акта и, таким образом, представляют собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта. С учетом объяснений, представленных государством-участником в отношении истории составления, целей и применения Всеобщего закона о пособиях по инвалидности и Всеобщего закона о вдовах и сиротах (пункты 8.3-8.10 выше), Комитет считает, что неблагоприятный результат, о котором говорится в жалобе г-жи Вос, вытекает из применения единого правила, направленного на то, чтобы избежать дублирования при предоставлении пособий по социальному страхованию. Это правило основано на объективных и разумных критериях, особенно если учесть, что оба законодательных акта, по которым г-жа Вос получила право на получение пособия, направлены на обеспечение всем лицам, подпадающим под их действие, дохода на уровне прожиточного минимума. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что г-жа Вос стала жертвой дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

Примечания

a/ ССРР/С/32/D/212/1986, пункт 6.2.

b/ ССРР/С/29/D/172/1984, ССРР/С/29/D/180/1984 и ССРР/С/29/D/182/1984.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частное мнение по соображениям Комитета относительно сообщения № 218/1986, касающегося дела Вос против Нидерландов: представлено г-ном Франциско Агиларом Урбина и г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета

1. Статья 26 Пакта была истолкована как положение, обеспечивающее защиту от дискриминации в тех случаях, когда законы, в которых проводится различие между группами или категориями отдельных лиц, не соответствуют объективным критериям. Она была также истолкована в том смысле, что, когда различие в обращении затрагивает интересы не какой-либо группы людей, а лишь отдельных лиц, положение не может квалифицироваться как дискриминационное; ущемление интересов отдельного лица не может в таком случае рассматриваться в качестве той дискриминации, которая подразумевается в статье 26.
2. Само собой разумеется, что, как подчеркнуло государство-участник, в любой системе социального страхования необходимо обеспечить, чтобы в соответствии с различными законами о социальном страховании отдельные лица не обретали право на одновременное получение более одного пособия. Государство-участник допускает, что правило, регулирующее случаи дублирования, которое отдает предпочтение ВЗВС, не всегда имеет выгоды для всех вдов. Оно просто может служить интересам большинства вдов. Вполне возможны такие случаи, когда получение пособия по ВЗВС приводит к сокращению дохода после прекращения выплат в соответствии со Всеобщим законом о пособиях по инвалидности (ВЗПИ); очевидно, что именно это и произошло в случае с г-жой Вос. Государство-участник сообщило также, что в большинстве случаев размеры пособий по ВЗВС для замужних женщин превышают размеры пособий по ВЗПИ и что это объясняется тем, что большинство замужних женщин работают только не полную рабочую неделю, вследствие чего они получают лишь часть предусматриваемого ВЗПИ пособия в случае хронической нетрудоспособности. Отсюда следует, что утратившие трудоспособность женщины, получающие в полном объеме пособия по ВЗПИ, находятся в более выгодном положении, чем утратившие или неутратившие трудоспособность женщины, которые в силу своего статуса вдов получают в полном объеме пособия по ВЗВС.
3. В случаях, когда женщины (утратившие трудоспособность и работавшие ранее полную рабочую неделю) получают в полном объеме пенсии по ВЗПИ, им в случае смерти мужа вместо этой пенсии будет выплачиваться пенсия по ВЗВС. Это может привести к снижению размера пенсии, которая необходима для удовлетворения их жизненных потребностей как лиц, утративших трудоспособность, и которая признается во Всеобщем законе о пособиях по инвалидности.
4. В соответствии с подразделом 1b статьи 32 ВЗПИ выплата пособия по инвалидности будет прекращена, если женщина, которой выплачивалось такое пособие, получает право на получение пенсии для вдов или временного пособия для вдов в соответствии с ВЗВС. Государство-участник утверждает, что вопрос о том, какое из пособий должны получать заявители, имеющие право на получение пособий как в рамках ВЗПИ, так и в рамках ВЗВС, решается законодательным органом. Хотя и понятно, но неоправданно то, что это должно обязательно решаться путем введения клаузулы, которая не допускает проявления малейшей гибкости при своем практическом использовании. На наш взгляд, необходимо сделать исключение в отношении женщин, которые получают в полном объеме пособия по ВЗПИ, если такие пособия превышают полный объем пособий по ВЗПИ. Не делая подобного исключения, законодательный орган создает ситуацию, при которой становящиеся вдовами нетрудоспособные женщины, получающие в полном объеме пособия по ВЗПИ, не могут более рассматриваться наравне с другими нетрудоспособными

женщинами, которые получают в полном объеме пособие по ВЗПИ. Данный случай нельзя трактовать как случай, затрагивающий интересы только г-жи Вос, он скорее затрагивает интересы неопределенной группы лиц, подпадающих под категорию нетрудоспособных женщин, имеющих право на получение в полном объеме пенсий по нетрудоспособности. Кроме того, идея законодателей о необходимости обеспечения максимальной защиты нуждающихся лиц искажалась бы каждый раз при таком сугубо формальном выполнении положений закона, какое имело место в случае с г-жой Вос. То, что количество случаев, аналогичных данному, постоянно растет, можно заключить из утверждения государства-участника о том, что с начала 80-х годов оно рассматривает необходимость изменения законодательства.

5. Нельзя сказать, что дифференцированная выплата в полном объеме пособий по ВЗПИ нетрудоспособным женщинам по той единственной причине, что по своему семейному положению они являются вдовами, основывается на разумных и объективных критериях. Поэтому это является одним из тех видов дискриминации, которые запрещаются в статье 26. Мы отмечаем, что в настоящее время изучается вопрос о пересмотре ВЗПИ, и надеемся, что будут устранены дискриминационные элементы и будет предоставлена компенсация тем, кто стал жертвой несправедливого обращения.

Н. Сообщения 223/1987, Фрэнк Робинсон против Ямайки
(Мнения, утвержденные 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Фрэнком Робинсоном

Предполагаемая жертва: автор

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 5 февраля 1987 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 2 ноября 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах:

сбравшись 30 марта 1989 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 223/1987, представленного Комитету
Фрэнком Робинсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах;

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает решение утвердить:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 5 февраля 1987 года, последующее письмо от 15 июля 1987 года) является Фрэнк Робинсон, гражданин Ямайки, отбывающий пожизненный срок заключения на Ямайке. Фрэнк Робинсон утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Ямайки статьи 14 Пакта. Фрэнка Робинсона представляет адвокат.

2.1 31 августа 1978 года Фрэнк Робинсон был арестован и совместно с еще одним лицом обвинен в совершении убийства. Первоначально судебное разбирательство было назначено на 18 апреля 1979 года, однако оно шесть раз откладывалось ввиду того, что обвинение не могло установить местонахождение главного свидетеля обвинения. После того, как свидетель был найден, судебное разбирательство было назначено на 30 марта 1981 года, однако в этот день адвокаты г-на Робинсона отсутствовали, предположительно, по причине того, что они не получили полных инструкций. По мнению ведущего это разбирательство судьи, данное обстоятельство означало, что адвокаты не получили необходимых денежных средств для покрытия расходов, связанных с защитой г-на Робинсона. После того, как против г-на Робинсона было выдвинуто обвинение, ему сообщили о его праве отвода присяжных заседателей, однако он не воспользовался этим правом, а лишь попросил встречи со своими адвокатами. Заседатели были приведены к присяге, и был объявлен двухчасовой перерыв для того, чтобы попытаться связаться с адвокатами г-на Робинсона. После возобновления судебного разбирательства судьей информировали, что младший адвокат г-на Робинсона прибудет в суд на следующий день. Тем не менее судебное разбирательство было продолжено. На следующий день младший адвокат прибыл на судебное заседание и от своего имени и от имени старшего адвоката обратился к судье с просьбой позволить им отказаться от ведения этого дела. Судья отклонил эту просьбу, однако предложил адвокату принять участие в судебном разбирательстве в порядке оказания правовой помощи. Адвокат не принял это предложение, покинул судебное заседание и больше в суд не возвращался. Судья отказался откладывать судебное заседание и разбирательство продолжалось без каких бы то ни было представителей г-на Робинсона. В ходе разбирательства г-н Робинсон вызвал свою мать в качестве свидетеля, подтверждающего его алиби. Он не вызывал никаких других свидетелей, хотя, как утверждается, на заседании суда присутствовали и другие лица, которые могли бы быть вызваны. Он не проводил перекрестного допроса свидетелей обвинения и выступил с заключительным словом, длившимся лишь три минуты. 2 апреля 1981 года (через три дня после окончания судебного разбирательства) он был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни.

2.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Фрэнк Робинсон подал апелляцию в Апелляционный суд Ямайки, который отклонил эту апелляцию 18 марта 1983 года без объявления причин. После этого он обратился в Судебный комитет Тайного совета, утверждая, что проводивший судебное разбирательство судья, отказавшись отложить это судебное разбирательство, с тем чтобы Робинсон мог нанять для своей защиты другого адвоката, нарушил тем самым его право, предусмотренное в пункте 6с раздела 20 конституции Ямайки, который гласит: " ... разрешено вести свою защиту с помощью юридического представителя, выбранного им по собственному усмотрению", из чего следует, что приговор по его делу должен быть отменен. Три голоса против двух Тайный совет принял решение отклонить эту апелляцию по следующим причинам: а) Робинсон не пользовался абсолютным правом на юридическое представительство, а ему всего лишь было разрешено осуществлять свое право на юридическое представительство при том условии, что он сам примет меры для своего представительства; б) судья не был обязан неоднократно прерывать судебное заседание, особенно, если учитывать наличие свидетелей в настоящем и будущем; в) ему следовало заранее обратиться за правовой помощью; д) не совершено никакой судебной ошибки в результате отсутствия адвоката, поскольку судья очень полно и беспристрастно разъяснил дело присяжным заседателям, и после того, как правдивость показаний главных свидетелей обвинения была установлена в ходе допроса, проведенного адвокатом лица, проходившего по делу вместе с Робинсоном, а алиби, подтвержденное матерью Робинсона, было отклонено, обвинения против автора были более чем доказаны.

2.3 После направления ходатайств генеральному губернатору Ямайки смертный приговор Фрэнку Робинсону в середине 1985 года был заменен на пожизненное заключение. Утверждается, что, поскольку его никто не представлял в суде, Фрэнк Робинсон является жертвой нарушения пункта 3d статьи 14 Пакта не только потому, что адвокат отказался вести его дело, но и потому, что судья отказался отложить судебное разбирательство, чтобы позволить Робинсону нанять другого представителя в суде. Кроме того, утверждается, что он является жертвой нарушения пункта 3e статьи 14, поскольку, не будучи надлежащим образом представленным в суде, он не имел возможности эффективно провести допрос показывавших против него свидетелей и обеспечить присутствие свидетелей со своей стороны. В этой связи утверждается, что Фрэнку Робинсону было отказано в справедливом судебном разбирательстве, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3. В своем решении от 19 марта 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить сообщение Фрэнка Робинсона в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику и предложить ему представить информацию и комментарии, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения.

4.1 В представленном в соответствии с правилом 91 сообщении от 4 июня 1987 года государство-участник утверждает, что ни одно из прав, перечисленных в статье 14, на которую ссылается автор, по его делу нарушено не было.

4.2 Государство-участник отмечает, что Судебный комитет Тайного совета при рассмотрении апелляции автора в 1985 году установил отсутствие какого-либо нарушения пункта 6c раздела 20 Конституции Ямайки, в котором предусматривается, что: "каждому лицу, обвиненному в уголовном преступлении, разрешается защищать себя лично или с помощью представителя в суде, выбранного по его усмотрению", т.е. того пункта, который, по мнению государства-участника, по смыслу соответствует пункту 3d статьи 14 Пакта, предусматривающему право индивидуума "защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника". Далее оно ссылается на то, что, по мнению Тайного совета, вышеупомянутое конституционное положение не предоставляет абсолютного права на представительство в суде, в соответствии с которым судья был бы обязан "независимо от обстоятельств, всегда объявлять о перерыве заседания суда, с тем чтобы обеспечить, чтобы никто, желающий иметь представительство в суде, не оставался без такого представительства". Что касается дела автора, то государство-участник вновь заявляет, что при всей истинности того факта, что слушание дела откладывалось в девятнадцати случаях, шесть из которых были связаны с переносом даты судебного разбирательства, эти перерывы в судебном разбирательстве в основном объясняются затруднениями обвинения, вызванными поисками главного свидетеля, который якобы подвергался угрозам физической расправы. Судья, проводивший судебное разбирательство, безуспешно пытался убедить двух ранее представлявших автора адвокатов продолжать его представлять в суде. Вместе с тем адвокаты заявили, что они не были "полностью инструктированы", что, по мнению государства-участника, может означать лишь скрытую ссылку на то, что им не был полностью заплачен гонорар. Один из адвокатов, присутствовавший на заседании суда, отказался от предложения судьи представлять Робинсона в порядке оказания юридической помощи.

4.3 Что касается утверждения автора о нарушении его вытекающего из пункта 3e статьи 14 Пакта права "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него", то государство-участник утверждает, что, ввиду отсутствия отказа в праве на то, чтобы автор был представлен адвокатом, эта претензия не может быть принята. Оно отмечает, что автор "получил все возможности для допроса и перекрестного допроса свидетелей, и фактически ему была оказана значительная помощь со стороны судьи при допросе его главных свидетелей".

4.4 В заключение государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 14, и заявляет, что:

"... в любом случае факты, а также вышеупомянутое решение Судебного комитета Тайного совета ясно свидетельствуют о том, что ни в рамках положений Конституции Ямайки, ни в рамках положений Пакта не было нарушено право на справедливое судебное разбирательство. Следует особенно отметить, что Тайный совет установил, что судья очень справедливо и полностью изложил присяжным заседателям все факты в пользу защиты заявителя и что не было совершено никакой судебной ошибки".

5.1 Комментируя заявление государства-участника, представленное в соответствии с правилом 91, автор в письме от 15 июля 1987 года утверждает, что его претензии, связанные с нарушением пунктов 1 и 3 статьи 14, хорошо обоснованы.

5.2 Он заявляет, что все поднятые государством-участником вопросы всесторонне освещены в его первоначальном сообщении и что ссылка государства-участника на многочисленные перерывы в судебном заседании по данному делу лишь подтверждает, что они объявлялись в интересах обвинения. В связи с этим факты говорят в пользу его утверждения о том, что применительно к его делу не было соблюдено равенства сторон, гарантируемого пунктом 3e статьи 14. Автор прилагает копию недавнего решения Апелляционного суда Англии, в котором якобы поддерживается его претензия и в котором Апелляционный суд высказывает мнение о том, что в случае, если у одной из сторон явно нет возможности получить справедливое решение, должно быть вынесено постановление о том, что судебное разбирательство откладывается, даже если такое постановление сопряжено с большими неудобствами.

5.3 Кроме того, автор отклоняет утверждение государства-участника о том, что судья, который вел судебное разбирательство, представил присяжным заседателям факты в пользу защиты автора "очень справедливо и полностью": хотя судья и мог в некоторой степени инструктировать автора и помогать ему, он как беспристрастный и независимый арбитр не в состоянии представлять автора в той же мере, в какой это мог делать адвокат. В заключение автор утверждает, что замена его смертного приговора на пожизненное заключение не является соответствующим обстоятельством его дела средством, как о том утверждает государство-участник.

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен решить вопрос о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник не заявляло о неприемлемости сообщения по пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается пункта 2a статьи 5, то Комитет отметил, что вопрос, по которому обратился с претензиями Фрэнк Робинсон, не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается пункта 2b статьи 5, то государство-участник не оспаривает утверждение автора об отсутствии эффективных средств защиты, к которым он все еще мог бы прибегнуть.

6.3 Что касается заявления сторон относительно якобы имевших место нарушений пунктов 1, 3d и 3e статьи 14, то Комитет принял решение изучить эти вопросы с учетом конкретных обстоятельств дела.

7. 2 ноября 1987 года Комитет по правам человека принял в этой связи решение о приемлемости сообщения.

8. В представленном согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола документе от 17 ноября 1988 года государство-участник вновь, как и в документе от 4 июня 1987 года, заявляет, что оно не считает, что имело место какое-либо нарушение судом Ямайки тех прав, на которые ссылается автор. Далее оно обращает внимание на тот факт, что генеральный губернатор осуществил свое право на помилование по делу Робинсона и заменил смертную казнь на пожизненное заключение.

9. Комитет удостоверился, что Судебный комитет Тайного совета в своем решении не устанавливал факта нарушения Пакта правительством Ямайки, ограничься установлением фактов, касающихся якобы имевших место нарушений Конституции Ямайки.

10.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всех представленных ему сторонами сведений, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, настоящим принимает решение положить в основу своих соображений следующие факты, которые, как представляется, неоспоримы.

10.2 Фрэнк Робинсон был арестован 31 августа 1978 года и обвинен в убийстве. Суд над ним, первоначально назначенный на 18 апреля 1979 года, был отложен в этом и шести последующих случаях; это объясняется тем фактом, что обвинение не могло установить место проживания и вызвать в суд главного свидетеля обвинения, поскольку последний якобы подвергался угрозам физической расправы. Когда этот свидетель был в конечном итоге найден и началось судебное разбирательство, ни один из двух адвокатов автора не присутствовал на судебном заседании. Вместе с тем судья позволил продолжать судебное разбирательство. На следующий день один из адвокатов на короткое время появился в суде лишь для того, чтобы просить от имени старшего адвоката и себя лично разрешения судьи отказаться от ведения этого дела. Судья отклонил эту просьбу и предложил адвокату представлять подсудимого в порядке оказания судебной помощи. Однако адвокат не согласился на это, и судья дал указание продолжать судебное разбирательство без представителя автора. Г-ну Робинсону оставалось лишь лично вести свою защиту, и 2 апреля 1981 года он был признан виновным и приговорен к смертной казни. 18 марта 1983 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию без вынесения письменного решения, а в 1985 году Судебный комитет Тайного совета тремя голосами против двух принял решение об отклонении его новой апелляции. В июне 1985 года генеральный губернатор Ямайки использовал свое право на помилование и заменил смертную казнь пожизненным заключением автора.

10.3 Основной стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, чтобы установить, несет или не несет государство-участник обязательство обеспечивать эффективное представительство через адвоката по делу, касающемуся преступления, влекущего за собой смертную казнь, в том случае, если адвокат, выбранный автором, по каким-либо причинам отказывается выступать в суде. Комитет, отмечая, что пункт 3d статьи 14 предусматривает, что каждый человек обладает правом "иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют", считает не требующим доказательства тот факт, что в делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь, правовая помощь должна оказываться. Это верно даже в тех случаях, когда вина за отсутствие частного адвоката в некоторой степени может быть вменена самому автору и даже в тех случаях, когда обеспечение правовой помощи повлечет за собой перерыв в судебном разбирательстве. Необходимость этого требования сохраняется даже в том случае, если ведущий судебное разбирательство судья мог бы приложить усилия по оказанию содействия автору в ведении его защиты при отсутствии адвоката. По мнению Комитета, отсутствие адвоката является основанием для того, чтобы считать суд несправедливым.

10.4 В связи с отказом судьи в суде первой инстанции отложить рассмотрение дела в целях обеспечения юридического представительства автора в то время, когда уже было принято несколько решений о перерывах в судебном заседании в тех случаях, когда не было в наличии свидетелей обвинения или когда они не были готовы давать показания, возникают вопросы о беспристрастности и равенстве перед судами. Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 ввиду неравенства возможностей сторон.

10.5 На основании информации, представленной сторонами в отношении права автора допрашивать свидетелей, Комитет считает, что каких-либо нарушений пункта 3е статьи 14 совершено не было.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3d статьи 14 Пакта.

12. Соответственно Комитет считает, что государство-участник несет обязательство по принятию эффективных мер в целях устранения нарушений, допущенных в отношении автора и обеспечения неповторения подобных нарушений в будущем.

I. Сообщение № 238/1987, Флоресмило Боланьос против Эквадора
(Мнения, утвержденные 26 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)

Представлено: Флоресмило Боланьосом

Предполагаемая жертва Автор сообщения

Соответствующее государство-участник Эквадор

Дата сообщения 3 июля 1987 года

Дата решения о приемлемости: 7 апреля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 26 июля 1989 года,

завершив рассмотрение сообщения № 238/1987, представленного Комитету г-ном Флоресмило Боланьосом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола*

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 13 июля 1987 года, последующие письма от 2 февраля, 14 марта и 22 сентября 1988 года) Флоресмило Боланьос, гражданин Эквадора, который утверждает, что он стал жертвой нарушений Эквадором статей 3, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Согласно его заявлению, начиная с ноября 1982 года его содержали под арестом без права освобождения под залог в центре предварительного заключения в Кито в связи с расследованием убийства г-на Ивана Эгаса, тело которого было обнаружено 11 сентября 1982 года в львиной клетке в зоологическом саду Военной академии, где работал автор сообщения. Он утверждает, что он не виновен в совершении этого преступления и был арестован без каких-либо улик против него. Он предполагает, что Иван Эгас являлся любовником жены полковника, что полковник его убил, а затем другие лица перенесли тело убитого в клетку льва. Кроме того, он утверждает, что было нарушено его право на судебное разбирательство его дела в течение разумного срока; в частности, он заявляет, что до предъявления ему обвинения в декабре 1987 года он находился под арестом более пяти лет, тогда как положения эквадорского законодательства предусматривают, что период содержания под арестом до предъявления обвинения не должен превышать 60 дней. Согласно заявлению автора сообщения, причиной задержки судебного разбирательства стала причастность к его делу военных, которые используют автора сообщения в качестве ширмы для сокрытия преступления полковника. Автор также жалуется, что в то время как его содержали под арестом в течение предварительного периода времени, другие обвиненные лица находились до суда на свободе.

2.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что предварительное следствие было завершено лишь в декабре 1987 года, когда Председатель Верховного суда в Кито предъявил обвинение автору и шести другим лицам. Автор обжаловал решение Верховного суда, который предъявил ему обвинение как соучастнику преступления, но безрезультатно.

3. В своем решении от 19 октября 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета полученное сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения.

4.1 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 2 февраля 1988 года, согласно которым разбирательство дела автора сообщения в настоящее время ведется в Верховном суде в Кито, а также соответствующие замечания автора от 14 марта 1988 года, согласно которым в связи с предполагаемой причастностью военных к его делу разбирательство в Верховном суде неоправданно затянулось, и срок его задержания достиг уже пяти с половиной лет.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры г-н Хулио Прадо Валлехо не принимал участия в рассмотрении данного сообщения и в принятии соображений Комитета согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Как то требуется в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, который касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что судебное разбирательство дела г-на Боланьоса было неоправданно затянуто и что государство-участник не указало эффективных юридических средств защиты от подобного затягивания разбирательства. В данных обстоятельствах Комитет счел, что он правомочен рассматривать это сообщение.

5. 7 апреля 1988 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости сообщения.

6.1 В своей записке от 29 июля 1988 года государство-участник отмечает, что 24 июня 1988 года в Верховном суде в Кито состоялось слушание дела об убийстве Ивана Эгаса. Государство-участник не представило каких-либо разъяснений или заявлений относительно имевших, как утверждает, место конкретных нарушений Пакта.

6.2 В письме от 22 сентября 1988 года автор вновь заявляет о своей невинности, отмечая при этом, что он произвольно содержится под стражей в течение шести лет и что по его делу еще не было вынесено никакого приговора или не будет вынесено в ближайшем будущем.

7. Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение с учетом всех письменных материалов, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Принимая свои соображения, Комитет подчеркивает, что он не делает каких-либо выводов в отношении виновности или невинности г-на Боланьоса, а только в отношении вопроса о том, были ли нарушены его права в соответствии с Пактом.

8.1 Автор сообщения утверждает, что были нарушены статьи 3, 9 и 14 Пакта. Излагая свои соображения, Комитет учитывает, что государство-участник не представило определенную информацию и разъяснения, в частности, в отношении причин содержания г-на Боланьоса под стражей без права освобождения под залог и задержек с разбирательством, а также в отношении утверждения о неравном обращении, на которое жалуется автор. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все сделанные заявления о нарушении Пакта государством и государственными властями и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных условиях к утверждениям автора необходимо отнестись должным образом.

8.2 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 3 Пакта, то неясно, в какой конкретной связи были упомянуты положения данной статьи, и Комитет не может сделать какой-либо вывод на этот счет.

8.3 Что касается запрещения в отношении произвольного ареста или содержания под стражей, которое содержится в статье 9 Пакта, то Комитет отмечает, что, несмотря на то, что государство-участник указало, что автор сообщения подозревался в участии в убийстве Ивана Эгаса, оно не разъяснило, почему оно сочло необходимым содержать его под стражей в течение пяти лет до предъявления ему обвинения в декабре 1987 года.

В этой связи Комитет отмечает, что в пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что каждое арестованное по уголовному обвинению лицо "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд ...". Комитет далее отмечает, что в пункте 5 статьи 9 Пакта предусматривается, что "каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой".

8.4 Что касается требования о справедливом разбирательстве дела по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что концепция справедливого разбирательства дела обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек, и в этой связи ссылается на свое решение по предыдущему делу (Муньос против Перу, сообщение № 203/1986, соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.2). Кроме того, Комитет отмечает, что в пункте 3с статьи 14 гарантируется право быть судимым без неоправданной задержки, и на основе представленной ему информации делает вывод о том, что задержки, с которыми столкнулся автор при предъявлении ему обвинений, являются несовместимыми с упомянутым выше положением.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства данного дела свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 3 статьи 9, поскольку г-н Флоресмило Боланьос был лишен свободы в нарушение законов Эквадора и не было совершено судебного разбирательства его дела в течение разумного срока, и пунктов 1 и 3с статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в справедливом разбирательстве без неоправданной задержки.

10. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для ликвидации последствий нарушений, жертвой которых стал г-н Флоресмило Боланьос, его освобождения до завершения разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению и выплаты ему компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

Ж. Сообщение № 265/1987, Антти Вуоланне против Финляндии
(Мнения, утвержденные 7 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Антти Вуоланне (его представляет адвокат)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 31 октября 1987 года

Дата решения о приемлемости: 8 июля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 7 апреля 1989 года,

завершив рассмотрение сообщения № 265/1987, представленного Комитету Антти Вуоланне в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 31 октября 1987 года и последующее - от 25 февраля 1989 года) является Антти Вуоланне, гражданин Финляндии, 21-го года, проживающий в Пори, Финляндия. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Финляндии пунктов 1-3 статьи 2, статьи 7 и пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор сообщает, что начал прохождение военной службы 9 июня 1987 года. Исполнение служебных обязанностей якобы вызвало у него тяжелое психическое расстройство, и после выписки из военного госпиталя в начале июля 1987 года он понял, что не может продолжать службу в качестве пехотинца. Не имея возможности обсудить этот вопрос с командиром своего подразделения, он решил 3 июля самовольно покинуть гарнизон, поскольку помнил о судьбе своего брата, который годом раньше покончил жизнь самоубийством в аналогичной ситуации. Увольнительная автора в выходные должна была начаться в полдень 4 июля и закончиться в полночь 5 июля. 5 июля он вернулся в военный госпиталь и попросил разрешения встретиться с врачом, однако ему посоветовали вернуться в свою роту, которую он вновь покинул без разрешения сразу же после того, как отметил о возвращении. 7 июля, по совету капеллана, он вернулся в свое подразделение и после беседы с врачом был отправлен в военный госпиталь. Позднее он решил добиваться перевода в небоевое подразделение вооруженных сил и был в такое подразделение переведен.

2.2 14 июля ему было назначено в качестве дисциплинарной меры наказания 10 суток ареста по месту прохождения службы, что означало содержание под стражей на гауптвахте с освобождением от несения служебных обязанностей. Автор заявляет, что перед тем, как был отдан приказ об аресте, его никто не заслушал и он был немедленно заключен под стражу. В этот момент он еще не знал о своей возможности прибегнуть к одному из средств правовой защиты. Попав на гауптвахту, он узнал, что в Законе о военном дисциплинарном судопроизводстве предусматривается возможность пересмотра наказания военным должностным лицом более высокого ранга после подачи так называемого "ходатайства о пересмотре". В тот же день такое ходатайство было подано (хотя, по сообщениям автора, в документах было отмечено, что ходатайство было подано днем позже, т.е. 15 июля). Ходатайство основывалось на том, что наказание является неразумно суровым (в частности, автор был наказан за то, что покинул свою часть без разрешения на период более четырех дней, хотя 36 часов этого периода приходилось на его увольнительную в выходные дни, а его короткое возвращение в гарнизон было расценено в качестве отягчающего обстоятельства, причина же, побудившая его принять решение покинуть часть, вовсе не была принята во внимание).

2.3 Автор заявляет, что после представления им вышестоящему начальнику письменного ходатайства указанное наказание было подтверждено решением от 17 июля 1987 года без заслушивания. Согласно утверждениям автора, других местных средств правовой защиты финские законы не предусматривают, поскольку в статье 34 Закона о военном дисциплинарном судопроизводстве имеется конкретное положение о запрещении подачи апелляции против решения вышестоящего начальника.

2.4 Автор подробно характеризует действующее военно-дисциплинарное судопроизводство, которое регулируется главой 45 Уголовного кодекса 1983 года. Оставление (части) без разрешения рассматривается как самовольная отлучка и наказуемо либо в дисциплинарном порядке, либо тюремным заключением на срок до шести месяцев. Военный арест (арест по месту прохождения службы) является наиболее суровым видом дисциплинарного наказания. Максимальный срок ареста в порядке дисциплинарного наказания равняется 15 суткам. Наказание в виде ареста по месту прохождения службы может быть наложено только командиром подразделения или вышестоящим начальником, причем только командующий соединением имеет право отдавать приказ об аресте на срок более 10 суток.

2.5 Если арест назначается в порядке дисциплинарного наказания, то подача апелляции в гражданские органы правосудия невозможна. Запрещение на апелляцию, предусмотренное статьей 34 (1) вышеупомянутого закона, распространяется как на гражданские суды (Верховный суд последней инстанции), так и на административные суды (Верховный административный суд последней инстанции). Таким образом, законность меры наказания не может быть предусмотрена судом или иным судебным органом. Единственным имеющимся средством правовой защиты является подача ходатайства о пересмотре на имя вышестоящего начальника. Автор утверждает, что направление ходатайства на имя вышестоящего начальника или парламентского омбудсмена в данном случае не является эффективным средством правовой защиты, поскольку они не могут изменить положение наказанного лица. Так, омбудсмен не может распорядиться об освобождении находящегося под арестом лица, даже если он своевременно получит от него ходатайство и установит, что задержание является незаконным.

2.6 Что касается военного ареста, которому он подвергся, то автор заявляет "об очевидности того, что арест в финской армии, осуществляемый в форме содержания под стражей по месту прохождения службы и налагаемый в качестве дисциплинарной меры наказания, представляет собой лишение свободы, подпадающее под определение "ареста или задержания", приведенное в пункте 4 статьи 9 Пакта". Он сообщает, что отбывал наказание в два этапа в камере размером 2 x 3 метра. В камере имелось крошечное окно, а из мебели были только походная кровать, небольшой стол и стул. Камера освещалась тусклой электрической лампочкой. Ему разрешалось выходить из камеры только для принятия пищи, отправления естественных надобностей и совершения ежедневной получасовой прогулки. Ему было запрещено говорить с другими заключенными или шуметь в камере. Он утверждает, что изоляция была почти полной. Кроме того, автор сообщает, что, пытаясь каким-то образом облегчить свои страдания, он начал вести личные записи о его отношениях с лицами, близкими ему, и что однажды ночью охранники забрали у него эти записи и читали их друг другу. Только после того, как он потребовал встречи с различными начальниками, эти записи были ему возвращены.

2.7 И наконец, автор считает, что 10 суток содержания под стражей по месту службы является неразумно суровым наказанием за совершенный им проступок. В частности, он не согласен с тем, что мотивы, побудившие его совершить временную отлучку, совершенно не были приняты во внимание, хотя, как он утверждает, Уголовный кодекс Финляндии предусматривает соответствующие положения. По мнению автора, возможность обратиться в суд или в другой независимый орган могла бы дать реальный результат, поскольку в этом случае он мог бы по меньшей мере надеяться на смягчение наказания.

3. Своим решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4. В своем представлении от 28 июня 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник не возражает против приемлемости сообщения и заявляет, в частности, что автор исчерпал все местные средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении, направив ходатайство о пересмотре своего дела (tarkastuspyyntö) в соответствии с Законом о военной дисциплине. Согласно статье 34 (1) этого Закона, принятые по такому ходатайству решения не могут быть обжалованы.

5.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости сообщения.

5.2 18 июля 1988 года Комитет постановил считать данное сообщение приемлемым. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник представляет Комитету в течение шести месяцев со дня получения уведомления о решении о приемлемости письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, которые могли быть приняты этим государством.

6.1 В своем представлении на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник прежде всего разъясняет смысл соответствующего законодательства:

"Положения о военном дисциплинарном судопроизводстве, действующие в финляндских вооруженных силах, предусматриваются в Законе о военном дисциплинарном судопроизводстве (331/83), принятом 25 марта 1983 года, и в соответствующем указе (969/83), принятом 16 декабря 1983 года, которые вошли в силу 1 января 1984 года. В вышеупомянутых законах содержатся подробные положения о дисциплинарных санкциях, предусмотренных военным дисциплинарным судопроизводством, о дисциплинарной компетенции, о рассмотрении дисциплинарных дел и о процедуре обжалования.

Наиболее строгим наказанием, предусмотренным военным дисциплинарным судопроизводством, является строгий арест, который приводится в исполнение на гауптвахте или ином месте одиночного заключения, как правило, с освобождением от несения служебных обязанностей. Строгий арест может быть наложен старшим по званию в подразделении не более чем на 5 суток, командиром подразделения - не более 10 суток и командиром группы подразделений - не более чем на 15 суток. До наложения какого-либо дисциплинарного взыскания ответственный военачальник должен представить свое решение на утверждение военного юрисконсульта.

В течение трех дней подвергнувшийся наказанию может представить ходатайство о пересмотре решения о дисциплинарном наказании. Ходатайство, которое касается решения старшего по званию или командира подразделения, может быть представлено командиру группы подразделений, а ходатайство, которое касается решения командира группы подразделений, может быть представлено командующему военным округом или вышестоящему должностному лицу. Если ходатайство о пересмотре возбуждается вышестоящим должностным лицом по отношению к командиру, то данное дело должно представляться юрисконсултом.

Строгое одиночное заключение может быть приведено в исполнение лишь после истечения срока представления обжалования или же после рассмотрения представленного ходатайства, если только данное лицо не согласится на немедленное приведение в исполнение наказания путем письменного заявления или же в том случае, если командир группы подразделений не отдает приказ о немедленном приведении в силу строгого ареста, поскольку, по его мнению, это абсолютно необходимо для поддержания дисциплины, порядка или безопасности подчиненных ему подразделений".

6.2 Что касается фактических обстоятельств дела, государство-участник утверждает, что:

"Г-н Вуоланне был заслушан 8 июля 1987 года в ходе предварительного разбирательства его отлучки в подразделении с 3 по 7 июля 1987 года. Военный крисконсульт военного округа юго-западной части Финляндии представил свое письменное заявление вышестоящему должностному лицу 10 июля 1987 года. Решение командира подразделения было вынесено 13 июля 1987 года, в котором говорилось, что г-н Вуоланне был признан виновным в том, что он находился в самовольной отлучке (Уголовный кодекс, 45:4.1 и 7:2) и наказан 10 сутками строгого одиночного заключения.

Г-н Вуоланне был информирован об этом решении 14 июля 1987 года. Подписывая уведомление, он тем самым в письменной форме удостоверил, что согласен на немедленное приведение в силу наказания. Вследствие этого помещение под строгий арест было приведено в исполнение в тот же день, т.е. 14 июля 1987 года. Поскольку г-н Вуоланне был информирован о данном решении, он также получил копию этого решения, причем в нем четко и недвусмысленно были изложены инструкции о том, каким образом это решение может быть обжаловано посредством ходатайства о пересмотре. Ходатайство, представленное г-ном Вуоланне 15 июля 1987 года, было немедленно рассмотрено командиром группы подразделений, и он решил, что не было необходимости в изменении наложенного дисциплинарного наказания.

В период основной военной подготовки все новобранцы получают информацию относительно правовых средств защиты, касающихся дисциплинарной процедуры, в том числе и о ходатайстве о пересмотре. Соответствующая информация также содержится в брошюре, распространяемой среди всех новобранцев в конце основного периода военной подготовки".

6.3 Что касается применимости положений пункта 4 статьи 9 Пакта к фактам, изложенным в данном деле, государство-участник утверждает:

"Лицо, лишенное свободы на основании военного дисциплинарного судопроизводства, как это изложено выше, не может возбудить дело в суде. Единственным средством защиты является система подачи ходатайства о пересмотре. Другими словами, финские власти считают, что пункт 4 статьи 9 Пакта о гражданских и политических правах не применяется к заключению под стражу на основе военного судопроизводства ...

В своих общих замечаниях 8 (16) от 27 июля 1982 года Комитет, касаясь статьи 9, выделил некоторые виды содержания под стражей, которые охватываются пунктом 4 статьи 9. В нем перечисляются случаи содержания под стражей на таких основаниях, как "психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д.". Весьма примечательно, что Комитет в этом перечне не упоминает лишение свободы на основании военного дисциплинарного судопроизводства. Общим для видов задержания, перечисленных Комитетом, является то, что они влекут за собой возможность длительного, не ограниченного по времени содержания под стражей. Кроме того, в большинстве случаев эти виды содержания под стражей четко не регулируются, однако характер содержания под стражей зависит от его цели (лечение болезни, например) и подразумевают широкий круг дискреционной власти со стороны задерживающего органа. Однако это разительно отличается от процесса содержания под стражей на основании военного дисциплинарного судопроизводства, в рамках которого основания для содержания под стражей, продолжительность и характер содержания под стражей четко предусматриваются в военном законодательстве. В случае, если военные органы преступают границы, предусмотренные законом, обычным путем исправления положения является обжалование через суд. Другими словами, могло быть и так, что Комитет не включил военное дисциплинарное судопроизводство в свой перечень различных видов "содержания под стражей" потому, что он понимает материальную разницу между упомянутым и теми другими формами содержания под стражей с точки зрения необходимости защиты индивида.

Именно в этом случае должностное лицо - командир, - выступая в судебном, или по крайней мере квазисудебном, качестве, когда он на основании военного дисциплинарного судопроизводства отдает приказ о взятии под стражу. Подобным же образом рассмотрение ходатайства о пересмотре является сравнимым с судебной процедурой апелляции. Как разъяснялось, условия и характер осуществления военного дисциплинарного содержания под стражей четко предусматривается законом. Дискреционное право, которое они подразумевают, является по объему значительно меньшим, чем дискреционное право в некоторых из случаев, перечисленных Комитетом. В этом отношении необходимость судебного контроля, если он вообще не является излишним, значительно меньшая при военном дисциплинарном судопроизводстве, чем при содержании под стражей, скажем, на основании психического заболевания".

Независимо от этих соображений, касающихся неприменимости пункта 4 статьи 9 к делу г-на Вуоланне, государство-участник отмечает, что в настоящее время идет подготовка к изменению закона о военном дисциплинарном судопроизводстве, с тем чтобы предусмотреть возможность обращения в суд в случае содержания под стражей на основании такого судопроизводства.

6.4 Что касается утверждений автора относительно нарушений статьи 7 Пакта, государство-участник отмечает:

"Г-н Вуоланне утверждает, что обращение с ним было унижающим его достоинство, поскольку оно было чрезвычайно суровым применительно к данному правонарушению. Он утверждает, что командир не учел должным образом финские законы, касающиеся смягчающих обстоятельств и соотносимости наказаний. Однако этот вопрос не входит в компетенцию Комитета, поскольку, как он сам подчеркнул, он не является какой-то "четвертой инстанцией", уполномоченной разбирать вопросы соотносимости деяний или решений национальных органов с национальным законом. Государство-участник далее отмечает, что 10 суток строгого ареста само по себе не является видом наказания, запрещенного статьей 7; оно не подпадает под определение "жестокое, бесчеловечное или унижающее его достоинство обращение или наказания".

Считается, что термины "пытка", "бесчеловечное обращение" или "унижающее достоинство обращение", предусмотренные в статье 7, подразумевают какой-то скользящий переход от наиболее серьезных нарушений ("пытка") к менее серьезным, но тем не менее серьезным ("унижающее достоинство обращение"). Что представляет собой "унижающее достоинство обращение" (или "унижающее достоинство наказание") нигде четко не определяется. На практике случаи, которые, как представляется, носят характер "унижающего достоинство обращения", обычно касаются в какой-то степени телесного наказания. Г-н Вуоланне не утверждает, что он подвергался такому наказанию ... Вопрос остается открытым, следует ли считать заключение г-на Вуоланне заключением *incommunicado*, которое по смыслу общего замечания 7 (16) Комитета, является нарушением статьи 7. Этот вопрос, по мнению Комитета, должен быть определен на основе контекстуальной оценки. В данном случае на основе соответствующего контекстуального критерия нельзя считать, что содержание под стражей г-на Вуоланне носило характер "унижающего достоинство обращения или наказания". Во-первых, содержание г-на Вуоланне под стражей продолжалось лишь сравнительно короткий период времени (10 суток), и даже этот период был разбит на два периода - в 8 и затем в 2 суток. Во-вторых, его заключение не было тотальным. Его ежедневно выпускали для принятия пищи и для коротких прогулок, хотя ему и не было позволено общаться с другими заключенными. В-третьих, не было официального запрета на его корреспонденцию; тот факт, что караульные, возможно, и нарушили свои обязанности тем, что читали его письма, не влечет за собой какого-то нарушения со стороны правительства Финляндии. Конечно, г-н Вуоланне мог бы и обжаловать обращение с ним со стороны караульных. Однако, как представляется, он не представил какой-то официальной жалобы. Короче говоря, условия содержания г-на Вуоланне не могут рассматриваться как "унижающее достоинство обращение" (или "унижающее достоинство наказание") в рамках значения статьи 7 Пакта".

7.1 В своих комментариях 25 февраля 1989 года адвокат автора утверждает, в частности, что если Комитет считает недостаточными свидетельства, представленные г-ном Вуоланне для обоснования нарушения статьи 7, то статья 10 могла бы быть уместной. Он далее утверждает, что государство-участник заблуждается, утверждая, что поведение караульных г-на Вуоланне не касается ответственности правительства. Он указывает, что караульные являются "лицами, действовавшими в официальном качестве" в рамках значения пункта 3а статьи 2 Пакта. Он далее утверждает:

"Верно, что г-н Вуоланне мог бы возбудить гражданский иск против упомянутых караульных. В данном сообщении их поведение, однако, не рассматривается как отдельное нарушение Пакта, а лишь как одно из доказательств, что приведение в силу военного ареста было бесчеловечным или унижающим его достоинство. Кроме того, государство-участник, по-видимому, согласилось с этим аргументом: если бы правительство рассматривало поведение караульных г-на Вуоланне чем-то исключительным, оно, конечно бы, предусмотрело в своем заявлении информацию о каком-то расследовании конкретных фактов данного дела. Однако никаких мер, касающихся поведения караульных г-на Вуоланне, принято не было".

7.2 В отношении пункта 4 статьи 9 автор комментирует ссылку государства-участника на общее замечание Комитета № 8 (16) относительно статьи 9 и отмечает, что государство-участник не упомянуло, что в соответствии с данным общим замечанием пункт 4 статьи 9 "применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу". Он далее утверждает:

"Военное заключение является наказанием, решение в отношении которого может быть принято либо судом, либо на основе военного дисциплинарного судопроизводства. Срок такого наказания является сопоставимым с самыми короткими сроками тюремного заключения на основании обычного уголовного права (по финскому законодательству срок в 14 дней является минимальным) и превышает продолжительность до судебного содержания под стражей, приемлемого в свете положений Пакта. Это свидетельствует о том, что нет каких-либо значительных различий между этими видами содержания под стражей с точки зрения необходимости в защите индивидуума. Конечно, последнее предложение пункта 1 общего замечания Комитета в какой-то степени носит расплывчатый характер. Этот факт, возможно, лег в основу мнения государства-участника о том, что военное заключение не охватывается положениями пункта 4 статьи 9. Однако положения пункта 3 статьи 2 даже в этом случае оставались бы применимыми".

Далее автор представляет следующие замечания, с тем чтобы показать, что финское военное дисциплинарное судопроизводство также не соответствует требованиям пункта 3 статьи 2:

"а) по утверждению государства-участника, "право на обычные пути обжалования через суд возникает в том случае, если военные органы преступают границы, определенные законом". Такое заявление вводит в заблуждение. Лицо, получившее наказание в виде военного заключения, не может возбудить в суде дело о законности такого наказания. В принципе можно лишь оспорить поведение упомянутых военных органов. Это означало бы возбуждение в суде гражданского иска, а не подачу какой-то "апелляции". Такая процедура ни в коей мере не является "обычной", и даже если такая процедура возбуждается, суд не смог бы вынести постановление об освобождении жертвы;

б) кроме того, и некоторые другие заявления вводят в заблуждение. Должностное лицо, принимающее приказ о взятии под стражу, и другой офицер, рассматривающий ходатайство о пересмотре, не выступают в каком-то "судебном или, по крайней мере, квазисудебном качестве". У офицеров нет правового образования. В данной процедуре отсутствуют даже наиболее элементарные требования судебного процесса: заявитель не заслушивается, и окончательное решение выносится лицом, которое не только не является независимым, но и получало консультации непосредственно перед принятием решения о наказании. Также утверждается, что г-н Вуоланне, когда ему сообщили о решении наказать его строгим заключением, в письменном виде указал, что он согласился на немедленное приведение в исполнение данного наказания. Такое заявление в какой-то степени вводит в заблуждение, поскольку г-н Вуоланне лишь расписался в получении уведомления на бланковой форме. Действительно, на этой бланковой форме имеется текст, напечатанный мелкими буквами, о том, что подписавшийся соглашается с немедленным приведением в исполнение наказания, если расписывается в получении самого уведомления".

7.3 Что касается предлагаемого изменения закона (см. пункт 6.3 выше), г-н Вуоланне отмечает, что предлагаемая модель, возможно, улучшит ситуацию в отношении пункта 4 статьи 9, однако не в отношении статьи 7. Он считает, что единственным приемлемым предложением в этом отношении явилось бы изменение закона о военном дисциплинарном судопроизводстве, с тем чтобы лишь часть наказания применялась бы в виде строгого ареста, а остальная часть в виде нестрогого ареста (т.е. при исполнении служебных обязанностей).

8. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной в письменном виде сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Фактически данные дела сомнений не вызывают.

9.1 Автор сообщения утверждает, что были нарушены пункты 1 и 3 статьи 2, статья 7, пункт 4 статьи 9 и статья 10 Пакта.

9.2 Комитет отмечает, что статья 7 запрещает пытки и жестокое или иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он подчеркивает, что определение того, что является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, подпадающим под статью 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и характер обращения, его физические или психические последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Тщательное изучение настоящего сообщения не выявило каких-либо фактов в поддержку утверждений автора о том, что он является жертвой нарушения его прав, предусмотренных в статье 7. Не было обнаружено каких-либо подтверждений болевых ощущений или чувства страдания, физического или психического, которым подвергался бы г-н Антти Вуоланне со стороны какого-либо государственного, должностного лица или по его подстрекательству; не получило подтверждения и то, что одиночное заключение, которому подвергся автор сообщения, даже с учетом его строгости, продолжительности и цели, имело для него какие-либо неблагоприятные физические или психические последствия. Кроме того, не получило подтверждения и то, что г-н Вуоланне подвергался какому-либо унижению и что его достоинство было ущемлено, за исключением неудобств, которые влечет за собой дисциплинарная мера, которой он был подвергнут. В этой связи Комитет отметил, что для того, чтобы наказание считалось унижающим достоинство, оскорбительным или унижительным, оно должно выходить за какие-то определенные пределы и в любом случае должно влечь за собой другие элементы, кроме лишь факта лишения свободы. Кроме того, Комитет считает, что известные ему факты не подтверждают утверждения о том, что в течение содержания под стражей г-н Вуоланне подвергался негуманному обращению и без уважения достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта.

9.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что дело г-на Вуоланне не подпадает под пункт 4 статьи 9 Пакта. Комитет считает, что этот вопрос должен найти свое разрешение посредством ссылки на четко предусмотренные условия Пакта, а также на его цель. Он также отмечает, что Пакт не содержит какого-либо положения, которое предусматривало бы изъятие из-под его действия каких-либо категорий лиц. Согласно пункту 1 статьи 2, "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Всеохватывающий характер условий данной статьи не оставляет места для различий между какими-либо категориями лиц, например гражданскими и военными, в том смысле, что данный Пакт может применяться в одном случае, но не применяться в другом. Кроме того, предварительное изучение, а также общие замечания Комитета свидетельствуют о том, что цель Пакта состоит в том, чтобы провозгласить и определить какие-то права для всех и гарантировать их осуществление. Поэтому ясно, что в задачу Пакта не входит, да и не должно входить, определение того, чьи права должны защищаться, важно определить, какие права должны защищаться и в какой степени. Следовательно, применение пункта 4 статьи 9 не может исключаться и в данном случае.

9.4 Комитет считает, что для лиц, находящихся на военной службе, является вполне нормальным, если они подвергаются ограничениям их свободы передвижения. Само собой разумеется, что это не подпадает под сферу действия пункта 4 статьи 9. Кроме того, Комитет считает, что дисциплинарное наказание или мера, которая может рассматриваться как лишение свободы в результате содержания под стражей, если применяется к гражданскому лицу, не может рассматриваться таковой, когда налагается на военнослужащего. Тем не менее такое наказание или такая мера может подпадать под сферу применения пункта 4 статьи 9, если она принимает форму налагаемых ограничений, выходящих за пределы обычных требований военной службы, и отличается от нормальных условий жизни в рамках вооруженных сил соответствующего государства-участника. С тем чтобы определить обоснованность таких утверждений, необходимо принимать во внимание целый спектр факторов, таких, как характер, продолжительность, влияние или характер приведения в исполнение упоминаемого наказания или меры.

9.5 В ходе осуществления дисциплинарных мер, наложенных на г-на Вуоланне, он был отстранен от выполнения своих обычных обязанностей и вынужден был постоянно находиться в течение 10 суток в камере размером 2 x 3 метра. Ему разрешалось выходить из камеры лишь для принятия пищи, в туалет и совершения ежедневной получасовой прогулки. Ему было запрещено говорить с другими заключенными под стражу или шуметь в камере. Его корреспонденция и личные записки прочитывались. Он отбывал свое наказание точно так же, как заключенный. Наложение на автора сообщения наказание было чрезмерно продолжительным, приближающимся к минимальному сроку тюремного заключения, который может быть вынесен на основании финского уголовного законодательства. В свете обстоятельств Комитет считает, что такой характер одиночного заключения в камере на 10 суток сам по себе необычен для повседневной службы и выходит за пределы ограничений, присущих военному образу жизни. Данное конкретное дисциплинарное наказание привело в какой-то степени к социальной изоляции, обычно связанной с арестом и содержанием под стражей в рамках значения пункта 4 статьи 9. Поэтому оно должно рассматриваться как лишение свободы в результате заключения под стражу по смыслу пункта 4 статьи 9. В этой связи Комитет напоминает о своем общем замечании № 8 (16), согласно которому большинство положений статьи 9 применяется ко всем случаям лишения свободы, будь то уголовные дела или в других случаях задержания, например при психическом заболевании, бродяжничестве, наркомании, в воспитательных целях или для иммиграционного контроля. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что поскольку содержание под стражей в порядке военной дисциплины четко регулируется законом, то нет необходимости прибегать к правовым или процедурным гарантиям, предусмотренным в пункте 4 статьи 9.

9.6 Комитет далее отмечает, что, когда решение о лишении какого-либо лица свободы принимается административным органом или властью, нет сомнения в том, что пункт 4 статьи 9 обязывает государство-участник обеспечивать задержанному лицу право обращения в суд. В данном конкретном случае не имеет значения, является ли данный суд гражданским или военным. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что ходатайство о пересмотре, направляемое вышестоящему начальнику, в соответствии с действующим в Финляндии законом о военном дисциплинарном судопроизводстве, сравнимо с судебной процедурой апелляции и что должностные лица принимают решение о содержании под стражей согласно какой-то судебной или квазисудебной процедуре. Процедура, которой следовали в случае с г-ном Вуоланне, не носит какого-то судебного характера, и вышестоящий начальник, который принял 17 июля 1987 года решение, направленное против г-на Вуоланне, не может рассматриваться в качестве какого-то "суда" в пределах значения пункта 4 статьи 9; поэтому обязательства, изложенные в упомянутом пункте, не были соблюдены властями государства-участника.

9.7 Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 2 предусмотрено общее обязательство государств-участников, в соответствии с которым какое-то конкретное решение, касающееся автора данного сообщения, выносится в отношении обязательства, предусмотренного в пункте 4 статьи 9, поэтому какого-то отдельного определения не требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 2.

10. Комитет по правам человека на основе пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что из данного сообщения явствует нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, поскольку г-н Вуоланне не был в состоянии оспорить в суде заключение его под стражу.

11. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник обязано принять эффективные меры по исправлению нарушения в соответствии с пунктом 3а) статьи 2, в результате которого пострадал г-н Вуоланне, и принять меры по обеспечению того, чтобы подобные нарушения не имели места в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 164/1984, Г.Ф. Крус против Нидерландов (Решение, принятое 7 ноября 1988 года на тридцать четвертой сессии)

Представлено: Гильберто Франсуа Крусом (к настоящему времени скончался) и его наследниками

Предполагаемая жертва: Г.Ф. Крус

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 11 января 1984 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

собрался 7 ноября 1988 года,

отменяя согласно пункту 4 правила 93 своих временных правил процедуры предыдущее решение о приемлемости от 25 октября 1985 года,

принимает следующее:

Пересмотренное решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 11 января 1984 года и последующие письма от 18 мая, 8 июня и 27 сентября 1984 года) является Гильберто Франсуа Крус (к настоящему времени скончавшийся), уроженец острова Аруба. Г-н Крус являлся руководителем партии "Избирательное движение народа" (ИДН) на Арубе. 1 января 1986 года остров Аруба получил статус самоуправляющейся территории в рамках Королевства Нидерландов, и автор был избран в парламент Арубы. 26 ноября 1986 года автор скончался в результате автомобильной катастрофы. В письме от 29 июня 1988 года его наследники просили Комитет продолжать рассмотрение данного дела. Они представлены адвокатом.

2.1 В сообщении указывается, что автор основал ИДН в 1971 году и что начиная с 1972 года эта партия выступает за независимость острова Аруба. В связи со своей политической деятельностью он, как утверждается, подвергался преследованиям, обвинениям в том, что он является радикалом и революционером, а также физическим угрозам и нападкам со стороны различных политических противников; он подавал в следственные органы жалобы в связи с клеветой и другими правонарушениями, однако в сообщении утверждается, что ему было отказано в удовлетворении его претензий и что власти предали забвению эти нарушения.

2.2 В связи с подготовкой к выборам в парламент острова в апреле 1983 года, ИДН, которая, как сообщается, являлась партией большинства на шести выборах (после выборов, состоявшихся в ноябре 1985 года, ИДН утратило большинство), было отказано в организации манифестации на том основании, что соответствующая просьба, представленная ИДН, исчезла. Как утверждается, полицейские власти дали понять автору, что ни не будут препятствовать проведению манифестации, однако 24 апреля 1983 года полицейские власти отдали приказ разогнать манифестацию, организованную ИДН, и полицейский ранил автора сообщения в грудь, причем пуля прошла на два дюйма ниже сердца. Его оперировали и затем перевезли в госпиталь Майами, Соединенные Штаты Америки, где ему была сделана вторая операция. Далее утверждается, что полицейский, который выстрелил в него, не был наказан, несмотря на то, что автор требовал его наказания 11 июня 1983 года и 16 ноября 1983 года в жалобе, которая была подана судье первой инстанции на Арубе. После того как 22 декабря 1983 года судья отверг обвинения, автор направил прошение в Верховный суд Нидерландских Антильских островов, который 24 февраля 1984 года объявил жалобу автора неприемлемой. Таким образом, утверждается, что внутренние средства правовой защиты в отношении этого заявления исчерпаны и что "само расследование заняло очень много времени, невероятно много, следуя терминологии Факультативного протокола".

2.3 Автор утверждал, в частности, что его право на жизнь, его право на равную защиту и его право видеть равное обращение в отношении других перед законами Нидерландских Антильских островов были нарушены властями этих островов, а также Нидерландами. Он утверждал далее, что право на самоопределение народа, проживающего на острове Аруба, находилось под угрозой серьезного нарушения соответствующими властями.

3. Отвечая на запрос о дальнейшей информации, автор в письме от 27 сентября 1984 года утверждал, что покушение на его жизнь явилось "результатом сговора, инспирированного с целью убить меня как руководителя партии "Избирательное движение народа", а также подробно описал еще одно покушение и предполагаемый налет на дом его родителей в августе 1977 года.

4. На основании своего решения от 26 октября 1984 года Комитет по правам человека передал его сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета государству-участнику с просьбой представить соответствующую информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения.

5.1 В своем представлении от 28 мая 1985 года государство-участник излагает факты следующим образом:

"Податель жалобы, г-н Гильберто Франсуа Крус, является руководителем политической партии на острове Аруба. Аруба является одним из островов, входящих в Нидерландские Антильские острова. Нидерландские Антильские острова являются частью Королевства Нидерландов, состоящего из двух самоуправляющихся территорий - Нидерландов и Нидерландских Антильских островов.

Политическая партия, лидером которой является г-н Крус, борется за независимый статус острова Аруба.

Во время беспорядков, возникших в ходе проведения 24 апреля 1983 года автомобильного парада на острове Аруба, организованного политической партией г-на Круса без необходимого разрешения властей, г-н Крус был ранен в результате выстрела из пистолета. Он утверждал, что полицейский намеренно произвел выстрел.

Министр юстиции Нидерландских Антильских островов учредил 26 мая 1983 года комитет по расследованию действий и поведения полиции во время событий, произошедших 24 апреля. Это расследование было завершено 8 июля 1983 года. Комитет по расследованию пришел к выводу, что полицейские силы, которые были задействованы в тот день, проявили достаточную сдержанность и самодисциплину.

В связи с предстоящим расследованием судебными властями вопроса о том, был ли выстрел, в результате которого г-н Крус получил ранение, действительно произведен полицейским, и, если да, то может ли полицейский считаться виновным в этом, Комитет по расследованию намеренно не рассматривал этот вопрос.

В ходе расследования судебные власти пришли к выводу, что нет доказательства преднамеренности или умышленности выстрела, произведенного [данным полицейским] и, кроме того, нет даже доказательства того, что [этот полицейский] выстрелил из пистолета, ранив г-на Круса. По этой причине дело против [этого полицейского] было закрыто.

16 ноября 1983 года г-н Крус направил в суд первой инстанции просьбу о возбуждении дела против [этого полицейского]. В решении от 12 декабря 1983 года суд поддержал решение прокурора не возбуждать дело против [этого полицейского] и отклонил просьбу г-на Круса.

Затем 12 января 1984 года г-н Крус направил в Суд Нидерландских Антильских островов жалобу, которая была отклонена по причине несоблюдения требований в отношении формы представления жалобы".

5.2 Что касается прав, на которые ссылается автор, то само государство-участник рассматривает предполагаемые нарушения следующих прав:

- a) "его права на жизнь",
- b) "его права на равное обращение",
- c) "его права на то, чтобы равное обращение распространялось и на других",
- d) "права на самоопределение населения Арубы",
- e) кроме того, в письме адвоката г-на Круса от 18 мая 1984 года содержится жалоба на то, "что само расследование длилось слишком долго, неоправданно долго". Неясно, относится ли эта жалоба к самому г-ну Крусу или к [этому полицейскому]. Во втором случае эта часть сообщения согласно пункту 1b правила 90 правил процедуры Комитета является неприемлемой".

5.3 Что касается вопроса о приемлемости сообщения, то государство-участник исходит из предположения, что г-н Крус, вероятно, заявляет о своих правах, упомянутых в статьях 6, 14, 26 и статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается его "права на то, чтобы равное обращение распространялось и на других", то правительство не может найти в Пакте статью, которая бы защищала такое право. На вопрос о том, считает ли правительство сообщение г-на Круса приемлемым, оно, к сожалению, вынуждено ответить отрицательно по следующим причинам:

Во-первых, в сообщении указывается на то, что имеет место злоупотребление правом представлять сообщение, продиктованное политическими и пропагандистскими мотивами. Г-н Крус является руководителем политической партии, пропагандирующей "независимый статус" острова Аруба. Его главное обвинение заключается в том, что как политический лидер он стал жертвой дискриминации со стороны органов правопорядка и судебных властей Королевства Нидерландов. Жалоба, основанная на статье 26 Пакта, может основываться лишь на том утверждении, что органы правопорядка или судебные власти применяли в отношении г-на Круса законы дискриминационным образом. Хотя г-н Крус и обвиняет власти "в заговоре" против него и, судя по всему, опасается, что этот дух заговора достиг даже судебной лаборатории в Рейсвейке в Нидерландах, он не может представить каких-либо конкретных свидетельств в поддержку своих обвинений и измышлений.

Во-вторых, г-н Крус не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобами по Пакту. Представил же он национальным властям следующее:

- a) Протест против решения не возбуждать преследование [данного полицейского];
- b) Протест против решения не возбуждать преследование самого г-на Круса по обвинениям в даче ложных показаний и проведении без разрешения автомобильного парада.

Однако, обращаясь к национальным властям, г-н Крус не сослался ни на одно из прав, провозглашенных в Пакте и упомянутых выше. Из этих прав по крайней мере статьи 6 и 14 являются в соответствии со статьей 93 Конституции "самоосуществляемыми" в том смысле, что каждый человек может сослаться на них в национальных судах. Такие образом, Конституция обеспечивает важное "доступное внутреннее средство правовой защиты" по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

В-третьих, заявление г-на Круса о том, что процедура расследования длилась слишком долго, не подпадает под положения пункта 3b статьи 14 Пакта, поскольку г-ну Крису не "предъявлялось уголовного обвинения" по смыслу этой статьи.

В-четвертых, жалоба, основанная на статье 6 Пакта, как представляется, является результатом утверждений о том, что:

- a) выстрелы, в результате которых г-н Крус получил ранение, были произведены умышленно полицейским в преднамеренной попытке убить его;
- b) что органы правопорядка и судебные власти совместно пытались скрыть этот факт и защитить [данного полицейского] от нормального отправления правосудия.

Г-н Крус не представил каких-либо свидетельств в поддержку этих утверждений.

Наконец, г-н Крус не имеет права сослаться на статью 1 Пакта без представления хотя бы исходных свидетельств того, что:

- a) население Арубы считает себя жертвой нарушения статьи 1 Пакта со стороны Королевства Нидерландов;
- b) население этого острова уполномочило г-на Круса представить от его имени жалобу в соответствии со статьей 1 Пакта;

с) Королевство Нидерландов нарушило статью 1. В этой связи следует отметить, что адвокат г-на Круса в пункте 28 своего письма от 11 января 1984 года говорит не о фактическом нарушении статьи 1, а об "угрозе" праву на самоопределение. Это поднимает вопрос о том, может ли возможность будущего нарушения права, защищаемого Пактом, являться предметом жалобы по Факультативному протоколу. Правительство отвечает на этот вопрос отрицательно.

По причинам, упомянутым в предшествующих пунктах, правительство Королевства Нидерландов считает сообщение г-на Гильберто Франсуа Круса неприемлемым по пунктам 1b, 1c, 1d и 1f правила 90 правил процедуры Комитета.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2a статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать сообщение, если этот же вопрос рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Нет никакой информации о том, что дело рассматривалось еще каким-либо органом.

6.3 В соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать сообщения, если не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет напомнил, что согласно его решению в соответствии с правилом 91 его временных правил процедуры государство-участник должно, в случае если оно считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, "представить конкретную информацию об имеющихся в данных обстоятельствах дела эффективных средствах защиты". Комитет отметил, что в своем представлении от 28 мая 1985 года государство-участник считало, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В представлении лишь указывались меры, принятые г-ном Крусом, но не говорилось о том, какие эффективные средства правовой защиты могли бы быть предоставлены на месте, если бы г-н Крус специально воспользовался статьями 6 и 14 Пакта при обращении с жалобами к национальным органам. Комитет отметил, что меры, принятые автором в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты, обрываются на отклонении его апелляции в Верховный суд Нидерландских Антильских островов 24 февраля 1984 года. В связи с отсутствием четких сведений со стороны государства-участника относительно других эффективных внутренних средств правовой защиты, к которым должен бы прибегнуть автор, Комитет заключил, что пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола не запрещает рассматривать это дело, однако указал, что этот вывод может быть пересмотрен в свете любой другой информации, представляемой государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению точку зрения государства-участника о том, что в сообщении говорится о злоупотреблении правом на представление. Однако Комитет считает, что использованные государством-участником в этой связи основания, по-видимому, не являются подтверждением такого вывода.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановил 25 октября 1985 года считать данное сообщение приемлемым, поскольку г-н Крус утверждал, что лично пострадал от описываемых им событий (о которых говорилось выше в пунктах 2.2, 2.3 и 3) и поскольку эти события могли затронуть вопросы в соответствии со статьями 6, 9, пункт 1, первое предложение, 19, 21, 25 и 26 Пакта.

8.1 В своем представлении от 16 мая 1986 года, направленном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник, в дополнение к своему представлению от 28 мая 1985 года, вновь утверждает, что автор не исчерпал имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что в своем первоначальном иске, возбужденном против государства-участника, автор не сослался на "самоосуществляемые положения" Международного пакта о гражданских и политических правах. Он впервые сослался на обязательства государства-участника по Пакту в Комитете по правам человека. Кроме того, он мог бы возбудить против государства судебное дело на том основании, что государство совершило гражданское правонарушение. Государство-участник отмечает, что суды рассмотрели бы жалобы автора, основанные на положениях Пакта, за исключением жалобы о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1. Если бы автор действовал, как указывалось выше, то он мог бы исчерпать все внутренние средства правовой защиты, включая апелляцию в высшем судебном органе Королевства: в Верховном суде (Hoge Raad), и таким образом выполнил бы требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении содержания сообщения государство-участник указывает на отсутствие какого-либо нарушения прав, о которых говорит автор. Касаясь статьи 6, оно напоминает, что после проведения должного расследования судебные власти Арубы пришли к выводу, что нет никаких доказательств преднамеренности или умышленности выстрела, произведенного данным полицейским, и что нет доказательств того, что именно данный полицейский выстрелил из пистолета, ранив г-на Круса, и что по этой причине дело против этого полицейского было закрыто.

8.3 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9, государство-участник утверждает, что оно не нарушало право автора на свободу и личную неприкосновенность. Оно объясняет, что полицейские силы, несшие службу на острове Аруба 24 апреля 1983 года, действовали с намерением поддержания законности и порядка, предупреждения беспорядков и защиты всех людей, включая автора сообщения, от любой формы телесных повреждений. Таким образом автор сообщения не был лишен ни свободы, ни личной неприкосновенности. Полицейские силы, дежурившие в тот день, не только имели соответствующую подготовку, но и действовали так, чтобы наилучшим образом выполнить свои функции. Беспорядки были вызваны тем, что ИДН проводила автомобильный парад, не имея на то разрешения, и отчасти тем, что сторонники ИДН вели себя агрессивно.

8.4 Что касается статей 19, 21 и 25 Пакта, то государство-участник отвергает утверждения автора сообщения. Оно указывает, что г-н Крус осуществлял все свои демократические права, в соответствии с которыми он выражал политические взгляды, основал политическую партию и был избран в парламент Нидерландских Антильских островов. Из этого следует, что никакого нарушения статьи 19 не было. В отношении статьи 21 государство-участник указывает, что в соответствии с законами Нидерландских Антильских островов и острова Аруба каждый, кто желает организовать демонстрацию на государственных дорогах, должен прежде всего получить разрешение компетентных органов д/. В данном случае власти не получили заявления, направленного партией автора с целью получить разрешение на проведение автомобильного парада; по этой причине разрешение на проведение парада было дано другой политической партии. Вместе с тем партии автора было разрешено провести манифестацию. В интересах поддержания общественного порядка полиция воспрепятствовала проведению автомобильного парада, который начался после манифестации. Государство-участник указывает, что данные правила являются совместимыми со статьей 21, поскольку условие предварительного разрешения для проведения публичных демонстраций представляет собой согласующееся с законом ограничение и является необходимым в интересах поддержания общественного порядка.

Касаясь статьи 25, государство-участник дает краткую характеристику избирательной системы, действовавшей на Нидерландских Антильских островах и острове Аруба в момент подачи жалобы, и заявляет, что права автора и права его партии в смысле этой статьи никоим образом не были ограничены.

8.5 И наконец, в отношении предполагаемого нарушения статьи 26 государство-участник указывает на решение суда Нидерландских Антильских островов от 24 февраля 1984 года и заявляет, что из выводов суда нельзя заключить, что г-н Крус подвергался дискриминации.

9.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника наследники автора утверждают в представлении от 29 июня 1988 года, что первоначальные заявления их отца являются обоснованными и что он все-таки исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В частности, они утверждают, что аргумент государства-участника о том, что автор должен был возбудить в гражданском порядке судебное дело против Нидерландов, не соответствовал его намерениям, поскольку денежная компенсация не имеет ничего общего с нарушением прав человека, жертвой которого стал автор и которое, по их мнению, требует возбуждения именно уголовного дела. Кроме того, они заявляют, что г-н Крус не ссылаясь на международные нормы и обязательства государства-участника потому, что суды обязаны были применять их *ex officio*. В этой связи они утверждают, что в своем меморандуме, направленном в Верховный суд Нидерландов 10 января 1984 года, автор фактически сослался на положения Пакта.

9.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 6 и пункта 1 статьи 9 наследники автора вновь заявляют, что выстрел, произведенный полицейским [имя изъято], послуживший причиной ранения автора, являлся частью преднамеренного заговора с целью убийства автора. Они утверждают, что "хорошо вооруженные полицейские формирования" намеревались "сделать своей жертвой" невооруженную группу сторонников ИДН и таким образом вызвать столкновение между жителями Арубы, что, в свою очередь, явилось бы предлогом для того, чтобы отложить проведение выборов, намеченных правительством Нидерландских Антильских островов. Они отрицают, что действия сторонников ИДН во время автопарада можно было бы охарактеризовать как агрессивные, и заявляют, что парад был проведен после обсуждения этого вопроса со старшим должностным лицом из полиции, дежурившим 24 апреля 1983 года.

9.3 В отношении предполагаемых нарушений статей 19 и 21 наследники автора заявляют, что аргументация государства-участника говорит о том, что оно чрезвычайно узко толкует сферу действия этих статей. Они оспаривают заявления государства-участника в отношении статьи 21 (см. пункт 8.4 выше) и вновь указывают на то, что автопарад был прерван лишь через несколько часов после его начала, когда его участники проехали приблизительно 20 миль, и что не было никакой опасности того, что его маршрут пересечется с маршрутом автопарада другой политической партии. Отсюда следует, что оснований для запрещения и/или разгона парада не было.

9.4 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 25, наследники автора оспаривают, без последующего обоснования этой точки зрения, утверждение государства-участника о том, что права автора и его партии никоим образом не были ограничены. Касаясь статьи 26, они в заключение утверждают, что под предлогом отправления правосудия по отношению к автору была проявлена дискриминация ввиду того, что расследование инцидента, в ходе которого было применено огнестрельное оружие, носило поверхностный характер, и имели место попытки властей утаить доказательства. Иными словами, дискриминация, по их мнению, заключалась в том, что власти пытались "закрывать" дело данного полицейского.

10. В соответствии с пунктом 4 правила 93 своих временных правил процедуры и согласно своему решению от 25 октября 1985 года Комитет по правам человека пересмотрел свое решение о приемлемости от 25 октября 1985 года. На основе дополнительной информации, предоставленной государством-участником в своем представлении от 16 мая 1986 года, Комитет заключил, что в распоряжении автора были эффективные средства правовой защиты в отношении как инцидента с выстрелом, так и беспорядков во время автомобильного парада. Ранее Комитет неоднократно подчеркивал, что государство-участник не может ссылаться на средства правовой защиты, наличие которых не является очевидным, в ущерб автору в ходе разбирательства согласно Факультативному протоколу (Сообщение № 113/1981, решение от 12 апреля 1985 года, пункт 10.1). Однако в данном случае Комитет приходит к выводу о том, что наличие средств защиты является очевидным. Г-н Крус мог бы возбудить гражданское разбирательство против государства-участника и требовать выплаты компенсации за ущерб, понесенный в результате предполагаемого несоблюдения государством-участником своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Автор действительно утверждал, что такого рода действия не снимут его озабоченность. В этом контексте Комитет отмечает, что, хотя государства-участники обязаны добросовестно расследовать утверждения о нарушениях прав человека, уголовное разбирательство не является единственным средством защиты. Поэтому Комитет не может согласиться с аргументом автора и его наследников о том, что разбирательство в судах острова Аруба, не ведущее к уголовному преследованию данного полицейского, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет считает, что жалоба авторов может быть направлена во всех своих аспектах против властей острова Аруба и что автор и его наследники не использовали все средства судебной защиты, имеющиеся в их распоряжении.

11. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) отменить свое решение от 25 октября 1985 года;
- b) считать данное сообщение неприемлемым;
- c) довести настоящее решение до сведения наследников Гильберто Франсуа Круса и государства-участника.

Примечания

a/ Статья 32 Общих полицейских правил для острова Аруба. Государство-участник приводит выдержки из этих правил в приложении к своему представлению.

В. Сообщение № 213/1986, Х.К.М.А. против Нидерландов
(Решение, принятое 30 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Х.К.М.А. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 31 октября 1986 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 30 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 31 октября 1986 года и последующие представления от 6 апреля 1987 года, 20 июня и 18 июля 1988 года) является Х.К.М.А., гражданин Нидерландов, проживающий в Нидерландах. Он утверждает, что является жертвой нарушений правительством Нидерландов пунктов 2 и 3 статьи 2, статей 7, 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор заявляет, что в пятницу, 19 марта 1982 года, он принимал участие в мирной демонстрации в Амстердаме, проводимой в знак протеста против убийства в Сальвадоре четырех голландских журналистов. После того как он покинул место демонстрации, на него напали четыре неизвестных лица и причинили ему телесные повреждения. Затем полицейские в гражданской одежде толкнули его в полицейский автомобиль и доставили в полицейский участок, где он был помещен в камеру для задержанных. После того как четыре свидетеля подтвердили в полицейском участке, что он не нарушал общественного порядка, во вторник, 23 марта 1982 года, его освободили. Его судили в окружном суде по уголовным делам Амстердама за нарушение общественного порядка, и 5 сентября 1984 года он был оправдан. 1 апреля 1985 года вторая камера окружного суда Амстердама приняла решение о выплате ему 400 голландских гульденов в качестве компенсации за незаконное задержание.

2.2 Автор указывает, что 22 апреля 1982 года он обратился в суд первой инстанции с жалобой на грубое обращение с ним сотрудника полиции. Его жалоба была передана судом первой инстанции военному прокурору, поскольку категория должностных лиц, к которой относился соответствующий сотрудник полиции, подпадает под военную юрисдикцию. Однако военный прокурор жалобу отклонил. В связи с апелляцией Верховный военный трибунал заявил, что по делам, связанным с военным процессуальным правом, дать указание о возбуждении уголовного преследования вправе лишь министр обороны. Таким образом, Верховный военный трибунал вынес решение о том, что данное дело ему неподсудно. Впоследствии его председатель передал материалы дела в министерство обороны и министерство юстиции, считая, что было бы неправильным, если бы лица, подпадающие под военную юрисдикцию, в определенных обстоятельствах пользовались иммунитетом от судебного преследования, а лица, подпадающие под гражданскую юрисдикцию, - преследовались в судебном порядке.

2.3 Однако автор считает, что правительство Нидерландов не приняло никаких мер в целях искоренения существующего, по его словам, неравенства перед законом. Он утверждает, что, не предусмотрев надлежащей процедуры защиты гражданских лиц от жестокого и бесчеловечного обращения со стороны военнослужащих и полиции, когда такие дела подпадают под военную юрисдикцию, государство-участник нарушило статьи 2 и 7 Пакта. Что касается его задержания, то автор, не вдаваясь в подробности, заявляет, что в нарушение статьи 10 Пакта он был подвергнут грубому обращению. Он далее утверждает, что была нарушена статья 14 Пакта, поскольку ему не удалось возбудить уголовное преследование против сотрудника полиции, подпадающего под исключительную военную юрисдикцию. Более того, он считает, что существующая процедура обжалования действий сотрудников полиции является несправедливой, поскольку такие жалобы разбирают сами полицейские, используя при этом дискреционные полномочия в своих собственных интересах. Он утверждает, что в правовой системе Нидерландов независимого механизма надзора не существует.

3. На основании своего решения от 9 декабря 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила сообщение соответствующему государству-участнику и предложило ему представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения, в частности подробные сведения об имеющихся в распоряжении автора внутренних средствах правовой защиты, если таковые им не были исчерпаны. Она предложила также государству-участнику представить Комитету копии всех относящихся к данному сообщению административных или судебных решений.

4.1 В своем сообщении от 17 февраля 1987 года, представленном в соответствии с правилом 91, государство-участник дает краткое изложение фактов и заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым в силу того, что утверждения автора не дают оснований для вывода о нарушении какого-либо из прав, перечисленных в Пакте, и что поэтому автор не должен предъявлять претензии в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.2 Касаясь фактической стороны дела, государство-участник заявляет, что автор был арестован 19 марта 1982 года в Амстердаме "по обвинению в совершении актов насилия (бросал камни в здание консульства Соединенных Штатов Америки) во время антисальвадорской демонстрации". Автор был арестован группой в составе сотрудника полиции города Амстердама и сотрудника королевской военной полиции (Koninklijke Marechaussee), в задачи которой, наряду с прочим, входит оказание военной помощи полиции города Амстердама. Государство-участник утверждает, что, поскольку автор не подчинился представителям власти добровольно, произошла небольшая схватка, в ходе которой автору была повреждена челюсть. В связи с ушибом челюсти ему была оказана медицинская помощь; дежурный врач заявил, что причиненное автору телесное повреждение носит временный характер, на назначенный через две недели медицинский осмотр пострадавший не явился.

4.3 Поскольку речь идет о соответствующих процедурах, государство-участник утверждает, что в делах, аналогичных делу автора, то есть связанных с обращением с жалобами на действия сотрудников королевской военной полиции, жалобы должны направляться прокурору королевской нидерландской армии (Auditeur-Militair), так как в компетенцию гражданских судебных органов преследование в судебном порядке военнослужащих не входит. Решение о том, возбуждать или не возбуждать уголовное преследование, принимается должностным лицом органов военной юстиции (verwijzingsofficier), который действует от имени командующего по рекомендации прокурора армии. Такая процедура была использована и в деле автора. Автор

направил жалобу на решение не возбуждать преследование против сотрудника военной полиции, который, по его словам, грубо обращался с ним, национальному омбудсмену - учрежденному в соответствии с законом независимому органу, осуществляющему посредничество в вопросах, касающихся действий государственных органов, от которых не существует средств правовой защиты. Омбудсмен должен сообщить о своих выводах административному органу, которому вменяется в вину оспариваемое действие, и заявителю; при этом он высказывает свое мнение относительно правомерности действия государственного органа и может рекомендовать администрации возможные средства правовой защиты. В данном деле омбудсмен рекомендовал автору обжаловать доведенное до его сведения прокурором армии решение путем обращения в Верховный военный трибунал (Hoog Militair Gerechtshof).

4.4 13 июня 1983 года Верховный военный трибунал постановил, что он не компетентен выносить решение по данному делу, поскольку предписать должностному лицу органов военной юстиции или командующему возбудить дело может лишь министр обороны. В этой связи государство-участник указывает на отсутствие положения, аналогичного статье 12 гражданского уголовно-процессуального кодекса, согласно которой решение не возбуждать уголовное преследование может быть обжаловано в апелляционном суде. В данном случае министр обороны считал, что он не может обязать сотрудника органов военной юстиции или командующего возбудить дело, поскольку королевской военной полиции уже направлено официальное извещение о невозбуждении уголовного преследования. Впоследствии автор за помощью к омбудсмену более не обращался, и последний в этой связи какого-либо расследования не предпринял.

4.5 И наконец, государство-участник отмечает, что на рассмотрении парламента Нидерландов находятся законодательные предложения, предусматривающие устранение несоответствия между военным и гражданским уголовно-процессуальными кодексами. Промежуточное решение было отклонено, учитывая тот факт, что его принятие потребовало бы внесения в законодательство значительных изменений, а также то, что жалобы такого рода являются весьма редким явлением.

4.6 В части приемлемости сообщения государство-участник проводит различие между:
а) фактическим обращением, которому был подвергнут автор после ареста;
б) предполагаемым отсутствием соответствующей юридической процедуры, предусматривающей уголовное преследование должностного лица, произведшего арест.

4.7 Что касается первого вопроса, то государство-участник ссылается на положения статьи 2 Факультативного протокола, согласно которой на рассмотрение Комитета могут представить сообщение лишь лица, исчерпавшие все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и утверждает, что возбуждение иска к правительству не может аяргіогі считаться бесполезным. Относительно предполагаемых нарушений статей 7 и 10 Пакта оно считает, что утверждения автора не охватываются понятиями "пытка" или "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение" или обязательством в отношении "гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности", или же какими-либо другими понятиями, содержащимися в Пакте, и поэтому не могут квалифицироваться как нарушение прав, закрепленных в Пакте. Кроме того, по мнению государства-участника, утверждения автора не настолько аргументированы, чтобы считать их достоверными фактами, обосновывающими его жалобу.

4.8 Касаясь второго вопроса, государство-участник заявляет, что "содержащиеся в сообщении утверждения не могут рассматриваться в качестве нарушения какого-либо из прав, перечисленных в Пакте. Более того, правительству неизвестно ни одно из содержащихся в Пакте прав, на основании которого можно было бы подвергнуть преследованию какое-либо другое лицо. К тому же утверждения автора не настолько обоснованы, чтобы рассматривать их в качестве достоверных фактов, обосновывающими жалобу о таком нарушении ...".

5.1 В представлении от 6 апреля 1987 года автор высказывает свои замечания относительно выдвинутого государством-участником обвинения, согласно которому он был арестован за то, что бросал камни в здание консульства Соединенных Штатов Америки во время демонстрации. Он указывает, что лишь участвовал в демонстрации и был грубо схвачен за шею двумя мужчинами, когда пытался покинуть здание, в котором проходила манифестация. Один из них - сотрудник королевской военной полиции - несколько раз ударил его по лицу. Полицейские были в гражданской одежде и не предъявили никакого удостоверения. Автор утверждает, что не оказывал сопротивления и что сразу же после ареста был увезен в полицейском автомобиле двумя полицейскими. Автор был освобожден после того, как провел в заключении четыре дня, в течение которых его приходилось ежедневно доставлять в больницу.

5.2 Автор заявляет, что в ходе возбужденного против сотрудника королевской военной полиции гражданского судебного разбирательства, все еще являющегося (sub judge), пять свидетелей дали показания в его пользу и каждый из них подтвердил, что он не прибегал к насилию во время указанной демонстрации. Не испытывая в настоящее время каких-либо физических последствий грубого обращения, которому он был подвергнут сотрудниками полиции, он все еще страдает от психической травмы. Он прилагает справку лечившего его врача-психиатра, в которой указывается на наличие явной связи между тем, как обращались с автором во время его ареста и задержания, и испытываемыми им последующими психическими расстройствами, например постоянным страхом подвергнуться нападению на улице.

5.3 Он вновь отмечает, что право на пересмотр решения о том, подвергать или не подвергать какое-либо лицо преследованию компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закреплено в статье 14 Пакта и что в судопроизводстве существует также право на обеспечение защиты от военного произвола.

6.1 В последующем решении от 6 апреля 1988 года, принятом в соответствии с правилом 91, Рабочая группа Комитета по правам человека предложила государству-участнику, в частности, разъяснить а) причины четырехдневного задержания автора сообщения; б) доставлялся ли автор сообщения в течение этого периода к судье или судебному чиновнику; с) имел ли он возможность прибегнуть в течение этого периода к принципу "хабеас корпус"; d) насколько глубоко было проведено компетентными военными властями расследование жалобы автора; e) было ли выдано военным прокурором письменное решение с разъяснением причин, по которым в отношении г-на О. не было возбуждено уголовное разбирательство. Если это было сделано - представить Комитету текст этого решения; в случае же, если этого не было сделано, разъяснить причины, по которым военный прокурор не предъявил обвинения г-ну О.

6.2 Рабочая группа предложила также автору а) пояснить свое утверждение о том, что во время задержания в марте 1982 года он подвергался плохому обращению; б) направить Комитету перевод на английский язык i) своей жалобы от 22 апреля 1982 года в суд первой инстанции и ii) своих материалов по делу, используемых в гражданском разбирательстве, возбужденном против г-на О., и с) указать, в каком состоянии находится в настоящее время вышеупомянутое разбирательство.

7.1 В своем ответе от 17 июня 1988 года по вопросу об аресте и задержании автора государство сообщает:

"Заявитель прибыл в полицейский участок в 21 ч. 30 м. в пятницу, 19 марта 1982 года, и был немедленно доставлен к заместителю государственного обвинителя. Заявитель, который подозревался в нападении - уголовном преступлении, предусмотренном в статье 141 уголовного кодекса, - был допрошен утром в субботу, 20 марта 1982 года, и старший полицейский офицер городской полиции, выступая в качестве заместителя государственного обвинителя, вынес постановление об оставлении автора под стражей начиная с 12 ч. 30 м. в течение периода продолжительностью не более двух дней. Интересы следствия требовали, чтобы подозреваемый оставался в распоряжении судебных властей в связи с необходимостью проведения дальнейших допросов и опроса свидетелей.

После консультаций по телефону между заместителем государственного обвинителя и государственным обвинителем последний продлил срок содержания под стражей на период продолжительностью не более двух дней начиная с 12 ч. 30 м. понедельника, 22 марта 1982 года. Дежурный адвокат был немедленно извещен об аресте и оставлении под стражей заявителя. Он оказал заявителю правовую помощь, когда он находился под стражей в полицейском участке. Во вторник, 23 марта 1982 года, заявитель был доставлен к следственному судье в связи с продлением государственным обвинителем срока его содержания под стражей на дополнительный период. После допроса заявителя следственный судья в применении этой меры отказал. За этим последовало немедленное освобождение заявителя".

7.2 Что касается средств, имеющихся в распоряжении автора, то государство-участник заявляет, что в течение четырех дней заключения автор, если он считал, что неправомерно подвергнут задержанию, мог обратиться в гражданские суды с просьбой о вынесении постановления о его освобождении. Оно разъясняет, что "жалоба автора была тщательно рассмотрена компетентными органами военной юстиции. В связи с жалобой могут возникнуть три ситуации:

- "1. Если и прокурор армии, и командующий/Verwijzingsofficier установят, что жалоба является обоснованной, то будет возбуждено уголовное преследование (статья 11 RLLu).
2. Если командующий и прокурор армии придут к разным выводам, то решение об уголовном преследовании может вынести Hoog Militair Gerechtshof (военный апелляционный суд) (статья 15 RLLu). Кроме того, в ходе расследования министр обороны может дать командующему указание о возбуждении уголовного преследования (статья 11 RLLu).
3. Если оба органа придут к мнению, что жалоба является необоснованной, уголовное преследование возбуждаться не будет. В деле [А. против в.О.] и прокурор армии, и командующий/Verwijzingsofficier после тщательного рассмотрения установили, что жалоба является необоснованной. Было принято решение уголовное преследование [в отношении г-на О.] не возбуждать ввиду того, что причиненные [г-ну А.] повреждения были результатом его сопротивления при аресте.

Одна из функций, возложенных на полицию, заключается в эффективном поддержании законности и порядка. В некоторых обстоятельствах это может вызвать необходимость в применении силы. Во время ареста г-н О. действовал в составе гражданской полиции. Поэтому применялись правила относительно использования силы, распространяющиеся на гражданскую полицию. Полиция должна

действовать согласно существующим полицейским инструкциям о применении силы, предусматривающим необходимость соблюдения принципов крайнего средства и соразмерности, которые заключаются в том, что сотрудник полиции может применять силу лишь в том случае, если у него нет других средств, и что он должен действовать разумно и сдержанно. Правительство Нидерландов не имеет оснований для предположения о том, что в ходе ареста заявителя эти нормы не были соблюдены".

По мнению государства-участника, описанная выше процедура, касающаяся решения не привлекать к ответственности г-на О., в деле автора не отличается от обычной процедуры. Оно отмечает также, что прокурором армии решение не возбуждать уголовное преследование г-на О. было доведено до сведения адвоката.

8. Государство-участник вновь заявляет, что, по его мнению, сообщение является неприемлемым:

"Первая содержащаяся в сообщении жалоба, касающаяся фактического обращения с г-ном А. во время его ареста, как представляется, является неприемлемой, поскольку разбирательство по иску к правительству по-прежнему является *sub judice* (на рассмотрении районного суда в Гарлеме); таким образом, утверждать, что все имеющиеся в наличии внутренние средства исчерпаны, нельзя. Кроме того, представленная жалоба не соответствует положениям Пакта и является недостаточно основанной.

Вторая содержащаяся в сообщении жалоба, касающаяся отсутствия адекватной правовой процедуры, позволяющей осуществить арест сотрудника, в отношении которого возбуждено уголовное преследование, по мнению правительства, также должна быть объявлена неприемлемой, поскольку соответствующие утверждения не могут рассматриваться как нарушение какого-либо из прав, перечисленных в Пакте. Кроме того, эти утверждения не являются достаточно обоснованными".9.1 В своем представлении от 20 июня 1988 года адвокат автора заявляет, в частности, следующее:

"ранее я направил вам две медицинских справки о физических и психических травмах, причиненных моему клиенту. Доктор Баарт осматривал моего клиента в то время, когда последний находился в заключении (справка от 16 июня 1982 года). Доктор ван Эвийк, психиатр, установил, что мой клиент страдает травматическим неврозом, вызванным его арестом в марте 1982 года" (справка от 19 декабря 1986 года)".

9.2 В своих замечаниях от 18 июля 1988 года на представление государства-участника адвокат автора утверждает:

"Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов не соответствует статье 9 Пакта. ... В уголовно-процессуальном кодексе предусматривается, что подозреваемый может содержаться под стражей в течение четырех дней и 15 часов, прежде чем он предстанет перед судьей или лицом, которое согласно закону вправе выполнять судебные функции.

При содержании г-на А. под стражей не были также соблюдены статьи 52-62 уголовно-процессуального кодекса. Как правило, подозреваемый содержится под стражей в течение двух дней ... после допроса. В случае заявителя допрос был проведен в понедельник, 22 марта 1982 года. До этого г-н А. был подвергнут

весьма краткому допросу, поэтому утверждение о том, что г-н А. был допрошен утром в субботу, 20 марта 1982 года, не соответствует действительности. Не соответствует действительности и утверждение о том, что г-н А. мог обратиться в гражданский суд с просьбой о вынесении постановления о его освобождении. Г-н А. находился под стражей в субботу и воскресенье, т.е. в то время, когда суд не работает".

9.3 Адвокат даже утверждает, что гражданское разбирательство, возбужденное в отношении г-на О., не имеет никакого отношения к жалобе, поскольку государство-участник не является стороной в разбирательстве. Это разбирательство преследует лишь цель личной сатисфакции и возмещения ущерба. Адвокат вновь заявляет, что требование автора о привлечении к ответственности сотрудника полиции является приемлемым, и подтверждает, что право требовать возбуждения преследования в отношении этого сотрудника защищается статьей 14 Пакта.

10. 13 сентября 1988 года государство-участник представило дополнительные комментарии относительно представления автора:

"В соответствии со статьей 57 уголовно-процессуального кодекса до вынесения решения об оставлении заявителя под стражей он был допрошен. ... Допрос был произведен в субботу, 20 марта, в 10 часов утра. Правительство в своей записке от 17 июня 1988 года уже отметило, что при этом были соблюдены процедуры, предусмотренные законодательством Нидерландов. Эти процедуры соответствуют также статье 9 Пакта о гражданских и политических правах.

В тех случаях, когда необходимо получить постановление суда, к председателю окружного суда можно обращаться в любое время (включая субботу и воскресенье) (см. пункт 2 статьи 289 гражданско-процессуального кодекса).

Содержащийся в письме государственного обвинителя ... вывод о том, что г-н А. оказывал сопротивление при аресте, основывается на официальных показаниях, полученных под присягой".

11.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры Комитет по правам человека решает вопрос о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

11.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то Комитет в связи с утверждениями автора о нарушении статьи 7 Пакта отмечает, что автор возбудил против сотрудника королевской военной полиции, который, предположительно, грубо обошелся с ним, гражданское разбирательство, которое еще не завершено. Кроме того, государство-участник указывает на возможность возбуждения иска против правительства. Автор не заявляет, что такого рода разбирательство а priori было бы бесполезным. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.

11.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9, то Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что на основании пункта 2 статьи 289 уголовно-процессуального кодекса автор после своего ареста 19 марта 1982 года мог в любое время обратиться к председателю окружного суда. Считая, что автор не оспаривает разъяснение государства-участника и принимая во внимание тот факт, что он был освобожден на основании постановления магистрата 23 марта 1982 года (т.е. спустя четыре дня после своего ареста), Комитет делает вывод о том, что автор не привел доказательств в подтверждение справедливости своего утверждения, необходимых для принятия решения о приемлемости.

11.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 10 Комитет отмечает, что автор не представил соответствующих разъяснений, о которых говорилось в решении Рабочей группы от 6 апреля 1988 года, и, таким образом, не привел каких-либо фактов в подтверждение того, что в период заключения он был подвергнут ненадлежащему обращению.

11.6 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что в Пакте не предусматривается право добиваться уголовного преследования в отношении другого лица. Соответственно, он считает, что в этой части сообщение в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта.

12. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) сообщить о настоящем решении государству-участнику и автору сообщения.

C. Сообщение № 231/1987, Э. С. против Ямайки
(Решение от 21 июля 1989 года, принятое на тридцать шестой сессии)

Представлено: Э. С. [фамилия и имя опущены]

Предполагаемые жертвы: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 7 июня 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 21 июля 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 7 июня 1987 года; несколько последующих представлений) является Э. С., гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки его прав человека.

2.1 Автор заявляет, что 28 ноября 1983 года он и Уинстон Райт были арестованы и обвинены в убийстве некоего Джаспера Вернона, однако утверждает, что не совершал этого преступления. 29 января 1985 года он был осужден и приговорен к смертной казни окружным судом Св. Джеймса, а его соотечественник был осужден за непредумышленное убийство и приговорен к 10 годам каторжных работ.

2.2 Что касается обстоятельств дела, то, как представляется д/, покойный и автор сообщения проживали в одном районе и считались хорошими друзьями. 28 ноября 1983 года приблизительно в 9 часов вечера один из свидетелей, Рой Кларк, услышал рядом со своим домом сначала шум борьбы и два выстрела, а затем крики о помощи. Он быстро вышел на улицу и обнаружил пострадавшего, который был тяжело ранен из огнестрельного оружия выстрелами, произведенными с близкого расстояния. Немного погодя он убедился, что голос, услышанный им до этого, был голосом пострадавшего, который кричал: "[Имя], за что ты хочешь меня убить?" Во время суда адвокат автора выразил протест против данного заявления г-на Кларка на основании того, что оно строится на слухах и потому является неприемлемым, однако судья постановил считать это заявление приемлемым в качестве *res gestae*.

2.3 Г-н Вернон был доставлен в Корнуэллскую районную больницу в Монтего-Бее, где он был незамедлительно прооперирован. Почти сразу же после доставки г-на Вернона в больницу туда явились два полицейских инспектора. Один из них, находясь в палате скорой помощи, слышал, как кто-то произносил имя автора сообщения и говорил, что стрелял именно он. Позднее этот инспектор выяснил, что говорил все это г-н Вернон. Инспектор имел краткую беседу с пострадавшим, который, несмотря на свое тяжелое состояние, все еще находился в сознании. На суде адвокат автора вновь выразил протест в связи с показаниями инспектора на том основании, что они были построены на слухах, и потребовал не принимать их в качестве доказательств, однако судья постановил считать показания приемлемыми в качестве "предсмертного заявления жертвы убийства". Г-н Вернон скончался от ран в ночь с 28 на 29 ноября 1983 года.

2.4 Автор сообщения и его соотечественник утверждают, что в тот вечер недалеко от того места, где был убит покойный, на них напали трое вооруженных огнестрельным оружием грабителей, о чем они и сообщили во время суда. Тем не менее обвинение заявило, что их показания являются чересчур противоречивыми, что дает основание предположить, что их версия является не более чем вымыслом, предназначенным для того, чтобы убедить людей в том, что они не совершали данное преступление.

2.5 Автор сообщения подал апелляцию против приговора суда на основании "несправедливого судебного разбирательства" и "недостовверных доказательств", однако 9 июля 1986 года Апелляционный суд отклонил его апелляцию и подтвердил вынесенный ему приговор, после чего адвокат автора заявил ему об отсутствии оснований для подготовки новой апелляции, подача которой могла бы сулить хоть какую-то надежду на успех. Апелляционный суд направил свое письменное решение 24 сентября 1986 года. Автор сообщает, что его адвокат заявил ему позднее об отсутствии каких-либо конкретных фактов по делу, на основании которых можно было бы подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета, и что его дело следует направить генерал-губернатору с просьбой о помиловании.

3. Решением от 21 июля 1987 года Комитет по правам человека препроводил настоящее сообщение государству-участнику для информации и просил государство-участник в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора до тех пор, пока Комитет не рассмотрит глубже вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Автору было предложено в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры представить информацию об обстоятельствах его дела и о ходе судебного разбирательства, а также препроводить Комитету копии письменных решений.

4. В представлении от 21 октября 1987 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по той причине, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, так как данное дело не рассматривалось в Судебном комитете Тайного совета. Государство-участник указывает, что "в таких обстоятельствах разумное толкование Факультативного протокола и правил процедуры Комитета заставляет делать вывод о том, что государству-участнику нет необходимости предоставлять документы и информацию, относящуюся к сообщению, которое явно неприемлемо". Тем не менее к последующей записке государства-участника от 10 декабря 1987 года была приложена копия записи показаний по делу автора.

5. В письме от 10 февраля 1988 года адвокат, представлявший автора в Апелляционном суде, направил копию решения Апелляционного суда. Он заявляет, что пришел к выводу, что никаких оснований для подачи апелляции по делу автора не имеется, поскольку, по его мнению, автор был опознан надлежащим образом. Он добавляет, что делу не был дан дальнейший ход с целью подготовки ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

6. Решением от 16 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. В частности, она просила государство-участник разъяснить, имеет ли автор по-прежнему возможность обратиться с ходатайством о получении разрешения на обжалование в Судебный комитет Тайного совета и будет ли автору для этой цели предоставлена правовая помощь. Кроме того, Рабочая группа просила государство-участник в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

7. В своем представлении от 20 июля 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что настоящее сообщение является неприемлемым по той причине, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку на основании статьи 110 конституции Ямайки автор имеет право обратиться с ходатайством о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Государство-участник добавляет, что в этих целях автору будет предоставлена правовая помощь в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о защите неимущих заключенных.

8. Высказывая свои замечания в отношении представления государства-участника, в письме от 11 января 1989 года автор заявляет, что он установил контакты с одной юридической фирмой в Лондоне, которая, согласно его утверждению, готова оказать ему помощь в подготовке ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Тайный совет. 8 июня 1989 года позвонил адвокат автора в Лондоне и подтвердил факт подготовки ходатайства от имени автора сообщения.

9.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в подпункте a пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не направлял ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Комитет отмечает, что, хотя автор и говорит об отсутствии оснований для подачи такого ходатайства, он все же добился того, что в этой связи он будет представлен pro bono и что его представитель в настоящее время занимается подготовкой ходатайства от его имени о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. На основании представленной ему информации Комитет не может заключить, что ходатайство в Тайный совет о предоставлении специального разрешения должно рассматриваться заранее как бесполезное. Поэтому Комитет заключает, что требования, содержащиеся в подпункте b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены не были.

10. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

a) в соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

b) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 временных правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 временных правил процедуры Комитета не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора сообщения до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

c) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Примечания

a/ В первоначальном и последующем представлениях автора не содержится подробной информации об обстоятельствах дела. Нижеследующее описание в основном построено на изложении фактов, содержащемся в решении Апелляционного суда.

D. Сообщение № 262/1987, Р. Т. против Франции
(Решение от 30 марта 1989 года, принятое на тридцать пятой сессии)

Представлено: Р. Т. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 14 октября 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 30 марта 1989 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 14 октября 1987 года; последующие письма от 30 июня, 10 сентября и 20 октября 1988 года) является Р. Т., гражданином Франции, 1942 года рождения, в настоящее время проживающий в Севране (Франция). Он утверждает, что является жертвой нарушения французским правительством пунктов 1-3 статьи 2, пункта 2 статьи 19 и статей 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор сообщает, что в течение последних 10 лет он преподавал бретонский язык в нескольких средних школах Парижа. Он утверждает, что французские власти пытаются лишить его права на преподавание бретонского языка, в связи с чем оказывают на него давление, в частности, сокращая ему жалование. Автор заявляет об отсутствии юридического основания для такого давления, поскольку в районе Большого Парижа проживает один миллион бретонцев, а среди учащихся средних школ постоянно растет интерес к изучению бретонского языка.

2.2 Автор сообщает, что последние 10 лет занимается исключительно преподаванием бретонского языка и является единственным преподавателем этого предмета в Парижской академии. Французские власти никогда не признавали этого факта официально, рассматривая автора лишь в качестве "младшего преподавателя" (*adjoint d'enseignement*) английского языка (автор заявляет, что никогда его не преподавал) и "помощника преподавателя" (*maitre auxiliaire*) армянского языка (автор заявляет, что не знает его). Согласно утверждениям автора, в настоящее время французские власти пытаются заставить его начать преподавать английский язык с 1987/88 учебного года. После того как он отказался это сделать, администрация Парижской академии стала угрожать ему, что расценит это как отказ исполнять свои обязанности, что означало бы для автора лишение права на получение пособия по безработице. Принимая во внимание тот факт, что в прошлом администрация Академии распорядилась о прекращении преподавания других региональных языков, таких, как баскский и каталонский, автор считает свое положение чрезвычайно опасным.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор прилагает копии своих писем компетентным органам по вопросам образования, свидетельствующих о его попытках достичь компромиссного решения (*recours amiables*).

3. В соответствии с решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека передала данное сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости настоящего сообщения. Автору сообщения было предложено уточнить, подавал ли он свое дело на рассмотрение в какую-либо административную или судебную инстанцию, и если да, то каковы были результаты рассмотрения.

4.1 В своем сообщении в соответствии с правилом 91 от 30 июня 1988 года автор вновь утверждает о том, что изложенные в его деле факты говорят о стремлении французских властей исключить преподавание бретонского языка, и он добавляет также, что с момента представления своего начального сообщения Комитету этот вопрос неоднократно поднимался депутатами национального собрания Франции и Европейского парламента. В отношении своих обязанностей преподавателя он отмечает, что он должен иметь ставку 18 часов в неделю. Начиная с 1982/83 учебного года он работал по полной ставке 18 часов в неделю в трех лицеях Большого Парижа, однако, по его

утверждению, эта работа постоянно прерывалась в результате принятия мер административного характера и задержки на несколько месяцев решения о преподавании курса бретонского языка. В 1987/88 учебном году администрация министерства сначала вновь запретила ему выполнение своих обязанностей преподавателя в сентябре 1987 года. В конце концов, в декабре 1987 года ему вновь разрешили преподавать бретонский язык, но в течение лишь 10 часов в неделю; 8 часов, которые, по утверждениям, были гарантированы соглашением с ректоратом Парижской академии, были "незаконно сняты". По мнению автора, доводы, выдвинутые администрацией в оправдание ограничения 10 часами преподавания бретонского языка, являются неоправданными.

4.2 Автор утверждает, что решение значительно сократить преподавание бретонского языка противоречит обязательствам министерства образования от 15 июня 1987 года, когда министр заявил, что "как количество часов, так и число преподавательских ставок, выделенных в распоряжение ректоров академий [в отношении региональных языков, на которых разговаривают во Франции] в 1987/88 учебном году были сохранены". Кроме того, официальные должностные лица министерства образования утверждают, что отсутствует необходимость преподавания бретонского языка учащимся в Париже. Автор считает, что это утверждение противоречит тенденции, которая наблюдается с середины 80-х годов.

4.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств защиты автор поясняет, что его требования вплоть до момента направления сообщения к Комитету, носили административный характер. После смены правительства во Франции в мае 1988 года, он написал письмо новому министру образования, подвергнув критике описанные выше дискриминационные меры. Автор утверждает, что он не подавал свое дело на рассмотрение в административный трибунал или в любую другую судебную инстанцию; он отмечает также, что это является возможностью, которую он уже больше не может исключить.

5.1 В своем сообщении в соответствии с правилом 91 от 5 августа 1988 года государство-участник высказывает возражения в отношении приемлемости сообщения ввиду неполной исчерпанности внутренних средств правовой защиты, а также вследствие его несовместимости с положениями Пакта.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств защиты государство-участник утверждает, что переписка с ассоциациями или парламентариями не может квалифицироваться во французском законодательстве в качестве средства правовой защиты. И что лишь две жалобы, направленные соответственно ректору Парижской академии от 9 сентября 1987 года и министру национального образования от 8 октября 1987 года, могут иметь некоторые признаки административного средства защиты. Целый ряд средств правовой защиты также имелся в распоряжении автора сообщения в отношении назначения его на должность преподавателя английского языка в 1984 году. Государство-участник поясняет, что для отмены этого назначения он мог подать жалобу в вышестоящий административный орган. Преимуществом такого средства правовой защиты является то, что в его основе могут лежать не только правовые аспекты проблемы, но также соображения обеспечения справедливости и своевременности. Кроме того, если он считает, что любое решение ущемляет его права, то он имел возможность предъявить иск в связи с незаконностью административного акта, обратившись с просьбой к судье по административным делам аннулировать это решение. Такое средство правовой защиты следовало бы применить в течение двух месяцев с момента получения уведомления о принятии затрагивающей меры. Поскольку автор не воспользовался этим средством в установленные сроки, то соответствующее решение стало окончательным.

5.3 Государство-участник подчеркивает, что, хотя в настоящее время автор сообщения больше не располагает возможностью добиться у административного судьи признания незаконности принятой в отношении него меры, такая ситуация вытекает только из его поведения и что его бездействие или его оплошность не могут ставиться в вину государственным органам: "Право направлять какие-либо сообщения в Комитет по правам человека не может использоваться в качестве меры, заменяющей обычные средства правовой защиты, если эти средства не были применены только по вине заинтересованного лица".

5.4 Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения мог бы подать жалобу на незаконность административного акта в административный трибунал, ссылаясь на предполагаемые нарушения Пакта и на эксплицитное или имплицитное решение, на основании которого министр национального образования отклонил его просьбу, содержащуюся в письме от 8 октября 1987 года относительно "возобновления занятий по бретонскому языку в Париже". Кроме того, хотя автор уже не мог просить судью высказаться относительно законности оспариваемой им меры, то он все еще может сослаться на ущерб, нанесенный ему в связи с тем, что он не был назначен преподавателем бретонского языка и подать с полным правом на этом основании жалобу с целью добиться компенсации за якобы нанесенный ему ущерб. В заключение государство-участник делает вывод о том, что автор "не исчерпал имеющихся у него в распоряжении средств правовой защиты".

5.5 Кроме того, государство-участник считает, что данное сообщение следует объявить неприемлемым и несовместимым с положениями Пакта. В отношении предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта государство-участник утверждает, что автор не обосновал свою жалобу и что, наоборот, каждое из его сообщений свидетельствует о том, что у него имелись все возможности сообщить о своем положении. Оно далее утверждает, что "свобода выражения мнений" в соответствии с положениями статьи 19 не может быть истолкована в том смысле, что она охватывает право осуществлять определенную преподавательскую деятельность.

5.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то в этой связи государство-участник отмечает, что в соответствии с применимыми законами и положениями должность преподавателя бретонского языка может быть предоставлена только при двух условиях: а) наличие преподавательского состава, в которое может быть включено назначаемое лицо; и б) наличие ставки, обеспечивающей оплату труда назначенного лица. Поскольку на момент рассмотрения дела автора сообщения эти два условия не были соблюдены, власти не могли удовлетворить его просьбу. В данном случае речь идет не о дискриминации по отношению к нему, а лишь о применении существующих правил по отношению к его делу.

5.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 27 Пакта государство-участник ссылается на заявление, сделанное правительством Франции при присоединении этой страны к Пакту: "Учитывая статью 2 Конституции Французской Республики, ... статья 27 [Пакта] не применяется в том, что касается Республики".

5.8 В заключение государство-участник делает вывод о том, что нарушение статьи 2 не может быть совершенно непосредственно или изолированно от других положений и что любое нарушение этого положения является следствием нарушения любой другой статьи Пакта. Поскольку автор сообщения не привел данные, подтверждающие, что было нарушено одно из его прав, закрепленных в Пакте, он не может сослаться на статью 2.

6.1 Комментируя сообщение государства-участника в соответствии с правилом 91, автор сообщения в письме от 10 сентября 1988 года заявляет, что его утверждения являются полностью обоснованными. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не подвергался дискриминации, и вновь подчеркивает тот факт, что препятствия на пути преподавания им бретонского языка являются многочисленными и разнообразными. Так, в 1987/88 учебный год начался для него в декабре, а не в сентябре, и его ставка преподавателя была урезана наполовину в нарушение достигнутой ранее договоренности. По его словам, такое же положение наблюдалось и в 1985/86 учебном году и в 1986/87 учебном году. Автор считает, что "сознательное намерение запретить или значительно затруднить преподавание языка этнического меньшинства представляет собой нарушение культурных прав", и что это является не только дискриминацией по признаку языка, но также и дискриминацией в отношении права на труд. Что касается статьи 27, то, по его мнению, государство-участник не может в силу простой декларации быть освобождено от соблюдения прав той части населения, которая принадлежит к этническому меньшинству.

6.2 Что касается требования об исчерпании внутренних прав защиты, то автор считает, что аргументы государства-участника по этому вопросу являются необоснованными, поскольку даже в самом сообщении государства-участника говорится о том, что автор сообщения и не мог оспаривать решение о назначении его младшим преподавателем английского языка на два месяца, после того, как он был назначен на эту должность в 1984 году. В частности, автор сообщения поясняет, что небольшая группа учителей бретонского языка, куда он стремился войти, образовалась лишь в 1986 году. Кроме того, он утверждает, что административный суд не мог предписать администрации предоставить ему должность преподавателя бретонского языка, и для того чтобы он исчерпал внутренние средства правовой защиты, государству-участнику следовало бы предоставить ему возможность воспользоваться судебными средствами. Он делает вывод о том, что при сложившихся обстоятельствах более целесообразно для него было активизировать усилия в целях получения должности преподавателя бретонского языка, а не преподавателя английского языка, путем направления петиций, а не продолжать "оставаться в порочном и бессмысленном кругу судебного разбирательства". Автор утверждает, что из-за неэффективного действия правовой системы государства-участника оно не предоставило ему средств для оспаривания вынесенных им решений на равной основе с другими гражданами и, в частности, с его коллегами, которые преподают современные иностранные языки. Он считает, что ему не предоставили возможность воспользоваться правом на равную эффективную защиту суда лишь на том основании, что он стремится продолжать преподавание на своем языке, языке этнического меньшинства во Франции.

6.3 В последующем письме, от 20 октября 1988 года, автор сообщения указывает, что после присоединения Франции к Пакту Национальным собранием не было принято законодательство, которое позволило бы бретонскому меньшинству пользоваться своим языком без дискриминации, и он заключает, что это представляет собой нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта. Он просит Комитет высказать свое мнение о том, является ли факт присоединения Франции к международному документу, который запрещает дискриминацию по признаку языка, достаточным основанием для изменения внутреннего законодательства, с тем чтобы бретонцы могли пользоваться своим языком во всех областях.

7.1 До рассмотрения каких-либо требований, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости в соответствии с положениями Факультативного протокола Пакта.

7.2 Согласно положениям пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что данное сообщение следует объявить неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, так как оно является несовместимым с положениями Пакта, то в этой связи Комитет отмечает, что автор сообщения не может говорить о нарушениях его права на свободу выражения мнения в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта на том основании, что ему не была предоставлена должность преподавателя бретонского языка. В отношении предполагаемого нарушения статьи 26 Комитет считает, что автор предпринял достаточные усилия для подкрепления своих утверждений, что он является жертвой дискриминации по признаку языка, в целях обоснования приемлемости его сообщения. С учетом изложенных ниже соображений Комитет не считает необходимым высказывать свое мнение в отношении сделанной правительством Франции декларации касательно статьи 27 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения не воспользовался ни одним из внутренних средств правовой защиты. Комитет расценивает его утверждение о том, что он не хотел быть втянутым в "порочный и замкнутый круг судебного разбирательства", как свидетельство его убежденности в том, что использование таких средств будет бесполезным, а также принимает к сведению его утверждение о том, что в связи с обстоятельствами его дела для него более целесообразным было применение внесудебных средств путем направления петиций в государственные органы образования для рассмотрения его положения. Комитет отмечает, что пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола, где говорится о "всех доступных внутренних средствах", касается прежде всего использования судебных средств. Даже если согласиться с утверждением автора сообщения о том, что постановление административного трибунала не могло бы заставить органы образования предоставить ему должность преподавателя бретонского языка, непреложным остается тот факт, что оспариваемое автором решение могло бы быть аннулировано. Автор не показал, что он был не в состоянии прибегнуть к доступным ему средствам правовой защиты, которые государство, вероятно, предоставило ему, или что применение этих средств уже заранее можно считать бесполезным. Комитет отмечает, что сам автор сообщения указывает, что он не исключает возможность направления его дела в административный трибунал. Комитет считает, что при изложенных в сообщении обстоятельствах сомнения автора относительно эффективности внутренних средств правовой защиты не являются достаточным основанием для того, чтобы не попытаться исчерпать их, и приходит к заключению о том, что требования пункта 2b статьи 5 не были соблюдены.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) направить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Е. Сообщение № 266/1987, А. М. против Италии
(Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: А. М. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: И.М. [покойный брат автора]

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: 5 ноября 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 23 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автор сообщения (первоначальное представление с почтовым штемпелем от 5 ноября 1987 года; последующие письма от 20 июня, 4 августа, 5 и 28 сентября 1988 года и 7 февраля 1989 года) является А.М., гражданин Испании, проживающий в Женеве, Швейцария. Он представляет сообщение от имени своего покойного брата И.М., родившегося 18 августа 1941 года в Испании, который скончался в итальянской тюрьме 26 августа 1987 года вследствие голодовки. Он утверждает, что итальянские власти нарушили права человека его брата.
- 2.1 Автор заявляет, что его брат был арестован 6 апреля 1987 года в Милане по подозрению в участии в торговле наркотиками. Ведущий следствие судья А.К. посетил его якобы лишь 3 июня 1987 года, т.е. спустя почти два месяца после того, как он был задержан. Как представляется, этот допрос не принес результатов, и, поскольку каких-либо официальных обвинений предъявлено не было, И.М. потребовал второго допроса, с тем чтобы доказать свою невиновность. Однако нового допроса проведено не было, и И.М. в знак протеста против продолжающегося содержания под стражей 7 июля 1987 года объявил голодовку. В течение этого периода он был осмотрен тюремными врачами якобы лишь один раз - когда переводился в больницу - только для того, чтобы его можно было вернуть в тюрьму, поскольку его состояние не было сочтено достаточно серьезным. Врачи рекомендовали применить в отношении И.М. внутривенное кормление, однако эта рекомендация не была выполнена.
- 2.2 Приятельница И.М., М.Р.Р., могла посещать его в тюрьме каждые 15 дней. Когда она увиделась с ним 20 августа, он, по ее словам, пожаловался, что у него травма головы и ухудшение зрения. Несмотря на ее настояния, И.М. был переведен в больницу лишь 24 августа, будучи уже в коматозном состоянии; спустя два дня он скончался.
- 2.3 Что касается исчерпания внутренних средств, то автор и М.Р.Р. обращались с жалобой к генеральному прокурору Италии. Итальянские юристы, занимающиеся этим делом, проинформировали автора, что в отношении врачей в тюрьме и в больнице возбуждено уголовное дело.
3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное сообщение государству-участнику и потребовала от него в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Кроме того, государству-участнику было предложено дать некоторые разъяснения по делу И.М. Самому автору было предложено определить характер жалобы, представленной на имя генерального прокурора Италии, и нынешнюю стадию расследования.

* В соответствии с правилом 85 временных правил процедуры Фаусто Покар, член Комитета, не участвовал в принятии настоящего решения.

4. В письме от 20 июня 1988 года автор в ответ на вопросы, поднятые Рабочей группой, представляет более полную информацию. Он заявляет, что в жалобе, с которой он обратился к генеральному прокурору Италии, выдвинуто обвинение в "неосторожном убийстве". Что касается нынешней стадии расследования, то автор сообщает, что оно еще не завершено, и направляет копии писем, которыми он обменивался с итальянскими властями и своим адвокатом в Милане.

5.1 В своем представлении от 4 августа 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, государство-участник дает разъяснения в ответ на запрос Рабочей группы и заявляет о том, что данное сообщение является неприемлемым. Резюмируя факты, оно поясняет, что предполагаемая жертва:

"была арестована 6 апреля 1987 года подразделением по борьбе с наркотиками Отдела по борьбе с мошенничеством за преступления, предусмотренные статьями 495 и 473 Уголовного кодекса, и взята под стражу (fermo) уголовной полицией по обоснованному подозрению в совершении преступлений, перечисленных в статьях 71 и 75 Закона № 685 от 22 декабря 1975 года (торговля наркотиками в больших масштабах и противозаконное объединение с лицами, занимающимися торговлей наркотиками). Официальные извещения об аресте и предварительном задержании для проформы были выписаны на имя Р.Ф.Ж.в.Д., которое было указано в удостоверяющих личность документах, предъявленных обвиняемому; Отдел по борьбе с мошенничеством сразу же установил, что ранее это же лицо в одном случае было идентифицировано как И.М., а в другом - как Ж.Л."

5.2 Государство-участник сообщает также, что И.М. был надлежащим образом уведомлен о преступной деятельности: "вмененной ему в вину на первом допросе, проведенном заместителем обвинителя миланской прокуратуры д-ром И.Б. 11 апреля 1987 года в 09 ч. 20 м. В конце допроса И.М. был предъявлен ордер на арест № 634/87 D, выписанный 10 апреля 1987 года вышеупомянутой прокуратурой, в котором содержались обвинения и излагались основания. И.М. получил еще одно официальное уведомление о выдвинутых против него обвинениях в виде ордера на арест № 508/87 F, выписанного 26 мая 1987 года судебным следователем д-ром А.К."

И.М. допрашивался два раза подряд судебным следователем д-ром А.К. 3 и 8 июня 1987 года.

5.3 Требование И.М. о новой встрече с судебным следователем, с которым он обратился в начале своей голодовки, было отклонено последним 21 августа 1987 года. Она отметила, что обвиняемый уже трижды на протяжении многих часов выслушивался по вопросу о своей деятельности, в результате которой он был арестован, что судебное разбирательство было отложено на время каникул и что в любом случае обвиняемый в соответствии со статьей 35 тюремных правил мог обратиться к ней с любой просьбой или заявлением, являющимися, по его мнению, полезными для его защиты. Приятельнице И.М., М.Р.Р., было разрешено посещать обвиняемого - вначале заместителем обвинителя, а затем судебным следователем, в чем можно убедиться, ознакомившись с ее заявлением на имя генерального прокурора от 28 августа 1987 года. Это разрешение, согласно государству-участнику, в течение августа не отменялось; 17 августа 1987 года И.М. отказался от встречи с М.Р.Р. ввиду состояния своего здоровья.

5.4 Государство-участник считает, что описанные выше события "свидетельствуют о том, что ответственность за трагическую кончину И.М. не может быть возложена на судебного следователя, которая в рамках своей компетенции и в соответствии с требованиями следствия внимательно относилась к просьбам, высказываемым членами семьи заключенного".

5.5 Государство-участник далее указывает, что сразу же после смерти И.М. судебный следователь подготовила доклад с изложением обстоятельств дела и представила его генеральной прокуратуре, которая возбудила уголовное дело против лиц, предположительно несущих ответственность за смерть жертвы. В настоящее время ведется предварительное следствие, и, по сообщениям, оно ведется надлежащим образом.

5.6 Государство-участник напоминает, что основная жалоба автора касается того факта, что было отвергнуто требование жертвы о новой встрече с судебным следователем, и подчеркивает, что магистрат не обязан удовлетворять такого рода требования и что Уголовно-процессуальный кодекс, в котором дается исчерпывающее описание того, при каких обстоятельствах и каким образом могут высказываться такие требования (статья 190), возможности обжалования не предусматривает. За исключением первоначального допроса заключенного (статьи 245 и 365 Уголовного кодекса), который проводится с целью предоставить ему возможность отреагировать на обвинение и принять меры по обеспечению своей защиты, магистрат не обязан многократно выслушивать обвиняемого. Напротив, согласно статье 299 Уголовно-процессуального кодекса, судебный следователь "обязан безотлагательно выполнить все те - и никакие другие - действия, которые представляются необходимыми для установления истины в свете собранных и имеющих отношение к ходу расследования доказательств". Таким образом, в том, что касается выяснения необходимости в проведении нового допроса обвиняемого, власти пользуются дискреционными полномочиями.

5.7 Наконец, государство-участник отмечает, что, согласно статье 91 Уголовно-процессуального кодекса, за автором сохраняется право возбудить гражданский иск против лиц, несущих ответственность за смерть его брата.

6.1 Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 28 сентября 1988 года не оспаривает тот факт, что приятельнице его брата, М.Р.Р., магистратом было дано разрешение на посещение в тюрьме покойного, однако при этом он утверждает, что в тех трудностях, с которыми сталкивалась М.Р.Р. в своих попытках увидеть И.М. в тюрьме или в больнице, виновны исключительно тюремные власти. Так, он поясняет, что в период между 17 и 20 августа 1987 года М.Р.Р. под надуманными предлогами несколько раз не пропускали в тюрьму, и только 20 августа 1987 года, в полдень, она смогла увидеть И.М. В это время жертва уже передвигалась только на коляске и испытывала явные проблемы с координацией движений.

6.2 Несмотря на неоднократные требования М.Р.Р., ей не было предоставлено возможности поговорить с директором тюрьмы или его заместителем. Вмешательство консула Испании в Милане также не принесло ощутимых результатов. 24 августа 1987 года М.Р.Р. вновь обратилась с просьбой о свидании со своим приятелем. В тюрьме, в комнате для посетителей, один из заключенных сказал ей, что И.М. по-прежнему находится в тюрьме, хотя и в угрожающем жизни состоянии. Впоследствии охранник сообщил ей, что И.М. только что переведен в больницу. В больнице ей сказали, что разрешение магистрата на посещение И.М. является недействительным и что ей необходимо получить разрешение от директора тюрьмы. Заместитель директора дал М.Р.Р. бегло ознакомиться с документом, в котором утверждалось, что И.М. не желает ее больше видеть, однако в результате настоятельных требований ей была предоставлена возможность увидеть его 25 августа 1987 года. И.М. не узнал ее, поскольку находился в коматозном состоянии; дежурный же врач сообщил ей, что он был переведен в больницу слишком поздно. Автор утверждает, что мнение заместителя директора тюрьмы о том, что состояние здоровья И.М. "было хорошим", объясняется не только небрежностью, но и некомпетентностью. Он утверждает также, что врачи, как в тюрьме, так и в больнице, проявили небрежность, заключающуюся в том, что они не смогли - или сделали вид, что не могут - обеспечить И.М. надлежащее лечение.

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры решает вопрос о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то Комитет отмечает, что автор, в соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Италии, имеет право возбудить иск против тех лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за смерть его брата. Комитет также принял к сведению неоспоримое заявление государства-участника о том, что 26 августа 1987 года оно возбудило уголовное дело против лиц, предположительно несущих ответственность за смерть И.М., и что расследование ведется надлежащим образом. Комитет делает вывод о том, что имеющиеся в наличии внутренние средства не исчерпаны и что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола не соблюдены.

7.4 Что касается жалобы автора на то, что предполагаемой жертве было отказано в возможности новой встречи с судебным следователем, то Комитет считает, что этот вопрос никак не связан с положениями Пакта.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) сообщить о настоящем решении автору сообщения и государству-участнику.

Г. Сообщение № 273/1988, Б.д.Б. и пр. против Нидерландов
(Решение от 30 марта 1989 года, принятое на тридцать пятой сессии)

Представлено: Б.д.Б. и пр.

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 14 января 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 30 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 14 января 1988 года; последующее представление от 29 декабря 1988 года) являются Б.д.Б., Г.Б., К.Ж.К. и Л.П.М.У., четыре голландских гражданина. Они утверждают, что являются жертвами нарушения правительством Нидерландов статей 14, пункт 1, и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

2.1 Авторы являются совладельцами физиотерапевтического учреждения Тельдерсвег в Роттердаме. Они утверждают, что были подвержены дискриминации со стороны Управления производственного страхования медицинских работников и работников умственного труда и социального обеспечения (далее БВГ) и Центрального апелляционного совета (Centrale Raad van Beroep), выразившейся в том, каким образом нидерландским законодательством в области социального обеспечения регулируется вопрос о выплате ими взносов на социальное обеспечение.

2.2 Авторы заявляют, что задача БВГ как органа, обеспечивающего исполнение законодательства в области социального страхования, заключается в оценке требований по социальному страхованию и установлении размера взносов, выплачиваемых нанимателями в целях финансирования соответствующих программ страхования лиц, работающих по найму. До 1984 года БВГ исходило из того, что занятые неполный рабочий день физиотерапевты, работающие на основе договора о сотрудничестве с практикующим врачом, не являются лицами, работающими по найму; таким образом, вопрос об обязательном страховании этой категории более или менее независимых сотрудников в рамках упомянутых программ страхования лиц наемного труда не стоял.

2.3 Это положение изменилось 19 апреля 1983 года, когда Центральный апелляционный совет вынес решение, вопреки существовавшей до этого точке зрения, ранее разделяемой БВГ, что занятые в течение неполного рабочего дня физиотерапевты, работа которых оплачивается по выставленным ими счетам, работают фактически в условиях такой социально-экономической зависимости от владельца или владельцев учреждения, что их трудовой статус с социальной точки зрения сопоставим с работой по найму и, следовательно, должен рассматриваться в качестве такового в рамках законодательства, регулирующего вопросы социального страхования. На основе этого решения БВГ довело до сведения национальных профессиональных организаций физиотерапевтов, что занятые в течение неполного рабочего дня физиотерапевты, работа которых оплачивается по выставленным ими счетам, впредь подлежат страхованию и что причитающиеся в этой связи взносы должны будут выплачиваться владельцем физиотерапевтического учреждения, как если бы он был нанимателем. В своем циркуляре БВГ заявило, что причитающиеся взносы будут взиматься начиная с 1 января 1984 года при том понимании, что те, кто должен выплачивать взносы, сообщат свои имена БВГ до 1 января 1985 года. В этом случае взносы за годы, предшествующие 1984 году, взиматься не будут.

2.4 Хотя, по мнению БВГ, начиная с 1984 года и далее вопрос о такого рода особом положении в части обязанности владельцев физиотерапевтических учреждений выплачивать взносы более не стоит, авторы считают, что применительно к физиотерапевтам по-прежнему имеет место различный подход с точки зрения даты, начиная с которой должны выплачиваться взносы. Так, выяснилось, что те физиотерапевтические учреждения, которые на более ранней стадии были в недвусмысленной форме письменно извещены ассоциацией, что они не обязаны вносить взносы, были отнесены к тем, кто должен выплатить первый взнос в 1986 году, в то время как учреждения, не получившие направленного непосредственно БВГ письма, которым они ставились в известность о том, что такой обязанности не существует, должны были выплатить взносы ретроактивно за период начиная с января 1984 года.

2.5 Как только заявители узнали, что в первом случае требование о выплате взносов могло вступить в силу в 1986 году и, таким образом, не имело ретроактивного действия на 1 января 1984 года, они сослались на принцип равенства перед законом и обратились к процедуре апелляций, существовавшей в то время в Центральном апелляционном совете. Они утверждали, что ситуация в случае их учреждения не имеет

существенных отличий от положения, в котором находятся другие учреждения, узнавшие непосредственно от БВГ, что они не несут обязательств по страхованию своих занятых неполный рабочий день физиотерапевтов. Работа занятого в течение неполного дня физиотерапевта, который сотрудничал с авторами, также оплачивалась по выставленным им счетам, т.е. аналогично другим физиотерапевтам, сотрудничавшим с учреждениями, которые до 1983 года узнали непосредственно от БВГ, что нести обязательство по страхованию они не будут.

2.6 Несмотря на упоминание о принципе равенства перед законом, Центральный апелляционный совет в своем окончательном решении по делу, вынесенному 19 августа 1987 года, постановил, что решение БВГ относительно требования о выплате взносов заявителями, предусматривающее ретроактивное действие на 1984 год, было основано на правовых нормах обязательного характера, которые не могут и не должны сопоставляться с общими принципами права.

2.7 Что касается авторов, то Центральный апелляционный совет таким образом имплицитно сделал вывод о том, что признанное различие в подходе к разным физиотерапевтическим учреждениям, проявляющееся в том, каким образом были высказаны требования об уплате взносов, соответствует закону. Авторы указывают на то, что, по их мнению, является противоречием в решении Центрального апелляционного совета. С одной стороны, как представляется, Совет придерживается точки зрения, заключающейся в том, что применение обязательных правовых норм не может или не должно сопоставляться с общими принципами права; с другой стороны, из существующего прецедентного права следует, что такого рода нормы не должны применяться в том случае, если они противоречат принципу доверия к праву, т.е. принципу незыблемости права. Авторы задаются вопросом о том, почему в отношении владельцев физиотерапевтических учреждений, которые в прошлом не были непосредственно проинформированы БВГ, что сотрудничающие с ними физиотерапевты, занятые в течение неполного рабочего дня, не охватываются взносами на социальное страхование, должен применяться иной и менее благоприятный подход в части взносов, причитающихся после 1984 года, чем в отношении тех практикующих врачей, которые такого рода непосредственную информацию получили.

2.8 Авторы утверждают, что, поскольку принцип доверия к праву в определенных обстоятельствах может помешать применению обязательных правовых норм, тем более удивительно то, что это не распространяется на принцип равенства перед законом, изложенный в статье 1 конституции Нидерландов и статье 26 Пакта. Они ссылаются на решение, принятое Комитетом по правам человека 9 апреля 1987 года по сообщению № 172/1984, в котором говорится, в частности, что статья 26 Пакта не ограничивается гражданскими и политическими правами, которые предусматриваются в Пакте, а распространяется также и на право социального страхования. Что касается упомянутых выше различий в подходе к владельцам физиотерапевтических учреждений, то авторы утверждают, что в данном случае имеет место нарушение статьи 26 и пункта 1 статьи 14 Пакта. Они заявляют, что проведенное БВГ различие между учреждениями носит произвольный характер.

3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета препроводила данное сообщение государству-члену и предложила ему представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Запиской от 6 июля 1988 года государство-участник просило продлить срок представления им своих замечаний на три месяца.

4.1 В своем представлении от 28 октября 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по ряду оснований. Резюмируя факты, оно указывает, что предполагаемые жертвы являются совместными владельцами физиотерапевтического учреждения, где занятый в течение неполного дня физиотерапевт с 1982 года работает на основе контракта о сотрудничестве; он получает вознаграждение по выставленным им счетам, работает более или менее независимо и не охватывается страхованием, предусмотренным законодательством о социальном обеспечении лиц, работающих по найму. Далее государство-участник указывает, что существует три вида программ социального страхования: программы, финансируемые из государственных фондов, национальные программы страхования и программы страхования лиц, работающих по найму. В отличие от двух первых программы страхования лиц, работающих по найму, применяются лишь в том случае, когда имеют место взаимоотношения между нанимателем/лицом, работающим по найму. В этом случае и наниматель, и лицо, работающее по найму, выплачивают часть взносов по страхованию лиц наемного труда, размер которых определяется в соответствии со стандартной формулой. Сумма этого взноса исчисляется в качестве определенной процентной доли от дохода лица, работающего по найму, и выплачивается компетентному органу, занимающемуся вопросами производственного страхования.

4.2 Государство-участник разъясняет, что для цели определения того, кто, будучи лицом, работающим по найму, должен выплачивать взносы по страхованию лиц наемного труда, используется широкое определение понятия "работа по найму". Оно не сводится к ситуациям, в которых имеет место договор найма, регулируемый гражданским правом, а распространяется также на взаимоотношения сотрудничества, которые удовлетворяют некоторым критериям, определяемым в соответствующем акте парламента или в основанных на неподзаконных нормах и правилах; в соответствии с этими критериями взаимоотношения найма, не регулируемые договорами найма, могут быть приравнены к взаимоотношениям, которые влекут за собой со всеми вытекающими последствиями в плане прав на льготы обязательство выплачивать взносы.

4.3 В прошлом обычно считали, что оказывающий услуги физиотерапевтическому учреждению физиотерапевт, работа которого оплачивается по выставленным им счетам, как правило, не должен рассматриваться в качестве лица, нанятого учреждением. Однако Центральный апелляционный совет в своем решении от 19 апреля 1983 года высказал иную точку зрения. На БВГ возложено выполнение законодательства в области социального обеспечения в отношении лиц, работающих по найму в секторе здравоохранения, и оно должно принимать решения относительно взносов на социальное страхование, выплачиваемых нанимателями и лицами наемного труда в рамках программ социального страхования последних, например, взносов на медицинское страхование, страхование по случаю безработицы. БВГ требует от заявителей выплаты этих взносов на страхование вышеупомянутого физиотерапевта начиная с 1 января 1984 года. Заявители не согласились с тем, что эта дата является правильной, и оспорили решение, сославшись, в частности, на то, что был нарушен принцип равенства, поскольку в отношении других терапевтов было выдвинуто требование о выплате взносов лишь с 1986 года. Суд первой инстанции - Апелляционный совет и суд второй и последней инстанции - Центральный апелляционный совет это дело прекратили. Главное основание, по которому было прекращено дело, заключалось в том, что имело место надлежащее применение императивных статутных положений, что такого рода положения должны употребляться всегда, за исключением особых обстоятельств, и что в случае авторов этих обстоятельств не было.

4.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то государство-участник признает, что авторы довели судебное разбирательство до суда последней инстанции. Однако оно отмечает, что при рассмотрении дела в Апелляционном совете и апелляции в Центральном апелляционном совете авторы не сослались ни на статью 26, ни на пункт 1 статьи 14. Лишь в дополнительном заявлении в Центральный апелляционный совет от 29 апреля 1987 года был упомянут принцип равенства - и то в общих выражениях и без конкретной ссылки на положения внутреннего или международного права. Не были упомянуты авторами ни в одном из решений, приведенных по данному делу, и статьи Пакта. В данных обстоятельствах государство-участник "не считает совершенно очевидным, что заявители исчерпали внутренние средства, поскольку в ходе внутренних разбирательств они явно не сослались ни на одно из положений Пакта". Государство-участник просит Комитет вынести решение относительно того, должны ли - и если должны, то в какой степени - авторы сообщения сослаться на положения Пакта, которые предположительно были нарушены в ходе внутренних судебных разбирательств.

4.5 Что касается предполагаемых нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник не разделяет мнения о том, что действия, обжалуемые авторами, могут охватываться положениями этих статей, и, таким образом, считает, что в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола данное сообщение является неприемлемым. В отношении первой фразы пункта 1 статьи 14 оно отмечает, что статья 14 касается процедурных гарантий при рассмотрении дел судами, а не существа выносимых ими решений. Лица, которые считают, что в Нидерландах по отношению к ним были неправильно применены нормы права, могут обратиться с иском в суды. Нормы, регулирующие вопросы обращения с апелляциями на решения согласно законодательству о социальном обеспечении, изложены в Акте об апелляциях 1955 года. Государство-участник подчеркивает, что в сообщении не утверждается, что Апелляционным советом или Центральным апелляционным советом были нарушены эти нормы, которые сопоставимы с положениями статьи 14, и что нет никаких доказательств того, что имело место их несоблюдение со стороны советов.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то государство-участник выражает сомнение относительно явно выраженного авторами предположения о том, что действие статьи 26 распространяется также на взносы, которые должны вносить наниматели и лица наемного труда, и предлагает Комитету высказать свое мнение по данному вопросу. Оно отмечает далее, что авторы, по-видимому, обжалуют не существо статутных положений, касающихся обязательного социального страхования, а лишь тот факт, что БВГ определило 1 января 1984 года как дату, начиная с которой должны выплачиваться взносы. Таким образом, проблема заключается в том, может ли применение закона, который сам по себе не имеет дискриминационного характера и который, по мнению Центрального апелляционного совета, является правильным, противоречить статье 26. Ранее поступившие в Комитет сообщения, затрагивающие нидерландское законодательство в области социального обеспечения a/, касались положений, изложенных в Акте парламента, которые, по мнению авторов, являются дискриминационными. Однако настоящее сообщение касается не содержания положения, которое является нейтральным, а применения законодательства в области социального обеспечения управлением производственного страхования. Государство-участник предлагает Комитету сформулировать свое мнение по данному вопросу и ссылается на решение Комитета по сообщению № 212/1986, в котором было отмечено, в частности, что сфера действия статьи 26 не охватывает различия в применении общих правил при выплате пособий b/. Согласно государству-участнику, данная точка зрения тем более должна учитываться применительно к тем случаям, когда решение о взносах по социальному страхованию принимается управлением производственного страхования.

4.7 Государство-участник выражает сомнения относительно того, должно ли действие, совершаемое управлением производственного страхования, присваиваться его государственным органам, т.е. может ли быть государство-участник привлечено к ответственности за это действие в соответствии с положениями Пакта или Факультативного протокола к нему. В этой связи оно подчеркивает, что такой орган производственного страхования, как ВВГ, не является государственным органом: подобные управления представляют собой лишь ассоциации нанимателей и лиц наемного труда, создаваемые в конкретных целях выполнения законодательства в области социального обеспечения, и руководство такого рода управлением осуществляется исключительно представителями организаций нанимателей и лиц наемного труда. Управление производственного страхования функционирует независимо, и каких-либо путей, используя которые органы государства-участника могли бы повлиять на принятие конкретных решений, каковым является, например, решение, обжалуемое авторами, не существует.

5.1 Комментируя замечания государства-участника, авторы в представлении от 29 декабря 1988 года заявляют, что при внутреннем разбирательстве у них не было необходимости ссылаться ни на принцип равенства, ни на статью 26 Пакта. В нидерландском административном праве принцип равенства традиционно является правовой нормой, исходя из которой суды оценивают административную практику государственных органов. Они считают, что при административном разбирательстве нет необходимости ссылаться на те источники права, которые включают в себя принцип равенства, поскольку судья обязан признавать этот принцип и *ex officio* должен изучить дело с точки зрения соответствия этому принципу. Тот факт, что в оспариваемых решениях не содержится ссылки на положения Пакта, следовательно, к делу не относится.

5.2 Что касается предполагаемого нарушения положения, содержащегося в первой фразе статьи 14 Пакта, то авторы признают, что положения статьи 14 содержат дополнительные гарантии, имеющие целью обеспечить справедливое судебное разбирательство, и сообщают, что у них нет оснований обжаловать ход судебных разбирательств как таковых. Однако они вновь заявляют, что судебное рассмотрение Центральным апелляционным советом общих принципов правосудия в их случае носило противоречивый характер и что Совет отнесся к ним иначе, чем к другим, и, следовательно, проявил неравный подход.

5.3 Авторы далее опровергают утверждение государства-участника о том, что их сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно направлено против дискриминационного применения законодательства, которое само по себе является нейтральным. Они ссылаются на решение Комитета в отношении сообщения 172/1984 *с/*, в котором говорится, в частности, что "статья 26 касается обязательств, налагаемых на государства в отношении их законодательства и применения этого законодательства". Что касается довода государства-участника о том, что ввиду передачи им вопросов реализации некоторых норм законодательства в области социального обеспечения управлениям производственного страхования и отсутствия у него в этой связи возможности влиять на конкретные решения, принимаемые этими управлениями, то они заявляют, что элементарная неспособность осуществлять надзор за выполнением законодательства в области социального обеспечения управлениями производственного страхования не может отвлечь внимания от того факта, что государство-участник отвечает за наблюдение за тем, чтобы эти органы, на которые возложена ответственность за осуществление закона, выполняли свои статутные обязательства в соответствии с правовыми нормами. В тех случаях, когда лазейки становятся

очевидными, законодатель обязан их ликвидировать. Следовательно, согласно авторам, государство-участник не имеет права заявлять, что оно не может влиять на принятие решений такими органами, как БВГ. Если бы существовала такая возможность, то государства-участники могли бы легко нарушать "основные права" своих граждан. Авторы считают, что в данном случае государство-участник пытается снять с себя ответственность за конкретное применение законодательства в области социального обеспечения, ссылаясь на ситуацию, которую оно само создало.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры, Комитет по правам человека решает вопрос о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что имеют место сомнения относительно того, были ли соблюдены авторами положения пункта 2b статьи 5 факультативного протокола, учитывая тот факт, что в ходе внутренних разбирательств они не сослались ни на одно положение Пакта. Комитет отмечает, что, если авторы и должны сослаться на основные права, содержащиеся в Пакте, они не обязаны при этом, для удовлетворения требования Факультативного протокола, сослаться на конкретные статьи Пакта.

6.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что, хотя авторы выступили с жалобой в отношении результатов судебного разбирательства, они признают, что в ходе этих разбирательств были соблюдены процедурные гарантии. Комитет отмечает, что статья 14 Пакта гарантирует процедурное равенство, однако ее нельзя интерпретировать как гарантирующую равенство результатов или дающую гарантию от ошибок со стороны компетентного трибунала. Таким образом, этот аспект сообщения авторов выходит за пределы сферы применения статьи 14 и поэтому неприемлем по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то Комитет ссылается на ее первую фразу, в которой говорится, что "все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона". В этой связи он отмечает, что это положение следует интерпретировать как охватывающее не только права, которые отдельные лица имеют по отношению к государству, но также и обязанности, которые они несут в соответствии с законом. В отношении довода государства-участника о том, что БВГ не является государственным органом и что государство не может влиять на конкретные решения советов производственного страхования, Комитет отмечает, что государство-участник не освобождается от своих обязанностей, закрепленных в Пакте, если некоторые его функции передаются другим автономным органам.

6.6 Авторы жалуются в отношении применения к ним правовых норм обязательного характера, которые по необъясненным причинам якобы не применяются единообразно и к некоторым другим видам физиотерапевтической практики; несмотря на то, что явное неприменение обязательных норм в связи со страховыми взносами в других случаях может быть верным или ошибочным, утверждения о том, что данные нормы были применены к авторам ошибочно, высказано не было, что следует из решения Центрального апелляционного совета от 19 апреля 1983 года о том, что физиотерапевты, занятые неполный рабочий день, должны рассматриваться в качестве лиц, работающих по найму,

и что их наниматели обязаны вносить взносы по социальному страхованию. Более того, в компетенцию Комитета не входит рассмотрение уже допущенных ошибок в применении законов в отношении лиц, не являющихся авторами сообщения.

6.7 Комитет напоминает также, что во второй фразе статьи 26 предусматривается, что закон государств-участников должен "гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Комитет отмечает, что авторы не высказывают претензий в отношении того, что примененный к ним не соответствующий изложенным выше требованиям режим был связан с их принадлежностью к какой-либо различимой отдельной категории, которая могла бы сделать их объектом дискриминации на каком-либо из перечисленных оснований или в силу "иного обстоятельства", о которых говорится в статье 26 Пакта. Поэтому Комитет делает вывод о неприемлемости данного аспекта сообщения авторов по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- а) что сообщение является неприемлемым;
- б) что это решение следует довести до сведения государства-участника и авторов.

Примечания

а/ Сообщения № 172/1984 (Броекс), 180/1984 (Даннинг) и 182/1984 (Цваан-де Вриес) окончательные соображения, принятые 9 апреля 1987 года (двадцать девятая сессия).

б/ П.П.К. против Нидерландов; решение о неприемлемости, принятое 24 марта 1988 года (тридцать вторая сессия), пункт 6.2.

с/ См. сноску а/; окончательные соображения Комитета (двадцать девятая сессия), пункт 12.3.

г. Сообщение № 296/1988, Дж. Р. К. против Коста-Рики, (Решение от 30 марта 1989 года, принятое на тридцать пятой сессии)

Представлено: Дж.Р.К. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Коста-Рика

Дата сообщения: 25 марта 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 30 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 25 марта 1988 года, последующее письмо от 27 декабря 1988 года) является Дж.Р.К., неустановленного гражданства, который в настоящее время содержится в тюрьме Сан-Себастьян города Сан-Хосе, Коста-Рика, в ожидании высылки из этой страны. Он заявляет, что, по словам его приемных родителей, он родился в Мексике, однако он не располагает никакими свидетельствами, удостоверяющими этот факт, или документами, позволяющими установить его личность. По его словам, он является жертвой нарушения Коста-Рикой статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет адвокат.

2.1 Автор сообщения утверждает, что 4 июля 1982 года он тайно проник на территорию Коста-Рики из Никарагуа, где он участвовал в сандинистском движении. Однако он был арестован иммиграционными властями Коста-Рики и приговорен судом к двум годам тюремного заключения по обвинению в "обмане с идеологическими целями" и использовании фальшивых документов. В 1985 году, отбыв наказание, он был выслан в Гондурас, где полицейские власти немедленно задержали его по обвинению в участии в похищении, которое, по их словам, было совершено в 1981 году. Совершив побег из тюрьмы в 1987 году, он вновь проник на территорию Коста-Рики с целью вступить в брак с костариканкой, от которой у него родился внебрачный сын. Однако 24 ноября 1987 года его вновь задержала коста-риканская полиция.

2.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждает автор сообщения, 11 декабря 1987 года он, сославшись на статью 48 конституции Коста-Рики, обратился в Верховный суд страны с просьбой освободить его или предать суду, если против него выдвигаются какие-либо обвинения. Однако Верховный суд отклонил просьбу заявителя на том основании, что 25 ноября 1987 года Служба иммиграции приняла решение о его депортации как лица, представляющего угрозу национальной безопасности. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

3. В соответствии с решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека на основании правила 91 временных правил процедуры препроводила государству-участнику данное сообщение и запросила информацию и замечания по вопросу о приемлемости вышеупомянутого сообщения.

4.1 В своем заявлении от 31 октября 1988 года на основании правила 91 государство-участник возражает против приемлемости сообщения, ссылаясь на статью 3 Факультативного протокола и утверждая, что оно несовместимо с положениями Пакта и представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений, а также противоречит пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты.

4.2 Что касается имеющихся по делу фактов, то, как указывает государство-участник, автор сообщения

"... не располагает документами, свидетельствующими о наличии у него гражданства какой-либо страны, и поэтому считает себя апатридом. Имеются сведения о том, что он, возможно, родился в Мексике, однако никаких доказательств, подтверждающих этот факт, не существует. Он принимал активное участие в революционном движении в Никарагуа, которое привело к свержению

сандинистами существовавшего в стране режима и созданию правительства Сандинистского фронта национального освобождения. В период с 1978 по 1981 год заявитель также участвовал в партизанских операциях как в Никарагуа, так и на территории Сальвадора и Гондураса. Он был связан с Сандинистским фронтом национального освобождения и известен среди центральноамериканских партизан под именем "команданте Сарак".

4.3 В июле 1982 года заявитель тайно проник на территорию Коста-Рики, не имея при себе никаких документов. Он не принял никаких мер к тому, чтобы зарегистрироваться в Коста-Рике в качестве иммигранта. Однако он попытался с помощью фальшивых документов получить в региональном отделении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Коста-Рике свидетельство, удостоверяющее его статус беженца. В 1982 году он был арестован вместе с несколькими другими иностранцами в городе Либерия на территории Коста-Рики; при аресте у него были найдены автоматическая винтовка М-23 и боеприпасы. Среди документов, изъятых у заявителя при аресте, имелись свидетельства его причастности к готовившемуся террористическому нападению на посольство Гватемалы в Сан-Хосе с целью захвата заложников из числа дипломатов и последующего выдвижения требований денежного выкупа, а также освобождения гватемальских политических заключенных, предоставления им амнистии и отправки в Мексику.

4.4 В 1982 году он предстал перед судом Коста-Рики по двум пунктам обвинения - "обман с идеологическими целями" и по одному пункту - использование фальшивых документов и был приговорен к двум годам тюремного заключения. После истечения срока наказания коста-риканские власти издали распоряжение о его депортации, что впоследствии было сделано после продолжительных поисков страны, которая согласилась бы принять его. Наконец 1 октября 1985 года появилась возможность депортировать его в Гондурас, и ему было запрещено возвращаться на территорию Коста-Рики.

4.5 Впоследствии, хотя точная дата неизвестна, заявитель вновь тайно и незаконно проник на территорию Коста-Рики. 24 ноября 1987 года он был вновь арестован властями страны, и уже 25 ноября 1987 года Генеральный директорат по вопросам миграции и делам иностранцев в очередной раз распорядился о его депортации, поскольку он находился в стране незаконно, ранее был депортирован и имел судимости, характеризующие его как опасное лицо, представляющее собой угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Он был взят под стражу до тех пор, пока не будет определена страна, которая согласилась бы принять его. Государство-участник отмечает, что оно обращалось в консульства и посольства многих дружественных стран и, хотя пока эти попытки не увенчались успехом, оно продолжает поиски страны, которая приняла бы заявителя.

5.1 Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения совершил серьезное правонарушение, которое заключается в участии в незаконной организации, представляющей угрозу общественному порядку. За это правонарушение первое отделение уголовного суда второй инстанции Сан-Хосе в решении, вынесенном 7 декабря 1982 года, приговорило его к двум годам тюремного заключения.

5.2 Из вышеупомянутого решения следует, что в ходе судебного разбирательства было установлено следующее:

"а) Автор сообщения прошел политическую и военную подготовку в Республике Куба и во время совершения правонарушения входил в состав партизанского диверсионного формирования под названием "Отряд им. Эрнесто Че Гевары", где он был известен под именем "команданте Сарак";

b) Во время ареста у заявителя были изъяты автоматическая винтовка М-23, четыре магазина и 170 9-миллиметровых патронов для этого оружия, а также 4 треугольные маски из черной ткани, на одной из которых была нашивка с надписью "Отряд им. Че Гевары". Были также конфискованы несколько документов, в том числе документ, подтверждающий его членство в партизанском движении, и проект "отчета об операции" так называемого "Отряда им. Че Гевары";

c) Упомянутый отряд планировал осуществить на территории Коста-Рики террористическую акцию под названием "Смерть фашистскому правительству Гватемалы". Конкретные подробности террористического нападения на посольство Гватемалы в Сан-Хосе и его цели упомянуты в решении суда;

d) Автор вышеупомянутого сообщения, которому были предъявлены соответствующие обвинения, признал на суде, что он входил в состав партизанского диверсионного отряда им. Че Гевары, и представил подробную информацию о планах, которые намечалось осуществить в Коста-Рике; эта информация совпадает с данными "отчета об операции", изъятого у него во время ареста. Г-н Дж. Р. К. также показал, что в состав группы под его командованием входило еще два человека, которые находятся на свободе; один из них также вооружен автоматической винтовкой;

e) На судебном процессе были представлены улики в виде документов, доказывающих, что как боец подразделений "Филемон Ривера" и "Факундо Пикадо" автор входил в элитные части армии Сандинистского фронта национального освобождения".

6.1 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, то, по словам государства-участника, положения этой статьи неприменимы к автору сообщения, поскольку он незаконно проник на территорию страны и нарушает ее законы, так как согласно окончательному решению Генерального директората по вопросам миграции и делам иностранцев ему запрещен въезд в Коста-Рику. Государство-участник далее утверждает, что согласно другим положениям Пакта, касающимся личной свободы и свободы передвижения, лица, находящиеся на территории того или иного государства незаконно, не имеют права проживать в этой стране или свободно передвигаться в ее пределах. Эти ограничения изложены в пункте 1 статьи 12 Пакта. На основе анализа положений пункта 1 статьи 9 Пакта государство-участник утверждает:

"... автор не является жертвой произвольного задержания или тюремного заключения, поскольку он был задержан в соответствии с решением компетентных властей и, если и был лишен свободы, то лишь потому, что в соответствии с положениями Закона о мигрантах и иностранцах любое лицо, которое незаконно проникло на территорию страны и подлежит высылке, должно в процессе депортации содержаться под арестом, особенно в тех случаях, когда его пребывание на свободе может представлять угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Прошлая партизанская и террористическая деятельность автора, а также наличие у него судимостей в Коста-Рике, где он был осужден за несколько правонарушений, говорят о том, что он чрезвычайно опасен. Поэтому принятые государством меры пресечения, которые предусматривают содержание его под арестом до появления возможности депортации, являются полностью оправданными".

Продолжительный срок, в течение которого автор содержится под стражей в ожидании депортации, объясняется тем фактом, что, несмотря на целенаправленные усилия государства-участника, ни одна страна до настоящего времени не согласилась принять г-на Дж.Р.К. на своей территории.

6.2 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 4 статьи 9 Пакта, то, как утверждает государство-участник, свидетельства, представленные самим автором, говорят о необоснованности его жалобы, поскольку 11 декабря 1987 года он обратился в Верховный суд с просьбой об освобождении из-под стражи до судебного процесса, но 5 января 1988 года Суд признал эту просьбу необоснованной, тем самым подтвердив законный характер его задержания. В своем решении Суд указал, что "в отношении иностранцев, незаконно находящихся на территории Республики, задержание представляет собой физическое средство обеспечения их высылки, а эта мера была утверждена Генеральным директором по вопросам миграции и делам иностранцев".

6.3 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что в то время, когда автор представил свое сообщение, против него не выдвигались никакие уголовные обвинения в повторном незаконном проникновении на территорию Коста-Рики. Государство, действуя через Генеральный директорат по вопросам миграции и делам иностранцев, всего лишь распорядилось депортировать г-на Дж.Р.К. за незаконный въезд в страну после того, как коста-риканские власти приняли соответствующее решение о его депортации, а они несли ответственность лишь за то, чтобы ускорить этот процесс и найти страну, которая согласилась бы принять его.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что:

"Если при въезде на территорию страны автор намеревался изыскать возможность остаться в стране, имея какой-либо статус мигранта, то по правилам ему следовало бы обратиться в суд с требованием аннулировать постановление о высылке и доказать неправомерность настоящего решения Генерального директората по вопросам миграции и делам иностранцев. Для этого автор имел в своем распоряжении все обычные средства правовой защиты и мог бы подать административную петицию в соответствии со статьей 49 Политической конституции и статьей 20 Закона № 3667 от 12 марта 1966 года, регулирующего административную юрисдикцию ...

Автор избрал отнюдь не эту процедуру. Вместо того, чтобы стремиться к отмене постановления с помощью предусмотренных законом средств правовой защиты, которыми он не воспользовался, г-н Р.С. своим сообщением, направленным в Комитет по правам человека, стремится прервать свое пребывание под стражей, которое является мерой предосторожности и следствием и результатом постановления о высылке, принятого компетентными властями".

7.1 27 декабря 1988 года автор в своих замечаниях относительно заявления государства-участника указал, что в его случае исчерпание внутренних средств правовой защиты было бы "исключительно сложным с технической точки зрения, длительным и дорогостоящим", в то время как международно-правовые нормы в области прав человека предусматривают исчерпание лишь тех средств правовой защиты, которые являются адекватными и эффективными. По его мнению, единственным эффективным средством в его случае было бы освобождение из-под стражи до суда, в чем было отказано Верховным судом Коста-Рики. В связи с этим автор утверждает, что эффективные средства защиты исчерпаны.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что единственной причиной задержания автора является необходимость обеспечить его депортацию, то, по словам автора, такое задержание превратилось в несоразмерное и бесконечное наказание.

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих временных правил процедуры принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если тот же самый вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение до тех пор, пока не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, у автора еще имеются административные и судебные средства защиты, что он может подать административную петицию с требованием отменить постановление о высылке или, если это не даст результата, обратиться в суд с требованием о пересмотре дела. Мнение автора о том, что эти средства защиты были бы исключительно сложными с технической точки зрения, длительными и дорогостоящими, не освобождает его от необходимости по крайней мере прибегнуть к соответствующим процедурам.

8.4 Кроме того, Комитет изучил вопрос о выполнении условий статей 2 и 3 Факультативного протокола. Что касается возможного нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что эта статья запрещает произвольный арест и содержание под стражей. Автор сообщения был арестован и задержан на законном основании в связи с его несанкционированным въездом в Коста-Рику. Комитет также отмечает, что автор находится под стражей в ожидании депортации и что государство-участник стремится найти страну, которая согласилась бы принять его. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на соображения национальной безопасности в качестве основания для депортации заявителя. Комитет не полномочен проверять данную суверенным государством оценку степени надежности того или иного иностранца с точки зрения национальной безопасности. Что касается возможного нарушения статьи 14 Пакта, то в ходе тщательного изучения сообщения не было установлено каких-либо фактов, подтверждающих заявление автора о том, что он является жертвой нарушения этой статьи.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым на основании статей 2, 3 и пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, поскольку утверждения автора необоснованы или несовместимы с положениями Пакта и поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны;

б) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

Н. Сообщения № 300/1988, Й. Х. против Финляндии
(Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Й.Х. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 31 мая 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 23 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (письмо от 3 мая 1980 года; последующее представление от 13 декабря 1988 года) является Й.Х., гражданин Финляндии, 1954 года рождения, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в Финляндии. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Финляндии статьи 7 и пунктов 1 и 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор заявляет, что 5 мая 1986 года муниципальный суд города Хельсинки признал его виновным в контрабандном ввозе и реализации в Финляндии 15 кг наркотиков (гашиша) и приговорил к семи годам тюремного заключения и уплате штрафа в размере 399 000 финских марок. 17 сентября 1987 года апелляционный суд изменил меру наказания, сократив срок тюремного заключения до шести с половиной лет и снизив размер штрафа до 378 000 финских марок. 21 января 1988 года верховный суд отклонил ходатайство автора о предоставлении ему возможности обжалования. Поэтому автор утверждает, что он исчерпал имеющиеся внутренние средства судебной защиты.

2.2 По утверждению автора, он не ввозил никаких наркотиков, а лишь продал 4,6 кг гашиша. Он далее утверждает, что в качестве доказательств его преступления муниципальный суд приобщил к делу показания психически больного обвиняемого, также проходившего по этому делу, который в ходе судебного разбирательства отказался от своих показаний. Показания этого лица были якобы получены путем принуждения, т.е. в ходе допроса, который, как было заявлено, продолжался с трех часов дня до полуночи. Кроме того, автор утверждает, что при принятии своего решения суд исходил из оснований на слухах показаний одного из обвиняемых по этому делу. Наконец, по его утверждению, суд использовал против него его собственное признание, с тем чтобы осудить его по дополнительным обвинениям.

3. В соответствии со своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила государству-участнику сообщение с просьбой представить, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, информацию и соображения в отношении приемлемости этого сообщения. Она далее просила государство-участника представить Комитету текст решений муниципального суда города Хельсинки и апелляционного суда на английском языке.

4.1 В своем представлении от 8 ноября 1988 года, сделанном согласно правилу 91, государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства судебной защиты. Однако оно не считает это сообщение приемлемым на том основании, что имеющиеся по делу факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях прав автора. Государство-участник заявляет, что утверждение автора о нарушении статьи 7 является полностью необоснованным, поскольку его представление не содержит каких-либо фактов, подтверждающих его претензии. Он также не привел никаких фактов, которые могли бы подтвердить его утверждение о нарушении пункта 3g статьи 14 Пакта.

4.2 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14, то, как отмечает государство-участник, Комитет по правам человека не является очередной инстанцией для представления жалобы и поэтому некомпетентен выносить определения относительно надлежащей оценки доказательств или определения меры наказания. В этой связи государство-участник возражает против того, что представление автором его сообщения Комитету является обращением с жалобой в четвертую инстанцию в целях дальнейшего рассмотрения его дела.

5. Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 13 декабря 1988 года повторяет свои первоначальные утверждения об отсутствии убедительных доказательств его виновности. Он далее утверждает, что, хотя Комитет по правам человека не является очередной инстанцией для представления жалобы в отношении меры наказания, его, тем не менее, необходимо рассматривать в качестве органа, компетентного выносить определения относительно надлежащей оценки доказательств национальными судами.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры, определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Автор сообщения утверждает, что в данном случае имели место нарушения статьи 7 и пунктов 1 и 3g статьи 14 Пакта.

6.3 Тщательное изучение Комитетом всех материалов, представленных автором, не позволило выявить каких-либо фактов, подтверждающих его заявления о том, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав, изложенных в статье 7.

6.4 Комитет отмечает, что оценка имеющихся по делу доказательств по существу является прерогативой судов и властей соответствующего государства-участника. Комитет далее отмечает, что он не является апелляционным судом и что утверждения о допущенных национальным судом ошибках в фактах или праве сами по себе не служат основанием для рассмотрения вопроса о нарушении Пакта, за исключением случаев, когда, как представляется, имело место несоблюдение требований статьи 14. В связи с жалобами Й.Х. в отношении якобы имевших место нарушений статьи 14 речь об этом, как представляется, не идет.

6.5 Комитет по правам человека считает, что автор не представил каких-либо доказательств подтверждения своей жалобы.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

И. Сообщение № 301/1988, Р. М. против Финляндии
(Решение, принятое 23 марта 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Р. М. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 14 июня 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 23 марта 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 14 июня 1988 года, второе сообщение от 12 декабря 1988 года) является Р. М., гражданин Финляндии, 1956 года рождения, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в Финляндии. Автор утверждает, что является жертвой нарушения правительством Финляндии статей 7, 14 (пункты 1, 3е и 3г) и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 5 мая 1986 года автор был приговорен к 2 годам и 3 месяцам тюремного заключения муниципальным судом города Хельсинки за контрабандный ввоз в Финляндию 4,5 кг гашиша. В июле 1986 года был арестован сообщник и было назначено повторное судебное разбирательство, в ходе которого автор сообщения 12 января 1987 года был приговорен к 8 годам и 8 месяцам тюремного заключения и уплате штрафа в размере 1 млн. финских марок. 25 марта 1988 года Верховный суд отклонил просьбу автора о разрешении на апелляцию.

2.2 Автор утверждает, что муниципальный суд принял в качестве доказательства против него показания страдающего психическим заболеванием соучастника, которые якобы были получены путем принуждения. Автор далее утверждает, что проводившие допрос полицейские давали незаконные обещания с целью получения информации и что одно показание было получено за границей под угрозой высылки.

2.3 Автор далее утверждает, что суды не дали справедливой оценки представленным прокурором доказательствам и что они находились под чрезмерным влиянием со стороны средств информации. Кроме того, он утверждает, что непризнание им вины было использовано против него и что этот приговор является несоразмерно суровым по сравнению с приговором, вынесенным его соучастникам. И наконец, он утверждает, что не мог защищать себя должным образом в апелляционном суде, поскольку там не было устного судебного разбирательства.

2.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что он исчерпал все эти средства, поскольку все три инстанции, предусмотренные в юридической системе Финляндии, уже вынесли решение по его делу.

3. Своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и соображения по вопросу о приемлемости сообщения.

4.1 В своем сообщении от 8 ноября 1988 года, представленном в соответствии с правилом 91, государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Однако оно оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что факты по этому делу не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав его автора. По мнению государства-участника, утверждение автора о нарушении статьи 7 является необоснованным, поскольку предусмотренное в ней запрещение пыток и другого бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения не связано с правом правонарушителя на юридическую помощь и магнитофонную запись в ходе предварительного расследования. Кроме того, государство-участник заявляет, что автор не привнес никаких фактов, которые могли бы подтвердить его заявления о нарушении властями Финляндии положений статьи 7.

4.2 В отношении предполагаемых нарушений статьи 14 государство-участник отмечает, что Комитет по правам человека не является следующей апелляционной инстанцией и поэтому некомпетентен делать заключение относительно надлежащей оценки представленных доказательств или вынесенных приговоров. Кроме того, в отношении вопроса о том, может ли отсутствие адвоката и магнитофона на стадии предварительного расследования рассматриваться в качестве нарушения пункта 3 статьи 14, правительство Финляндии отмечает, что при ратификации Пакта оно сделало оговорку относительно права иметь юридическую помощь на стадии предварительного расследования, и утверждает, что нельзя полагать, будто бы положения статьи 14 устанавливают личное право на ведение магнитофонной записи в ходе уголовного расследования.

4.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 17 государство-участник подтверждает, что серьезные правонарушения – в частности правонарушения, в которых замешаны несколько участников, наркотики и крупные суммы денег, – часто широко освещаются прессой и что освещение этого процесса прессой само по себе едва ли можно считать нарушением прав обвиняемого.

5. В своем письме от 12 декабря 1988 года автор сообщения, комментируя представленное государством-участником сообщение, вновь подтверждает свои прежние заявления и утверждает, что отсутствие адвоката и магнитофона в ходе предварительного расследования не позволяет доказать условия плохого обращения, которому он якобы подвергался. Он далее утверждает, что оценка представленных доказательств является сутью справедливого и публичного слушания компетентным, независимым и беспристрастным судом, что он представляет свое сообщение в Комитет не в качестве апелляции в четвертую инстанцию с целью пересмотра своего дела и что процедура, которая фактически используется финской системой правосудия при рассмотрении апелляций, не отвечает положениям статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 его временных правил процедуры, принимает решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2. Автор сообщения утверждает, что имели место нарушения статей 7, 14 пункты 1 и 3e и d и 17 Пакта.

6.3 При тщательном изучении Комитетом всех представленных автором материалов не было обнаружено каких-либо точных доказательств в пользу его утверждения о том, что он является жертвой нарушений государством-участником его прав, установленных в статье 7.

6.4 Комитет принимает к сведению оговорку Финляндии в отношении статьи 14 и вновь заявляет, что оценка приемлемости представленных материалов или вынесенных приговоров является вопросом, по существу относящимся к компетенции судов и властей соответствующего государства-участника. Комитет далее отмечает, что он не является апелляционным судом и что утверждения о совершении внутригосударственным судом ошибок с точки зрения фактов или законов сами по себе не вызывают вопросов о нарушении Пакта, если только при этом не возникает предположения о том, что некоторые требования статьи 14, возможно, не были соблюдены. Жалобы Р. М. в отношении предполагаемых нарушений статьи 14, по-видимому, таких вопросов не вызывают. Комитет считает, что отсутствие устных слушаний не вызывает вопросов в связи со статьей 14 Пакта.

6.5 В сообщении не содержится каких-либо фактов, подтверждающих утверждение автора о том, что освещение его дела в прессе отрицательным образом повлияло на процедуры до судов. Что касается его утверждения о том, что освещение дела в прессе само по себе является нарушением статьи 17, Комитет отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении тех, кто, по его утверждению, несет ответственность за нарушение его права на личную жизнь, честь и репутацию.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и соответствующего государства-участника.

J. Сообщения №№ 324 и 325/1988, Ж.Б. и Э.К. против Франции
(Решение, принятое 25 октября 1988 года на тридцать четвертой сессии)

Представлено: Ж.Б. и Э.К. [фамилии опущены]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщений: 28 июля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 25 октября 1988 года,

принимает следующее:

А. Решение о совместном рассмотрении двух сообщений

Комитет по правам человека,

учитывая, что сообщения № 324 и 325/1988 относительно Ж.Б. и Э.К. касаются имеющихся отношение к авторам тесно взаимосвязанных событий, которые, как указывается, произошли в Морле, Франция, в марте 1985 года,

учитывая также, что оба сообщения могут быть надлежащим образом рассмотрены совместно,

1. постановляет в соответствии с пунктом 2 правила 88 временных правил процедуры совместно рассмотреть эти сообщения;

2. постановляет далее сообщить об этом решении государству-участнику и авторам сообщений.

В. Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (два первоначальных письма от 28 июля 1988 года) являются Ж.Б. и Э.К., два гражданина Франции, проживающие в Плуфрагане, Бретань, Франция. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией статей 2, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Авторы сообщения, по профессии преподаватели, заявляют, что 15 марта 1985 года они были вынуждены предстать перед исправительным судом в городе Морле (Бретань), где им было предъявлено обвинение в том, что в рамках кампании за введение в Бретани двуязычных дорожных знаков они закрасили надпись на одном из дорожных указателей. Суд отказался предоставить им переводчика якобы на том основании, что оба преподавателя, по всей видимости, говорили по-французски.

2.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы заявляют, что использование тех правовых средств, которые имеются в их распоряжении, является абсолютно бесполезным *totalement inefficace* и даже рискованным, поскольку соответствующий апелляционный суд в городе Ренне систематически отказывается заслушивать дела на бретонском языке и якобы может даже ужесточить меру наказания в случаях, аналогичных тому, который находится на рассмотрении.

3.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

3.2 Согласно требованиям, содержащимся в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что авторы не имеют намерения обжаловать решение исправительного суда города Морле, поскольку они считают подачу апелляции бесполезной и опасаются, что апелляционный суд может ужесточить им меру наказания. Тем не менее Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств, изложенных в сообщениях, занятая авторами позиция не

освобождает их от обязанности прибегнуть к имеющимся в их распоряжении средствам правовой защиты. Комитет считает, что попытки использовать достигнутые средства правовой защиты не могут быть признаны тщетными априори и что простые сомнения относительно целесообразности таких средств правовой защиты не свидетельствуют об их неэффективности и не могут быть признаны в качестве оправдания несоблюдения требования об исчерпании таких средств правовой защиты. Не имея оснований признать наличие неоправданных задержек при использовании внутренних средств правовой защиты, Комитет заключает, что в данном случае не было соблюдено требование пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:
- a) считать сообщения неприемлемыми;
 - b) сообщить об этом решении авторам и, для информации, государству-участнику.

К. Сообщение № 342/1988, Р. Л. против Канады
(Решение, принятое 7 апреля 1989 года на тридцать пятой сессии)

Представлено: Р.Л. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 1 июня 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 7 апреля 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 1 июня 1988 года является Р. Л., гражданин Канады, в настоящее время проживающий в провинции Квебек. Он утверждает, что он является жертвой нарушений канадскими судами его прав человека. Автор заявляет, что в ходе производства по делу о банкротстве ему было отказано в правах, которые заключаются в том, что все лица равны перед законом и имеют право на справедливое разбирательство. В частности, он заявляет, что судьи суда первой инстанции и апелляционного суда основывались на неверных доказательствах и явно благоприятствовали другой стороне, адвокату одной из престижных юридических фирм, как в процедурных вопросах, так и в вопросах существа. Он далее заявляет, что все принятые решения явились результатом недобросовестности и пристрастности со стороны судей.

2. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что подавать новые апелляции на том основании, что судьи, якобы, несправедливо отнеслись к нему, было бы бесполезным. Он, тем не менее, прилагает копию петиции от 31 мая 1988 года в отношении деклараторного решения, в которой он просит Высокий суд Монреальского района заявить о том, что предусмотренные в Канадской и Квебекской хартиях о правах и свободах права, заключающиеся в том, что все лица равны перед законом и имеют право на справедливое разбирательство, распространяются и на него.

3. До рассмотрения каких-либо претензий, содержащихся в сообщении, Комитет должен убедиться в том, отвечает ли сообщение основным условиям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

4. При тщательном рассмотрении документов, представленных автором, каких-либо представляющих интерес с точки зрения приемлемости обоснований заявления о том, что он является жертвой нарушений государством-участником каких-либо прав, предусмотренных в Международном пакте о гражданских и политических правах, выявлено не было. Кроме того, автор признал, что он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, как от него требуется согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола. Из сообщения не явствует наличие каких-либо особых обстоятельств, которые могли бы помешать автору исчерпать все средства правовой защиты, находящиеся в его распоряжении. Комитет делает вывод о том, что необходимые условия для объявления данного сообщения приемлемым на основании Факультативного протокола соблюдены не были.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) сообщить о настоящем решении автору сообщения и государству-участнику.

L. Сообщение № 360/1989, компания по изданию газет против Тринидада и Тобаго (Решение, принятое 14 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)

Представлено: Компанией по изданию газет

Предполагаемая жертва: Компания

Соответствующее государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 2 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 14 июля 1989 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Сообщение от 2 марта 1989 года представлено компанией по изданию газет, зарегистрированной в Тринидаде. Компания утверждает, что является жертвой нарушения правительством Тринидада и Тобаго статей 2, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

2.1 Управляющий директор компании г-н Д. К. заявляет, что компания издает две газеты, которые выходят соответственно раз в две недели и раз в неделю и расходятся крупным тиражом как на Тринидаде, так и во всем Карибском регионе. В связи с тем, что необходимые для издания газеты материалы приходится импортировать, компания запрашивает разрешение у Центрального банка Тринидада и Тобаго на покупку

иностранной валюты для оплаты этих материалов. Ежегодно Центральный банк устанавливает для издаваемых в стране газет квоты на приобретение иностранной валюты, размеры которых обычно позволяют компаниям закупать достаточное количество сырья для издательских целей. В сообщении заявляется, что в 1988 году Центральный банк выделил компании такое количество иностранной валюты, которого было абсолютно недостаточно для поддержания среднегодового уровня производства и обеспечения публикации газет; при этом утверждается, что другим издательствам было выделено достаточное количество валюты. Компания безуспешно пыталась добиться того, чтобы ей было предоставлено такое же количество иностранной валюты, какое выделяется другим издательствам.

2.2 27 апреля 1988 года компания направила просьбу о выделении Центральным банком дополнительного количества валюты, в чем ей было отказано. 13 июля 1988 года она направила в Высокий суд Тринидада и Тобаго ходатайство с целью оспорить конституционность данного решения на основании статьи 14 Конституции, в котором она утверждала, что "Центральный банк действовал от лица государства, и его действия непосредственным образом сказались на снабжении компании газетной бумагой и прочими материалами, что привело к существенному нарушению права на свободу печати, свободу выражения мнения и права на выражение политических взглядов". Высказывается предположение о том, что издаваемые данной компанией газеты критично относятся к политике, проводимой нынешним правительством Тринидада, которое находится у власти с декабря 1986 года, и что именно поэтому против компании принимаются дискриминационные меры. Хотя Высокий суд считал это дело срочным, оно рассматривалось несколько раз с сентября по декабрь 1988 года, после чего Высокий суд постановил отложить принятие решения по данному вопросу. До настоящего времени Высокий суд так и не вынес решения по делу. В декабре 1988 года компания снова обратилась в Центральный банк с просьбой о дополнительном выделении иностранной валюты, в чем ей вновь было отказано. По словам директора компании, полученная компанией валюта позволит ей поддерживать производство и издание газет лишь в течение первого квартала 1989 года.

2.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в сообщении заявляется об отсутствии эффективных средств правовой защиты по смыслу статьи 2 Пакта, поскольку Высокий суд не рассмотрел дело в срочном порядке. Заявляется, что вопрос не передавался на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования а/.

3.1 Прежде чем рассматривать любые требования, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

3.2 Настоящее сообщение представлено от имени компании, зарегистрированной в качестве юридического лица в соответствии с законами Тринидада и Тобаго. Хотя адвокат указал, что управляющему директору компании г-ну Д. К. было должным образом "поручено представить жалобу от имени компании", не было указано, привели ли события, о которых идет речь в сообщении, к нарушению его индивидуальных прав, изложенных в Пакте, и если привели, то в какой степени. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только отдельные лица могут направлять сообщения в Комитет по правам человека. На компанию, зарегистрированную в качестве юридического лица в соответствии с законами одного из государств - участников Факультативного протокола, в частности данную компанию, действие статьи 1 не распространяется, независимо от того, затрагиваются ли в ее заявлении вопросы, касающиеся положений Пакта.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) сообщить об этом решении представителю предполагаемой жертвы, и для информации, государству-участнику.

Примечания

a/ Секретариат удостоверился в том, что этот вопрос не направлялся в Межамериканскую комиссию по правам человека.

М. Сообщение № 361/1989, компания по изданию и выпуску печатной продукции против Тринидада и Тобаго (Решение, принятое 14 июля 1989 года на тридцать шестой сессии)

Представлено: компаниями по изданию и выпуску печатной продукции

Предполагаемые жертвы: Компании

Соответствующее государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 2 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 14 июля 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Сообщение от 2 марта 1989 года представлено двумя компаниями, зарегистрированными в Тринидаде. Компании утверждают, что являются жертвами нарушения правительством Тринидада и Тобаго статей 2, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

2.1 В сообщении заявляется, что основная функция компании по выпуску печатной продукции заключается в закупке и поставке типографских материалов для издательской компании с целью производства, печати и публикации независимой еженедельной газеты. Обе компании принадлежат одним и тем же лицам. Поскольку необходимые для публикации газеты материалы приходится импортировать, компании запрашивают разрешение у Центрального банка Тринидада и Тобаго на покупку иностранной валюты для оплаты материалов. Ежегодно Центральный банк устанавливает для издаваемых в стране газет квоты на получение иностранной валюты, причем выделяемых сумм обычно хватает для покупки компаниями достаточного количества сырья в издательских целях. Утверждается, что в 1987 году Центральный банк установил им пониженную квоту на получение иностранной валюты, а в 1988 году квота была вновь уменьшена. В связи с этим компании попытались получить разрешение на выделение больших сумм иностранной валюты, в результате чего в январе 1989 года Центральный банк предоставил им

несколько большее количество валюты: тем не менее компании утверждают, что валюты, выделенной по решению Центрального банка, им хватает на выпуск и публикацию газеты лишь в течение первых двух месяцев 1989 года. Помимо этого они заявляют, что Центральный банк установил фиксированные квоты на приобретение иностранной валюты для других издаваемых в стране газет в размерах, которые позволяют им без малейших затруднений осуществлять издательскую деятельность; соответственно, компании заявляют, что они вправе ожидать предоставления им такого же режима.

2.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заявляется, что дело было передано в суд и в скором времени оно будет рассмотрено. Вместе с тем заявляется, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не предоставляется необходимым ввиду неэффективности системы судопроизводства.

2.3 Заявляется, что этот вопрос не был направлен для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования а/.

3.1 Прежде чем рассматривать любые требования, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

3.2 Настоящее сообщение представлено от имени двух компаний, зарегистрированных в качестве юридических лиц в соответствии с законами Тринидада и Тобаго. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только отдельные лица могут направлять сообщения в Комитет по правам человека. На компанию, зарегистрированную в соответствии с законами одного из государств - участников Факультативного протокола, как такового действие статьи 1 не распространяется независимо от того, затрагивают ли заявления данной компании вопросы, касающиеся положений Пакта.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) сообщить об этом решении представителю предполагаемых жертв и, для информации, государству-участнику.

Примечания

а/ Секретариат удостоверился, что данное дело не передавалось в Межамериканскую комиссию по правам человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Информация, полученная от государств-участников после принятия окончательных мнений

Нота № 2489 Постоянного представительства Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 27 июля 1989 года, касающаяся мнений, принятых Комитетом по правам человека относительно сообщения № 265/1987, Антти Вуоланне против Финляндии (см. приложение X (J) выше)

Постоянное представительство Финляндии свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и имеет честь препроводить следующую информацию от властей Финляндии:

В сообщении № 265/1987, представленном Центру по правам человека военнослужащим, помещенным на гауптвахту, Комитет высказал мнение о том, что в сообщении говорится о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, поскольку автор не имел возможности оспорить решение о своем аресте в суде.

В настоящее время ведется законодательная подготовка с целью гарантировать лицам, лишенным свободы в ходе административного процесса и ранее не имевшим возможности обеспечить рассмотрение вопроса о своем аресте в суде, право на такое рассмотрение после вступления в силу нового закона. В 1989 году в парламент будет внесен подготовленный правительством законопроект, изменяющий закон о процедуре наложения дисциплинарных взысканий на военнослужащих (331/83) и соответствующий указ (939/83). Согласно законопроекту, военнослужащий имеет право на рассмотрение по суду решения о помещении на гауптвахту.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Перечень выпущенных за отчетный период документов Комитета

А. Тридцать четвертая сессия

ССPR/C/28/Add.10	Второй периодический доклад Уругвая
ССPR/C/28/Add.11	Записка Генерального секретаря - второй периодический доклад Панамы
ССPR/C/32/Add.15	Второй периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - зависимые территории (дополнительная информация)
ССPR/C/36/Add.4	Первоначальный доклад Камеруна
ССPR/C/36/Add.5	Первоначальный доклад Того
ССPR/C/37/Add.8	Второй периодический доклад Новой Зеландии
ССPR/C/37/Add.9	Второй периодический доклад Италии
ССPR/C/42/Add.1	Второй периодический доклад Португалии
ССPR/C/42/Add.6	Второй периодический доклад Нидерландов
ССPR/C/42/Add.7	Второй периодический доклад Панамы
ССPR/C/50/Add.1 <u>a/</u>	Первоначальный доклад Филиппин
ССPR/C/56	Предварительная повестка дня и пояснительные замечания - тридцать четвертая сессия
ССPR/C/SR.841-867 и исправление	Краткие отчеты тридцать четвертой сессии

В. Тридцать пятая сессия

ССPR/C/4/Add.11	Первоначальный доклад Заира (дополнительная информация)
ССPR/C/26/Add.2	Первоначальный доклад Боливии
ССPR/C/28/Add.12	Второй периодический доклад Маврикия
ССPR/C/32/Add.16	Второй периодический доклад Доминиканской Республики
ССPR/C/37/Add.10	Второй периодический доклад Коста-Рики

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII (продолжение)

ССПР/С/37/Add.11	Второй периодический доклад Новой Зеландии (по поводу Ниуэ)
ССПР/С/37/Add.12	Второй периодический доклад Новой Зеландии (по поводу Токелау)
ССПР/С/42/Add.8	Второй периодический доклад Никарагуа
ССПР/С/45/Add.1	Первоначальный доклад Сан-Марино
ССПР/С/50/Add.1/Rev.1	Первоначальный доклад Филиппин
ССПР/С/52/Add.1	Третий периодический доклад Германской Демократической Республики
ССПР/С/52/Add.2	Третий периодический доклад Союза Советских Социалистических Республик
ССПР/С/52/Add.3	Третий периодический доклад Федеративной Республики Германии
ССПР/С/57	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1989 году: записка Генерального секретаря
ССПР/С/57/Add.1	Второй периодический доклад Заира
ССПР/С/58	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - третьи периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1989 году: записка Генерального секретаря
ССПР/С/59	Предварительная повестка дня и пояснительные замечания - тридцать пятая сессия
ССПР/С/SR.868-894/ Add.1 и исправление	Краткие отчеты тридцать пятой сессии
<p style="text-align: center;">С. <u>Тридцать шестая сессия</u></p>	
ССПР/С/2/Rev.2	Оговорки, заявления, уведомления и возражения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему
ССПР/С/21/Rev.1	Общие замечания
ССПР/С/36/Add.4/ Corr.1 <u>h</u> /	Первоначальный доклад Камеруна (исправление)

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII (продолжение)

CCPR/C/45/Add.2	Первоначальный доклад Аргентины
CCPR/C/50/Add.1/Rev.1/ Corr.1	Первоначальный доклад Филиппин (исправление)
CCPR/C/50/Add.2 и Corr.1 <u>с</u> /	Первоначальный доклад Демократического Йемена
CCPR/C/52/Add.4	Третий периодический доклад Чехословакии
CCPR/C/52/Add.5	Третий периодический доклад Туниса
CCPR/C/58/Add.1 и 3	Третий периодический доклад Испании
CCPR/C/58/Add.2	Третий периодический доклад Чили
CCPR/C/60	Предварительная повестка дня и пояснительные замечания - тридцать шестая сессия
CCPR/C/SR.895-922/ Add.1 и исправление	Краткие отчеты тридцать шестой сессии

Примечания

а/ Этот документ был впоследствии заменен документом CCPR/C/50/Add.1/Rev.1.

б/ Только на русском и французском языках.

с/ Только на английском языке.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
